

Институт истории им. Ш.Марджани
Академии наук Республики Татарстан

Тагир Каримов

ТАТАРСКИЕ ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ВОЛОСТИ

Том 2 Киргизская волость

Казань – 2024

УДК 94(470.4+470.5)
ББК 63.3(235.5)
К 23

Научный редактор

доктор исторических наук, академик АН РТ *Р.Р. Салихов*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор *Ф.Г. Ислаев*
кандидат исторических наук, доцент *А.А. Гафаров*

Каримов Т.Т.

К 23 Татарские поземельные волости. Том 2. Киргизская волость /
науч. ред. *Р.Р. Салихов*. – Казань: Институт истории им. Ш. Марджани
АН РТ, 2024. – 340 с., ил.

ISBN 978-5-94981-387-4

ISBN 978-5-94981-400-0 (т. 2)

Научное издание посвящено истории Киргизской поземельной волости, которая охватывала часть современных Актанышского, Бавлинского и Ютазинского районов Республики Татарстан, Бакалинского, Илишевского, Калтасинского, Краснокамского, Туймазинского и Шаранского районов Республики Башкортостан. С образованием Уфимского уезда во второй пол. XVI в. из населения поземельных волостей бывшего Казанского ханства, а также из пришлых татар-«бобылей» начинает формироваться сословие вотчинников, географически именуемых «башкирцами». В то же время в ходе реализации государственной земельной политики возникли новые волости, в том числе Киргизская. В книге большое внимание уделяется сословному составу ее населения, земельным отношениям, материалам переписей 1722–1859 гг., обстоятельствам и времени возникновения поселений. Переписи и статистические источники до 1917 г. фиксировали изменение статуса «тептярей» на «башкирское» после их перевода в состав Башкирского войска в 1855 г. Исходя из новой ведомственной принадлежности, население тептярского сословия, состоявшее главным образом из татар, также стало именоваться «башкирами».

Книга адресована учёным, педагогам, краеведам и всем, кто интересуется малоизученной историей татар Восточного Закамья и Приуралья.

ISBN 978-5-94981-387-4

ISBN 978-5-94981-400-0 (т. 2)

УДК 94(470.4+470.5)

ББК 63.3(235.5)

© Каримов Т.Т., 2024

© Институт истории им. Ш.Марджани АН РТ, 2024

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. Ранняя история, население и поселенческая структура	14
§ 1. Возникновение Киргизской поземельной волости и первые поселения	14
§ 2. Волость в последней четверти XVII – первой трети XVIII в.	28
§ 3. Ясачные татары по переписям 1722–1744 гг.	43
§ 4. Волость во второй четверти XVIII в.	52
§ 5. Вотчинники в 50-х – начале 60-х гг. XVIII в.	60
Глава 2. Невотчинники Киргизской волости по переписи 1762 г.	70
§ 1. Татары тептяро-бобыльской сословной группы команды старшины Якупа Муаитмасова	70
§ 2. Ясачные татары команд старшин Габдулкарима Балтина и Ишкини Уразаева	75
§ 3. Ясачные татары и черемисы команды старшины Аднагула Сюлюкова	81
§ 4. Припуск ясачных татар и черемисов в межревизский период	103
Глава 3. Развитие волости в 1760-х гг. и в последнее тридцатилетие XVIII в.	119
§ 1. Волость в 1763–1769 гг.	119
§ 2. Основные события из жизни вотчинников в последнее тридцатилетие XVIII в.	125
§ 3. Межсословные браки (по ревизским сказкам 1795 г.)	142
Глава 4. Население башкирского сословия Киргизской волости в первой четверти XIX в.	156
§ 1. Татары башкирского сословия Мензелинского уезда по переписи 1811 г.	156
§ 2. Татары башкирского сословия Белебеевского уезда по переписи 1816 г.	168
§ 3. Татары башкирского сословия Бирского уезда по переписи 1816 г.	188
§ 4. Татары башкирского сословия Бугульминского уезда по переписи 1816 г.	200

Глава 5. Сведения «Ведомостей» 1834 и 1856 гг. о вотчинниках и припущенниках	209
§ 1. Башкирское сословие в 1834 г. (по данным «Ведомостей»)	209
§ 2. Население и земельный вопрос в Киргизской волости по «Ведомостям» 1856 г.	219
Глава 6. Население военного сословия («башкирцы»/«башкиры») по переписи 1859 г.	230
Глава 7. Земельный вопрос в Киргизской волости в последней четверти XIX в.	283
§ 1. Земельный вопрос населения Кадыкеевской тюбы	283
§ 2. Земельный вопрос вотчинников Карабашевской тюбы	291
Заключение	302
Приложение	304
Тексты архивных документов XVII–XVIII вв.	304
Список использованной литературы	318
Географический указатель	323
Список сокращений	339

ВВЕДЕНИЕ

Возникновение и развитие поземельных волостей является актуальной проблемой исторической науки на сегодняшний день. Необходимость всестороннего и объективного исследования подчеркивает важность глубокого изучения и широкой публикации материалов по этой теме. В связи со слабой изученностью этого вопроса казанскими историками группа башкирских исследователей стала манипулировать фактами и заниматься откровенными фальсификациями, издавая множество книг, похожих друг на друга. Вопреки историческим данным, поземельные волости рассматриваются ими как родоплеменное объединение этнических башкир. Поэтому они стараются не обсуждать вопрос формирования вотчинников, которых в источниках по географическому признаку называют «башкирцами». «Тептяри» также именовались «башкирцами», но по ведомственному признаку, в связи с их вступлением в Башкирское войско по закону 1855 г.

Первый том нашего исследования, посвященный Булярской поземельной волости, позволил рассмотреть вопрос формирования вотчинников на основе широкого круга архивных материалов, большинство из которых введено в научной оборот впервые. Мы показали, как ясачные татары, именуемые в ранних источниках «чувашами», с переходом на окладной («башкирский») ясак, стали называться в источниках «башкирцами». Особенно наглядно переход в башкирское сословие прослеживался на примере потомков тарханского рода, что стало возможным благодаря глубокому изучению архивного материала.

Вопрос формирования вотчинников и башкирского сословия имеет не только локальное значение, но и общероссийское. Ведь не могут же российские историки обойти этот вопрос стороной в своих трудах, особенно при рассмотрении населения нашей Родины. Дать правильную оценку этническим процессам во всем их объеме можно только на основе объективных исследований, представляющих истинную картину происходящих процессов.

Поземельная волость – явление уникальное для исторической науки, ничего подобного в отечественной истории мы не видим. Вместо того, чтобы раскрыть ее содержание, проследить ее возникновение и развитие, дать объективную оценку процессам, башкирские учёные пытаются исказить её суть, сведя её к родоплеменным объединениям. Все это делается для того, чтобы попытаться выдать сословный термин «башкирцы» за этническую группу, и тем самым искусственно увеличить численность башкирской нации, что и наблюдается в переписях населения XXI в. Беспрецедентная ложь башкирских историков проникает в работы российских ученых, поэтому важно дать миру объективное и альтернативное исследование, основанное на самых разных источниках.

Книги и статьи автора базируются на широком круге опубликованных и неопубликованных источников. Из опубликованных источников следует отметить многотомник «Материалы по истории Башкирской АССР (далее – МИБ), 6-й том этой серии появился сравнительно недавно. Предметом особого внимания стали припускные договора, записи о сдаче в аренду водных и других угодий и объектов, содержащие имена населения и названия деревень. По ним можно судить о взаимоотношениях вотчинников и пришлого населения, и сделать вывод, что взаимовыгодное и равноправное сотрудничество стало залогом мирного сосуществования и добрососедства татар разных сословий и многовековой дружбы между ними (об этом наглядно свидетельствуют и сведения о брачных отношениях по материалам V ревизии).

К неопубликованным источникам в основном относятся документы Российского государственного архива древних актов (далее – РГАДА), Российского государственного исторического архива (РГИА) и Национального архива Республики Башкортостан (НА РБ). Значительную часть этих источников составляют материалы переписей населения 1722–1859 гг. Подавляющее большинство архивных источников вводятся в научный оборот впервые.

Кроме материалов переписей татар Уфимского уезда в XVIII в. (ф. 350), особый интерес представляет фонд «Уфимская приказная изба» (ф. 1173) РГАДА. Его материалы показывают, как в поземельных волостях татары бобыльского сословия, именуемые в источниках «чуваши» или ясачными татарами переходили на окладной ясак и становились «башкирцами». Материалы этого фонда также проливают свет на возникновение некоторых деревень и на межсословные отношения.

Огромный пласт информации из документов этого архива содержится также в фонде «Бирская крепостная контора (ф. 615), который частично опубликован в многотомнике «МИБ». Неопубликованная часть документов из этого фонда была кропотливо изучена и опубликована в больших объемах в Интернете краеведом Денисом Мухамадеевым, благодаря чему стала доступна всем заинтересованным лицам, в т. ч. и автору этой книги.

Архивное дело (Ф. 1290. Оп. 4. Д. 81) Российского государственного исторического архива, составленное на основе данных 1858 г., демонстрирует преобладание национального самосознания татар над сословными предрасудками, связанными с «башкирством». Оно представляет собой ответ духовенства на анкету в документе под общим названием «Полный список обитаемым местам в Оренбургской губернии». Предлагалось ответить на следующие пункты анкеты: 1) «названия обитаемых мест и обозначения их»; 2) «названия на языке жителей и письменами ими употребляемыми»; 2) «при какой находится воде (рек, речек, ручье, озере, пруде, источнике и пр. – поименно)»; 3) «число прихожан обоюга пола (в каждом месте)»; 4) «какого племени прихожане (поляки, немцы, зеты, латыши, татары, корей, буряты и

проч.)¹; «какого ведомства, и примечания – буде имеются». В ответе на 4-й вопрос духовенство многих «башкирских» или смешанных деревень Бирского уезда указало, что они татары.

Среди документов НА РБ следует особо выделить фонд Оренбургской казенной палаты (ф. И–138). В нем содержатся материалы переписей 1795–1859 гг., необходимые для установления численности и сословного состава населения татарских поземельных волостей. Эти материалы также позволяют проследить процесс образования новых селений и наблюдать межсословные браки. Переписи также позволяют выявить потомков вотчинников, упомянутых в документах XVIII в. и списке участников Польского похода (1771–1773 гг.). В формулярных списках чиновников, хранящихся среди материалов другого фонда (И–2), содержатся данные о времени и местах службы татар башкирского сословия, а также об уровне их образования.

Опубликованные источники со статистическими данными о деревнях могут содержать недостоверную информацию о сословии жителей. Например, в сборнике «Список населённых мест по сведениям 1870 года» указано, что жители дд. Старое Куяново, Килькабызово («Кинькабызово»), Старое Катаево, Токтагулово, Куяново (Базы-Куяново), Иштеряково Белебеевского уезда были исключительно башкирского сословия². Также там написано, что население дд. Старое Киргизово, Мушта, Исанбаево («Игенбаево»), Новое Медведево, Новое Киргизово, Ебалаково и Татышево Бирского уезда относилось к мешерякам³. Всё это необходимо учитывать при работе с данным типом источника.

Мы неоднократно указывали в наших статьях и в 1-м томе нашей книги, что статистическая литература неправильно сообщает о сословии жителей до 1917 г. Определить этнический состав всего населения поземельных волостей всей Уфимской губернии на основании этих данных невозможно. Поэтому историческая литература, сообщающая о численности этнических башкир на основании статистической литературы, искажает действительную картину – установить ее невозможно. Только переписи советского периода внесли некоторую ясность в этот вопрос.

¹ Обратите внимание, что здесь «башкиры» не названы, хотя речь идет об Оренбургской губернии. Потому что для властей этот термин – всего лишь сословие, что мы видим в многочисленных документах, в т. ч. и в переписи 1816 г., где употребляется «башкирское сословие». Копию документа о первом использовании термина «башкирское сословие» в этой переписи мы опубликовали в нашей статье (см.: Каримов Т.Т. О переводах в башкирское сословие в Уфимском уезде Оренбургской губернии (по материалам VII ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 4–2. С. 31).

² Список населённых мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 56.

³ Там же. С. 85–85.

Киргизская поземельная волость стала объектом особого интереса автора с 1992 г., когда после защиты кандидатской диссертации он выбрал изучение истории поселений Восточного Закамья в качестве своей будущей темы. Этот выбор был обусловлен тем, что его предки жили в этой волости с незапамятных времён и в конце XVIII в. пытались перейти из тептярского сословия в башкирское. Объездив за 20 лет многие районы Башкортостана, собирая данные для генеалогических древ и описывая историю деревень по поручению заказчиков, автор не нуждается в детальном изучении географии этнического расселения современных башкир и татар, что необходимо для правильной разработки темы.

Важный вклад в изучение истории Киргизской поземельной волости внесли книги⁴ и многочисленные статьи⁵ автора, опубликованные в период с 1993 по 2020 г. и посвященные истории сел и деревень Бакалинского района Башкортостана. Все эти работы свидетельствуют о том, что уже тогда автор обладал необходимыми знаниями и опытом для создания фундаментальных научных статей и книги по данной теме. С 1993 г. автор использует термины «башкир» и «тептяр» в кавычках, подчеркивая, что речь идет о сословиях, и с тех пор не изменяет этому правилу.

В 2023–2024 гг. автор опубликовал 12 статей по проблемам Киргизской поземельной волости в журналах «Клио» и «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки»⁶. Все они вошли

⁴ Кәрим Т.Т. Уткәннәрен бел Катайның; Башкортстанның Бакалы районы Катай авылы тарихы / Таһир Кәрим. Казан, 2018. 223 с.; Кәрим Т.Т. Жиде бабаңны бел, каттайлым: Башкортстанның Бакалы районы Катай авылы нәселләре тарихы / Таһир Кәрим. Казан, 2020. 383 с.

⁵ Кәримов Т.Т. Катай авылы тарихы // Авыл таңнары (Башкортстанның Бакалы районы газетасы). 1993. 15, 17 июль; Кәримов Т.Т. Тактагул авылы тарихы // Авыл таңнары. 1993. 9 октябрь; Кәримов Т.Т. Иске Корыч авылы тарихы // Авыл таңнары. 1993. 29 декабрь; Кәримов Т.Т. Катай авылы мәчетләре һәм дин эһелләре (Туган ягыбыз тарихыннан) // Авыл таңнары. 1998. 18, 20 август (№ 96, № 97).

⁶ Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда во второй четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 10. С. 7–10; Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда в последнем тридцатилетии XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12. С. 21–25; Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость: припуск ясачных татар и черемисов Казанского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12. С. 26–30; Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда в конце XVII – первой четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 1–2. С. 10–14; Каримов Т.Т. Ясачные татары команды Аднагула Сюлюкова Киргизской поземельной волости Уфимского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теор-

в книгу, дополненные новой информацией и отредактированные. В одной статье подчеркивается, что Ярмекей Суяндуков из д. Камаево Киргизской поземельной волости стал основателем д. Ермекеево Кыр-Еланской поземельной волости⁷.

Обладая глубокими познаниями в истории поземельных волостей, автор обращает внимание на детали, которые другие могут упустить или неправильно интерпретировать. Например, авторы книги «Кыргыз» демонстрируют недостаток знаний и проблемы с работой с источниками и литературой, когда утверждают, что «*башкиры рода Кыргыз были участниками многих военных кампаний русской армии, например, Семилетней войны 1756–1763 гг. В списке 507 башкирских воинов, командированных в 1757 г. в Пруссию, числятся Абдюкей Миртин (д. Караново, видимо, Тукмак-Каран нынешнего Туймазинского р-на РБ), Муса Заитов (д. Заитово, видимо, Верхнезаитово нынешнего Шаранского р-на РБ), Иштек Давлетов (д. Ташлы нынешнего Бавлинского р-на РТ)*»⁸. Однако в самом источнике в начале списков указано, что они относятся к командам старшины Москова Девлеткулова из Кыр-Еланской волости и старшины Утегула Нурбакина Иланской волости⁹.

рии и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2–2. С. 12–17; Каримов Т.Т. Межсословные браки татар Киргизской поземельной волости Уфимского наместничества (по ревизским сказкам 1795 г.) // Клио. 2024. № 9 (213). С. 84–90; Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда в 1763–1768 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 8–2. С. 39–42; Каримов Т.Т. Башкирское сословие Киргизской поземельной волости в 1834 г. (по данным «Ведомостей») // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 8–2. С. 43–47; Каримов Т.Т. Население и земельный вопрос в Киргизской поземельной волости Оренбургской губернии по «Ведомости» 1856 г. // Клио. 2024. № 9 (214); Каримов Т.Т. Земельный вопрос населения Кадькеевской тюбы Киргизской поземельной волости в последней четверти XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 9. С. 27–30; Каримов Т.Т. Земельный вопрос вотчинников Карабашевской тюбы Киргизской поземельной волости в последней четверти XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 9. С. 31–36; Каримов Т.Т. Ясачные татары Киргизской поземельной волости Уфимского уезда по материалам I и II ревизии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 9–2. С. 18–22.

⁷ Каримов Т.Т. Ярмекей Суяндуков – основатель деревни Ермекеево Кыр-Еланской поземельной волости Уфимского уезда // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2–2. С. 18–22.

⁸ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. Уфа, 2015. С. 47–48.

⁹ Башкиры и мишари – участники похода русской армии в Пруссию 1757 г. Сборник документов / Сост. И.М. Васильев. Уфа: Гилем, 2011. С. 32–34.

Поскольку деревень Зайтово две, можно предположить, что Муса Зайтов был сыном основателя Нижнезайтово из Кыр-Еланской волости. В военном походе 1757 г. против Пруссии не было ни одного участника из Киргизской волости, как и многих других волостей Казанской дороги (Байлярской, Булярской, Ирехтинской, Саралиминской, Юрминской и др.).

Авторы книги «Кыргыз», представляя Киргизскую поземельную волость как род «Кыргыз», следуют по пути, начатому этнографом Р.Г. Кузеевым, превращая названия поземельных волостей в башкирские роды. Так, единственным источником для создания понятия «племя Киргиз» для этого этнографа было шеджере, представляющее историю одного рода. Вот что он пишет по этому поводу. *«В 1913 г. бузультминский учитель Ахмедгали Халимов опубликовал в журнале «Шуро» краткое содержание шежере западнобашкирского племени Киргиз. ... Шежере племени Киргиз, несмотря на то, что оно дано в кратком переложении, содержит ценные данные относительно происхождения этой группы башкир»*¹⁰.

Как видим, этнографу хватило одного шеджере, чтобы заговорить о «племени Киргиз» и распространить эту идею на всю территорию обширной Киргизской волости, не проанализировав его достоверность по другим источникам и не изучив должным образом его содержание. То же самое историк делает и с другими родословными, выдавая их за историю башкирских племен, хотя их «башкирство» является отражением сословной структуры татар. Автор намеренно не ссылается на многочисленные архивные документы XVI–XVIII вв., хотя такая возможность у него была. Эти документы могли бы дополнить шеджере важной информацией, но также поставить под сомнение выдуманную им концепцию о «племени Киргиз».

Население Киргизской поземельной волости никогда не имело родоплеменных признаков и состояло из традиционных семей со своими тамгами, пришедших с разных территорий. Родоплеменная концепция была создана Р.Г. Кузеевым для обоснования древности существования башкир на северо-западе современного Башкортостана. Однако по источникам X–XV вв. этнические башкиры в этой части республики не упоминаются, а источники XVI в. указывают на их присутствие только в Пермском Прикамье¹¹. Предложенная Р.Г. Кузеевым интерпретация исторических данных замедляет создание истинной истории этнических башкир.

Киргизская поземельная волость располагалась в бассейне нескольких рек (Сюнь, Ик и др.), причем первая (Сюнь) часто указывается в источниках,

¹⁰ Башкирские шежере / Сост., пер. текстов, введение и коммент. Р.Г. Кузеева. Уфа, 1960. С. 14.

¹¹ Аксанов А.В. История средневековых башкир в этногенетическом дискурсе Р.Г. Кузеева // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13. № 3. С. 167.

обозначающих ее территорию (например, «волость Кыргызская по Сюне и по другим речкам леса и степи») ¹².

Волость образовалась после падения Казанского ханства как одно из земельных владений (дач) различных татарских родов, в основном выходцев из Казанского уезда, вносивших подати русскому правительству. Название волости происходит от одноименной д. Киргиз (ныне Старокиргизово Илишевского района РБ), которая долгое время была единственным поселением в лесной зоне. В ней вотчинники, выходцы из Казанского уезда, именовались «чувашами» (происходит от этнонима булгарского периода «суас»), а со второй половины XVII в. – «башкирами» по территориальному (географическому) признаку, как, впрочем, и все вотчинники, даже марийцы.

С момента возникновения Киргизской поземельной волости ее население формировалось под воздействием мощного миграционного потока из Казанского уезда и проживало в едином татарском этнокультурном пространстве. Татарское население волости состояло из следующих основных сословий: «вотчинники-башкирцы», «припущенники-башкирцы», «тептяри» (ранее ясачные татары), ясачные татары (позже государственные крестьяне). Кроме них, в нескольких деревнях проживали служилые татары и татары мещеряцкого сословия. По закону 1855 г. «тептяри» были включены в Башкирское войско и **по ведомственному признаку** стали официально именоваться «башкирами» (в ревизских сказках 1859 г.) или «ново-башкирами» (в метрических книгах). Включение «тептярей» в башкирское сословие привело к резкому увеличению численности «башкир», и это отражалось в переписях до 1917 г. включительно. Разделение «башкир» на старых и новых в метрических книгах применялось почти до 1917 г., под новыми «башкирами» подразумевались бывшие «тептяри», последних часто записывали просто «башкирами» (если в деревне не было старых «башкир»).

Территориально-ведомственные признаки служат основой формирования, функционирования и развития сословного термина «башкирцы» у вотчинников татарских поземельных волостей и их припущенников. Это подтверждается архивными источниками и другими материалами, опровергающими пропагандистские утверждения некоторых историков о башкирской этнической принадлежности вотчинников как несостоятельные и ненаучные.

Термином «тептяр» обозначались не вотчинники поземельных волостей, проживающие по припуску вотчинников и выплачивающие им оброк или выполняющие другие условия. Население, поселившееся на землях вотчинников без их согласия, называлось «бобылем» (в широком понимании этого термина), платившим ясак государству и поэтому не зависевшим от вотчинников. В XVII в. «бобылем» называли также ту часть населения поземельной волости, платившую ясак государству со своей вотчины, но еще не оформившую вот-

¹² МИБ. Ч. 1. М-Л. 1936. С. 137.

чинные права (т. е. не ставшую «башкирцами»). В XVIII в. указывалась национальная принадлежность обеих категорий населения, и в зависимости от этого они назывались ясачными татарами, ясачными черемисами (марийцами) и т. д. Реформа 1747 г. привела к уравниванию прав и обязанностей обеих категорий перед государством, поэтому термин «бобыль» утратил свою актуальность, но термин «тептяр» стал обозначать обе категории населения.

Важно отметить, что в состав «бобылей» и «тептярей» входили в основном татары (более 90%), марийцы и удмурты. Тезис о возможном вхождении «башкирцев» в состав этих сословий, продвигаемый некоторыми историками, не имеет доказательств и является спекулятивным. Желание некоторых «тептярей», потомков ясачных татар, перейти в башкирское сословие до и после Генерального межевания земель (конец XVIII – начало XIX в.) не может быть объяснено их «башкирским» прошлым, оно связано исключительно со стремлением увеличить свой земельный надел. Переходы между сословиями всегда тщательно регистрировались в документах и контролировались фискальными органами, поэтому не могли остаться незамеченными.

В предпоследней главе нашего исследования на основе ревизских сказок 1859 г. и последующих статистических данных подробно рассматривается заключительный этап формирования башкирского сословия и вопрос отражения сословной структуры в переписях. Для этого были изучены сведения по следующим деревням Бирского уезда: Старое Куктово (Старокуктово¹³), Новое Куктово (Новокуктово), Карабашево, Шамметово, Илишево, Новое Киргизово (Верхнее Юлдашево), Татышево (Старотатышево), Новое Медведево (Новомедведево), Ябалаково, Старый Киргиз (Старокиргизово), Исанбаево (ныне Илишевского района РБ), Бурнюш, Киргизово, Мушты (Старая Мушта), Токья (Нижняя Татъя; Краснокамского района РБ). По Мензелинскому уезду рассмотрены дд. Аишево, Актаныш, Кадыкеево (Казкеево), Новое Алимово, Старое Алимово, Тыннамасово, Чуганак (ныне Актанышского района РТ). Изучены ревизские сказки следующих деревень Белебеевского уезда: Урметово, Иштеряково, Тупеево (ныне территория Илишевского района), Камаево, Куручево (Старокуручево), Катаево (Старокатаево), Новое Катаево (Новокатаево), Тактагулово, Ишметево, Новое Куяново (Камышлытамак), Старое Куяново (Старокуяново), Токбердино, Килькабызово, Сакатово, Устюмово (ныне Бакалинского района РБ), Зириклы, Барсуково, Зайтово (Нижнезайтово), Верхние Ташлы, Кугарчинбуляково (Кугарчи-Буляк), Курутютелово (Куртутель), Нижние Ташлы, Чекан-Тамак (ныне Шаранского района РБ), Бетькино (Бятки), Аблаево, Токмак Караново (Тукмак-Каран; все ныне Туймазинского РБ). Глава завершается рассмотрением сведений по следующим деревням Бугульминского уезда: Акбашево, Байряка, Каразиреково,

¹³ Здесь и далее в скобках современное название.

Каракашлы, Уруссу (ныне Ютазинского района РТ), Ташлы (ныне Бавлинского района РТ).

Таким образом, неполный перечень населенных пунктов показывает обширность Киргизской волости, ее территория и история связаны с 9 современными районами Башкортстана и Татарстана. Кроме них, в исследовании уделено внимание и населению других не названных выше поселений, живущих по припуску вотчинников (например, по сведениям 1762 г. отмечена д. Шушнур современного Краснокамского района РБ). На ряде примеров показано, что продажа земли вотчинниками привела к возникновению помещичьих и других селений. Все это позволяет впервые полно представить поселения и территорию Киргизской волости и раскрыть особенности формирования ее населения, проживавшего в едином татарском этнокультурном пространстве.

ГЛАВА 1

Ранняя история, население и поселенческая структура

§ 1. Возникновение Киргизской поземельной волости и первые поселения

Киргизская волость впервые упоминается в 1574 (7082) г. в межевой грамоте вотчинников Еланской волости. Ее содержание изложено в документе 1607 (7115) г., выданном из Казанского губернского архива вотчинникам разных волостей по их прошению. В источнике также названы Минглярская, Тарханская и Кыр-Еланские волости¹.

По нашим наблюдениям, во второй половине XVI в. территория, где впоследствии образовалась Киргизская волость, была малонаселенной и передавалась в оброк разным людям, в основном из Казанского уезда. Из документа 1580 г. известно, что земли «за Камой по Ику реке» получили в оброк «чувашаи» Шихдербыш Миткоманов и его товарищи. В другом документе говорится, что «в 7085 году дано на оброк черемисскому сыну новокрещену Гордейку Черемисину вотчина бортний ухожий отца его Бятки деревни за Камою рекою, по Ику реке по обе стороны, а оброку велено платить в Казани по батману меду да пошлин пять денег»².

Потомки Шаехдирбеша Миркамалова («Шихдербыша Миткоманова») известны как байлярцы башкирского сословия и основатели дд. Бавлы³ и Тураево. Гордей Черемисин связан с потомками тарханского рода Булярской волости, представители которого также сначала назывались «чувашами», затем ясачными татарами, а после перехода на трехкуничный ясак стали «башкирцами»⁴.

¹ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. С. 15–16.

² Там же. С. 16; НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1545. Л. 220.

³ Каримов Т.Т. Баулы авылы тарихыннан. Из истории Бавлов // Баллы елга буенда. На медовой реке (на татарском и русском языках). Казан, 1996. С. 17–28.

⁴ Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Том 1. Булярская волость / науч. ред. Р.Р. Салихов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. С. 242.

В цитируемом источнике говорится о д. Бятки в бассейне реки Ик, существовавшей еще в 1577 г. и впоследствии вошедшей в состав Киргизской волости. В то время волость с таким названием еще не заявляла о себе громко, а первые вотчинники д. Киргиз только-только начали появляться.

В ясачных книгах за 7129 (1621) год впервые упоминается д. Киргиз, где проживал «бобыль» Чюрювчей Балыхчеев (Балыков). С него впервые был взят «бобыльский» ясак в размере двух куниц. Чюрювчей был сыном татарина из Тобольского уезда и женился на вдове вотчинника из Гарейской волости. С тех пор он стал платить «башкирский» ясак с ее вотчинной земли, т. е. стал «башкирцем». Чюрювчей исправно платил этот и свой предыдущий ясак более 30 лет (вплоть до 1652 г.), но с его «башкирством» не согласился дальний родственник покойного (подробности спора между ними будут описаны позже)⁵.

В документе от 31 января 7136 (1628) г. говорится о челобитье на имя царя Михаила Федоровича «чувашенина [Зюрейской дороги] Бекейки Янгинова о припуске ево для общего хождения в вотчину Киргиские волости башкирца Токмака Ильмаметева». Ему выдали оберегательную грамоту, так как этот вотчинник *«чувашенина в вотчину свою нуцает добровольно»*⁶.

Из этого документа следует, что житель Казанского уезда мог получить от властей оберегательную грамоту с согласия вотчинника. Это позволяло ему изменить свой прежний «чувашский» сословный статус и приобрести на новой территории обширные права. Благодаря выходцам из Казанского уезда численность «башкирцев» в татарских поземельных волостях интенсивно росла.

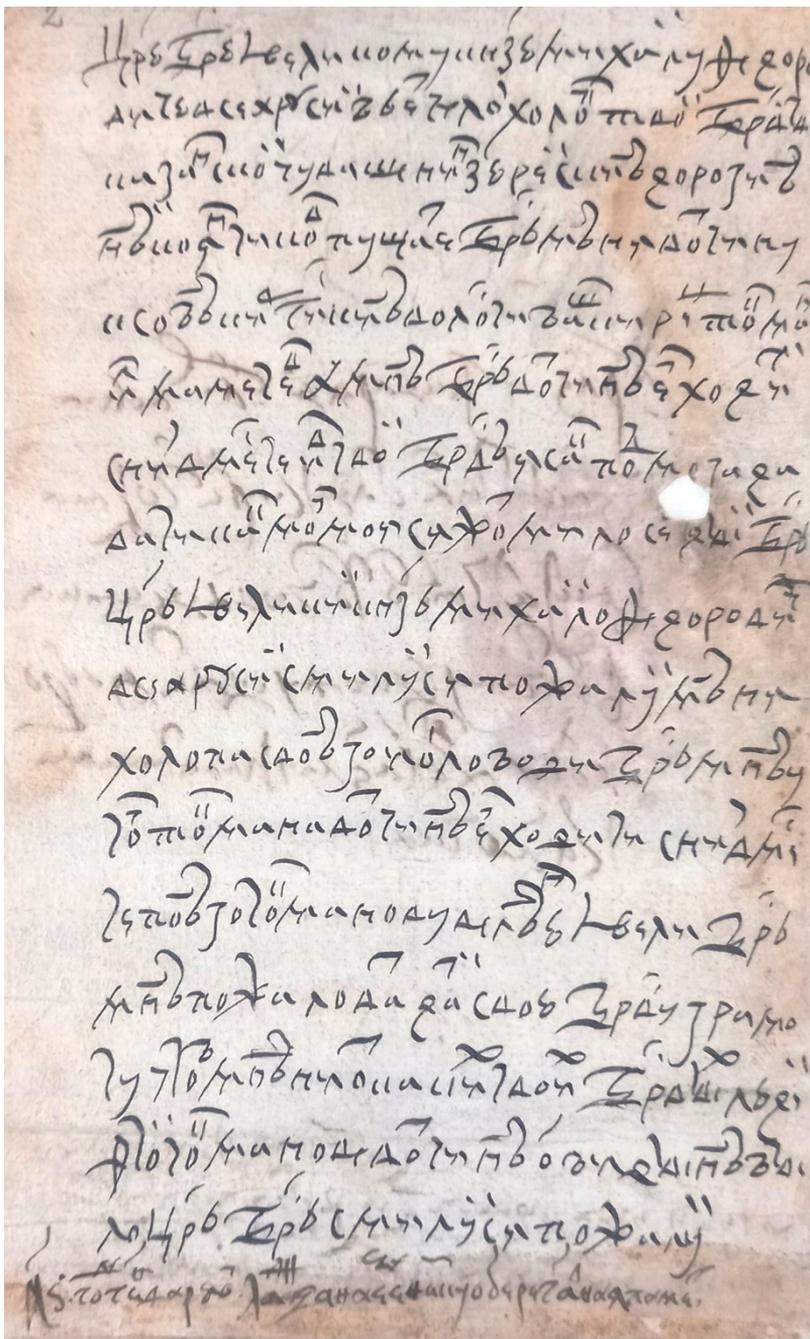
Имя этого вотчинника в 1628 г. писалось в вариантах Токмак и Токман. Он фигурирует в изданном шеджере известного рода, имевшего права на обширные земли Киргизской волости⁷. Доказуемая часть этого шеджере начинается с имени Куккуз-бия, известного по архивным источникам под фамилией Куккузов. Его сыновья Кулчан и Теназ упоминаются во ввозной грамоте, полученной вотчинниками этого рода при царе Алексее Михайловиче (годы правления 1645–1676).

Токмак (Токман) Ильмаметов – внук Кулчана Куккузова. По шеджере, опубликованному в журнале «Шура» в 1913 г. учителем А. Халимовым, отец Куккуз-бия Кушук-бий жил в д. Киргизово и после падения Казани принял русское подданство (*«Мэзкур Кушук-бий Ак-Идел буендагы Татуш сыуы*

⁵ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 2. Д. 430. Л. 1–20.

⁶ Там же. Д. 9. Л. 2.

⁷ Ахметзянов М.И. Ногайская Орда: историческое наследие татарского народа. С. 98. В то же время в шеджере д. Кугарчин-Буляк некоторые имена указаны неверно (например, Ихмет вместо Илмет, Кукчан вместо Кулчан). Избежать подобных ошибок можно было бы, сравнив эти имена с архивными источниками.

Копия документа 1628 г. о припуске татарина чувашского сословия вотчинником Т. Ильмаметовым (РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 9. Л. 2)

янында Иске Кыргыз дигән ауылда йурт иткән һәм Ак-бийгә баш салган»⁸). Шеджере этого рода выглядит так: Коркут ата из рода Саитзада → Ахмет-бий → Мухаммет-бий → Янаби-бий → Кушук-бий → Куккуз-бий (его брат Ак-куш) → Кулчан⁹ (его брат Тонуч¹⁰) → Ильмамет → Токмак (Токман).

Слово «бий» в шеджере не обозначает княжеский или мурзинский титул рода, а используется для подчеркивания Кушука и его предков как предводителя рода и превознесения их независимо от их достоинств. По отношению к сыновьям Кушука это слово все еще используется, но затем теряет свое значение. В своих челобитных царю (воеводам) в XVII в. потомки этого рода ни разу не упоминают о своем знатном происхождении.

Доказать подлинность личности Кушук-бия и его предков, а также вероятность его поездки на поклон российскому царю невозможно. Здесь речь может идти о признании его власти и согласии платить оброк (ясак) представителям власти с земель, где они проживали и которыми хотели владеть. Такие шеджере следует рассматривать как произведение народного творчества, содержащее как достоверную информацию, так и вызывающее сомнения ввиду невозможности ее проверки. Поэтому не следует воспринимать всю информацию в шеджере как абсолютную истину: передаваемая из поколения в поколение и зафиксированная на бумаге лишь в XIX–XX вв., она может содержать нереалистичные суждения и факты.

Упоминание имен арабского происхождения в древних коленах шеджере (Саитзада, Ахмет и Мухаммет) действительно может указывать на среднеазиатские корни этого рода. Однако далее следуют имена тюркского происхождения, что говорит о том, что представители рода могли оказаться в иной среде, что и повлияло на их имена. Каков был их маршрут и где они жили до прибытия на территорию современного Илишевского района Башкортостана, остается неизвестным.

Вернемся к Токмаку (Токману) Ильмаметову. Его имя связано с еще одним припуском на вотчину, на этот раз марийцев в д. Токбердино. В земельных записях от 4-го января и 29-го декабря 7167 (1658–1659) гг. упоминаются марийцы и «башкирец» Токман («Утокман»), который припустил их на условии уплаты ясака¹¹.

⁸ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 307.

⁹ В татарском тексте – Кылчан. Имя образовано от сокращения слов «Кылыч» и «Арслан».

¹⁰ Имя пишется по-разному, это один из них.

¹¹ Каримов Т.Т. Как марийцы стали башкирами-вотчинниками и продавали земли // Восточное Закамье как один из очагов этногенеза и культуры татарского народа: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Актанышского района и 310-летию основания Актаныша. Казань, 2020. С. 224.

Возможно, он также причастен к возникновению соседней д. Катаево. Часть угодий села Новокатаево до сих пор называется «Тукмакль», а в легенде, записанной башкирским ученым Гайсой Хусаиновым со слов местной жительницы Альфии Хайдаровой, упоминается «старик Тукмак» («Тукмак карт»)¹².

Необходимость привлечения в вотчину все большего числа людей была обусловлена экономическими трудностями, связанными с уплатой ясака. Низкая плотность населения в вотчине не позволяла собирать ясак в необходимом объеме, что создавало проблемы для владельцев. Братья Кулчан и Теназ Куккузовы в середине XVII в. обратились к царю Алексею Михайловичу с просьбой снизить размер ясака и разрешить им платить 52 куницы и 2 батмана меда вместо прежних 82 куниц и 17 батманов меда, которые они платили в 1631 г. Они также просили выдать им грамоту, подтверждающую это изменение.

Так как «за малолюдством платить некому», то «из приказа Казанского дворца велено с башкирцев ... ясаку избавить (сбавить. – Т. К.), а платить с той вотчины куниц 52 да медвеного 2 батмана им, каковая и дана», – говорится в документе¹³. Это подтверждается и другим документом¹⁴.

В документе указано, что огромная вотчина, за которую Кулчан и Теназ Куккузовы платили ясак, ранее принадлежала их отцу и деду. Также сообщается, что сыном Кулчана был Чегир, а вотчина была разделена между членами рода из 15 человек¹⁵.

В этом недатированном документе времен царя Алексея Михайловича, свидетельствующем о вотчинных правах представителей рода Кушук-бия, есть ссылка на 7140 (1632) г. Вотчинники часто ссылались на этот документ как на основание своего заселения и могли называть его жалованной грамотой 7140 г., что мы видим на примере дд. Катаево и Куяново¹⁶. Однако это не означает, что они поселились именно тогда.

Таким образом, к середине XVII в. часть территории Киргизской волости, принадлежавшая вотчинникам рода Кушук-бия, столкнулась с проблемами уплаты ясака в казну из-за малочисленности населения. Учитывая, что количество взрослых мужчин в этом роде составляло примерно 15 человек,

¹² Башкорт халык ижады. II том. Өфө, 1997. С. 145–146.

¹³ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 136 об.

¹⁴ Там же. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 428. Л. 204.

¹⁵ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 123 об.

¹⁶ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 97. В своих рассуждениях эти и другие авторы безапелляционно называли катайцев этническими башкирами (см.: Старокатаево. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/105641/> (дата обращения: 25.06.2024)). Означает ли это, что автор этих строк, уроженец этой деревни, тоже является этническим башкиром? Это не делает чести авторам, которые вместо беспристрастного изложения истории повсюду ищут башкир и пытаются навредить национальной идентичности татар.

можно утверждать, что в то время они жили только в одной деревне – Киргиз, которая и дала название всей волости. Возможно, здесь определенную сыграло роль еще и то, что здесь жили не только они, но и другие крупные плательщики ясака, в т. ч. Чюрювчей Балыкчиев.

О последнем мы уже сообщали ранее как о первом известном жителе д. Киргиз. Стоит подробнее остановиться на его споре с гарейцем Торгозом Боксеевым. Документ отчасти ценен тем, что показывает бобыльское население Киргизской волости, которое платило ясак в казну и получало вотчинные права, вливаясь в ряды «башкирцев». Например, Чюрювчей Балыкчиев и его отец, известный как «тобольский татарин» (в источнике «*Тобольского уезду татарин*»), исправно платили бобыльский ясак (две куницы в год). Благодаря удачной женитьбе на «башкирской» вдове Чюрювчей стал полноправным владельцем ее вотчины.

Будучи жителем д. Киргиз, Чюрювчей вместе с братом начал платить ясак за свою вотчину. Согласно документу, «*лет с трицать и больше и ясак платит по пол осьме куниц да по полбатмана меду с анцирем опричь бобыльского ясаку*»¹⁷. Таких ясачных «бобылей», как Чюрювчей, было много в поземельных волостях. Он жил не один, а вместе с другими татарами и марийцами бобыльского сословия, которые, как и вотчинники, платили ясак и получали возможность стать «башкирцами» с увеличением размера платежей.

В 1627–1628 гг. братья Балыкчиевы (Балыковы) и его товарищи платили более 42 куниц ясака и еще «2 куниц да 7 куниц да от его 9 куниц оклад сборный сполна»¹⁸. «*А в ыных годех со [7]129 (1621. – Т. К.) и по нынешней [7]160 (1652) год Чюрювчейко и Болтайко и Чювашко и Трогозячко з братею в платеже написаны платили неровно иное больши иное меньши иное за всю деревню сполна, а порознь хто по че уплатил ис каких вотчин хто платил тово не написано*»¹⁹.

Общая сумма ясачных платежей в Киргизской волости, приходившаяся на долю Чюрювчей и его товарищей, а также вотчинников рода Кушук-бия, значительна, но не столь велика (например, вотчинники Гарейской волости платили 240 ясачных куниц²⁰). Это позволяет предположить, что в Киргизской волости были и другие плательщики ясака из других родов (семей), имена которых вряд ли удастся установить из-за недостатка источников по этому периоду.

В рассматриваемом документе называются и другие имена. В 1641 г. упоминается Ямаш Байкеев, с которым Чюрювчей контактировал по вопросу «доимки». Имя Ямаш интересно тем, что оно известно и как топоним.

¹⁷ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 430. Л. 10.

¹⁸ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 338.

¹⁹ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 430. Л. 20.

²⁰ Там же. Л. 7.

Изучая этот документ более внимательно, мы заметили, что Чюрювчей Балыкчиев указан либо как принадлежащий к Гарейской волости²¹, либо как «ясачный бобыль» Киргизской волости²². К 1652 г. деревня, где он жил, называлась Старый Киргиз²³, хотя в 1621 г. она была известна как Киргиз. В связи со спором между Балыкчиевым и его товарищами с гарейцами, 21 марта 1652 г. стольник и воевода Ф.Я. Милославской постановил, что *«Конаком озером с оремами и со всякими угодьи владеть ему Трогозе и ясак платить по записи с товарищи своими по прежнему, а Карачюрайку и Чюрювчейку и Болтайку владеть озером Ашаишом с оремами и со всякими угодьи по тем урочищам как у них в записи написана и ясак платить пятнатцать куниц да полтретью батмана меду на год»*²⁴. В XVIII в. озеро Ашаиш фактически стало единоличным владением гарейцев, что вызвало недовольство вотчинников Киргизской волости и привело к жалобам властям.

Лица, называемые по сословному признаку «чувашами», были татарами Казанского уезда, активно участвовавшими в хозяйственной и фискальной деятельности вотчины. Они регулярно вносили «куничный ясак», что указывает на их важную экономическую роль в тот период. Впоследствии значительная часть из них стала называться вотчинниками-«башкирцами». В документе упоминаются два таких «чуваша» – Акбалыков и Сарбашев (*«а в 7149 (1641. – Т. К.) году платил чуваш Сарбашов»*, – записано в документе).

Перейдем к другим документам. В 1630 г. упоминается «мещеряк волости Киргиз» Утеш Ногаев²⁵. Он (в источнике «Утегуш Ногаев»), а также Тяникей Байкеев, Баймамет Байкеев и Сайтук Байсарин из Киргизской волости названы в документе от 18 ноября 1634 г., известном как *«наказная память сборщика пятинных денег М.С. Сыча выборному человеку Ф.И. Строшникову с товарищами, посланному для пятинных сборов в башкирские волости Казанской дороги»*²⁶.

Названные здесь Тяникей и Баймамет Байкеевы могут быть сыновьями Байкея Теничева (Тенишева) и внуками Тенича Кукузова. Однако нельзя точно утверждать, что Сайтук Байсарин является сыном Байсары Теничева, поскольку последний жил в конце XVII – первой половине XVIII в.

В списке аманатов («кто ныне в Мензелинске и кому на их место быть на Уфу в аманатах») за 1664 г. по Казанской дороге среди Икских волостей

²¹ Там же. Л. 1.

²² Там же. Л. 7.

²³ Там же. Л. 9.

²⁴ Там же. Л. 24.

²⁵ Выпись из отдельных книг Игнатия Садилова 1640 года и спорного дела 1679 года. URL: <http://forum.tatist.ru/index.php?topic=514.msg2629#msg2629> (дата обращения: 25.06.2024).

²⁶ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. С. 31–32.

названа и Ельдякская волость, житель которой Китяп Баймурзин содержался в качестве аманата (заложника) в Мензелинске. Его должны были заменить Килей Тиникеев или его брат Яков²⁷ (видимо, имя, близкое к Якупу; в родословной, составленной Ф.С. Марваровым, «Итув»²⁸ и Килей – внуки Байки Теничева).

Однако эти Теникеевы (Тиникеевы) относятся к Киргизской волости. Эти сведения свидетельствуют о тесной связи вотчинников Ельдякской и Киргизской волостей, что видно и из источников более позднего периода.

Ранее мы обращали внимание на появление приставки «Старый» в топониме «Киргиз» в контексте истории вотчинника Чюрювчя Балыкчиева («Балыкчина» по документу 1646/47 г.²⁹). Однако более раннее упоминание этой приставки относится к 1635 г. Тогда «башкир» Киргизской волости в своей челобитной, поданной в Уфе, жаловался, что мариец из д. Старый Киргиз посеял на его распаханной земле «полосу полбы да полосу овса насильством своим», оценив ущерб в 10 рублей³⁰. Этот факт свидетельствует о развитии земледелия и вхождении мариЙцев в состав местного населения.

В документе 1643 г. говорится о «башкирце» Киргизской волости Байсаре Теничеве («Тевичеве»). Он и другие «старые башкирцы» Казанской, Ногайской и Сибирской дорог свидетельствовали воеводе Михаилу Матвеевичу Бутурлину *«о прошлых кочевках ногайцев в Уфимском уезде»*. До разгрома ногайцев калмыками в Смутное время, они *«при прежних государех приходили кочевьем к Уфинскому городу, и они Уфинского уезду з башкирцов имали ясак лисицами и куницами и бобрами и всякой рухлядью»*. Как только *«ногайские мурзы с тех мест отошли под Астрахань, и Уфинского уезду з башкирцов ясаку не имывали»*³¹.

Это свидетельство является важным фактом для понимания истории татарских поземельных волостей. Взаимодействие местных татар с ногайскими татарами оказало влияние на топонимику и элементы духовной культуры региона.

В неопубликованных источниках можно найти правильную фамилию вотчинника Байсара. Так, в документе 1647 (7155) г. он называется Тенесевым. Также там приведена его родовая тамга и тамга его одновотчинника Адая Келдиуразова (см. фрагмент из копии)³², свидетельствующие об их при-

²⁷ МИБ. Ч. 1. С. 191.

²⁸ Марваров Ф.С. История села Старокуктово (на татарском языке). Уфа, 2012. С. 14.

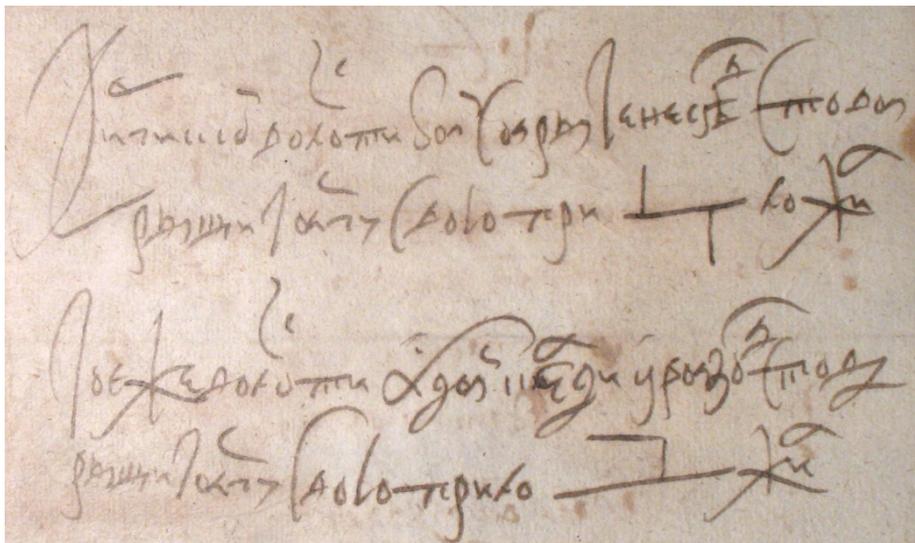
²⁹ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. С. 49.

³⁰ Янгузин Р.З. Хозяйство башкир дореволюционной России. 2-е изд., испр. Уфа, 2016. С. 29.

³¹ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. С. 45.

³² РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 394. Л. 7–9.

надлежности к одному роду, а именно к роду Кушук-бия. Вот так выглядит генеалогическая схема второго: Кушук-бий → Куккуз-бий → Кулчан → Уразкилде (Килдеураз) → Адай.

Родовые тамги Байсара Тенесева и Адая Келдиуразова, вотчинников рода Кушук-бия (РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 394. Л. 7)

В документе от 19 июня 1653 (7161) г. названы Урусай Юкачев и Чюрювчей Балыхчев³³. Если первый встречается впервые, то второй часто назывался.

В документе 1658 г. упоминается «бобыль» «Деревни, что на речке Тынламас и на реке Сюне» Тойбахты Кичкешов («Тойбахтейка Кичкешев»)³⁴. В опубликованном источнике, датированном как «не ранее 5 июля 1658 г.» его фамилия записана неправильно («Толбахтейка Кичанмешев»)³⁵.

Расположение у реки Сюнь указывает на принадлежность деревни к Киргизской волости. Однако деревня с таким же названием существовала и в Кыр-Еланской волости, и ее название носила Тынламасская тюба. Прямая связь этой тюбы с д. Тынламас Киргизской волости в архивных материалах не прослеживается. Известно только, что большинство татар башкирского сословия в этой деревне были выходцами из Кыр-Еланской волости и имели статус припущенников.

³³ Там же. Д. 441. На обложке дела ошибочно указано 7171 г.

³⁴ Там же. Д. 467. Л. 3.

³⁵ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). С. 50.

В рассматриваемом источнике д. Тынламас указана как байлярская, но по платежу ясака относилась к Тышки-Еланской волости. Это говорит о том, что к середине XVIII в. строгий поволостной сбор ясака еще не был установлен, так как сами волости еще не сформировались окончательно. Ранее мы отмечали это по документу 1658 г. из другого дела (Д. 470), где описывался переход «бобылей» в башкирское сословие³⁶. Тогда же Тойбахты Кичкенышов стал «башкирцем» с переходом на окладной ясак. Если он и другие «бобыли» платили 18 куниц, то теперь сумма платежа стала 27 куниц³⁷.

По другому источнику, Тойбахты Кичкенышев был родом из д. Турдали (ныне Агрызского района РТ) Казанского уезда, и в 1630 (7138) г. он там же числился «чувашем»³⁸, т. е. татаринном чувашского сословия. Этот факт является еще одним доказательством того, что формирование башкирского сословия в Киргизской волости шло главным образом за счет татар этого уезда.

Параллельно существовала д. Танламас Кыр-Еланской волости, где по грамоте от 17 февраля 1658 г. перешли на окладной ясак «бобыли» Кошай³⁹ Бакшандин, его брат и товарищи⁴⁰, также известные как выходцы из д. Турдали⁴¹. В материалах Кыр-Еланской волости он же будет называться ясачным татаринном⁴².

В 1658 г. «гуляющий чувашенин» Уфимского уезда Камай Чюрин «переложил» на себя бобыльский ясак «ясачного бобыля» д. Киргиз Казанской дороги⁴³. Возможно, именно этот Камай стал основателем одноименной деревни.

К этому же периоду относятся и другие сведения о черемисах на землях Киргизской волости. Согласно земельным записям 1658–1659 гг., о которых мы ранее упоминали вскользь, ясачный черемисин Бикберде Токбаев принял в помощь для уплаты «башкирского» ясака своего зятя, ясачного бобыля Айчука Яклычева. Также сообщается, что вотчина у него взята Киргизской волости у «башкирца» Токмана («Утокмана») из ясака⁴⁴. Из этого следует, что черемисин получил право пользования частью вотчины Токмана с обязательством уплаты соразмерного «башкирского» ясака. В XIX в., основываясь главным образом на этом документе, потомки Бикберды из д. Токбердино смогли доказать свое

³⁶ Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Т. 1. Булярская волость. С. 19.

³⁷ РГАДА. Ф. 1173. Оп. Д. 394. Л. 3, 8.

³⁸ Выпись из отдельных книг Игнатия Садилова 1640 года и спорного дела 1679 года. URL: <http://forum.tatist.ru/index.php?topic=514.msg2629#msg2629> (дата обращения: 25.06.2024).

³⁹ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 121. Л. 27. Он же называется как вотчинник.

⁴⁰ Там же. Л. 394. Л. 8–9.

⁴¹ Там же. Д. 642. Л. 3.

⁴² Там же. Д. 909. Л. 14.

⁴³ Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. С. 156.

⁴⁴ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4185. Л. 83 об.

вотчинное право и стали называться «башкирцами-вотчинниками»⁴⁵. Другие токбердинцы называли этот род «асаба»⁴⁶, подчеркивая их особые права на здешние земли. Использование термина «асаба» здесь и в других случаях указывает на то, что так обозначались вотчинники, имевшие собственные земельные документы, независимо от их происхождения и национальности.

В документе от 20 декабря 1667 (7175) г. сообщается о дд. Татым и Старый Киргиз Киргизской волости и вотчине Китяпа Баймурзина из Ельдякской волости. *«В прошлом де 176 году Белая река старица промеж башкирских вотчин Ельдякской волость Китяпка Баймурзина да Булярской волости мурзы Басарина с товарищи, а ныне той старицей не владеют только преж сего в той старице был один песок Костоватой татарское им Иргинши а тянули на нем русские люди на оброку, а оброк платили в казну великого государя деревни Старого Киргиза башкирец один человек и по указу великого государя, царя и великого князя Алексея Михайловича всея великие и малые и белые Руси самодержца Уфинского уезду Казанские дороги Ельдякской волости тархану Китяпу Баймурзину старица, что учинилась в прошлых в 176 году в его Китяпкиной вотчине владеть и рыбу ловить до указу великого государя с того песку и иных оброчных мест которые рыбные ловли наперед сего на оброк были буде та старица учинилась в его Китяпковой вотчине»*⁴⁷. Позже (12 января 1751 г.) курье (речной залив, заводь) Костоватое (Иргыныш) будет названо как объект сдачи в оброк русским крестьянам вотчинниками Ельдякской, Киргизской и Гирейской волостей.

В 1668 г. ясачный «трухменец» Явгильда Мурзагильдеев из д. Польский Кыргыз обратился к царю с просьбой о переводе его в тарханство. *«Пожаловати б ево Явгильдка за ево многую службу и за разоренье и за взятые языки и не велеть тот ясак в две куницы и полбатмана меду с него снять и поверстать ево в тарханы, потому что отец ево был мурзою. И о том дать великого Государя грамоту»*. Здесь же он сообщает, что его *«отец де ево был в трухменской земли в служилых мурзах, а он де ныне в сотниках»*⁴⁸. Возможно, под «трухменской землей» имеется в виду Трухменская волость Сибирской дороги, и он мог быть выходцем из Сибири, как ранее упомянутый Чюрювчей Балыкчиев.

Личность Явгильде Мурзагильдеева полна загадок. Он стремился продвинуться в чине и стать тарханом благодаря своему мурзинскому происхож-

⁴⁵ Каримов Т.Т. Как марийцы стали башкирами-вотчинниками и продавали землю // Восточное Закамье как один из очагов этногенеза и культуры татарского народа: Материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Актанышского района и 310-летию основания Актаныша. Казань, 2020. С. 224.

⁴⁶ История села Токбердино. URL: <http://bakaly-sp.ru/page/istorija-sela-tokberdino> (дата обращения: 25.06.2024).

⁴⁷ История башкирских родов. Т. 13. Ельдяк. С. 132–133.

⁴⁸ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 577.

дению и заслугам. Однако мы не знаем, как он оказался среди вотчинников Киргизской волости, начал платить двухкуничный ясак и в конце концов получил вотчинные права, о чем свидетельствуют другие документы.

В 1671 г. вотчинники Козубай Байчурин, Токай Токманов и Тыпый Базерганов из д. Польский Киргиз и их одноволощане пожаловались на «чувашей» д. Аишево Яныберду и Тлевкею Манашевым, а также их родственникам. Последние долгие годы жили в д. Урасаево, а затем переселились на землю вотчинников. *«Переехали в вотчину нашу верх по речке Суне и поселились на речке Бияде дворами своими и пашню пашут и сена косят и борти секут и с лип с бортей лубья снимают и засушивают и в оремы скот пускают и пчелы отгоняют и бобров из гнезд повыбивали а мы холопы твои с тое вотчины платим в твою великого государя в казну в Казань по 15 батман меду с полубатманом и на Уфу платим по 82 куницы на год и нам холопам твоим в той вотчине твоей великого государя ясаку добыть стало нельзя»*⁴⁹.

Это первое упоминание в архивных источниках д. Аишево (ныне Актанышского района РТ). Сословный термин «чуваш» указывает на то, что Яныберде и Тлевкей Манашевы были татарами из Казанского уезда. Они поселились «бобылями», а позже, возможно, перешли с бобыльского ясака на «башкирский» окладной ясак. Сам источник не упоминает «башкирцев» в д. Аишево, хотя жалоба могла быть и от их имени. Кроме того, в нем говорится об 82-куничном ясаке вотчинников рода Кушук-бия, хотя ранее сообщалось, что этот ясак был снижен.

Козубай Байчурин и Токай Токманов являются потомками Кушук-бия. Примечательно, что они указаны как жители д. Польский Киргиз, хотя в других источниках слово «польский», обозначающее открытое пространство или равнину, по отношению к д. Киргиз употребляется редко. В 1668 г. так называлась деревня другого вотчинника Киргизской волости – Явгилде Мурзагильдеева.

В связи с земельным спором 27 сентября 1672 (7181) г. упоминается житель д. Тынламас Деляк Бозаев, которого допрашивали в качестве свидетеля по поводу принадлежности спорной варзинской земли «бобылям» Тютке Байряшову и его товарищам (из д. Кичкетан) или каринскому татарину Танатару Кибикееву и его товарищам (д. Варзи) в связи с тем, что он был родом из того края, т. е. из д. Турдали⁵⁰. Он ответил, что не знает. Сообщается также, что пятеро жителей д. Тынламас заявили, что не знают, кому принадлежит земля, на которой «сидят» Тютка Байряшов и его товарищи⁵¹. В документе также обращают на себя внимание слова, указывающие на то, что д. Тынламас была засе-

⁴⁹ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 339; РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 614. Л. 1–2.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 642. Л. 47, 53.

⁵¹ Там же. Л. 59.

лена давно. Багишко Кошаев и Досайко Башаев заявили под присягой, что они переехали в Тынламас из д. Турдали в молодом возрасте («*съехали с Турдалей деревни в Тынламас млады*», – говорит источник)⁵².

Эти жители д. Тынламас были татарами чувашского сословия, характерного для Казанского уезда. Примечательно, что их не называли «бобылями», как ранее в 1658 г. называли их односельчанина Тойбахты Кичкеньшева. Это указывает на то, что они поселились с разрешения вотчинников, платя в казну часть большого ясака рода Кушук-бия и становясь «башкирцами». А «бобыли», будучи по происхождению такими же татарами чувашского сословия, могли перейти в башкирское сословие, либо быть записанными в переписях первой половины XVIII в. как ясачные татары (потомки Деляка Бозаева), а позднее – «тептяри».

В д. Устюмово (ныне Бакалинского района РБ) Киргизской волости в 1698 г. проживали татары Биктек Янсарин, Касим Канышев и Мряш Ирметев, бежавшие из д. Терси (ныне Агрызского района РТ) Казанского уезда. Они прибыли туда со своими женами и детьми⁵³. Это первое упоминание о деревне в источниках, что в совокупности с другими источниками дает основание уверенно говорить об её основании в последней четверти XVII в.

Итак, в начале второй четверти XVII в. территория Киргизской волости была еще малозаселенной, но к последней четверти века она начала интенсивно осваиваться. Важную роль в этом процессе сыграли переселенцы из Казанского уезда. Вотчинники и невоотчинники волости жили в едином татарском этнокультурном пространстве и, тесно контактируя друг с другом, осуществляли взаимовыгодную экономическую деятельность, обеспечивая приток налогов в казну.

На территории Киргизской поземельной волости наиболее известным поселением являлась д. Киргиз, давшая волости её название. Название деревни может быть связано с топонимом «Кыргыз», отсылающим к одноименной речке. Эта речка упоминается в различных источниках, например, в документе 1717 года: «*верхняя межа речка Кыргыз, нижняя межа деревня Балчаклы*⁵⁴, смежна с Кыргызской вотчиной, да от той деревни Балчаклы через перелесок лева сторона оного ж Усейнова, а правая Кыргызская, а от того перелеска межа Бисмень Кара, а от Бисменя Кары по речку Тюлгази»⁵⁵. В документе упоминается также река Маты, которая отразилась в названиях дд. Старые и Новые Маты. Таким образом, гидроним «Кыргыз» («Киргиз» в дру-

⁵² Там же. Л. 33.

⁵³ Из дела о спорных землях в Казанском уезде по Зюрейской дороге (1874 г.). URL: <http://forum.tatist.ru/index.php?topic=427.0> (дата обращения: 16.07.2024).

⁵⁴ Марийская д. Балчикли (ныне Бакалинского района РБ), основана на землях Киргизской волости.

⁵⁵ МИБ. Т. 3. С. 147–148.

гих документах) стал названием одноименной деревни. Поскольку д. Киргиз долгое время была единственным поселением и центром поземельной волости, она получила название «Киргизская»⁵⁶.

«Киргиз», прежде чем стать топонимом (гидронимом), мог быть именем человека. Люди с этим именем нередки. Например, известен вотчинник Киргис Шуранов из Чемкино-Кипчатской волости Ногайской дороги⁵⁷. Здесь возникает аналогия с этнонимом «калмык», который мог одновременно обозначать имя человека, например, известен Калмык Кусебаев, «башкир Тюбелякской волости»⁵⁸.

Следует отметить, что гидроним «Киргиз» является одним из самых распространенных. В Юрминской волости также есть река Киргиз-Ямаш. Согласно документу 1788 г., она находится на территории Бугульминского уезда⁵⁹. Однако нет оснований считать, что эти гидронимы связаны с какими-либо «киргизскими племенами, обитавшими в бассейне реки Енисей»⁶⁰.

Какие источники позволяют проследить тысячелетний путь этих мифических и научно не подтвержденных племен до территорий современных Илишевского, Бакалинского и других районов? Таких источников нет, кроме неоднозначной легенды. Предположения могут быть близки к реальности и научно обоснованы, если они основаны на архивных источниках и других убедительных доказательствах.

В поземельных волостях состав населения по категориям (коренное или некоренное) был неоднородным, и говорить о племенах и их остатках применительно к Восточному Закамью и Приуралью XVI в. неразумно. Родоплеменное сознание и его пережитки с различными условностями наблюдаются только у кочевников Зауралья и казахских степей (интересные данные по эт-

⁵⁶ Здесь мы видим ту же распространенную аналогию, как, например, село Бакалы стало названием современного Бакалинского района. В соседнем Актанышском районе село Актаныш также стало названием современного Актанышского района. Нечто подобное можно увидеть практически во всех районах.

⁵⁷ МИБ. Т. 4. Ч. 1. С. 83.

⁵⁸ Там же. С. 424.

⁵⁹ Каримов Т.Т. Юрминская поземельная волость Уфимского уезда в последнем тридцатилетии XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 3–2. С. 23.

⁶⁰ Янгузин Р.З. Башкорт кабилэләре тарихыннан (Башкирские племена). Өфө, 1995. С. 26. Вслед за Р.З. Янгузиным о «киргизском племени» рассуждает другой автор (см.: Асфандияров. А.З. История сел и деревень... С. 235). Другие авторы мифическое «племя» трансформировали в киргизский род и стали использовать его для башкиризации истории края (см.: История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз). Один из авторов последней книги позже утверждал, что, хотя изначально у башкир было семь родов, сейчас их число возросло до сорока (см. URL: https://vk.com/wall-31352255_5010 (дата обращения: 25.06.2024)). Вот так искусственно увеличивается количество «башкирских родов». Возможно, увидим и другие подобные «открытия».

нографии башкирских кочевников можно найти в книге историка С.И. Руденко).

Нужно учитывать условия, существовавшие на момент возникновения д. Киргиз, и первых поселенцев. Важно помнить, что основателями не могли быть представители одного рода, условно называемого «кыргыз». Множественность родов отражена в их тамгах (знаках), представленных в архивных источниках. Эти знаки встречаются у многих тюркских народов разных сословий и не являются специфичными только для этой волости. Особое внимание исследованию родовых тамг мы уделили в книге о родословных д. Катаево (ныне Бакалинского района РБ) Киргизской поземельной волости и привели копии фрагментов архивных документов, демонстрирующих разнообразие тамг. Сходство тамг наблюдается даже у представителей двух сословий этой деревни, что было отмечено при анализе метрических данных родов Юлдаш и Кучум⁶¹. Тамги имеют генеалогическое значение главным образом в пределах одного поселения, позволяя определить принадлежность к определенному роду. Поэтому начинать следует с анализа архивных источников как единственно надежного источника информации.

§ 2. Волость в последней четверти XVII – первой трети XVIII в.

В последней четверти XVII в. в Киргизской волости, кроме вотчинников, проживало большое количество ясачных татар, позднее записанных в тептярское сословие. В документе середины XIX в. приводится ряд сведений о времени заселения «тептярей» Белебеевского уезда. Так, в дд. Катаево, Куяново, Килькабызово («Килки Абызово»), Камаево, Нижняя Ташла они жили по допуску башкир-вотчинников «с давнего времени» («с давних лет»). В д. Куручево они владели землей совместно с вотчинниками по записи 1684 (7192) г.⁶² Последняя дата подтверждается временем появления ее первых жителей.

В 1680 (7188) г. ясачные татары Киргизской волости Бикмет Ямбулатов, Бекбулат Чурашев и Янгильде Таушев в своей челобитной просили «о написании их в бобыльской ясак». Как правило, такие просьбы следуют после перехода на окладной ясак, что свидетельствует о смене сословия на башкирское⁶³.

⁶¹ Карим Т.Т. Жиде бабаңны бел, катайлым. Казан, 2020. Б. 316, 318.

⁶² Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. С. 116, 118–120.

⁶³ Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда в конце XVII – первой четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 1–2. С. 10.

В своей челобитной они сообщили, что их отцы прибыли на пустующие земли вотчинников для поселения и с тех пор платили ясак⁶⁴. Этот факт следует рассматривать в контексте других событий, когда жители Казанского уезда с середины XVII в. массово переселялись на обширные территории Киргизской волости и получали права «вотчинников-башкирцев».

В других документах также встречаются отдельные представители бобьельского сословия. Например, по документу 1684 г., известны имена Богдан, Тлекей, Итгибай и Елтоқбай из д. Старый Киргиз⁶⁵. Почти все «бобыли» по национальности были татарами, и в бобьельском сословии Киргизской волости нет представителей других национальностей, кроме марийцев.

Эти «бобыли» упоминаются в связи с земельным спором между «башкирцем» Киргизской волости Ишеем Токаевым и вотчинником Гарейской волости Семеном Ногаевым из д. Ногаево (Старонагаево; упраздненная деревня Краснокамского района РБ), закончившимся жалобой царю⁶⁶. Ишей – представитель рода Кушук-бия, занимающий предпоследнее место в генеалогической схеме: Кушук-бий → Куккуз-бий → Кулчан-бий → Ильмамет → Токман (Токмак) → Тукай → Ишей → Иштиряк → Зайнетдин.

Документ 1684 г. – единственно известный нам источник, где назван Тукай, который, согласно генеалогическим данным, является сыном Токмака Ильмаметова. Предполагается, что его вторым сыном был Ахмет, по линии которого якобы появился основатель д. Катаево⁶⁷. Сам Ахмет и его праправнук Катай в архивных источниках не прослеживаются, более того, эта неподтвержденная информация краеведа противоречит тому, что сообщал А. Халимов в 1913 г. в родословной журнала «Шура». Эпизодическое появление потомка рода Кушук-бия в д. Катаево, если оно действительно имело место, А. Халимов связывает с правнуком человека по имени Уразкилде⁶⁸, которого можно назвать братом Ильмамета Кулчанова. Однако из-за отсутствия доказательств эта версия вызывает сомнения.

В документе от 29 декабря 1684 г. сообщается о татарах д. Польский Киргиз Сулеймане Мишкине и Биккене Юлдашеву («безьясачный»), которым было предписано платить окладной ясак вместе с «башкирцем» Ельдякской волости Тойметом Калмыковым. А бобьельский ясак Сулеймана записан за безьясачным черемисинцем д. Буртюк («Биртюк»; ныне Старый Буртюк Краснокамского района РБ) Токметом Токсубаевым⁶⁹. В его прежнем статусе

⁶⁴ Рамазанова Д.Б. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. 2-е изд. Казань, 2020. С. 49.

⁶⁵ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 340–343.

⁶⁶ Там же.

⁶⁷ Марваров Ф.С. История села Старокуктово (на татарском языке). С. 14.

⁶⁸ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 307.

⁶⁹ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 858. Л. 2.

«ясачного бобыля» имя Сулеймана из д. Польский Киргиз встречается и в другом документе от 1684 г.⁷⁰

Таким образом, Сулейман Мишкин и Биккения Юлдашев получили статус «башкирцев», последний ранее был безьясачным. Хотя они и относились к Ельдякской волости, мы назвали их по принадлежности к д. Польский (Старый) Киргиз Киргизской волости и для наглядности сословной характеристики населения этой деревни.

Ранее в документе 1658 г. упоминался татарин чувашского сословия Камай Чюрин, которого мы связывали с д. Камаево Киргизской волости из-за его редкого имени. Выписка за январь 1688 (7196) г. сообщает о татарах дд. Енабердино («Байкачко Ишмяков») и Камаево («Утячко Андрюшев»), которым *«велено... платит окладной ясак... вопче по две куницы на год и о том им память дана»*. На том же листе архивного документа упоминается некий «чувашенин» д. Сабаево, которому также было предписано платить окладной ясак. Там его родственники называются татарами⁷¹. Этот и ранее цитированный документ 1680 г. показывают, что в последней четверти XVII в. стала указываться татарская национальность представителей чувашского сословия.

«Башкирец» платил 3 куницы в год, по этой причине татарин д. Камаево с двухкуничным ясаком останется в своем сословии. Рассматриваемый документ является первым упоминанием о д. Камаево Киргизской волости. Сведения А.З. Асфандиярова о времени ее возникновения и возможных основателях не соответствуют действительности. Он пишет, что село *«основано в 1-й пол. 18 в. башкирами Киргизской вол. Казанской дороги на собств. землях. По дог. о припуске здесь поселились ясачные татары (в 1762 учтено 45 душ муж. пола), перешедшие впоследствии в сословие тептярей»*⁷². Другие башкирские авторы намеренно называют этих татар тептярского сословия «башкирами»⁷³ и даже указывают источник, хотя в самих источниках (например, в 1795 и 1834 гг.) они по-прежнему записаны как «тептяри».

Перейдем к другим документам. В июне 1690 (7198) г. «бобылю» Пулату Ахметеву из д. Каракул было велено платить окладной ясак с «башкирцем» Киргизской волости Ялгилде Тойгилдиным, а его бобыльский ясак *«платить за него безьясашному Ишмячке Торбаеву и о том ему Пулатку память дана»*⁷⁴. Этот факт говорит о переходе «бобыля» сторонней Енейской волости (к ней относилась д. Каракул) в Киргизскую волость и получении там статуса «башкирца».

⁷⁰ Там же. Д. 73. Л. 11; Д. 1152. Л. 31.

⁷¹ Там же. Д. 1152. Л. 35.

⁷² Асфандияров А.З. Камаево, село в Бакалинском р-не, Старокуручевский с/с. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/87688/> (дата обращения: 15.06.2024).

⁷³ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 98.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1152. Л. 32.

В 1690 г. огромную по площади выморочную вотчину *«по р. Самаре, от Кинельского сырта и от Красного Яру, по обе стороны по рч. Юшаду до Терпелинского верхнего сырта»* получил предприимчивый тархан Киргизской волости Явгильда Мурзагилдиев. До этого эта вотчина находилась во владении «чювашенина» Байря[м]гози из д. Арчи Арской дороги Казанского уезда⁷⁵.

Здесь следует сделать важное замечание. До конца XVII в. и в редких случаях в начале XVIII в. в источниках (имеются в виду документы фонда «Уфимская приказная изба» РГАДА) коренные татары Казанского уезда обозначались термином «чювашенин». С последней четверти XVII в. их называли также ясачными татарами, а если они имели статус вотчинника поземельной волости Уфимского уезда, – «башкирцами». Некоторые этого, видимо, не знают, поэтому заявление А.З. Асфандиярова, что *«Бойрягозя – чюваши по национальности»*, скорее всего, указывает на незнание истории вопроса.

Земли по реке Самаре оставались казенной собственностью, поэтому там происходила смена владельцев. Поражает предприимчивость татар, как они вели хозяйственную деятельность вдали от собственных селений, обеспечивая благосостояние своих семей и приток налогов в казну.

В документе от 13 мая 1691 г. упоминается ясачный татарин Костючка Кошаев из д. Тынламас и его товарищи⁷⁶. 14 марта 1694 г. они жаловались на «башкирца» Ишимбета Иштякова, который, несмотря на договоренность о владении вотчиной последнего по реке Ик, отказался от неё в пользу «башкирцев» из Кыр-Еланской волости – Рысая Аккучюкова, Уразая Ногаева и их товарищей⁷⁷. По свидетельству Уразая Ногаева, его отец и дед были служилыми татарами⁷⁸.

Эта деревня относится к Кыр-Еланской волости. Мы привели эти сведения в связи с параллельным существованием двух деревень с одинаковым названием и важностью их четкой идентификации для исторического анализа и избежания путаницы.

В документе от 21 марта 1693 (7201) г. говорится, что *«велено Уфинского уезда Казанской дороги деревни Каракул татарину Асанку Салдыкову платит окладной ясак Киргизские волости з башкирцы с Княском Ускеевым с Явгильдкою Мурзагилдиевым с Ногайком Уразметевым и в их повытье по... куницы на год, а в бобыльской ясак писать... не велено... и бобыльского ясака с него не спрашивать и в том к нему не приметыватца и ничем ево не убыточит, а имать на нем окладной ясак против ясаиных книг»*⁷⁹.

⁷⁵ Асфандияров А.З. Аулы... С. 34.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 61. Л. 1.

⁷⁷ Там же. Д. 1175. Л. 1–1 об.

⁷⁸ Там же. Д. 676. Л. 2.

⁷⁹ Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Т. 1. Булярская волость. С. 47.

Как видим, в документе речь идет о татарине д. Каракул, который, переехав в Киргизскую волость, стал платить бобыльский ясак, а затем перешел на окладной ясак, т. е. стал «башкирцем». Важно отметить, что ранее Явгилды Мурзагильдеев назывался «ясачным трухменцем», а теперь стал «башкирцем» в составе одного повытья Киргизской волости. Если учесть, что ранее он стал владельцем выморочной вотчины в Самарском крае, то все это свидетельствует о татарской предприимчивости и быстрой адаптации к новым условиям жизни.

К концу XVII в. относится упоминание о д. Тактагулово Киргизской волости. В связи с земельным спором между «башкирцами» Киргизской и Еланской волостей в документе от 21–28 декабря 1696 (7205) г., опубликованном частично с некоторыми ошибками⁸⁰, названы Карабаш Тохтагулов и его односельчанин Урусай Урускулов. Здесь же содержится родовая тамга Карабаша Тохтагулова⁸¹. Братом последнего был Касей, который назван в другом документе⁸². На основании этих сведений можно сделать вывод, что они являются сыновьями основателя деревни, поселившегося здесь не позднее последней четверти XVII в. Редкое имя Карабаш дает основание утверждать, что его владелец причастен к возникновению одноименной деревни (ныне Карабашево Илишевского района РБ). Кроме того, здесь упоминается еще один вотчинник Киргизской волости Тыпый Бизиргенов⁸³, с именем которого следует связывать название д. Тупеево (ныне Илишевского района РБ).

Также в рассматриваемом документе от 21 декабря 1696 г. вместе с Карабашем Тохтагуловым назван ясачный татарин д. Маты⁸⁴. В другом документе мы находим, что К[у]рчу Абызову из д. Маты и «бобылю» д. Улу Именлы Курмашу Тохтамышеву велено платить *«окладной ясак старого, что они платили в бобылях четыре куницы да вместо денег две куницы да с ними ж велено платить без ясаиному Ибрайке Уразаеву по кунице»*. Об этом сообщалось в справке за 13 июня 1685 (7193) г.⁸⁵

Мы не сомневаемся, что название д. Куручево Киргизской волости, расположенной вдоль р. Маты, имеет антропонимическое происхождение и связано с татаринцом бобыльского сословия Куручем Абызовым. Была еще одна д. Маты, но там жили новокрещенные татары; она сохранил свое название.

В 1700 г. в записной книге по *«старым крепостям и кабалам города Уфы»* упоминается д. Актаныш Казанской дороги Уфимского уезда. 20 февраля татарин чувашского сословия («чувашенин») этой деревни Мамеделей

⁸⁰ Башкирское общество конца XVI – XVII в. по документам Уфимской приказной избы. Сборник документов. Уфа, 2015. С. 121–125.

⁸¹ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1240. Л. 2–2 об.

⁸² Там же. Д. 57. Л. 4.

⁸³ Там же. Д. 1240. Л. 10.

⁸⁴ Там же. Л. 8.

⁸⁵ Там же. Д. 1152. Л. 28.

Сюрмаматов взял в долг 20 рублей у служилого татарина д. Шабаетов (ныне Бураевского района РБ) Шабает Кинтудина («Кинтудина»). Свидетелями выступали служилые татары д. Явбады Имангул Семёнов, Уразмамат и Айбулат Мамяковы⁸⁶. Последняя деревня в этом же деле будет называться Евбазы Казакларово тож (ныне Казакларово Дюртюлинского района РБ)⁸⁷.

В документе 1700 г. названы вотчинники Киргизской волости Тохтагул (фамилия не указана) и Тыпый Безиргенев, взимавшие с «бобылей», живших на их землях, ренту за пользование землей (оброк) по гривне с двора⁸⁸. Ранее, при изучении архивных документов, мы не сталкивались с подобными случаями среди этой категории населения. Сдача земли в аренду с целью получения оброчных денег была распространена среди татар и являлась примером их предприимчивости.

К 17 сентября 1701 г. относится заемная кабала ямщика из д. Якшиваново Казанской дороги Прокопия Асянякова «башкирец» Киргизской волости Сулейману (в источнике «Сюлеман») Тлешеву. *«На Уфе в приказной избе стольнику и воеводе Ефиму Панкратьевичю Зыбину с товарищем Уфинского уезду, Казанские дороги, Киргизские волости башкирец Сюле[й]ман Тлешев подал кабалу, а в ней пишет: Се аз, Пронька Асяняков сын, Уфинского уезду, Казанские дороги, деревни Якшивановы ямщик, занял есми на Уфе Уфинского уезду, Казанские дороги, Киргизские волости у башкирца у Сюлемана Тлешева 2 руб. денег серебряных московских ходячих прямых нынешняго 1701-го году все сполна. А порукою по мне, заимщике. в тех деньгах до того сроку ручался и в сию кабалу писался брат ево родной яз, Караска Асяняков сын, тое ж деревни ямщик. А кой [из] нас, заимщика или поручика, на тот срок будет в лицах, на том на нас ему, Сюлеману, те свои данные деньги взять все сполна»⁸⁹.*

Сулейман Тлешев – неизвестный ранее вотчинник Киргизской волости. Его финансовые отношения с ямщиком из отдаленной д. Якшиваново (ныне Уфимского района РБ), возможно, русским, указывают на его коммунибельность и географию татарского предпринимательства.

В другом займе от 28 октября 1701 г. говорится о ясачном татарине д. Старый Киргизки (в источнике «Старых Киргисков») Тохтаре Агышеве, который дал займы черемисину д. Ельдяк Батыру Уразбахтину и другим 16 рублей⁹⁰. Возможно, что этот топоним относится к д. Киргиски Ельдякской волости, поскольку Агышев позднее будет там упомянут.

В документе от 28 ноября 1701 г. речь идет о ясачном татарине д. Танламас Смаиле-мулле Чюраеве, у которого «башкирец» Рыс Азиков из

⁸⁶ Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12130. Л. 17 об.

⁸⁷ Там же. Л. 46.

⁸⁸ Там же. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1304. Л. 5.

⁸⁹ МИБ. Т. 3. С. 12.

⁹⁰ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12130. Л. 16.

д. Балаково Шамшадинской волости 1 апреля 1700 г. занял 4 рубля 50 копеек. За него поручились его односельчане башкирского сословия Кусюкей Утешев и Салтанай Теняков⁹¹. Имя муллы называется только здесь, поэтому невозможно определить, к какой из двух деревень с одинаковым названием он принадлежит.

Еще один ясачный татарин д. Танламас (ныне Тыннамасово Актанышского района РТ) Баймет Уразов назван в записи от 9 декабря 1701 г. Он дал в долг 6 рублей служилому татарину из д. Куяш Науразалею Тенееву⁹². Сыновья Баймета были занесены в список переписи 1722 г., что помогло определить современную принадлежность деревни.

Следует сказать, что в XVII в. ясачный татарин Баймет Уразов принадлежал к татарам чувашского сословия. Это отражено в записи от 2 ноября 1701 г., где он, «чувашенин», поручился за заем в размере полутора рублей, взятый конным казаком Михайло Дуровым у В.И. Жилкина⁹³. Таким образом, документы 1701 г., относящиеся к актанышцу, показывают трансформацию сословного названия.

Интересно, что еще одним поручителем вместе с Байметом Уразовым был Юсуп Байкешев, названный как «ясашной тептерь» д. Мясликош⁹⁴. Это свидетельствует о зарождении нового сословного названия, которое будет употребляться для обозначения ясачных татар и других «небашкирцев» поземельных волостей, выплачивавших в казну тептярский налог («тептярский оклад»). Мясликош (Месликуш) последний раз называется в III ревизии вместе с деревнями Саралиминской и Байлярской поземельных волостей⁹⁵, однако только по этому источнику известно, что в ней жил «тептяр».

Значение рассматриваемых документов 1701 г. также заключается в том, что они предоставляют сведения о составе населения региона, его экономических связях и взаимоотношениях между различными группами татар. Эти документы также содержат информацию о некоторых деревнях и именах, которые могут быть новыми для исследователей. Таким образом, эти источники

⁹¹ Там же. Л. 63 об. В этом источнике д. Балаково почему-то упоминается в составе Шамшадинской поземельной волости; в нашей статье об этой волости она не названа (см.: Каримов Т.Т. Население Шамшадинской поземельной волости Бирского уезда Оренбургской губернии (по «Ведомости» 1825 г.) // Клио. 2024. № 8 (212). С. 115–121). Однако она относилась к Еланской поземельной волости, о чем свидетельствуют и другие документы, которые мы приведем.

⁹² РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 12130. Л. 76 об.

⁹³ Там же. Л. 33 об.

⁹⁴ Там же.

⁹⁵ Каримов Т.Т. Невотчинники Саралиминской поземельной волости Уфимского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 8. С. 24.

являются ценными для изучения истории, хозяйства и отдельных аспектов культуры региона.

В документе 1701 г. названы ясачные «башкирцы» Китяп Баймурзин и его товарищи из д. Старый Киргиз, платившие 28-куничный казанский ясак⁹⁶. Тархан Китяп Баймурзин был вотчинником Ельдякской волости и имел тесные связи с жителями Киргизской волости. Также ранее, при изучении документа 1664 г., были обнаружены его аманатские связи с вотчинниками рода Кушук-бия, проживавшими в д. Старый Киргиз. У нас нет сомнений, что Исмекей Китяпов из д. Польской Киргиз, упомянутый в документе 1678 г.⁹⁷, является сыном Китяпа Баймурзина.

Совокупность фактов позволяет утверждать, что Польский Киргиз – второе название д. Старый Киргиз. А тархан Ельдякской волости жил в этой деревне вместе с вотчинниками рода Кушук-бия и других родов. Возможно, имеются и другие документы, где Китяп Баймурзин указывается жителем д. Старый Киргиз.

В документе 1706 г. назван новокрещеный Иван Васильев из д. Матов (ныне Старые Маты Бакалинского района РБ) Казанской дороги Уфимского уезда⁹⁸. Ранее мы говорили, что из двух деревень под названием «Маты» одна сохранит свое название.

В документе от 13 декабря 1708 г. упоминается «башкирец» Тупый Савин из д. Илишево Казанской дороги, который одолжил 5 рублей другому «башкирцу», Каныбеку Карсакову из д. Анасево⁹⁹ той же дороги. В качестве поручителей по этим деньгам в долговом обязательстве указаны дети Каныбека Курманай и Сарманай¹⁰⁰. Тупый Савин – второй вотчинник с таким именем в Киргизской волости¹⁰¹. Интересно, что фамилия «Савин» снова встречается в ревизской сказке 1762 г. в д. Тупеево.

Далее рассмотрим два документа, касающиеся вотчинников д. Катаево. Они и другие документы были представлены ими для защиты своих вотчинных прав в связи с земельным спором.

В документе от 3 марта 1710 г. говорится, что по указу великого государя в казну был взят окладной ясак на [1]710 год с Казанской дороги Киргиз-

⁹⁶ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1236. Л. 3.

⁹⁷ История башкирских родов. Т. 13. Ельдяк. С. 138.

⁹⁸ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1240. Л. 10 об.

⁹⁹ В этой деревне Гарейской волости жили «башкирцы» (13 душ муж. пола и 14 душ жен. пола 9-й юрты 10-го кантона в 1834 г. (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 558. Л. 392–394) и черемисы (30 душ муж. пола и 34 души жен. пола в 1795 г.; см.: Там же. Д. 27. Л. 519).

¹⁰⁰ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1304. Л. 20 об.

¹⁰¹ В документе от 21 декабря 1718 г. он – татарин Тупий Савин из д. Старый Киргиз (см.: РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1315. Л. 25). Если раньше указывалось его сословие («башкирец»), то теперь называется его национальность.

ской волости с «башкирцев» Сунбая Кузубаева и его товарищей. За шесть куниц было уплачено по четыре гривны за каждую, а также подымные с пяти дворов по восемь денег с каждого двора в оклад старосты Байсары Тенишева. Целовальник¹⁰² Евдоким Бухвостов принял оплату, а «зборщик» подьячий Иван Моисеев подписал документ¹⁰³.

В документе от 5 марта 1710 г. сообщается, что по указу великого государя целовальник Иван Тарабарский принял в государеву казну окладной ясак с «башкирцев» Сунбая Кузубаева и его товарищей с Казанской дороги Киргизской волости за прошлый [1]708 год. За шесть куниц было уплачено тридцать три алтына и шесть денег за каждую куницу, а также по восемь денег с каждого двора из пяти дворов, включенных в оклад старосты Ба[й]сары Теникешева и его товарищей¹⁰⁴.

Эти документы об уплате ясака свидетельствуют о том, что вотчинники в то время составляли 5-дворов в д. Катаево. Имена Сунбая Кузубаева и старосты Байсары Тенишева (Теникешева), по нашим сведениям, относятся к роду Кушук-бия. В опубликованной генеалогической схеме¹⁰⁵, в которую мы вносим исправления и дополнения, эти имена расположены следующим образом:

1. Кушук-бий → Куккуз-бий → Бурый → Кузубай (Казылбай) → Сунбай (Населбай) → Уразай (брат Уразман) → Баислан → Исламгул (брат Кадергул) → Удаман (юртовой старшина, родился в 1762 г. в д. Куктово).

2. Кушук-бий → Куккуз-бий → Танеч (Тениш, Теникеш) → Байсар.

Первая генеалогическая схема подкреплена нашими архивными данными, за исключением имени «Бурый». Вторая схема в опубликованной генеалогии после Байсара содержит неясные и недоказанные имена, которые ведут к Исанбаю, основателю одноименной деревни. В связи с этим мы решили их не рассматривать. Тем более, архивный документ 1696 г. (см. документ № 4 в Приложении) четко указывает, что Исанбай – сын Сунбая¹⁰⁶, который, возможно, имеет прямое отношение к названию д. Исанбаево.

Ранее мы упоминали Куруча Абызова из д. Маты и связывали название д. Куручево с этим человеком. В подтверждение этой версии д. Маты с проживавшими там ясачными татарами больше не упоминается, она теперь называется только Куручево. Это видно из договора от 28 августа 1711 г., в котором говорится о поселении татарина Биккени Мамякова из д. Куручево (в источнике «Крусеве»; ныне Старокуручево Бакалинского района РБ) в вот-

¹⁰² Целовальник – выборное должностное лицо в Русском государстве XV–XVIII вв., собиравшее подати и исполнявшее ряд судебных и полицейских обязанностей (при вступлении на должность приносившее присягу целованием креста).

¹⁰³ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3866. Л. 106.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Марваров Ф.С. История села Старокуктово (на татарском языке). С. 14.

¹⁰⁶ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1240. Л. 9, 12.

чине Шердыбая Чоптина в Кыр-Еланской волости. *«Припустил я, Шердыбай, ево Бекеня, в вотчину свою, которая у меня обща с Китипом Тленчевым, с Солтаном Азнагуловым с товарищи. И в той моей припускной вотчине ему, Бекеню, построитца двором, пашня пахать и сено косить, дрова и бревна рубить, и лубья снимать, и в лесу борти делать, и мед выдирать, и всякого зверя и птицу и рыбу ловить, и мельницу строить. И владеть тою вотчиною ему, Бекеню, со мною, Шердыбаем, вопче вечно»*¹⁰⁷. В этой вотчине названы речки Ерыклы, Базы, Малый Куяш, Рухмен, Кас-Илга, что косвенно указывает на границы и величину ее территории.

В данном источнике обращаем внимание на имя вотчинника Китапа («Китипа») Кыр-Еланской волости, которое ранее было известно только по Ельдякской волости. Китап (в переводе – «книга») – распространенное имя, указывающее на просвещенческие традиции татарского народа. На это указывает и сословное название «тептяр», образованное от «дэфтэр» («тетрадь»).

По документу от 10 июля 1712 г. известны «Кыргиские волости башкиры Шембеть Илишев¹⁰⁸, Исембай Енурусов»¹⁰⁹. Исембай Енурусов из д. Исембаево будет назван и в источнике 1749 г.¹¹⁰ Эти сведения указывают на антропонимическое происхождение названий дд. Шамметово и Илишево (ныне Илишевского района РБ). Можно согласиться с мнением, что *«фамилия Шаммета свидетельствует о том, что его отец Илиш был тоже первопоселенцем одноименной деревни. Выходит, что Шаммет выделился из коренного поселения и основал свою деревню»*¹¹¹.

Что касается Исембая Енурусова, то мы не можем однозначно назвать его основателем д. Исанбаево. Ведь, как уже было сказано ранее, сын Сунбая Кузубаева, вотчинника рода Кушук-бия, в 1696 г. носил то же имя.

Таким образом, в той части Киргизской волости, которая впоследствии относилась к Белебеевскому и Бирскому уездам, массовое возникновение деревень наблюдалось лишь со второй половины XVII в. До начала века д. Киргиз была, возможно, единственным поселением, где жили вотчинники, преимущественно одного рода. Лишь спустя многие десятилетия стали появляться и другие поселения вотчинников, состоявших из представителей разных родов (это можно наблюдать по родовым тамгам и генеалогическим сведениям), куда одновременно приходили их постоянные спутники – ясачные татары и марийцы. Возникновение новых деревень было сопряжено с огромными трудностями: территорию, которую предстояло заселить, нужно было очистить от леса и кустарника. Расчистка отдельных территорий Киргизской

¹⁰⁷ МИБ. Т. 3. С. 78–79. Где поселился Биккена Мамяков, выяснить не удалось.

¹⁰⁸ Возможно, именно отец Шембета Илиш основал одноименную деревню.

¹⁰⁹ МИБ. Т. 3. С. 86.

¹¹⁰ Там же. С. 468.

¹¹¹ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 281.

волости под поля и поселения происходила до середины XIX в. (в 1872 г. на одном из таких мест поселились жители д. Камышлытамак, о которой речь пойдет в Главе 7).

В документе 1712 г. назван вотчинник Ярмяк Явгильдин из д. Аишево (ныне Актанышского района РТ). Он был одним из трех свидетелей при составлении припускного договора, данного вотчинниками Булярской волости енейцам из д. Аккузево¹¹². Сын Ярмяка Яркей Ярмяков будет упомянут в договорах с участием вотчинников д. Аишево.

Следует отметить, что в д. Аишево уже тогда существовала двухсословная структура населения. Так, в документе от 18 марта 1713 г. упоминаются [ясачный] татарин Бикмет Саранов из д. Аишево и Юлмет Рысов (д. Утянашево Зюрейской дороги Казанского уезда), которые заняли у служилого татарина Смака Исаева сына Буру[н]дукова 49 рублей. *«А за те взятые деньги по договору нам, Бикметю и Юлметю, з женами своими и детьми жить и работать всякую работу у него, Смака, во дворе и в отъезде, где прикажет, с вышеписанного числа десять годов, и в той работе нам, Бикметю и Юлметю, з женами и з детьми ево, Смака, и домашних ево слушать и не огурытца»*¹¹³.

Татарин д. Исенбаево Баймурза Булатов представлен в документе от 20 февраля 1716 г. Его нанял «башкирец» Еланской волости Юмай Исенеев для изготовления бортей в своем лесу и косить сено. В договорной записи говорится следующее: *«взял я, Баймурза, у него, Юмая, напредь сей записи 9 руб. денег. А за те взятые деньги (9 руб.) зделать мне, Баймурзе, в ево, Юмаевой, вотчине в лесу 600 бортей ево, Юмаевыми, снастьми. А до зделки тех бортей косить мне, Баймурзе, ему, Юмаю, на год по 50 копен сена на ево лугах. А как оные бортии стану делать и сено косить, и в те поры пить и есть ево, Юмаево. Да мне ж брать у него, Юмая, на поделку оных бортей, епанчю»*¹¹⁴.

Раньше в д. Исенбаево (ныне Исанбаево Илишевского района РБ) был известен только вотчинник, а теперь мы видим [ясачного] татарина. Из этого следует, что деревня характеризуется двухсословной структурой населения, возможно, с момента своего возникновения.

Припускная запись от 13 января 1717 г. вотчинника Кыр-Еланской волости Усеина Урсякова «башкирцу» той же волости Рысу Исенгулову и его детям содержит интересные сведения, отчасти относящиеся к Киргизской волости. *«Запись такова: Уфинского уезду, Казанской дороги, Кыр-Иланской волости, деревни Агирского Устья башкирец Усеин Урсяков дал на Уфе сию на себя за-*

¹¹² Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость Уфимского уезда в первой четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7. С. 22–23.

¹¹³ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1310. Л. 28–28 об.

¹¹⁴ МИБ. Т. 3. С. 137.

*пись тое ж волости, деревни Девеевы башкирцу Рысу Исенгулову з детьми в том: припустил я, Усейн, ево, Рыса а детьми, в вотчину свою в лес Кельтик в урочищах промеж речек, верхняя межа речка Кыргыз, нижняя межа деревня Балчаклы, смежна с **Кыргызской вотчиной** (выделено нами. – Т. К.), да от той деревни Балчаклы через перелесок лева сторона оного ж Усеинова, а права Кыргызская, а от того перелеска межа Бисмень Кара, а от Бисменя Кары по речку Тюлгазии, а по речке Тюлгае правая сторона Иланская, а лева ево же Усеинова, а Тюлгезинская вершина смежна с Акмурзиной – права Акмурзина, а лева ево ж, Усеинова, а от той межи на вершину Калгизи речку, а с Калгизские вершины на Матинские вершины, а с Матинских вершин на низ по Мато на деревню Башилы, лева сторона ево ж, Усеинова»¹¹⁵.*

Ранее мы уже частично цитировали этот документ. Теперь обратим внимание на то, что в нем, кроме «речки Кыргыз», названа также «Кыргызская вотчина». Это свидетельствует о связи гидронима с топонимом. Следует предположить, что гидроним первичен, и по этой причине деревня и вотчина получили название «Кыргызские». Мы еще раз обратили внимание на названия, поскольку башкирские авторы тенденциозно пытаются связать их появление с мифическим «башкирским родом Кыргыз», придуманным ими для башкиризации истории края и не упоминаемым в архивных источниках.

В рассматриваемом документе названа д. Балчиклы. О ее населении в источниках того периода ничего не сообщается, и нет никаких свидетельств о том, что там когда-либо жили вотчинники. По ревизской сказке 1795 г. и последующего периода она известна как марийская деревня. Мы полагаем, что ее основали марийцы, а не «башкирцы», как бездоказательно утверждает энциклопедическая статья¹¹⁶.

По документу от 22 августа 1720 г. известен новокрещеный Дмитрий Григорьев из д. Маты (ныне Старые Маты Бакалинского района РБ), который занял 8 рублей у своего односельчанина Семёна Иванова. Заемщик указал поручителем свою дочь Офимию. Свидетелями выступили Иван Петров и Данила Протопопов¹¹⁷.

Новокрещеный уже упоминался ранее в д. Маты. Есть основания полагать, что эта категория населения была широко распространена и включала много людей. Можно предположить, что политика правительства по христианизации предполагала расселение новокрещеных на землях поземельных волостей для усиления православного присутствия и создания более лояльного населения в условиях периодических «башкирских» волнений.

¹¹⁵ Там же. С. 147–148.

¹¹⁶ Балчиклы. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/105449/> (дата обращения: 15.04.2024).

¹¹⁷ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1319. Л. 20.

Киргизская волость была одной из территорий, где в первой четверти XVIII в. проживало большое количество выходцев из Казанского уезда, о чем свидетельствует документ 1722 г. Когда представитель власти поручик Милкович прибыл для отправки их на старые места жительства, вотчинники яростно сопротивлялись и всячески препятствовали ему. Вот что говорится в документе: *«Послан он (Милкович. – Т. К.) в Киргизскую волость в деревню Аю для высылки беглецов, и той деревни башкирцы пришед к нем бранили и поносили ево всячески, да Киргизской волости башкирцы Юсуп называл ево вором и сказал ему, что де сходцов у них нет, а которые были, тех отдали; и по опознанию взял он казанского татарина, и того татарина они Юсуп и Кашай отбили, и салдат били и всякия противныя слова говорили; да они ж черемисенца, которой пришел к нему к записке, самовольно отбили, и тот татарин и черемисянин сказывали, что у них живут беглецов в работниках многое число»*. А один из сходцев, называемый абызом Зюрейской дороги Казанского уезда, был особенно нужен «башкирцам», потому что *«по их бусурманской вере содержит их мечеть и робят обучает»*, и по этой причине они просили его освободить от высылки. В этом документе упоминается и «киргизской Шаммет» (он назывался ранее в документе от 10 июля 1712 г.), который также входил в число татар башкирского сословия, договорившихся между собой не выдавать беглых единоверцев из Казанского уезда правительственным сыскным воинским отрядам¹¹⁸.

Однако в Киргизской волости нашлись сторонники изгнания «сходцев», среди которых был вотчинник Устюм. Он, как и Яркей Янчурун, сопровождал отряд поручика Буткевича с солдатами, которые искали беглых ясачных татар. Однако путь им преградили Исмаил-мулла, Какырбаш и Куразман-батыр, которые *«выехали к ним навстречу многолюдством в пансырях и со всяким оружием и не допустя их до своих жилищ в Ыланской волости в деревне, и хотели их порутчика с товарищи и башкирцев Яркея, и Килея, и Устюма с товарищи ж побить до смерти...»*¹¹⁹. Имена почти всех названных здесь «башкирцев» встречаются только в этом источнике. Последнего, с ред-

¹¹⁸ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. 1. М.-Л., 1936. С. 293–295; На этот вопрос обратила внимание и исследователь Д.Б. Рамазанова. Опираясь на архивный источник, она пишет: *«Из сообщения И.Г. Головкина в Сенат от 31 декабря 1720 г. видно, что «многие башкирцы в отдаче беглецов стали быть упорны»*. Далее автор сообщает, что донесения поручиков, отправленных на места для поимки беглых, изобилуют фактами об отказе «башкир» выдать беглых. Например, *«беглецы живут в работниках»* в д. Аю (в источнике ошибочно «Ай») Киргизской волости, но «башкир» Емай Исенбаев отказывается выдать их. В Киргизской волости «у Юсуна живут беглецов в работниках многое число» (см.: Рамазанова Д.Б. Формирование татарских говоров юго-западного Башкортостана. 2-е изд. Казань, 2021. С. 30).

¹¹⁹ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 42; МИБ. Ч. 1. М.-Л., 1936. С. 294.

ким именем, мы считаем вотчинником и основателем д. Устюмово (ныне Бакалинского района РБ). Его сыновья будут упомянуты в других документах.

Этот документ наглядно демонстрирует, что вотчинники и пришлое население нуждались друг в друге, жили в дружбе и взаимопонимании. Кроме того, присутствие пришлого населения способствовало духовному обогащению и повышению уровня образования, что в конечном итоге еще больше укрепляло единство татарского мира.

Ясачные татары были неисчерпаемым резервом пополнения рядов вотчинников-«башкирцев» Киргизской волости, и то же самое мы видим в соседней Ельдякской волости. Для иллюстрации приведем лишь один пример. Согласно записи от 4 июня 1718 г., «башкирец» д. Атсоярово Ельдякской волости Казанской дороги Явгильды Таулин припустил ясачного татарина Кутлы Токташева из д. Киргиски той же дороги в свою вотчину (повыток). В документе говорится, что вотчинник отдал ему «в той деревне А[т]соярове ему, Кутле двор свой и пахатные земли и сенные покосы, повытки свои. И ему, Кутле, з братом своим Асабашем жить в той деревне и тем моим Явгильдиным, двором и пахотными землями и санными покосы, **повытки** моими, владеть вечно, также лес на хоромное строение и дрова в вотчинном лесу рубить, а до бортного ухажья и дельного деревья ему, Кутле, и брату ево дела нет. А с тех пашенных земель и санных покосов мне, Явгильде, у него, Кутлы, и у брата ево имать в помочь великому государю в ясак по 10-ти алт. на всякой год беспереводно»¹²⁰.

Ранее мы видели переселение ясачного татарина Киргизской волости в Кыр-Еланскую волость по договору от 28 августа 1711 г. Припуск ясачного татарина Кутлы Токташева вотчинником Ельдякской волости по договору от 4 июня 1718 г. второй подобный факт за короткий период (1711–1718 гг.), содержащийся в опубликованных источниках (путем изучения архивов число таких фактов можно было бы увеличить). Это свидетельствует о многочисленности ясачных татар в крае и их активном участии в хозяйственной деятельности вотчинников на равных основаниях. Обе категории жителей поземельной волости отличались друг от друга лишь уровнем достатка: владея землей, вотчинник имел больше возможностей. Во всем остальном они ничем не отличались: ни по языку, ни по культуре, ни по традициям. Поэтому вновь прибывшие ясачные татары органично вливаются в хозяйство или деревню вотчинников, часто получая новое сословное название «башкирец».

В документе от 20 октября 1718 г. говорится о татарах Ямякее (Аймекее) и Утягане Байметовых из д. Камаево Казанской дороги, которые заняли у бирского затинщика Исаея Косаткина 12 рублей с условием возврата в том же году¹²¹. За них поручился татарин из д. Каргалы Мугаим Резяпов. 21 ноября

¹²⁰ МИБ. Т. 3. С. 172.

¹²¹ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1315. Л. 21 об.

1718 г. татары Усеин Теникеев и Тохтар Андреев из д. Старый Киргиз заняли у «башкирца» Алтыбая Емекеева из д. Илишево 2 рубля 50 копеек до Троицына дня 1719 г.¹²²

Эти документы важны тем, что в них появляются новые имена ясачных татар, которых источники называют просто татарами. Материалы первых двух ревизий таких данных не содержат, так как охватывают всего четыре деревни, в число которых, например, не входит Камаево и многие другие.

Ранее мы обратили внимание на документы, содержащие сведения о платеже ясака. В документе от января 1725 г. сообщается, что уфимец Никита Александрович Калавской принял в казну великого государя окладной ясак за прошлый 1721 г. «Башкирцы» Сюлей Досков и его товарищи из д. Катаево Казанской дороги заплатили по три алтына и две деньги за шесть куниц, а также по шесть денег с каждого двора. Староста Байсары Тенешев и его товарищи внесли эти средства в казну. Целовальник Петр Жуков принял деньги, а писарь Стрешников написал соответствующую отписку¹²³.

Это первый документ, где названо имя вотчинника из д. Катаево. По другим документам о платеже куничного ясака известна его точная фамилия – Досаев. Вотчинник назван и в документе от 11 февраля 1727 г., когда они платили в казну окладной ясак за 1726 г. (*«за шесть куниц по три алтына по две денги подворных четыре алтына платили во оклад тое же волости старшины Байсары Тенишева с товарищи»*)¹²⁴. В этом документе Байсар Тенишев впервые назван старшиной (до этого только староста; его имя упоминается в источниках вплоть до 1749 г. включительно).

Сюлей Досаев и жители д. Катаево не имели прямой связи с родом Кушук-бия. Об этом свидетельствуют различия в их родовых тамгах и документы о выплате ясака. До 1725 г. д. Катаево не упоминалась в документах, и ясак с её жителей собирали представители рода Кушук-бия с пожалованных им земель. Согласно документам, сбор осуществляли старшина Байсар Тенишев и его товарищи.

Забегая вперед, скажем, что в документе 1737 г. сын Сюлея Досаева, Аблазей Сулеев, будет назван татарин¹²⁵. Это подтверждает, что в официальных документах вотчинник татарской поземельной волости мог быть обозначен не только по сословию, но и по этнической принадлежности.

В заключение темы о д. Катаево отмечу, что временем поселения ясачных татар этой деревни, которые после 1762 г. стали по сословию «тептярями», был 1730 г. Эту дату они указали сами¹²⁶, и она была использована авто-

¹²² Там же. Л. 25 об.

¹²³ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3866. Л. 107 об.

¹²⁴ Копия документа опубликована в книге: Кәрим Т.Т. Уткәннәрен бел Катайның. С. 6.

¹²⁵ Копия документа опубликована в книге: Кәрим Т.Т. Уткәннәрен бел Катайның. С. 7.

¹²⁶ Копия документа опубликована в книге: Кәрим Т.Т. Уткәннәрен бел Катайның. С. 6.

ром при написании истории родной деревни. Вероятно, 1730 г. относится к одной группе ясачных татар, так как другая группа до переписи 1795 г. претендовала на башкирское сословие и вполне могла поселиться в одно время с вотчинниками этой деревни. В пользу этого суждения говорит тот факт, что среди татар тептярского сословия встречаются тамги вотчинников рода Сюлея Досаева.

На родовые тамги следует обратить внимание и в других случаях. Например, у Тыпыя Бизиргенева тамга другого типа, и отсутствуют доказательства его родства с Танычем Куккузовым, потомком Кушук-бия. Сын Тыпыя, «Мяскав Тапиев сын», упоминается в челобитной 1728 г. на имя царя Петра II от «башкирцев» четырёх дорог Уфимского уезда. Он поставил там свою родовую тамгу, которая представляет собой две косые линии¹²⁷. Хотя Москов является сыном основателя д. Тупеево, в источнике он указан из-за принадлежности к Киргизской волости жителем д. Киргиз.

Итак, в последней четверти XVII – первой трети XVIII в. на территории Киргизской волости впервые упоминаются названия ранее неизвестных деревень. Это свидетельствует о том, что население волости увеличивалось и основывались новые деревни. Одновременно формируется их сословная структура; в пределах одной деревни все чаще можно наблюдать представителей двух сословий, живущих в едином татарском этнокультурном пространстве.

§ 3. Ясачные татары по переписям 1722–1747 гг.

На момент возникновения Киргизской поземельной волости основными жителями были вотчинники (географически их называли «башкирцами») и «бобыли». В различных источниках начала XVIII в. их также могли называть ясачными татарами. Это можно было видеть на примере вотчинников-мушугинцев из Булярской поземельной волости во главе с Мурзакаем Юкачевым¹²⁸.

«Бобыли» платили ясак меньше, чем «башкирцы». Однако в царствование Петра I налоговое бремя первых возросло, что мы видим из материалов I ревизии, о которой речь пойдет ниже.

Следует сразу сказать, что перепись населения не охватывает всех жителей Киргизской волости. Ранее это наблюдалось в Булярской волости, где

¹²⁷ Материалы по истории Башкирской АССР. Ч. I: Башкирские восстания в XVII и первой половине XVIII вв. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1936. С. 123. Здесь под «деревнями» подразумеваются волости.

¹²⁸ Каримов Т.Т. Булярская тюба Булярской поземельной волости Уфимского уезда в XVII – начале XVIII века // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 5. С. 18.

население, указанное в источниках начала XVIII в. как «бобыли» в дд. Аняково, Поисево и др., вновь появилось только в переписи 1762 г. под названием ясачных татар¹²⁹. Это объясняется неполной сохранностью переписных материалов.

По этой причине о татарах бобыльского сословия мы можем судить по переписи 1722 г. только в 4 деревнях: Кыргыз (6 душ муж. пола), Тынламас (8), Чюгени (18) и Актаныш (30 соответственно)¹³⁰. Далее подробно остановимся на сведениях по каждому селению.

Деревня **Кыргыз** на реке Мидишле (ныне Старокиргизово Илишевского района РБ) в 1722 г. была населена шестью дворами ясачных татар. Этими жителями были Юлмет Уразлин (40 лет), Бухар Рысметев (30), Сапар Бигильдин (40), Юзей Бидеев (40), Имаш Мрясев (30) и Кулумбай Малаев (80). Согласно источнику, ясак не платил только один двор, возможно, речь идет о пожиле жителе¹³¹.

С трех дворов взимался бобыльский ясак по 13 алтын 2 деньги¹³², что в общей сумме составляло 1 рубль 6 алтын 4 деньги. С еще двух дворов также взимался бобыльский ясак, но в размере 26 алтын 2 деньги, что в совокупности составляло 1 рубль 20 алтын. Общая сумма для 5 дворов составляла 2 рубля 26 алтын 4 деньги. Кроме того, каждый год с этих дворов собирались подъемные сборы по 8 денег, ямские и полоняничные сборы по 10 денег, что в сумме составляло 15 алтын. Таким образом, с этих дворов в год в казну поступало в общей сложности 3 рубля 8 алтын 2 деньги¹³³.

Деревня **Тынламас** (ныне Тыннамасово Актанышского района РТ) в 1722 г. состояла из 8 дворов, где проживали ясачные татары Айбулат Апаков (50 лет), Курманай Кузеев (40), Мунка Ишметев (50), Мавлют Кузеев (40), Юлдаш Уразметов (10), Абдулла Байметов (60), Каныбек Деляков (40), Болтас Байметов (50).

С каждого двора взимался бобыльский ясак в размере 13 алтын 2 денег, что в общей сумме составляло 3 рубля 6 алтын 4 деньги. Ежегодно с этих дворов взимались подъемные сборы по 8 денег, ямские и полоняничные сбо-

¹²⁹ Каримов Т.Т. К вопросу возникновения Мушугинской тюбы Булярской поземельной волости Уфимского уезда (по материалам второй половины XVII – начала XVIII в.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 5–2. С. 10.

¹³⁰ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Справочное издание. 2 изд., испр. и доп. Казань, 2021. С. 32.

¹³¹ Каримов Т.Т. Ясачные татары Киргизской поземельной волости Уфимского уезда по материалам I и II ревизии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 9–2. С. 18.

¹³² 1 алтын равнялся 6 коп., 1 деньга – половине копейки. Две деньги назывались копеейкой, сто копеек составляли – рубль, соответственно в рубле было двести денег.

¹³³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3790. Л. 320.

ры по 10 денег, что в совокупности составляло 24 алтына. Таким образом, всего с этих дворов в год казна получала 3 рубля 30 алтын 4 деньги¹³⁴.

Спустя сто лет о потомках «бобылей» рассматриваемой деревни, а также дд. Кадыкеево, Аишево и Новое Алимово, называемых «тептярями», будут говорить, что они имеют старинное заселение и не заключали договоров с вотчинниками¹³⁵. Они не могли вступать в договоры, так как селились по устной договорённости или без разрешения вотчинников. В подтверждение этих слов можно привести пример 40-летнего ясачного татарина Каныбека Делякова из списка 1722 г., сына ранее упомянутого в 1672 г. татарина чувашского сословия Деляка Бозаева. Наличие Каныбека в списке – прямое доказательство того, что в 1672 г. речь шла о д. Тыннамасово современного Актанышского района, хотя название волости тогда не упоминалось.

Сыновья Айбулата Апакова и Мунки Ишметева (всего 3) не были записаны, и они будут учтены только в переписи 1744 г. Это означает, что сведения 1722 г. не отражают полный перечень жителей, так как некоторые предпочли не сообщать имена своих сыновей, чтобы платить меньше подушных налогов.

В д. **Чюгени** на озере Чюгене (ныне Чуганак Актанышского района РТ) перепись 1722 г. показала следующие дворы ясачных татар: 1) Биктимер Байбяков (40 лет; сын Бикмет, 10); 2) Урусай Уразаев (40; сын Смаил (2)); 3) Яндуган Албаев (60; сын Курманай (10)); 4) Актуган Акмасев (40); 5) Асляк Токбулатов (60; дети Юлдаш (8) и Кинзегул (5)); 6) Арслан Бикметов (30; сын Ахмер (1)); 7) Алмет Кулметев (30); 8) Мухаммет Ишменев (30; сын Муса (0,5)); 9) Муслим Урусов (30); 10) Шихмамет Иштерьяков (40; сын Ибраш (0,5), всего 18 душ муж. пола.

С двух дворов ясак не взимался. С семи дворов взимался бобыльский ясак в размере 13 алтын по 2 деньги, что составило 2 рубля 26 алтын 4 деньги. С одного двора платили 26 алтын 4 деньги. Всего с 8 дворов осуществлялся платеж в казну в размере 3 рублей 20 алтын. Также ежегодно с этих дворов собирались подымные сборы в размере 8 денег, ямские и полоняничные сборы в размере 10 алтын 4 деньги, что в совокупности составляло 24 алтына. Таким образом, всего с этих дворов казна получала 4 рубля 10 алтын 4 деньги в год¹³⁶.

Деревня **Актаныш** на р. Актаныш (ныне Актанышского района РТ) в 1722 г. была населена 12 дворами ясачных татар (30 душ муж. пола). В список вошли следующие жители: 1) Уразай Кузяков (60 лет; дети Абзай (20), Юлдаш (9) и Ишкиня (6)); 2) Сапар Кадыров (40, сын Ишеля (4)); 3) Асан Танатаров (40; сын Байсера (7)), брат родной Рысай (20); 4) Иштуган Иштерьяков (60; дети Утяган (23), Ишмен (7)); 5) Аднагул Иштерьяков (30; дети Ишки-

¹³⁴ Там же. Л. 320 об.

¹³⁵ НА РБ. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 450. Л. 17 об.

¹³⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3790. Л. 321 об.–322.

ня (7), Аднаш (4), Смагил (3)); 6) Икиб Микитин (60; сын Утяган (20)); 7) Уразмет Сабанаев (50); 8) Асян Уразбаев (20), его братья Усеин (20) и Ибрай (7), у него Асяна «вотчим» Тогай Янбулатов (30); 9) Тоймет Токеев (50; дети Янаберда (5) и Мухаммет (2)); 10) Ирмяш Илкеев (35); 11) Бекбулат Янбулатов (40); 12) Рыс Бекбулатов (80; сын Кулуш (12)).

С четырех дворов ясак не взимался, а восемь дворов должны были платить бобыльский ясак в размере 3 рублей 6 алтын 4 денег. Ежегодно с этих дворов также собирались подымные сборы в размере 8 денег, ямские и полоняничные сборы в размере 10 денег, что в общей сумме составляло 24 алтына. Таким образом, в год с этих дворов в казну поступало в общей сложности 3 рубля 30 алтын 4 деньги¹³⁷.

Потомки этих «бобылей» справедливо утверждали, что имели общее владение с вотчинниками и поэтому не платили оброк. Сведения из источника середины XIX в. подтверждает это, так как в нем говорится, что «тептяри» д. Актаныш издревле жили «без всякого оброка»¹³⁸.

Значительная часть живущих в Киргизской волости ясачных татар вошла в списки I ревизии. Так по документу от 29 сентября 1723 г. известны ясачные татары Ишимбай Кусюмов, Кутлумет Кадырметев, Митрей Тохтаров из д. Урметево, а по документу от 20 ноября того же года – Сюлеман Бибактин¹³⁹. В документе от 2 марта 1725 г. названы татары дд. Крусево (Куручево; Салим Баганов¹⁴⁰) и Килкино (Килькабызово; Мясей Сафаров)¹⁴¹. Куручевцы Байтемир Биктемиров и Нюрюш Сююшев также фигурируют в документе от 1 апреля 1725 г.¹⁴² В документах Бирской крепостной конторы с 1702–1703 гг. многократно встречается д. Кыргыски (Киргиски) Ельдьякской волости, где проживали [ясачные] татары (Токташ Агышев, Урмет Чюпаев и др.) и черемисы¹⁴³. Название деревни, вероятно, связано со схожим топонимом в Киргизской волости.

Таким образом, сведения о татарах бобыльского сословия мы изучили на основе неполных данных I ревизии, сохранившихся для четырёх деревень Киргизской волости. Тем не менее, количество ясачных татар могло быть больше, чем указано, как показывают данные II ревизии (этот вопрос будет рассмотрен далее).

В д. **Киргиз** на речке Минишле (ныне Старокиргизово Илишевского района РБ) в 1744 г. было зафиксировано 34 души муж. пола следующих ясачных татар: 1) Сапер Байгилдин (63 года; дети Шарип (9) и Юлдаш (6));

¹³⁷ Там же. Л. 322–323.

¹³⁸ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 133 об.

¹³⁹ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1322. Л. 57, 61 об.

¹⁴⁰ В других источниках его фамилия пишется Биганов.

¹⁴¹ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1327. Л. 5.

¹⁴² Там же. Л. 7.

¹⁴³ Там же. Д. 1301. Л. 35–49 и др.

2) Аднагул (15; сын умершего Имаша Мрясева); 3) «ненаписанный в прежнюю перепись» Кучюк Мрясев (26; дети Мавлюкей (3), Мавлюш (3) и «Мавлюш же» (0,5)), его племянник Аднагул (12; сын «умершего ненаписанного в прежнюю перепись» Асяна Мрясева); 4) «ненаписанный в прежнюю перепись» Кадырмет Уразлин (50), его племянники Каныбек (17) и Калмамет (13; оба сыновья «умершего ненаписанного в прежнюю перепись» Юлмета Уразлина); 5) «ненаписанный в прежнюю перепись» Илмет Уразметов (46; сын Рафик (0,5)), его племянник Ахмер (22, сын «умершего ненаписанного в прежнюю перепись» Бухара Уразметова); 6) «ненаписанный в прежнюю перепись» Солтан Крымов (50; дети Юмагул (22), Имангул (17), Уразай (13), Субханкул (4)); 7) «ненаписанный в прежнюю перепись» Чирюкей Уразлин (56); 8) «ненаписанный в прежнюю перепись» Урмяш Ишмяков (55); 9) «ненаписанный в прежнюю перепись» Смаил Мурзин (33; сын Салим (4)); 10) «ненаписанный в прежнюю перепись» Дерзема Баймурзин (26); 11) «ненаписанный в прежнюю перепись» Резяп Кур[б]анаев (40; дети Петрушка (12), Мрат (2), Салим (1)), его племянник Полат (22; сын «умершего ненаписанного в прежнюю перепись» Курмана Курбанаева). Последними записаны переселенцы из д. Терибердино (ныне Тарабердино Кушнаренковского района РБ) Казанской дороги Бикмамет Килмекеев (27; дети Биккения (3), Габдулкарим (1)) и его шурин Альмухаммет (12; сын «умершего ненаписанного в прежнюю перепись» Явгилды Килмекеева)¹⁴⁴.

В д. **Талламас** на р. Сюнь (ныне Тыннамасово Актанышского района РТ) в 1744 г. было зарегистрировано 53 души муж. пола следующих ясачных татар: 1) «ненаписанный в прежнюю перепись» Якуп (40 лет; его сын Болта (14)), Айдаш (17) и Юлдаш (15; все сыновья умершего Айбулата Апакова); 2) Бексентей (20) и Анивар (19; оба сыновья умершего Курманая Кузеева); 3) «ненаписанные в прежнюю перепись» Нияз (40), Ураз (35; дети Максют (3) и Масыгут (1); оба сыновья умершего Мунки Ишметева); 4) Мавлют Кузеев (63); 5) Юртай (22; сын умершего Абдуллы Байметева); 5) «ненаписанные в прежнюю перепись» Сеит (40), Заит (35), Сеит (33), Сююш (22), Минлигул (20; все сыновья «ненаписанного в прежнюю перепись» Минки Каныбечкина); 6) «ненаписанный в прежнюю перепись» Тимка Янбахтин (45; дети Ирка (20), Ишмухаммет (3), Ярмухаммет (11), его «двоюродной ненаписанный в прежнюю перепись» брат Бекмет Янбаев (50); 7) «ненаписанный в прежнюю перепись» Усеин Сырымов (52; дети Умитбай (10), Ишмурат (3), Мратхузя (1)); 8) «ненаписанный в прежнюю перепись» Бексентей Сырымов (40; дети Амир (20), Абызай (9)); 9) «ненаписанный в прежнюю перепись» Бексентей Сырымов (30; сын Шарип (2) и его «ненаписанный в прежнюю перепись» брат Бикташ (53); 10) «ненаписанный в прежнюю перепись» Рысай Шигаев (60; дети Ишмухаммет (13), Масыгут (12) «ненаписанный в прежнюю пере-

¹⁴⁴ Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3792. Л. 243–245 об.

пись» Уразай Тиняков (67; дети Амин (35; его Искендер, Курбанай, Усман), Юсуп (16), Асян (9); 13) «ненаписанный в прежнюю перепись» Абдулла Аляков (67; дети Аскар (15), Абдул (13)); 14) «ненаписанный в прежнюю перепись» Гали Мамяков (57; дети Гайсар (15), Абляз (13)); 15) «ненаписанный в прежнюю перепись» Илка Надыров (53; сын Ярмухаммет), его «ненаписанный в прежнюю перепись» двоюродной брат Дямин Асанов (30)¹⁴⁵.

Сравнивая эту перепись с предыдущей, мы видим, что три сына Мунки Ишметева, Минка Каныбечкин и его трое детей, Тимка Янбахтин с родственником, Усеин, Биксентей, Мукай, Бикташ Сырымовы, Рысай Шигаев, Уразай Тиняков с сыном, Абдулла Аляков, Гали Мамяков, Илка Надыров с родственником (всего 20 человек) не были учтены в 1722 г. Однако источник ошибается, называя Юлмета Уразлина «ненаписанным в прежнюю перепись».

В д. **Чюгени** на озере Чюгене (ныне Чуганак Актанышского района РТ) в 1744 г. записано 37 душ муж. пола следующих ясачных татар: 1) Масыгут (22 года; сын умершего Уруса Уразаева); 2) «ненаписанный в прежнюю перепись» Рысай Рысов (40); 3) «ненаписанный в прежнюю перепись» Аднаш Рысов (30; сын Сагит (5)); 4) Курманай (33) и Кабикей (22; оба дети умершего Айтугана Албаева), их племянник Муксим (12; сын «умершаго ненаписанного в прежнюю перепись Синтугана Янтуганова»); 5) Шарип (16) и Габдулзялил (8; оба дети умершего Арслана Бикметова); 6) Алмет Нурметов (53; дети Сапер (22), Ишмамет (14), Ишкия (11)), его племянник Курманай (19; сын умершего Аднагула Нурметова); 7) Мухаммет Ишменев (53; дети Мрат (19), Юлдаш (6), Сагит (5), Юсуп (0,5)); 8) Мрадым (22), Мрат (18), Мурзай (13; все дети умершего Муслима Урускова); 9) Карсай (28), Якуп (18), Карчига (16), Арслан (15; все дети «умершаго ненаписанного в прежнюю перепись Чирючи Теникова»), его пасынок Болта (4; сын «умершаго ненаписанного в прежнюю перепись Алшея Чюрючина»).

Последними учтенными жителями д. Чуганак стали переселенцы из дд. Кумово (ныне Янаульского района РБ) Осинской дороги и Актаныш Казанской дороги. Из д. Кумово переехали неучтенные в предыдущей переписи Янгул Янбулатов (65 лет; сын Мустай), Ишмет Янбулатов (60) и его пасынки Уразбахты (14), Мратбақы[й] (12; оба сыновья умершего «ненаписанного в прежнюю перепись» Ураза Янбулатова), Килмет Янбулатов (40), Баймет Янбулатов (38; дети Тойгильда, Сапер). Из д. Актаныш переехал Аиткул Бекбулатов (55 лет), также не учтенный в предыдущей переписи¹⁴⁶.

В д. **Актаныш** на р. Актаныш (ныне Актанышского района РТ) в 1744 г. было зарегистрировано 54 души муж. пола следующих ясачных татар: 1) Уразай Кузяков (83 года; дети Абзя (43; его Мрат, Мусакай, Минлиш, Миннай, Мустай), Юлдаш (32; его Яппар, Назир), Ишкия (29; его Салих, Сагит),

¹⁴⁵ Там же. Л. 245 об.–248 об.

¹⁴⁶ Там же. Л. 248 об.–251.

его «шурья» Азамат (15) и Мавлюм (10; оба сыновья умершего «ненаписанного в прежнюю перепись» Ямки Урметева); 2) Амекей (20), Габдулхаир (6; «Абюлгаир»; сыновья умершего «ненаписанного в прежнюю перепись» Тоймета Токеева); 3) Ишмен (18; его Ишмухаммет), Санзяп (14), Суюндук (13), Масягут (10; все сыновья умершего Сапара Кадырова); 4) Умер (22), Усман (18), Максют (10; все сыновья умершего Асана Танатарова); 5) Утяган Акыбыев (43), его двоюродной брат Ишкиня (22; сын умершего «ненаписанного в прежнюю перепись» Исекея Ижбулатова); 6) Калмет (20), Амир (10; оба сыновья умершего Уразмета Сабанаева); 7) Асян Уразбаев (48; дети Мусалим (18), Имангул (5), Солтангул (2)); 8) Усеин Уразбаев (35; дети Смаил (9), Муса (5), Мансур (0,5)); 9) Ибрай Уразбаев (30; сын Аптикей (1)), его племянники Муксин (18), Ахмер (9; оба сыновья умершего «ненаписанного в прежнюю перепись» Рысая Танатарова); 10) Тугай Янбулатов (53; сын Танай (0,5)); 11) «ненаписанный в прежнюю перепись» Надыр Асанов (40; сын Тимер (3)); 12) «ненаписанный в прежнюю перепись» Ишмухаммет мулла Ишкинин (50; дети Ишкилда (10), Ижболда (5), Муталлап (1)); 13) «ненаписанный в прежнюю перепись» Биктимер Ишкинин (45; дети Юлдаш (9), Айдаш (0,5)); 14) «ненаписанный в прежнюю перепись» Сюрмет Сюлеев (40; сын Чюрю (1))¹⁴⁷.

Цель публикации ревизских списков объясняется не только генеалогической необходимостью, хотя это тоже важно. Сравнивая списки, можно обнаружить, что многие мужчины в дд. Актаныш, Киргизово, Тыннамасово и Чуганак не были зарегистрированы в I ревизии, поэтому во II ревизии они отмечены как «ненаписанные в прежней переписи». Это говорит о том, что данные переписи 1722 г. не могут быть использованы для получения точных сведений о населении этих деревень в то время.

Материалы II ревизии дают полную информацию о населении в 4-х ранее рассмотренных деревнях Киргизской поземельной волости, но и они не охватывают все деревни волости (Тактагулово, Катаево, Килькабызово, Куручево и многие др.). Например, в д. Кичючат на речке Кичуй (ныне Кичучатово Альметьевского района РТ) в 1744 г. проживали татары Аббяс Кутлин (35 лет) и его племянник Аблязи Габдрахманов (8), переселившиеся из д. Килкиабызово (ныне Килькабызово Бакалинского района РБ) Казанской дороги Уфимского уезда. В списке они указаны как «безясашные татары»¹⁴⁸. Другой татарин из д. Килкиабызово Мрядели Минкин (29 лет), не учтенный в предыдущей переписи, переехал в д. Кувакбашево на речке Кувак (ныне Кувакбаш Лениногорского района РТ)¹⁴⁹. Кичучатово и Кувакбаш входили в состав Надыровской волости, куда также переселилось много татар из других поземельных волостей. Сведения о Кичучатово важны для понимания про-

¹⁴⁷ Там же. Л. 251–254.

¹⁴⁸ Там же. Д. 2450. Л. 248.

¹⁴⁹ Там же. Л. 250.

цесса формирования населения деревни и помогают противостоять попыткам искажения его истории, на что мы обратили внимание в нашей статье¹⁵⁰.

При изучении ревизских материалов возник вопрос о датировке II ревизии для деревень Киргизской волости, так как на обложке дела нет даты, как в случае с I ревизией (1722 г.). Сапару Бигильдину из д. Киргизово в 1722 г. было 40 лет, а во время II ревизии – 63 года. Таким образом, до II ревизии он прожил 23 года. Поскольку II ревизия податного населения началась после издания указа от 16 декабря 1743 г., следовательно, перепись в деревнях Киргизской волости произошла в 1744 г., задолго до завершения II ревизии (1747 г.).

Следует отметить, что имеется еще один список по д. Киргиз (ныне Старокиргизово Илишевского района РБ) Уфимского уезда, в котором в 1744 г. была зарегистрирована 31 душа ясачных татар. В нем указаны следующие имена и фамилии: Мамедели Маматов (80 лет; сыновья Смак, Аббяс), Тяка Мамеделин (35; сыновья Бикбатыр, Муртаза), Муса (25) и Мусалим (20) Салтановы, Умир Курмашев (15), Имангул Усеинов (20), Юмагул (12), Айдаш (10) и Муллаш (8) Азаматовы, Тимер (14) и Кунгур (12) Ишкильдины, Арслан Апачев (50), Чурагул Кручев (40; сыновья Юлдаш и Суяргул), Сатай Рысаев (30), Игимбет (25) и Сююш (15) Исенбаевы, Сафар (35) и Мансур (20) Аднагуловы, Маметей Кибекеев (80; сын Балтай) и др.¹⁵¹

Некоторые из этих имен можно обнаружить в ревизской сказке 1795 г. татар тептярского сословия (99 душ муж. пола и 75 душ жен. пола; двоеженец Салим Смаилов и др.) команды старшины Ибатуллы Илкеева д. Киргиз Бирского уезда. Например, в ней указан Юлдаш Чурагулов (57 лет), женатый на дочери татарина башкирского сословия (его имя Княз) д. Каинлыково. Сын ранее названного Имангула Усеинова Минликей Имангулов (35) также женился на дочери татарина башкирского сословия (его имя Гаир), но своей деревни¹⁵².

Согласно представленным данным, ясачные татары, зарегистрированные в 1744 г. в двух списках, впоследствии стали «тептярями». Они жили в деревне, считающейся одной из старейших и связанной с влиятельными татарскими вотчинниками. Существование двух сословий в д. Киргиз и межсословные браки указывают на единство татарского этнокультурного пространства.

II ревизия также зафиксировала служилых «мещеряков» в д. Тупеево на р. Маты (ныне Илишевского района РБ) 11 душ муж. пола (5 дворов). Назовем некоторые имена: Кансуяр Юсупов (36 лет), Муксим Аитов (48), Култей

¹⁵⁰ Каримов Т.Т. К вопросу о вотчинниках и поселениях Юрминской поземельной волости // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Казань, 2021. С. 368–370.

¹⁵¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793. Л. 2 об.–3.

¹⁵² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 29. Л. 287–298.

Юсупов (45), Юзюкей Юсупов (35)¹⁵³. К 1795 г. татар мешеряжского сословия будет 17 душ муж. пола и 14 душ жен. пола¹⁵⁴.

В заключение отметим упоминание двух деревень Киргизской поземельной волости в источнике 1722 г., дополняющем ревизские сведения. В нем впервые сообщается о д. **Зир[и]клы Зилга** (ныне Зириклы Шаранского района РБ) в связи со сведениями о судьбе татарина д. Алансу («Деревни, что был починок Алансу»; ныне Иштеряково Тукаевского района РТ) Саита Батракова (25 лет) сотни Тоганая Биктимерова («которой ныне в той же сотни правит половиной нововыборной сотник Иркаш Кутуев») Зюрейской дороги Казанского уезда. Батраков *«был в Уфинском уезде в бегах, работал по разным деревням пятнадцати лет, а из Уфинского уезду из деревни Зиркли Зилга пришел сего [1722] году»*¹⁵⁵.

Кроме того, в 1722 г. в контексте информации о судьбе другого татарина упоминается д. **Актаныш**. Ясачные татары д. Сары-Илга (староста Юсуп Кадыров, выборной Аит Оскин) из той же сотни Тоганая Биктимерова Зюрейской дороги сообщили, что Баймет Оскин *«был в Уфинском уезде и жил в деревне Актаныш пятнадцат лет, а пришел собою ис той деревни Актаныш в деревню Сары-Илга в ... [1722] году»*¹⁵⁶.

Актаныш ранее упоминалась в источнике 1700 г. Поэтому можно утверждать, что она является одной из деревень Киргизской поземельной волости, существовавших в XVII в.

Вероятно, что этот Баймет Оскин назван Байметом Войкиным в документе от 3 июля 1724 г., где говорится о получении займа 6 рублей от «башкирца» д. Устюмово Бимета Устюмова. *«Порукою заимщик подписал корову красну, да жеребца бура трех лет, да полосу озими»*, – говорится в документе¹⁵⁷. 9 декабря 1724 г. тот же татарин д. Актаныш Баймет Ойкин занял 6 рублей у черемисина Аккелды Актерякова из д. Байсары Казанской дороги. Поручителями по займу выступили его сын Муксин и татарин д. Шунак Зюрейской дороги Кадыр Бекбулатов¹⁵⁸. Шунак, зафиксированная как помещицья деревня в начале XIX в., и раньше оказывалась в центре внимания¹⁵⁹.

Итак, на основе анализа источников можно сделать вывод, что сохранившиеся ревизские материалы позволяют судить лишь о небольшой части ясачных татар из категории «бобылей». Кроме них, в других источниках час-

¹⁵³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3793. Л. 212–212 об.

¹⁵⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 35. Л. 1136 об.

¹⁵⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 1124. Л. 270.

¹⁵⁶ Там же. Л. 284–285.

¹⁵⁷ Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1323. Л. 42.

¹⁵⁸ Там же. Л. 38.

¹⁵⁹ Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость Уфимского уезда в первой четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7. С. 25.

точно приводятся сведения о татарах других сословий Киргизской волости, что позволяет расширить список селений. Однако только III ревизия (1762 г.) даст полные данные о невогочинниках и их деревнях, которые мы рассмотрим отдельно.

§ 4. Волость во второй четверти XVIII в.

История Киргизской волости относится к числу наименее изученных. Большинство документов рассматриваемого периода, отражающих хозяйственную и иную деятельность волостного населения, остались вне пристального внимания исследователей. Между тем, они содержат разнообразные сведения о вотчинниках и невогочинниках, а также их поселениях. Важно выявить не только их имена, но и установить на основе анализа документов их причастность к возникновению поселений, обратить внимание на их сословную структуру.

Рассмотрим документы в хронологическом порядке. В документе от 18 августа 1727 г. сообщается, что вотчинник д. Илишево Калмамет Ильгильдин одолжил 7 рублей своему односельчанину мариЙцу Канышу Козянову. Взамен последний с женой должны были прожить у него 3 года и выполнять все его домашние и другие работы и во всем ему подчиняться. При этом Калмамет обеспечивал их едой и питьем, но одежду и обувь они носили свою¹⁶⁰. В документе содержатся родовые тамги Каныша и Калмамета ().

Следует отметить, что мариЙцев в д. Илишево было немного, наряду с вотчинниками, большую группу здесь составляли татары тептярского сословия и ясачные татары, отмеченные в ревизских сказках.

13 июня 1732 г. вотчинник Киргизской волости Мурза Чюрин дал запись окладному «тептярю» той же дороги д. Нурметово Рахманкулу Ишметеву о припуске его для поселения в своей вотчине на правах общего владения. *«Припустил я, Мурза, оного Рахманкула на вотчинную свою землю к поселению юртом и в пахотную землю, и в сенные покосы, и в леса для рубки лесу, и в снимания лубьев, и в бортные уголья, и в звериные и рыбные и птичьи ловли, как я, Мурза, владею. И платить ему, Рахманкулу, положенной на меня, Мурзу, ясак в подмогу на год по кунце. А ежели я, Мурза, с припускных людей на оную вотчинную землю буду оброк брать, то тот оброк брать вообще и делить пополам. Токмо ныне я, Мурза, уступил ему, Рахманкулу, и старых дельных бортей 5. И впредь ему в вотчине моей повытья владеть вечно, а мне, Мурзе, с той вотчины ево не збивать и во всем и показанном воля давать, и ни чем не истеснять, и от посторонних людей и от родственников своих, от ступициков, очищать, и никакова в том вотчинном владении*

¹⁶⁰ МИБ. Т. 3. С. 246–247.

*убытку не учинить, и, очистя от ступщиков, владеть ему, Рахманкуду, и детям и внучетом впредь потому ж ис показанного подможного есаку, как писано выше сего»*¹⁶¹.

Этот документ свидетельствует о том, что «тептяр» Рахманкул Ишметев стал полноправным участником хозяйственной деятельности вотчины, без каких-либо ограничений в сроках («владеть вечно»). Подобно Мурзе Чюрину, он отныне будет платить куничный ясак (т. е. часть общего ясака с вотчины). Кроме того, они договорились делить прибыль от сдачи вотчинных земель «припускным людям» в оброк пополам.

В документе от 14 июня 1735 г. упоминаются вотчинники Киргизской волости Заит Устимов (из д. Устюмово) и Ба[и]слан Уразаев (д. Куктау)¹⁶². Во время восстания 1735–1740 гг. они были сторонниками правительства. Первый из них – сын основателя д. Устюмово (ныне Бакалинского района РБ). Братом Заита был Бимет Устимов, который ранее упоминался в документе от 3 июля 1724 г. (тогда он одолжил 6 рублей ясачному татарину д. Актаныш Баймету Войкину)¹⁶³.

Позднее, переехав на новое место, старшина Заит Устимов основал д. Заитово (ныне Нижнезаитово Шаранского района РБ), названную его именем. Мы полагаем, что его переезд был связан с передачей участка своей земли мурзе Тевкелеву, чьи крестьяне затем поселились в д. Устюмово.

Еще один вотчинник Баислан Уразаев – представитель одного из влиятельных родов Киргизской волости. Его сын Кадыргул Баисланов в документе от 1 ноября 1774 г. упоминается волостным старшиной и повстанцем¹⁶⁴. В д. Новое Куктово жил сын Кадыргула, юртовой старшина Кутлюяр Кадыргулов (1760–1831; двоеженец). Здесь же жил и походный сотник Биткул Кадыргулов (1775–1832). В 1833 г. его братом значился Кинзягул Кадыргулов (42 года). Юртовой старшина Курбангали Валитов (47) также был жителем д. Новое Куктово¹⁶⁵.

В документе, датированном мартом 1737 г., названы татарин Аблазей Сулеев (из д. Катаево) и новокрещен Никита (д. Маты), купивший у первого светло-серую кобылу. Эта сделка облагалась налогом: продавец заплатил 3 рубля пошлины, а покупатель – 5 копеек, что принимал целовальник Иван Бабин¹⁶⁶.

Важно отметить, что Аблазей Сулеев упоминается только один раз как татарин. Его родственники в д. Катаево и другие вотчинники по географическому признаку будут называться «башкирцами».

¹⁶¹ Там же. С. 301–302.

¹⁶² Там же. Т. 6. С. 30–31.

¹⁶³ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1323. Л. 42.

¹⁶⁴ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 254–255.

¹⁶⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 547. Л. 429–440.

¹⁶⁶ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3866. Л. 108.

По договору от 6 февраля 1738 г. вотчинники д. Торузино Кыр-Калнинской волости Казанской дороги Бойдан Боиртов, Аликай Тохтаров, Спир Азанов, Мурзакай Сеитов, Якуп Аитов, Буздяк Ишимбетев их дети, братья и племянники припустили «башкирцев» Аита Каиршиева, Шигая Ишимова из д. Зияшево Енейской волости, Мусу Кутлумбетева из д. Алимово, их детей, братьев, племянников и родственников на свою вотчинную землю «для поселения дворами». Как границы той вотчины речки Кармасан, Чермасан, Уван-Сагат, Тюбязую, Базылкай, Тогыз Кызыл-Тамак, Туборинское, гривы Кутлюк-Сырт и Сырт-Буляк, горы Магиш и Суэруш. Они обязались ежегодно платить ясак вместе с вотчинниками по 25 куниц¹⁶⁷.

В этом договоре обращает на себя внимание «башкирец» Муса Кутлумбетев из д. Алимово¹⁶⁸. Хотя название волости не указано, деревня с таким названием была одна и относилась она к Киргизской волости. Это первый документ, в котором упоминается д. Алимово, где население жило по припуску киргизцов. Отсутствие у Мусы собственной земли, по-видимому, и стало причиной его переселения в Кыр-Калнинскую волость.

Ясачные татары из Киргизской волости продолжали активно мигрировать за пределы своей территории. Договора 1738 и 1741 гг. фиксировали переход в Кыр-Еланскую волость ясачных татар Салима Бегенева (из д. Крусево), Уразмета (д. Камаево), Асана Мосеева, Алея Мосеева (д. Килки Абызово), Курмекея Кулметева, Мамекея Кулметева (д. Тупеево), Юлдаша Ижбулатова (д. Урметево) с условием уплаты ими ясака по 5 куниц в год. Перевод договора 1738 г. был выполнен 20 июня 1743 г. и находился в руках Салима Бегенева¹⁶⁹, который в нем значился ясачным татаринном из д. Наратасты. В припуске ясачных татар в 1741 г. участвовал старшина Нурбакый Яркеев из д. Яркеево¹⁷⁰, сын основателя этой деревни. Сами припущенники или их наследники будут зафиксированы в ревизской сказке 1762 г. д. «Карагай Асты на речке Суне»¹⁷¹. Оттуда Салим Бигенев переселился в д. Туймазы по договору от 1 июня 1775 г., поэтому этот договор значился в числе земельных документов «башкирцев и тептярей» д. Туймазы в 1842 г.¹⁷²

Эти документы обогащают наши знания о ясачных татарах Киргизской волости новыми именами из дд. Куручево («Крусево»; ныне Старокуручево),

¹⁶⁷ МИБ. Т. 3. С. 378.

¹⁶⁸ В одном источнике эта же деревня называется Алимметово (см.: Каримов Т.Т. Булярская и Еланская поземельные волости: межсословные браки (по ревизским сказкам 1795 г. «Бирской округи») Уфимского наместничества) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12–2. С. 29), что указывает на антропонимическое происхождение ее названия.

¹⁶⁹ В документе от 2 марта 1725 г. его звали Салим Баганов.

¹⁷⁰ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4871. Л. 123 об.–125.

¹⁷¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 595–605.

¹⁷² НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4871. Л. 122, 130.

Камаево, Килькабызово («Килки Абызово»), Тупеево, Урметево. Об этом мы могли знать по материалам I и II ревизии, но они сохранились не полностью.

Важно отметить, что при составлении договора 1738 г. свидетелями выступили сотник Иман Юлметев, выборной Ибрай Кимзин и Рысмет Мутаев из д. Тыпыево (ныне Тупеево Илишевского района РБ). Они приложили свои тамги, представляющие собой две вертикальные параллельные линии и свидетельствующие об их принадлежности к одному роду. 55-летний сын Имана Ямангул Иманов будет показан в ревизской сказке этой деревни в 1816 г. Поскольку Иман является внуком основателя деревни, генеалогическая схема этого известного рода выглядит следующим образом: Бизирген → Тыпый → Юлмет → Иман → Ямангул.

В 1742 г. вотчинники Киргизской волости припустили ясачных татар Юлметева и его товарищей (всего 5 дворов) для проживания в д. Зайтово¹⁷³. Они будут зафиксированы в ревизской сказке 1762 г. по этой деревне.

Со ссылкой на этот же источник, А.З. Асфандияров пишет, что в д. Чекен-Тамак «в 1742 г. по договору башкир Киргизской волости в эту деревню были припущены 5 семей ясачных татар и тептярей. 18 сентября 1782 г. ясачный татарин Бакир Якметев с тов. был припущен с правом владения землей «бессрочно»»¹⁷⁴. Однако автор не обратил внимания, что в самом источнике д. Чекен-Тамак зачеркнута, а по нумерации в начале источника речь идет о д. Зайтово.

В документе от 3 апреля 1745 г. упоминается сотник Иштерьяк Дюсмекеев из д. Чюганак (ныне Чуганак Актанышского района РТ). Он и другие «башкирцы» Гарейской волости, включая старшину Мутю Янурусова, разрешили ясачному татарину Зиганше Балтаеву и его шести братьям пользоваться бортным угодьем и охотиться на территории своей вотчины. За это припущенники должны были платить в казну 50 копеек и поставлять мед в качестве соляного налога по одному пуду в год¹⁷⁵. Этот факт говорит о том, что татарин башкирского сословия д. Чугана Киргизской волости имел вотчинные права в соседней Гарейской волости.

В следующем документе речь идет о сдаче вотчинных земель в оброчное владение на 20 лет русским крестьянам. 1 июля 1745 г. вотчинники Киргизской волости старшина Бикбатыр Исаев, писарь Еркей Ермаков, Аптим Салтанаев, Мухту Минлибаев, Минлигул Кадыров, Зайсан Акбаев, Муксин Бикбатыров, Ишкара Исаев (из д. Ябалаково), Мансур Калчанов, Авес Шигаев (д. Аишево), Иски Танатаров (д. Киргиз), Заит Сеитов (д. Куктав), Тогуча Мряков (он же «Тугучай»; д. Илишево), Ибрай Ногаев (д. Ногаево) и их товарищи передали дворцовым каракулинским крестьянам С.Я. Туманину, Д.К. Дьяко-

¹⁷³ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 3 об.

¹⁷⁴ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 237.

¹⁷⁵ МИБ. Т. 3. С. 425–426.

нову, А.И. Бердникову, А.И. Тебенкову и их товарищам право пользования вотчиной на 20 лет с уплатой оброка в размере 50 коп. в год («вотчинную свою для пашни землю с лесом и с санными покосы и с хмелевым щипаньем. В межах та наша вотчина: с восточную сторону деревни Ты[н]ламас от пашенной земли, с полуденную сторону по проезжей столбовой дороге, ехав от Уфы по правую сторону, до Актанышевских полей и вниз по горе до увалу, которой взялся от деревни Ты[н]ламасу, и с речкою Узунколом и с озерки, в которые пала речка Узункол, и по увалом с мелкими озерки, с рыбными ловли и со всякими угоды, да санные покосы по речке Сюне по левую сторону от дерева тополи на озерко Чюраш-куль и по ветле, а на низ по речке Сюне до речки Чюганак, да по правую сторону речки Сюни Сишля арема и луг, санный покос, во владение с нынешняго 745-го году впредь на 20 лет»). Им было позволено «для житья построить на речке Узункол деревню 5 дворов, и на строение дворов всякий лес рубить, и лубья снимать, и жерди рубить и скота всякого водить, кроме свиней; на за Белой рекой в старом Кыргыскому лесу на строение бревна рубить и лубья снимать»¹⁷⁶. Так была основана д. Узункулово, к 1842 г. состоящая из татар и крещеных вотяков¹⁷⁷.

В этом документе речь идет о владениях волости, расположенных в основном на левом берегу р. Сюнь (позднее – территория Мензелинского уезда). Среди вотчинников из многочисленных родов Киргизской волости упоминается Ибрай Ногаев из д. Ногаево («деревни Ногаевой Ибрай Ногаев»), а также дана его родовая тамга¹⁷⁸ в виде серпа (№ 451). В более поздних источниках этот человек и Тугучай Мряков указаны жителями д. Шамметово, поэтому нет оснований полагать, что Тогучай имеет отношение к д. Ногаево Гарейской волости. Получается, что деревня могла сначала называться Ногаево, а затем Шамметово или Шембетово. Позже имя старшины Киргизской волости Бикбатыра Исаева появится в другом договоре.

Следует отметить, что ранее в документе от 21 марта 1693 г. назывался Ногай Уразметов. Ибрай Ногаев может быть его сыном, так как других вотчинников с таким именем не обнаружено.

Примечателен документ от 24 августа 1745 г. Он представляет собой указ, данный старшине Тамьянской волости Ишкувату Мурзаеву, старшине Сенирянской волости Шерыму Илишеву и «башкирцу» Киргизской волости Сулюку Султюкову. «Они объявили, что имеется у них дедов и отцов их вотчинная земля, по старинным уфимским ясачным книгам, по Самаре реке от Кинельского сырта и от Красного Яру вверх по обе стороны по реке

¹⁷⁶ Там же. С. 428–429.

¹⁷⁷ НА РБ. Ф. 172. Оп. 1. Д. 22. Л. 35.

¹⁷⁸ Тамга также приведена в документе от 9 сентября 1749 г., но она отличается от предыдущей, вероятно, из-за ошибки составителей «МИБ». Сравним оба варианта и опираясь на интуицию, мы считаем, что верной является тамга 1745 г.

Юшаду, да по Тереклинский верхний сырт с бортными ухажьи, и с бобровыми гонами, и рыбными ловлями и со всякими угоды, на которую вотчину приложили с присланной в Уфу к стольнику и воеводе Ивану Андрееву сыну Толстому грамоты копия, и с той вотчины повсягодно платят ясак по четыре рубли по пятидесяти копеек». До них выплату ясака на такую сумму осуществлял тархан Киргизской волости Явгильды Мурзагильдиев. Однако по указу императрицы Анны Иоановны от 11 февраля 1736 г. казакам, поселившимся в новых городках-крепостях, предписывалось выделять земли из тех мест, где были владения вотчинников по-соседству, что привело к спору с новопоселенцами. Поскольку вотчинники по-прежнему продолжали платить ясак, было решено, что пока «оный с них с не снимется, ... они теми местами совсем лишены быть не должны». Чтобы «препятствия и обид никаких им не чинили», Ишкувату и его товарищам был дан указ¹⁷⁹.

Из этого документа следует, что если первоначально землями владел Явгильды Мурзагильдиев, то к 1745 г. владельцами стали представители 3 волостей. Имя вотчинника Киргизской волости Сулюка Султюкова встречается только в этом источнике. Возможно, он отец старшины Киргизской волости Аднагула Сулюкова.

Вернемся к другим документам. Если ранее названный документ 1745 г. разрешал русским крестьянам селиться на определенных условиях («*ската всякого водить, кроме свиней*»), то в другом договоре от 4 июня 1748 г. речь идет об аренде мест для рыбной ловли на р. Белая на 10 лет дворцовыми крестьянами А.Г. Бештомовым (из д. Касево Сарапульской волости) и А.Ф. Корневым («*каракулинский дворцовый крестьянин*») («*отдали мы, сотник Кунур с вышеписанными таварыщи и с родственники своими, им; Алексею, вотчинные свои воды, рыбные ловли, Белую реку стреж, во урочищах: верхняя межа Красной Яр и выше Киргискаго истоку, нижняя межа до устья реки Сатарки, а по другую сторону Медведвеной исток, и с пески и с неводами и с летними и зимними езами с сашковою и с самоловною ловлею, кроме оханов и крыг, во владение с нынешнего 1748-го году впредь на 10 лет*»)¹⁸⁰. В документе названы вотчинники д. Илишево Юсуп Шагов, Мухту Минлибаев, Асян Мурзашев, Якуп Муаитмасов («*Маитмасов*»), Имангул Маметкулов, Аит Темиров, Тогучай Мряков из команды сотника Кунура Темирова. Якуп Маитмасов позже будет упоминаться как старшина Киргизской волости, а сотник Кунур Темиров – как житель д. Чекан-Тамак (Кульчубаево).

По другому договору от 15 июня 1748 г. дворцовые крестьяне д. Пермяково Каракулинской волости И.Н. Паркачев, И.П. Чернышев и И.О. Тебенёв взяли в аренду вотчинные озера для рыбной ловли у Якупа Маитмасова, Имангула Маметкулова (из д. Илишево), Муслюма Багаева, Сеита Иш-

¹⁷⁹ Сборник Русского исторического общества. СПб., 1871. Т. 8. С. 434–436.

¹⁸⁰ МИБ. Т. 3. С. 451–453.

метева (д. Татыш) с товарищами «со всего общего мирского совету» («Отдали мы, Якуп с товарищи, им, Ивану с товарищи, вотчинное свое озеро Темеду да озеро Татыш, да озеро Силиди, озеро Кытылды, да озеро Акбулат, рыбные в них ловли, с-ыстоки и с суходолы и с вешними заливы и с сетевыми метищами и с духовою рыбою, точию в Татыше ловить духовую вместе с нами, башкирцы, а в Таишском истоке ловить рыбу им, Ивану, до межи мельнишного места, во владение с претбудущаго 749-го году впредь на 8 лет. А оброку рядили мы, Якуп с товарищи, у них, Ивана с товарищи, за те свои озера, за рыбные в них ловли, на год по 10-ти руб.»)¹⁸¹.

В этом документе впервые упоминается вотчинник д. **Татыш** (ныне Старотатышево Илишевского района РБ). Обращает на себя внимание одноименный гидроним, который, возможно, объясняет происхождение названия деревни.

9 сентября 1749 г. татары башкирского сословия Киргизской волости старшина Аднагул Сюлюков (тамга №371 ; д. Кугарчин-Бюляк), Абдей Кузянов (тамга №588) , Чапай Бигинеев (тамга №195) , Заит Сеитов (тамга №576 ; д. Куктав), Исембай Енурусов (д. Исембаево), Ибрай Ногаев (д. Шембетево), Абтим Солтанаев (тамга №389 ; д. Кадыкеево), Тогусяй Мряков (тамга №353 ; д. Илишево), Минлигул Кадыров (тамга №589) , Баки[й] Солтанаев, Аит Дурбанов (тамга №369 ; д. Ебалаково), Кучюк Искин (тамга №392) , Елдаш Максеев (тамга №572 ; д. Киргиз), Авесь Шигаев (тамга №221) , Еркей Ермаков (тамга №590)¹⁸², Бакай Ярметев (тамга №591 ; д. Аишево), Араптан Муканов (тамга №267 ; д. Заитово), Калмамет Бекметев (его тамга №593) , Минлигул Танатаров, Масегут Танатаров (тамга ; д. Куручево («Крусев»)), Башир Имангулов (тамга №594 ; д. Карабашево), Кузей Юзеев (тамга №595 ; д. Тыпеево) команды старшины Аднагула Сюлюкова и их товарищи «с общего всей той волости мирских людей согласия» разрешили поселиться на 10 лет в своей вотчинной земле ясачным татарам Казанского уезда Усею Асееву (из д. Урсалы Арского уезда), Аиту Усееву с братьями (д. Балыклы Алатской дороги) и Муртазе Аитову с братьями (д. Орбор). Местами для строительства двух хуторов для них обозначены урочища по рр. Байряка и Ютада, «где они к строению тех хуторов удобные места изберут». Среди свидетелей договора были ясачные татары Габдрашит Шукуров, Танай Усев (из д. Салаш) и Бакир Юсупов (д. Маскара¹⁸³) из Арской дороги¹⁸⁴. Позже новопосе-

¹⁸¹ Там же. С. 453–454.

¹⁸² Еркей Ермаков упоминается также в документе о продаже земли Г.Р. Державину в 1787 г.

¹⁸³ Правильно – Маскара (ныне Кукморского района РТ).

¹⁸⁴ МИБ. Т. 3. С. 468–470.

ленцы были записаны в ревизской сказке 1762 г. д. Байряка (ныне Ютазинского района РТ).

Рассматриваемый документ 1749 г. примечателен тем, что в нём указаны имена и фамилии вотчинников-татар с разных территорий большой Киргизской волости. Названные здесь дд. Ебалаково (ныне Ябалаково), Исембаево (Исанбаево), Карабашево, Куктов (Старокуктово), Тыпыево (Тупеево), Шембетово (Шамметово) в настоящее время относятся к территории Илишевского района РБ, д. Кадыкеево (Казкеево) – Актанышского района РТ, д. Крусево (Старокуручево) – Бакалинского района РБ, дд. Зайтово (Нижнезайтово), Кугарчин-Бюляк (Кугарчи-Буляк) – Шаранского района РБ. Некоторые из этих деревень (Зайтово, Карабашево, Кугарчин-Бюляк) упоминаются впервые.

Тамги вотчинников подчёркивают многочисленность родов, населяющих Киргизскую волость, и опровергают измышления некоторых историков и краеведов-любителей, пытающихся представить огромное население волости принадлежащим к роду «Кыргыз» вслед за историком-этнографом Р.Г. Кузеевым. Однако ранее уже было отмечено, что этот исследователь выдумал «племя Киргиз» на основе одного шеджере, относящегося только к одному роду.

Имеются два документа 1749 г., касающиеся уплаты ясака вотчинниками д. Катаево. Прежде чем комментировать, мы сочли необходимым процитировать их полностью, сохраняя стиль.

Документ 1: *«1749 года августа в 18 день по указу ея императорского величества принято в казну ея императорского величества по доношению Казанской дороги Киргизской волости команды старшины За[и]та Устинова (Зайта Устюмова. – Т. К.) деревни Катаевой башикирца Аднагула Сюлеева с товарищи в оклад той же волости старосты Бойсары Теняшевы с товарищи на 749 год за шесть куниц с подымными два рубли пятьдесят две копейки. У подлинного подписано тако майор Сергей Филимонов, майор Иван Тютчев, секретарь Семен Зубов, канцелярист Флор Щедрин»¹⁸⁵.*

Документ 2: *«1749 года ноября 17 дня принято в казну ея императорского величества по доношению Уфинского уезда Казанской дороги Киргизской волости команды старшины Аднагула Сюлюкова деревни Кактов з башикирцев Аднагула Сулеева с товарищи в оклад той же волости старосты Бойсары Теняшевы с товарищи на 749 год за шесть куниц с подымными два рубли пятьдесят две копейки. У подлинного подписано тако майор Сергей Филимонов, майор Иван Тютчев, секретарь Семен Зубов, канцелярист Флор Щедрин»¹⁸⁶.*

Из этих документов видно, что в 1749 г. старшинами Киргизской волости были Зайт Устюмов и Аднагул Сюлюков, а старостой служил Байсары Теняшев. Имя Байсары как старосты впервые встречается в квитанции от 5 мар-

¹⁸⁵ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3866. Л. 109 об.

¹⁸⁶ Там же.

та 1719 г., где также упоминается Сунбай Кузубаев¹⁸⁷, принадлежавший к его роду.

Итак, источники второй четверти XVIII в. содержат большое количество сведений о вотчинниках и поселениях Киргизской поземельной волости. Кроме того, они позволили сделать вывод о том, что, помимо вотчинников, большинство жителей составляли представители других сословий татар. Названия некоторых поселений (Устюмово, Зайтово) связаны с именами вотчинников или гидронимами (Татышево), некоторые (Ябалаково и др.) встречаются впервые.

§ 5. Вотчинники в 50-х – начале 60-х гг. XVIII в.

Обширные сведения о хозяйственно-договорной деятельности вотчинников в документах 50-х – начала 60-х гг. XVIII в. заслуживают пристального внимания. Эти документы позволяют выявить имена вотчинников и предоставляют новые сведения о татарском предпринимательстве в пределах Киргизской поземельной волости. Далее в хронологическом порядке мы проанализируем основные источники этого периода, которые уже были предметом пристального изучения в нашей статье¹⁸⁸.

В документе от 12 января 1751 г. названы вотчинники старшина Якуп Муаитмасов («Маитмасов»; из д. Илишево), Аднагул Сюлюков (д. Кугарчин), сотник Кунур Темиров (д. Чекан), писарь Еркей Ермяков (д. Аишево), Таир Аптиева (д. Кадыкеево), Сулейман Юсупов (д. Татышево). Они вместе с вотчинниками Ельдякской (в источнике «Елдятской») и Гарейской поземельных волостей заключили договор о передаче в оброчное владение на 20 лет половины рыболовных угодий в курье Костоватой (Иргыныш) дворцовым крестьянам Каракулинской волости М.Н. Каргапольцеву с товарищами. В договоре отдельно указывалась сумма, которую должны были получить представители 3-х волостей пропорционально их доле (например, к Киргизской волости относятся следующие слова договора: *«А оброку рядили мы, Якуп, с вышеписанными товарищи, у него, Матвея, за оные рыбные ловли, за свою четверть, Кыргыской волости у баширцов на 4 года по 12-ти руб., а на 6 лет по 20-ти по 4 руб. А напредь при написании сей записи взяли мы, Якуп, задатку у него, Матвея, на 4 года 20 руб., а на 6 лет 50 руб., итого 70 руб. А нам, Якупу, от оного Матвея один год оброку не брать. А после того оста-*

¹⁸⁷ Там же. Л. 106.

¹⁸⁸ Каримов Т.Т. Хозяйственно-договорная деятельность вотчинников Киргизской поземельной волости Уфимского уезда в 50-х гг. XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 1–2. С. 15–17.

*точные 58 руб. зачитать в предбудущия годы в 9 лет по щти руб. по 50 коп. на год. А ему, Матвею, по прошестви одного году додавать на 3 года по 5-ти руб. по 50 коп., а за 6 лет додавать по 17-ти руб. и по 50 коп.»*¹⁸⁹.

Этот документ является одним из свидетельств того, что вотчинники 3-х поземельных волостей имели общие владения и интересы, охотно вступали в экономические и деловые связи с русскими крестьянами и проявляли большое искусство в составлении договоров и исчислении их сумм.

В 1751 г. вотчинники старшина Заит Устюмов, его сыновья и родственники дали договорное письмо ясачным черемисам «Шабдару Яшкузе Яштыбаеву и Тенкишаю Акбарисову с товарищами всего десятью дворами в том, чтоб иметь им жительство из платежа každогодно оброку по одному рублю и владеть землю по описанным в оном урочищах, в том я старшина Заит Устюмов тамгу свою (в форме перевернутой буквы «Г». – Т. К.) прилагаю, я припущенник Шайдар каждый год обязуюсь сказанный оброк по одному рублю им башикирцам без всякаго прекословия платить в том и тамгу свою прилагаю. Сие договорное письмо писал и руку приложил по приказанию старшины Устюмова мулла Кутлумбет». Этот нигде незасвидетельствованный договор «из черемис тептяри» (61 душа муж. пола в 1816 г. и 74 души в 1834 г.) предъявили стряпчему Сокурову 10 января 1742 г. как основание для поселения их в д. Курутутелево¹⁹⁰.

В переводе этого договора с татарского на русский язык описания урочищ опущены, а между тем они содержат ценные сведения. В частности, упоминаются дд. Янтемирово и Старое Курутутелево¹⁹¹, что свидетельствует о существовании последнего топонима еще до перехода туда токбердинцев.

Договор от 29 ноября 1752 г. зафиксировал припуск марийцев в Киргизскую волость. Об этом сообщалось в прошении черемисина д. Тойки Елан (Токья) Ильмурзы Ильтыбаева на имя императора Николая Павловича в 1827 г. Он жаловался на «неправильную продажу» арскому купцу Мухаметрахиму Валитову сыну Мамашеву земли, «уступленной прежде предками их, предкам доверителей» его. Купец построил поташный завод и истреблял «в значительном количестве» их лес. Кстати, уничтожение леса вызвало недовольство не только у припущенников, но и у вотчинников Киргизской волости Бирского уезда во главе с Мавлием Якшигуловым. Еще в 1822 г. они жаловались в прошении на имя императора Александра Павловича, указывая, что земля и лес были предоставлены купцу на 15 лет их совладельцами и без их согласия¹⁹².

¹⁸⁹ МИБ. Т. 4. Ч. 1. С. 34–36.

¹⁹⁰ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 85–87 об.

¹⁹¹ Там же. Л. 86 об.

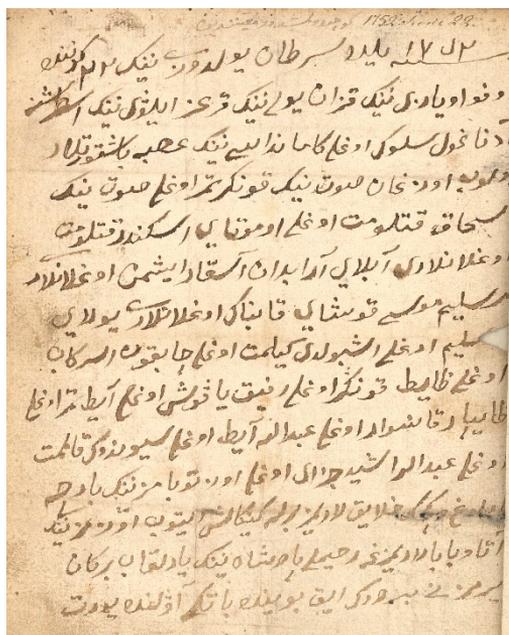
¹⁹² Там же. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 387. Л. 63–64, 91–93.

Вышеупомянутый черемисин Ильмурза Ильтыбаев является внуком Ксюкбая Байметева от его старшего сына Ильтыбая, который будет записан в ревизской сказке 1762 г. в д. Токья (ныне Нижняя Татъя Краснокамского района РБ). Там же сообщается о том, что они, уроженцы д. Илиябаш Зюрейской дороги, поселились по припуску старшины Киргизской волости Якупа Муаитмасова и его товарищей¹⁹³.

Таким образом, договор от 29 ноября 1752 г. дает точное время основания рассматриваемой деревни. В литературе без указания источника, пишут, что она возникла «по договорной записи башкир 1759 г.»¹⁹⁴ (с этим вряд ли

можно согласиться. Возможно, эта дата относится к припуску «тептярей», ведь деревня имела двухсословную структуру населения).

По договорам от 22 июня 1752 и 1753 гг. («нигде не засвидетельствованным») в д. Бетки поселились «тептяри» и служилые татары, о чем их потомки уведомили «стряпчего по делам башкирцев и мещеряков» Сокурова 7 января 1742 г. Согласно VII ревизии, в деревне было 40 «тептярей» и 11 татар. По VIII ревизии число «тептярей» увеличилось до 48, а татар – до 15¹⁹⁵. Об отдаче этих договоров стряпчему Сокурову 16 августа 1851 г. сообщили представители «тептярей» Мухаммади Баязитов (уволненный из тептярского полка унтер-офицер) и Шагимардан Фаткуллин¹⁹⁶.

Припускной договор от 22 июня 1752 г., содержащий имена вотчинников нескольких деревень (НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 42 об.)

По договору от 22 июня 1752 г. вотчинники бывший сотник Кунгур (Кунгур) Темиров, сотник Искак Кутлуметов, Умутай и Искендер Кутлуметовы, Аблай, Араптан и Аскар Ишменевы, Мурсалим, Муса, Кушай Канбяковы, Юлай Салимов, Ишбулды Килметев, Чапкун Исергапов, Заит Кунгуров, Ра-

¹⁹³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 487–488.

¹⁹⁴ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 217.

¹⁹⁵ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 38.

¹⁹⁶ Там же. Л. 113 об.

фик Яушев, Аит Темиров, Зайпар Кансуваров, Габдулла Аитов, Суюндюк Килмеметев и Габдрашит Юзеев дали договорное письмо о припуске в д. Бетки ясачным татарам команды Сулюкова Мусе Дусаеву и Адыгаму Ибрагимову (из д. Токтагулово), а также ясачному татарину Мустакиму Ишметеву, его сыновьям и братьям (д. Стерлитамаково) сотни Тойки Абдулова Зюрейской дороги Казанского уезда. Разрешалось *«заводится им домами и пользоваться всеми угодьями, пашню пахать, лес рубить, сено косить, хмель щипать, рыбу ловить, мутовочные мельницы строить, зверей ловить, кроме лисиц, куниц, выдр, и бобров, которых естли будут ловить, то делить с нами пополам, и естли найдут дублениц с пчелами, также с нами башкирцами делить пополам, но они должны иметь пользование, где пользуются беткинские жители наравне с ними всеми выгодами за что мы вотчинники башкирцы от них Мусы Дусаева получили по два рубля, еще должны от них получать каждый год по десяти копеек с двора, естли будут сын от отца, брат от брата будут отделяться, также по десяти копеек с двора получают оброк, а на прочия расходы денег с них не требовать, в удостоверение чего и тамги свои приложили; сие договорное письмо писал по просьбе башкирцов деревни Токмак Карановой мулла Рахманкул Исмагилов и руку приложил»*¹⁹⁷.

Следует отметить, что перевод татарского письма на русский язык, выполненный, скорее всего, в 1742 г., несколько отличается от оригинала; в частности, не упоминается д. Аблаево, к которому переводчик относит Абляя, Араптана и Аскара Ишменевых и др. По-видимому, переводчик учитывал, что они проживали там в момент составления договора.

Токмак-Караново (ныне Тукмак-Каран Туймазинского района РБ) ранее в источниках не встречалась, однако ее население, проживавшее по припуску вотчинников, известно с 1762 г.¹⁹⁸

Мурсалим Канбяков будет упомянут в договоре от 1 июня 1757 г. как вотчинник д. Чекан-Тамак. Однако к 1816 г. его потомки и потомки его братьев в этой деревне замечены не будут. Родовая тамга Мурсалима и Кушая совпадает с тамгой Аскара Ишменева¹⁹⁹, что указывает на их принадлежность к одному роду.

В мае 1753 г. вотчинники д. Катаево мулла Мряс Габитов, Арсланбек Якупов, Явмет Юлметов, Азамат Дау[а]таев, Давлет Суюшев, Юзей Меняев, Даут Сулейманов и их родственники «со общаго согласия» дали договорное письмо мулле Адигаму Ибрашеву, Мусе Дусаеву, Максюту Ишметеву и Танатару Рсаеву (все показаны из д. Бятки, где часть из них поселилась по дого-

¹⁹⁷ Там же. Л. 42 об.–44 об.

¹⁹⁸ Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость: припуск ясачных татар и черемисов Казанского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12. С. 28.

¹⁹⁹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 64.

вору от 22 июня 1752 г.) об уступке им своего вотчинного «леса называемого Каракю Урман, где должны пользоваться лесами сколько им потребно будет» с условием уплаты 10-ти копеечного оброка с каждого двора²⁰⁰.

Хотя в сведениях 1842 г. указано, что Адигам Ибрашев и его товарищи были из д. Катаево²⁰¹, на самом деле это не так. Изучение первоисточников показывает, что он не был жителем этой деревни.

В свое время копия этого документа была опубликована автором этих строк в одной из его книг²⁰². Он также установил, кто из этих вотчинников имеет отношение к нынешним татарам его родной деревни²⁰³. В своей книге мы отметили, что вотчинники рода Арсланбека имели родовую тамгу, похожую на букву «Н»²⁰⁴.

Из этих вотчинников-катаевцев отметим Даута Сулейманова, брат которого Аблазей Сулеев ранее в документе 1737 г. был назван татаринном. Второй брат Даута – Кучум Сулеев, который в более поздних источниках упоминается как старшина Киргизской волости. Даут, Аблазей (Абелгази) и Кучум – все сыновья Сулея (Сюлея, Сулеймана) Досаева.

Старшина Аднагул Сюлюков и «башкирцы» его команды Искак Кутлуметов, Тляш Минлибаев, Дюсмет Азметов названы в документе от 6 ноября 1753 г. вместе с представителями «башкирцев» других волостей. Они просили императрицу Елизавету Петровну снять с них ясак и заменить его покупкой соли из казны. *«Дабы высочайшим е. и. в. указом поведено было нам и команд наших всем башкирцам езду самим на Илек за солью и вывоз на свое пропитание за вышепоказанными от нас резоны отменить, а велеть довольствоваться нам всем покупкою указною ценою ис казны в. и. в., где она продается, яко по способности и близости к жительствам нашим мест, а за наши ж верные е. и. в. службы всемилостивейше нас пожаловать, наложенной на нас ясак снять и числить служилыми башкирцами, а не ясаиными, и земли, коим ныне мы владеем, оными владеть бы нам вечно, и снабдить указами и быть неотъемлемым»*²⁰⁵. Хотя указом Сената от 16 марта 1754 г. ясак был заменен покупкой соли из казны, а «башкирцы» и некоторые другие категории населения стали служилыми людьми, это не облегчило их положения, напротив, привело к значительному увеличению налога, а в конечном итоге стало одной из причин восстания Батырши (1755–1756 гг.).

²⁰⁰ Там же. Л. 51–52.

²⁰¹ Там же. Л. 2 об.

²⁰² Кәрим Т.Т. Үткәннәрен бел Катайның: Башкортстанның Бакалы районы Катай авылы тарихы / Таһир Кәрим. Казан, 2018. Б. 9.

²⁰³ Кәрим Т.Т. Жиде бабаңны бел, катайлым: Башкортстанның Бакалы районы Катай авылы нәселләре тарихы / Таһир Кәрим. Казан, 2020.

²⁰⁴ Там же. С. 73, 158.

²⁰⁵ МИБ. Т. 4. Ч. 2. С. 425–426.

Переходим к другим документам. Арендаторами вотчинных озер по-прежнему оставались русские крестьяне. 1 марта 1754 г. вотчинники Яркей Ярмяков («Еркей Ермаков»; «Кыргиской волости старшинской писарь»), Абдил Султанаев, Минлигул Кадыров, Хасан Кадыров (последние трое из д. Ебалаково), Тугучай Мряков, Ибрай Ногаев (д. Шамметово; «Шенметево») составили крепостную запись с каракулинским крестьянином Ф.Е. Гоголевым и жителями д. Перьмяково И.П. Чернышевым и Н.Г. Чернышевым о передаче им рыболовных угодий сроком на 10 лет с условием выплаты оброка («*вотчинные свои озера, а именно: озеро Темяду, да озеро Татыш, да озеро Си[я]ля, да озеро Такбулат с мелкими озерами и с вешними заливы, и с сетевыми метищами, и з духовою рыбою (точию в Татыше озере ловить духовую с нами, башкирцами, вместе)*»). Они должны были платить вотчинникам по 10 руб. ежегодно²⁰⁶.

Кроме того, русские крестьяне арендовали на длительный срок земельные участки, состоящие из лесов, сенокосов и рыболовных угодий, с условием выплаты оброка вотчинникам. В одном таком случае речь идет о д. Узункул, перешедшей к ним по договору с «башкирцами» во главе со старшиной Бекбатыром Исаевым. О ней известно из документа от 14 марта 1755 г. Там написано, что пономарь из с. Покровское Бакалы тож Иван Иванов уступил свою часть оброчной земли (свой пай) в этой деревне отставному прапорщику А.Д. Гребенщикову из пригорода Каракулино за 9 руб. Новый владелец должен был выплатить оброк вотчинникам вместе со Степаном Туманиным и Давыдом Дьяконовым. Вместе с паем А.С. Гребенщикову достались и «хоромные строения» предыдущего владельца, состоящие из ветхой избы с клетью. Пономарь уверял, что «в оной моей деревне Узун-Куле реченной пятой мой пай напредь сей поступной, опричь ево, Алексея, иному никому не отдан и не заложен и ни в каких крепостях не укреплен»²⁰⁷.

Кроме д. Узун-Кул (в XIX в. она будет называться деревней Мензелинского уезда), в указанном документе обращает внимание с. Покровское Бакалы тож (ныне Бакалы Бакалинского района РБ). Топоним позволяет предположить, что первоначально село называлось Бакалы, а второе название получило в честь Покровской церкви («Покрова пресвятыя Богородицы»²⁰⁸, как следует из другого источника в описании села). Невозможно точно определить, на земле какой волости (Булярской или Киргизской) возникло село. Скорее всего, оно имеет отношение к Киргизской волости, так как к ней принадлежат и ближайшие к селу татарские деревни²⁰⁹.

²⁰⁶ Там же. С. 76–77.

²⁰⁷ Там же. С. 96.

²⁰⁸ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 929. Л. 183 об.–186.

²⁰⁹ Каримов Т.Г. Хозяйственно-договорная деятельность вотчинников Киргизской поземельной волости Уфимского уезда в 50-х гг. XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 1–2. С. 16.

Выше мы говорили о передаче земли в аренду. Документ от 25 января 1756 г. сообщает об аренде рыболовных угодий, но другими русскими крестьянами. Арендаторами были дворцовые крестьяне Каракулинской волости А.И. Тебеньков (из пригорода Каракулино) и П.И. Гурьев (с. Тихоновское Новой Пьяной Бор тож), которые стали владельцами рыболовных угодий на р. Белая на 12 лет с выплатой вотчинникам 10 руб. ежегодно. «Со всего общего мирского согласия» эту сделку с ними провели вотчинники старшина Якуп Муайтмасов («Маитмасов»; из д. Илишево), Тогучай Мряков, Яппар («Япан») Тупиев (д. Шемметево), Сюлейман Юсупов (д. Татыш), Аптим Солтанаев, Асян Кадыров (д. Ебалаково). Как границы рыболовных угодий на р. Белая обозначены рч. Кыргызская («верхняя межа») и р. Сюнь («по-русски Сатарка»; «нижняя межа»). *«При написании сей записи взяли мы, Якуп с товарищи, у них, Афонасья с товарищи, в зачет впредь оброка денег 10 руб.»*, – говорится в документе²¹⁰.

В следующем документе от 3 марта 1758 г. речь идет о сдаче рыболовных угодий на реке Сатарка и озерах в оброчное владение сроком на 10 лет дворцовому крестьянину пригорода Каракулино Каракулинской волости И.К. Киселеву. При оформлении договора доверенными лицами от вотчинников выступали писарь Еркей Ермаков (из д. Аишево) и Юлдаш Московов («Елдаш Маскеев»; д. Старый Кыргыз). *«А оброку рядили мы, Еркей с товарищи, у него, Ивана, за оную речку и за озера-, за рыбные в них ловли на год по 3 руб.»*. Особый интерес представляют названия озер, отданных в оброк: Улю-Миништы, Ласы, Укурюшту, Кучюган, Улу-Курень, Имень-куль, Елкуль, Агаш, Клыс, Чюганак²¹¹.

По договору от 25 февраля 1759 г. вотчинники 2-х тюб Киргизской волости продали князю Темирбулату Ильмурзину сыну Черкаскому землю по рр. Тюлгаза и Сюнь. Эту землю унаследовала его дочь Федосья, жена коллежского советника Н.И. Тимашова; она, в свою очередь, продала ее поручику Г.Х. Дражичу 22 июня 1792 г. за 6 500 руб. Именно благодаря этой сделке мы знаем о первоначальных владельцах этой земли²¹². На этой земле возникло помещичье селение Дражичевка (ныне Стародражжёво Шаранского района РБ), население которого составляли крепостные крестьяне (63 души муж. пола и 62 души жен. пола в 1795 г.), переведенные из д. Филипповки «Арда-товской округи» Симбирского наместничества.

Житель д. Килькабызово («Илки Абызев») Мухаммет Ахметов был одним из свидетелей при заключении договора от 10 октября 1759 г. между

²¹⁰ МИБ. Т. 4. Ч. 1. С. 105–106.

²¹¹ Там же. С. 166.

²¹² Там же. Т. 5. С. 317.

вотчинниками Кыр-Еланской волости и муллою Мустакимом Зайтовым²¹³ и его родственниками (из д. Нуркеево) команды старшины Сулеймана Суюндукова («Суюндукова») Байлярской волости. По этому договору нуркеевцы переселились в д. Ермакеево на устье речки Ря. Тамга Мухаммета Ахметова относится к числу распространенных татарских ²¹⁴.

Далее приведем пример припуска татар башкирского сословия другой поземельной волости, зафиксированный в договоре от 1 июня 1757 г. Вотчинник д. Чекан-Тамак Мурсалим Канбяков²¹⁵ («поверенной по общему от мирских людей согласию») «по любовному договору и по общему от мирских людей согласию» припустил вотчинников д. Тойчи Байлярской волости Асана Юртаева, Кимея Бикметова, Адила Султанаева, Апася Досаева «с товарищи» *«на старинную вотчинную свою землю в деревне Акбашеву поселитца осмнатцети дворами, жить, землю пахать, сено косить, лес рубить, дворами строитца и скота всякого водить, зверей выдры, норки, лисицы гонять и в лесах хмель щипать обще с нами, Мурсалимом с товарищи. А та наша вотчинная земля и с угоды состоит по межам: по речке Юртазе от мосту и от большой дороги вверх по левую сторону до речки Карамалы, а от Карамалы через степь на колок и на речку Баграш на вершину, а с вершины Баграша речки чрез степь на речку Шайтанлы на вершину, и по той речке Шайтанле с вершины по левую сторону до устья, которая пала в речку Димскую, и по той речке Демской наниз по левую сторону до мосту и до большей дороги, и по той большей дороге по левую сторону до вышеписанного на речке Юртазе мосту. За которое припущение взяли мы, Мурсалим с мирскими людьми, у них с товарищи денег 17 руб. Да сверх того платить ему, Асану, ясаку по 2 куницы на год и всякие службы; служить и подводы гонять обще с нами, Мурсалимом с товарищи. Також землю пахать, сено косить, хмель щипать, зверей ловить и внуть лесов вновь борти делать вместе ж с нами, Мурсалимом с товарищи»*²¹⁶.

К слову, в одном документе говорится, что в д. Акбаш 54 души «тептярей» 5-й команды «имеют договор 1 июня 1757 г. от башкир-вотчинников. Владеют совместно с ними». Также в д. Ташлы 16 душ муж. пола тептярей 5-й команды «имеют договор с башкирами 1 июня 1757 г.»²¹⁷.

²¹³ В договоре от 10 декабря 1759 г. он назван ясачным татаринном д. Нуркеево Байлярской волости (см.: Каримов Т.Т. Ярмекей Суюндуков – основатель деревни Ермакеево Кыр-Еланской поземельной волости Уфимского уезда // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2–2. С. 20).

²¹⁴ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4871в. Л. 326–326 об.

²¹⁵ В источнике – «Каныбяков».

²¹⁶ МИБ. Т. 4. Ч. 1. С. 146.

²¹⁷ Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. С. 89.

Как мы теперь знаем, в договоре от 1 июня 1757 г. речь идет исключительно о припуске вотчинников-байлярцев и никакого отношения к «тептярям» он не имеет. Однако татары тептярского сословия могли существовать в д. Акбашево в 1750-х гг. Изучая ревизскую сказку 1762 г. д. Урусово (ныне Мензелинского района РТ), мы обратили внимание на Ярмяка Бидалина (68 лет в 1762 г.), о котором сказано, что «оной жительствоует в деревне Акбашевой»²¹⁸. То же самое говорится и о некоторых «тептярях» д. Кузкеево (ныне Тукаевского района РТ), из которых одна семья все же будет зафиксирована в д. Акбашево²¹⁹. Это важное замечание, хотя «тептяри» в д. Акбашево впервые были учтены только в 1782 г. в количестве 12 душ муж. пола в команде старшины Аитмамбета Ишметева²²⁰. Согласно документу 1795 г. среди них были Балта Кучумов (дети Мустафа, Мурсалим), Суюндук Токтаров и др., всего 23 души муж. пола и 27 душ жен. пола²²¹.

Следует отметить, что выходец из д. Тойчи ранее поселился в д. Абсаламово Байлярской волости. Это был «башкирец» Исекей Сапеев, названный в договоре от 24 марта 1742 г. первым среди припущенников²²².

Таким образом, возникновение д. Акбашево (ныне Акбаш Ютазинского района РТ) связано с этим припуском по договору от 1 июня 1757 г. В этот период здесь могли поселиться татары тептярского сословия, что привело к формированию двухсословной структуры населения.

Байлярцы д. Акбашево также известны из шеджере. В комментарии к нему говорится, что потомки акбашевцев переселились из района реки Иж (территория современного Агрызского района Татарстана) в конце XVII в.²²³ Однако, учитывая архивные сведения, эта датировка требует уточнения.

По сведениям шеджере и других источников мы можем установить потомков названных в договоре от 1 июня 1757 г. Асана Юртаева и Апаса Досаева (частично). К этому вопросу мы вернемся при рассмотрении ревизской сказки 1859 г. д. Акбашево.

Интересен документ от 3 мая 1761 г., представляющий собой «Определение Берг-коллегии о разрешении гр. С. П. Ягужинскому и Ивану Павлову на постройку Курганского медеплавильного завода». В нем приводится перечень рек, которые могли быть использованы для заводских нужд. Там есть следующие слова (цитируем): *«вторая речка Моты, которая состоит в вотчинах*

²¹⁸ Каримов Т.Т. Ясачные татары команды Суюндюка Тукбаева Байлярской поземельной волости Уфимского уезда (по материалам III ревизии) // Клио. 2024. № 7 (211). С. 98.

²¹⁹ Там же. С. 90.

²²⁰ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Справочное издание. 2 изд., испр. и доп. С. 159.

²²¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 24. Л. 113.

²²² Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4871а. Л. 155.

²²³ Ахметзянов М.И. Татарские родословные (на татарском языке). С. 123–125.

старшины Аднагула Ишеева, от деревни Крюсовой вверх з 2 версты, а оная речка Моты пала в помянутую речку Сюнь, а от устья оной вверх по Моте верстах в 16-ти. ...Велено означенные 8 речек записать за ним, Павловым, а для осмотра и свидетельства, которая ис тех речек к построению медиплавиленного завода признается способнее и удобнее»²²⁴. Названная здесь Крюсево – это д. Куручево Киргизской поземельной волости, а старшина Аднагул Ишеев относится к Еланской волости и известен с 1736 г.²²⁵

В документе от 17 декабря 1761 г. сообщается о старшине Якупе Муаитмасове²²⁶ («Муаитмасове») из д. Илишево Киргизской волости и его товарище Салихе Имангулове, задолжавших уфимскому дворянину В.И. Третьякову, который обратился в Уфимскую губернскую канцелярию с просьбой взыскать денежный долг натурой. *«Коему платежу срок давно минул, а оные Якуп и Салих и поныне мне оной ржи не привозят и не отдают»²²⁷*, – утверждал дворянин.

Итак, этот и другие ранее приводившиеся примеры свидетельствуют о том, что татары башкирского сословия старались максимально использовать возможности, которые давало владение вотчиной, для систематического получения прибыли. Аренда промысловых угодий, а иногда и земель для создания собственных хозяйств на паевых началах осуществлялась русскими крестьянами, с которыми вотчинники издревле имели плодотворное деловое сотрудничество. Документы о хозяйственной и договорной деятельности интересны еще и тем, что содержат сведения о вотчинниках и их деревнях, что в ряде случаев позволяет судить об антропонимическом происхождении названий последних.

²²⁴ МИБ. Т. 4. Ч. 2. С. 206–207.

²²⁵ Там же. Т. 3. С. 517.

²²⁶ Фамилия «Муаитмасов» встречается также в 1763 г. среди вотчинников Ногайской дороги Уфимского уезда, что говорит о степени ее распространности (см.: МИБ. Т. 4. Ч. 2. С. 45).

²²⁷ МИБ. Т. 4. Ч. 2. С. 385.

ГЛАВА 2

Невотчинники Киргизской волости по переписи 1762 г.

§ 1. Татары тептяро-бобыльской сословной группы команды старшины Якупа Муаитмасова

Большую ценность для изучения численности и состава населения, живущего по припуску вотчинников Киргизской волости, представляют ревизские сказки 1762 г. Они являются единственным источником, где впервые полностью отражены ясачные татары и население тептяро-бобыльской сословной группы. Ведь материалы I и II ревизий сообщают лишь о небольшой части этих групп населения, несмотря на то, что они существовали и были известны по отрывочным сведениям из других источников.

Незнание и неполное использование данного источника не позволяет точно определить численность и состав населения Киргизской поземельной волости, что можно наблюдать в трудах некоторых башкирских историков. Это приводит к искажению истории населенных пунктов и поземельных волостей. В таких работах на первый план часто выходят вотчинники, а остальное население может не учитываться или игнорироваться. Именно эти соображения диктуют наше желание подробно рассмотреть невотчинников Киргизской поземельной волости.

Ревизский документ 1762 г. показывает, что некоторые припущенники из Киргизской волости были учтены как «тептяри» в команде старшины Якупа Муаитмасова и входили в сотню Аvezбакия Сеитова, проживая в дд. Ебалаково (29 душ муж. пола), Илишево (17), Старое и Новое Алимово (32). Общая численность этих мужчин составляла 78 человек¹. Однако другой источник называет их ясачными татарами², что указывает на то, что их тептярский статус еще не был окончательно оформлен.

Далее приводим списки жителей рассматриваемых деревень. В д. **Ябалаково** что на р. Сюнь в 1762 г. учтены следующие дворы: 1) Смаил Таната-

¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 1167–1169.

² Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 278.

ров (40 лет; сын Сагит); 2) Узей Уразметов (40); 3) Аюв (36) и Ишкилды (21) Курманаевы; 4) Салих Иманаев (22); 5) Кутлукадым Чапиков (19); 6) Амин Аднагулов (60; сын Амирхан); 7) Габдулкарим Сафаралиев (26); 7) Бекчуря Танатаров (32); 8) Аvez Ниязов (18); 9) Юлдаш Курбанаев (27); 10) Сагит Иманаев (30); 11) Нурбаки Муртазин (35); 12) Муса Сафаралеев (30); 13) Габдулсалам Тебеев (20), всего 17 душ муж. пола.

Отдельно перечислены те, кто родился в период между ревизиями. Это были Мусагит Исмаилов (5 лет), Мрадым Амирханов (5), Кутлуяр Нуркеев (12), «другой сын» Мендияр (6), Юртабагыш Аюев (14), «другой сын» Габдулкарим (9), «третий сын» Габдулзялил (7), «четвертой сын» Габдулмазит (5), «пятой сын» Хамин (3), Мавлют Мусин («полугоду»), Юртукей Забилов (13), Мряс Тебеев (15), всего 12 душ муж. пола.

В межревизийский период умерли Зюбеир (10 лет), Халип (5) и Хисамутдин (0,5) Исмаиловы, Танчуря Танатаров (25), Ураз (40) и Кияз (35) Салиевы, Сюлюк Сюлейманов (20), Баймурза Аднагулов (60) и его сын Муртаза (4), Муртаза Булатов (50) и его сын Чапик (20), Курбанай Булатов (60), Забир Сафаралеев (25) и его сын Габдулзялил (5), Исенгул Досаев (60), всего 15 душ муж. пола.

Таким образом, в д. Ябалаково в 1762 г. было зарегистрировано 29 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. В другом источнике, отражающем те же сведения III ревизии, говорится о 29 душах ясачных татар³. Из-за высокой смертности прирост населения в межревизийский период был незначительным. Эти сведения о населении (т. е. «скаску») в феврале 1762 г. дали староста Амин Аднагулов и выборной Нуркей Муртазин, и они приложили свои тамги.

Однако количество татар, относящихся к тептяро-бобыльской сословной группе и проживающих в д. Ябалаково, не ограничивается этим числом. Еще 12 душ мужского пола будут учтены в команде старшины Ишкини Уразаева, что рассматривается отдельно в следующем разделе.

Рассмотрение этой группы татар, проживающих в д. Ябалаково по припуску вотчинников, имеет важное значение, поскольку историческая литература искажает количество и состав жителей деревни. Один автор, например, пишет, что в 1773 г. среди повстанцев, присоединившихся к Пугачеву, было 12 ясачных татар из д. Ябалаково⁴. Этот автор ошибочно принимает 12 душ муж. пола татар команды Ишкини Уразаева за участников восстания, хотя источник четко указывает их численность «по переписи 1764 г.»⁵, а остальных татар из этого источника (29 душ муж. пола⁶) вообще не упоминает. В

³ Там же.

⁴ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 285.

⁵ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 277, 281.

⁶ Там же. С. 278.

другой литературе также ошибочно сообщается, что «в 1773 г. среди пугачевцев оказалось 12 ясачных татар из д. Ябалаково»⁷, а остальные татары не попали в поле зрения исследователей.

Потомки ясачных татар Ябалаково в 1816 г. будут обозначены как «из татар тептяри»⁸, подчеркивая их татарскую национальность (ведь в «тептярскую» группу входили многочисленные марийцы и другие «небашкирцы»).

В д. **Илишево** в 1762 г. в списке татар тептяро-бобыльской сословной группы значились следующие лица: 1) Ахмет Янбердин (25 лет); 2) Надыр Кадерметов (45); 3) мулла Рахманкул Сулейманов (65); 4) Ибрагим Мусин (45); 5) Муртаза Тимаметев (36); 6) Халил Тиметев (50); 7) мулла Бакир Аднагулов (57; сын Салимьян), всего 8 душ муж. пола.

Отдельно списком зафиксированы родившиеся в межревисский период, в него вошли Рафик Рахманкулов (13 лет), «другой сын» Ильяс (11), Габдулзялил Ибрагимов (2), Кутлуяр Муллагалиев (8), «другой сын» Бахтияр (5), Мрадым Муртазин (13), Али Халилов (7), Салимьявгар Салимов (9), «другой сын» Ягуда (3), всего 9 душ муж. пола.

В межревисский период умерли Муллагали («Муллаги»; 65 лет по II ревизии), Акмет Илметев (70), Аббяс Мрялин (25), Амин Байтуганов (40), Габдулзялил Мустакимов (3), Ибрай (18) и Бексентей (16) Кадырметевы.

Таким образом, в д. Илишево в 1762 г. учтено 17 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. Другой источник, отражающий те же сведения III ревизии, также говорит о 17 душах муж. пола, но называет их ясачными татарами⁹. Вследствие высокой смертности прирост населения в межревисский период был незначительным.

Достоверность ревизских сведений по д. Илишево подтвердили староста мулла Рахманкул Сулейманов («руку приложил») и выборной Бакир Аднагулов («тамгу свою приложил»). Хотя последний и был муллой, он все же предпочел поставить тамгу, совпадающую с тамгой Амина Аднагулова. Это указывает на то, что они были родными братьями.

Тот факт, что должность муллы исполняли сразу 2 человека (Рахманкул Сулейманов и Бакир Аднагулов), свидетельствует о значительной роли татар тептярского сословия в общественной жизни д. Илишево. Эти татары не нашли отражения в башкирской исторической литературе, хотя деревне и были посвящены отдельные статьи¹⁰, поэтому наши сведения восполняют этот пробел.

⁷ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 94.

⁸ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 237 об.

⁹ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 278.

¹⁰ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 284; История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 92–94; Илишево. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/105879/> (дата обращения: 15.04.2024).

В дд. **Старое и Новое Алимово** на р. Базяды в 1762 г. учтены следующие дворы: 1) Минкей Байряшев (60 лет; дети Барсан, Хусеин); 2) Габдрахман (50) и Муртаза (30) Солтанаевы; 3) Усман Мамеделин (60); 4) Бакир¹¹ Юсупов (30); 5) Ишмурза (80) и Ишмет (62) Алдермышевы; 6) Уразман (45) и Исергап (30) Абдуллины; 7) мулла Темир Байряшев (80; сын Башир), всего 13 душ муж. пола.

Отдельно списком зафиксированы родившиеся в межревисский период, в него вошли Зюбеир Баширов (13 лет), «другой сын» Мухаммет (11), «третий сын» Мустафа (2), Аиткул Микеев (6), Габдулзялил Габдрахманов (13), «другой» Ярмухаммет (0,5), Мухамметрахим Усманов (0,5), Сафар Едигаров (9), Гибадулла Бакиров (8), Ишмухаммет Ишметев (16), «другой сын» Гали (11), «третий сын» Габдулвагап (8), «четвертый сын» Солтанморат (4), Исламгул Ишмурзин (12), «другой сын» Масыгут (5), «третий сын» Габдулшарип (3), «четвертый сын» Габдулсалам (1), Усеин Бикметов (15), всего 18 душ муж. пола.

В межревисский период скончались Усман Асанов (23), Ядигар Юсупов (27), Мансур Маметев (35), Бекмет Алдермышев (50), всего 4 души муж. пола.

Подлинность данных по дд. Старое и Новое Алимово подтвердили староста Ишмет Алдермышев и выборной Муртаза Солтанаев, которые собственноручно («своеручно») приложили свои тамги.

Таким образом, в дд. Старое и Новое Алимово в 1762 г. учтено 31 душа муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. Другой источник, отражающий те же сведения III ревизии, говорит о 32 душах муж. пола, но называет их ясачными татарами¹². Кроме того, в этом источнике говорится о 12 душах ясачных татар дд. Старое и Новое Алимово в команде Масегута Мусекеева¹³ и 4 соответственно в команде Ишкини Уразаева¹⁴. Таким образом, в двух деревнях татар этой группы в 1762 г. было 49 душ.

Несмотря на свою многочисленность, эти татары не нашли отражения в башкирской исторической литературе, хотя деревне были посвящены отдельные статьи¹⁵, поэтому наши сведения восполняют этот пробел.

Наследники Миней Байряшева, семья его сына Хасана Минеева (47 лет), семьи Башира Тимерова (72), Бакира Юсупова (72), Сафара Ядыганова (47), наследники Габдрахмана Солтанова, Муртазы Султанаева, Ишмета Алдермышева, семья Хусеина Бикметева (52), всего 53 души муж. пола и 57 душ жен. пола в 1795 г. будут записаны в ревизской сказке д. Новое Алимово на

¹¹ Его имя в 1795 г. будет написано Бакир.

¹² Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 278.

¹³ В период проведения III ревизии старшиной был Габдулкарим Балтин.

¹⁴ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 280–281.

¹⁵ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 284; История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 108–114.

речке Толнамас¹⁶. Сопоставительный анализ списков III и V ревизий показывает, что учтенные в 1762 г. 32 души муж. пола команды старшины Якупа Муаитмасова относились к д. Новое Алимово.

В д. Старое Алимово в 1795 г. жили наследники Мухамметрахима Имангулова, семья Юзея Имангулова (43 года), Балтас (38), Гаделша (26), Мусагит (19) Уразаевы, Амирхан Давлеткулов (38), наследники троюженца Яркея Токтагулова (1700–1785; его 3-я жена была из д. Токтагулово «Бирской округи», где жили его братья), семья Арасланбека Сулейманова (56), наследники Халила Абдуллина (1728–1784; он показан «по 2-й сказке»), всего 26 душ муж. пола и 18 душ жен. пола. Сопоставительный анализ списков III и V ревизий показывает, что учтенные в 1762 г. 32 души муж. пола команды старшины Якупа Муаитмасова не относились к д. Старое Алимово.

Примечательно, что в списке 1795 г. третья жена Яркея Токтагулова (1700–1785), Гульзьяум Теляшева, указана по происхождению из д. Токтагулово «Бирского уезда». Однако маловероятно, что Яркей имел связь с этой деревней (ныне Тактагулово Бакалинского района РБ), несмотря на то, что его отца звали Токтагул.

В целом, перепись населения дд. Ябалаково, Илишево, Старое и Новое Алимово 1762 г. показала следующие результаты:

1. «написанных в минувшую перепись живых душ» – 38 душ.
2. «в то же перепись написанных и умерших» – 26 душ.
3. «после переписи рожденных» – 40 душ.
4. всего – 78 душ муж. пола.

Основываясь на этих данных, можно сказать, что в 1747 г. в этих четырех деревнях было зарегистрировано 64 души муж. пола, а к 1762 г. это число возросло до 78. Ранее было отмечено, что наибольший рост населения наблюдался в дд. Старое Алимово и Новое Алимово, и показатели этих двух деревень существенно повлияли на общие статистические данные.

В рассматриваемом ревизском документе 1762 г. сотник Аvezбаки Сеитов упоминается как житель д. **Аюево** (ныне Старомедведово Илишевского района РБ), он также «вместо руки тамгу свою приложил». Ранее в списке д. Ебалаково упоминался Аю Курманаев, поэтому можно предположить, что и первый житель д. Аюево мог носить такое же имя. Другая деревня с аналогичным названием известна на той же Казанской дороге Уфимского уезда, это д. Аю в современном Мензелинском районе.

Итак, в команду «башкирского» старшины Якупа Муаитмасова вошли татары тептяро-бобьльской сословной группы всего 4 деревень (Ябалаково, Илишево, Старое Алимово и Новое Алимово). Еще 2 группы татар этого сословия, которые мы рассмотрим в следующем разделе, входили в команды «небашкирских» старшин и к 1762 г. продолжали называться ясачными татарами.

¹⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 356–361.

§ 2. Ясачные татары команд старшин Габдулкарима Балтина и Ишкини Уразаева

Большинство населения Киргизской волости составляли ясачные татары, принадлежавшие к разным командам и часто жившие в селениях вместе с татарами других сословий. Поэтому, чтобы получить полное представление об их численности по каждой деревне, важно внимательно и отдельно изучить каждую команду.

Первая группа ясачных татар зафиксирована в дд. Киргизово («Киргис»; 14 душ муж. пола), Тылламасово (13), Чюканыя (8), Актанышево (8), Ебалаково (14), Старое и Новое Алимово (12) в команде старшины Габдулкарима Балтина¹⁷. У большинства населения этой команды сословие не указано, но тщательное изучение списка позволяет считать их ясачными татарами. В «Ведомости» времен Пугачевского восстания они представлены в команде старшины Масегута Мусекеева и все еще рассматриваются как ясачные татары¹⁸. Однако их численность в этом документе приводится по результатам III ревизии, которую некоторые исследователи ошибочно принимают за количество участников восстания.

В д. **Киргизово** («Киргис»; ныне Старокиргизово Илишевского района РБ) в 1762 г. в списке татар показаны следующие лица: 1) Кадырмет Уразлыев (68 лет; дети Хатымтай, Миллюкей, Мухамметрахим); 2) Чирюкей Уразлин (75); 3) Канбьяк¹⁹ (35; сын Мухамметамин) и Килметет (26) Якеевы («Еакеевы»); 4) Резяп Курбанаев (65; дети Петрушка (его Сязяп), Мрат, Салим); 5) Булатай Курбанаев (38), всего 14 душ муж. пола. «*Выборной Кадырмет Уразлин сию скаску писал и тамгу свою приложил*»²⁰. Это лишь малая часть ясачных татар д. Киргизово; остальных татар мы обнаружим в разных командах.

Названный здесь выборной Кадырмет Уразлин также известен по документу от 16 марта 1726 г. Вместе с «башкирцем» из д. Бешкуразово (ныне Бишкураево Илишевского района РБ) Ишкиней Ураевым они взяли взаймы 10 руб. у «башкирца» д. Рысаево (ныне Рсаево Илишевского района РБ) Касыма Курманаева. Поручителями заемщиков были татары Бекмет Яштеряков (из д. Байтеряково) и Юлмет Уразов (д. Кыргыз)²¹. Последний в переписи

¹⁷ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Справочное издание. 2 изд., испр. и доп. С. 74.

¹⁸ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 280.

¹⁹ В ревизской сказке 1795 г. зафиксирован Абсалям Канбаков (24 года), возможно, сын этого Канбека (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 29. Л. 289 об.).

²⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 275.

²¹ Там же. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1328. Л. 30 об.

1722 г. назывался как Юлмет Уразлин, что позволяет предположить, что он может быть родным братом Кадырмета Уразлина.

В д. **Тылламасово** (ныне Тыннамасово Актанышского района РТ) в 1762 г. в списке татар значатся следующие лица: 1) Биксентей Сырымов (65 лет; дети Амир, Абузай) и его внук Шарип (25) от умершего сына Мукая; 2) Тукай Юртуков (умер; сын Бикбов); 3) Хасан Сырымов (умер; дети Ишмурза, Мратхузя); 4) Сююш Минкин (40; сын Санзяп); 5) Сеит Минкин (47); 6) Юртай Абдуллин (43; сын Ягофер), всего 12 душ муж. пола. Но это только одна часть ясачных татар, другая будет обнаружена под командованием Ишкини Уразаева и станет объектом нашего внимания.

В д. **Чюканя** (ныне Чуганак Актанышского района РТ) в 1762 г. зафиксированы Курбанай (60 лет; сын Темир) и Капкей (45; дети Умер, Салих) Янтугановы, Шариф (37) и Габдулзялил (27; сын Кавсяр) Арслановы, всего 8 душ муж. пола. В межревисский период умерли Муксин Сеитов и Аиткул Абдуллин²². Еще часть ясачных татар из д. Чуганак мы обнаружим в команде Ишкини Уразаева, и их тоже рассмотрим.

В д. **Актанышево** в 1762 г. записаны Хасан Урызбаев (68 лет; сын Имангул), его внук Юмай (8) от умершего сына Мусалима, Ибрай Урысбаев (50; сын Абдюкей), Ишкия Исенеев (42) и Ахмер Хасанов (25), всего 7 душ муж. пола. *«Выборной Ибрай Урызбаев сию скаску действительно писал и тамгу свою приложил»*²³. Другая группа ясачных татар из д. Актаныш упоминается под командой Ишкини Уразаева, и она также будет нами рассмотрена.

В команду Габдулкарима Балтина входил и Минлибай Альметев из д. Ябалаково, умерший к 1762 г.²⁴ Также записан умершим к 1762 г. Ишмет Игичев из д. Илишево²⁵.

В дд. **Старое и Новое Алимово** в 1762 г. в ревизском списке указаны следующие ясачные татары: 1) Ирмеш Бигаев (умер; сын Иманкул, умер), дети Иманкула Мухамметрахим (28 лет; сын Ихсан), Резяп (26), Юзей (12); 2) Яркей (53), Уразай (48; сын Балтач) и Давлет (38; дети Умерхан, Габдулмен) Токтагуловы; 3) Сюлейман Байметев (умер; сын Арсланбек); 4) Минлибай Иштеряков (34), всего 12 душ муж. пола²⁶.

Возникает вопрос: к какой именно деревне относятся вышеперечисленные лица? В предыдущем разделе по сведениям 1795 г. мы назвали в д. Старое Алимово Мухамметрахима Имангулова, Юзея Имангулова, Балтаса, Гаделши, Мусагита Уразаевых, Амирхана Давлеткулова, Яркея Токтагулова, Арасланбека Сулейманова, Халила Абдуллина. Сопоставительный анализ

²² Там же. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 277.

²³ Там же. Л. 277–278.

²⁴ Там же. Л. 302.

²⁵ Там же. Л. 325.

²⁶ Там же. Л. 325–326.

списков III и V ревизий показывает, что эти 12 душ муж. пола команды старшины Габдулкарима Балтина относятся к д. Старое Алимово.

Выше речь шла о ясачных татарах команды старшины Габдулкарима Балтина. Другая часть ясачных татар деревень Киргизской волости состояла в команде старшины Ишкини Уразаева. Из этой команды к Киргизской волости относятся следующие деревни: Актанышево (44 души муж. пола), Алимово (4), Чюкенеєво (37), Ебалаково (12), Тынламасово (31), Илишево (10), Аишево (12), Кыргызово (25)²⁷. Хотя в ревизском документе их сословие не показано, однако по «Ведомости» от 16 февраля 1775 г. они известны как ясачные татары²⁸.

В д. **Актанышево** (ныне Актаныш Актанышского района РТ) в 1762 г. проживало 44 души муж. пола ясачных татар. Перечислим их имена и фамилии: 1) Ишмухаммет Ишкинин (75 лет; дети Ишкильде и Ишбулды); 2) Мавлют Динкаев (25); 3) Ишкиня Уразаев (55; сыновья Салим²⁹ (его Минликей), Сагит и Шариф); 4) Сырмет Сюлеев (90); 5) Абзай Уразаев (70; дети Мусагит (его Абдулла), Минлюш (его Габит), Минкей, Мрат (его Муртаза, Муталлап, Салимзян, Фейзулла, Сейфулла), Мустафа, Мустахим); 6) Амир (30; сын Муллагали) и Калмамет (40; дети Абдулзялил, Каныбек) Уразметовы; 7) Юлдаш Уразаев (60; дети Габдрашит, Ягофер (его Валит)); 8) Амекей Туйметев (45); 9) Надыр Исянов (60; сын Кучук); 10) Хусейн Уразбаев (55; дети Муса, Мустафа); 11) Умер (45; сын Бикбов), Усман (35; сын Абыш) и Максют (30) Асановы. Здесь же сообщаются имена умерших, в числе которых были Абдулвагап Ишмухамметов, Биктимер Ишкинин, Юлдаш и Айдаш Биктимеровы, Уразай Кузяков, Абулхаир Кадырметев, Уразай Кучуков, Исмакай и Мансур Усеиновы³⁰. Актанышцы (а также неволчинники дд. Чугана и Тынламасово) в 1771 г. будут продолжать называться ясачными татарами³¹.

По нашим подсчетам, почти половину ясачных татар составлял род Уразая Кузякова, один из сыновей (Ишкиня) которого стал старшиной ясачных татар.

После переписи 1762 г. часть актанышцев переместилась на земли Кыр-Еланской волости и присоединалась к татарам д. **Узмяшево** (ныне Староузмяшево Чекмагушевского района РБ). Назовем их имена: 1) Ишмен Сафаров (40 лет; дети Ишмухаммет (18), Салим (10), Амирхан (8), Ягофер (4), Мухамметрахим (2)); 2) Суяндюк Сафаров (35; сын Солтанмрат (10)); 3) Масягут Сафаров (30; дети Мусагит (9), Мунасып (5), Рафик (2)), всего 12 душ муж. пола³². В 1795 г. они будут обнаружены в списке д. Старое Узмяшево, где

²⁷ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

²⁸ Там же. С. 277, 281.

²⁹ Салим в 1816 г.

³⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 369–372.

³¹ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 134.

³² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 372–373.

Ишмен Сафаров (уже умерший к тому времени) показан как женившийся на Габиде Асеевой (43 года), дочери татарина башкирского сословия из той же деревни, и имевший сыновей Ишмухаммета (женатого на Назифе Биккениной (43 года), дочери татарина башкирского сословия своей деревни), Салима, Ягофера и Мухамметрахима. Всего в деревне было 32 души муж. пола и 34 души жен. пола татар тептярского сословия³³, большинство из которых были выходцами из д. Актаныш.

В д. **Чюкенеево** (ныне Чуганак Актанышского района РТ) в 1762 г. записано 37 душ муж. пола ясачных татар. Перечислим их имена и фамилии: 1) Карсай (45 лет; дети Мавлюш и Балта), Арслан (34), Карчига (36), Якуп (38; сын [Г]абит) Чиручины; 2) Рахматулла (11; сын умершего Мухаммета Ишметева); 3) Мурат Мухамметов (38; дети Фейзулла, Ильяс), Юлдаш (23), Сагит (22), Юсуп (18) Мухамметовы; 4) Мустай Янгулов (38; сын Минлюш); 5) Баймяк Янбулатов (62; дети Сафар, Мяшлюкай); 6) Аднаш (50; дети Айдагул, Мукмен) и Ирсай (60) Ирусовы; 7) Ишмамет Алменев (32; сын Абдулмен); 8) Салиш (8) и Темир (1) Сафаровы; 9) Ишкиня Алмекеев (30); 10) Килмет Янбулат[ов] (65); 11) Масягут Урсаев (40); 12) Курманай Аднагулов (39); 13) Мрат (34; сын Ишмухаммет) и Мурзай (32) Муслюмовы; 14) Уразбакты (32) и Мратбаки (25) Уразаевы. В конце списка Янгул и Ишмет Янбулатовы, Тойгилда Байметев, Саит Ирсаев, Алмен Нурметов, Сафар Алменев, Мрадым Муслюмов показаны умершими³⁴.

Кроме детей мужского пола, у Баймяка Янбулатова была еще дочь. Она (Бика Баймякова (30 лет)) в 1795 г. показана как жена татарина тептярского сословия из д. Япрыково «Белебеевской округи» Пулатая Будалинова (72), от брака у них родились Давлеткул (15), Умитбай (3) и дочь Кузбика (5)³⁵. Этот факт свидетельствует о связях местных татар с жителями дальних селений (сейчас Япрыково относится к Туймазинскому району РБ), позволяя понять социальные и культурные взаимодействия того времени.

В д. **Ебалаково** (ныне Ябалаково Илишевского района РБ) в 1762 г. зарегистрировано 12 душ муж. пола ясачных татар. Перечислим их имена и фамилии: 1) Биктимер Якупов (40 лет; дети Идрис, Якуп); 2) Исхак (28; сын Ильяс), Мрадым (20), Мавлюкей (12) и Зулкарней (10) Хасановы; 3) Мансур Исянгулов (19); 4) Габдрахим Юлдашев (18); 5) Биккиня Абдуков (1); 6) Рахматулла Смаилов (4). Хасан и Исянгул Тямяковы, Искандер Хасанов, Максют Исянгулов, Салих Сеитов, Юлдаш³⁶, Ибрагим, Исмаил и Абдул Юлдашевы,

³³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 85–90 об. Во «вновь заведенной Узмяшево жь» (Новоузмяшево), основанной жителями коренной деревни в 1788 г., татар тептярского сословия насчитывалось 38 душ муж. пола и 43 души жен. пола.

³⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 376–378 об.

³⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. Д. 34. Л. 644.

³⁶ Фамилия не указана.

Мухамметрахим Абдулов, Мурат Байгильдин скончались в межревисский период³⁷.

Ранее в д. Ябалаково в 1762 г. мы видели 27 душ муж. пола татар тептяро-бобыльской сословной группы. Если же учесть еще 12 душ ясачных татар муж. пола, которые к 1782 г. стали называться «тептярями», то общая численность татар этой группы составит 39 душ муж. пола.

В д. **Танламасово** (ныне Тыннамасово Актанышского района РТ) в 1762 г. проживало 31 душа муж. пола ясачных татар. Перечислим их имена и фамилии: 1) Якуп Айбулатов (64 года; дети Балтай, Балтас, Ахмер, Абубакир); 2) Айсар (35) и Аббяс (30) Галины; 2) Ураз Уикаев (55); 3) Заит Минкаев (55; дети Саты, Мустаким); 4) Тимкай Янбактин (66; дети Яркей, Ишмухаммет, Ярмухаммет); 5) Ирмухаммет Илкаев (20; сын Сейфулмулюк); 6) Юсуп (35; сын Муслюм) и Хасан (30) Уразаевы; 7) Амин Уразаев (55; сын Искендер, Курманай, Сеит); 8) Аннувар Курманаев (38; сын Аббяз); 9) Бикмет Янбаев (80; сын Ишмет); 10) Сеит Минкаев (65; дети Сагит, Баязит).

В межревисский период скончались Айдаш и Юлдаш Айбулатовы, Гали Мамуков, Нияз Уякаев, Максют и Масягут Уразовы, Илка Надыров, Дамин Исенев, Уразай Якупов, Усман Аминев, Мавлюш Кузеев, Бикчантай Курманаев.

Ранее в д. Тыннамасово насчитали 12 душ муж. пола. С учетом этих сведений общая численность ясачных татар достигает 43 душ муж. пола. К 1782 г. они будут учтены в тептярском сословии.

В д. **Аишево** (ныне Актанышского района РТ) в 1762 г. записано 12 душ муж. пола ясачных татар. Назовем их имена и фамилии: 1) Князь Ниязов (дети Яки, Сагындык (Сейфулла)); 2) Биккения Яушев (50 лет; сын Кавсяр); 3) Сюярмет (45), Сююш (30) и Башир (25) Заитовы; 4) Айсеин Усеинов (45; сын Сагит). Нияз Темуков, Баки Ниязов и Юзей Усеинов отмечены как умершие³⁸.

В д. **Кыргызово** (ныне Старокиргызово Илишевского района РБ) в 1762 г. зафиксировано 25 душ муж. пола ясачных татар, включая следующие имена и фамилии: 1) Кучук Мрясев (50 лет; дети Мавлюш, Мавлюкей); 2) Аднагул Исенев (30); 3) Ахмер Бухаров (40; дети Гали, Абдулгаир, Ядигер); 4) Солтан Крымов (65; дети Юмай (его Ислангул), Имангул, Уразай, Субханкул); 5) Шарип (30) и Юлдаш (25) Сафаровы; 6) Исмаил Мурзаев (55; сын Салим); 7) Бикмаммет Буюрганов³⁹ (42; сын Биккиня); 8) Илиш Явгильдин (25); 9) Аднагул Имашев⁴⁰ (35; сын Рахим). Мавлют Кучуков, Ильмет Юнусметев, Рафик Ильметев, Сафар Бигильдин, Габдулкарим Бикмамметев, Гарзюма Баймурзин числились умершими⁴¹.

³⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 379–380.

³⁸ Там же. Л. 383.

³⁹ В 1747 г. он был записан по фамилии Килмекеев.

⁴⁰ В 1795 г. записан по фамилии Юмашев (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 29. Л. 288 об.).

⁴¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 384–386.

Если ранее мы говорили о 14 душах мужского пола, то, принимая во внимание эти сведения, можно сказать, что общая численность ясачных татар в д. Киргизово в 1762 г. составляла 39 человек. «32 человека из них участвовали в восстании Пугачева»⁴², – говорит один автор, не имея никаких конкретных сведений о том, были ли они марийцами или татарами. К тому же эта цифра отражает не число участников восстания, а неполные сведения из «переписи 1764 г.», почерпнутые из «Ведомости» от 16 февраля 1775 г.⁴³

Завершая разговор о ясачных татарах команд старшин Габдулкарима Балтина и Ишкини Уразаева Киргизской волости отметим, что была еще одна д. **Киргизово** (ныне Старокиргизово Илишевского района РБ), относящаяся к команде Исмаила Ахмерова Ельдякской волости⁴⁴ (а к 1771 г. к команде старшины Баязита Килметева⁴⁵). В ней жили наследники Кулмета Кыбенева (дети Бикмет, Карьявды, Ярмек), Мямедели Меметева (дети Исмак, Габбяс), Имангула Усеинова, Чурагула Куручева (дети Юлдаш, Суяргул, Субханкул), Сафара Аднагулова (сын Искендер), Султангула Ишкеева (дети Муса, Мусалим («Мусалюм»; его Кильмухаммет, Альмухаммет)), всего 33 души муж. пола⁴⁶.

Однако Мурсалим Султанов (1726–1796) и его дети Килмухаммет (38 лет) и Альмухаммет (34; «скаскоподатель»), учтенные позднее как «тептяри», будут показаны в ревизской сказке 1795 г. д. Бишкуразово Бирского уезда (всего там было 54 души муж. пола и 40 душ жен. пола⁴⁷; после этой ревизии Бишкуразово с этим количеством душ вошла в состав Белебеевского уезда вместе с рядом деревень⁴⁸). Остальная часть этих татар («тептяри» Юлдаш (57 лет), Субханкул (умер) Чурагуловы, Муса Солтанов (1734–1785)) будет показана в ревизском списке 1795 г. д. Киргизово (ныне Старокиргизово Илишевского района РБ), насчитывающей 99 душ муж. пола и 75 душ жен. пола команды старшины Ибатуллы Илкеева⁴⁹.

Среди этих 99 душ муж. пола и 75 душ жен. пола в 1795 г. будут также ясачные татары д. Кыргызово из команды Мухамметрахима Юсупова, записанные в 1762 г. в количестве 10 душ муж. пола. Это Заит Хусеинов (37 лет; дети Зайсан, Сагит, Валит), Сеит Аднагулов (77; дети Солтанморат (его Сейфулла), Забир, Усман, Габидулла)⁵⁰.

⁴² Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 286.

⁴³ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 277–281.

⁴⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 649–652.

⁴⁵ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 279.

⁴⁶ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Справочное издание. 2 изд., испр. и доп. С. 81.

⁴⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 29. Л. 55 об., 57.

⁴⁸ Там же. Д. 30. Л. 201 об.–202.

⁴⁹ Там же. Д. 29. Л. 287–298 об.

⁵⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 1152.

Из этих сведений видно, что ясачные татары д. Старокиргизово были распределены по разным командам и в общей сложности насчитывали 82 души муж. пола. Если учитывать также население, состоящее из вотчинников, можно заключить, что эта деревня была крупным поселением своего времени.

Итак, в дд. Аишево, Актаныш, Старое и Новое Алимово, Старокиргизово, Тыннамасово, Чуганак, Ябалаково Киргизской поземельной волости жили ясачные татары, относящиеся к командам старшин Габдулкарима Балтина и Ишкини Уразаева. На этом фоне выделяется д. Старокиргизово, ясачные татары которой принадлежали к четырем командам. К 1782 г. ясачные татары всех этих команд стали записываться как «тептяри», т. е. становились татарами тептярского сословия.

Детальное рассмотрение данных переписи позволяет выявить ошибки и искажения в численности ясачных татар, наблюдаемые в некоторых работах. Это подчёркивает важность изучения других подобных материалов, о которых будет сказано в следующих разделах нашей книги.

§ 3. Ясачные татары и черемисы команды старшины Аднагула Сюлюкова

Актуальность исследования обусловлена тем, что в работах башкирских авторов ясачные татары, впервые полно зафиксированные в материалах III ревизии, часто замалчиваются, а их история искажается. Важным вкладом в изучение этой проблемы стала книга «Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.)», дающая общую картину присутствия ясачных татар в поземельных волостях. До этого сведения о ясачных татарах этих волостей по материалам 1764 г., основанные на ревизских сказках 1762 г., содержались только в сборнике «Крестьянская война 1773–1775 годов на территории Башкирии». Однако необходимость детального изучения данных III ревизии остаётся актуальной⁵¹.

К 1762 г. ясачные татары Киргизской поземельной волости были распределены по разным командам. Однако большая часть из них состояла в команде старшины Аднагула Сюлюкова. Кроме того, в эту команду входили и черемисы нескольких деревень.

В состав команды старшины Аднагула Сюлюкова вошли ясачные татары и черемисы следующих деревень (численность приводим по источнику позд-

⁵¹ Каримов Т.Т. Ясачные татары команды Аднагула Сюлюкова Киргизской поземельной волости Уфимского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2–2. С. 12–17.

него периода): Иштеряково (43 души муж. пола), Тупеево (в источнике «Тупыево»; 42), Токтагулово (46), Камаево (45), Куручево («Кручево»; 41), Килькабызово (42), Катаево (44), Токбердино (78; черемисы), Куяново (43), Сакатово («Сакытово»; 45), Устюмово («Устимово»; 35), Менеди («Мяндеево»; 8, черемисы), Чюрабаево, что на речке Чекае (7), Нижнее Ташлино («Тюбень Ташлино»; 70), Верхнее Ташлино (26), Янтемирово (33), Кусады (42; черемисы), Зирикли (43), Камышли (23; черемисы), Зайтово (24), Битиково (6), всего 786 душ муж. пола⁵². Сотником ясачных татар и черемисов был Айдагул Янтемиров из д. Янтемирово.

Во время Крестьянской войны 1773–1775 гг. под предводительством Е.И. Пугачева эти же деревни числились в команде старшины Табыша Абдуллина как участники восстания, где вышеуказанное число душ мужского пола дано со ссылкой на данные 1764 г.⁵³ Правильное название д. Менеди и этническая принадлежность проживавших в ней установлены по ревизской сказке 1795 г.⁵⁴

Особо следует отметить, что вышеперечисленные ясачные татары селились до 1747 г., о чем свидетельствует содержание ревизских сказок 1762 г. Однако более ранних ревизских материалов о них не сохранилось, поэтому установить некоторые подробности (например, историю заселения) не представляется возможным. Ниже мы подробно рассмотрим сведения о ясачных татарах этой переписи 1762 г., частично уделив внимание последующей их регистрации в тептярском сословии и однородности с татарами башкирского сословия.

В д. **Иштеряково** (ныне Илишевского района РБ) в 1762 г. зарегистрированы ясачные татары Габдерязак Аминев (38 лет; сыновья Габдулсалам, Габдрахим), его брат Минлибай Аминев (28), Илмамет Кибеев (28; живет «в доме Габдерязака»), Кутлучура Кулметев (36), Курманай Апасев (87; сыновья Тимиркей, Галкей), Нурмет Зайтов (36), Ярмухаммет Зайтов (25), Адылгарей Зайтов (12), Ярмяк Бикбовов (66; сыновья Сагит (его Валит), Габдулвагап), живущий в доме Ярмяка Якуп Бикбовов (46), Смак Сарманаев (35; сыновья Мрадым, Габдулмазит), «онаго Смака родного брата сын» Суюндук Ибрашев (16), Габдрахман Ибрашев (5), Мяндиkey Уразметов (36; сын Габдулкарим), Ишмен Нурмекеев (31), Шикманай Илметев (71; сыновья Масыгут, Араптан, Ягофер, Мансур, Кинзягул), Смагил Утяшев (31), «его родные меньшие братья» Айдагул Утяшев (29), Рахманкул Утяшев (21), Усеин Утяшев (17), Минлибай Утяшев (17), Махмут Утяшев (6), «у него меньшей брат» Иштуган Тюлин (66; сыновья Баки (его Габдрашит, Юнус) и Аюп), всего 43 души муж. пола. К ревизской сказке выборной Смаил Утяшев, староста Габдерязак Ами-

⁵² Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

⁵³ Там же. С. 278.

⁵⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 880–880 об.

нев и еще один человек «тамги свои приложили»⁵⁵. Такая численность (43 души муж. пола) и сословие (ясачные татары) указаны и в опубликованном источнике⁵⁶.

Отдельно составлен списком умерших в д. Иштеряково, куда включены следующие лица: Заит Урускулов, Сарманай Илметев, Сагит Утяшев, Иман Байметев, Султанмурат Заитов, Ибраш Сарманаев, Баймет Тойметев, Утяш Тойметев, всего 8 человек⁵⁷.

К 1782 г. они и их потомки (48 душ муж. пола и 36 душ жен. пола) будут зафиксированы в тептярском сословии, а в 1795 г. их численность составит 59 душ муж. пола и 46 душ жен. пола⁵⁸.

Так как ясачные татары д. Иштеряково входили в команду старшины Киргизской волости, то нет оснований утверждать, что их припуск осуществили вотчинники-булярцы, о чем бездоказательно заявляет А.З. Асфандияров⁵⁹. Связь с булярцами прослеживается у ясачных татар из д. Урметово, которую мы рассмотрим отдельно.

Уже в наши дни потомки ясачных татар по переписи 2002 г. были превращены в «башкир». Башкирские историки исказили историю д. Иштеряково и, не изучив должным образом переписи по этой деревне, бездоказательно пишут о «*башкирах-припущенниках, перешедших в сословие тептярей*»⁶⁰. Но здесь речь может идти только о тептярском сословии потомков ясачных татар, «башкиры-припущенники», если и существовали, то всегда сохраняли свое башкирское сословие (фактов, что «башкиры-припущенники» превратились в «тептярей», нет и быть не может. Переход из одного сословия всегда регулировался государством, мы это показали в серии статей на материалах 1816 г.⁶¹ В этих статьях на основе многочисленных фактов показано,

⁵⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 440.

⁵⁶ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

⁵⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 466.

⁵⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 56–60.

⁵⁹ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 267.

⁶⁰ Иштеряково, деревня в Илишевском районе // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: <http://bashenc.online/ru/articles/85938/> (дата обращения: 08.01.2024).

⁶¹ Каримов Т.Т. О межсословных переходах в Белебеевском уезде Оренбургской губернии (по материалам VII ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 3–2. С. 11–13; Каримов Т.Т. К вопросу формирования и развития башкирского сословия (по материалам VII ревизии Бирского и Стерлитамакского уездов Оренбургской губернии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 4–2. С. 25–29; Каримов Т.Т. О переводах в башкирское сословие в Уфимском уезде Оренбургской губернии (по материалам VII ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 4–2. С. 30–34.

что ясачные татары, «тептяри» и «мещеряки» были переведены в башкирское сословие, тогда как сами «башкирцы» в другие сословия не переводились).

В д. **Тупеево** (ныне Илишевского района РБ) в 1762 г. записаны ясачные татары Курмяка[й] Калметев (76 лет; сыновья Гаиткул (его Юртбагыш), Абдулла, Габдулзялил, Габдулгаир), Мамкей Кулметев (66; сыновья Дяветей⁶², Давлетбай, Уметкул⁶³, Ямангул), Юлдаш Аднагулов (74; сын Салимьян), Абдюкей Будялин (55; сын Минлигул), Имакай Айдаров (51; сын Сагит), Давлет Айдаров (41; сыновья Юзекей, Аднабай), братья Кузекей (49), Илкей (40; сыновья Бикбатыр, Амир) и Биктимер (44; сын Биккенья) Ахметовы, Айтуган Аркеев (61; сыновья Ахмер⁶⁴, Абубакир, Гумер), Балта Яваев (34), Аднагул Бикметов (20), Айдаш Зайтов (20), Бигим Бекбовов (20), Биккения Урекаев (46; сын Биккул), Ибрагим Кинзин (58; сын Каси), «онаго Ибрагима брат» Мулласалям Айдаров (22), Габдулсалим Айдаров (19), Зигитей Кадырметев (81), Байрямали [...] ⁶⁵, всего 42 души муж. пола. К документу выборной Абдюкей Бюделин и староста Аиткул Курмякаев «тамги свои приложили»⁶⁶. Такая численность (42 души муж. пола) и сословие (ясачные татары) также указаны в опубликованном источнике⁶⁷.

Отдельным списком зафиксированы умершие в д. Тупеево, в него вошли следующие лица: Айдар Кулметев, Минликей Абдюкеев, Икмет Такметов, Тенка Минкин, Суондук Минлибаев, Зайт Уракаев, Бекбов Уракаев, Солтангул Сафаров, Муслюм Айдаров, Исекей Иманаев, Апанай Акметов, Минлибай Мамкин, Исергап Юшманаев, Аит Зайтов, Ювай Савин, всего 15 человек⁶⁸.

К 1782 г. они и их потомки (54 души муж. пола и 37 душ жен. пола) будут зафиксированы в тептярском сословии, а в 1795 г. их численность соста-

⁶² Ранее это имя исконно татарского происхождения (по-татарски «Дәүәти») встречалось также в д. Катаево в документах 1753 и 1763 г., что указывает на степень его распространённости. В генеалогической истории д. Катаево мы обратили внимание на сохранение этого имени в топониме (см.: Кәрим Т.Т. Жиде бабанны бел, катыйлым. Казан, 2020. С. 224).

⁶³ В 1795 г. будет записан как Уметкул Маметев и сын Меметея Ильметева, его дочь вышла замуж за татарина башкирского сословия д. Манчар (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 63).

⁶⁴ Двоеженец, его второй женой в 1795 г. была Зюлейха Ярлыкапова (40 лет), дочь татарина башкирского сословия д. Бакабизово (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 66 об.). На Ярлыкаповых с редкой фамилией из Булярской волости мы неоднократно обращали внимание в 1 томе нашей книги (см.: Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Т. 1. Булярская волость. С. 115 и др.).

⁶⁵ Фамилия неразборчива.

⁶⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 441.

⁶⁷ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

⁶⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 466.

вит 53 души муж. пола и 41 душа жен. пола⁶⁹. Кроме них, в деревне проживали татары мещеряжского (11 душ муж. пола в 1747 г.⁷⁰) и башкирского сословий; они ничем не отличались от татар тептярского сословия и вступали с ними в брачные союзы (эти сведения содержатся в ревизской сказке 1795 г. и метрических книгах).

Башкирский историк А.З. Асфандияров искажает историю д.Тупеево, когда пишет, что *«тептяри были припущены в эту деревню между III (1762 г.) и IV (1783 г.) ревизиями, а мишари гораздо позже – в начале XIX в.»*⁷¹. Кроме того, он выдает башкирское сословие татар за их национальность. Эти сведения автора перекочевали в книгу «История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз»⁷².

В д. **Токтагулово** (ныне Тактагулово Бакалинского района РБ) в 1762 г. зафиксированы ясачные татары Ишей (55 лет; сын Субханкул) и Ишмет (30) Рысметевы, братья Кансуяр (38; сыновья Уразай и Уразгилды) и Суюкей (31; сын Якуп), Суяргул (26) и Исергап (19) Каныевы, Бикбов Уразметов (56; сыновья Бикчура и Биктимер), Муслим Усеинов (51; сыновья Мустай и Масягут), Адигам (31; сыновья Анвар и Фейзулла)⁷³, Аюп (22; сын Габит), Абиш (10) Ибрашевы, братья Мамет (40; сын Габдулсалам), Уразай (38; сыновья Урманай и Урмакай), Габбяс (22) Бикметовы, Сагит (20) и Кутлы (13) Янгильдины, братья Камей (46), Килмет (32) и Килбакты (42; сын Кильдияр) Бикеевы, братья Бикташ (28; сын Сайран) и Утяш (17) Наурузовы, братья Мурсалим (42), Сапар (38) и Мряс (26) Алкеевы, братья Юзей (46; сыновья Мратша и Адильша), Буляк (25; сын Санзяп) Юбановы, всего 46 душ муж. пола. К документу выборной Сапар Алкеев «тамгу приложил», а староста Ишей Рысметев «руку приложил»⁷⁴. Такая численность (46 душ муж. пола) и сословие (ясачные татары) также указаны в опубликованном источнике⁷⁵.

Список умерших в д. Токтагулово содержит следующие имена: Минлибай Сарантеев, Ишкилда Тантеев, Рысмет Барсаев, Янгилде Тимошкин, Наурус Шигаев, Мавлют Юзеев, Ишим Баймешев, Ибраш Досаев, Абдулмен Бикметов, Яппар Алкеев, Юлдаш Наурузов, Сеит Аитмусин⁷⁶.

⁶⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 63–68.

⁷⁰ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Справочное издание. 2 изд., испр. и доп. С. 69.

⁷¹ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 267.

⁷² История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 95.

⁷³ При рассмотрении документа 1753 г. было видно, что человек с таким именем и фамилией был муллой д. Бятки.

⁷⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 441–443.

⁷⁵ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

⁷⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 466.

В д. Токтагулово Аднагул Тимеркеев и Искендер Рысметев приняли христианство⁷⁷. Этот факт свидетельствует о том, что часть жителей оказалась в тяжелом экономическом положении и видели выход из него в переходе в православие, которое давало определенные льготы.

Ясачные татары д. Токтагулово в 1795 г. будут записаны «тептярями» в числе 57 душ муж. пола и 44 душ жен. пола. Чаще всего жители вступали в брак с татарами башкирского сословия в дд. Дюмеево (3 брака), Зюльли, Карабашево, Калмашбашево, Сеитово, Сувоккулево, Тупеево (2) «Бирской округи», Токаево, Токтагулово. Также зафиксированы браки с жителями дд. Терисово «Богурусланской округи» (2 брака), Казакларово «Мамадышской округи» и т. д.⁷⁸

В д. **Камаево** (ныне Бакалинского района РБ) в 1762 г. жили ясачные татары Ярмекей Суюндуков (61 год; сыновья Уразай (его Солтан, Солтанбек), Суяркул, Уразгилда, Минлигул), Балтака Богданов (41; сыновья Ишмухаммет и Юзей), братья Субханкул (33; сыновья Хамит, Фейзулла) и Кинзябай (22) Бикбововы, Ижбулды Маметеев (38; сыновья Ишмухаммет, Ишкуват, Ишкиня), братья Иман (20), Мурадым (18), Габбяс (18) Ибраевы, братья Сагит (41; сын Габдулзялил), Карачман (24) и Салим (21) Игибаевы, Тюнчя Утяков (76), Аблай Акбаев (33), братья Кадырмет (33; сыновья Кутлумет, Альмухаммет, Габдрахим, Мяндыя и Валит), Халил (30), Уразгильде (23), Уразмухаммет (20), Аднагул (18) и Айдагул (17) Кадыровы, Аиткул (21) и Амирхан (18) Алмаметевы, Якуп Дюскеев (58; сыновья Мавлют, Ягофер и Баязит), Сагындык Туктагулов (36), всего 45 душ муж. пола. К ревизской сказке выборной Якуп Дюскеев и староста (фамилия не указана) «тамги приложили»⁷⁹. Такая численность (45 душ муж. пола) и сословие (ясачные татары) также указаны в опубликованном источнике⁸⁰.

Отдельным списком зафиксированы умершие в д. Камаево, в него вошли следующие лица: Суюндук Сагындыков, Ибрай Утяков, Кадыр Тлекеев, Маметей Ирмяков, Алмамет Дюскеев, Тактагул Кангилдеев, Акбай Утяков, Ракай Тюнячин, Уразай Кадыров, Бекбов Ишкинин, Исекей Богданов, всего 11 человек⁸¹. В документе 1741 г. имеются тамги Кадыра Тлекеева и Айдаша Танатарова, названных свидетелями при заключении договора о припуске их земляков вотчинниками Кыр-Еланской волости⁸².

К 1782 г. они и их потомки (60 душ муж. пола и 63 души жен. пола) будут зафиксированы в тептярском сословии, а в 1795 г. их численность соста-

⁷⁷ Там же. Л. 472.

⁷⁸ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 34. Л. 68–73 об.

⁷⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 443–444.

⁸⁰ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

⁸¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 467.

⁸² НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4871. Л. 126.

вит 86 душ муж. пола и 66 душ жен. пола⁸³. Кроме них, здесь жили еще 4 души муж. пола и 2 души жен. пола татар мещеряцкого сословия команды старшины Ильяса Киреева⁸⁴, а татар других сословий не было.

Авторы книги «История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз» утверждают, что «*V ревизия населения (1795 г.) учла в д. Камаево Кыргызской волости 8 дворов с 53 жителями-башкирами*»⁸⁵. Осуществляя четкую цель башкиризации истории края, они также сфальсифицировали данные переписей 1834 и 1859 гг. по д. Камаево, назвав ее жителей «башкирами». Они могли положиться на информацию своего коллеги А.З. Асфандиярова⁸⁶, но их, видимо, это не устроило. Хотя этот автор ошибочно утверждает, что д. Камаево основали «башкиры» и что в 1774 г. туда переселились мишари, в остальном его работа не содержит грубых ошибок.

Последняя дата, хотя и связана с «мещеряками» д. Камаево (их в 1816 г. было 4 души муж. пола⁸⁷, 1834 г. было 7 душ муж. пола и 8 душ жен. пола; Ибниамин (51; двоеженец; сыновья указной мулла Сибегатулла, Гайнулла, Галиулла) и Магди (47; сыновья Мухаммади, Мухамметсадык) Янышевы 1-й юрты 5 мещеряцкого кантона⁸⁸), поселившимися без каких-либо актов в Медведевской тюбе Киргизской волости⁸⁹, однако в самой деревне они появились уже после 1774 г.

В д. **Кручево** (ныне Старокуручево Бакалинского района РБ) в 1762 г. учтены ясачные татары Аит Атабаев (75 лет; сын Ишикей), Габдрахим Суюшов (17; сын Габдрашит), Юмакай Мягдиев (23), братья Айдаш (29) и Кятис (19) Рысметевы, братья Ижбулда (41; сын Абдулла) и Тимирбулат (32) Бикметовы, братья Ширым (44; сыновья Габдрашит, Абдулла, Габдулзялил и Габдулхамит) и Башир (38) Габдрезяковы, Уразгильды Урметев⁹⁰ (68; сыновья Юлдаш, Габдулла, Бурангул, Утягул, Исламгул), Имангул Юлдашев (6), Бекчуря Баисланов (38), Курманай Айдагулов (10), братья Минлиш (36) и Мясей (30) Имашевы, Мряс Зияшев (17), Сафар Тюткин (26), Балта Токтаров (42; сыновья Ижбулат (его Сатыр⁹¹, Муса, Абдулла) и Мукай), Юлдаш Токтаров (55; сын Юмай), Андрей Исекеев (47), Иткиня Суюндуков (44), всего 40

⁸³ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 73–82.

⁸⁴ Там же. Д. 35. Л. 1136 об.

⁸⁵ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 98.

⁸⁶ Асфандияров А.З. Камаево, село в Бакалинском р-не Старокуручевский с/с. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/87688/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁸⁷ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 486 об.–487.

⁸⁸ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 515. Л. 52–54.

⁸⁹ Там же. Д. 431. Л. 170 об.–171.

⁹⁰ В 1795 г. его фамилия будет написана Урмяков (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 229).

⁹¹ В 1795 г. его имя будет написано Сатый (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 225 об.).

душ муж. пола⁹². Эта численность (40 душ муж. пола) и сословие (ясачные татары) также указаны в опубликованном источнике⁹³.

При более внимательном изучении источников выясняется, что ещё один житель д. Куручево («Крюсево») Габдулгази Абдуллин (9 лет), проживавший в доме «брата своего Бикчюры Баисланова», записан отдельно⁹⁴. Таким образом, общее количество ясачных татар в этой деревне составляет 41 душу муж. пола.

Список умерших в д. Куручево содержит следующие имена: Баислан Артюшкин, Минлибай Атабаев, Юмагул Рысметев, Имаш Семенов, Зайсан Зияшев, Игимет Тлевлин, Габдулгази Уразгилдеев, Кукубай Кинзибаев, Илай Бикметов, Рысмет Атабаев, Сююш Атабаев, Баислан Зьяшев, Магази Бикаев, Габдрезяк Дусметов, Айдагул Юлметев, всего 15 человек⁹⁵.

В д. Куручево Егитей Кинзибаев и Урускул Кинзибаев приняли христианство и вступили в казачество⁹⁶. Этот случай показывает, что некоторые жители столкнулись с серьезными экономическими трудностями и искали решение через переход в православие, которое предоставляло определенные привилегии.

К 1782 г. ясачные татары (81 душа муж. пола и 50 душ жен. пола) д. Куручево будут отмечены в тептярском сословии, а в 1795 г. их численность составит 98 душ муж. пола и 93 души жен. пола. Как и в переписи 1762 г., среди последних жителей указан Юлдаш Токтаров (1691–1792), его жена (дочь татара башкирского сословия д. Тупеево) после смерти мужа «отошла к отцу в 1782 году»⁹⁷. Кроме них в деревне жили татары башкирского сословия, ничем не отличавшиеся от татар тептярского сословия. И, как показывают сведения из ревизской сказки 1795 г., татары тептярского сословия охотно вступали в брачные отношения с татарами башкирского (дд. Аблаево, Агбясево, Бетки, Дюмеево, Зейлево, Иликово, Катаево (3 брака), Куручево (2), Куяново, Стерлитамак, Тупеево (4), Чуракаево, Яркоево) и мешчерякского (д. Чекмагушево) сословий разных территорий. К брачным отношениям куручевцев мы вернемся в другом разделе, так как они заслуживают отдельного рассмотрения.

В д. **Килькабызово** (ныне Бакалинского района РБ) в 1762 г. показаны ясачные татары братья Мухаммет (57 лет; у него приемный Рафик Айдагулов) и Аднагул (36) Акметовы, Аднагул Бикчурин (55; сыновья Субханкул, Ракай), Балта Бекчурин (41), Тукан Абдрезяков (34; сын Габдин), Бикей Урмяков (58; сыновья Минлиш, Ишмухаммет, Утягул, Яныш), Нурка Урмяков (72;

⁹² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 444–445.

⁹³ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

⁹⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 462.

⁹⁵ Там же. Л. 467.

⁹⁶ Там же. Л. 472.

⁹⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 223–230.

сын Рахманкул), братья Айдагул (49; сыновья Имангул и Юзей), Исангул (46; сыновья Субханкул, Ракай, Кучим, Исмагиль), Султангул (41) и Кинзягул (31; сыновья Утягул и Мряс) Иштугановы, Ишей Сафаров (44; сыновья Ишмухаммет и Курбангали), братья Уметкул (17) и Субханкул (15) Мавлеевы, Юлдаш Иштуганов (46), Аблай Солтанаев (44; сыновья Ярмухаммет и Яркей), братья Ишбирды (41; сын Ишкара) и Бучук (19) Ишметевы, братья Юртбагыш (21) и Туиш (18) Исмагиловы, всего 42 души муж. пола. Эти сведения «без утайки объявили» выборной Юлдаш Иштуганов и староста Айдагул Иштуганов⁹⁸, подтвердив их подлинность своими родовыми тамгами⁹⁹. Такая численность (42 души муж. пола) и сословие (ясачные татары) также указаны в опубликованном источнике¹⁰⁰.

Отдельным списком зафиксированы умершие в д. Килькабызово, в него вошли следующие лица: Ибрай Нуркин, Суяргул Айдагулов, Бикмаммет Сикин, Ишкиня Ишметев, Ишмет Сеиткулов, Алдар Алкеев, Абдулмен Бикеев, Мавли Сафаров, Алиш Аблаев, Сыртлан Ишкенин, Давлет Мавлиев, всего 11 человек¹⁰¹.

В д. Килькабызово Ишекей Ишкинин принял христианство¹⁰². Этот факт может свидетельствовать о его тяжелом экономическом положении и поиске выхода из него.

К 1782 г. рассматриваемые ясачные татары и их потомки (73 души муж. пола и 54 души жен. пола) будут зафиксированы в тептярском сословии, а в 1795 г. их численность составит 99 душ муж. пола и 92 души жен. пола. Наблюдаются браки с татарами башкирского сословия дд. Биккинино, Ишметevo, Катаево (3 брака), Качкиново «Мензелинской округи» (жена Балта Бекчюрина Алтынбика Сулейманова, 58 лет), Калмаш, Сабаево, Тактагулово, Тупеево, Урметово, Урсаево «Бугульминской округи» (2), Чекмагушево, Шигаево. Жены двоюродного брата Юзея Айдагулова показаны как дочери «башкирцев» дд. Глянчи и Уразметьево «Мензелинской округи»¹⁰³. Эти факты свидетельствуют о том, что между «тептярями» и «башкирцами» разных территорий не было никаких преград, поскольку все жили в едином татарском мире.

⁹⁸ Генеалогическое древо его потомков выглядит так: Иштуган → Айдагул (1712, староста деревни) → Имангул (1741) → Габдулвахит (1769) + Сахибъямал (1768, Байбулатово, дочь «тептяря» Исангула Арасланова) → Габдуллатиф (1801) → Фахретдин (1826) + Фархибану (1833, Килькабыз, тоже потомок Иштугана) → Габдулхак (1865) → Нурислам (1892) → Зиннателислам (1925) → Амина (1951) → Венера (1982). Информация предоставлена Венерой Шакировой (г. Казань).

⁹⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 445–446.

¹⁰⁰ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

¹⁰¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 467.

¹⁰² Там же. Л. 472.

¹⁰³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 214–220 об. В д. Килькабызово также учтены ясачные татары, о них речь пойдет далее.

В д. Катаево (ныне Старокатаево Бакалинского района РБ) в 1762 г. учтены ясачные татары Табыш Абдуллин (52 года; сыновья Мукмен, Ягофер, Баязит, Бязиз), Муслюм Рысаев (91; сын Недыр (его Зайнигабидин), Усеин Айтуков (67; сын Бикбулат), Аит Бекчурин (84; сыновья Мустафа и Мустаким), Ямангул Масыгутов (17), Ибрагим Усманов (38; сыновья Мрат, Мрадым, Махмут), Аит Биккенин (37; сын Абдул), Рамай (10) и Исламай (6) Сеитовы, Яныбек Ювашкин (75; сыновья Алибьяк (его Зайсан) и Габидула), Аднагул Муа[и]тмасов¹⁰⁴ (10), Акбай Янбулатов (35), Мутюк Алдаров (76; сын Ишкуват), Зайт Юртбагышев (52; сыновья Умер, Умюр и Гайсар), Темир Юртбагышев (41), братья Арслан (56; сын Кулчан), Суяргул (41; сын Суюндюк) и Салим (52; сыновья Баис и Асей) Юлдашевы, Кусекей Шигаев (69; сын Утямыш), всего 44 души муж. пола. Подлинность ревизских сведений своими родовыми тамгами подтвердили выборной Ибрагим Усманов и староста Табыш Абдуллин¹⁰⁵. Такая численность (44 души муж. пола) и сословие (ясачные татары) также указаны в опубликованном источнике¹⁰⁶.

Отдельным списком зафиксированы умершие в д. Катаево, в него вошли следующие лица: Маитмас Ивашкин, Сеит Илметев, Кари Сеитов, Мурадым Мустюков, Токай Янбулатов, Масыгутов Сеитов, Бекбов Юнусов, всего 7 человек¹⁰⁷.

В д. Катаево Араптан Сеитов и Муслюм Сеитов приняли христианство и вступили в казачество¹⁰⁸. Как мы уже не раз подчеркивали, этот факт свидетельствует о том, что часть жителей оказалась в тяжелом экономическом положении и видела выход из него в переходе в православие, что давало определенные льготы.

К 1782 г. они и их потомки (53 души муж. пола и 59 душ жен. пола) будут записаны в тептярском сословии, а в 1795 г. их численность составит 142 человека. Как и во всех деревнях, здесь наблюдаются многочисленные браки с татарами башкирского сословия дд. Агбязево (2 брака), Алдарово (2), Америкеево (3), Буляково «Мензелинской округи», Какрыбашево (2), Каракашлы, Карьявдино, Куручево (2), Кутуево, Куяново, Минлярово, Митрево «Мензелинской округи», Новая «Бугульминской округи», Рсаево, Тупеево (2), Урманево (2), Урметово (2), Урсаево (3), Саперово, Сасыбурун, Семекеево, Сингряново, Чекан и Чекенево¹⁰⁹. Все эти факты являются еще одним свидетельством единства татарского мира и отсутствия сословных барьеров.

¹⁰⁴ В 1795 г. данная фамилия будет написана «Мунайтмасов» (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34 Л. 257).

¹⁰⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 446–447. Табыш было одним из популярных имён в Киргизской волости. Оно также встречается ещё в 3 деревнях.

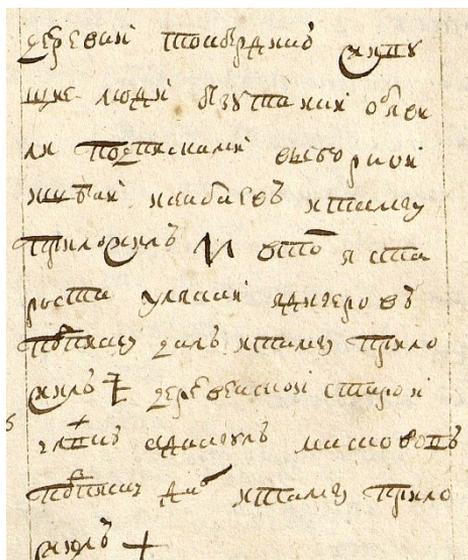
¹⁰⁶ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

¹⁰⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 467–468.

¹⁰⁸ Там же. Л. 472.

¹⁰⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 211–213 об., 255–258.

В д. **Токбердино** (ныне Бакалинского района РБ) в 1762 г. показаны черемисы Кунакбай (24 года), Тимербай (19) и Юлмет (17) Иштерьяковы, их брат Упей Акметов (18), Исенбай Сюлеев (66; сыновья Яшбай (его Камай, Сабай), Аднала), племянник Яшбая Умер Урусаев (11), Аитула Акметов (36; сыновья Таир, Юртбагыш), «родной ево брат» Токтар Токтагулов (25), «живущий у него в доме у Токбулата» Танлубай Токбердин (58; «слеп»), Урузбай Танлыбаев (23), «зятя ево сын» Мурсалим Московов (11), Мурат Шеметев (41; дети Умер (его Кемей), Таир, Ираман, Таймас), Якшибай (61) и Кызылбай (41) Танатаровы, «Казылбаевы дяди сын» Тайча Таншаев (20), Урускул Таншаев (23), Миней Таншаев (8), «живущей в доме Як[ш]ибаевом» Тотмурза Тимишев (19), Аднагул Мясковов (41), Бикей (56; сын Амир) и Биккиня (44; сыновья Болта, Кучюм) Биктимеровы, Сямек (38; сыновья Семен, Юлбарис), Суярмет (18) Пидаровы, Мякей Пидалин (46; сын Давлетбай), «живущий у него в доме большой родной брат слепой» Биктимер Беделеев (74), пасынок ево Мрат Тойметев (10), Мусь Мякеев (76), «пасынок ево» Кунакбай Токташев (20), у него брат Мряс Токтамышев (7), Мурзаш Музеев (2), Акылбай Акбаев (35), у него брат **Кыргызбай** Актеев (28), «живущей у него в доме родной дядя» Иртуган Актаев (46), «у него сын» Чюрабай Чураков (30; сын Чуракай), «родной ево дядя» Мамет Чураков (53), Сарман Чураков (41; сыновья Карнак, Карабай, Каракучюк), Гынбьяк Текеев (76), «живущей у него в доме» Ирбулды Семиков (24), Тойбакта Тенкеев (51; сын Тимербай), Акбарис (31), Батыр (21) и Мурзабай (6) Акбатыровы, Бикбатыр Аксеитов (46; сыновья Камай, Юзей, Азамат), Улякей (31), Усенбай (26) и Усеин (18) Ядигеровы, Михайла Ишметев (49; сын Ишкуват), Никифор Ишметев (38), живущий у него Чурапан Тянгин (36), Карабаш Бябиков (49; сын Тимер), всего 78 душ муж. пола. К ревизской сказке свои тамги приложили выборной Ишбай Исенбаев, староста Улякай Ядигеров и «деревенский старый человек» Аднагул Московов¹¹⁰.

Родовые тамги жителей
д. Токбердино (1762 г.) (РГАДА.
Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 449)

¹¹⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 447–449.

Родовая тамга Ишбая Исенбаева из Токбердино очень похожа на тамгу Аднагула Сулюкова, старшины Киргизской волости. Тамга Аднагула Московова, похожая на знак «плюс», встречается как у жителей д. Катаево, так и у других жителей волости. Однако связь этих людей с одинаковыми тамгами не установлена; наше наблюдение может быть важным для понимания степени распространения подобных тамг среди населения.

Отдельным списком зафиксированы умершие в д. Токбердино, в него вошли следующие лица: Яштерек Яковлев, *Катай* Иштеряков, Казанбай Исенбаев, Акмет Актаев, Тактагул Токбердин, Ушак Килеев, Темьш Папунов, Канмурза Ирсаев, Бикан Бикеев, Семеней Педыров, Тобакта Яштереков, Ахмет Яшпастин, Умербай Имаев, Масей Акметов, Такташ Тактагулов, Тайша Танатаров, Масков Такметов, Князь Ирысаев, Педыр Исенеев, Кинзибай Дусметов, всего 20 душ муж. пола¹¹¹.

Вероятно, что эти 20 душ жителей д. Токбердино не идентифицировали себя как черемисы, поэтому приводится отдельный список умерших черемисов из д. Токбердино, в который включены следующие лица: Чимяк Рызметев, Уразбакты Байбактеев, Мамет Акбатыров, Иликей Токмурзин, Давлетбай Семяков, Юмаш Кинзибаев, Сюлей Янсеитов, Ба[й]бакты Мурзакаев, То[й]гильда Байбактеев, Акбатыр Аксеитов, Каниф¹¹²Токмурзин, Ядигер Уразаев, Псенчин Сеитов, Пендели Бикметов, всего 14 душ муж. пола¹¹³.

В списках д. Токбердино мы выделили имена *Кыргызбай* и *Катай*. Первое имя, хотя и не связано со Старым Киргизово, может указывать на антропонимическое происхождение названия этой деревни. Деревня Катаево была основана человеком по имени **Катай**, который, однако, не связан с жителями Токбердино, а является представителем другого рода, известного по генеалогии. Упоминание имени Катай среди токбердинцев и в генеалогии вотчинников важно для понимания степени распространенности имени Катай среди жителей Киргизской поземельной волости.

В д. **Куяново** (ныне Старокуяново Бакалинского района РБ) в 1762 г. зарегистрированы ясачные татары братья Кимяк (62 года; сыновья Туиш, Юлуш, Юлдаш, Кинзегул) и Муксин (51; сыновья Карагул, Аиткул) Бикметовы, братья Максют (31; сын Махмут, пасынок Мансур), Кушай (29), Ишей (22), Ижболды (19) и Ишкильде (10) Маметеевы, братья Беккол (22) и Минлигул (19) Атлюкеевы, Сеит Бикметов (86; «он же сухорук»), его племянник Уразгилде Уразаев (5), Мустафа Бикметов (46; сыновья Мустаким, Мустай, Муслим, Мукмен, Мансур, Зюбеир, Абул[х]яир), братья Иманай (44; сыновья Суюндук, Сюяргул и Рафик) и Рахманкул (40; сын Ягуда) Уразметовы, Юсуп Килметов (51; сыновья Исламгул, Ишмухаммет, Юзей, Искендер) и его «род-

¹¹¹ Там же. Л. 468.

¹¹² В источнике написано «Канив».

¹¹³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 468.

ной брат» Кутлугуш Кутлуев (15), братья Умер (44; сын Абдулзялил) и Халил (31; сын Абдулкадир) Пулатовы, всего 43 души муж. пола. Сведения о населении «без утайки объявили» выборной Муксин Бикметов, староста Максют Маметеев, «деревенской старой человек» Иманай Уразметов. Они подтвердили достоверность информации своими родовыми тамгами¹¹⁴. Такая численность (43 души муж. пола) и сословие (ясачные татары) также указаны в опубликованном источнике¹¹⁵.

Отдельным списком зафиксированы умершие в д. Куяново, в него вошли следующие лица: Маметей Бикметов, Бикбов Аптикеев, Уразай Бикбулатов, Минлибай Килметев, Булат Имяков, Атликей Бикметов, Масыгут Аднагулов, Уразмет Ишеев, Кутлу Килметев, всего 9 человек¹¹⁶.

К 1782 г. они и их потомки (32 души муж. пола и 21 душа жен. пола) окажутся в тептярском сословии, а в 1795 г. их численность составит 57 человек. Габдрашит Гумеров в 1795 г. переехал в д. Тамьян «Мензелинской округи»¹¹⁷. Возможно, в 1762–1782 гг. часть населения перешла в другую местность; только так можно объяснить снижение их численности.

В д. **Сакатово** (ныне Бакалинского района РБ) в 1762 г. в ревизский список вошли ясачные татары Рысмет Ишкинин (51 год; сыновья Габдрахман и Рахманкул), его брат Зяркей Зянгеров (36; сын Мурсалим), Бигиней Иштерьяков (46; сыновья Бикташ, Тимеркей, Биктемир), Беккул Иштерьяков (36), братья Имангул (30; сын Балтач) и Балта (19) Милютовы, братья Юзей (17), Сюбей (13), Субханкул (7) и Исламгул (4) Илмурзины, братья Савыр (46) и Баймурза (41; сын Баязит) Тоймурзины, Кучюм Советкин (46; «рукою не владеет»), Бикмет Зянметов (58; сын Кутлугуш), братья Биктимер (38; сыновья Бикбатыр и Батырша) и Мряс (19) Ахметовы, Биккиня Зяйметов (41; сыновья Рамазан и Рафик), Балгач Чекеев (50; сыновья Габдулгази, Габдулсалам, Габдрашит), Кучюк Зекеев (58; сын Юлдаш), Аднагул Кансуяров (28; сыновья Субханкул и Юзгул), «у него брат» Айдагул Сюяргулов (21), Токтагул Кансуяров (19), Аднаш Бугданов (51), Беккиня Сюрмятов (51; сын Биктимер), Айтуган Байчурин (71), всего 45 душ муж. пола. Сведения о населении «без утайки объявили» выборной Беккиня Зиняхметов¹¹⁸, староста Яркей Чангаре-

¹¹⁴ Там же. Л. 449–451.

¹¹⁵ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

¹¹⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 469.

¹¹⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 221–223. В 1795 г. на территории «Белебеевской округи» учтена еще одна д. Куяново с татарами тептярского сословия: «Куяново на речке Чит Кырты» (ныне База-Куяново Илишевского района РБ) (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 49 об.), население которой перепись 2002 г. превратила в «башкир» (см. URL: <http://bashenc.online/tu/articles/81089/> (дата обращения: 15.06.2024)).

¹¹⁸ В списке он фигурирует под именем Биккиня Зяйметев. Это иллюстрирует, как имена могут варьироваться даже в пределах одного документа.

ев и «доброй человек» Биктимер Акметов. Достоверность сведений они подтверждали своими родовыми тамгами¹¹⁹. Такая численность (45 душ муж. пола) и сословие (ясачные татары) также указаны в опубликованном источнике¹²⁰.

Здесь нужно сделать небольшую ремарку относительно написания татарских имен и фамилий. Например, житель д. Сакадово, ранее записанный как Зяркей Зянгерев, в конце ревизского списка отмечен как староста Яркей Чангареев. Это может служить примером того, как переписи могут искажать татарские имена.

Умерших в д. Сакадово зафиксировал отдельный список, который включал следующие лица: Кулаш Рысметов, Юлдаш Биккенин, Милют Янтерев, Сурмет Тоймурзин, Балта Кучюков, Сагындык Бакечев, Иткиня Сурметев, Юзей Айтуганов, Тимербай Апянкин, Уразай Салдыбаев, Якуп Янгареев, Ирмяш Мурсеитов, Илмурза Милютин, Елмет Акметов, Кансуяр Каников, Абдулла Актемиров, Бикташ Айтуганов, Кадыр Бачюрин, Султангул Курманнаев, всего 19 человек¹²¹.

В д. Сакадово Токтамыш Сабяков принял христианство и записался как заком¹²². Этот случай демонстрирует, что житель столкнулся с серьезными экономическими проблемами и нашел решение в переходе в православие, которое предоставляло определенные преимущества.

К 1782 г. потомки сакаатовцев (41 душа муж. пола и 34 души жен. пола) будут числиться в тептярском сословии, а в 1795 г. их численность составит 76 человек¹²³. Сакадово оставалась односословной деревней с момента своего основания. В 1855 г., в связи с переводом «тептярей» в Башкирское войско, население этой и других деревень стало фиксироваться «башкирцами» по сословию.

Изучение списка 1762 г. показало, что в д. Сакадово было два человека с именем Биккения. Зубаер Биккенева может быть потомком одного из них. Он и его односельчане утверждали в 1841 г., что их предки поселились здесь более 150 лет назад¹²⁴. Родовая тамга Зубаера идентична тамге рода Арсланбека из д. Новокатаево, что может указывать на общее происхождение их предков.

В д. **Устюмово** (в источнике «Устимово»; ныне Бакалинского района РБ) в 1762 г. отмечены ясачные татары Иштуган Ишкинин (69 лет; дети его умершего сына Зюлюш и Забир Ишеевы), Ишкуват Ишметов (2), Муллакай Иштуганов (44; сыновья Имангул, Султангул, Маметкул и Мадияр), Ижбулда Иш-

¹¹⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 451–452.

¹²⁰ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 280.

¹²¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 469.

¹²² Там же. Л. 472.

¹²³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 207–211.

¹²⁴ Кэрим Т.Т. Жиде бабаңны бел, катыйлым. Казан, 2020. С. 159.

кинин (56; сыновья Бекмен, Юзей и Усман, сын последнего Сююндюк), Азнакай Курмилин (51; сын Салих), Биган Мюстюкеев (17), Айдакай Курмилин (36; сын Габдулгази), Тякей Янгильдин (51; сын Чапай), Жюмай Иргильдин (39), Кулдавлет Маметев (46; сын Ямасалих и Мусагит), братья Урманчи (51; сыновья Ишмурат и Ишкуват) и Рямгул (46; сын Балта) Ишелеевы, Муллашарип Черюбаев (46; сын Муллаибрагим, 5 лет), Салим Биметев (46; сыновья Бектеир и Исламкул). О Салиме Биметеве сказано, что «*жительство имеет в своей деревне Токмак-Карановой по реке Ику*». Всего в списке записано 35 душ муж. пола. К ревизской сказке свои тамги приложили выборной Бикмян Ижбулдеев, староста Муллакай Иштуганов и «деревенский старик» Аднакай Курмилин¹²⁵. Такое же количество (35 душ муж. пола) и сословие (ясачные татары) также указаны в опубликованном источнике¹²⁶.

Умерших в д. Устюмово зафиксировал отдельный список, в который вошли следующие лица: Ишей Иштуганов, Ишмамат Иштуганов, Беккия Мустакаев, Амин Ибгилдеев, Ишим Каспулатов, Уметей Мишуткин, Муллагул Муллакаев, Мустакай Курмилин, Ишкилды Иргилдеев, Юсуп Иргилдеев, Урманай Урманчиев, Габдулгазиз Абраев, всего 12 человек¹²⁷.

К 1782 г. устюмовцы (29 душ муж. пола и 20 душ жен. пола) будут показаны в тептярском сословии, а в 1795 г. их численность составит 62 человека¹²⁸. В 1795 г. здесь также числились 28 душ муж. пола и 36 душ жен. пола крепостных крестьян «*лейб гвардии коннаго полку вице вахмистра Петра Осипова сына Тевкелева*»¹²⁹.

В д. **Нижние Ташлы** (ныне Шаранского района РБ) в 1762 г. зафиксированы ясачные татары Енаберды Самилов (41 год; сыновья Чаки, Баки, Шафи, Гайсар, Басян, Арслан), братья Муслюм (34; сын Мустафа, 15), Адиль (25; сын Мряс), Абдюкей (21) и Юзей (20) Усеиновы, братья Баиш (51; сыновья Баис, Нияз, Зяли и Габдулкарим), Юлуш (46; у него племянники Минлигул Игиметев, Мазит и Абдулмен) и Юлмет (41; сын Чапай) Самиловы, Кадырмет Тимофеев (68; сыновья Сагит, Юзей, Санжап, Мякей, Субханкул), Ахмер Калмаев (35; сын Якуп, пасынок Ягофер), братья Темирбулат (46; сыновья Темкей, Иликей, Бикбатыр, Ишмухаммет, Ярмухаммет) и Балтай (41) Сармантаевы, братья Псенчи (59; сын Юлдаш) и Уракчи (51; сыновья Янаберда и Юлуш) Булагаевы¹³⁰, Явгильде Ишменев (36; у него племянник Мурсалим Давлетбаев),

¹²⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 452–453.

¹²⁶ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

¹²⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 469.

¹²⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 241–243.

¹²⁹ Там же. Д. 32. Л. 125 об.–130 об., Д. 33. Л. 108 об.

¹³⁰ Обратим внимание на Псянчи (Печәнче) и Уракчи (Уракчы): данные древнетатарские имена имели хождение вплоть до начала XVIII в. Из-за усиления влияния исламской религии они были вытеснены из обихода, стали популярными арабские и

Аднагул Бакин (36; «слеп»), Имангул Гаранкин (36), Аиткул Урускулов (20), Токтамыш Утямышев (27), Урускул Ишменев (41; сын Юзюкей), братья Каддырмет (69; сын Заит (его Масыгут)) и Баймулла (61; сыновья Нуруш, Бердыгул, Рямгул, Минлегул, Утягул) Баймурзины, Баислан (42; сын Башир) и Арслан (26) Аймановы, Баки (17) и Якуп (10) Курманаевы, всего 68 душ, а с учетом пропущенных Кучюка Биккинина и Биктимера Байдыбаева – 70 душ муж. пола. Сведения о населении сообщили выборной Ахмер Калмаев и староста Явгильда Ишменев. Они подтвердили достоверность сведений своими родовыми тамгами¹³¹. Такая численность (70 душ муж. пола) и сословие (ясачные татары) также указаны в опубликованном источнике¹³². К 1782 г. нижнеташлинцы (49 душ муж. пола и 49 душ жен. пола) будут показаны в тептярском сословии, а в 1795 г. их численность составит 111 человек¹³³.

Отдельным списком зафиксированы умершие в д. Нижние Ташлы, в него вошли следующие лица: Юмагул Самилин, Мустахим Муслимов, Абдул Баишев, Адиль Уркашев, Тимофей Тайбулатов, Ювантай Балантаев, Сабантай Балагаев, Мрат Ишмекеев, Кинзябай Салдибаев, Утеш Тюмяков, Утямыш Утяков, Курманай Ибраев, Савмет Ибраев, Усеин Асанов, Биккиня Яшуткин, Уразбакты Тойкин, Игимет Самилин, Ахмер Кадралин, Миряс Балантаев, Ишмен Ишметев, Давлетбай Ишменев, Утямыш Тойкин, Суяргул Гаранкин, Токтагул Утяков, Урманай Курманаев, всего 25 человек¹³⁴.

В д. Нижнее Ташлы также умер Чюрагул Гаранкин, принявший христианство¹³⁵. Этот факт свидетельствует о том, что житель оказался в тяжелом экономическом положении и видел выход из него в переходе в православие, что давало определенные льготы.

Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан» сообщает, что Нижние Ташлы *«основана тептярями между 1762 и 1783 по дог. о припуске на вотчинных землях башкир Киргизской вол. Казанской дороги»*¹³⁶. Как можно заметить, она возникла до 1747 г. Хотя в одном документе указано, что «тептяри» д. Нижние Ташлы заключили договор с вотчинниками в 1788 г.¹³⁷, этот документ не отражает время их фактического заселения. Результаты переписи 2002 г. по этой деревне не отображают истинную этническую принадлежность ее жителей.

персидские заимствования, которые однако не отражают истоки и древние корни татарского мира – мира труженика и земледельца.

¹³¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 454–456.

¹³² Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 280.

¹³³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 243–247 об.

¹³⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 370.

¹³⁵ Там же. Л. 473.

¹³⁶ Нижние Ташлы, село в Шаранском р-не. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/88350/> (дата обращения: 15.06.2024).

¹³⁷ НА РБ. Ф. И–2. Оп. Д. 1755. Л. 588 об.

В д. **Верхние Ташлы** (ныне Шаранского района РБ) в 1762 г. учтены ясачные татары Девлекей Гаврилов¹³⁸ (51 год; сыновья Давлетбай и Аднаш), Бикбов Биккулов (17), Тойняш Гутаев (49; у него пасынок Исенбай Дускеев), братья Санча (51) и Курмаш (49; сын Минлиш) Иртугановы, Миряс Телдияров (41; сын Мансур), его «брат родной» Минли Талзирова (36; сын Рахманкул), Танчура Мамысев (59), «у него братья» Чурагул (34) и Салтанай (41; сыновья Амин, Солтангул, Мурзагул, Субхангул, Аллагул) Иманаевы, братья Бикташ (22) и Абдюш (9) Кебеевы, Ермак (56; сын Яки) и Якуп (34) Янгурчиевы, всего 26 душ муж. пола. Сведения о населении «без утайки объявили» выборной Салтанай Иманаев, староста Курмаш Иртуганов и «деревенский старик» Минли Тазиров¹³⁹. Достоверность сведений они подтвердили своими родовыми тамгами¹⁴⁰. Такая численность (26 душ муж. пола) и сословие (ясачные татары) также указаны в опубликованном источнике¹⁴¹.

Отдельным списком зафиксированы умершие в д. Верхние Ташлы, в него вошли следующие лица: Курель Ижбердин, Сатай Токсеитов, Кибей Юлдашев, Сявкабай Терекоев, Ермак Аймяков, Енаберды Чурашкин, Камай Усманов, Тактар Ядигаров, Ишей Балтасев, Биккул Ярмиев, Балта Юлдашев, Абдар Уйбулатов, Черюбай Чярашкин, Юлуш Микатеров, Едигер Кутлугзин, всего 14 человек¹⁴².

Кроме того, в д. Верхние Ташлы умершими отмечены новообращенные христиане Исянгул Дускеев и Балта Ишбердеев¹⁴³. Наличие этой группы свидетельствует о том, что некоторые жители оказались в тяжелом экономическом положении и видели выход из него в переходе в православие, что давало определенные льготы.

К 1782 г. верхнеташлинцы (30 душ муж. пола и 20 душ жен. пола) будут показаны в тептярском сословии, а в 1795 г. их численность составит 58 человек¹⁴⁴. Обратив внимание на Аднакая Курменеева в сведениях 1795 г., мы полагаем, что это тот самый Азнакай Курмилинин, записанный в 1762 г. в д. Устюмово. Кроме него, обнаружили Аднагула Акметова, известного по списку 1762 г. д. Килькабызово. Поэтому есть основания полагать, что эти две семьи переселились из названных деревень до 1782 г. Аднакай (Азнакай) женился на Салихе Юсуповой (58), дочери ясачного татарина из д. Курсапи Смаково «Арской округи»¹⁴⁵ Казанского наместничества. Это указывает на террито-

¹³⁸ Редкая фамилия. Была даже татарская д. Гаврилово (см.: Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Т. 1. С. 83 и др.).

¹³⁹ В ревизском списке он был назван Талзировам.

¹⁴⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 456–457.

¹⁴¹ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

¹⁴² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 470.

¹⁴³ Там же. Л. 472.

¹⁴⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 248–249 об.

¹⁴⁵ Там же. Л. 249.

рию его происхождения (к слову, эта деревня (ныне Смак-Корса Арского района РТ) упоминается и в сведениях 1795 г. по д. Зириклы).

Энциклопедический портал «Башкортостан» сообщает, что с. Верхние Ташлы *«основано на вотчинных землях башкир Киргизской вол. Казанской дороги по дог. 1782 о припуске, предполож., татарами и безземельными башкирами, перешедшими впоследствии в сословие тептярей»*¹⁴⁶. Как мы видели из переписей 1762 и 1795 гг., предками нижнеташлинцев были ясачные татары, перешедшие в тептярское сословие. Рассуждения о якобы безземельных «башкирах» имеют дезинформационную направленность; они проливают ряд книг А.З. Асфандиярова и других башкирских авторов. Как правило, подобные рассуждения не имеют доказательной базы. Любой переход фиксируется в материалах переписи населения, и доказать ложность подобных рассуждений легко. Что касается 1782 г. как даты основания с. Нижние Ташлы, то эта информация также недостоверна, поскольку деревня возникла до 1747 г. Итоги переписи 2002 г. по этой деревне не отражают реальную национальность жителей.

В д. **Янтемирово** в 1762 г. отмечены ясачные татары братья Алдар (51 год; сыновья Ермяк и Халил, пасынок Кунакбай Илтабанов (его Юлдаш, «болел селезенкой»), сотник Айдагул (47; сыновья Бикбатыр, Минлигул, Утегул) и Танчура (24) Янтемировы, Айбаш Сюшев (58; сыновья Тимеркей и Ишей), у него брат Иштеряк Танатаров (29), Бекчура Улукманов (41), Имангул Исмаилов (46), Ванка Иванов (59; «у него живет Бикбов Тоишев»). «По прежней переписи написаны»: Сарманай Янбактин (66; у него пасынки Касым и Каспулат Беккинины), братья Ямангул (19), Имангул (11) и Аднагул (6) Сабангуловы, Мазай Тупеев (29; сын Минлигул), у него брат Ишмухаммет Куранаев (18), Иманай Янбактаев (74; сыновья Габдулсалям, Габдулкарим и Габдулзялил), Биккиня Касаев (26) и его родственник Биктимер Курманаев (20), всего 33 души муж пола. К ревизской сказке выборной Беккиня Касаев, староста Иманай Янбактаев, «деревенский старик» Иштеряк Танатаров «тамги приложили»¹⁴⁷. Названный здесь Алдар Янтемиров является сыном основателя деревни; он родился около 1711 г., поэтому есть основания полагать, что деревня была основана не позднее первой четверти XVIII в.

Отдельным списком зафиксированы умершие в д. Янтемирово, в него вошли следующие лица: Биккиня Бикенеев, Якшигул Исмаилов, Тоиш Алмакаев, Курбанай Янбахтеев, Собханкул Бикинеев, Собханкул Исмаилов, Куранай Янбахтеев, всего 7 человек¹⁴⁸.

¹⁴⁶ Верхние Ташлы, село в Шаранском р-не. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/83634/> (дата обращения: 15.06.2024).

¹⁴⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 457–458.

¹⁴⁸ Там же. Л. 471.

К 1782 г. янтемировцы (42 души муж. пола и 40 душ жен. пола) будут показаны в тептярском сословии, в 1795 г. их общая численность составит 110 человек¹⁴⁹. Мы не можем точно сказать, была ли рассматриваемая деревня основана на территории Киргизской волости, так как большая часть ее жителей впоследствии переселилась на земли Кыр-Еланской волости, а судьба остальных нам неизвестна.

В д. **Кусады** в 1762 г. зафиксированы черемисы Мамкей (82 года; сыновья Тоймурза (его Игимет), Тилей), Кунакбай (62; сыновья Кунай, Мурзакай) Семеновы, Исекей Янкин (28), Бикеня Ямантаев (35), Темей (45), Кимей (35; сыновья Кимяш, Тойгильда, Килей), Савелей (23) Илкеевы, Токай Ялтубаев (32; сын Баис), Шимат (22; сын Илбай Тимаев) и Урускул (19) Айбулатовы, Иван Янтеев (31), Бурай Наураев (56), Яуш Аитов (31; сын Янаберды), Васка Васильев (35; сыновья Байтуган, Байтмер), Утяган Яныбеков (76), Исенбакты (49; сыновья Исенбай, Исенгул) и Димискей (39) Дермышевы, Бикмурза Бибаев (53; сын Биктыбай), Тойбарис (42) и Баймурза (31) Янбарисовы, Иштерьяк Иштуганов (24), всего 39 душ муж. пола¹⁵⁰. Чуть больше (42 души муж. пола) указано в опубликованном источнике¹⁵¹.

В д. **Зириклы** (ныне Шаранского района РБ) в 1762 г. учтены ясачные татары Килмет Килметев (49 лет; сын Габдулзялил), Аблей Абдуллин (44; сыновья Абызай, Габдулсалам, Габдрашит), Мамедели Иштерьяков (58; сын Ягофер), Якуп Хамзин (26), Камей Аминев (51; сыновья Мавлют, Габит, Забир, Габидулла), Кулчюбай Мурзабаев (34; сын Мазит), Садыман Тимашкин (57), его племянник Чяричи Ишкильдин (?25; сыновья Райман и Рахманкул), Сафар Юсупов (38), Муслюм Михайлов (58; сыновья Исай, Усеин, Зюбеир), Аднагул Муслюмов (33; сын Назар), Утеган Дусметов (26; «у него пасынок» Абулхаир Алмяшев), Габдулкарим Алмяшев («полугоду»), Ишмурат Калметов (12), «брат ево меньшей» Юлдаш Игиметев (9). «*Той же деревни Зериклиной*»: братья Салих (19), Габбяс (17), Гафан (11) и Местери (9) Гусмановы, Искак Кучюмов (26), всего 37 душ муж. пола.

Позже составили отдельный список пропущенных, куда включили братьев Умера (44), Бакира (21), Усмана (20), Якупа (20), Галия (16) и Якыя (10) Кутлуметовых; с учетом их ясачных татар в д. Зириклы стало 43 души муж. пола. К ревизской сказке староста Камей Аминов и «деревенский старик» Мамедели Иштерьяков «тамги свои приложили»¹⁵². Такая же числен-

¹⁴⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 231–234 об. В 1806 г. значительная часть жителей перешла в д. Алпаево (ныне Шаранского района РБ), всего осталось 28 душ муж. пола (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 97. Л. 222). С 1816 г. деревня не зафиксирована в переписных документах.

¹⁵⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 458–459.

¹⁵¹ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

¹⁵² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 459–460.

ность (43 души муж. пола) и сословие (ясачные татары) указаны и в опубликованном источнике¹⁵³.

К 1782 г. они будут записаны в тептярском сословии. Кроме них, в 1762 г. были учтены ясачные татары-новопоселенцы (о них речь пойдет позже), их сословие не изменится.

В д. **Зайтово** (ныне Нижнезайтово Шаранского района РБ) в 1762 г. учтены ясачные татары Ижбулда (36 лет; сыновья Абдал и Мавлюш), Мансур (34; сыновья Габдулвагап и Амирхан) и Абзан (28) Юлметовы, Кускилде Сюрмекеев (57), Габдулрахим Ярмяков (21), Билял (19), Гилял (10), Фазил (8) Салиховы, Хамзя Ермяков (61; сыновья Тазетдин, Бурх[ани]тдин и Халил (его Валит и Халит), Мустафа Утеев (34; сын Мустаким, «у него же оставшие после родного брата дети» Яхъя и Айсая Усмановы), Уразай Байметов (36; сын Утягул), всего 24 души муж. пола. Сведения о населении «без утайки» предоставили Ишбулда Юлметов и Халил Хамзин, подтвердив их подлинность своими родовыми тамгами¹⁵⁴. Такая же численность (24 души муж. пола) и сословие (ясачные татары) указаны и в опубликованном источнике¹⁵⁵. Ранее мы сообщали, что ясачные татары Юлметов и его товарищи (всего 5 дворов) были припущены для проживания в д. Зайтово вотчинниками Киргизской волости в 1742 г.

Также составлен отдельный список умерших в д. Зайтово, в который вошли следующие лица: Юлмет Айтуганов, Салих Ермаков, Усман Утеев, Ермак Азеев, Мухаммедьяр Хамзин, Бикташ Ишметев, всего 6 человек¹⁵⁶.

К 1782 г. рассматриваемые ясачные татары д. Зайтово стали фиксироваться в тептярском сословии. Кроме них, в 1762 г. были учтены еще ясачные татары-новопоселенцы (о них речь пойдет в следующем разделе), сословие которых не изменится.

Однако сведения о рассматриваемых ясачных татарах д. Зайтово нуждаются в частичной корректировке и дополнении. Известно, что в 1762 г. вотчинники д. Чекан-Тамаково дали «*договорное письмо того же Уфимского уезда Казанской дороги команды старшины Аднагула Сюлюкова жительствовавшим во оной деревни Чекан-Тамаковой татарам Ишбулде, Мансуру и Абзану Юлметевым, Кучкилдию Сюрмакаеву, Габдрахману Суюшеву, всего пяти дворам в том, что вновь еще припустили их на жалованную землю от государя императора предкам нашим, где также по прежнему они должны иметь жительство и пользоваться всеми угодьями, пашню пахать, сенокосными лугами называемыми Зарыкбаш и Аркалыккуль должны они пользоваться свободно, хмель ципать для себя сколько потребно будет, рыбу ловить и по малости*

¹⁵³ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

¹⁵⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 461–462.

¹⁵⁵ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

¹⁵⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 471.

*продавать, а естли зверей поймают, именно лисиц, куниц, выдр и бобров или найдут дубленицы с пчелами, то с нами башкирцами делить попалам»*¹⁵⁷.

Наследники вышеназванных татар, оказавшиеся в тептярском сословии, сообщили «стряпчему по делам башкирцев и мещеряков» Сокурову 8 января 1842 г., что они проживают в д. Чекен-Тамаково и владеют землей на основании незарегистрированного договора 1762 г. Они также сообщили, что по переписи числятся жителями д. Зайтово, расположенной в одной версте от пахотных земель. В 1834 г. их насчитывалось 11 душ муж. пола¹⁵⁸.

Последней деревней ясачных татар команды Аднагула Сюлюкова зафиксирована **Бятки** (в источнике «Битиково»; ныне Туймазинского района РБ). В 1762 г. здесь отмечены братья Муса (76 лет; сыновья Ахмер и Габдулла) и Танатар (44; сыновья Габдулкарим и Габдрашит) Дусаевы, всего 6 душ муж. пола¹⁵⁹. Такая численность (6 душ муж. пола) и сословие (ясачные татары) указаны также в опубликованном источнике. Однако и там название деревни написано ошибочно («Битиково»)¹⁶⁰.

Ранее сообщалось, что они переселились сюда по договору от 1752 г. из д. Токтагулово той же Киргизской волости. По-видимому, татар из других мест здесь нет, кроме них.

Как было сказано выше, ясачные татары вышеназванных деревень команды старшины Аднагула Сюлюкова во время IV (1782 г.) ревизии будут зафиксированы в тептярском сословии. Почти половина бывших ясачных татар д. Катаево (Арслан Юлдашев¹⁶¹ и др.; всего 31 мужчина и 39 женщин), показанных в материалах IV ревизии «тептярями», просили «*о выключке себя в башкирское звание, о чем ныне производится в здешней расправе и суде изследованиие*»¹⁶². Однако это ходатайство не было удовлетворено.

Итак, в 1762 г. ясачные татары и черемисы команды старшины Аднагула Сюлюкова жили в 21 деревне. Аднагул Сюлюков являлся вотчинником, однако вскоре ясачные татары перешли под управление старшины из своей среды. Поскольку первый «*за старостию ево находится в отставке*». Согласно доку-

¹⁵⁷ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 65–66.

¹⁵⁸ Там же. Л. 63–63 об.

¹⁵⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 462.

¹⁶⁰ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 281.

¹⁶¹ Арслан Юлдашев – предок автора этой книги. Схема генеалогического древа выглядит так: Юлдаш → Арслан (1706–1787) → Кылчан (1743–1820) → Габдуллатып (1772–1812) → Габдулхаким (1802) → Габдулкарим (1838–04.08.1907) → Шаймухаммет (16.11.1885–1946) → Тимергазим (23.12.1929–01.11.1980) → Тагир (01.04.1960).

¹⁶² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 35. Л. 616.

§ 4. Припуск ясачных татар и черемисов в межревизский период

Рост населения Киргизской поземельной волости Уфимского уезда происходил преимущественно за счет выходцев из Казанского уезда. Рассматриваемые нами материалы III ревизии позволяют визуализировать картину массового переселения татар и марийцев. Особое значение этого источника заключается в том, что аналогичные материалы предыдущих ревизий не сохранились¹⁶⁴.

В межревизский период (1747–1762 гг.) в Киргизскую поземельную волость Уфимского уезда переселились новые группы татар и марийцев, зафиксированные в ревизских сказках 1762 г. и ставшие объектом нашего тщательного изучения и подробного анализа.

«На взятой из оброку команды старшины Аднагула Сюлюкова в деревне Заитовой у башкирцев **Антикея Устимова** с товарищами земле» в д. **Курутютелево** команды старшины Аднагула Сулюкова поселились ясачные черемисы (20 душ муж. пола в 1762 г.) д. Мешкетяк Нали (двоеженец Мресян Аитов, Сюбай и Усей Сеитовы, Ижболда, Иртуган и Ирбулат Ишеевы) сотни Токтамышша Токбаева Арской дороги и д. Кузнецов (семья Яндемира Бектыбаева) сотни Трени Актыбаева Алатской дороги Казанского уезда. Последним был записан приписанный к адмиралтейству татарин из д. Наласа Муса Уракаев (28 лет) сотни Арслана Аскина Арской дороги Казанского уезда. Всего в д. Курутютелево (ныне Куртутель Шаранского района РБ) переселилась 21 душа муж. пола. Из этого числа несколько человек (Таныбай Илбахтин и др.) вернулись в Казанский уезд («выключены по прежнему в Казанский уезд») в 1766 г. «К подлинной скаске десятской Ирбулат Ишеев тамгу свою приложил» (тамга в виде трех косых вертикальных параллельных черточек)¹⁶⁵.

Вышеназванный татарин Муса Уракаев не стал жителем д. Курутютелево. По этой причине в списке пугачевского периода, основанном на сведениях III ревизии, указано 20 душ муж. пола. Но, как мы видим, в 1766 г. часть из них покинула деревню. По этой причине ясачных марийцев (государственных крестьян) здесь всегда было мало.

Сколько этих марийцев оставалось к моменту восстания Е. Пугачева (1773–1775), мы не знаем. Поэтому писать о 20 пугачевцах¹⁶⁶, как пишет один автор о д. Куртутель, нельзя, так как в документе пугачевского периода говорится о таком количестве лиц мужского пола по «переписи 1764 года».

¹⁶⁴ Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость: припуск ясачных татар и черемисов Казанского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12. С. 26.

¹⁶⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 415–416 об.

¹⁶⁶ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 241.

Продолжим рассматривать данные переписи 1762 г. Также «на взятой из оброку у башкирцев деревни Заитовой **Заита Устимова с товарищами земле**» в д. **Заитово** команды старшины Аднагула Сулюкова обосновались **ясачные татары** (32 души муж. пола в 1762 г.) из дд. Иябаш и Ались Тарханово. Из д. Иябаш были: «десятской» Арслан Едигеров (52; сын Беккул), братья Солтанай (51; двоеженец; сыновья Мустафа, Мусагит, Мухамметкарим), Исламгул (46; сыновья Субханкул, Салих, Сайфулла), Сапар (41; сыновья Утяган, Фейзулла, Габидулла) Курбанаевы, Мамядели (61; сын Расуль), Мардамали (56), Асянали (51; сын Габдрахим) и Солтанали (43; сын Абубакир) Курбаналиевы, Яркей Курмекеев (21) из сотни Арслана Абдулова Арской дороги. Из д. Ались Тарханово были: Минлибай Алметев (63; сыновья Гумер, Мавлюкей, Амир, Алмекей, Мамедели) и наследники Уразая Кутлуева (умер; сыновья Каммет, Мунасып, Мяней, Ишмурат) из сотни Арслана Аскина Арской дороги. «К подлинной скаске десятник Арслан Едигеров тамгу свою приложил». Также сюда переселилась семья черемисина 46-летнего Яныка Ямакова (3 рев. души; сыновья Чемей (14 лет) и Кугырга (5)) из д. «Верхней Чукши Усады Лабринер» сотни Яшманая Байшева Алатской дороги Казанского уезда¹⁶⁷.

Этот документ важен еще и тем, что указывает на антропонимическое происхождение названия д. **Заитово** (ныне Нижнезаитово Шаранского района РБ), что мы отметили ранее. Позже, рассматривая ревизскую сказку ясачных татар 1795 г. в Заитово, мы увидим некоторые имена из списка 1762 г.; они, как новопоселенцы, остались в своем сословии. Кроме них, в 1762 г. отдельно были записаны ясачные татары (24 души муж. пола) команды старшины Аднагула Сюлюкова¹⁶⁸ (о них мы подробно говорили ранее), ставшие к 1782 г. «тептярями», а также 3 души муж. пола («приписные для корабельных работ татары» Ишали Кадряшкин (59 лет) с женой Шарбустан Рыскиной (60; «Курмышской дороги из деревни Лачасырдан служилого татарина дочь») и сыновьями Усманом (21) и Насыром (1)), переехавшие из д. Янгильдино Аринской волости Свяжского уезда по припуску «Араптана Касимова с товарищи»¹⁶⁹.

Вышеназванный Заит Устимов и его одновотчинники на тех же условиях («из оброку») припустили на жительство в д. **Зириклы** (в источнике «Ерыкле»; ныне Зириклы Шаранского района РБ) команды старшины Аднагула Сулюкова **ясачных татар** (60 душ муж. пола) д. Утни (Али Кадырметев (35 лет; сыновья Бикмамет, Рамазан, Рахим), двоеженец Самкул Рысов (58; сын Назир, пасынок Москов Пулатов), Ахмер Смаилов (36; сыновья Шамка, Сей-

¹⁶⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 417–419.

¹⁶⁸ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Справочное издание. 2 изд., испр. и доп. С. 77. Переписи последних десятилетий исказили национальность нижнезаитовцев, с 2002 г. там «живут башкиры» (см. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/88927/> (дата обращения: 15.06.2024)).

¹⁶⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 443.

фулла), Заит Сеитов (41)), д. Метески (Зяики 28; двоеженец; сын Рахматулла) и Зяйня (14) Сеитовы), д. Средней Березы (семья Муртазы Усеева (46; сыновья Мусагит, Мустафа)), д. Верхней Березы (семья Шерипа Арбызова (50), д. Абзибар (семья Юсупа Еналеева (56; четыре жены; сыновья Смаил (его Исхак, Хамзя), Рахмат (его Гали, Ханафия), Яхья, Хамид, Габдрашит, Якуп), Сафар (26) и Арслан (23) Алмекеевы), д. Курсапи Смак (Бекмет Мамеев (86; сыновья Адил (его Мухамметул, Бикмухаммет), Сафар, Абдри), Валит Надыров (9), Асян Биметев (63; сын Гайса)), Байка Биметев (57; сын Бекбов; здесь же сын «брата родного» Саты Усеинов), д. Ябаш (Мрадым Зайтов) Арской дороги, д. Каваль (Кутуй, сыновья Мухаммет, Рамкул) и д. Иябаш (Кутлума-мет Ишмяков (43; сын Кутлу, племянники Рамазан, Рахманкул, Ахмер Сафаровы), Гайса (39; сыновья Габдуллатып, Габдрашит) и Муса (32; двоеженец; сыновья Хамит, Ханафия, Дамин) Ахметовы) Алатской дороги. Последними были записаны «приписные к адмиралтейству служилые татары» (3 души муж. пола) из д. Наласа (Мухаммет Мукаев и его двоюродной брат Муксин Рысаев) сотни Арслана Ускина и д. Казыли (Искендер Азимов) сотни Арслана Абдулова Арской дороги. Всего в д. Зириклы в 1762 г. насчитывалось 63 души муж. пола ясачных и служилых татар. К ревизской сказке «десятской» Али Кадырметов «тамгу свою приложил»¹⁷⁰.

Дополняя данные о д. Зириклы, сообщим, что все новопоселенцы и в 1795 г. будут записаны ясачными татарами. Кроме них, в 1762 г. отдельно были учтены 37 душ ясачных татар из команды старшины Аднагула Сюлюкова¹⁷¹, которые к 1782 г. стали «тептярями» (мы ранее подробно их рассматривали). Таким образом, в 1762 г. в д. Зириклы проживало всего 97 душ муж. пола ясачных татар¹⁷², старожилы впоследствии оформились в тептярское сословие, а новопоселенцы остались ясачными татарами.

Обратимся к одному немаловажному факту из рассматриваемой ревизской сказки д. Зириклы. Ясачный татарин Байка Биметев (57 лет), уроженец д. Курсапи Смак (ныне Смак-Корса Арского района РТ), имел жену Байдан (41), происходившую из д. Такарликово Ельдякской волости Уфимского уезда («Уфимскаго уезду Елдяцкой волости из деревни Такарликовой башкирская дочь»¹⁷³). У них были сын Бикбов (10 лет) и дочь Сепербика (5 лет). Этот факт свидетельствует о том, что сословные различия не мешали бракам, поскольку татар разных сословий и территорий объединяли духовные связи и этнокультурные традиции.

¹⁷⁰ Там же. Л. 420–423 об.

¹⁷¹ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Справочное издание. 2 изд., испр. и доп. С. 77.

¹⁷² Авторы одной книги указывают лишь 43 ясачных татар (см.: История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 102).

¹⁷³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 422 об.

Кроме того, этот межсословный брак позволяет уточнить сведения о д. Такарликово (ныне Дюртюлинского района РБ). Ведь о ней пишут, что она основана «по дог. о припуске между 1748 и 1762 леттярями на вотчинных землях башкир Ельдякской вол. Казанской дороги»¹⁷⁴. Мы полагаем, что деревня была основана еще до 1748 г., а первыми ее жителями были вотчинники.

Итак, марийцы д. Курутотелево и ясачные татары дд. Зайтово и Зириклы поселились с условием уплаты оброка вотчинникам. В первой деревне земля принадлежала Аптикею Устимову и его товарищам, а во второй и третьей – Зайту Устимову («Устимову») и его товарищам. Очевидно, что влиятельные вотчинники Аптикей и Зайт – братья, а отцом их был Устюм, основатель д. Устюмово в Киргизской волости.

Как «записанные по бывшей генеральной ревизии в Уфимском уезде на Осинской дороге Сеит-Илга, а ныне живущие в Уфимском уезде на Казанской дороге близ старшины Киргизской волости Аднагула Сюлюкова» в д. **Чекен-Тамак** (ныне Чекан-Тамак Шаранского района РБ) числятся жена (из д. Большая Нурма Арской дороги) и наследники Смаила Иштерякова (умер в 1759 г.; сыновья Гумер (его Рахматулла, Рафик), Ахмер (его Сейфулла), Мусагит (его Нигматулла, Мухамметрахим), Мярган, Батыр, Бакир, Башпир), семьи Бекчентея (41 год; у него мать из д. Сасна Арской дороги, сыновья Сагит, Муса, Бакы[й]) и Абутая (29) Тугаевых, Исядыка Асанова (38; сыновья Якуп, Зейняш), наследники Ишмета Уразметова (умер в 1759 г.; сыновья Аметка, Ишмухаммет (его Мухамметрахим)), Урмета Пекметева (умер в 1749 г.; сын Ахмер (его Бакир, Габдулкарим, Рафик)), семьи Бекмета Алкина (46; у него жена Забида Абызаева (40 лет) – дочь татарина башкирского сословия д. Вереш Осинской дороги Уфимского уезда, сыновья Богат, Габдрахим, Батырша). Последними были записаны жена (Крым Кунакбаева, дочь ясачного татарина д. Ижбулдино Осинской дороги Уфимского уезда) и наследники Зайта Урманова (умер в 1759 г.; сыновья Тимеркей, Юсуп, Сююш, Искендер), переехавшие из д. Кадряково Зюрейской дороги Казанского уезда в 1758 г. Всего в 1762 г. было 35 душ муж. пола **ясачных татар**. К ревизской сказке ясачный татарин Умер Исмаилов «тамгу свою приложил» (тамга в виде трех косых вертикальных параллельных черточек)¹⁷⁵.

Как видим, Осинская дорога Уфимского уезда также была неотъемлемой частью единого татарского этнокультурного пространства. Татары д. Сеит-Илга этой дороги, переселившиеся в д. Чекан-Тамак, были тесно связаны с Арской дорогой Казанского уезда, что указывает на их возможное происхождение. В этом документе не называются ни условия поселения ясачных татар, ни принадлежность земель кому-либо.

¹⁷⁴ Такарликово, село в Дюртюлинском р-не. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/77626/> (дата обращения: 15.06.2024).

¹⁷⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 425–427 об.

«По припуску Киргизской волости команды старшины Аднагула Сулюкова башкирцов Мурсалима Каныбекова с товарищи земле» в д. **Чекен-Тамак** также поселились семьи **ясачных татар** Мурсеита Бигашева (43; сыновья Мурсалим, Салим, Сейфулла, Фейзулла, Гайса) и Аднагула Апанаева (31; братья Абдулла, Ураза, Айдар) из д. Другой Кукмары Арской дороги Казанского уезда, всего 10 душ муж. пола в 1762 г.¹⁷⁶. Этот факт подкрепляет версию о казанском происхождении первой группы новопоселенцев Чекан-Тамака.

Забегая вперед, скажем, что по договору от 8 июня 1782 г. с вотчинниками Кыр-Еланской поземельной волости братья Апанаевы из второй группы татар переселились в д. Япрыково. Вотчинники получили от них по 5 руб. с «каждого ныне двора», а также обязали их платить ежегодно по 10 копеек оброка. В 1794 г. в эту деревню переселились также несколько «башкирцев» из команды Габдрашита Абдуллина Тамьянской волости и обязались платить ежегодный оброк в размере 10 копеек за припуск¹⁷⁷.

«По припуску Киргизской волости команды старшины Аднагула Сулюкова, сотника Исхака Кутлуметова и Кунура Темирова с товарищи» в д. **Токмак Каран** (ныне Тукмак-Каран Туймазинского района РБ) перешли **служилые татары** (89 душ муж. пола) д. Балыклы (Усман Аубякиров (81 год; сыновья Ибрагим (его Смагил, Мунасып), Масыгут (его Габзялил)), Хамит Мамяткулов (22; сыновья Абсар, Муртаза), братья Болтай (75; сыновья Абубакир (его Насыр) и Мухамметкул) и Бакый (46; сыновья Шарип (троеженец, его Ибрагим), Усман) Асяевы, Я[г]фер Усеев (39; сыновья Габдулсалам, Габдулкарим), Апка Ермаков (50; сыновья Рахматулла, Мухамметрахим, Асфандияр, Мухамметамин, Мухаммедьяр), Назир, «он же Илназар» Ермаков (39), Муслим Маметев (66; сыновья Аптикей (его Губай) и Габдрашит), Абдулла Утяганов (30; сыновья Габдулвагап, Сейфулмулюк), Габдрашит (29) и Бакир (14) Утягановы, Асяй (46; сыновья Усман (его Габдрашит), Габдулкарим, Габдулмен), Смагил (41; сыновья Биксентей, Биккиня, Габдрахман, Рахматулла), [Х]асян (38; сыновья Абзялил, Бакый) Саркины, Муртаза (26; сын Курбангали), Гумер (23), Усман (21) Биккуловы, Халил (26) и Габдулзялил (14) Шариповы), д. Адаево (братья Хамит (25), Валит (21) и Габдулмазит (8) Касимовы), д. Сярдик (братья Баки (31; сыновья Аит, Магас) и Мансур (21; сыновья Мазит, Валит) Тимкины) сотни Беккула Азикова, д. Салавус (Амир Мусеев (24; сын Насыр)) сотни Утягана Шадрина Арской дороги, д. Ачимсаз (Салих Ямбулатов (36; двоюродный брат; сыновья Аптикей (его Мунасып), Сайфулла, Фейзулла, Губайдулла, Хамидулла)) сотни Рямкула Килеева Зюрейской дороги, **ясачные татары** д. Ксук Пустошь (Усман Абдуллин (27; сын Габдулбаки)) сотни Утягана Шадырова Арской дороги, д. Средняя Атня (Смаил

¹⁷⁶ Там же. Л. 429–429 об.

¹⁷⁷ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4871. Л. 139.

Муслимов (36)) Алатской дороги, д. Баткаково (Субханкул Минлибаев (35)), д. Верхний Мякет (Сафер Уразаев (40; сыновья Бикбов, Губейдулла)) Зюрейской дороги, д. Пужмары (Назир (39; двоюродный брат, сын «Нятыф» и Башир (34) Минлибаевы) Уржумского уезда, д. Чирки Бабкеево (Роман (52; сыновья Хабибулла, Рахматулла) и Мавлюкей (39; сын Габбяс) Исмаиловы) Князь Ишеевой сотни Свияжского уезда. *«К подлинной скаске выборной Хамит Касимов тамгу свою приложил, староста Забир Умиров татарским письмом руку приложил».*

Однако ясачные татары д. Биршин Нурма (Сеит Шигаев (76 лет), Забир (20), Ряки (10), Габдулзялил (9) Амировы, Муслим Курманаев (56), Максют (31) и Бикмет (36) Мусалимовы), д. Большое Семенгалавино (Яфер Кутлин (51), Субай Ирнев (36), Шарип Бикмамеев (21)) сотни Байтулы Васкина и д. Кубк (Килмаммет Курмаев (умер; сыновья Ашир (его Утямыш), Башир (его Валит), Забир)) сотни Беккула Азикова Арской дороги, записанные в 1762 г., *«по указу Казанской губернской канцелярии марта 21 [дня] 1766 году выключены в прежнее жительство в Казанский уезд»*¹⁷⁸. Судьба остальных служилых татар неизвестна; в 1795 г., например, записывались не они, а ясачные татары (25 душ муж. пола и 25 душ жен. пола)¹⁷⁹.

Как видим, большинство перешедших в д. Тукмак-Каран составляли служилые татары Арской дороги Казанского уезда. Ясачные татары относились к деревням Арской и Зюрейской дорог Казанского уезда, Свияжского и Уржумского уездов.

«На взятой из оброку земле у старшины Аднагула Сюлюкова с товарищи» земле в д. **Кугарчин-Буляк** («Буляк»; ныне Кугарчи-Буляк Шаранского района РБ) поселились **ясачные татары** (65 душ муж. пола в 1762 г.) из д. Нижний Ядыгер (Юлдаш Юсупов (36 лет; сыновья Субханкул, Имангул, Минлибай, Мяндей), Месей Уразметов (50; двоюродный брат, сыновья Умер (25; его Вахап), Ибряш (15; его Габдрахим), Миней Бигашев (48; сыновья Исмагиль, Назир), Ибика (19), Рахматулла (12) и Амин (4) Ибраевы) сотни Утегана Шедырова Арской дороги, д. Тавзар (двоюродный брат, сыновья Бикаев (31; двоюродный брат, сыновья Гумер, Абубакир), д. Старой Хайван (Сафар (50; сын Муксин (его Ахмер, Гумер, Шамгул) и Галикей (47; сыновья Биккул, Биккена, Сапкул, Салих, Рафик, Реим) Макаевы, пасынок Сафара Абдулла Алмекеев (32; сын Зубеир)) Акашевой сотни, д. Кутерняс (Аптикарим (32; двоюродный брат, сыновья Габдрахман, Ибрай) и Габдрязяк (42; двоюродный брат, сыновья Габдулвагап, Мухаммет, Хамит, Халит, пасынок Гали Мустаев) Ишеевы, Бекбов (36; троюродный брат, сын Валит, пасынок Рахматулла Имангулов), Мансур (31), Мямядяли (28) и Мадияр (17) Алметевы, Абдул (42; сын Габдрахим) и Габдрезяк (36) Шикметевы, Биктай Кутлуев (36; сын Угубай), Юзяш Ма[с]ковов (43; сыно-

¹⁷⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 431–438.

¹⁷⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 35. Л. 976.

вья Бекбов, Рахматулла, Биккиня)) сотни Арслана Оскина («ныне правит Муса Нурлин»). Переведенными по описи «*капитана Аничкова из деревни Катусаз, живущей впродь [в] означенной деревне Кугарчин Буляке, а по ревизии написан[ные] Зюрейской дороги сотни Арслана Аскина в деревне Кутурнас*» в конце списка записаны Рысмет Московов (56 лет; сыновья Аптикей, Габдрахман), а также семья Епая Кутлина (30; сыновья Ибрай, Рахим) из д. Котюк сотни Арслана Абдулова («а ныне Асян Тогаев») ¹⁸⁰.

Здесь следует отметить, что в последних 2 семьях было 6 душ муж. пола, а в остальных – 59. Однако эти 6 душ муж. пола не стали жителями д. Кугарчин-Буляк, поэтому в ведомости пугачевского периода, где приведены сведения «по переписи 1764 г.», ясачных татар указано 59 душ муж. пола ¹⁸¹. Башкирский автор не прав, когда пишет, что «в Крестьянской войне 1773–1775 гг. участвовало 59 ясачных татар из этой деревни» ¹⁸². Именно столько было душ муж. пола по III ревизии (или «по переписи 1764 г.»), но нигде нет сведений о том, сколько из них участвовало в войне.

По договору от 1769 г. кугарчин-буляковцы мулла Габдулла Альмамметев, Сапкун Кимаев и его два брата (всего 4 двора) переехали в д. Усман-Ташлы (ныне Ермекеевского района РБ) Кыр-Еланской волости ¹⁸³. В ревизской сказке 1795 г. д. Усман-Ташлы «Белебеевской округи» Уфимского наместничества они указаны как Абдулла Алмекеев (49 лет), Галикей Макаев (1731–1788), Сапкул (42), Рафик (38) и Реим (с 1788 г. в рекруте) Галикеевы, всего 12 душ муж. пола и 13 душ жен. пола ¹⁸⁴.

Рахима Мустафина (35), дочь ясачного татарина из д. Кугарчин-Буляк, названа в ревизской сказке 1762 г. д. Якшибаево (ныне Яхшебаево Сармановского района РТ) Саралиминской волости. Она была одной из двух жен Уразмана Минлибаева (28 лет), переехавшего туда из д. Буляксу Арской дороги Казанского уезда ¹⁸⁵.

«Близ старшины *Аднагула Сюлюкова*» в д. **Байряка** (ныне Ютазинского района РТ) поселились **ясачные татары** (20 душ муж. пола в 1762 г.) из д. Себиасад (Алатская дорога, перешли в 1750 г.; двоюродный брат Муртаза Аитов (53 года; сыновья Мусагит, Мустафа, Рахматулла, Нигматулла, Курбангали), здесь же «на ево пропитании за сиротством» живут дети его умерших братьев Махмут Арсланов (23) и Иманай Айсупов (30)), д. Вничипи (? Шатбик Токтаров (14) вотяк), д. Пышмари (Ягофер Бикметов, 14), д. Шигаево (Усей Ад-

¹⁸⁰ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 439–442.

¹⁸¹ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 289.

¹⁸² Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 236.

¹⁸³ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4871а. Л. 239–239 об.

¹⁸⁴ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 35. Л. 983–984.

¹⁸⁵ Каримов Т.Т. Невотчинники Саралиминской поземельной волости Уфимского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 8. С. 24.

нагулов (44; сыновья Ишмухаммет, Ишмурат, Шихмрат)) сотни Абдуллы Габдрезякова, д. Шекмабаш (Башир (25) и Зайнул (18) Ермяковы) сотни Аптика Имянякова, д. Кукморы (Аббяс (33; сын Минка) и Апсалим (28) Васкины) сотни Беккула Азикова, д. Баткак (Аднай Минлибаев (33)) Зюрейской дороги Казанского уезда¹⁸⁶.

Отдельной сказкой в д. **Байряка** зафиксированы приписанные к адмиралтейству **служилые татары** (169 душ муж. пола), прибывшие из разных деревень Казанского уезда. Первая группа новопоселенцев была из д. Балыклы: Заит (50 лет; двоеженец), Аит (42; троеженец; сыновья Гали (23; его Искак, Искендер, Фейзулла), Габдулсалим, Габдулвагап, Биккиня), Аптик (41; сыновья Гумер (его Гали, Габбяс), Габдрезяк), Халил (36; сын Габдулменнян, пасынок Забир Халилов) Усеевы, Муксин Сеитов (50; двоеженец) сотни Беккулова. Источник указывает, что они «перешли в 1750 году».

Ко второй группе новопоселенцев д. Байряка относятся выходцы из д. Шерлама (ныне Шарлама Альметьевского района РТ): Усей Асеев (78 лет; сын Амин (его Габдрахман, Габдулкарим), внуки Смаил (22) и Ишмухаммет (26), Мансур Усманов (51; двоеженец; сын Ахмер), Аблей Мансуров (38; двоеженец; сыновья Габдрахим, Габдулмен, Габдулвагап, Габдулгази), Габдулкарей Шарипов (41; сыновья Амин, Хасан), Смаил Ибраев (41; сыновья Мунасып, Рахматулла, Нигматулла, племянники Аит Амиров, Искендер Муртазин), Сали Дюсеев (умер в 1762 г.; сын Ижбулда (двоеженец; его Габдулкарим), Бикмет Ишметев (73; сын Кулей (его Губейдулла, Мустафа), Аптикей Бикметов (41; сыновья Сагит, Халил, Амин, Гапсалим), Ишмухаммет Ибраев (28), Мансур (25) и Максют (14) Масгутовы, Сеит Дюсеев (40; сын Усман (его Гапсалим), Маратай Мукменев (29; сын Габдулкарим), Биксентей Мукминов (39; сыновья Муртаза, Смаил), дети ее снохи Габдулкарим (20), Габдулмен (14), Науруз Мрясев (81; сын Ишмухаммет (его Биктимер)), Адналы Наурузов (48; сыновья Амин (двоеженец; его Мухамметрахим), Гайса (его Габдулмазит), Мустафа), Бакир Наурузов (28; сыновья Гумер, Усман), Мусалим Янгильдин (56; сыновья Сагит, Хамит), Минлибай Мрясев (60; сын Муксин (его Мукмен)), Аит Пулатаев (78; сыновья Даут, Искак), Гали Аитов (33; пасынок Мунасып), Усман Аитов (46; сын Мусагит), Апка (35; двоеженец; сыновья Шарип, Гапсалим, Зяйнибашир) и Муртаза (41; сыновья Хасан, Умер) Сеитовы, Габдулзялил Бикчурин (45; сын Бикмухаммет), Биктимер (умер в 1762 г.; двоеженец; сын Рахматулла) и Исхак (12; женат) Бикчурины, Биккул (31; сыновья Искендер, Смаил, Исхак) и Маметкул (43; сыновья Мукменкул, Амин, Габдулгази, Рахманкул) Топановы, Мрат (48; двоеженец; сыновья Бакир, Гумер, Губейдулла), Токтамыш (53; двоеженец, сын Рафик), Баки (41; двоеженец) Игины, Имангул Бикметов (34; сын Мухамметкул),

¹⁸⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 444–445.

Утямыш Мамкин (61; сыновья Биктимер, Бикташ), Ураз Бухаров (47; двоеженец; сыновья Болтай, Мухаммет, Габдулкарим, Мустафа) сотни Коскиной.

Третью группу новопоселенцев д. Байряка составили выходцы из д. Бекбулатово (ныне Старый Мензелябаш Сармановского района РТ): Абдул Крюсев (52 года; сыновья Назир (его Габдулкарим, Габдулгази, Абдул), Забир (его Габидулла), Амин, Гапсалим, Тимер), его брат Тимерка Ниязов (14; сыновья Муса, Мустафа), Арслан Крюсев (38; сыновья Амирхан (его Габдулвахит), Абдряш, Габдулмазит), Мусалим Минеев (33; сын Биктимер), Уразай Темякин (55; троеженец; сыновья Мансур (его Масыгут), Аптикей, Абдулгази, Абзялил «Куклиной сотни, а ныне Девлет Аитова»).

Четвертая группа новопоселенцев д. Байряка включала выходцев из д. Нижний Пшалым (Усман Бигильдин (54 года; сыновья Аблязи (его Зюбеир), Габдрашит, Габдулла (его Мадияр), Нигматулла), племянники Усмана Абубакир (13), Габдулкарим (12), Солтанмрат (10), Мунасып (3) сотни Арслана Абдуллина («а ныне Ишкини Ишимова») и д. Корса (Сафар (18), Искендер (7), Биктимер (1) Утегановы) сотни Ермяка Иштерякова Арской дороги Казанского уезда, д. Болотцы (Абушахма Мустаев (35)) сотни Юсупа Рамазанова Касимовского уезда, д. Сюнчали (Яхья Ярлыгаев) Бякешевой сотни Аринской волости Свияжского уезда.

У жителя вышеуказанной д. Балыклы Науруса Мрясева (81 год) жена Гулюш Килмякова (61) показана дочерью ясачного татарина д. Кулмяково Уранской волости Осинской дороги, а другой сельчанин Минлибай Мрясев выдал свою дочь Сали (30 лет) замуж за ясачного татарина д. Янборисово Атмьяса Беккулова. У Мухаммета (14 лет; сын Ураза Бухарова) жена была дочерью татарина башкирского сословия д. Тикирмен Казанской дороги Уфимского уезда. Троеженец Уразай Темякин выдал вторую дочь замуж «за башкирца Салиха Аднагулова» из д. Кугарчин-Буляк. Служилый татарин д. Нижний Пшалым Усмана Бигильдина (54 года) имел жену Мамшалу Шигазянову (35 лет), родом из д. Тары Тарского уезда Тобольской губернии¹⁸⁷. Последний факт следует рассматривать как свидетельство этнокультурного единства сибирских и казанских татар, что наблюдается и в других источниках по Киргизской волости.

«Башкирец» Салих Аднагулов может быть сыном старшины Аднагула Сулюкова, вотчинника д. Кугарчин-Буляк. Так ясачные татары вступали в брачные отношения с местными татарами башкирского сословия и породнились. Между ними не было ментальных барьеров, поскольку регион был неразрывной частью единого татарского этнокультурного пространства.

Таким образом, в д. Байряка перешли служилые татары дд. Балыклы, Шарлама, Бикбулатово, Нижний Пшалым, Корса Арской дороги Казанской

¹⁸⁷ Там же. Л. 447–460.

дороги, а также дд. Болотцы¹⁸⁸ Касимовского уезда и Сюнчали Свяжского уезда.

«Близ старшины Аднагула Сюлюкова» в д. **Нижние Уруссы Ютазы тож** показаны служилые татары, пришедшие из разных деревень сотни Имангула Сулейманова Арской дороги и одной деревни Хлыновского уезда. Сюда переехала семья двоеженца Тохтамыша Утеева (83 года; сын Ибраш (двоеженец; его Муртаза, Мустафа, Мухамметрахим)) из д. Малая Нурма Карелино тож. Вторая жена Тохтамыша Загифа Урмякова (20) была родом из д. Керлигач Казанской дороги Уфимского уезда, а у его сына, двоеженца Ибраша, было три сына и четыре дочери. Семья Аблязия Шукурова (28; сын Аблязия, племянники Миней и Муртаза Маметкуловы) переехала из д. Салауш, Ишмухаммета Урсаева (33; сын Динмухаммет, брат родной Бекта Урсаев) – из д. Сосна, Ахмера Абдулова (44; двоеженец; сыновья Габдрахим, Габдрахман, Губейдулла, Рахматулла, Хасан) – из д. Байлангар, Мусалима Рысова (35 лет; сыновья Мусагит, Муса) – из д. Салаус Арской дороги. Глава следующей семьи Зямих Айдаров (25; сыновья Ярмухаммет, Ишмухаммет) был уроженцем д. Починок Хлыновского уезда. Последними записаны Сагит (18) и Юлдаш (8) Сулеймановы из д. Пшалым сотни Арсланова. Всего новопоселенцев записано 27 душ муж. пола¹⁸⁹. Служилые татары (3 рев. души) д. Малой Нурмы Карелино тож, поселившиеся у «старшины Аднагула Сюлюкова в деревне Уруссе», записаны также в другом документе¹⁹⁰.

Отдельной сказкой в д. **Уруссу** зарегистрирована группа переселенцев-**ясачных татар** (50 душ. муж. пола в 1762 г.) д. Шарлама (в источнике «Шермала»; Полат Кутлин (65 лет; сыновья Ишмрат (его Мухаммет), Сагит (его Валит), Габдулхалик Терзимов (35; сыновья Хамит (его Мухамметшариф, Мухамметрахим), Мухамметамин (его Ямил), Габдрахман), Якуп Сеитов (56; двоеженец; сыновья Ягофер, Габдулгази, Мазит), Ишмухаммет Юсупов (25; двоеженец; сыновья Сейфулла, Нигматулла?), Апка Уразаев (умер в 1760 г.; сыновья Габдулвагап, Габдулмуталлап), Усеин Минлибаев (24), Абдул Маметев (53; сыновья Гапсалям (умер в 1759 г.; его Амирхан), Рафик)), д. Байтуганово (Башир Аширов (55; сыновья Назир, Мусагит), Муксей Амленев (умер в 1759 г.; сыновья Муксин (жена из д. Крым-Сараево Ново-Московской дороги) и Мустафа), д. Люга (Забир Кулеев (45; сын Габдрашит)), д. Тазлар (Байка Иралекешев (36; сыновья Юлдаш, Мазит)) Алатской дороги, д. Куюково (Сеиткул Абдрахманов (64; сыновья Шарип (его Башир), Сагит (его Мухамрат), Хамит, Кутлумет), Габдулкарим Сулейманов (44; сын

¹⁸⁸ Болотцы (тат. Яубаш) – населенный пункт в Касимовском районе Рязанской области.

¹⁸⁹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 461–462 об.

¹⁹⁰ ГА РТ. Ф. 3. Оп. 2. Д. 441. Л. 291.

Шафи), Абдулла Сулейманов (35; сыновья Хурамша, Касым)) Ногайской дороги, д. Мятяски (Мансур Бикметов (55; «у него свойственники, в последнюю ревизию написанной той же сотни деревни Кутюк» Башир (27) и Шарип (10) Даутовы)) Арской дороги Казанского уезда¹⁹¹.

Эти сведения свидетельствуют о том, что значительная часть новоселенцев из ясачных татар прибыла из д. Шарлама Арской дороги Казанского уезда. Арская дорога представлена также выходцами из дд. Байтуганово, Люга и Мятяски. Доля других новоселов, ранее проживавших в д. Тазлар Алатской дороги и д. Куюк Ногайской дороги Казанского уезда, была невелика.

«Близ старшины Аднагула Сюлюкова» в д. **Мелькен**, что по речке Буга, перешли **старокрещенные** (17 душ муж. пола; Тимофей Герасимов (умер в 1758 г.; сыновья Борис, Дмитрий (его Федор, Антон), Тимофей), Петр Иванов (умер; сыновья Михайло (его Иван, Лазарь), Козма (его Егор, Трофим, Афанасий), Герасим (его Семен, Андрей, Федор)), Михайло Захаров (25 лет) сотни Кузьмина д. Карабаян Зюрейской дороги Казанского уезда¹⁹². Вторая группа (5 душ муж. пола; Василий Гаврилов (умер в 1758 г.; сыновья Игнатий, Федор), Артемий Иванов (51; сын Григорий)) карабаянцев, а также выходец из д. Меретяк Андрей Андреев (38) той же сотни заселились в д. Новый Мелькен Юрминской поземельной волости. Однако эта деревня «после того переселилась в другое место той же волости и именуется уже деревнею Куручаевой, засе[л]енной сходцами из других уездов»¹⁹³. Еще один карабаянец (Афанасий Гаврилов) и выходцы из д. Килеево (Тимофей и Егор Семеновы) поселились в д. Куручаево (ныне Курчеево Бакалинского района РБ). У Тимофея Семенова жена Дарья Никитина была «из деревни новокрещенской Сарашлы»¹⁹⁴ (ныне Старые Шарашли Бакалинского района РБ).

«В Киргизской волости близ старшины Аднагула Сюлюкова» в д. **Бятки** по реке Ику при устье речки Бятки (ныне Туймазинского района РБ) зафиксированы **ясачные татары** (8 душ муж. пола), переселившиеся из д. Тойкино («которая в минувшую ревизию именовалась Стерли») сотни Тойки Абдулова («а ныне правит Мухаммет Сюлейманов»). Новопоселенцами стали семьи братьев Смаила (65 лет; сыновья Юмагул (его Нияз) и Мрадым) и Ишмета (90; сыновья Максют (троеженец; его Сеиткул), Магас) Досаевых. Ишмет Досаев женат на Гульшер Сеитовой (65), дочери татарина башкирского сословия д. Безяки (ныне Менделеевского района РТ) Казанской дороги Уфим-

¹⁹¹ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 463–467.

¹⁹² Там же. Л. 469–470.

¹⁹³ Там же. Л. 471–473.

¹⁹⁴ Там же. Л. 475–476.

ского уезда. «К подлинной скаске податчик оной Максют Ишметкин татарским письмом руку приложил»¹⁹⁵.

«По припуску Кыргызской волости Якупа Муаитмасова с товарищи» в д. **Шушнур** (ныне Краснокамского района РБ) поселились семьи старокрещеных [черемисов] Семена (43; сыновья Алексей (его Василий), Василий (его Григорий), внук Алексей Никифоров) и Ивана (34; сын Тимофей) Игнатьевых, а также новокрещеных черемисов Василия Федорова (27; сын Никифор) и Сидора Андреева (29; сыновья Петр, Иван), всего 14 душ муж. пола (в т. ч. 8 душ старокрещеных) к 1762 г. До переезда в эту деревню они числились в команде Тойки Абдулова («ныне правит Кучюм Учюков») Зюрейской дороги Казанского уезда. Василий Федоров, известный также как «по черемиски Михайла Акбердин», женился на дочери казака из пригорода Нагайбак¹⁹⁶.

К 1795 г. в д. Шушнур останутся только семьи старокрещеных черемисов: 19 душ муж. пола и 16 душ. жен. пола¹⁹⁷. Судьба новокрещеных черемисов неизвестна.

Также «по припуску Кыргызской волости Якупа Муаитмасова с товарищи» в д. **Бурнушево** (ныне Бурнюш Краснокамского района РБ) перешли **ясачные татары** дд. Кадряково (семья Ишалия Илякаева; женат на дочери татарина башкирского сословия д. Тлякеево Казанской дороги) и Шидыбаш (семья братьев и сестер Бикметовых) сотни Тойки Абдулова («ныне правит Кучюм Учюков»), всего к 1762 г. 5 душ муж. пола и 5 душ жен. пола¹⁹⁸.

«По припуску Кыргызской волости Якупа Муаитмасова с товарищи» в д. **Мушта** (ныне Старая Мушта Краснокамского района РБ) перешла одна семья ясачных черемисов из д. Круглое Поле сотни Тойки Абдулова («ныне правит Кучюк Учюков») Зюрейской дороги Казанского уезда численностью 2 души муж. пола (Иван (27 лет) и Мурзаш (12) Митреевы) и 5 душ жен. пола в 1762 г.¹⁹⁹

¹⁹⁵ Там же. Л. 379–379 об., 479–480. По данной деревне А.З. Асфандияров пишет, что «в д. Бятки при одноименной речке башкиры-вотчинники припустили тептярей и служилых татар на основании заключенных с ними договоров от 22 июня 1752 и 1753 гг. Ясачные татары Муса и Танатар Дусаевы, сотник из Казанского уезда Тойка Габдуллин, ясачный татарин из д. Стерлитамаково по р. Стерля, притоку р. Ик Мухамметсалим Ииметев с сыновьями и братьями, ...получили разрешение «заводиться домами в д. Бетки и пользоваться угодьями», за что башкиры получили от них по 2 руб. с каждого. А ежегодная плата их равнялась 10 коп. с двора» (см.: Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 261). Однако, как видим, первоисточник дает более точные сведения об именах ясачных татар.

¹⁹⁶ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 481–481 об.

¹⁹⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 25. Л. 130–132.

¹⁹⁸ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 482–482 об.

¹⁹⁹ Там же. Л. 483.

«По припуску Кыргызской волости Якупа Муаитмасова с товарищи» в д. **Токья** (ныне Нижняя Татъя Краснокамского района РБ) заселились ясачные черемисы (29 душ муж. пола в 1762 г.) из д. Илиябаш сотни Тойки Абдулова («ныне правит Кучюк ...») Зюрейской дороги Казанского уезда. Это были Андрюшка (37 лет), Апти (39; сыновья Абдулла, Шумат) и Никита (27; сыновья Назикей, Гумер) Бикенины, племянник Никиты Осип Якимов (3), Байгулка Пайметев (57; сыновья Байгут, Имян), Токбай (37; сын Токберда), Токай (32; сын Тогащ), Токбулат (29; сын Масей) Акборисовы, Ксюкбай Байметев (36; сыновья Алтымбай, Илтыбай, Илбакты, Илимбай), Алексей Байкеев (16; сын Мрат, 2 года), Уруспай Тсикин (?16; дети Урсай (4), Парсай (2), Мурзай). К ревизской сказке выборной Байгул Пайметев и староста Токбай Акбарисов «тамги свои приложили»²⁰⁰. В этой деревне жили и «тептяри», которые, согласно опубликованным источникам, поселились «по записи от башкир-вотчинников Киргизской волости 1759 г. в пригородке Каракулине. Владеют совместно с ясаиными крестьянами»²⁰¹.

«По припуску Кыргызской волости Якупа Муаитмасова с товарищи» в д. **Илишево** (ныне Илишевского района РБ) поселились служилые татары, приписанные «к адмиралтейству для корабельных работ», и ясачные татары (всего 31 душа муж. пола) Алатской дороги Казанского уезда. Первые переехали из д. Большая Вереска (Баки и Ахмер Сеиткуловы) сотни Мухаммета Сулейманова («а ныне правит Мустай Муксинов») Алатской дороги, д. Ушката (Мустафа Утякаев (32; сын Мухаряп)), д. Айша (Иманай Байкин (45; сыновья Сагит, Ибрай, Габдрашит и Исхак) и Абдрахман Адягамов (40; сын Сулейман)) сотни Якупа Мурзина. Однако служилые татары из дд. Большая Вереска были переведены в свои деревни в Казанском уезде по распоряжению Казанской адмиралтейской конторы. Год, когда это произошло, не указан.

Ясачные татары д. Илишево были выходцами из д. Абла (Бикмет Биктимеров (32 года; сын Фейзулла), Аблай Мавлюкеев (27), Токтагул Байтеряков (21), Асян Кулеев (47; сыновья Якуп, Адил), Аблай Муралеев (47; у него пасынки Амир и Юзей Ишметевы), Бикбов Янтемиров (47; сыновья Рахманкул, Абдрахман)) сотни Бикмета Тойкина и д. Инся (Калей Калмеев (35; у него пасынок Мухаммет Ямметев), Назыр Калеев (29; сын Амир), Килей Баишев (30)) сотни Абдуллы Ишбаева («а ныне правит Мустай Муксинов»). К ревизской сказке Бикмет Биктимеров «тамгу свою приложил» (в виде буквы «V») ²⁰². О дальнейшей судьбе служилых татар дд. Айша (ныне Татарская Айша Высокогорского района РТ) и Ушката (ныне Большая Шухата Атнинского района РТ) ничего не известно (кажется, они здесь не остались), но

²⁰⁰ Там же. Л. 487–488.

²⁰¹ Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. С. 136.

²⁰² РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 489–490 об.

ясачные татары продолжали фиксироваться в последующих переписях по д. Илишево.

Завершая рассмотрение документов III ревизии, особо отметим дд. Урметово и Барсуково, неволчинники которых имели разное происхождение.

В д. **Урметево** (ныне Урметово Илишевского района РБ) Киргизской волости татары тептярского сословия происходили из булярцев и в 1762 г. состояли в команде Минея Бекбова Булярской волости. В списке деревни записаны следующие лица: 1) Сулейман Сабанаев (умер; сыновья Сафар (41 год; его Мустахим, Яхья), Мурсалим (35; его Габдюс, Габдулкарим и Габдулвагап) и Мусалим (29; его Сейфулмулюк и Утягул); 2) Бикмет (51; сын Бикбатыр), Халил (41; его Халил, Ягофер, Яппар), Дюсекей (31), Янмет (28) Юмакаевы; 3) Кутлумет Усманов (умер; сын Исеммет); 4) Иштуган Мрясев (умер; сыновья Юмагул, Айдагул, Абызай); 5) Ишмен Ишкеев (умер; сын Абдулла (его Яки)); 6) Абдюкей (39; сын Биккенья), Крус (24), Кинзябай (21) Ишменевы; 7) Аднагул Ишбулатов (51; сыновья Валит, Махмут, Максют, Зюбеир, Мавлют, Мавлюкей, Муллагул); 8) Аднагул (7) и Юртбагыш (3) Дюсенева; 9) Ермяк Ишкеев (умер; сыновья Минлибай (его Хабибулла), Минлигул, Юмагул); 10) Ермяк Кадырметев (69; сыновья Ярмухаммет, Резяп, Кадыргул, Кинзя); 11) Юнай Тукаев (31); 12) Сеит Асанов (39); 13) Ишкиня Иштуганов (64; сыновья Салих, Саты, Салим, Садык); 14) Юлдаш Ижбулатов (умер; сыновья Юлай, Ягофер, Ракай); 15) Ишберда (31; сыновья Кутлукадам, Хамит, Габдулмазит, Габдрашит) и Ишкильда (24; сын Габдулкарим) Кутлуметовы; 16) Курбангали Туктаров (умер; сын Гайсар); 17) Габдулсалим Усманов (28; сын Габдулгаффар); 18) Абызай Даушев (64; сыновья Аюкара и Ахмер); 19) Утеш Дюсметев (66; сын Бикташ); 20) Ишмекей Иштуков (умер; сын Ишемгул), всего 72 души муж. пола. К ревизской сказке выборной Юмагул Урметев и староста Абдюкей Ишмеев «тамги свои приложили»²⁰³. Последние данные указывают на то, что отцом (возможно, дедом) выборного Юмагула был Урмет, хотя в самой ревизской сказке его фамилия записана как Иштуганов. Есть основания предполагать, что имя Урмет в этой семье напрямую связано с названием деревни.

В то же время существует утверждение, что название деревни связано с именем отца старшины Киргизской волости Урметова (в использованных нами источниках мы его не обнаружили). Хотя и написано, что Урметево было поселением «башкир-припущенников и тептярей»²⁰⁴. Поэтому связь старшины Урметова (если предположить его существование как вотчинника) с поселением, основанным припущенниками, представляется маловероятной.

После написания вышеуказанного текста и по прошествии некоторого времени мы обнаружили, что по сведениям 1762 г. уроженка д. Урметово

²⁰³ Там же. Д. 3801. Л. 781–783.

²⁰⁴ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 267.

Аднабика Ижбулатова (50 лет) была замужем за ясачным татаринном Арсланом Юлеменевым (60) из д. Сарлы Юрминской волости. Их старшая дочь вышла замуж за ясачного татарина д. Ташлы. Они переехали в эту деревню из д. Бурды Саклов сотни Кульмета Кутлугушева («а ныне Токтамышша Сафарова») Арской дороги²⁰⁵. Согласно этим сведениям, Аднабика родилась в д. Урметово в 1712 г., что подтверждает наше предположение о том, что д. Урметово была основана ясачным татаринном по имени Урмет.

В рассматриваемой ревизской сказке 1762 г. по д. Урметово обращают внимание Кутлуметовы и Туктаровы. Они могут быть родственниками лиц, ранее упомянутых в документе от 29 сентября 1723 г.

Ясачные татары (32 души муж. пола) д. **Барсуково** (ныне Шаранского района РБ) входили в команду старшины Шерыма Илишева Казанской дороги Уфимского уезда. В списке деревни записаны следующие лица: 1) Иманай Имангулов (63 года; сыновья Фейзулла (его Халил), Габдулкарим, Абдулла, Габдулкарим); 2) Илмамат Исекеев (48; сыновья Амир, Усман); 3) Сагит Арасланов (16; сын Габдулкарим); 4) Бимет Кузялин (умер; сын Сафар), его племянник Курбанай Сабанчин (20); 5) Юлдаш (16; сын Балта) и Имангул (14) Сабанчины; 6) Токтагул Юсупов (27; сын Тарзюма); 7) Аккул Аблаев (12); 8) Мавлюш (18), Урман (8), Ишмекей (7), Габдулсалам (2) и Ярмухаммет (1 неделя), Мавлюкей, Минликей Резяповы; 9) Галял (5) и Билял (3) Мавлюшевы; 10) Нурка Усеинов (50; сыновья Муса, Гайса); 11) Байбулат Ногаев (умер; сын Би-гаш)²⁰⁶. Возраст большинства жителей указан по данным II ревизии.

В команде Шерыма Илишева, кроме д. Барсуково, находились ясачные татары дд. Кала-Елга (4 души муж. пола²⁰⁷) и Шураново (7²⁰⁸). Однако данный источник не указывает, к какой волости относились татары д. Барсуково. В одних источниках они упоминаются как часть Сынрянской («Сенирянской»; в команде Балты Сафарова) волости²⁰⁹, в других – как часть Тамьянской волости. Ранее, по документу от 24 августа 1745 г., Шерым Илишев также был известен как старшина Сенирянской волости.

Итак, в межревизский период, главным образом за счет переселенцев Казанского уезда, произошло значительное увеличение численности припущенников Киргизской волости, что в конечном счете отразилось на сословном составе рассматриваемых селений. Среди новопоселенцев преобладали

²⁰⁵ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 403 об.

²⁰⁶ Там же. Д. 3801. Л. 507–509.

²⁰⁷ Большинство ясачных татар (36 душ муж. пола) д. Кала-Илга относились к команде старшины Биккини Яушева Юрминской волости (см.: Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 278).

²⁰⁸ Другая часть ясачных татар (12 душ) д. Шураново входила в команду старшины Минея Бекбовова Булярской волости (см.: Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Т. 1. Булярская волость. С. 82).

²⁰⁹ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. С. 278.

ясачные и служилые татары. Ясачные татары поселились в дд. Зайтово (32 души муж. пола), Зириклы (60), Чекен-Тамак (45), Кугарчин-Буляк (65), Байряка (20), Уруссу (50), Бятки (8), Бурнушево (5), служилые татары в дд. Токмак-Каран (89 душ), Байряка (169), Нижние Уруссы Ютазы тож (27), Бурнушево (5). Небольшое количество марийцев поселилось в дд. Токья (29 душ муж. пола), Курутютелево (20), Шушнур (14), Мушта (2). Также зафиксирована миграция крещеных татар и марийцев.

Знание этих сведений помогает исправлять ошибки в краеведческой литературе и энциклопедических статьях. Так А.З. Асфандияров сообщает, что *«Д. Бурнюш нашла место на карте Уфимского наместничества за 1781 г., но ее еще не зафиксировала перепись 1762 г. Выходит, что она была основана между этими годами. В д. Бурнюш в 1795 г. насчитывалось 18, в 1834 г. – 57 душ м. п. марийцев. По X ревизии в ней был 91 житель»*²¹⁰. Он же ошибочно пишет в энциклопедической статье, что д. Бурнюш *«основана между 1762 и 1781 марийцами по дог. о припуске на вотчинных землях башкир Киргизской вол. Казанской дороги»*²¹¹. Однако рассматриваемые ревизские данные показывают, что д. Бурнушево уже существовала ко времени III ревизии, следовательно, она была основана значительно раньше 1762 г.

Очевидно, что автор недостаточно изучал (а может быть, и не изучал их вовсе) ревизские сказки 1762 г., но тем не менее позволил себе сделать столь опрометчивый вывод.

Из-за незнания данных переписи этот же автор сообщает, что время припуска ясачных татар в д. Кугарчи-Буляк «не известно»²¹². Из-за отсутствия собственных сведений об этой деревне то же самое пишут и другие авторы²¹³. То, что кому-то «неизвестно», может быть известно из материалов переписи. Все это показывает актуальность изучения и использования рассматриваемых ревизских сказок 1762 г., без которых невозможно полно и правдиво написать краеведческие и другие труды, посвященные истории нашей малой Родины.

²¹⁰ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 217.

²¹¹ Асфандияров А.З. Бурнюш, деревня в Краснокамском р-не. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/81464/> (дата обращения: 15.06.2024).

²¹² Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 236.

²¹³ История башкирских родов. Том 10. Кыргыз. С. 101.

ГЛАВА 3

Развитие волости в 1760-х гг. и в последнее тридцатилетие XVIII в.

§ 1. Волость в 1763–1769 гг.

Документы за период 1763–1769 гг. содержат многочисленные договоры, касающиеся вотчинников, припущенников и деревень, в которых они жили. Эти документы отражают социально-экономическое и правовое положение населения в то время. Хотя большинство из них уже опубликовано, они еще не стали предметом пристального изучения исследователей¹.

Один из договоров, который следует пристально рассмотреть, датирован 12 декабря 1763 г. Старшина Аднагул Сюлюков, вотчинники Санзяп Аднагулов (из д. Кугарчин-Буляк), Иман Юлметев, Чюра Юлметев, Даут Москов (д. Тупеево), Араслан Шемяков (д. Тохтагулово), Исламгул Баисланов (д. Куктов), Кабай Юлметев (д. Илишево), Деветей Маметев, Мряс Аитов (д. Катаево) передали права на ловлю рыбы на озерах крестьянам Каракулинской волости П.Д. Кузнецову и И.Н. Паркачеву на 15 лет с выплатой определенных денег (в т. ч. задатка). Вот что говорится в договоре: «Отдали мы, Аднагул с товарищи, им, Прокофью с товарищи, вотчинные свои озера, рыбные в них ловли, свою половину, а именно: озера Татыш, Темели, Исили, Акбулат, Кытыл, Иялан-куль, Большое Кызай, Новое с мелкими озера и с вешними заливы, и сетевыми метищи, и духовую рыбою. А владеть чрез год с предбудущаго 1768-го году тою нашею половиной впредь 15 лет. А оброку рядили мы, Аднагул с товарищи, у них, Прокофья с товарищи, за оные озера, за рыбные в них ловли, за свою половину, по 11-ти руб. на год. А наперед при написании сей записи взяли мы, Аднагул с товарищи, у них, Прокофья с товарищи, задатку в зачет впредь оброка денег 24 руб. И во оных наших озерах быть Прокофью 2-мя паями, а Ивану 1-м паем в 9-ти годах»².

¹ Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда в 1763–1768 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 8–2. С. 39.

² МИБ. Т. 4. Ч. 1. С. 268.

П.Д. Кузнецов и И.Н. Паркачев уже упоминались в договоре от 15 июня 1748 г. в связи с арендой рыболовных угодий. Новый договор подтверждает продление срока аренды еще на 15 лет. Примечательно, что в этом документе впервые названы вотчинники дд. Катаево и Тактагулово («Тохтагулово») в связи с передачей озер в оброк русским крестьянам. Мы предполагаем, что Деветей Маметев не связан родственными отношениями с Азаматом Дауатаевым из документа 1753 г., так как существуют два человека с таким именем.

Также стоит отметить Имана Юлметева, Чюру Юлметева, Даута Москов[ов]а (из д. Тупеево) и Кабая Юлметева (д. Илишево). Мы считаем, что Юлметевы представляют собой одну семью. В ревизском списке д. Тупеево 1816 г. будет упомянут 65-летний вотчинник Байсака Кабаев. Кабай – диалектальный вариант имени Хабибулла, встречающийся довольно редко.

Необходимо также принять во внимание, что Юлметевы являются внуками Тыпя Безергенова, основателя их деревни. К этому же роду принадлежит Даут Московов, возможно, он брат Юлдаша Московова.

Договор от 19 марта 1764 г. гласит, что ясачный татарин д. Токтагулово Илбакты Байкеев занял деньги (44 рубля) у своего односельчанина башкирского сословия Яркея Мустафина, оба они относились к команде старшины Аднагула Сюлюкова. Если Илбакты не сможет погасить долг в течение года и умрет, его семья должна будет выплатить всю сумму. Кроме того, Илбакты должен нарубить дров в лесу и сложить их так, чтобы было 6 сажен. Яркей Мустафин должен сам перевезти дрова, и Илбакты не должен быть принуждаем к этому. Что же касается сноса старой избы и переноса ее в другое место, то Илбакты должен помочь в этом Яркею³.

Ясачный татарин, названный здесь Илбакты Байкеевым, в ревизской сказке 1762 г. называется Килбакты Бикеевым. Другой ясачный татарин из этой д. Токтагулово, Уразай Бикметов⁴, будет назван в договоре о припуске от 1 апреля 1764 г., который мы также рассмотрим.

Следующий документ, датированный тем же 19 марта 1764 г., представляет собой запись татарина д. Куршеево Казанской дороги Ярмяка Ямкина из команды старшины Каспулата Мутюкова о займе денег у «башкирца» д. Токтагулово Яркея Мустафина из команды старшины Аднагула Сюлюкова. Ярмяк взял у Яркея на свои нужды и в счет погашения долгов 32 рубля, пообещав вернуть долг через год без возражений. Если Ярмяк умрет до уплаты долга, то платить придется его жене. Ярмяк должен также нарубить в лесу дров для Яркея и сложить их так, чтобы они были 5 саженой длиной. Яркей должен сам перевезти эти дрова. Кроме того, Ярмяк должен сделать для Яркея четыре ли-

³ Там же. С. 289–290.

⁴ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 441–443.

повых катка согласно его требованиям. Что касается сноса старой избы и переноса ее на другое место, то Ярмяк должен помочь Яркею⁵.

Этот документ, хотя и не содержит названий поземельных волостей, но по фамилиям старшин позволяет определить, что речь идет о ясачном татарине д. Курчеево (ныне Бакалинского района РБ) Юрминской волости, который занял деньги у «башкирца» д. Токтагулово (ныне Тактагулово Бакалинского района РБ) Киргизской волости. В ревизской сказке 1762 г. д. Куручаево, что на речке Айдаше⁶ этот ясачный татарин записан как Ярмухаммет Амкин (34 года). Всего здесь учтено 10 душ муж. пола ясачных татар и 5 душ муж. пола черемисов⁷.

В статье А.З. Асфандиярова на энциклопедическом портале «Башкортостан» утверждается, что село Курчеево было основано на территории Киргизской волости Казанской дороги и упоминается с 1762 г., когда было учтено 39 душ муж. пола ясачных татар⁸. Однако архивные данные показывают, что село не имеет никакого отношения к Киргизской волости, а сведения автора из неизвестного источника могут ввести читателей в заблуждение.

Соглашения от 19 марта 1764 г. указывают на экономическое и социальное неравенство между жителями одной деревни. Бедные жители были вынуждены работать на своих более состоятельных односельчан и беспрекословно выполнять их требования для обеспечения благосостояния своих семей. Такие договоры свидетельствуют о развитии кредитно-денежных отношений и форм трудовой эксплуатации среди сельских жителей.

Бытовые договоры показывают, что одна и та же фамилия и имя могут быть написаны по-разному в разных источниках. Сравнивая эти источники, можно установить правильный вариант фамилии или имени.

Договоры также подчеркивают уровень правовой культуры татарского народа. Яркей Мустафин, предоставляя крупную сумму денег своему односельчанину, решил оформить сделку официально в Уфимской провинциальной канцелярии, чтобы гарантировать возврат средств в случае нарушения договоренности заемщиком. Этот вид договорных отношений актуален и сегодня.

По договорной записи от 28 марта 1764 г. вотчинник команды Москова Давлеткулова Зиланской волости д. Балаково Ахмер Юртбагышев припустил ясачного татарина д. Токтагулово Уразая Бекметева с братьями из команды Аднагула Сюлюкова Киргизской волости на свою «празднолежащую» землю («повыток»), называемую Ря, за 8 руб.⁹

⁵ МИБ. Т. 4. Ч. 1. С. 290.

⁶ Так написана р. Изяшка (приток р. Сюнь).

⁷ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3801. Л. 503.

⁸ Асфандияров А.З. Курчеево, село в Бакалинском р-не // Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан». URL: <https://bashenc.online/ru/articles/85957/> (дата обращения: 05.05.2024).

⁹ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 48716. Л. 320–320 об.

Мы обнаружили, что договор от 1 апреля 1764 г., опубликованный в сборнике «МИБ», также касается припуска ясачного татарина д. Токтагулово Киргизской волости Уразая Бекметева и его братьев из команды Аднагула Сюлюкова к «башкирцу» д. Балаково Зиланской волости Ахмеру Юртбагышеву из команды старшины Москова Давлеткулова. В нем говорится, *«что по любовному договору, имея у себя довольную, а за тем празно лежащую землю, называемую Ря, на свой повыток припустил я, Ахмер, з братьями ево, Уразая, з братьями ж в отдельную той же нашей Иланской волости от башкирцов дедам и отцам нашим бортное ухажье, в вотчину по речке Ря, с хмелевым щипаньем и со всякою звериною, а в реке рыбною ловлею. За которое припущение взял он, Ахмер, з братьями у него, Уразая, з братьями ж денег 8 руб. И во оной вотчине как в черном, так и в красном лесу ему, Уразая з братьями, старые наши дедовские и отцовские борти крыть и владеть, також и вновь борти делать, лес рубить, пашиню пахать, хмель щипать, се-но косить и всякого зверя ловить»*¹⁰.

Тексты договоров практически идентичны, за исключением нескольких слов (например, «празднолежащую» в первом документе и «празно лежащую» во втором документе). Также в первом договоре имеется родовая тамга вотчинника Ахмера Юртбагышева с основой в виде буквы «Ш». В конце документа имеется запись о регистрации 28 марта 1764 г. в книге крепостных дел пригорода Каракулино.

Впоследствии жители д. Еремеево (ныне райцентр Еремеевского района РБ) Кыр-Еланской поземельной волости, в основном татары тептярского сословия (в 1834 г. было 202 ревизские души, а также 10 душ служилых татар), назвали этот договор одним из главных земельных документов¹¹. С момента заключения договора Уразай Бикметов проживал там, а его дети упоминаются в ревизской сказке д. Еремеево за 1811 г.¹²

Особого внимания заслуживает челобитная от 30 мая 1768 г. Поверенный «башкир» Иланской и Киргизской волостей Казанской дороги Абдулла Исенбаев (из д. Исенбаево) обращается к императрице Екатерине II с жалобой на незаконное присвоение земли коллежским советником И.Л. Тимашевым. Сообщается, что Тимашев, сговорившись с уфимскими старшинами Минлей Урметевым, Беккулом Нурбакиным и старшиной Киргизской волости Якупом Муатмасовым, закрепил за собой в вечное владение общую землю с лесами и угодьями, расположенную по трем речкам – Ангасяк, Балыкты и Сасыкуль, впадающим в реку Белая, а также по другим рекам, границам и

¹⁰ МИБ. Т. 4. Ч. 1. С. 292.

¹¹ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 48716. Л. 318–318 об.

¹² Каримов Т.Т. Ярмейкей Суюндуков – основатель деревни Еремеево Кыр-Еланской поземельной волости Уфимского уезда // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2–2. С. 21.

урочищам на значительном расстоянии. Старшины и малочисленные «башкирцы» передали ему эту землю без общего согласия вотчинников¹³.

В подробном комментарии к документу сообщается, что «своим указом от 20 ноября 1768 г. Сенат потребовал от губернатора «учинить рассмотрение» по жалобе Абдуллы Исенбаева и во все местные учреждения и Тимашеву «подтвердить, чтоб башкирскому народу никаких обид и озлобления под штрафом чинено не было». Но разбирательство на месте началось лишь в марте 1769 г., когда новый губернатор И.А. Рейнсдорп создал следственную комиссию в составе майора Шмакова и депутата Уложенной комиссии 1767–1768 гг. от дворян губернии Е. Тихановского. Но с выяснением обстоятельств дела губернатор не спешил. Только 26 июля 1772 г. Рейнсдорп вынес определение о прекращении дела по жалобе башкир на незаконную покупку вотчинных земель и притеснения от винного поставщика Тимашева. Просьбу башкир в Сенат губернатор признал неосновательной, ссылаясь на то, что некоторые башкиры получили какие-то денежные суммы от продажи земли Тимашеву и соглашались на прекращение следствия (вполне допустимо, что это произошло под нажимом чиновников). По распоряжению Рейнсдорпа материалы расследований были уничтожены. Купчие на землю не пересматривались, и Тимашеву позволялось владеть землей беспрепятственно. Его обязали только заплатить за земли (сумма не указывалась) тем, кто ранее не соглашался на ее продажу. Через два года недовольство вотчинников этим решением вылилось в форму уничтожения завода. В период Крестьянской войны, летом 1774 г., повстанцы подожгли завод, оставив только хлебные амбары»¹⁴.

Следует отметить, что продажа волостных земель не всегда происходила с согласия всех вотчинников, и старшины могли использовать свое положение в личных целях. В документе указывается на недовольство рядовых вотчинников ситуацией, когда выгоду от продажи земли получали лишь старшины и их приближенные. Вполне вероятно, что инициаторы жалобы в результате разбирательства все-таки получили свою долю прибыли от сделки.

Мы предполагаем, что Абдулла Исенбаев – сын вотчинника Исенбая Янурсова, на которого мы обратили внимание при рассмотрении документа 1749 г. и связывали его имя с названием деревни Исенбаево¹⁵. Активность Абдуллы в отстаивании интересов своих одновотчинников указывает на его авторитет и эрудицию.

¹³ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. С. 210, 213.

¹⁴ Там же. С. 452–453.

¹⁵ Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда во второй четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 10. С. 9.

Следует сказать, что существовала еще одна д. Исанбаево (ныне Янаульского района РБ), но она относилась к Осинской дороге и была основана ясачными татарами. Возможный сын основателя этой деревни Янурус Исанбаев упоминается в документе от 13 июля 1721 г.¹⁶ Также он ошибочно назывался «башкирцем» Янарусом Исенбаевым в документе от 16 февраля 1720 г.¹⁷

В 1768 г. между владельцами озера Апаиш – «башкирцами» Гарейской и Киргизской волостей – возник спор о праве пользования оброком, который гарейцы собирали с каракулинских крестьян за владение озером. «Башкирец» Киргизской волости Иман Елметев обратился в Уфимскую провинциальную канцелярию от имени своих одноотчинников, сообщая, что «башкирцы» Гарейской волости делят между собой эти оброчные деньги, но ни ему, ни его товарищам ничего не дают¹⁸. Известно, что по договору от 1 апреля 1755 г. старшина Мути Енурусов и его товарищи сдали в аренду на 13 лет промысловые места на озере Апаиш дворцовым крестьянам Каракулинской волости М.В. Пономареву и его товарищам¹⁹ без участия киргизцов.

Это озеро, также известное под названием «Ашаиш», ранее принадлежало «бобылю» Киргизской волости. Мы уже упоминали об этом ранее. Однако теперь мы видим, что оно перешло во владение гарейцев, что вызвало недовольство киргизцов.

В документе от 17 ноября 1769 г. сообщается о старшине Якупе Муаитмасове. Он стал старшиной в 1744 г., а в 1755 г. находился на «ординарной» службе. Однако по старости он оказался негодным к службе («за старостию к службе не способен»)²⁰. Фамилия этого вотчинника-илишевца, часто написанная в ошибочных вариантах, неоднократно упоминалась нами в связи с земельными сделками киргизцов.

Итак, источники 1763–1769 гг. позволили изучить различные стороны жизни населения Киргизской поземельной волости. Среди них договоры об аренде рыболовных угодий, о припуске, займах и продаже земли, содержащие ценные сведения о социально-экономическом положении деревни. Эти источники также помогли выявить случаи миграции населения, уточнить и исправить сведения других авторов и создать достоверную историю татар Киргизской поземельной волости.

¹⁶ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1320. Л. 24.

¹⁷ Там же. Д. 1319. Л. 5 об.

¹⁸ МИБ. Т. 4. Ч. 1. С. 394.

¹⁹ Там же. С. 96.

²⁰ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. С. 247.

§ 2. Основные события из жизни вотчинников в последнее тридцатилетие XVIII в.

Как во многих поземельных волостях, так и в Киргизской, в этот период мы наблюдаем припуск населения разных сословий вотчинниками и продажу ими своих земель русским помещикам²¹. Эти и другие вопросы, позволяющие нам полно осветить жизнь волости, будут изложены в данном разделе в хронологическом порядке.

Прежде чем перейти к рассмотрению этих аспектов темы, особо отметим факт участия «башкирцев» в Польском походе (1771–1773 гг.), который уже стал объектом нашего пристального внимания в первом томе настоящей книги.

Польским походом в исторической литературе называют экспедицию Башкирского войска во время ликвидации Барской конфедерации в Речи Посполитой. Войско в составе 10 «башкирских» команд (3111 человек) было сформировано указом императрицы Екатерины II от 8 октября 1771 г. и входило в состав Польского экспедиционного корпуса под командованием генерал-поручика А.И. Бибикова. В апреле-августе Башкирское войско под командованием генерал-майора А.А. Урусова препятствовало объединению разрозненных отрядов конфедератов и их выдвигению в районы крупных военных действий у гг. Вильно и Краков. 25 августа по указу Военной коллегии 2 тыс. «башкирцев» вернулись в Уфу. 933 человека остались в Польше для надзора за общественным порядком, но осенью 1773 г. были переведены в Казань и включены в состав корпуса генерал-майора Ф.Ю. Фреймана для участия в подавлении Крестьянской войны 1773–1775 гг.²²

Согласно ведомости от 25 декабря 1771 г., в походе участвовали следующие «башкирцы» из команды старшины Кучума Сюлеева: старшинской помощник, есаул Минлигул Танатаров, хорунжий Араслан Шемяков, рядовые Нурумбет Бухарметев, Акай Кусюмов, Абдулла Ахмеров, Кушай Каныбеков, Усеин Мурсалимов, Ибрагим Мадияров, Ногай Араптанов, Идрис Темиров, Муса Нурумбетев, Гали Мрясев, Абдузялил Кутлумбетев, Юзюкей Ахмеров, Амир Хусеинов, Абдюль Сатлыганов («Сатылганов»), Зайсан Кайсаров, Умер Аб[д]уллин, Авди Кадыргулов, Адиль Чептаряпов, Ишмухаммет Мустафин, мулла Якшимбет Игимбетев, Мряс Елумбетев, Чюрюбай Юзеев, Зюмагул Именев, Тугуш Ишимбетев, Исянгул Суюшев, Юзюм Сафаров, Абдурашит Юзеев, Сагит Уразаев, Куллугуш Усманов, Валит Чапкунов («Сапкунов»), Исай Калмамтев, Ишбулда Назигулов, Гали Муртазин, Исай Има-

²¹ Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда в последнем тридцатилетии XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12. С. 21.

²² Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Т. 1. Булярская волость. Казань, 2023. С. 112.

нов, Кари Нурумбетев, мулла Менлиш Кутлумбетев, всего 39 человек со старшиной²³.

Из других источников можно установить, из каких деревень происходили эти люди. Старшина Кучум Сулеев («Сюлеев») был уроженцем д. Катаево, назначен старшиною в 1764 г.²⁴ Минлигул Танатаров²⁵ относился к д. Куручево и ранее упоминался в договоре от 9 сентября 1749 г. Валит Чапкунов также мог быть из этой деревни. Араслан Шемяков, Кутлугуш Усманов, Юзюм Сафаров, Абдурашит Юзеев были из д. Тактагулово, Якшимбет Игимбетев, Мряс Елумбетев, Чюрюбай Юзеев – из д. Тупеево, Ибрагим Мадияров и Ногай Араптанов²⁶ – из д. Зайтово (ныне Нижнезайтово Шаранского района РБ). Усеин Мурсалимов может быть родственником вотчинника д. Чекан-Тамак Мурсалима Каныбекова, известного по договору от 1 июня 1757 г. и ревизской сказке 1762 г.

Под командованием старшины Юлдаша (в источнике его имя «Елдаш»; далее «Юлдаш») Московова в боевом походе приняли участие хорунжий Авезбаки Аитов, рядовые Биккиня Азметов, Бякей Максютлов, Макай Рахманкулов, Мукей Утямышев, Сагит Исанбаев («Исянбаев»), Амир Ибраев, Заит Сатыев, Азнай Мустаев, Салимзян Аитов, Усеин Арасланов, Чапай Аитов, Сыртлан Абдуллин, Султанай Кулчанов, Сююндюк Шыкметев, Гали Уразаев, Биктимер Кариев, Мурадым Абулгаиров, Абдал Абдулов, Ишмурат Ислаков, Кадыргул Зайтов, Юлай Зайсанов («Заксанов»), Гали Адилев, Мансур Зайтов, Салих Имангулов, Токмак Апасев, Абдулмен Ягудин, Исмагиль Масыгутов, Юртбагыш Уметбаев (всего 30 человек со старшиной)²⁷.

Из других источников можно определить, что Сагит Исанбаев – житель д. Исанбаево, Юлай Зайсанов – житель д. Ябалаково (сын Зайсана Акбаева, названного в договоре от 1 июля 1745 г.). В этой группе обращает на себя внимание имя Токмака Апасева. До этого мы встречали Токмака Ильмаметова – внука Кулчана Куккузова из д. Старокиргизово. Это дает основание полагать, что это имя не было таким уж редким и его обладатель может быть связан с происхождением названия д. Тукмак-Каран (ныне Туймазинского района РБ).

²³ Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сборник документов / Сост. И.М. Гвоздикава, Б.А. Азнабаев, К.А. Мухамедьярова. Уфа, 2009. С. 112–114, 116.

²⁴ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. С. 247.

²⁵ «Минлигул Тангатаров (аул Тыпый)», пишут авторы книги «История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз» (С. 43), не разобравшись в его происхождении.

²⁶ В ревизской сказке 1762 г. по д. Зайтово ранее упоминался вотчинник Араптан Касимов, который, возможно, был его отцом.

²⁷ Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сборник документов. Уфа, 2009. С. 132–133.

Абдулмен Ягудин – уроженец д. Татыш (ныне Старотатышево Илишевского района РБ), зафиксирован в ревизской сказке этой деревни в 1816 г.

Таким образом, участниками Польского похода были 69 человек из разных деревень Киргизской поземельной волости. Ввиду неполного использования источника, сведения в литературе об участии «65 воинов»²⁸ неверны.

Впоследствии часть вышеназванных вотчинников примкнула к восстанию под руководством Емельяна Пугачева. Минлигул Танатаров в «Ведомости Уфимской провинциальной канцелярии» от 1 ноября 1774 г. зафиксирован как «Тангатаров» и старшина Киргизской волости. Он и другие старшины волости (Кадыргул Баисланов, Юлдаш Московов²⁹), а также помощник старшины Таир Аптимов, «в возмущении злодейском были, а обратились в прежнее повиновение» после публикации царского манифеста «о прощении таковым вин»³⁰.

В команде старшин Кадыргула Баисланова и Минлигула Тангатарова числились «башкирцы», живущие в 1773 г. 163 дворами, а в команде Юлдаша Московова – 114³¹. Этот факт указывает на то, что число «башкирских» дворов Киргизской волости было не столь велико (оно было явно меньше числа «небашкирских» дворов, зафиксированных поименно в ревизских сказках 1762 г.).

Перейдем к другим источникам. В документе от 28 февраля 1773 г. сообщается о Сакатовском руднике, который впоследствии был передан вотчинниками Киргизской волости заводчику Красильникову³². Об руднике сообщается еще в одном источнике³³. Этот рудник находился на территории вблизи д. Сакатово (ныне Бакалинского района РБ).

В документах этого периода неоднократно сообщается о медных рудниках на территории Киргизской волости. Добытая здесь руда вывозилась на Верхнетроицкий завод Осокина³⁴. Этот завод был основан на земле Кыр-Еланской поземельной волости. Известно, что 8 августа 1752 г. Иван Осокин заключил контракт с Оренбургской губернской канцелярией на строительство в Уфимской провинции медеплавильного завода, который начал работать в 1754 г. В 1753 г. здесь была построена Троицкая церковь, и по этой причине новообразованные сельское поселение и завод стали носить одно и то же на-

²⁸ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 48.

²⁹ О нем говорится, что, будучи командиром повстанческого отряда, в декабре 1773 г. разорил имение Осипа Тевкелева, затем отправился на Ижевский завод (см.: Таймасов С.У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа, 2000. С. 210).

³⁰ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. С. 255.

³¹ Там же. С. 277–278.

³² НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3090а. Л. 349 об.–350.

³³ Там же. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 27 об.–28.

³⁴ РГАДА. Ф. 1355. Оп. 1. Д. 929. Л. 163.

звание³⁵. Завод строился крепостными, купленными Осокиным у помещиков центральных губерний. Помимо них здесь находили приют и беглецы.

Примечателен документ «Ведомость Уфимской провинциальной канцелярии о первом приеме «штрафных» лошадей по волостям Казанской, Осинской и Ногайской дорог Уфимской провинции», составленный не ранее 9 марта 1775 г. В нем речь идет о поступлении «штрафных» лошадей от «башкир» и ясачных татар после их участия в Крестьянской войне. В документе указано, что «башкиры» команды старшины Кадыргула Баисланова Киргизской волости должны были предоставить 15 штрафных лошадей от 163 дворов, а ясачные татары команды старосты Табыша Абдуллина той же волости – 21 штрафную лошадь от 232 дворов³⁶. Такой высокий штраф был наложен за участие в восстании. Об этом сообщается в «Определении» оренбургского губернатора Рейнсдорпа от 9 марта 1775 г.³⁷

Как видно из «Ведомости Уфимской провинциальной канцелярии», татары двух основных сословий Киргизской поземельной волости принимали активное участие в Крестьянской войне под предводительством Емельяна Пугачёва. Важно отметить, что в то время ясачные татары всё ещё сохраняли своё сословное название, и только позднее их стали называть тептярями.

По жалобе «тептярей» Мустафы Усенкова (из д. Актаныш), Губея Шарыпова (д. Чугана) и Муслюма Юсупова (д. Тынламас) на вотчинников Уфимская провинциальная канцелярия 3 апреля 1775 г. издала указ, которым *«велено старшинам Кучуму Сулееву, Юлдашу Молкееву (Москееву. – Т. К.), Баязиту Кильметеву, Аднагулу Темирову, ... Абдулле Аитову и команду их башкирцам накрепко подтвердить, чтоб они ясаиным татарам в кошени сена, в рубке дров и в пахотной земле обид и притеснения не чинили»*³⁸. Челобитчики в основном называются ясачными татарами, что говорит о том, что сословный термин «тептяр» ещё не вполне вошёл в оборот.

В рассматриваемом документе среди старшин, помимо Кучума Сулеева и Юлдаша Московова («Москеев»; он из д. Киргизово), названы Аднагул Темиров, Абдулла Аитов (из Гарейской волости) и Баязит Кильметев (Ельдякской). Вотчинники этих соседних поземельных волостей, видимо, также осуществляли «притеснения», поэтому их предупредили.

Как известно, указом от 11 февраля 1736 г. вотчинники поземельных волостей получили право продажи своих земельных участков. До указа от 11 октября 1818 г., временно запретившего продажу «башкирских» земель, фак-

³⁵ История села Верхнетроицкое. URL: https://vk.com/wall-89383399_53 (дата обращения: 10.10.2024).

³⁶ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. С. 308.

³⁷ Там же. С. 304–307.

³⁸ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3090а. Л. 343. В документе также названы старшины Ишкиня Уразаев и Кадыргул Баисланов.

ты таких продаж наблюдались повсеместно и массово. Это не могло не сказаться на уровне земельной обеспеченности как самих вотчинников, так и припущенников.

Ранее на примере Булярской поземельной волости мы рассматривали земельные продажи в последней четверти XVIII в. и отметили, что в связи с продажей вотчинных земель графу А.К. Разумовскому (в 1785 г.), генерал-поручику А.Г. Петрову-Соловово (1785), секунд-майору Д.А. Чиркову (1793) территория волости заметно сократилась³⁹. В конечном итоге это отрицательно сказалось на уровне землеобеспеченности как вотчинников, так и припущенников⁴⁰.

Аналогичные процессы также наблюдались в Киргизской поземельной волости. В последней четверти XVIII в. случаи продажи земли вотчинниками были не единичными.

По договору от 22 марта 1779 г. вотчинники Арасланбек Юзеев, Азамат Девятеев, Гумер Аминев, Минлигул Кутлубулатов, Утягул Чурагулов, Габбяс Мрясев, Арасланбек Смакаев и Гали Яуметев команд старшин Кадыргула Баисланова и Юлдаша Мяскеева Киргизской волости продали Пелагее Григорьевой (жене отставного капитана И.Н. Ружевского) часть своих земельных угодий. *«Продали мы, башкирцы, со всего нашего больших и малых общаго согласия без всякаго спору в вечное и потомственное владение собственную нашу жалованную предкам нашим вотчинную нашу землю со всеми принадлежащими к ней угодьями (коя в прошлом 1771 году мая 12 числа сторгована у нас была покойным секунд-майором Григорьем Губеревым и которому помянутая капитанша Пелагея Ружевская сестра родная), состоящую в той же Киргизской волости за граньми деревни Дымской господина статского советника Рычкова, Богульминской большей слободы деревни Домосерок и майоров реченнаго Зубарева, Хирьякова и Мертвова с тем, чтоб живучи ей, Ружевской, на той земле хмель щипать и иметь рыбную ловлю, ягоды брать, словом, и всеми имеющимся на оной проданной ей нами земле выгодами пользуетца, да и нам, башкирцам, так же иметь на той земле звероловство и ягоду-вишню брать. А взяли мы, башкирцы, с нее Ружевской, за тое проданную нами ей землю с угодьи денег 30 руб.»* Эта продажа была зарегистрирована в Оренбургской крепостной конторе и занесена в записные книги г. Оренбурга 1779 г.⁴¹

³⁹ Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость в последнее тридцатилетие XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2023. № 5. С. 11.

⁴⁰ Каримов Т.Т. Землеобеспеченность невоотчинников Булярской поземельной волости в третьей четверти XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2023. №7–2. С. 27.

⁴¹ МИБ. Т. 5. С. 87.

Ещё одна земельная продажа была зафиксирована 5 июня 1780 г. Вотчинники Гумер Аминев, мулла Мурат Мурсалимов, Мурсалим Нурметов, Аптикей Устюмов, Амиш (Алиш?) Кучумов, Арасланбек Смаков, Абдикарим Искендеров, Карим Мустаев, Минлигул Кутлубулатов и Араслан Юзеев команд старшин Кадыргула Баисланова и Юлдаша Московова («Мяскиева») как «от всех волости их мирских людей поверенные» дали купчую Чирковым («гвардии Преображенского полку порутчику Николаю Александрову сыну и брату ево родному того ж полку сержанту Дмитрию Чирковым») о продаже «со общаго от мала и до велика согласия из жалованной предкам нашим вотчинную землю, начав с Крымсараю-речки, в кою пала Багряш-речка, а от вершины Багряша до устья оной по обе стороны берегом, а на горы не подниматься, помянутой же речки Багряш от устья, поворотясь вверх по речке Крымсарая по правую сторону до грани Малой и Большой Бугульмы и грани ж Сумороковой, а от вышепомянутых граней оставиую землю, поворотясь от Сумороковских граней, до той же речки Багряша вершин, ценою за 100 за 50 руб. тем, чтоб нам, башкирцам, для звероловства и бранья ягод в тое проданную нами землю с угодья въезд иметь свободной»⁴².

Продажа земли вотчинниками Киргизской волости привела к возникновению д. Чирково (ныне Бугульминского района РТ). В 1795 г. у секунд-майора Дмитрия Чиркова было 116 душ муж. пола и 120 душ жен. пола крепостных крестьян («оные перечислены за брата ево бригадира Николая Чиркова»), а у бригадира Николая Чиркова – 129 и 118 соответственно⁴³.

Следует отметить, что имя секунд-майора Д.А. Чиркова нам уже встречалось в связи с другой земельной продажей. 26 октября 1793 г. вотчинники Булярской поземельной волости продали ему земли по рр. Зай, Ирня и Ямаш на территории «Мензелинской округи»⁴⁴.

В энциклопедической литературе говорится, что Чирково первоначально было поместьем генерал-майора Н.А. Чиркова (1753–1806), позже – героя Отечественной войны 1812 г., поэта, генерал-лейтенанта Д.В. Давыдова (1784–1839), будучи подаренным ему в качестве приданого при женитьбе на дочери Н.А. Чиркова. В конце XVIII в. в селе действовал винокуренный завод Д.В. Давыдова⁴⁵.

Эти сведения требуют дополнения. В 1795 г. в д. Чирково у статской советницы Елены Денисовны Рычковой было всего 63 крестьянина, а в д. Новое

⁴² Там же. С. 111–112.

⁴³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 39. Л. 205 об.–206.

⁴⁴ Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость в последнее тридцатилетие XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2023. № 5. С. 15.

⁴⁵ Чирково // Онлайн-энциклопедия Tatarica. URL: <https://tatarica.org/ru/razdely/municipalnye-obrazovaniya/municipalnye-rajony/bugulminskij-rajon/chirkovo> (дата обращения: 10.10.2024).

Чирково – 7 дворовых слуг и 71 крестьянин⁴⁶. В 1811 г. именуется «с-цо Чирково», где показаны дворовые люди (50 душ муж пола; 35 дворов) и крестьяне (293 души; 74 двора) «малолетних детей» генерал-майора и кавалера Николая Александровича Чиркова Екатерины и Софьи (их мать Елизавета Петровна Чиркова)⁴⁷. С 1819 г. Софья была женой ранее названного Д.В. Давыдова.

Перейдем к другим сведениям о Киргизской волости. Интерес представляют данные из «Журнала протоколов» Уфимской провинциальной канцелярии, в котором содержатся записи о решениях, принятых по рапортам, донесениям, челобитным и другим входящим документам, связанным с назначением старшин и сотников, деятельностью старшин, земельными и имущественными спорами с 7 января по 23 декабря 1780 г.

Запись от 10 июня (№ 121) представляет собой явочное челобитье поверенного «башкирца» Ишея Егаферова на майоршу Тевкелеву, которая вступает во владение общей землей его Киргизской волости с «башкирцами», и о выдаче ему, Ишею, свидетельства с копией. По этому челобитью 26 июня (№ 325) было принято решение о направлении нарочного прапорщика Кинишемцова в Киргизскую волость согласно инструкции для опроса «башкирцев» этой волости о споре с майоршей Тевкелевой относительно принадлежности земли. 24 июля (№ 305) также зарегистрировано явочное челобитье вдовы майорши Тевкелевой на старшину Юлдаша Ижболдина по поводу его визита к ней на квартиру и невежливого разговора с ней⁴⁸.

В документе от 29 сентября 1780 г. сообщается, что вдова майорша Тевкелева припущена старшинами Юлдашем Москововым («Москеевым»), Кадыргулом Баислановым и некоторыми «башкирцами» 5 лет назад. Однако Юлдаш Московов, Кадыргул Баисланов и их товарищи сообщали, что «генерал-майор Алексей Тевкелев и сын его Осип Тевкелевы подлинно в общи с ними в их Киргизской волости истари равное владение землею и всеми угодьями имеют и крестьяне их Тевкелевых истари жительствовавали в деревнях Старой Каракул, Ебалаковой и Устюмовой, а ныне живут в деревне Кадыкеевой, состоящей на Сюне реке 7 дворами»⁴⁹. Сама майорша сообщила, что купчая «утратилась»⁵⁰. А вообще-то «генерал-майору Тевкелеву Киргизской волости башкирцы на общее с ними владение земли не продавали, а ссылаются на смежные с их волостию уездов Бирского Гарейской и Елдятской и Мензелинского Гарейской же и Багадинской волости, на старожилых и лутших людей»⁵¹.

⁴⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 85. Л. 37 об.

⁴⁷ Там же. Д. 82. Л. 439–448 об.

⁴⁸ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. С. 329–336.

⁴⁹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 21–21 об.

⁵⁰ Там же. Л. 30.

⁵¹ Там же. Л. 31.

Эти данные отражают сложные отношения между помещиками Тевкелевыми и вотчинниками Киргизской и других поземельных волостей. Трудности возникали из-за отсутствия у помещиков документов, подтверждающих их права на заявленные ими земли. Возможно, под Багадинской волостью, которая упоминается в известных нам земельных документах XVIII в. только как тюба⁵², подразумевается Енейская волость.

Вернемся к земельным продажам. Не прошло и двух лет, как по договору от 23 марта 1782 г. вотчинники Кучум Сулеев («Сюлеев»; бывший старшина), сотник Араслан Шемяков, мулла Минлигул Кутлуметов, рядовые Ильяс Аблаев, Араптын Мусанов⁵³, Магась Шикметев, Абзялил Габдулкаримов, Салих Авязев, Субханкул Аитов и Халил Токтагулов команд старшин Кадыргула Баисланова и Юлдаша Московова («Елдаша Миксеева») продали *«по поверенному от товарищей их вотченников башкирцев Карачмана Моксового с товарищи, всего от 334 дворов, письму, ... в вечное и бесповоротное владение»* уфимскому генерал-губернатору И.В. Якоби землю по р. Ик. *«Старинную жалованную нашу землю, состоящую в Уфимском уезде по Казанской дороге, Киргиской волости по Ику реке, именуемую Андреевским перевозом, со всеми принадлежащими угодьями в нижеписанных межах и урочищах, а именно: от тюбы, называемой Каикул, а от него по впадевшей во оную речке Каику по течению левою стороною до вершины, и с тое вершины на вершины ж реки Чюкай, а с нее на Ташлы, а с тое Ташлы сыртом на сырт же, именуемой Еланлы Каранбаши, а с него на мыс Тонлы, и с того мысу на вершину Бюркют судоходла, и по нему до устья, от коего, перейдя реку, и итти на осиновою куст, а с него итти на ольховую переузину, и от той переузины по правую сторону Светлого озера на ус, прозываемой Кызай, а с него от Кугушлы на вершину впадешего к востоку короткого лога, и с той вершины на речку Кугушлы, и по ней правую стороною, поворотя обратно по меже Юрминской, на реку Ик, а с нее на вышеписанную Каккуль-тюбы, именуемой Андреевской перевоз, которой и содержать ему, господину генерал-порутчику Якоби, кроме их, вотченников. А взяли мы, поверенные, и товарищи наши всей волости вотченники башкирцы, сколько их есть безизъятно, за оную проданную нами ему, господину генерал-порутчику и кавалеру Якоби, в вечное ево владение вотчинную нашу землю и со всеми угодьями денег 500 руб.»*⁵⁴.

Эти земельные сделки показывают, насколько велика была территория Киргизской поземельной волости. В этом документе также представлены земли, не упомянутые во ввозной грамоте времен царя Алексея Михайловича

⁵² Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость Уфимского уезда в 1740–1760 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7–2. С. 22.

⁵³ Должно быть Араптан Муканов.

⁵⁴ МИБ. Т. 5. С. 132–134.

(см. документ № 1 в приложении). Часть татар башкирского сословия, названных в первых двух документах (Азамат Деветеев, Гумер Аминев, Арасланбек Смакаев (Смаков), Гали Яуметев, Алиш Кучумов), относятся к д. Катаево. Более подробно эти вотчинники и их потомки описаны в нашей книге по генеалогической истории жителей д. Катаево Бакалинского района Башкортостана⁵⁵.

Важно отметить, что это не первая покупка земли генерал-губернатором И.В. Якоби у вотчинников Восточного Закамья. По договору от 1 февраля 1782 г. он также приобрел земли у вотчинников Юрминской волости через мишарского старшину Мендея Тупеева⁵⁶. Так начало формироваться русское присутствие на исконно татарских землях.

В документе Уфимского наместнического правления за 1782 г., называемом «Записи о предложениях генерал-губернатора и исполняющего его обязанности губернатора, касающихся назначения башкирских старшин и регламентирования их деятельности 19 июля – 15 декабря 1782 г.» сообщается «о[б] увольнении башкирского старшины Юлдаша Московова по причине старости и долговременного правления от сей должности, а о определении за способности сына его Габдрашита Юлдашева и о даче им обоим указов». В резолюции правления об этом написано: «об увольнении показанного старшины от старшинства и о определении на его место в старшины ждать от правления указы»⁵⁷.

Обычно, оставляя свой пост, старшина добивался назначения на свое место сына. Однако Габдрашит Юлдашев так и не стал преемником отца. Мы предполагаем, что причиной этого было то, что старшина ранее уже находился под следствием, возможно, не раз. В этой связи стоит обратить внимание на резолюцию журнала протоколов Уфимской провинциальной канцелярии от 8 мая 1780 г. под номером 83, в которой говорится о посылке нарочного за старшиной Юлдашем Московым согласно инструкции для допроса по вопросу изъятия им денег у «башкирца» Адила Уразаева⁵⁸. Из этого документа становится ясно, что старшина, вероятно, превысил свои полномочия.

В заключение отметим несколько фактов предоставления вотчинной земли Киргизской волости в 1782–1783 гг.

18 сентября 1782 г. вотчинники д. **Чекан-Тамак** Аскар Ишмянов и Арасланбек Искаков дали договорное письмо ясачным татарам Малмыжского

⁵⁵ Кәрим Т.Т. Жиде бабаңны бел, катайлым. Казан, 2020.

⁵⁶ Каримов Т.Т. Юрминская поземельная волость Уфимского уезда в последнем тридцатилетии XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 3–2. С. 22.

⁵⁷ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. С. 345–346.

⁵⁸ Там же. С. 333.

уезда Бакиру Якметеву и Биккине Амиткину⁵⁹ (2 двора) сотни Исянгула Сулейманова *«в том, что пропустили во оной деревни Чекан-Тамаковой заводятся домами, исправлять все повинности с нами наравне, мосты мостить, подводы отправлять, а также всеми угодьями, пашиню пахать, сено косить, лес рубить, сено косить, лубки снимать, каждой нам платить по десяти копеек оброка с двора, когда буд[у]т заводятся домами, тогда должны платит нам с каждого двора по десяти рублей, владеть землею по урочищам, описанным в этом договоре»*⁶⁰.

Ясачные татары д. Чекан-Тамаково Сафар Биккинин и Губейдулла Рахматуллин представили этот договор стряпчему по делам башкирцев и мещеряков Сокурову 8 января 1842 г. Они «скаскою показали», что живут в этой деревне и владеют землями по незасвидетельствованному договору 1782 г. Их в этой деревне в 1834 г. было 13 душ муж. пола, а живущих с ними вотчинников – 3 души⁶¹. Однако в ревизской сказке 1834 г. д. Чекан-Тамаково эти 13 душ, а также 11 душ жен. пола показаны служилыми татарами⁶².

1 января 1783 г. вотчинники д. **Зайтово** Аптикей Устюмов, Габдулкарим Искендеров, Урманай Зайтов, Айдар [...], Исламгул Услымов, Ибрагим Мадияров, Биктимер Искендеров, Бури Сагитов, Аблай Зайтов, Гумер Амиров, Аднагул Темиров, Идрис Габдулмазитов, Батыркай Сеитов команды старшины Кадыргула Баисланова дали *«договор жительствовавшим в одной с нами деревни команды тептярского старшины Табыша Абдуллина тептярям Тазитдину, Халилю, Бурханитдину, Минлигулу Хамзину ... в том, что отдали мы ... в вечное и потомственное владение урочища, а именно от речки Черемисской на большую дорогу, а оттол до колка Баланлы, а со оного до черного лесу и внутрь оного до вершины речки Бетки по темному березнику и до вершины суходола, а с вершины суходола до Сулукувака, а с Сулукувака до ... оврага, с тем, чтоб им тептярям и наследникам их по оным урочищам пашиню пахать, сено косит, лес рубит, хмель счищать, и что принадлежит домашнего извороту всем пользоваться»*. Этот договор, выданный «тептярям» д. Зайтово, засвидетельствован Исмагилом Аднашевым и Ишмаметом Кибаявым из д. Зириклы, а написал зайтовский мулла Килдияр Мендияров⁶³.

Анализ родовых тамг показывает, что Аптикей Устюмов, Габдулкарим Искендеров, Урманай Зайтов, Биктимер Искендеров являются представителями одного рода. Но Аблай Зайтов, несмотря на то, что он однофамилец Урманая Зайтова, не имеет никакого отношения к семье последнего.

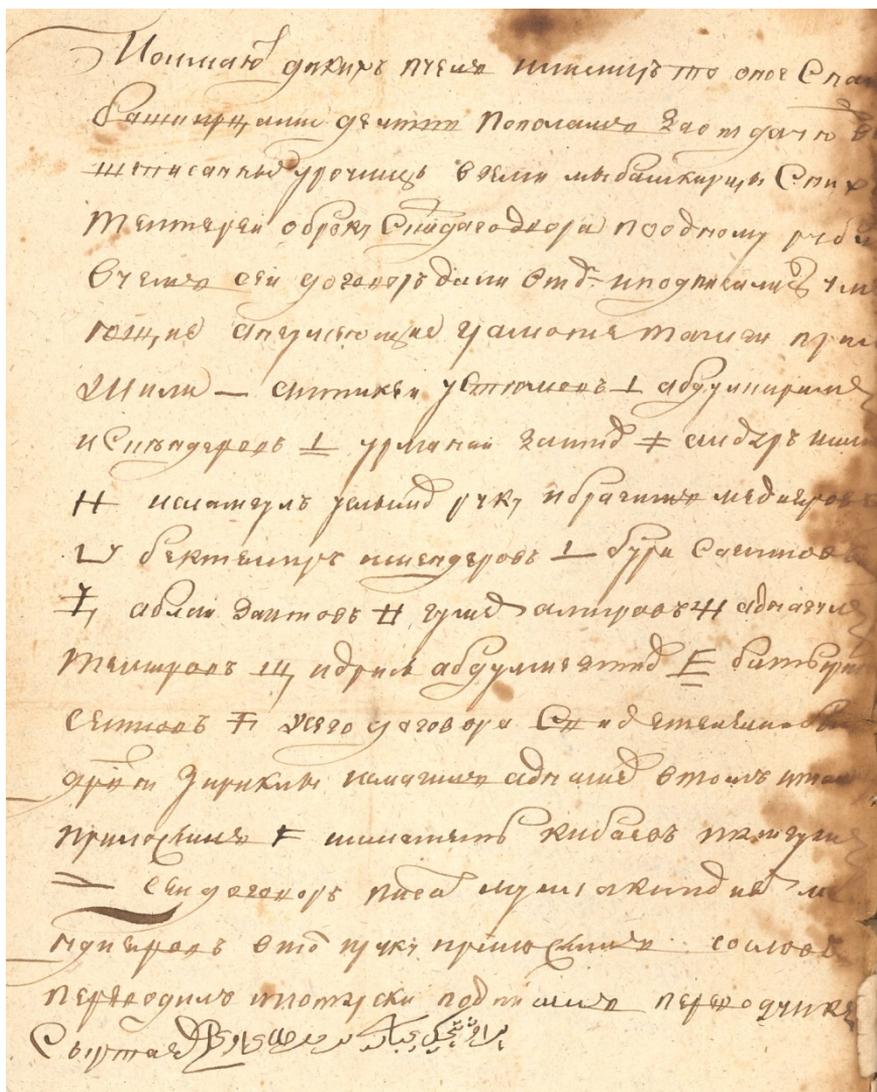
⁵⁹ В ревизской сказке 1834 г. его фамилия – Аминкин.

⁶⁰ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 62–62 об.

⁶¹ Там же. Л. 60–60 об.

⁶² Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 507. Л. 780–781.

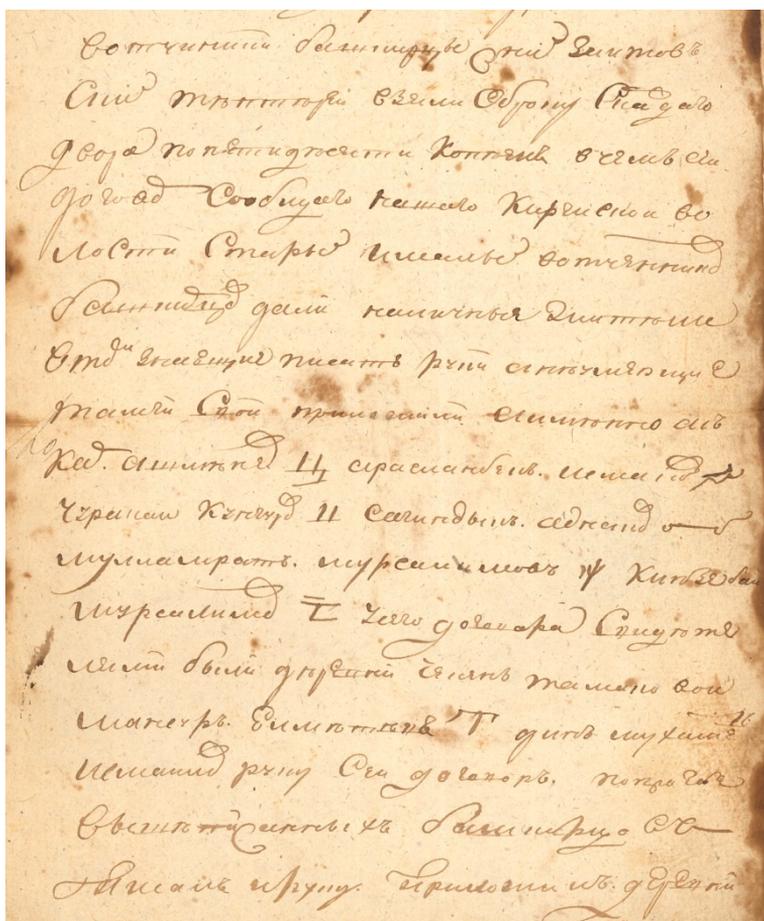
⁶³ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 56–56 об.

Фрагмент 1-го договора от 1 января 1783 г., содержащий родовые тамги вотчинников д. Заитово (НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 18. Л. 56)

В тот же день (1 января 1783 г.) вотчинники Аскар Ишменев, Арасланбек Еманов (из д. Чекан-Тамак) команды Кадыргула Баисланова «с общего согласия с одновотчинниками оной волости дали сей договор в той же волости жительствовавшим в деревне Заитовой команды тептярского старшины Табыша Абдуллина тептерям Халил, Тазитдину, Бурханитдину, Минлигулу Хам-

зиным, Валиту Халилову, Абдрахиму Ярмухамметеву, Билялу, Фазилу, [Г]илялу Салиховым и Утягулу Уразаеву, всего 4-м дворам в том, что отдали мы Киргиской волости вотчинники башкирцы им заитовским тептерям, сверх ... сего года и месяца от одновотчинников наших Киргиской волости деревни Заитовой башкирцов Антикаея Устюмова с товарищи договоре урочищи в вечное и потомственное владение, а имянно начиная от речки Черемис[с]кой до горы, и по оной горе до вершины Курукуля, а от оного до Сулукувака и до Мечкула, а от оной до реки Ику. ... За отдачу оных урочищ мы вотчинники башкирцы с них заитовских тептерей взяли оброку с каждого двора по пятидесяти копеек, в чем сей договор со общаго нашего Киргиской волости старых и малых вотчинников-башкирцев дали наличные жители». К договору приложили свои

Фрагмент 2-го договора от 1 января 1783 г., содержащий родовые тамги вотчинников д. Чекан-Тамак (НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 18. Л. 58)

тамги Аскар Ишменев, Арасланбек Исмаков, Чуракай Кунгуров, Сагындык Аднаков, мулла Мрат Мурсалимов, Кинзэбай Мурсалимов. Свидетелями выступили жители д. Чекан-Тамаково Мансур Елметев, Динмухаммет Исмаилов. Договор по просьбе вотчинников «писал и руку приложил деревни Чекан-Тамаковой торговой татарин Рахматулла Гумеров». Это «*договорное письмо в Белебеевском земском суде явлено и в книгу под № 70 записано, в том и свидетельствуется апреля 18 дня 1809 года*»⁶⁴.

Предпоследний свидетель, обнаруженный нами в ревизской сказке 1795 г. д. Заитово, относится к тептярскому сословию. Его фамилия там написана несколько иначе: Мансур Ильметев (1735–1790)⁶⁵, он был двоеженцем. До этого времени в д. Чекан-Тамак торговые татары не упоминались; возможно, они переселились туда после IV ревизии (1782 г.).

Следует также отметить, что Билял, Гилял, Фазил Салиховы, Тазитдин, Халил, Бурханитдин Хамзины в ревизской сказке 1762 г. д. Заитово были записаны ясачными татарами. Данный документ подтверждает, что процесс преобразования последних в тептярское сословие завершился.

Эти договора 1783 г. дали право «тептярям» д. Заитово заявить стряпчему Сокурову 8 января 1842 г., что они владеют «*землею по заселению предков наших и двум договорам, данным 1 генваря 1783 года от башкирцев Киргизской волости*»⁶⁶. Однако заселение их произошло задолго до 1762 г., и эти договоры были направлены на закрепление предыдущих договоренностей с условиями их припуска.

К слову, тогда же вотчинники д. Заитово «*скаскою показали, ... что жительства в этой деревне пользуемся землею и прочими угодьями по одним документам с одновотчинниками башкирцами, живущими в деревне Каразириковой*»⁶⁷.

10 июля 1783 г. вотчинники разных деревень команды старшины Кадыргула Баисланова дали договорное письмо «башкирцам» (Дауту Бикметову с братьями и сыновьями, Яркаю Балтину, Габдрезяку Гумерову, Рафику Гайсину, Рафику Габдулгазизову) и ясачным татарам (Фейзулле Иманаеву, Амиру Альмякаеву, Усману Альмякаеву, Юзею Кумаеву, Курбанаю Сабанчину) команды старшины Яхьи Якупова д. Барсуково Тамьянской волости Казанской дороги. Им разрешалось «*в помянутой деревни деревни Барсуковой заводится домами и пользоваться всеми угодьями*». Свои тамги к договору приложили Габдикай Устюмов («Учтемов»), Урманай Заитов, Аднагул Темиров, Бикбав Искандеров, Гумер Амиров, Бури Сагитов, Галкай Аптикеев, Аблай Заитов, Исламгул Салимов (из д. Заитово), Гали Явметев, Тойгун Касы-

⁶⁴ Там же. Л. 58.

⁶⁵ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 234 об.–238.

⁶⁶ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 55.

⁶⁷ Там же. Л. 54.

мов, Муртаза Мряков (д. Катаево), Абилхаир Чаптаров (д. Иштеряково) и Габдулла Юзеев (д. Тупеево). Свидетелями были Ярмак Менячов (из д. Кучуково), Имай Ибрамов (д. Алпаево) «*Сие договорное письмо писал и руку приложил деревни Чукадыбашевой писарь Галкай Арасланов*»⁶⁸.

Этот договор оформил проживание «башкирцев» и ясачных татар д. Барсуково Тамьянской волости, которые поселились здесь в неизвестное время и, возможно, жили там постоянно. В документе, сохранившемся на татарском и русском языках, четко указано, что это были тамьянцы Казанской дороги Уфимского уезда. Тамьянская волость Казанской дороги, входившая в 1730 г. в состав Икских волостей⁶⁹, в источниках упоминается редко. Мы считаем ее одной из волостей, существовавших со времен Казанского ханства. Топоним «Тамьян» мог распространиться и на другие части Уфимского уезда (например, на Ногайскую дорогу) вследствие миграции тамьянцев. По этой причине тамьянцев Казанской дороги не следует относить к «башкирам Стерлитамакского уезда», как это сделали башкирский историк и энциклопедический портал «Башкортостан»⁷⁰.

Возникает вопрос, почему тогда был заключен договор. Тамьянская волость окончательно прекратила свое существование, и возникла необходимость юридически оформить пребывание жителей д. Барсуково в составе Киргизской волости. Поэтому вотчинники-киргизцы не выдвигали им никаких условий и не облагали оброком, просто разрешая жить, строить дома и пользоваться землями. Отныне Барсуково будет называться деревней не Тамьянской (в другом ранее упомянутом документе – Сенирянской), а Киргизской волости. Данный факт еще раз подтверждает наше мнение о том, что Киргизская волость образовалась на территории, где ранее существовали другие татарские волости периода Казанского ханства.

Родовые тамги в татарском тексте договора свидетельствуют, что Габдикай Учтемов, Урманай Зайтов, Галкай Аптикеев, Бикбав Искандеров представляли один род, а Гумер Амиров и Бури Сагитов – другой род в д. Зайтово.

Ранее мы упоминали, что Аптикей и Заит – братья, их отец – Устюм, основатель д. Устюмово в Киргизской волости. В рассматриваемых документах от 1 января и 10 июля 1783 г. впервые упоминается сын Заита Устюмова, основателя д. Зайтово, – Урманай Зайтов.

В последней четверти XVIII в. на землях Киргизской волости поселились дворцовые крестьяне («ныне удельные крестьяне») и основали дд. Кутерма (ныне Кутерем Калтасинского района РБ) и Русское Кельтеево (ныне Кельтешка Калтасинского района РБ) по договорам от 24 февраля

⁶⁸ Там же. Л. 79–81 об.

⁶⁹ МИБ. Ч. 1. С. 137.

⁷⁰ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 236; Барсуково. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/105961/> (дата обращения: 11.10.2024).

1784 г. и 3 февраля 1787 г. соответственно. Эти сведения сообщаются в документе от 26 ноября 1822 г.⁷¹

Как видим, до земельной сделки территория Киргизской поземельной волости включала часть современного Калтасинского района Башкортостана. Знание этого факта помогает более полно представить себе границы поземельной волости.

Выше речь шла в основном о договорах вотчинников. В документах 1785 г., представленных материалами Бирской нижней расправы, содержится информация о малоизвестных сторонах жизни населения Киргизской поземельной волости. Рассмотрим два документа этого периода.

Документ от 27 января 1785 г. представляет собой «Определение Бирской нижней расправы по доношению башкира д. Старо-Киргизово Бирской округи Сафера Искеева, жаловавшегося на вымогательство взятки ахуном Адильшой Муртазиным по делу о разделе наследства». Сестра Сафара Искеева Гульзама Искеева, выданная в замуж за ясачного татарина Аббяса Мамедалина из д. Биктов «Бирской округи», и его же племянники Темир Курбанаев и Исмагил Кусюков обвинили Сафара «в завладении им после отца ево Искея Танатарова, которой ныне тому лет с тридцеть или более помре, разным скотом и пажитью, из чего-де нисколько им не принадлежит, да и скота, равно и пажити никакой, кроме избы, клети и алачюги и состоящих бортевых деревьев без пчел, в остатке не было, и то заплачено за имеющееся на нем одолжение». В данный спор вмешался в корыстных целях ахун Гадыльша Муртазин, «которой-де чрез посланных от себя требовал ево (Сафара. – Т. К.) к себе на разбира[тель]ство и устраивает чрез оных привести ево во всеконечное раззорение. А по бытности-де ево у онаго ахуна Гадыльши в доме требовал с него денег три рубли, и когда-де он ему те деньги отъдаст, то и разбирательство учинит в пользу ево. ... Но как-де он ведая, что оставшим после отца ево ничем не завладел, то-де он и денег ему, ахуну, не отдал. И принужденным нашелся прибегнуть з прозьбою под покровительство по команде, просит, дабы означенной ахун Адильша по невинности ево на разбирательство к себе ево забирать не мог и чрез то не привел бы ево по угрозам своим и за подлинно в раззорение, подтвердить ему указом. А буде означенная сестра ево Гульзама и племянники в завладени им якобы разным скотом и пажитью желают просить, то б ведались с ним где надлежит формою судом. Приказали: доношение приняв, записать в книгу, сообщить с прочими, к означенному ахуну Гадыльше Муртазину послать указ и велеть, буде он за подлинно просителя на него башкирца Сафара к себе на разбирательство требует и чрез посланных устраивает всячески привести в раззорение, а притом требует еще с него денег три рубли, то б от онаго удержался и на забирательство к себе яко в

⁷¹ НА РБ. Ф. И–1. Оп. 1. Д. 387. Л. 60 об. Последняя деревня в другом источнике упоминается как основанная в Урман-Гарейской волости.

непринадлежащее до него дело не вступался. Просителям же на него, Сафера, сестре ево Гулзаме и племянникам Темиру, Исмагилу объявил [бы], естли они в претензи своей на нем, Сафаре, желают искать, то б ведались с ним чрез формальной суд»⁷².

Вотчинник Иски Танатаров из д. Киргиз ранее упоминался в документе 1 июля 1745 г. Из рассматриваемого источника следует, что его сыном был Сафар. Возможно, что Мадияр Сафаров из списка 1816 г. по д. Новое Киргизово является представителем этого рода.

В документе от 16 июня 1785 г. говорится, что «башкирец» Габдулкарим Шарипов из д. Янзигитово сосватал дочь тархана Мрата Ермякова Минлибику из д. Новое Алимово по общему согласию всех сторон, включая невесту. Условием было выплатить ей калым в размере 75 рублей. Габдулкарим, желая жениться на Минлибике и забрать ее в свой дом, дал ей в задаток калыма разного добра на общую сумму 4 рубля 25 копеек. Свидетелями передачи были родной брат невестки Салих Мратов, «башкирцы» Сейфи Смаилов, Якуп («чей сын не знает») (оба из д. Карманово), а также мулла Мустай Тугаев (д. Янборисово). Однако отец догнал их по дороге и увез дочь домой. Габдулкарим обратился в Бирскую нижнюю расправу с просьбой провести расследование и допросить свидетелей, присутствовавших при сватовстве, в соответствии с законами Корана. Он попросил ахуна Гадилшу Муртазина из д. Чуганак и муллу Таипа Уразаева из д. Усы провести расследование и сообщить о результатах в расправу⁷³.

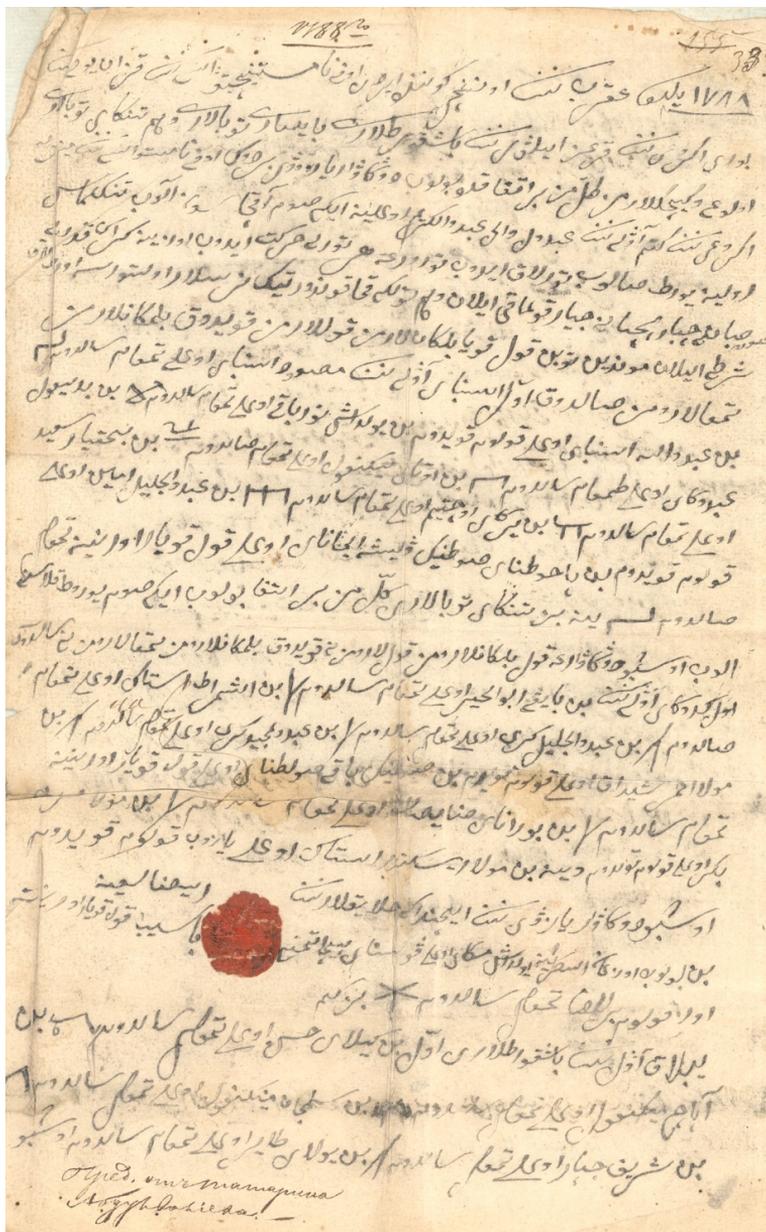
Продажа земли как источник дохода оставалась актуальной, о чем свидетельствует еще один факт таких сделок. Согласно договору от 16 марта 1787 г., вотчинники Иман Юлумбетев, Ибраш [Ш]идаков, Бакыр Муслимов, Даут Московов (из д. Тупеево; в источнике ошибочно указано «Тукеево»), Ишкул Меняев, Салих Тапеев (д. Сабаево), Яркей Ярмяков, Адильда Абдулхаиров, Мунасып Тайчинов, Муллаш («Мумаш») Султанмратов (д. Аишево) из команд старшин Ишалы Якупова, Кадыргула Баисланова и Юлдаша Московова («Маскеева»), «живущие в 47 дворах» Киргизской и Калнинской волостей «Белебеевской и Бирской округ», продали часть своих земель, «состоящую Уфимского наместничества в Оренбургской области между грани помещичьих дач, то есть Могутова, Апраксина, Языкова, Жукова, Каменева, Пилюгина, Булгакова, Зимнинского, Карачева и протчих смежных с ними помещичьих», действительному статскому советнику Гаврилу Романовичу Державину⁷⁴. Последний заплатил за это 150 руб. Не исключено, что упомя-

⁷² Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. С. 370–371.

⁷³ НА РБ. Ф. И–346. Оп. 1. Д. 5. Л. 205 об.–206.

⁷⁴ Там же. Ф. И–478. Оп. 1. Д. 125. Л. 15, 55 об.; МИБ. Т. 5. С. 207–208. Данная земля относится к современному Бузулукскому району Оренбургской области, где ныне имеются села Булгаково, Державино, Могутово и др.

нутые помещики – соседи нового владельца – приобрели землю у тех же вотчинников Киргизской волости.

Фрагмент договора от 10 октября 1788 г. на старотатарском языке с родовыми тамгами вотчинников (НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 33)

По договору с вотчинниками от 10 октября 1788 г. в д. Талнамасово (ныне Тыннамасово Актанышского района РТ) поселился казенный татарин д. Катимово «Мензелинской округи» Уфимского наместничества Габдулвали Габдулкаримов. В припуске участвовали Масгут и Габдулвали Исанбаевы, Юлдаш Нурбакиев, Бадигул Габдикеев, Утей Минлигулов, Бахтияр Сагитов, Яркей Устюмов (его тамга в виде трезубца)⁷⁵, Габдулзялил Аминев, походный сотник Валиша Иманаев (из д. Исанбаево). Также названы Баик Абулхаиров, Ишмурат Истяков, Габдулзялил Гареев, Габдулмазит Гареев, мулла Ахмер Шидаков, Баки Султанаев, Буранай Зайсанов, мулла Искандер Истяков и ещё один человек (из д. Кадыкеево), Килей Хасанов, Апач Минлигулов, Салимзян Минлигулов, Шариф Яппаров⁷⁶, Юлай Таиров (д. Ябалаково), Яркей Ярмяков, Салих Авязев (д. Аишево), Уразай Ибраев, Халил Токтагулов (из д. Шемметово). Это «договорное письмо» на старотатарском языке представил стряпчему Скарятину в 1842 г. «казённый из татар крестьянин» Габдулмазит Габдулвалиев⁷⁷.

В 1792 г. в связи с вопросами Генерального межевания земель упоминаются вотчинники Арасланбек Якупов, Гали Жаумбетев (из д. Катаево), «поверенные Бирского уделка Кулчан Егоферов и Бугульминского уделка деревни Карагашлиной (Каракашлиной. – Т. К.) Габбяс Мирасов (Мрясев. – Т. К.)»⁷⁸. Кулчан Егоферов относится к д. Татышево, где он будет показан в ревизской сказке 1816 г.

Итак, последнее тридцатилетие XVIII века было насыщено событиями в жизни вотчинников Киргизской волости. Они участвовали в Польском походе (1771–1773), продавали свои земли и продолжали принимать новых жителей. Эти факты отражают малоизвестные аспекты общественной и хозяйственной жизни вотчинников, а также указывают на обширность территории волости и её границы.

§ 3. Межсословные браки (по ревизским сказкам 1795 г.)

Архивные источники опровергают попытки представить сословные наименования как этнос (этническую группу), наблюдаемые в башкирской исторической литературе. Они показывают, что подавляющее большинство поземельных волостей были татарскими, где существовало единое татарское этнокультурное пространство. Это подтверждается материалами переписей и метрическими книгами, которые многократно использовались в наших исследованиях.

⁷⁵ Возможно, этот Яркей Устюмов был обнаружен в списке 1816 г. д. Илишево.

⁷⁶ В списке 1816 г. указан по фамилии Ягоферов.

⁷⁷ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 31 об., 33.

⁷⁸ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3866. Л. 100 об.–111.

Мы уже отмечали единство татарского этнокультурного пространства, уделяя внимание сибирским, приуральским и казанским татарам разных словесий, по материалам переписи 1762 г. (III ревизия)⁷⁹. Важным дополнительным источником для исследования этой темы служат документы переписи 1795 г. (V ревизия). Ранее мы уже изучали этот источник по материалам Булярской, Еланской и Гарейской поземельных волостей⁸⁰. Теперь нам предстоит сделать то же самое для Киргизской волости.

В качестве объекта исследования были выбраны дд. Зириклы, Нижнезаитово, Килькабызово, Ябалаково, Илишево, Урметово, Куручево, Куяново, Сакатово, Актаныш, Кадыкеево, Каракашлы, Кугарчин-Буляк, Уруссу и Ютаза, относящиеся к трем «округам» Уфимского наместничества и в настоящее время входящие в состав современных Бакалинского, Илишевского, Шаранского районов Башкортостана, а также Актанышского и Ютазинского районов Татарстана. В таком порядке они будут рассмотрены далее.

В д. **Ериклы Зириклы тож** (ныне Зириклы Шаранского района РБ) в 1795 г. было зафиксировано 58 душ муж. пола и 40 жен. пола (в 1782 г. их было соответственно 51 и 49) ясачных татар. Первым в списке стоит двоеженец Ахмер Смаилов (68 лет), состоящий во втором браке с дочерью татарина башкирского сословия д. Ильчимбетово. Двоеженцами были Габдулсалих Сатыев (30 лет), Рямгул Кутуев (34), Рамазан Сафаров (56), Ахмер Сафаров (51). Зириклинцы вступали в брак с татарами **тептярского** (дд. Абдуллино «Бирской округи», Зигитяково, Тавларово, Ямады (2 брака) и **башкирского** (дд. Ильчимбетово, Киска-Илга) **сословий**, а также с ясачными татарами дд. Аднагулово, Атня (Забида Гайсина и Мряс Мусалимова; «Казанской губернии Арской округи»), Байряка, Дюрменево, Заитово (5 браков), Кырлаево

⁷⁹ Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость: припуск ясачных татар Казанского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 5–2. С. 13–16; Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость: припуск ясачных татар и черемисов Казанского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12. С. 26–30; Каримов Т.Т. Ясачные татары команды Аднагула Сюлюкова Киргизской поземельной волости Уфимского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2–2. С. 12–17.

⁸⁰ Каримов Т.Т. Булярская и Еланская поземельные волости: межсословные браки (по ревизским сказкам 1795 г. «Бирской округи» Уфимского наместничества) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12–2. С. 28–30; Каримов Т.Т. Внутрисословные и межсословные браки татар тептяро-бобыльской сословной группы Гарейской поземельной волости Уфимского наместничества (по ревизским сказкам 1795 г.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 5. С. 14–17.

(Шербан Ишмратова; «Казанской губернии Арской округи»), Мичен (Махтум Рякеева; «Арской округи»), Серды (Ханифа Тюкеева; «Арской округи»), Сикертан (Зюлкагда Илимова; «Казанской губернии Арской округи»), Стерли («Бугульминской округи»), Ташлы, Тойкино («Бугульминской округи»), Токаево, Туба (2 брака; Вятского наместничества «Елабужской округи»), Туба («Казанской губернии Малмыжской округи»), Шитово (Габида Халилова; «Казанской губернии Арской округи»), Ядигарово (Солтана Биктимерова; «Арской округи»). Как видно, из дальних деревень зириклинцы были особенно тесно связаны с жителями близлежащей к г. Казань территории. Всего по этой сказке было 47 душ муж. пола и 36 душ жен. пола. Далее приводятся сведения о семье Габдуллатыпа Гайсина (42 года), о нем говорится следующее: *«Сверх сего показанные в третью ревизию в Ериклы же по особой сказке, но после записавшиеся в мецанство. Напоследок же по указу Уфимской казенной палаты от числа июля 1795 года включенные опять в первобытное состояние – ясаинные татары»*. Последними записаны сыновья отставного солдата Абдуша Уразаева и *«перешедшие в 1795 году ... Бирской округи из деревни Гулюковой ясаинные татары»* (семья Адила Бикметова (66 лет))⁸¹.

В последней цитате необходимо обратить внимание на д. Гулюково (ныне Дюртюлинского района РБ), которая, по нашим сведениям, относится к Шамшадинской волости. По сведениям 1816 г. в этой деревне проживали «тептяри из татар» (20 душ муж. пола), «мещеряки» (17) и «башкиры» (12)⁸². Теперь мы знаем, что в сословный состав деревни в XVIII в. входили и ясачные татары, но к 1816 г. они ее покинули.

Кроме ясачных татар, в д. Зириклы в 1795 г. проживали жители тептярского сословия (37 душ муж. пола и 45 душ жен. пола) – потомки ясачных татар, учтенных в ревизской сказке 1762 г. Первой в списке стоит семья Усмана Умерова (71 год), его сын двоеженец Биктимер (23) женат на 13-летней Минлибеке Сулеймановой («деревни Кучуковой тептярская дочь») и 20-летней Голте Субханкуловой (дочь «тептяря» д. Верхней Ташлы). Далее даны сведения о семьях Смаила Атнашева (45), братьев Ярмухаммета (28) и Зяркея (23) Сафаралеевых, Мавлюта Камаева (58), Габита Килменева (56), двоеженца Забира Камаева (43), Калчебая Камаева (скончался в 1783 г.), братьев Гамара (63), Башира (53; сын Хабибулла женат на дочери татарина башкирского сословия д. Ильчимбетово), Гусмана (скончался в 1788 г.), Галия (51) и Егафера (48) Кутлуметовых, Гапсаляма Аблаева (35), Мустакима Мустафина (38) и Гайсы Госманова (в источнике «Гойсманов»; скончался в 1783 г.)⁸³.

⁸¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 35. Л. 837–844.

⁸² Каримов Т.Т. Население Шамшадинской поземельной волости Бирского уезда Оренбургской губернии (по «Ведомости» 1825 г.) // Клио. 2024. № 8 (212). С. 117.

⁸³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 317 об.–321.

Итак, в д. Зириклы по сведениям 1795 г. общая численность населения составляет 95 душ муж. пола и 85 душ жен. пола обеих сословий. Эту информацию из первоисточника следует взять за основу; другая опубликованная информация не отражает точной численности. Например, энциклопедический портал «Башкортостан» сообщает, что «в 1795 году в 30 дворах проживало 139 человек»⁸⁴, что неверно.

В 1795 г. зафиксированы две деревни Заитово с татарами тептярского сословия. Здесь речь пойдет о д. **Заитово** (ныне Нижнезаитово Шаранского района РБ), расположенной на территории Киргизской волости (другая относится к Кыр-Еланской волости). Заитовцы вступали в брак с татарами **тептярского** (дд. Аюпово «Бугульминской округи», Бятки, Заитово, Кальшалы («Галталы»), Ксюково, Куручево, Куяново, Кызыльяр «Бугульминской округи» (2 брака), Наратасты, Новое «Бугульминской округи» (2 брака), Сапеево «Бугульминской округи», Сарсаз, Смаилово (2), Стерлитамак «Бугульминской округи» (2 брака), Ташлы, Тупеево, Улканово, Чуево, Янтемирово, Япрыково) и **башкирского** (дд. Букаево, Заитово, Исергапово «Бугульминской округи», Кугарчин-Буляк, Кызыльяр «Бугульминской округи», Муллино, Новое «Бугульминской округи», Тупеево) **сословий**, а также с ясачными татарами дд. Байряка («Бакрыклы»), Еремкино, Исергапово «Бугульминской округи», Кугарчин-Буляк. Минлигул (27 лет) женился на Минлибике Миняевой (35), дочери ясачного татарина д. Чутай Вятского наместничества. Двоеженец Валит Халилов (43 года) имел жен из разных сословий: первая жена Рабига Ягоферова была дочерью татарина башкирского сословия д. Исергапово, а вторая жена – дочерью ясачного татарина д. Нурбер Вятского наместничества. Двоеженец Мансур Ильметев (1735–1790), который в ревизской сказке 1762 г. значился под фамилией Юлметев⁸⁵, также сочетался браком с жителями разных сословий: в первый раз он женился на дочери татарина тептярского сословия д. Токтагулово, а во второй раз – на жительнице д. Курса Казанского наместничества. Всего в д. Заитово в 1795 г. проживало 35 души муж. пола и 43 души жен. пола (в 1782 г. – 36 мужчин и 34 женщины) татар тептярского сословия⁸⁶.

Браки жителей д. Заитово показывают тесное общение татар башкирского, тептярского и других сословий из разных наместничеств (губерний). Расстояния никогда не были для них преградой. Трудно представить, сколько дней и ночей заитовцы проводили в пути, чтобы добраться до Корсы (ныне

⁸⁴ Зириклы, село в Шаранском р-не. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/85819/> (дата обращения: 15.02.2024).

⁸⁵ Каримов Т.Т. Ясачные татары команды Аднагула Сюлюкова Киргизской поземельной волости Уфимского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2–2. С. 16.

⁸⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 234 об.–238.

Арского района РТ) или Чутая (ныне Балтасинского района РТ) и привезти оттуда невесту.

Другую группу в рассматриваемой д. Заитово в 1795 г. составляли ясачные татары, насчитывавшие 41 душу муж. пола (семьи Арслана Исянгулова (1727–1784 гг.), Султаная Курбанаева (1728–1789), братьев Субханкула и Салиха Исламгуловых, Насыпа Уразаева и др.) и 34 души жен. пола (в 1782 г. их было 38 и 35 соответственно). Ранее мы видели Султаная Курбанаева в ревизской сказке 1762 г. среди жителей Казанского уезда, которые по припуску вотчинника Киргизской волости Заита Устимова и его товарищей переселились в его д. Заитово⁸⁷. В 1795 г. брачные отношения наблюдались с татарами тептярского сословия (дд. Еремкино, Зириклы (2 брака), Кас-Илга), с ясачными (дд. Байряка, Еремкино, Зириклы (2 брака), Кугарчин-Буляк) и служилыми (дд. Верхние Ташлы (2 брака), Ташлы) татарами⁸⁸.

В д. **Ебалаково** (ныне Ябалаково Илишевского района РБ) в 1795 г. насчитывалось 26 душ муж. пола и 21 душа жен. пола татар тептярского сословия команды старшины Ибатуллы Илкеева «Бирской округи» (в 1782 г. их было соответственно 20 и 18). Первыми в список жителей включены наследники Исхака Асянова (1714–1794). Жена Исхака была дочерью татарина тептярского сословия д. Киргизово, его сыновья Ильяс и Идрис женились на дочерях татар этого сословия, соответственно дд. Аккузеву и Киргизову. Остальные жители создали семьи с татарами тептярского (дд. Аишево (2 брака), Базытамак, Исансупово («Исянсифово», Янгызнаратово), Илишево, Киргизово, Нугаево), башкирского (д. Ябалаково) и мещерякского (д. Киргиз) сословий разных деревень. Кроме перечисленных, названы также дд. Кадыкеево, Новое и Токмаково (сословия невест не показаны)⁸⁹.

В д. **Илишево** (ныне Илишевского района РБ) в 1795 г. проживало 36 душ муж. пола и 42 души жен. пола татар тептярского сословия команды старшины Ибатуллы Илкеева «Бирской округи» (в 1782 г. их было соответственно 33 и 34). Илишевы женились на татарках **башкирского** (дд. Апсалимово, Аткулово, Зигитово, Илишево (2 брака), Исеметево, Исенбаево, Кадыкеево, Кузикаево, Мрясево, Токтагулово, Чириккул, Шадали), **тептярского** (дд. Атасево, Биктовово, Ебалаково, Иркаево, Бишкучачево, Киргизово (2), Надырово) и **мещерякского** (дд. Кипчаково (3), Надырово) **сословий** разных деревень. Мрадым Муртазин (45 лет) отмечен как троюженец, но его вторая жена вышла замуж за другого «после увольнения мужа», а третью жену он взял из д. Бишкучачево (в источнике «Кумачево») «Мензелинской округи».

⁸⁷ Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость: припуск ясачных татар и черемисов Казанского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12. С. 26–27.

⁸⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 35. Л. 846–849 об.

⁸⁹ Там же. Д. 29. Л. 342–343 об.

Габдулзялил Ибрагимов (34) женился на дочери ясачного татарина д. Мамляш («округи» не указано)⁹⁰.

Кроме «тептярей», здесь жили ясачные татары (24 души муж. пола и 25 душ жен. пола)⁹¹, тесно связанные с Казанским уездом (ранее о них говорилось, что они переселились оттуда еще до III ревизии).

Итак, ревизские сказки дд. Илишево и Ябалаково «Бирского уезда» содержат множество названий деревень «Мензелинской округи», что указывает на тесные связи и общность менталитета татар двух территорий, имеющих общее происхождение и историю.

Кроме Илишево, в команду старшины Ибатуллы Илкеева входили татары тептярского сословия следующих деревень: Абдуллино (102 души муж. пола и 96 душ жен. пола в 1795 г.), Игметово (72 и 56), Киргизово (99 и 75), Кошбахтино (33 и 30), Смаилово (52 и 45), Алькашево (72 и 68), Чюево (71 и 51), Базытамаково (100 и 104), Надырово (46 и 39), Меньязово (27 и 32), Телекеево (30 и 34), Аю (22 и 22), Ебалаково (26 и 21), Синиряново (2 и 1), Аккузево (36 и 40), Турачево (94 и 101), Исемметово (43 и 30), Буралино (4 и 6), Яркеево (45 и 48), Биктово (19 и 6 соответственно), Актаныш (4 души муж. пола), всего 1035 душ муж. пола и 947 душ жен. пола (в 1782 г. их было соответственно 845 и 714)⁹². В списке 1811 г. они записаны «из татар тептярями и бобылями» в следующих деревнях: Абдуллино (136 душ муж. пола), Аккузево (55), Актанышево (1), Алькашево (86), Базытамаково (128), Биктово (19), Буралино (6), Ебалаково (35), Яркеево (50), Игметово (94), Илишево (29), Исемметово (51), Киргизово (111), Медведево (30), Меньязово (28), Надырово (39), Смаилово (48), Телекеево (49), Турачево (93), Чюево (77 соответственно)⁹³. В этом источнике также приводятся списки «из вотяков тептярей» и «из черемись тептярей»⁹⁴. Последние показаны в дд. Ебалаково (64 души муж. пола), Илишево (18)⁹⁵, Киргизово (28), Менеуз (20)⁹⁶. Кроме того, в д. Илишево учтены ясачные татары (13 душ муж. пола)⁹⁷, но их численность меньше, чем в 1795 г.

⁹⁰ Там же. Л. 346–349.

⁹¹ Там же. Д. 25. Л. 161–162 об.

⁹² Там же. Д. 29. Л. 2 об.–3.

⁹³ Там же. Д. 158. Л. 75 об.–115 об.

⁹⁴ Там же. Л. 119 об., 139 об.

⁹⁵ Там же. В 1811 г. эти «черемисы» (Илтыбай Иликеев, Давлет Кутлуметов, Абдулла, Пахит, Бакир Акбулатовы, Сагит Урусов и др.) входили в состав команды старшины Ишмрата Ижбулатова (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 93. Л. 385–385 об.). Их дальнейшая судьба неизвестна, возможно, они просто числились в д. Илишево, а жили в другом месте.

⁹⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 158. Л. 139 об.–158 об.

⁹⁷ Там же. Л. 163 об.

Заслуживают внимания итоговые сведения V ревизии по «Белебеевской округе», содержащие сведения о количестве душ обоего пола по деревням и командам. Одна часть татар тептярского сословия Киргизской волости относилась к команде старшины Абдюса Мурсалимова и показана в дд. Иштеряково на речке Курпе (59 душ муж. пола и 46 душ жен. пола), Камаево (86 и 66; в 1810 г. 15 душ муж. пола перешла в д. Ермекеево, о чём мы сообщали в нашей статье⁹⁸), Тупеево (53 и 41), Токтагулово (57 и 44), Урметово (145 и 137 соответственно)⁹⁹.

Отметим, что в эту же команду входила часть населения дд. Кадырово (67 душ муж. пола и 65 душ жен. пола), Сынряново (36 и 43 соответственно) Булярской волости. Они имеют общее происхождение с д. Урметово Киргизской волости, татары тептярского сословия которой в 1762 г. числились с ними в одном списке. Как видим, спустя 33 года их также продолжали фиксировать вместе.

Другая часть татар тептярского сословия Киргизской волости «Белебеевской округи» находилась в команде старшины Бикбатыра Биктимерова. В 1795 г. они были записаны в дд. Бетки (31 душа муж. пола и 37 душ жен. пола), Зайтово (35 и 43), Катаево (64 и 78), Килькабызово (99 и 92), Куяново (31 и 28), Куручево (102 и 93), Сакатово (39 и 37), Нижние Ташлы (56 и 55), Верхние Ташлы (30 и 30), Устюмово (31 и 31), Янтемирово (55 и 55 соответственно; в 1805 г. часть населения (30 душ муж. пола) перешла в д. Алпаево), всего 613 душ муж. пола и 614 душ жен. пола¹⁰⁰. В эту команду вошла и д. Баюково («Баиково»; 40 душ муж. пола и 35 душ жен. пола) Булярской волости.

Марийские деревни Киргизской волости относились к команде Сарбая Сарбулатова. В 1795 г. показаны дд. Кусады на речке Кусады (35 душ муж. пола и 38 душ жен. пола), Курутутелево на речке Камышлы (54 и 51), Менеди (в источнике «Медени»; 8 и 6), Токбердино (57 и 47 соответственно)¹⁰¹. Отметим, что до 1782 г. включительно они записывались вместе с татарскими деревнями в одну команду.

Основной особенностью и ценностью ревизских сказок 1795 г. является то, что они содержат сведения не только об именах, возрасте и семейном положении мужского и женского населения, но и о географии браков и межсословных отношениях¹⁰². Ниже мы сообщим о некоторых наших наблюдениях

⁹⁸ Каримов Т.Т. Ярмекей Суяндукров – основатель деревни Ермекеево Кыр-Еланской поземельной волости Уфимского уезда // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2–2. С. 21.

⁹⁹ НА РБ.Ф. И–138. Оп. 2. Д. 33. Л. 124 об.–126 об.

¹⁰⁰ Там же. Л. 137 об.–141.

¹⁰¹ Там же. Л. 180 об.–182.

¹⁰² Каримов Т.Т. Межсословные браки татар Киргизской поземельной волости Уфимского наместничества (по ревизским сказкам 1795 г.) // Клио. 2024. № 9 (213). С. 87.

по дд. Урметово, Килькабызово, Куручево, Куяново и Сакатово «Белебеевской округи».

По численности татар тептярского сословия (всего 145 душ муж. пола и 137 душ жен. пола) д. **Урметово** (ныне Урметово Илишевского района РБ) была крупнейшей в Киргизской волости Белебеевского уезда. Возглавляет список старшина Абдюс Мурсалимов (43 года; двоеженец). Его первая жена была односельчанкой тептярского сословия, вторая – дочерью татарина башкирского сословия д. Буртюрк «Бирской округи». Своих дочерей он выдал замуж за татар башкирского сословия из дд. Дюмеево и Ермакеево. Жители деревни поддерживали тесные связи с Мензелинским уездом, заключая браки с татарами **башкирского** (дд. Кубяково (2), Урсалы, Чурашево и др.) и **тептярского** (дд. Алимово, Амекеево) **сословий**, а также с ясачными татарами (д. Чубар-Абдуллино и др.) разных деревень¹⁰³.

В д. **Килькабызово** (ныне Бакалинского района РБ) основное население составляли татары тептярского сословия. В 1795 г. здесь записано 99 душ муж. пола и 92 души жен. пола (в 1782 г. их было 73 и 54 соответственно). Килькабызовцы вступали в брак с татарами **тептярского** (дд. Аднагулово, Амекеево, Арасланово (2 брака), Байбулатово (2), Байсарово, Биткинино, Букаево, Зайтово, Зигитяково («Ягитяково»), Ишметево, Иштеряково, Камаево (2), Кас-Илга, Катаево (3), Куручево, Куяново (3), Метавтамак, Сюрметево (2), Токтагулово, Тузлукушево (2), Тулеганово «Бирской округи», Тупеево (4), Урметово (2), Устюба, Чекаево, Чупты («Бирской округи»), Янабердино), **башкирского** (дд. Биккинино, Ишметево, Калмаш, Катаево (3), Куручево, Сабаево, Тлянчи «Мензелинской округи», Токтагулово, Тупеево, Уразметово «Мензелинской округи», Урметово, Урсаево, Чакмагуш, Шигаево (2)) и **мещерякского** (д. Янабердино) **сословий** и **ясачными татарами** дд. Анаково («Анакаево Мензелинской округи»), Ташлы «Бугульминской округи» и Улязово. Троеженец Мухаммет Акметов (1710–1789) имел молодых жен (30 и 20 лет) родом из дд. Чупты и Куручево соответственно. После смерти мужа «отошли к отцу в 1789 г.», поэтому их сословие не указано. Не известно также сословие первой жены (Базиха Алпаутова из д. Исансупово; в источнике «Исянсисово Мензелинской округи») двоеженца Минликеева Бикеева (53), так как она умерла в 1784 г. Обе жены (первой 43 года, второй – 23) Юзея Айдагулова (48) были дочерьми татар башкирского сословия дд. Тлянчи и Уразметово «Мензелинской округи». Балта Бекчурин (73) и его жена, дочь татарина башкирского сословия д. Качкиново «Мензелинской округи» Алтынбика Сулейманова (58), воспитали троих сыновей, старший Юзекей (31) женился на дочери татарина башкирского сословия д. Урсаево «Бугульминской округи» Гулистан Абдулмениевой (23)¹⁰⁴.

¹⁰³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 27–39.

¹⁰⁴ Там же. Л. 214–220 об.

При изучении ревизской сказки 1795 г. по д. Килькабызово нами было обнаружено ранее неизвестное имя вотчинника Карачмана из д. Катаево. Его дочь Муслима (23 года) вышла замуж за «тептяря» Ишкильды (24 года), сына Мукая Ишеева (52)¹⁰⁵. Род Карачмана по д. Катаево можно проследить только по этому источнику, а сам вотчинник Карачман Московов упоминается в документе от 23 марта 1782 г.¹⁰⁶ Однако потомков Карачмана в Киргизской волости не обнаружено, что говорит о том, что сыновей у него могло и не быть.

Кроме татар-«тептярей», в д. Килькабызово Тойкаабызово тож в 1795 г. проживало 2 души муж. пола и 1 душа жен. пола (в 1782 г. их было соответственно 2 и 3) ясачных татар. Это Забир Амиров (57 лет) и члены его семьи. Две дочери Забира вышли замуж за татар тептярского сословия их деревни, а младшая «выдана в замужество в [1]795-м году сей же округи в деревне Аташеву за башкирца». Сын Гайса (37) женился на дочери ясачного татарина д. Еремкино Бике Габдулменево (20)¹⁰⁷. Вот так в одной семье оказались татары трех сословий.

Второе (исходное) название деревни указывает на то, что, оно может быть связано с именем одного из двух абызов (Ахмета и Тойка) – активных участников восстания 1704–1711 гг., упомянутых в документе 1708 г. и проживавших в районе рек Мензяля и Ик¹⁰⁸.

Мы провели подробный анализ браков жителей д. Килькабызово и других деревень. Цель данного анализа – показать, что татары разных сословий и уездов жили в едином этнокультурном пространстве, и сословные различия не были препятствием для заключения браков и общения. На примере д. Килькабызово мы видим тесные духовные связи между татарами Белебеевского, Бирского, Бугульминского и Мензелинского «округ», которые укрепились благодаря бракам.

Другой пример – деревня **Куручево** (ныне Старокуручево Бакалинского района РБ), где мы видим духовные связи татар разных сословий, выходящие за пределы указанных территорий. Например, Юлдаш Уразгилдин (1732–1794) женился на дочери жителя тептярского сословия из д. Казарма «Уфимской округи» Тутлугуш Резяповой. Двоеженец Бурангул Уразгильдин (52 года) имел второй женой (28) дочь ясачного татарина из «Малмыжской округи» Вятского наместничества.

Кроме деревень Белебеевского уезда, мы также видим браки с участием татар башкирского сословия из дд. Иликово, Яркеево (в источнике – «Юркее-

¹⁰⁵ Там же. Л. 214 об.–215.

¹⁰⁶ Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда в последнем тридцатилетии XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12. С. 23.

¹⁰⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 35. Л. 866–866 об.

¹⁰⁸ МИБ. Ч. 1. С. 215.

во)) «Бирской округи», Агбясево, Зейлево, Кадыкеево, Чуракаево «Мензелинской округи», Стерлитамак «Бугульминской округи». Среди ясачных татар упоминается «*Бугульминской округи деревни Куптяка татарская дочь*»¹⁰⁹.

Небольшая по сравнению с ранее рассмотренными поселениями численность татар тептярского сословия зафиксирована в д. **Куяново** (ныне Бакалинского района РБ), где в 1795 г. насчитывалось 30 душ муж. пола и 27 душ жен. пола (в 1782 г. их было 32 и 21 соответственно). В список включены семьи Максюта Бикметова (1711–1794; жена была дочерью татарина башкирского сословия д. Бурсуклы), Карагула Муксимова (40 лет; жена – «башкирка» д. Куручево), Максюта Маметьева (1731–1787; жена – «тептярка» д. Сарлы «Бугульминской округи»), братьев Тоиша (67) и Юлдаша (53) Камаковых, Иманая Уразметова (77), Суюндука Аманаева (1747–1787), Исламгула Юсупова (40; жена Мухибья Зюсикеева (33) была дочерью татарина башкирского сословия своей же деревни)¹¹⁰, Кутлумета Кутлугушева (25), братьев Ишмухаммета (40) и Искендера (34) Юсуповых и др. Габдрашит Гумеров в 1795 г. переехал в д. Тамьян «Мензелинской округи». В этой деревне зафиксирован редкий случай: у Ишмухаммета Юсупова жена Залифа Кулгаринаова (40) отмечена как «*Катайской линии киргиская дочь*». Кроме названных, куяновцы имели также брачные отношения с татарами **тептярского** (дд. Агир «Бугульминской округи», Азмеево, Азнакаево, Байково, Катаево (3 брака), Килькабызово, Наратлы-Елга, Нижнее Ташлы, Сарлы) и **башкирского** (дд. Баллак[ово], Дюрменево, Кальмеево, Какрыбашево, Куручево (2), Урметево) **сословий** разных деревень¹¹¹.

Ревизская сказка 1795 г. д. **Сакатово** (ныне Бакалинского района РБ) Белебеевского уезда начинается с Биктимера Ахметова (1724–1794). Его женой была Ишбика Аитова (1738–1789), родом из д. Чершилы (ныне Чершелы Тукаевского района РТ) «Мензелинской округи», где в 1744 г. был записан ее брат Сафар Аитов¹¹². Род Биктимера продолжил его 48-летний сын старшина Бикбатыр Биктимеров, который был грамотным (о чем свидетельствует его собственноручная подпись в ревизских документах) и зажиточным (имел 2-х

¹⁰⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 223–230.

¹¹⁰ Сегодня представителем этого рода является пенсионер Рамис Махиянович Давлетов из села Старокуяново Бакалинского района. Он проживает в районном центре и в прошлом был главой Бакалинского района. Его родословная подробно описана в другой нашей книге (см.: Кәрим Т.Т. Жиде бабаңны бел, каталым. Казан, 2020. Б. 67).

¹¹¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 221–223.

¹¹² Каримов Т.Т. К истории д. Чершилы Саралиминской поземельной волости (первая четверть XVIII – середина XIX вв.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2. С. 31.

жен)¹¹³. Вторым записан двоеженец Кутлугуш Бикметов (52 года), вторая жена которого Забига Уразметова (46) была дочерью ясачного татарина д. Ядигерово «Арской округи» Казанской губернии. Жители д. Сакатово вступали в брак с татарами **тептярского** (дд. Баиково, Еремкино, Катаево, Кучуково, Наратлы, Наратлы-Илга «Бугульминской округи», Стерлитамаково «Бугульминской округи», Ташлы (2 брака), Устюмово (3), Учали, Чугана «Мензелинской округи», Ямады (2), Янтемирово (4)) и **башкирского** (Куяново, Тупеево) **сословий**, а также с **ясачными татарами** из дд. Зириклы, Карамалы, Учалле («Учели»)¹¹⁴.

Итак, сведения о брачных отношениях деревень «Белебеевской округи» отражают единое этнокультурное пространство татарского народа. То же самое можно сказать и о материалах «Мензелинской округи». Например, в д. **Актаныш** обращает на себя внимание тройной брак Минлиша Абзаева (56 лет), третья жена которого Назира Яхеева (43 года) – «тарханская дочь», взятая после смерти «тептяря» Ишкини Уразаева, известного в 1762 г. как старшина ясачных татар большой территории, в т. ч. Гарейской волости¹¹⁵. Жители деревни имели брачные отношения с татарами **башкирского** (дд. Азяккулево (2 брака), Аиткулово, Актанышбаш, Мрясево, Султееево, Усы, Янзигитово) и **тептярского** (дд. Аишево, Базытамаково (2 брака), Кабаново, Кужбахты, Кыргызово (2), Мрясево, Надырово, Талнамас, Татыш, Усы, Чюгана (2), Шидали) **сословий**, а также с **ясачными** (дд. Адаево, Медведево) и **служилыми** (д. Адаево) **татарами**. Названная здесь д. Адаево относится к «Малмыжской округе», а дд. Аиткулово, Базытамаково, Кабаново, Кужбахты, Кыргызово, Надырово, Султееево, Янзигитово – к «Бирской округе». Всего в д. Актаныш насчитывалось 99 душ муж. пола и 80 душ жен. пола¹¹⁶. Позже к этому числу мужчин прибавилось еще 3 души, поэтому другие источники указывают на 102 души.

Ревизская сказка 1795 г. д. **Кадыкеево** (ныне Казкеево Актанышского района РТ), насчитывая 13 душ муж. пола и 15 душ жен. пола татар тептярского сословия, указывает на брачные отношения жителей с татарами башкирского (дд. Исамбетово, Татышево, Шидали, Янзигитово) и тептярского (дд. Базытамак, Ябалаково) сословий «Бирской округи». Выборной Гали Ах-

¹¹³ Сегодня представителем этого рода является пенсионер Рамиль Амирович Ибадуллин из села Старокуяново Бакалинского района, проживающий в городе Уфе. Его родословная подробно описана в другой нашей книге (см.: Кәрим Т.Т. Жиде бабанны бел, катыйлым. Казан, 2020. Б. 170).

¹¹⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 207–211.

¹¹⁵ Каримов Т.Т. Внутрисословные и межсословные браки татар тептяро-бобьельской сословной группы Гарейской поземельной волости Уфимского наместничества (по ревизским сказкам 1795 г.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 5. С. 15.

¹¹⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 430–435 об.

меров приложил свою тамгу в виде буквы «Н»¹¹⁷, которая встречается у татар разных сословий и территорий.

В д. **Каракашлы** (ныне Ютазинского района РТ) «Бугульминской округи» в 1795 г. впервые зафиксированы 4 души муж. пола и 3 души жен. пола (семья Салима Мухамметова) татар тептярского сословия 6-й тептярской команды «начальника» Ишмрата Ишбулдина, переселившихся из д. Ямашево после покупки земли полковником Сумароковым¹¹⁸. Кроме них в деревне проживали также татары башкирского сословия, ясачные (8 душ муж. пола в 1816 г.) и служилые (12) татары. Припущенники жили, выплачивая оброк вотчинникам¹¹⁹.

Перейдем к ясачным татарам. Ревизская сказка д. **Кугарчин-Буляк** (ныне Кугарчи-Буляк Шаранского района РБ) показывает, что в межревизский период сюда из д. Бикташево переселилось 3 семьи ясачных татар (6 душ муж. пола и 7 душ жен. пола). В прошлом они были выходцами из Казанского уезда, о чем свидетельствуют сведения о бракосочетаниях (среди деревень разных местностей упоминаются Кургупись, Кутерня, Юшбаш Казанского наместничества)¹²⁰. А куда делись ясачные татары, записанные в III ревизии (1762 г.), в источниках не сообщается.

Кроме ясачных татар, в д. Кугарчин-Буляк в 1795 г. были записаны **служилые татары** (25 душ муж. пола и 26 жен. пола; в 1782 г. их было соответственно 62 и 55), часть из которых переселилась в местную д. Ильчимбетово (семьи Нигметуллы Бакирова и Абдулмена Кутуева в 1785 г.) и дальнюю д. Маскара «Вятского наместничества Малмыжской округи» (Ибрагим Бакиров и семья Мурадыма Сеитова в 1788 г.). Среди оставшихся отметим семьи Габдулкарима Темирова (48 лет; двоеженец), Курбангалия Аминова (27; женат на Гульзагире Мусиной из д. Сазтамаково «Казанского наместничества Мамадышевской округи»), Махмута Рысева (48), Масыгута Бигашева (43; женат на Гульзагире Юзеевой из д. Васькино «Вятского наместничества Малмыжской округи»), Нигматуллы Шарипова (38). Столь значительное сокращение населения было связано не столько с отъездом части населения, сколько с большим количеством умерших домохозяев (среди них Ахмер Кутуев, Резя[п] и Дамин Муслюмовы, Муксин Урусов, Ибрай Сеитов, Габдулгази Темиров) и детей. Жители заключали браки как с местными женщинами, так и с татарками из деревень Казанского и Вятского наместничеств. Одна из женщин была замужем за «башкирцем» из д. Каракашлы¹²¹.

¹¹⁷ Там же. Л. 186–187 об.

¹¹⁸ Там же. Д. 24. Л. 121–121 об.

¹¹⁹ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 496 об.–497.

¹²⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 35. Л. 918–918 об.

¹²¹ Там же. Л. 1071–1074.

В д. **Уруссу Ютазы тож** в 1795 г. зарегистрировано 48 душ муж. пола и 44 души жен. пола ясачных татар, в т. ч. наследники Габдулхалика Терзинова, Хамита Рысаева, Ишмухаммета Юсупова (его жена Медина Апкина, которой в 1795 г. было 43 года, происходила из д. Крым-Сарай «Бугульминской округи»), Сагита Сеиткулова, Габдулкарима Сулейманова и др.¹²² Как дочь ясачного татарина из д. Крым-Сарай Ново-Московской дороги, Медина Апкина названа и в ревизской сказке 1762 г.¹²³

В той же д. Уруссу Ютаза тож зафиксировано также 31 душа муж. пола и 33 души жен. пола служилых татар («*они переименованы и [з] служилых в служилы [е] татара по указу Уфимской казенной палаты в 1781 году*»; в 1782 г. их было 31 и 22 соответственно). Это были Аблези Шукуров (60 лет), Бикта Урсаев (55; жена из д. Балтачево Арской округи) и др. Дочь одного жителя вышла замуж за «башкирца» д. Катаево¹²⁴.

В д. **Уруссу** в 1795 г. показано 7 душ муж. пола и 7 душ жен. пола (Халит Юсупов и др.) служилых татар, перешедших из д. Еланкул в 1783 г. «по приему мирских людей». В их числе была и семья Бакира Аипова, однако «*они по указу казенной палаты выключены в Белебеевское купечество в [1]792 году*»¹²⁵.

Там же, в другой сказке записаны наследники Бакира Асеинова (1711–1788 гг.) в количестве 8 душ муж. пола и 5 душ жен. пола, которые «*по прошедшей ревизии состояли в Белебеевском купечестве, а ныне по указу Уфимской казенной палаты в 1795 году причислены Бугульминской округи в деревню Уруссу*»¹²⁶. Также отдельно зафиксирована семья (2 души муж. пола и 2 души жен. пола) служилого татарина Абдулмена Искендерова (44 года), переселившегося в д. Уруссу из д. Тюнтер «Вятского наместничества Малмыжской округи»¹²⁷.

В д. **Ютазы Верхней Балы Кичу тож** зафиксированы семьи Муртазы (55 лет) и Мухамметкарима (31) Ибрашевых, перечисленных «*по указу Уфимской казенной палаты в 1795 года июля 26 дня из Белебеевской третьей гильдии купечества в служилые татара*», всего 11 душ муж. пола и 9 душ жен. пола¹²⁸. В 1811 г. в деревне с точно таким же названием будет 22 души муж. пола¹²⁹. Тогда же в д. Ютазы Верхней Балы Кичу тож» насчитали 10 душ муж. пола ясачных татар, в число которых входили наследники Рафика

¹²² Там же. Д. 23. Л. 109–112 об.

¹²³ РГАДА. Ф. 350. Оп. 2. Д. 3795. Л. 464 об.

¹²⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 22. Л. 83–85 об.

¹²⁵ Там же. Л. 222–222 об.

¹²⁶ Там же. Л. 250–250 об.

¹²⁷ Там же. Л. 304.

¹²⁸ Там же. Л. 295–295 об.

¹²⁹ Там же. Д. 84. Л. 86–86 об.

Абдулова, а также Хабибулла и Губейдулла Сафиевы, переселившиеся из д. Искендерово¹³⁰.

Забегая вперед скажем, что в 1816 г. часть вышеназванных деревень будет числиться в составе д. **Уруссу**. Кроме самой д. Уруссу с живущими в ней ясачными (57 душ муж. пола) и служилыми (51) татарами и «тептярями» (6), в нее входили дд. Малые Уруссы Каменного Броду (7 душ ясачных татар) и Ютазы Верхней Уруссу Балы Кичу тож (10 душ ясачных татар и 23 души служилых татар, записанные в 3 отдельных списках). В этих малонаселенных деревнях имелось 3 мельницы, а население жило по припуску «башкирцев» с уплатой оброка по 10 копеек с двора ежегодно¹³¹.

Итак, ревизские сказки 1795 г. содержат сведения о численности, миграции и брачных отношениях татар тептярского сословия, ясачных и служилых татар. Они демонстрируют существенный рост населения по сравнению с данными 1782 г. К этому времени завершилось формирование тептяр-бобыльской сословной группы татар, которая стала именоваться «из татар тептяри и бобыли», чтобы отличать их от марийцев и удмуртов. Анализ брачных отношений между татарами разных сословий и территорий позволяет сделать вывод о существовании единого татарского этнокультурного пространства.

¹³⁰ Там же. Л. 135.

¹³¹ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 497 об.

ГЛАВА 4

Население башкирского сословия Киргизской волости в первой четверти XIX в.

§ 1. Татары башкирского сословия Мензелинского уезда по переписи 1811 г.

В предыдущих разделах значительное внимание уделено рассмотрению данных переписи ясачных татар и татар тептяро-бобьльской сословной группы. Первая перепись (1795 г.) вотчинников и припущенников башкирского сословия не сохранилась, за исключением редких отдельных фрагментов. Поэтому переписные документы первой половины XIX в. имеют большое значение, так как впервые позволяют в полной мере судить о численности и условиях населения поземельных волостей.

Первые полные сведения о «башкирцах» содержатся в переписном документе 1811 г. Однако он охватывает деревни только Мензелинского уезда, но нас интересуют также Белебеевский, Бугульминский и Бирский уезды. Поэтому сначала поговорим о Мензелинском уезде, а остальные уезды рассмотрим по сведениям 1816 г.

В 1811 г. татары башкирского сословия проживали в следующих деревнях Мензелинского уезда: Кадыкеево (57 душ муж. пола), Аишево (116), Толнамас (45), Алимово (146; эта же деревня в другом источнике 1811 г. показана как «Новое Алимово ... на речке Толнамасе»¹) и Старое Алимово (47) команды юртового старшины Ямангузи Баикина 11-го башкирского кантона Мензелинского уезда Оренбургской губернии.

Из всех этих деревень выделяется д. Толнамас, где только две семьи (указного муллы Гаита Ишмратова и Гадыльши Галиева) относились к Киргизской волости, остальные – к «той же деревни *Еланской волости*». Всего в команде этого старшины в 5 деревнях числилось 411 ревизских душ (в т. ч. 8 чиновников и 8 духовных лиц), проживающих «на жалованных землях»².

¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 100. Л. 379.

² Там же. Д. 104а. Л. 159–163 об.

В д. **Кадыкеево** (ныне Казкеево Актанышского района РТ) в 1811 г. показаны следующие дворы татар башкирского сословия: 1) юртовой старшина Ямангузя (36 лет; дети Аптикей, Исмагиль, Шамсутдин, Габдрахим) и юртовой сотник Асылгузя (34) Баикины; 2) юртовой писарь Ишугул Ишмуратов (34; сын Ишнияз); 3) указной азанчей Мухамметшарип Бакиров (65; дети Валишан, Габдулфаварис, Асфандияр); 4) Бахтигарей (31) и Габдулнасыр (28) Кусимовы; 5) Куглумет (17) и Ходаймет (10) Кутлугузины; 6) Габдулмазит [Габдулкаримов]³(54; дети Габдулвагап, Габдулнасыр), его племянники Бикбов (29; дети Ахмади, Габдулгагир, Габдулхаким) и Бикта (21) Габдулзялиловы; 7) Бурунай (61; сын Ракай) и Юлай (60; дети Ибрагим, Габдуллатып, Габдулмуталлап) [Зайсановы], их племянник Мухамметрахим (17); 8) Ишугул Ишмуратов (34). Здесь же братья Ашир (20) и Рахматулла (17) Исламгуловы, братья Рахматулла (35), Султангузя (29; сын Фахретдин) и Хисаметдин (24; сын Зайнетдин) Искендеровы; 9) Габидулла Бакиров (61; дети Мукминкулый, Мусифулла); 10) Нигматулла (39) и Усшам⁴ (32; дети Галяутдин, Шамсутдин) Ахмеровы; 11) Салимъяв[г]ар Санъяпов (21); 12) Сейфутдин Хисамутдинов (41; дети Ахмади, Тазетдин); 13) Юлай (41) и Каранай (32; дети Карман, Кадригул) Таировы, всего 57 душ муж. пола⁵. Имена и фамилии в этой ревизской сказке содержат многочисленные ошибки, наиболее серьезные из которых были исправлены с использованием данных последующих переписей.

Отец последнего, Таир Аптиева, ранее был назван в документе от 12 января 1751 г. В «Ведомости Уфимской провинциальной канцелярии» от 1 ноября 1774 г. Таир Аптимов значился помощником старшины. Он и старшины Киргизской волости *«в возмущении злодейском (здесь речь идет о пугачевском восстании. – Т. К.) были, а обратились в прежнее повиновение»* после публикации царского манифеста «о прощеньи таковым вин»⁶.

Ранее в договоре от 10 октября 1788 г. о припуске в д. Талнамасово казённого крестьянина были названы Баик Абулхаиров, Ишмурат Истяков, Габдулзялил Гареев, Габдулмазит Гареев, мулла Ахмер Шидаков, Баки Султанаев, Буранай Зайсанов, мулла Искандер Истяков. Их сыновей или самих вотчинников можно найти в ревизском списке 1816 г.

В формулярном списке чиновников 1836 г. показан Валиша Шарипов сын Шидаков (44 года), утверждённый зауряд-сотником с 13 февраля 1812 г. Находился на линейной службе в 1825, 1831, 1837 гг. под Оренбургом. Владел навыками чтения и письма по-русски и по-татарски. Имел жену и сыно-

³ Здесь и далее отсутствующие фамилии установлены по списку 1816 г. (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 642–648) и заключены в квадратные скобки.

⁴ В источнике 1816 г. его имя – «Усшум» (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 646 об.).

⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 159–160.

⁶ Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Уфа, 1975. С. 255.

вей Мухамметгарея (16), Шагимардана (12) и Шайхетдина (2). Однако «по случаю бытия в штрафе не аттестуется»⁷.

В литературе при рассмотрении истории д. Новое Алимово указывается, что зауряд-сотник Валиша Шарипович Шидаков, служивший в 20-м башкирском полку в 1812 г., был награжден серебряной медалью «В память 1812 года»⁸. Однако, как мы видели, не только по ревизской сказке 1811 г., но и по формулярному списку чиновников 1837 г. он проживал в д. Кадыкеево и не был связан с д. Новое Алимово.

Шидаков – родовая фамилия Валиши, возможно, также его родственника, муллы Ахмера Шидакова. Эта редкая фамилия подчеркивает древность и почтенность рода.

Другим чиновником в д. Кадыкеево был Габдулмуталлап Юлаев (45 лет), начавший службу рядовым 15 апреля 1809 г., а 31 декабря 1830 г. ставший унтер-офицером и писарем. В походах и поездках не был, с 1814 г. служил писарем у юртового старшины. Умел читать и писать по-татарски. Был женат на Махмузе Гадылшиной, имел 2 сыновей. За чрезмерный сбор денег с команды и за пропуск «башкир» при VII ревизии он был судим в Мензелинском уездном суде и, по решению дела, утверждённому уголовной палатой 12 декабря 1835 г., оставлен под подозрением за первую провинность, а за пропуск при переписи прощен силой манифеста, состоявшегося 22 августа 1826 г. Его прежняя судимость не позволила ему пройти аттестацию («за бытием в штрафе не аттестуется», – говорится в документе)⁹.

В д. **Аишево** (ныне Актанышского района РТ) в 1811 г. были зарегистрированы следующие хозяйства татар башкирского сословия («башкирцы»): 1) указной мулла Якшигул Яркеев (50 лет; дети Габдулхалим, Габдулкарим, Габдрахим, Габдулвагап); 2) указной азанчей Габдрашит (43), Габдулзялил (30; дети Габдулкадир, Габдулхаман), Габдулмазит (24), Габдулнасыр (14) Магазовы; 3) Ишбулды (40) и Габдулвахит (19) Яркеевы; 4) Исхак (36; дети Исмагиль, Баислан, Арслан, Гусман), Иксан (34; сын Зайсан) и указной мулла Искендер (33; сын Мухамметшариф) Кинзягуловы; 5) Минлигул Деишев (41; дети Габдулвали, Мухамметкун, Габдулкагир), его племянник Габдулгали Беккулов (12); 6) Ямангул Утягулов (27; дети Хисматулла, Гибатулла); 7) Бикей (61; дети Нигматулла, Гайнулла), Батыр (56; дети Габдулхалик, Еркей, Минликей), Имангул (46; сын Ямангул), Хабит (29) Кариевы; 8) Хабибулла (38; дети Мусифулла, Хасмулла, Надимулла), Халилулла (33; сын Мухамметшарип) Мрадымовы; 9) Хабибулла Ибрагимов (48; дети Идрис, Багаутдин, Мифтахетдин, Габитулла), его племянник Файруша Рахматуллин (19); 10) Габдулнасыр Минеев (21); 11) Габдулгафар Курбангалиев (12); 12) Мряс

⁷ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 33 об.–34.

⁸ Асфандияров А.З. Аулы... С. 269.

⁹ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 34 об.–35.

Султанмратов (46), его племянники Хайсян (17) и Хасан (11) [Муллашевы¹⁰]; 13) Ишмрат (56), Ишкул (41; сын Бикбов) Балтаевы; 14) Сафаргали Алкашев (26). Здесь же Юнус Аркеев (46; дети Габдуллатып, Габдулманнан); 15) Мунасып Тайчанов (66; дети Батырша, Габдулвахит, Габдулнасыр); 16) Гадельша (61; дети Надираша, Давлетша, Мухамметша, Мухаммедьяр), Мратша (41; дети Хаким, Габдулкарим, Габдулвагап) Габдулхаировы; 17) Чурубай (36), Габдулгази (33) Суюндуковы; 18) Салимзян Мансуров (71; дети Тимир, Умир, Казбулат, Хусаин); 19) Курбангали (23), Усман (22), Гумар (24), Уразай (14) Салиховы, их племянники Гисматулла (18) и Губейдулла (8); 20) Фатхулла (9) и Гайнулла (4) Сайфушевы; 21) Мратай Галиев (34); 22) Капей (36), Хабибулла (36), походный есаул Ардуан (26; дети Мухамметшараф, Мухамметхасан), Губейдулла (15) Адылевы; *Оной же деревни Тамьянской волости*: 23) Бикбатыр Карчигов (52; сын Кагарман); 24) Тимер (41; сын Сафаргали), Амир (39; дети Амирхан, Насретдин) Коштановы, всего 116 душ муж. пола¹¹. Кроме них, здесь проживали «мещеряки» и «тептяри», которые показаны в отдельных ревизских списках.

Как видим, абсолютное большинство этого населения составляли вотчинники; только два двора были заселены припущенниками – людьми, получившими разрешение жить на землях вотчинников.

Однако в ревизской сказке 1811 г. некоторые лица были пропущены. Это сын Габдулзялила Магазова Габдулменняф (9 лет в 1816 г.), сын Ишбулды Яркеева Гимран (8) и Исмагиль Ибрашев (31). Они были указаны в ревизской сказке 1816 г., где показано 124 души муж. пола и 120 душ жен. пола команды юртового старшины Ардуана Адылева 11-го башкирского кантона. Последним в списке «башкирцев» показан Утябай Арсланов (25 лет), зачисленный *«из киргизцов по ордеру господина военного губернатора в 1814 году»*¹².

Одновременно с «башкирцами» в 1811 г. были зафиксированы и «мещеряки». Они представляли род Калмета Кадырметева (1725–1797 гг.), у которого были сыновья Исеммет (1768–1805; дети Миннигул, Мухамметша), Муканай (36; дети Мухамметамин, Мухамметкарим, Габдулхаким) и Альмухаммет (1783–1807), всего 6 душ муж. пола команды Тойчина Шабаева 11-го башкирского кантона, «жительствовавших по припуску издавна»¹³. Поскольку они входили в состав башкирского кантона, их иногда называли «башкирцами», например, в ревизском документе 1816 г., где они записаны в количестве 6 душ муж. пола и 3 души жен. пола¹⁴.

¹⁰ Отсутствующая здесь фамилия установлена по источнику (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 654 об.)

¹¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 160–162.

¹² Там же. Д. 291. Л. 649–659.

¹³ Там же. Д. 104а. Л. 257–257 об.

¹⁴ Там же. Д. 291. Л. 454 об.–455.

В документе от 2 апреля 1842 г. от имени припущенников-«башкирцев» Насретдина Амирова, Гимадутдина Кагарманова (родовые тамги идентичны) и «мещеряков» Мухамметкарима Мухамметрахимова, Минлигула Исемметова (родовые тамги идентичны) сообщается, что их предки «поселились по одному допуску вотчинников, без всяких актов». Это касается и «тептярей», о чем сообщают их представители Юмагузя Сейфуллин и Рахматулла Тимеров (его тамга в виде треугольника)¹⁵.

Ардуван Адылев сын Явгильдин служил юртовым старшиной 22-й юрты. Службу начал зауряд-сотником (с 2 февраля 1801 г.), затем был утверждён в должностях зауряд-есаула (с 27 февраля 1808 г.) и юртового старшины (14 февраля 1814 г.). В 1805 г. был «на линейной службе при Оренбурге», в 1807 г. – «в армии в 19-м башкирском полку». Умел читать и писать по-татарски. За чрезмерные сборы денег с команды его судили в Мензелинском уездном суде и, согласно решению дела, утверждённому Оренбургской уголовной палатой 12 декабря 1835 г., оставили под подозрением. Это не позволило ему пройти аттестацию («по случаю бытия в штрафе не аттестуется», – говорится в документе)¹⁶. Он является внуком ранее названного в документе 1712 г. вотчинника д. Аишево Ярмяка Явгильдина.

Вторым чиновником был зауряд-хорунжий Умир Салимьянов сын Мансуров (49 лет), утверждённый в этом звании 4 марта 1816 г. Находился на линейной службе в Нижнеозерной крепости (в 1817, 1827 гг.), а также в составе 9-го башкирского полка в Бессарабии (1832, 1836). Был женат, имел сыновей Гибадуллу (24) и Зейнигабдина (22). Грамоты не знал. Однако из-за судимости за кражу не был аттестован¹⁷.

Еркей Батыров (38 лет) – третий по счету чиновник, с января 1831 г. был утверждён урядником. Находился на линейной службе в Оренбурге (в 1818 г.), на этапе в Казани (1824), в Илецкой защите (1831), в Оренбурге (1833, 1835). Владел навыками чтения и письма на татарском языке. Был женат, имел сына Мустафу (4). Как достойный, успешно аттестован¹⁸.

После Адылева в формулярном списке 1837 г. как «старшинский помощник» значится зауряд-есаул Тимергали Габдулкаримович Нурметов из д. Катаево («Кокаево»), утверждённый на эту должность 18 апреля 1814 г. «Татарской грамоты знает», – говорится о нем. У него была жена Нагуфия Биктимерова и сыновья Габдулгазиз (22) и Габдулхалим (14)¹⁹.

Тимергали Габдулкаримов переехал из д. Катаево Белебеевского уезда в Аишево Мензелинского уезда в 1811–1816 гг. Однако в 1834 г. он все еще

¹⁵ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 30.

¹⁶ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. 32 об.–33.

¹⁷ Там же. Л. 33 об.–34.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Там же.

числился в д. Катаево, с чем не согласился и обратился в вышестоящую инстанцию с просьбой перевести его по месту жительства. Между двумя деревнями существовали тесные связи, о чем свидетельствуют родовые тамги. В документе 1856 г., относящемся к Тимергалию, среди жителей Аишево наблюдаются родовые тамги, характерные для родов Азамата и Арсланбека из д. Катаево, о которых мы уже говорили в нашей книге²⁰.

Вотчинники д. Аишево Яркей Ярмяков, Адильда Абдулхаиров, Мунасып Тайчинов, Муллаш Султанмратов команды старшины Ишалия Якупова ранее были названы в договоре от 16 марта 1787 г. Мы предполагаем, что Адильда – это неправильное написание имени Гадельша, владелец которого указан в ревизской сказке 1816 г. под номером 16. Дети Муллаша в той же переписи 1816 г. записаны в семье его брата Мряса Султанмратова под номером 12. Там же видим и Мунасыпа Тайчанова, зарегистрированного под номером 15.

Яркей Ярмяков, как и Салих Авязов, ранее упоминались в договоре 1788 г. вместе с остальными вотчинниками, участвовавшими в припуске ясачного татарина Габдулвалия Габдулкаримова в д. Тынламасово²¹.

Возвращаясь к личности Ардуана Адыева, следует отметить, что он, представляя интересы своих одноволощан, выступал против предоставления крестьянам прапорщика Тевкелева вотчинных прав на землю наравне с «башкирцами» этой волости. Однако его усилия не увенчались успехом. Решающим словом в земельном споре стали следующие слова министра финансов: *«Предки его Тевкелева дед генерал-майор и отец майор Тевкелевы во обще с башкирцами в Киргизской волости истари имеют равное владение землею и всеми угодьями и крестьяне их Тевкелевых поселены истари же, на что и спору от башкирцов не бывало, то он Министр и полагает, что и его Тевкелева от старинного участия во владении земли на праве с башкирцами удалять не следует, предоставив им Тевкелевым на обоюдной произвол отделить ему по числу душ ко владению земли особой участок»*²².

В д. **Талнамас** (ныне Тыннамасово Актанышского района РТ) в 1811 г. зарегистрированы следующие дворы «башкирцев»: 1) указной мулла Гаит Ишмратов (30; дети Шигабутдин, Фатхутдин); 2) Гадельша Галиев (52; дети Баргана, Кашфулла); *Той же деревни Еланской волости*: 3) Абусагит (61) и Исмагиль (51; дети Фейзулла, Габдували) Амировы; 4) Туйгун (56; дети хорунжий Габдулгагап, Динмухаммет), Биктимер (19) Юлдашевы; 5) Габдулзялил (46; сын Самигулла), Губейдулла (28), Габитулла (27) Гумеровы; 6) Габдулкарим (81; сын Мухамметкарим), Муслюм (66; сын Габдулгафар) Габдрашитовы; 7) Исмагиль (61; дети Арслан, Аккулай), Шафей (46; сын Габдулман) Габдулкаримовы; 8) Юртукай (71; сын Габдулмазит), Салих (42; дети

²⁰ Кэрим Т.Т. Жиде бабаңны бел, катайлым. Казан, 2020. Б. 17.

²¹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 33 об.

²² Там же. Д. 18. Л. 32–32 об.

Габдуллатып, Габдулхасан) Исергаповы, его племянники Исхак (24), Искендер (20), Исламгул (17), Якшигул (11) [Ишменевы²³]; 9) Габдрашит Амиров (47; дети Габдрахим, Габдулханнан, Хаммат), всего 45 душ муж. пола²⁴. К 1816 г. их численность оставалась небольшой (48 душ муж. пола и 43 души жен. пола) и они входили в команду юртового старшины Ардуана Гадылева 11-го кантона²⁵.

Возможно, что Исергаповы являются потомками Исергапа Солтанаева, основателя д. Исергапово Кыр-Еланской волости²⁶. В статье, посвященной ему и истории деревни, он упоминается в 1749 г. вместе с сотником Гумером Алкиным из д. Тынламасово²⁷, который является сыном Алки Кемеева, известного по документу 1724 г.²⁸ Поскольку в переписи 1811 г. указаны фамилии Гумеров и Исергапов, можно предположить, что именно они переселились из Кыр-Еланской волости, где когда-то существовала Тынламасская («Танламасовская») волость, упоминаемая в нашей статье²⁹. После 1749 г. д. Тынламасово Кыр-Еланской волости не встречается. Местность, где располагалась эта деревня, стала называться «Толомацкой пустошью», *«на которой в поселении состоит деревня Лата полковницы Угличининовой, а по отце Аксаковой»*. Аксакова купила её по договору у вотчинников Тынламасской тюбы Кыр-Еланской волости в конце XVIII в.³⁰

А.З. Асфандияров пишет, что переселенцы были родом из д. Кызыльярово Кыр-Еланской волости Бугульминского уезда и поселились по договору с вотчинниками, который был потерян во время восстания под предводительством Е. И. Пугачева. Они обязались выплачивать годовой оброк в размере 10 копеек с каждого двора, что продолжалось и в 1802 г.³¹ В то же время он сомневается, что житель д. Толнамасово Кутлумухаммет Кутлугушев был

²³ Фамилия по источнику (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 663 об.).

²⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 162 об.–163 об.

²⁵ Там же. Д. 291. Л. 660–664.

²⁶ Тамга Исергапа в виде трезубца отмечена у припущенников д. Тыннамасово Киргизской волости в документе от 3 апреля 1854 г. (см.: НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 59).

²⁷ Каримов Т.Т. Вотчинник Исергап Солтанаев – основатель деревни Исергапово Кыр-Еланской поземельной волости // Клио. 2024. № 03 (207). С. 107.

²⁸ РГАДА. Ф. 615. Оп. 1. Д. 1323. Л. 8. Его отец Кемей Шихмаметов в документе от 27 июля 1696 г. называется ясачным татаринном, а дед Шихмамет Килдияров был уроженцем д. Турдали.

²⁹ Каримов Т.Т. Вотчинник Исергап Солтанаев – основатель деревни Исергапово Кыр-Еланской поземельной волости // Клио. 2024. № 03 (207). С. 107. О существовании Тынламасской волости свидетельствует также документ 1722 г., где назван вотчинник Килей (см.: МИБ. Ч. 1. С. 293).

³⁰ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4678. Л. 4, 11.

³¹ Асфандияров А.З. Аулы... С. 427–428.

потомком обладателя ярлыка на тарханство от 1398 г., подтвержденного казанским ханом Ибрагимом (1467–1479) и имел татарское происхождение³². Видимо, он не читал архивный документ, в котором сообщается, что «в ясаиных книгах прошлых лет и нынешнего 7193 (1685. – Т. К.) году Уфинского уезду Казанские дороги деревни Тынламас **татарина** Кутлумбетка Кутлугушева имяни ево не сыскано»³³, т. е. он был татарин и жил здесь, но ясак не платил (возможно, платил не ясак, а оброк в другом месте).

Архивный документ 1685 г. не указывает на принадлежность этой деревни к конкретной волости. Однако изучение литературы по истории ханского ярлыка и родословных позволяет предположить, что речь идет о д. Тынламас Кыр-Еланской волости, а не об одноименной деревне Киргизской волости. Это дает нам ключ к пониманию происхождения некогда существовавшей Тынламасской волости по аналогии с Мушугинской волостью, о которой мы упоминали в первом томе нашей книги и связывали ее с носителями другого тарханного ярлыка.

Вернемся к д. Тыннамасово Киргизской волости. Видимо, взамен утраченного вотчинники Киргизской волости в 1803 г. выдали переселенцам из Кыр-Еланской поземельной волости договор «на татарском диалекте»³⁴, который «башкирцы-припущенники» Габдулмен Шафиев и Гайнулла Мухаметкаримов представили стряпчему Скарятину 2 апреля 1842 г. Однако время переселения предков они назвать не смогли, ограничившись словами «с давнего времени»³⁵.

Другой группой населения в деревне были «мещеряки», переселившиеся из 4-го мещерякского кантона «по данному от киргизских вотчинников на татарском диалекте нигде в присутственном месте незаشهدствованному договору» в 1813 г. В 1842 г. «мещеряк» Фейруз Габдуллатыпов доложил об этом стряпчему Скарятину и поставил свою подпись³⁶.

Однако в ревизской сказке 1816 г. сообщается, что они (двоеженец Габдуллатып Биктимеров (60 лет; сыновья Файруша, Шагимардан) и Багаутдин Рахманкулов (55); всего 4 души муж. пола и 4 души жен. пола) в 1814 г. пе-

³² Там же. С. 429.

³³ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1962. Л. 6.

³⁴ Название деревни на старотатарском языке написано буквами «Тнгламас» Договор припущенникам (сыновьям Юлдаша Сатыева, Габдулзялила и Габдулвалия Чурашевых и другим) выдали вотчинники Киргизской волости юртовой сотник Кулчан Ягфаров (из д. Татыш) и юртовой старшина Килдияр Килеев (д. Ябалаково) (см.: НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 33). Мы уверены, что Юлдаш Сатыев и Сатыевы из д. Кызыльярово представляют один род. Поэтому и говорится, что припущенники в д. Тыннамасово происходили из этой деревни, так как там доминировали кызыльяровцы. Хотя вместе с ними переселились представители и из других деревень.

³⁵ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 31–31 об.

³⁶ Там же. Л. 31.

решили из д. Избули (ныне Учпили Дюртюлинского района РБ) Бирского уезда³⁷. Эта небольшая деревня относится к Шамшадинской поземельной волости; население её в 1816 г. состояло из «мещеряков» (8 душ) и ясачных татар (2), всего 5 дворов³⁸.

О поселении по договору от 10 октября 1788 г. семьи ясачного татарина и живущих здесь же татарах тептярского сословия мы сообщали ранее. Всё это указывает на то, что к 1816 г. население д. Тыннамасово состояло из татар разных сословий.

В д. **Алимово** (ныне Новое Алимово Актанышского района РТ) в 1811 г. зафиксированы следующие дворы «башкирцев» *Кыпчаковской волости*: 1) Мадияр (78; дети старшинский помощник юртовой есаул Гадельша, Валиша, Кутлумет, Ямангул, Ядыкар, Гайфар, Таир), Монасып (54), Мрадым (52), Баязит (40) Бакиевы, Мадияровы племянники Кутлуяр (15) и Аллаяр (3) Рафиковы; 2) Гильман (21), Гильфан (15), Ногман (7) Сеитбатталовы. Здесь же Габдулзялил (49; дети Габдулхалик, Апзяпар, Мосифулла), Габдулнасыр (41³⁹; сын Галиулла), Габдулкагир (35; дети Габдулхаким, Габдуллатып, Габдулгалым) Ягудины; 3) Галикей (63; сын Тохфатулла), Арслан (52; дети Губайдулла, Гисматулла⁴⁰) Араптановы, Галикеевы племянники Габдулсалым (44; сын Шамсутдин) Идрис (33), Габдулфаварис (30), Тимерполат (27) Габдулзялиловы; 4) Хабибулла (40; сын Хисматулла), Рахматулла (39; сын Нигматулла) Галикеевы; 5) Галиакбер Ахмеров (46; дети Сеитгафар, Габдулгафар); 6) Мендекей (20; сын Аднагул), Габдулбашир (19), Ихсан («Гисан»; 8), Искендер (6), Асфандияр (5) Салиховы; 7) Ярмухаммет (20), Ишмухаммет (15), Ильмухаммет (5) Абдуловы; 8) Ашир (62; сын Нигман, Минликей), Мавлюкей (52) Минлигуловы; 9) Габдулсаттар Сулейманов (41; дети Габдулхалик, Габдулкагир)⁴¹; 10) Шамсутдин (18), Минлибай (11), Сейфулла (6), Мухамметсадык (3) Габдулсалиховы; 11) Гали (54; сын Минлигали), Габбяс (48; дети Биксан, Габдулхалит) [Адылевы⁴²]; 12) Салих (61), Ачювак (29; дети Абуталип, Абусадык, Мухамметша), Акулай (23) Мратовы; 13) Мухамметрахим (73; дети Мухамметшариф, Мухамметгали, Мухамметша), Габдулкарим (71; сын Бикташ⁴³, дети Бикташа Тохфатулла, Хисматулла), Габдрахим (66;

³⁷ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 474–476.

³⁸ Каримов Т.Т. Население Шамшадинской поземельной волости Бирского уезда Оренбургской губернии (по «Ведомости» 1825 г.) // Клио. 2024. № 8 (212). С. 118.

³⁹ Возраст в источнике показан неправильно, исправлен по другому документу (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 668 об.).

⁴⁰ Это имя в 1816 г. исправлено на Фейзуллу (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 669 об.).

⁴¹ Перепись 1811 г. неверно указывала «Салямьянов».

⁴² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 671 об.

⁴³ Сын Габдулкарима Бикташ в 1811 г. был пропущен, добавили из списка 1816 г. (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 672 об.).

дети Габдулвагап, Мухаммедьяр) Умеровы, Мухамметрахима племянники Сулейман (46; дети Ибнамин, Мухамметамин, Мухамметшариф), Нигматулла (39; дети Халит, Мухаммедьяр), Губейдулла (31), Габидулла (24) Ягудины, Сулеймановы племянники Давлетша (13) и Зиганша (10) Батыршины; 14) Габдулсалам Габдулкаримов (41; дети Габдулгафар, Сайфетдин, Минникей, Якуп, Мухамметсадык); 15) указной мулла⁴⁴ Рейган Кутлукадымов (21), его племянник Гайнан Гайнуллин (21); 16) Сайран Сайфунов (18); 17) Муса Хасанов (64); 18) походный сотник Габдулман Ахмеров (54; дети Габдулмазит, Науширван, Мухамметзян); 19) Кидряс (43; дети Афаридан, Валиулла, Кучербай), Гапсаттар (28) Габдрашитовы; 20) Куват (46), Ильяс (42; дети Исхак, Юсуф) Гумеровы, Ильяса племянник Субханкул Рахманкулов (33); 21) Яхья Бакиев (64; дети Ибрагим, Идрис), всего 146 душ муж. пола⁴⁵.

Из этой ревизской сказки следует, что новоалимовцы раньше относились к Кипчакской волости. По документу 1730 г. эта волость располагалась «по Ику и по Сюне»⁴⁶. Кипчакскую волость мы также относим к волостям, существовавшим со времен Казанского ханства. Ранее мы писали, что «возможно, что исчезнувшая Кипчакская волость Казанской дороги охватывала часть территории Булярской волости»⁴⁷. Другая часть Кипчакской волости могла войти в состав Киргизской волости. Ведь не случайно алимовцы считали себя вотчинниками, и власти против этого не возражали.

К 1816 г. их численность изменилась незначительно: душ мужского пола было 147, женского – 141 (56 дворов). В конце списка записаны причисленные «из киргизов по ордеру господина военного губернатора в 1814» году Кучабай Утербаев (30 лет) и Карсакбай Биктурзаков (25)⁴⁸. Этот факт показывает, что решение о том, кого считать «башкирцем», принималось военным командованием.

Одновременно с «башкирцами» были зафиксированы татары мещерякского сословия. Они составили следующие дворы: 1) Габдулвахит (46 лет; дети Науширван, Габдулнафик, Габдулвафи, Габдул[г]алим) [Габдрахманов]; 2) Хисамутдин (35; сын Назметдин) и Игтисам (25) Габдрашитовы; 3) Габдулшариф (1753–1805; сын Тагир), Габдрахман (53; дети Габдулмукмин, Габдулкадыр, Ибнйамин, Габдулменняф) и Габдуллатып (51; дети Габдулхалик, Габдулхаким, Габдулгафар, Габдулнасир, Габдулбасир) Ахмеровы, всего 20 душ муж. пола команды Тойчина Шабаева 11-го башкирского кантона,

⁴⁴ В другом источнике – указной азанчей (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 674 об.).

⁴⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 163 об.–166.

⁴⁶ МИБ. Ч. 1. С. 137.

⁴⁷ Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость Уфимского уезда в первой четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7. С. 23.

⁴⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 291. Л. 676 об.–677.

«жительствующие по припуску издавна»⁴⁹. Ревизский документ 1816 г. показал некоторые изменения в составе «мещеряков»: их численность составила 20 душ муж. пола и 12 душ жен. пола, а Тагир Габдулшарипов стал указным азанчеем⁵⁰.

В формулярном списке записан зауряд-сотник Бикташ Габдулкаримов сын Ишметев (53 года), утверждённый в должности 31 марта 1813 г. Находился в армии в составе 20-го башкирского полка (1807), «на линейной службе в крепости Красногорской» (1821, 1824, 1830). К этому роду относился и Габдулгафар Гапсаямов сын Ишметев (46), также имевший чин зауряд-сотника (с 4 марта 1816 г.). Был в армии в составе 20-го (в 1807) и 6-го (1812–1814 гг.) башкирского полков, «на линейной службе» под Оренбургом (1820, 1837), «в Илецкой защите» (1830)⁵¹. Он был награжден серебряной медалью «В память 1812 г.»⁵², однако в данном источнике об этом не упоминается.

Салих Мратов ранее был назван сыном тархана Мрата Ермякова в документе от 16 июня 1785 г.⁵³

При рассмотрении земельного вопроса «тептяри» и «мещеряки» представили документ о давнем праве владения землей, выданный 29 мая 1802 г. вотчинниками дд. Куручево («Крусеево»; Биккена Азаматов), Новое Киргизово (Мадияр Саперов) и Илишево (Габдулхаир Хасанов). В качестве свидетелей в нем значились Юзей Биккенин и Фейзулла Сагындыков из д. Аишево⁵⁴.

В д. **Старое Алимово** (ныне Актанышского района РТ) *Кыпчаковской волости* в 1811 г. зарегистрированы следующие дворы: 1) юртовой есаул Габдулвахит (39 лет; дети Гималетдин, Гилязетдин, Мухутдин) и Тохветулла (15) Арслановы; 2) Сейфулмулюк Сеитбатталов (44; дети Идрис, Ибниамин); 3) Зюбеир Музаев (31; дети Ризван, Реян); 4) Мухамметкарим Кузаиров (18); 5) Габидулла Габдулсалимов (41; дети Хабибулла, Габдулкарим). Здесь же Губайдулла Мусекеев (56; дети Гайнулла, Зайнулла) и Кильдияр Кутлуяр[ов] (31); 6) Искендер (23) и Габдулвали (19) Якуповы; 7) Кинжакай Сулейманов (58; дети Кафтаран, Карман, Шамсутдин); 8) Мусифулла Абдулменев (19). Здесь же Габдулвахит Саркеев (41), Зайнулбашир Назиров («Мазиров»; 61), Гадельша Минлиев (41; дети Мухамметзян, Мухамметкулуй); 9) Нурислам («Абурислам») Насыров (51; дети Габдулвагап, Гайнан, Ногман), 10) Валит

⁴⁹ Там же. Д. 104а. Л. 256–257.

⁵⁰ Там же. Д. 291. Л. 450–452.

⁵¹ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 33 об.–34.

⁵² Асфандияров А.З. Аулы... С. 269. Наряду с ним автор назвал и второго кавалера этой медали – Валишу Шариповича Шидакова, который, однако, не имеет никакого отношения к д. Новое Алимово.

⁵³ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. С. 372–373.

⁵⁴ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 37.

Сагиев (51; дети Юламан, Ираман, Ямансары, Кулсары, Кулшариф, Мухамметшариф), всего 47 душ муж. пола⁵⁵.

К 1816 г. численность «башкирцев» д. Старое Алимово увеличилась незначительно: она составила 50 душ муж. пола и 49 душ жен. пола (19 дворов). В это число вошли Чигар Чюрюкаев (25 лет; из каракалпаков) и Халиулла Габдулгафаров (30; «из киргисцев»), ставшие «башкирцами» по ордеру военного губернатора в 1814 г.⁵⁶ Сохранилось дело от 1817 г. под названием «*По прошению Мензелинского уезда, дер. Старой Алимовой, башкирца Утебая Арасланбекова, – о причислении брата его из киргисцев в звание башкирское*»⁵⁷, проливающее свет на обстоятельства появления еще одного «башкирца». Эта просьба была удовлетворена: в списке жителей в 1834 г. последней записью значился Малдыбай Арсланбеков.

«*В Отечественной войне 1812 года в составе 19-го башполка участвовал зауряд-сотник Зюбеир Музеев сын Абсалямов – кавалер серебряной медали «В память 1812 г.»*», – пишет один из авторов без ссылки на источник⁵⁸. Однако архивный документ свидетельствует, что походный старшина Зюбеир Музеев сын Абсалямов (53 года), утверждённый в этом чине 4 марта 1816 г., «в походах находился, в сражении не бывал». Он был «на линейной службе в крепости Верхнеозерной» (в 1809 г.), «в Казанской губернии на этапе» (1812), «на линейной службе в крепости Красногорской» (1830) и «при Оренбурге» (1834). Был женат на Хубейбе Суюндуковой и имел сыновей Гисматуллу (26 лет), Якупа (20), Юсупа (15), Хайбуллу (13), Тохфатуллу (12) и Рахматуллу (11). Грамоты не знал, но тем не менее был аттестован⁵⁹.

Таким образом, сведения из разных источников только по нескольким деревням указывают на неоднородное происхождение татар башкирского сословия Киргизской волости. Попытки некоторых авторов представить их как род «Кыргыз» ненаучны и предвзяты.

Обратим внимание, что в списке татар башкирского сословия Киргизской волости Мензелинского уезда д. [Нижний] Актанышбаш не указана. Также отсутствуют татары башкирского сословия (47 рев. душ; семьи Муртазиных (один из них «указной муктасип и учитель»), Гайсаровых, Иштеряковых, Зайтовых, Аблаевых и др.) из д. Чугана, которые показаны в списке Гарейской волости⁶⁰ как имеющие там вотчинные права. Население этих деревень будет указано землепользователями в Киргизской волости только как припущенники.

⁵⁵ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 166 об.–167.

⁵⁶ Там же. Д. 291. Л. 682 об.–683.

⁵⁷ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 851.

⁵⁸ Асфандияров А.З. Аулы... С. 266.

⁵⁹ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 33 об.–34.

⁶⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 104а. Л. 77 об.–78 об.

Итак, перепись 1811 г. позволила определить имена и фамилии татар башкирского сословия, а также их численность. Благодаря этому источнику удалось найти потомков вотчинников, упомянутых в документах XVIII в. и списке участников Польского похода (1771–1773). В формулярных списках содержалась информация о службе татар башкирского сословия, их образовании, наградах и составе семьи. Важно учесть, что некоторые представители тюркского происхождения были зачислены в «башкиры» или стали таковыми после плена. Этот факт следует принимать во внимание при изучении процесса формирования башкирского сословия.

§ 2. Татары башкирского сословия Белебеевского уезда по переписи 1816 г.

Ревизские сказки татарского башкирского сословия Белебеевского уезда сохранились только с 1816 г. Однако переписи татар этого сословия проводились с 1795 г., о чем мы сообщили в первом томе нашей книги и привели сведения из фрагмента V ревизии. Это убедительно свидетельствует о том, что «перепись 1795 г. охватила и население башкирского сословия»⁶¹.

Ревизские сказки 1795 г. не сохранились, но имеются итоговые данные V ревизии. По ним часть татар башкирского сословия Киргизской волости «Белебеевской округи» входила в команду Нуруша Кулчумова и проживала в дд. Куручево (15 душ муж. пола и 13 душ жен. пола) и Тупеево (4 и 5 соответственно).

Другая часть относилась к команде Ибраша Шидякова и жила в дд. Иштеряково (55 душ муж. пола и 50 душ жен. пола), Тупеево (91 и 81), Токтагулово (101 и 111), Куручево (59 и 65), Катаево (97 и 100), Куяново (40 и 34), Кадырово (74 и 59), Сырряново (33 и 37), Урметово (63 и 48 соответственно)⁶².

Третья группа татар башкирского сословия Киргизской волости «Белебеевской округи» в 1795 г. числилась в команде Яхьи Якупова в дд. Барсуково (34 души муж. пола и 33 души жен. пола), Аблаево (35 и 26), Зайтово (129 и 139), Ташлов (13 и 10), Кугарчин-Буляково (46 и 29), Токмак-Караново (11 и 12), Бетки (7 и 5), Кулчубаево (5 и 3 соответственно). Еще часть татар (16 душ муж. пола и 11 душ жен. пола) д. Ташлино учтена в команде Габдрашита Абдуллина⁶³. Позднее население д. Зайтово существенно уменьшится, возможно, часть его перешла в другие деревни Киргизской волости и сохранила статус вотчинника.

⁶¹ Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Т. 1. Булярская волость. Казань, 2023. С. 125.

⁶² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 35. Л. 630 об.

⁶³ Там же. Л. 632–632 об.

В источнике также упоминается еще одна д. Зайтово (3 мужчины и 2 женщины башкирского сословия), которая относилась к команде выборного Габдулкарима Ремкулова⁶⁴. Население этой деревни, скорее всего, относилось к Кыр-Еланской волости. Более поздние источники, как, например, ревизский документ 1834 г., подтверждают, что в этой волости действительно жили зайтовцы-вотчинники.

Перейдем к Белебеевскому уезду по материалам VII ревизии. В команду «правлящего старшинскую должность» Иксана Яхина⁶⁵ входило население 15 деревень. Из них к Киргизской волости относятся следующие деревни: Барсуково («Бурсаково»; 50 душ муж. пола и 38 душ жен. пола), Зайтово (80 и 61), Кугарчинбуляк (67 и 46), Аблаево (38 и 22), Бетки (7 и 3), Кульчибаево (5 и 6 соответственно).

В д. **Барсуково** (в источнике «Бурсаково»; ныне Шаранского района РБ) в 1816 г. зафиксированы следующие татары башкирского сословия: 1) Габдулманнаф Габдулкаримов (49 лет; сыновья Фейруша, Надырша, Ардашир, Ардуван); 2) Сейфулмулюк Фейзуллин (57; двоеженец; сыновья Хисамутдин (28; его Шигабутдин), Шамсутдин, Зайнетдин, Мухутдин, Багаутдин); 3) Мухамметрахим Фейзуллин (46; сыновья Галиакбер, Мухамметсадык); 4) указной мулла Минлигул (37; сыновья Мифтахетдин, Назметдин, Низаметдин) и Мухамметгали (13) Фейзуллины; 5) Габдрезяк Гумеров (1757–1813; сыновья Габдулгафар, Габдулнасыр, Габдулхалик); 6) Рафик (58) и Райман (48) Габдулгазины; 7) Габдулкарим (43; сын Габдулгаллям) и Габидулла (31) Муртазины; 8) Абдулла Даутов (63; сыновья Габдулвахит, Габдулкарим); 9) Губей Даутов (58; сыновья Нигматулла (32; его Валиулла, Хабибулла, Мухтарулла, Габдулвали), Габидулла, Хисматулла, Минлихан); 10) Рафик Гайсин (63; сыновья Ахтям, Габдрафик); 11) Габдулвагап Рафиков (42); 12) Кагир Рафиков (28; сын Габдулгани); 13) Токфа Мрадымов (46; сын Фазлулла); 14) Сайфулла Гайсин (59; сын Сейфутдин), всего 50 душ муж. пола и 38 душ жен. пола⁶⁶.

В формулярном списке чиновников 1836 г. 12-го кантона значится Шамсутдин Сейфулмулюков (31 год), ставший «башкирцем» 1 января 1825 г. и урядником 25 сентября 1830 г. За время службы он находился в Оренбурге (в 1828 и 1831 гг.) и на Сарманаевском этапе (1833). Шамсутдин грамотен по-татарски⁶⁷.

Ранее «башкирцы» Даут Бикметов и его товарищи (всего 6 семей) упоминались в 1783 г. в договоре с вотчинниками Киргизской волости, оформ-

⁶⁴ Там же. Л. 631 об.

⁶⁵ Он упоминается также в деле под названием «По Указу правительствующего Сената, о спорной земле 8-го Башкирского кантона, дерев. Байраки юртового старшины Иксана Яхина с жителями деревни Ильчимбетовой. 1819–1828. 34 листа» (см.: НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1279).

⁶⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 151. Л. 77 об.–80.

⁶⁷ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 15 об.–16.

ляющем их проживание там. Как видим, с тех пор численность припущенников значительно возросла, их было 14 дворов.

Вместе с «башкирцами»-припущенниками жили «тептяри», которых в 1816 г. насчитывалось 30 душ муж. пола⁶⁸. В 1834 г. численность «башкирцев» в д. Барсуково («Бурсуково») составляла 67 душ муж. пола и 79 душ жен. пола команды старшины Кагармана Утягулова 4-й юрты 12-го кантона⁶⁹.

В д. **Зайтово** (ныне Нижнезайтово Шаранского района РБ) в 1816 г. зарегистрированы следующие татары башкирского сословия: 1) указной мулла Килдияр Мендияров (в источнике «Кандияр»; 62 года; сыновья ахунский помощник Хисматулла (28; его Гайнан), Ибатулла, Ахметзян), 2) Мухамметсалим⁷⁰ (23) и Мухамметрахим (19) Исламгуловы; 3) юртовой сотник Айдар Алдаров (48; сыновья Ахметзян, Хисравашир, Ардуан, Ширзада); 4) Ибрагим Мендияров (68; троеженец; сыновья юртовой есал Габдулгафар (25; его Габдулгагир), Габдулсаттар); 5) Тохфатулла Айдаров (14); 6) Габдулгагир⁷¹ (34), Башир (29), Зайнулла (23) Аблаевы; 7) Аднагул Темиров (72; троеженец); 8) Зюбеир Тюпкеев⁷² (40) 9) Нигматулла Зериров (37; сыновья Мухамметвали, Мухамметгани); 10) Сулейман (40; сын Назмутдин) и Абулгаф (35; сын Афлятулла) Бикбовы; 11) Сибгатулла («Супхатулла»; 17) и Чуракай (13) Бигимовы; 12) Габдрашит (36; сыновья Габдулманнаф, Габдулгани, Габдрафик) и Габдуллатып (24; сын Габдрахман) Ихсановы; 13) Илистан Аптикеев (50; сын Габдулгаллям (16; его Габдулла)); 14) Мухамметшариф Бахтияров (14); 15) Суюндюк Муслимов (1768–1813; сыновья Мухамметамин, Мухаммедьяр); 16) Габсалим (28; сыновья Фахретдин, Аглетдин), Мухамметлатиф (24), Габду[л]салих (22) Идрисовы; 17) Габдулхаким (19), Габдулхалик (17), Габдулнафик (13) Галикеевы; 18) Габидулла Токшин (50; сын Мухамметкарим); 19) Бурю Сагитов (66; двоеженец; сын Тимербулат); 20) Умирбай Бурин (38; сын Тимербай); 21) походный есаул Алибай Бурин (34; двоеженец; сын Афлятун); 22) Батырша Сагитов (1752–1813; сыновья Смагил, Ильяс, Минлибай); 23) Габдулнасыр Арсланбеков (38; сыновья Габдулгани, Габдулханнан); 24) Ногай Араптанов (73; сыновья Гадельша, Надираша, Гали, Фейруша, Фаррухша); 25) Урманай Зайтов (1737–1814; дети Зайнигабдин (34; его Минлияр, Миннегали) и Мухамметша (23; его Минливали)); 26) Рахматулла Искандеров (1769–1813; дети Губейдулла, Хабибулла), всего 80 душ муж. пола и 61 душа жен. пола⁷³. Как видим, предпоследним в списке идет Урманай Зайтов,

⁶⁸ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 147.

⁶⁹ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 520. Л. 504 об.–505.

⁷⁰ Мухамметсалим в других источниках (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 512. Л. 55 об.; Д. 520. Л. 704 об.).

⁷¹ Габдулхаир в других источниках (см.: Там же. Д. 512. Л. 57 об.; Д. 520. Л. 706 об.).

⁷² В другом источнике фамилия написана как «Тупеив» (см.: Там же. Д. 512. Л. 58 об.).

⁷³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 151. Л. 80 об.–83. Ошибки в именах и фамилиях исправлены по данным 1834 г. (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 520. Л. 704 об.–715).

которого можно считать сыном основателя деревни Зайта Устюмова (мы упоминали об этом ранее).

Ранее, по сведениям 1795 г., мы видели, что в д. Зайтово проживало 129 душ муж. пола и 139 душ пола татар башкирского сословия. Однако к 1816 г. численность их значительно сократилась, что позволяет предполагать, что часть жителей переселилась в другие места.

Новые и ранее рассмотренные источники позволяют конкретизировать сведения из ревизской сказки 1816 г. Алибай Бурин (54 года) в формулярном списке 1836 г. значится зауряд-есаулом, утверждённым в должности 31 января 1808 г. «Башкирцем» стал 1 января 1808 г. и в походах не участвовал. В 1817 г. находился в Иркутской губернии. В 1836 г. жил с женой и четырехлетним сыном Мухамметзяном⁷⁴.

Ещё одним чиновником был Габдулгафар Ибрагимов (45 лет). Он стал «башкирцем» 1 января 1805 г., а 18 декабря 1806 г. вступил в должность зауряд-есаула. Однако с 1835 г. он находился «в городе Уфе под военным судом» «за незаконный сбор с башкирцев, бывших на этапе с 1835 года»⁷⁵.

Ранее в документе от 1 января 1783 г. были названы вотчинники д. Зайтово Аптикей Устюмов, Габдулкарим Искендеров, Урманай Зайтов, Айдар Алдаров, Исламгул Услымов, Ибрагим Ме[н]дияров, Биктимер Искендеров, Бури Сагитов, Аблай Зайтов, Гумер Амиров, Аднагул Темиров, Идрис Габдулмазитов?, Батыркай Сеитов. Их или их сыновей находим в ревизском списке 1816 г.: это Габдулгагир, Башир, Зайнулла Аблаевы (они сыновья Аблая Зайтова), Айдар Алдаров, Урманай Зайтов, Батырша Сагитов и др.

Ногай Араптанов – сын Араптана Муканова из документа от 9 сентября 1749 г. Интересно отметить, что в д. Верхнее Зайтово Кыр-Еланской волости тоже жили Араптановы, но другого рода.

Существование двух деревень с одним и тем же названием, позже известных как Нижнезайтово и Верхнезайтово (в Туймазинском районе РБ), может ввести в заблуждение некоторых. Вот что пишет один автор о д. Нижнезайтово: «В 1816 г. в Зайтово проживали потомки башкира-первопоселенца: это один из его сыновей 84-летний Муса Зайтов, его 50-летний сын Гайса. У Гайсы были сыновья Мустафа, Фейзулла, Фазулла, Рахматулла, Кинзягул. Второй сын первопоселенца 75-летний Иштиряк Зайтов, его сыновья Тыпый и Хазихалик, его Габдулсалик. VII ревизия называет имя сына упомянутого Араптана Муканова – 86-летнего Кукля Араптанова. Из других долгожителей упомянем 83-летнего Абиша Килеева, сын которого Исламгул Абишев служил старшиной 4-й юрты»⁷⁶.

⁷⁴ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 13 об.–14.

⁷⁵ Там же. Л. 14 об.–15.

⁷⁶ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 236.

Однако сведения этого автора относятся к д. Верхнезаитово Кыр-Еланской волости. Однако, не зная этого, автор ошибочно принял их за информацию о д. Нижнезаитово. На самом деле эти сведения относятся к вотчинникам д. Верхнезаитово Тынламасской тюбы Кыр-Еланской волости, где также проживал однофамилец основателя деревни Нижнезаитово. Кроме того, он перепутал тамгу Араптана Муканова (мы уже приводили её ранее) с тамгой другого вотчинника.

Удивительно, что автор, не обладая глубокими знаниями об истории села, голословно утверждает, что *«обе деревни генетически были тесно связаны, поэтому есть основание предположить, что Нижнезаитово основали выходцы из Верхнезаитово»*⁷⁷. Это один из многих примеров ненаучного подхода автора, который бездоказательно рассуждает о якобы генетической связи вотчинников двух деревень разных поземельных волостей. Ошибочные выводы и сведения автора легли в основу другого исследования под названием «История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз»⁷⁸.

В д. **Кугарчинбуляк** (ныне Кугарчи-Буляк Шаранского района РБ) в 1816 г. показаны следующие татары башкирского сословия: 1) Батырша (34 года; сын Мухамметшариф), Зиганша (28), Габдулзялил (22) Ганберовы; 2) Минликай Маметев (40); 3) Мазит Санзяпов (65; сыновья Габдулвахит (37; его Габдулнасыр, Габдулкадыр, Габдрафик), Габдулвали (34; его Ахметша)); 4) Габдулхаким Мазитов (28; сын Габдулгани); 5) указной мулла Мухамедьяр Санзяпов (52; сыновья Мухамметамин, Мухамметрахим, Мухамметша, Мухамметвали); 6) Кутлююл Габитов (45; сыновья Кутлузаман, Габидулла, Фейзулла); 7) Габдулзяппар Габитов (в источнике «Абдулзепбар»; 37; сыновья Музаффар, Габдулгафар); 8) Габдулсаттар (34) и Габдулменняф (28) Габитовы; 9) Мухамметрахим (45; двоюродный брат; сыновья Мухамметша, Мухамметкарим) и Габдулсалих (38; двоюродный брат; сыновья Габдулгани, Габдулгаллям) Мурсалимовы («Мурсалимовы»); 10) Минлихан Мурсалимов (35; сын Халилулла); 11) Ирнарар (31), Габдулгафар (29; сын Сеитбаттал), Габдулменняф (25), Габдуллатып (21) Мавлюкаевы; 12) Авдияр Санзяпов (58); 13) Хабибулла Ахмеров (59; сын Габдуллатып (27; его Габдулгани); 14) Габдрафик (45) и Габдулхалик (40; сыновья Габдулханнан, Габдулгаллям) Салиховы; 15) Файруша Рахматуллин (17); 16) Нигматулла Ахмеров (53; сыновья Гисматулла (27; его Тохфатулла, Рахматулла) и Зайнулла); 17) Мезикей (40; сыновья Габдулбашир, Габдулкадыр, Габдулкагир), Габдулвахит (36), Габдулхалик (33) Амишевы; 18) Габдулсалим Габдуллатыпов (25); 19) Абдулла (50) и походный сотник Сайфулла (46; сыновья Сибгатулла, Мухтарулла) Акаевы; 20) походный старшина Гадельша Ганберов (26)⁷⁹.

⁷⁷ Там же. С. 235.

⁷⁸ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 99–100.

⁷⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 151. Л. 87 об.–91.

В этой ревизской сказке в некоторых именах и фамилиях были допущены ошибки, которые были исправлены после сверки с переписью 1834 г. Согласно VIII переписи, в д. Кугарчинбуляково проживало 93 души муж. пола и 85 душ жен. пола (27 дворов) команды старшины Кагармана Утягулова 4-й юрты 12-го кантона⁸⁰.

Ранее, в договоре от 12 декабря 1763 г., были отмечены старшина Аднагул Сюлюков и Санзяп Аднагулов. Мы считаем, что вышеупомянутые Мазит и Мухаммедьяр Санзяповы, а возможно и Авдияр Санзяпов, являются внуками старшины Аднагула Сулюкова.

В д. **Аблаево** (ныне Туймазинского района РБ) в 1816 г. зарегистрированы следующие хозяйства татар башкирского сословия: 1) Амин Кунуров (60 лет; сыновья Махмут, Максют, Ахметша, Мухамметша, Давлетша); 2) Габдул[с]алям Салахов (1804–1814); 3) Ихсан Аблаев (58; сыновья Исхак, Давлетша); 4) указной азанчи Авдияр Ихсанов (35; сын Минликай); 5) Мендияр Ихсанов (29); 6) Тихан⁸¹ Аблаев (1757–1812); 7) Яхшигул Минлигулов (33; сын Минликай); 8) Яхья Минлигулов (30; сыновья Шарафутдин, Ашраф, Мирзада); 9) Хурамша Мусин (45; сыновья Курбангали, Мухамметгали); 10) Солтанмрат Мурсалимов (51 сыновья Габдулнафик, Арслангали, Мухамметгали); 11) Кунафей (41; сыновья Ибатулла, Габдулла), Валиша (36; сын Мухамметзян), Давлетша (14) Валитовы; 12) Ибрагим Искаков (62). Здесь же живут его племянники Кагарман (22; сын Габдулгаллям), Назметдин (15), Нурутдин (12), Фахрутдин (9) Балтины, всего 38 душ муж. пола и 22 души жен. пола⁸². К 1834 г. численность «башкирцев» несколько увеличится и составит 51 душу муж. пола и 53 души жен. пола команды старшины Кагармана Утягулова 4-й юрты 12-го кантона⁸³.

Мы предполагаем, что Аблай, Араптан, Аскар Ишменевы, Мурсалим, Муса и Кушай Канбяковы, упомянутые в договоре от 22 июня 1752 г., могут иметь отношение к деревне, возможно, они ее основали. Аблай может быть связан с названием деревни. Род Канбяковых, возможно, продолжили Хурамша Мусин и Солтанмрат Мурсалимов, перечисленные рядом в списке 1816 г.

В д. **Токмак Каран** (ныне Тукмак-Каран Туймазинского района РБ) в 1816 г. были учтены следующие дворы татар башкирского сословия: 1) Габдулхалик Чуракаев (39 лет; сын Мухаррям); 2) Габдулвахит Чуракаев (36; сыновья Хисамутдин, Шамсутдин); 3) Габдулвагап (30; сыновья Габдрафик, Габ-

⁸⁰ Там же. Д. 512. Л. 84–94.

⁸¹ Тихан – необычное для нас имя, его происхождение неизвестно. В ревизской сказке 1795 г. д. Чугана записана Рабига Тиханова, уроженка д. Надырово «Бирской округи» (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 51. Л. 457).

⁸² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 151. Л. 91 об.–93.

⁸³ Там же. Д. 512. Л. 25–31.

дулсадык), Габдуллатып (23) и Кучербай (19) Чуракаевы; 4) Минлигул Мукаев (46; двоеженец; сыновья Якшигул, Имангул, Рахимкул), его племянник Кучербай Яхин, всего 15 душ муж. пола и 7 душ жен. пола⁸⁴. Такое же малое число «башкирцев» наблюдалось в 1834 г.: 13 душ муж. пола и 18 душ жен. пола в команде старшины Кагармана Утягулова 4-й юрты 12-го кантона⁸⁵.

Чуракаевы – это сыновья Чуракая Кунгурова, упомянутого в договоре от 1 января 1783 г. Возможно, они родственники сотника Кунура Темирова из д. Чекан-Тамак, известного по договору от 12 января 1751 г. Сохранился документ о припуске ясачных и торговых татар, выданный вотчинниками д. Тукмак-Каран, который содержит родовые тамги обеих сторон. В татарском тексте, составленном указным муллою и учителем (именно так и написано) Рахматуллою из д. Сарлы, тамга Габдулвагапа Чурагулова⁸⁶ аналогична тамге рода Азамата из д. Новокатаево.

Связь между деревнями Тукмак-Каран и Новокатаево показывает тот факт, что часть жителей последней деревни переехали и прожили там около 20 лет в качестве припущенников, хотя в переписях продолжали числиться в родной деревне. Это Фахрутдин⁸⁷ Салихов и Мухамметгали Габдулкаримов («он же Кареев»; сын Кария Нурметева). «По распоряжению начальства» в 1849 г. Салиховым было разрешено числиться в д. Тукмак-Каран. Другой житель Новокатаево, Тимергалий Габдулкаримов, также намеревался переселиться туда⁸⁸.

В д. **Беткино** (ныне Бятки Туймазинского района РБ) в 1816 г. отмечены следующие домохозяйства татар башкирского сословия: 1) Гузеир Кулчанов (55 лет; сыновья Хусеин, Кулшариф); 2) Исламгул Утягулов (45; сыновья Габдулнафик, Габдуллатып, Габдулмазит), всего 7 душ муж. пола и 3 души жен. пола⁸⁹. Столь же мизерной оставалась численность «башкирцев» и в 1834 г.: 6 душ муж. пола и 7 душ жен. пола команды старшины Кагармана Утягулова 4-й юрты 12-го кантона⁹⁰.

Однако большинство составляли татары тептярского сословия (40 душ муж. пола) и служилые татары (11)⁹¹. Таким образом, по численности среди татар трёх сословий преимущество имели «тептяри».

⁸⁴ Там же. Д. 151. Л. 93 об.–94.

⁸⁵ Там же. Д. 512. Л. 110–112.

⁸⁶ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 61. Л. 94–95.

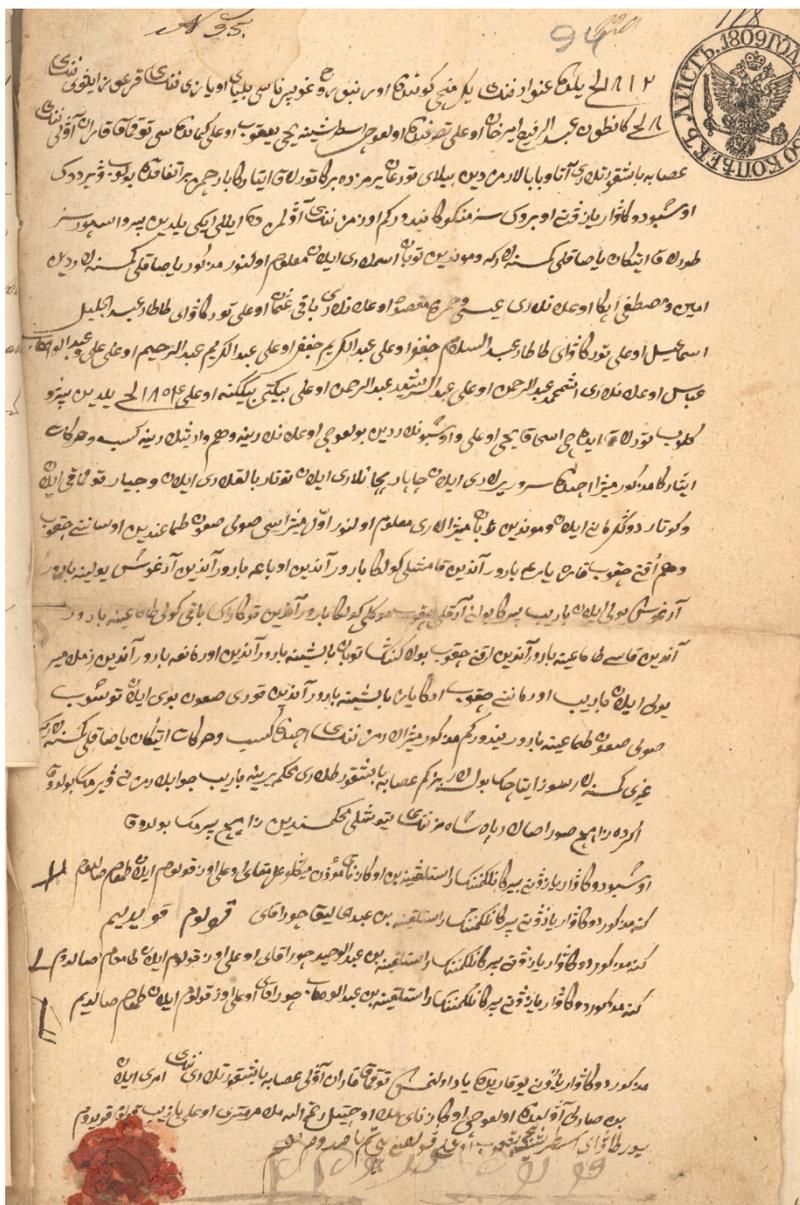
⁸⁷ В списке 1816 г. по д. Катаево его имя записано как Фатхутдин.

⁸⁸ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 61. Л. 198 об.–199 об.

⁸⁹ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 151. Л. 94 об.–95.

⁹⁰ Там же. Д. 512. Л. 39–41.

⁹¹ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 588.

Документ от 20 января 1812 г., содержащий родовые тамги вотчинников д. Тукмак-Каран (НА РБ. Ф. И-172. Оп. 1. Д. 61. Л. 94)

В д. **Кульчибаево** (ныне Чекан-Тамак Шаранского района РБ) в 1816 г. зафиксированы следующие хозяйства татар башкирского сословия: 1) Габдулкарим Аскарлов (45 лет; сыновья Габдулсалам, Габдулвахит); 2) Гайса

Усеинов (42; сын Муса), всего 5 душ муж. пола и 6 душ жен. пола⁹². Из этих татар к 1834 г. останется лишь семья Гайсы Усеинова (3 души муж. пола и 5 душ жен. пола)⁹³. Габдулкарим Аскарков, род которого прекратил свое существование в 1827 г., – сын вотчинника Аскара Ишменева, упомянутого в договоре от 1 января 1783 г.

В 1816 г. в команду «правлящего старшинскую должность походного старшины и старшинского помощника» Габдулзялила Кулчумова входило население башкирского сословия дд. Катаево, Куяново, Иштеряково, Тупеево, Токтагулово и Куручево.

В д. **Катаево** в 1816 г. насчитывалось 151 душа муж. пола и 137 душ жен. пола (48 дворов) татар башкирского сословия. Назовем их имена и фамилии: 1) Губейдулла Арсланбеков (50 лет; сыновья Тимербулат, Сеитбаттал, Сейфулмулюк, Тимергали, Мухамметгали); 2) Гибатулла Рахматуллин (18); 3) Нигаман (16) и Курбангали (11) Нигматуллины; 4) Султанбек Арсланбеков (56; двоеженец; сыновья юртовой есаул Фаткулла (30; его Габдулвали) и Тохфатулла); 5) Хабибулла Султанбеков (34; Шагиахмет, Шайхулла), его племянник Фазлулла Фейзуллин (14); 6) Сатлыган (26), Мухамметкарим (14), Мухамметсадык (11) Галиевы⁹⁴; 7) указной мулла Явгильда Урметов (54; сыновья указной муэдзин Тазетдин (23; его Гилязетдин), Сиразетдин); 8) Сейфутдин (31; сын Шигабутдин), Шамсутдин (25), Фейзулла (11) Курбанаевы; 9) Габдулмазит Минлигулов (47; сын Габдулнасыр); 10) Салих Якупов (1735–1812; сыновья Сафаргали, Фатхутдин), после него без номера Утекей Солтанмратов (50); 11) Айткул (45; двоеженец; сыновья Гайнулла, Зайнулла, Гайнан, Габдулсалих, Габдулхалик, Рахматулла) и Кулуй (31) Даутовы; 12) Габдулла (1748–1813) и Кари (64; двоеженец; его сыновья Тимергали («перечислен в 11-й башкирский кантон в 1813»), Мухамметгали, Мухаммедьяр, Шагиахмет, Шагимардан) Нурметовы; 13) Асфандияр Ягоферов (40; сын Мухаммедьяр); 14) Курбангали (30) и Минлигул (26) Зюмаевы; 15) Зайнетдин Зюмаев (17); 16) Гисматулла Араптанов (35; сыновья Габдулгаллям, Фасыхлихан, Шайхутдин, Гайнутдин); 17) Габдулсаттар (22) и Габдулфеиз (17) Апсалямовы; 18) Мухамметкарим Кулмаметов (32; сыновья Габдрахим, Габдрафик, Габдулгани); 19) Дилмухаммет Кулмаметов (50); 20) Кулуй Кулмаметов (1767–1812; «умер в армии»; сыновья Габдулгафар, Хисрявашир); 21) Кулчум Кучумов (1739–1812; сын Габдулсалих (43; его Габдулгаллям))⁹⁵;

⁹² Там же. И–138. Оп. 2. Д. 151. Л. 95 об.–96.

⁹³ Там же. Л. 512. Л. 95–97.

⁹⁴ Их отец Гали Жаумбетев вместе с Арсланбеком Якуповым, отцом Султанбека Арсланбекова, упоминался ранее в 1792 г.

⁹⁵ Здесь следует отметить, что имя Кучум и фамилия Кучумов довольно распространены и встречаются также в дд. Куручево и Тупеево той же Киргизской волости. В Байларской волости мы обнаружили полного тезку Кульчума Кучумова, который участвовал в Польском походе (1771–1773) в составе команды старшины Тойгузи

22) указной азанчей Габдулнасыр Кулчумов (34; сыновья Ахмет, Ахтям, Мухамметша, Мухамметшариф, Сафуан); 23) указной муктасип и мударис Габдулменнян (35; сыновья Мифтахетдин, Назимутдин, Шайхутдин) и Мухамметкарим (27) Кучумовы; 24) походный старшина старшинский помощник Габдулзялил Кучумов (45; сыновья Мухамметсалим, Мухамметсадык, Мухамметзян, Ахметзян, Ахтамзян); После него без номера Мухамметамин Кучумов (1790–1813; «в армии умер»; сын Мухамметша); 25) Алиш Кучумов (1752–1812; сыновья Мухамметрахим, Мухамметвали, Мухамметгалим); 26) Габбяс Галиев (37); 27) Хасан (28) и Хусеин (23) Галиевы; 28) Аит (45; сын Хабибулла) и Гайнулла (26; сын Галиулла) Муртазины; 29); указной мулла Авдияр Азаматов (42, двоеженец; сыновья Шарафутдин, Фатхутдин); 30) Кари Азаматов (39; сыновья Габдулфеиз, Габдулкадыр, Габдулгалим, Габдуллатып); 31) Бахтияр Азаматов (55; сын Габдулхалик); 32) Ишкуват Солтанмратов (37; сыновья Ибниамин, Минлияр, Минлигул, Ибнихазип); 33) Минлибай Солтанмратов (31; сын Ахмади); 34) Ишмрат Солтанмратов (50; сыновья Амин, Калимулла); 35) Габдулзялил Мадияров (36); 36) Габдулмазит Мадияров (30); 37) Зюбеир Азаматов (60; сыновья Гузеир (33; его Габидулла, Рахматулла) и Габидулла); 38) Габдрахман Давлетов (32; двоеженец; сыновья Габдулменняф, Габдулхабир, Габдулвахит); 39) Абдрей Давлетов (60; сын Габдулвафи); 40) Хаким Абдреев (30; сын Габдулнафик); 41) Валиша Давлетов (45; сын Галикей); 42) Имангул Якшиев (45; сыновья Бердыгол, Юзей, Мухамметзян, Мухамметамин); 43) Адзимяс (37; сыновья Умирбай, Тимергали) и Тимергали (25) Ижбулдины; 44) Тимербай (32) и Умирбай (30; сын Гимадутдин) Исламгуловы; 45) Хатымтай Юметеев (35; сыновья Тимергали, Тимергази); 46) «из киргис» Исянгильде Мингашев (64); 47) «из турок» Акмирза Даутов (39)⁹⁶. К 1834 г. численность «башкирцев» значительно увеличилась: их стало 223 души муж. пола и 230 душ жен. пола (49 дворов), теперь они входили в команду старшины Габдулгафара Азметова 10-й юрты 12-го кантона⁹⁷.

Особо следует отметить здесь судьбу киргиза Исянгильде Мингашева и турка Акмирзы Даутова. Первый умер в 1827 г., не оставив наследников, а второй переехал жить в Царьград⁹⁸ (Константинополь). Эти и другие факты свидетельствуют о том, что к башкирскому сословию государство относило и представителей различных тюркских народов, оказавшихся в плену или по другим причинам на территории России.

Мамыкова (см.: Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сборник документов. Уфа, 2009. С. 80).

⁹⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 151. Л. 261–268.

⁹⁷ Там же. Д. 512. Л. 483–501.

⁹⁸ Там же. Л. 500 об.–501.

Среди имен вотчинников выделяется имя Адзимяс, которое встречается редко (по-татарски пишется «Этжыймас») и в русских источниках обычно пишется искажённо. Это имя в правильном написании («Этжиймас») встречается в родословной ирехтинцев⁹⁹. К сожалению, в 90-е годы прошлого века старожилы д. Катаево, упомянувшие это имя в своих воспоминаниях, не смогли его правильно истолковать.

Ранее, в списке участников Польской кампании 1771–1773 гг. и в другом источнике встречался Кучум Сулеев. Кучумовы, названные в ревизской сказке 1816 г., являются продолжателями его рода. Вместе со старшиной в том же походе участвовали Нурумбет Бухарметов, Муса Нурумбетов и Кари Нурумбетов. Мы полагаем, что они относятся к д. Катаево, а последний (Кари Нурумбетов) записан в рассматриваемом списке 1816 г. как Кари Нурметов. Это укрепляет мнение о том, что отцом этих Нурумбетовых (Нурметовых) был Нурумбет Бухарметов.

В формулярном списке чиновников 1836 г. зафиксирован старшинский помощник зауряд-есаул Тимергали Габдулкаримович Нурметов¹⁰⁰. Его отец значился в ревизском списке 1816 г. под номером 12 как Кари. Новая информация указывает на то, что правильным и полным вариантом имени должно быть Габдулкарим. В воспоминаниях старожилов д. Катаево это имя употреблялось в сокращенном варианте – Карим.

Дети Султанбека Арсланбекова упоминаются в различных источниках. Один из них – Фаткулла Султанбеков, ставший «башкирцем» 1 января 1789 г. и получивший чин зауряд-есаула 15 ноября 1817 г. К 1836 г. он стал управляющим 10-й юрты 12-го кантона. Фаткулла проходил летнюю линейную службу в «Калпакском рядуте» в 1812 г., а затем служил в Татищевской крепости в 1828 г. Он владел грамотой на татарском языке, не имел нареканий и был признан достойным своей должности¹⁰¹.

Габдулмазит Азаматов, ранее записанный в ревизской сказке 1816 г. под фамилией Мадияров, также был зауряд-есаулом. Утверждённый в этом звании 31 января 1808 г., он служил в 1806–1830 гг. в разных местах (на летней линейной службе, в Уральске, в Чернореченской крепости и т. д.). Он обладал навыками чтения и письма на татарском языке и был признан достойным своей должности. У него было три жены (Фатима Габдрахимова, Хуппи Минликеева и Гульзагира Бикташева)¹⁰², но детей, судя по всему, не было.

⁹⁹ Башкирские родословные. Вып. 1 / Сост. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова. Уфа, 2002. С. 395.

¹⁰⁰ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4022. Л. 33 об.–34. Более подробно о нем сообщалось ранее при рассмотрении сведений 1816 г. по д. Аишево Мензелинского уезда.

¹⁰¹ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 26 об.–27.

¹⁰² Там же.

Мухамметсалим Габдулзялилов (40 лет) стал «башкирцем» 1 января 1815 г., а 29 ноября 1818 г. был утверждён урядником. Один раз он был привлечён к летней службе в Оренбурге в 1830 г. Жил с женой Бадыгой Ильясовой и сыновьями Мухамметвалием (12), Мухамметсадыком (7), Мухаммет[н]абием (6) и Афлятуном (4). Мухамметсалим был грамотным на татарском языке и был признан достойным своей должности (аттестован)¹⁰³.

Старшинским писарем служил Мухамметкарим Кулчюмов, занявший эту должность 31 января 1808 г. Он лишь в 1828 г. был на летней службе в Оренбурге, как и все катаевцы, знал татарскую грамоту и успешно прошел аттестацию. Его женой была Фатима Бахтиярова, а сыновья – Хуснутдин и Гилязетдин¹⁰⁴.

Итак, формулярный список чиновников 1836 г. содержит дополнительную информацию о катаевских вотчинниках, географически именованных «башкирцами». Они позволили установить сведения об их грамотности и занимаемых ими должностях в Башкирском войске, а также их родовые фамилии.

В д. **Куяново** (ныне Бакалинского района РБ) в 1816 г. зарегистрировано 48 душ муж. пола и 42 души жен. пола (14 дворов) татар башкирского сословия. Вот список их имен и фамилий по дворам: 1) Ярмухаммет Кадыргулов (1727–1813 гг.; сын Сабит (1760–1813), сыновья Сабита: Зюмагул, Утягул, Ашраф, Габдуллатып, Габдулкарим); 2) Нугман («Нигаман») Сабитов (34 года; сыновья Габдулхалик, Габдулвали); 3) Мунасып Ярмухамметов (34; сыновья Шамсутдин (1793–1812; «умер в армии»), Зайнетдин, Зямалетдин); 4) указной муазин Мухамметкарим Ярмухамметов (43; сыновья Габдрафик, Гималетдин, Шайхелислам), его племянник Габдрахим Мухамметрахимов (13); 5) Минляр (22) и Бахтияр (13) Мадияровы; 6) Авдияр Нурметов (49; сыновья Мухамметамин, Мухамметсалим, Мухамметсадык); 7) Сыртлан (21; сын Гибатулла), Арслан (16), Султанбек (12) Рямгуловы; 8) Амир Кунуров (65; сын Зиганша); 9) Габит Умиров (43; двоеженец; сыновья Габдулсалих, Габдулмен, Габдулнафик, Габдулнасыр); 10) походный сотник Тойчин Умиров (59; сыновья Кадыргул (26, его Габдрахим), Кагарман, Касфран, Рамазан). Здесь же показан Габдулменняф Габдрахманов (19); 11) Габдрашит Дюскеев (46; сыновья Габдуллатып, Габдрафик); 12) юртовой сотник Габдулгафар Дюскеев (43; двоеженец; сыновья Зямалетдин, Мифтахетдин, Назиметдин); 13) Бикмурза Килдияров (33); 14) Хурамша Дусметов (34)¹⁰⁵.

В 1834 г. юртовой сотник Габдулгафар Дюскеев будет указан как Габдулгафар Азметов (61 год; двоеженец). Вторая фамилия является правильной, Дюскеев – это, скорее всего, его родовая фамилия. Всего в деревне во время VIII ревизии было зарегистрировано 70 мужчин и 61 женщина в 15 дворах. В

¹⁰³ Там же. Л. 27 об.–28.

¹⁰⁴ Там же.

¹⁰⁵ Там же. Ф. И.–138. Оп. 2. Д. 151. Л. 269–272.

конец ревизского списка Габдулгафар Азметов, уже будучи старшиной, под- писал документ «татарским письмом»¹⁰⁶.

После VIII ревизии местом жительства этих вотчинников станет д. Новое Куяново (ныне Камышлытамак Бакалинского района РБ), куда они будут вынуждены переехать по решению вышестоящих инстанций в связи с земельным вопросом. Об обстоятельствах их переезда мы расскажем позже.

В ревизских сведениях д. Куяново мы заметили, что напротив имени Шамсутдина (1793–1812), сына Мунасыпа Ярмухамметова, написано «умер в армии». Ранее 2 таких случая наблюдались в д. Катаево. Это говорит о том, что они принимали участие в войнах с наполеоновскими захватчиками и погибли, защищая свою Родину.

В д. **Иштеряково** (ныне Илишевского района РБ) в 1816 г. числилось 98 душ муж. пола и 88 душ жен. пола (25 дворов) татар башкирского сословия. Отметим их имена и фамилии по дворам: 1) Теникей Зайнетдинов (66 лет; сыновья Халил, Гисматулла, Шагиахмет); 2) Искак Теникеев (48; сыновья Шагимухаммет, Садыкмухаммет); 3) походный старшина Исмагиль Теникеев (43; сыновья Динмухаммет, Игтисам, Бикмухаммет); 4) Якуп Теникеев (32; сыновья Ашряф, Гафият, Салават); 5) Сейфулмулюк Сагитов (55; сыновья Габдулхалик, Габдулзяппар); 6) Минлигул Адилев (37; сын Валиулла); 7) Юлдаш Биккинин (64; сыновья Имангул, Шамигул, Кадыргул, Назаргул); 8) указной мулла Ильяс Зайнетдинов (54; сыновья Юнус, Муса, Гайса, Юсуф); 9) Байряш (34; двоеженец; сыновья Габдулзяппар, Даут, Юсуп) и Габдулкабир (15) Хамитовы; 10) Габдуллатып Гумеров (48; сын Зиганша); 11) Биккиня Даутов (53; сын Ибраш); 12) Габдулвахит Даутов (51; сыновья Минлихабир, Габдулнасыр); 13) Габит Ишкуватов (57; сын Ильяс); 14) Нигматулла Ишкуватов (30; двоеженец; сыновья Гисматулла, Ахмади, Мягди, Тазетдин); 15) Рахматулла Ишкуватов (28; сын Гайнулла); 16) указной муз- зин Муса Земаев (70; сыновья юртовой есаул Минлигул (42; двоеженец; его Габдулгани, Габдулгалим, Габдрафик, Габдулла) и Исламгул (1780–1813; его Габдулкарим)), его племянники Сейфутдиар (16) и Асфандиар (8) Сейфулму- люковы; 17) кантонный писарь Сеиткул (27), Сеитбурхан (23) и Сеитбаттал (19) Аиткуловы; 18) Валит Аскарлов (64; сыновья Курмекей, Баязит); 19) Му- сагит Мусин (40; сыновья Мустазяп, Мустафа); 20) Габдулвагап Халитов (53; сыновья Аликей, Иликей, Губейдулла); 21) Ибниамин Утягулов (36; сыновья Ибнихазип, Ибрагим); 22) Габдулвали Утягулов (29; сын Габдрафик), его племянник Габдулгалим Кагарманов (12); 23) Суюш Суяргулов (70; двоеже- нец; сыновья Валиша и Надырша); 24) Гали (33; сын Гайнулла), Габидулла (1784–1814; сын Губейдулла) и Гали (20) Солтанмратовы; 25) Амирхан Габ- дулхаиров (44; сын Гимран)¹⁰⁷.

¹⁰⁶ Там же. Д. 512. Л. 509–517.

¹⁰⁷ Там же. Л. 273–277.

Первым в списке жителей деревни значится Теникей Зайнетдинов, у которого было три сына, один из которых занимал должность походного старшины. В предыдущих главах была представлена родословная его отца Зайнетдина, отмечено, что он принадлежал к роду Кушук-бия.

В д. Иштеряково при р. Курпа *«проживали вотчинники-киргизцы, башкиры-припущенники, а также тептяри, принятые не башкирами-киргизцами, а булярями. Дата их припуска неизвестна»*, – сообщается в литературе¹⁰⁸. Однако в 1762 г. «тептяри» числились в команде старшины Аднагула Сюлюкова, поэтому говорить об их припуске булярями без доказательств мы не видим оснований.

В формулярном списке чиновников 1836 г. значится Миннигул Зюмаев (63 года), ставший рядовым («башкирцем») 1 января 1792 г., зауряд-есаулом 5 марта 1813 г. У него были жена Шамсиямал Губеева, сыновья Габдулвафи (34), Габдулгалим (33), Габдрафик (23), Габдулла (21), Габдулкадыр (18), Габдрахман (17) и Сабит (6). Он признан достойным и аттестован¹⁰⁹.

В д. **Тупеево** (ныне Илишевского района РБ) в 1816 г. отмечено 122 души муж. пола и 121 душа жен. пола (49 дворов) татар башкирского сословия. Перечислим их имена и фамилии: 1) Габдулвахит Смаилов (36 лет; юртовой есаул); 2) Габдулнасыр Исмагилов (25); 3) Габдулмуталлап Исмаилов (35; сыновья Габдуллатып, Габдулкадыр); 4) Давлет Ибрашев (47; сыновья Мухаммедьяр, Мухамметкарим, Мухамметамин); 5) Кидряс (1770–1816 гг.; юртовой старшина), Идрис (25; сын Мухамметгарей), Кинзягул (23) Ибрашевы; 6) Байсака Кабаев (65; двоеженец; сыновья Шагиахмет, Шагимардан); 7) Хасан (29) и Габдулсалих (19) Муслимовы; 8) Сеиткул Бакиров (44; сыновья Фаварис, Кашиф, Аиткул, Имметкул); 9) Фазулла Исаев (35; сын Фазлулла); 10) Аблай Чурин (51; сын Сейфутдин); 11) Зиганша (26) и Давлетша (23) Юмагуловы; 12) Ямангул Иманов (55); 13) Габит Чурин (51; сыновья Хамит, Хабибулла, Габидулла, Фатхулла); 14) Бердигул Якшиметов (21); 15) Ахмет (1780–1815) и Аухат (32; сын Разетдин) Гумеровы; 16) Рахматулла Гумеров (28; сыновья Мухамметвали, Мухамметкарим); 17) Мухамметрахим Гумеров (26; сыновья Фахрутдин, Назимутдин); 18) Габдулмазит Мратов (55; сын Минлибай); 19) Зиянгул Даутов (55; двоеженец; сын Бурангул); 20) Якшигул Даутов (41; двоеженец); 21) Шамсутдин (33; сын Тазетдин) и Хисамутдин (31) Даутовы; 22) Сеитбаттал Утягулов (31; сын Сеитбурхан); 23) Исмаил Даутов (55; сыновья Ихсан, Игтисам); 24) Кузмет Юзеев (79); 25) Баязит Кузметов (45; сын Зямалетдин); 26) Мянди Кузметов (41; сыновья Габдулменняф, Габдулханнан); 27) Мяндиkey Кузметов (36; двоеженец); 28) Шигабутдин Кузметов (33; сын Шарафутдин), его племянники Фахрутдин, Шамсутдин, Мухамметшариф; 29) Рямгул Кузметов (28); 30) Зюбеир Кузметов

¹⁰⁸ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 267.

¹⁰⁹ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 28 об.–29.

(28; сыновья Габдулгафар, Габдулсаттар, Габдулкарим); 31) Башир (43; сын Ардашир), Габдулнасыр (33; сын Габдулзабир), Насыр (25) Чирюбаевы; 32) Мавлюмхузя (38) и Мратхузя (35; сыновья Лукман, Минлигафар) Узбяковы (38); 33) Юлдаш Кузеев (55; двоеженец); 34) Минлигул (25; сын Тахаутдин) и Кутлубулат (11) Юлдашевы; 35) Абди Муслимов (1768–1814; сыновья Хусеин, Касфран, Сеитбурхан); 36) Рахматулла Мрясев (37; двоеженец; сын Валиулла); 37) Ибрагим Ямангулов (31); 38) Тохфатулла (1799–1811) и Фаткулла (14) Ямангуловы; 39) Ягофер Ямангулов (47; двоеженец); 40) Мухамметшариф (22) и Мухамметамин (12) Биккуловы; 41) Курбангали Биккулов (37; сыновья Гималетдин, Мухамметкарим, Хисамутдин, Гимадетдин, Назметдин); 42) Габдулсалих Ишмухамметов (48); 43) Габдулхалик Альмухамметов (32; сын Габдулзяппар); 44) Габдулвагап Юзеев (51); 45) Кудаймет (32; сын Габдулханнан) и Альмухаммет (30) Абдуллины; 46) Габдрашит Юзеев (45; сын Батырша); 47) Кучум Муслимов (65; сын указной азанчей Акай (38; его Тазетдин, Тахаутдин); 48) Искак Кучумов (32; сыновья Муса, Гали); 49) Мавлют Булатов (30)¹¹⁰.

В списке деревни обращает на себя внимание фамилия Мавлюмхузи и Мратхузи Узбяковых, образованная от имени Узбяк¹¹¹. У Мавлюмхузи был сын Габдулгали, который перешел в православие и «еще до X ревизии, согласно предписания Командующего башкирским войском от 3 марта 1856 года за № 652, был из д. Тупеевой перечислен в д. Килееву»¹¹². Вот так род Габдулгалия Мавлюмхузина также стал частью новокрещеных татар д. Килеево (ныне Бакалинского района РБ). Также сообщается, что он проживал в с. Бакалы Бакалинской волости¹¹³.

Часть жителей – сыновья участников Польской компании (1771–1773 гг.), которую мы ранее подробно рассматривали. Так, Бердигул Якшиметов является сыном Якшимбета Игимбетева, Рахматулла Мрясев – сыном Мряса Елумбетева, Башир Чирюбаев – сыном Чюрюбая Юзеева.

В списке 1816 г. мы видим также сыновей вотчинников Имана Юлумбетева, Ибраша [Ш]идакова, Бакира Муслимова, Даута Московова, которые были упомянуты в договоре от 16 марта 1787 г. По материалам V ревизии известно, что Ибраш Шидаков занимал должность старшины. Из ревизской сказки 1816 г. следует, что его сын Кидряс Ибрашев также был юртовым старшиной; после его смерти (1816 г.) эта должность перешла к вотчиннику из влиятельной семьи в д. Катаево Габзялилу Кулчумову (Кучумову), а после Габзялила – к вотчиннику из д. Куяново.

¹¹⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 151. Л. 278–283.

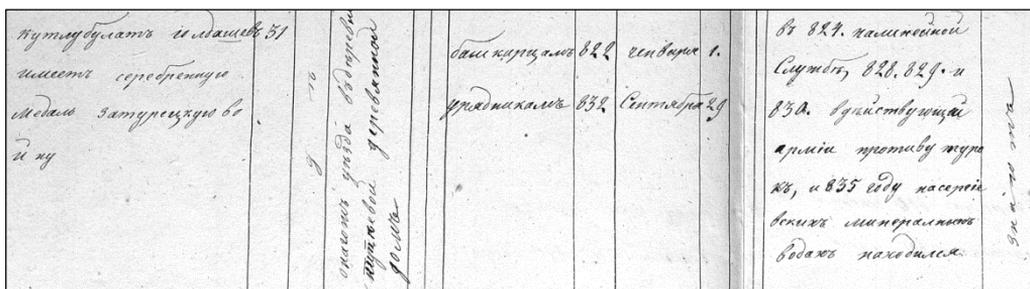
¹¹¹ В других источниках встречается также фамилия «Калмыков».

¹¹² НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1308. Л. 302 об., 304–304 об.

¹¹³ Там же. С. 305.

В списке 1811 г. обратим внимание на Даутовых, восходящих к роду основателя деревни. Генеалогическая схема, составленная нами на основе архивных сведений, выглядит так: Тыпый → Москов → Даут. В краеведческой литературе предлагаются варианты Тыпый → Юлмет → Котый → Даут и Тыпый → Биктай → Москов → Юлдаш¹¹⁴, что нельзя признать правильным.

В формулярном списке 1836 г. обращает на себя внимание Кутлубулат Юлдашев (31 год), награжденный серебряной медалью за Турецкую войну. Рядовым («башкирцем») стал 1 января 1822 г., а 29 сентября 1832 г. был утверждён в чине урядника. Состоял на линейной службе в 1824 г., находился в действующей армии «против турок» в 1828–1830 гг., в Сергиевских минеральных водах в 1835 г. Однако по неграмотности не смог быть аттестован. В его семье жена Махинур Идрисова, сыновья Мифтахетдин (3) и Низамутдин (1)¹¹⁵. Кутлубулат Юлдашев является сыном Юлдаша Кузеева, записанного в ревизской сказке 1811 г. под номером 33.

Фрагмент документа со сведениями о Кутлубулате Юлдашеве, начавшем службу в чине «башкирца» (рядового) в 1822 г. (НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 27 об.–28)

Сложный земельный вопрос не раз приводил к конфликтам между жителями дд. Тупеево и Токтагулово. Известно, что власти рассматривали заявление поверенного жителей Тупеево, «башкира» Габдулсаттара Зюбеирова, который обвинил жителей Токтагулово в избиении его и его односельчан, а также в незаконном изъятии имущества¹¹⁶. Габдулсаттар – сын Зюбеира Кузметова, зарегистрированного в 1816 г. под номером 30.

В д. **Токтагулово** (ныне Тактагулово Бакалинского района РБ) в 1816 г. насчитывалось 121 душа муж. пола и 145 душ жен. пола (45 дворов) татар башкирского сословия. Назовем их имена и фамилии: 1) Арслан Шемяков

¹¹⁴ Марваров Ф.С. История села Старокуктово (на татарском языке). С. 14.

¹¹⁵ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 27 об.–28.

¹¹⁶ Там же. Д. 3678. Л. 1–14.

(1722–1812; сын Сыртлан (65 лет; его Галикей, Алмекей, Минлибай)); 2) Атнагул Султангулов (38; сын Мухамметзян), его племянник Габидулла Ишкинин (20); 3) Зайсан Арсланов (62; двоеженец; сыновья Баислан, Мухамметша, Мухаммедьяр, Зиганша); 4) Габдулгази Курбанаев (63; сын Габдрафик); 5) Габдулгази Габдрашитов (42; сыновья Ардуван, Авдияр, Мухаммедьяр, Мухамметзян); 6) Ардашир Габдрашитов (23; сын Габдулменняф); 7) Аит Шемьяков (82; сын Батырша); 8) Рахматулла Аитов (52; сыновья Гайнилбашир, Габдулбашир, Хисамутдин); 9) Кагарман Аитов (36; сыновья Шайхутдин, Юнус); 10) походный старшина и дистаночный начальник Кадыргул Аитов (36; сыновья Шарафутдин, Тазетдин, Замалетдин, Камалетдин); 11) Чуракай Уразаев (80; сын Габдулнасыр (его Шагимардан)); 12) Валиша (38), Гадельша (36), Курбангали (25), Мухамметгали (19), Сафаргали (16) Чуракаевы; 13) Мухамметамин Зюбеиров (23); 13) Аиткул (45; сыновья Ахмадулла, Хамидулла, Самигулла) и Рахматулла (27) Сулеймановы; 14) Даут Тянчин (45; сын Минлибай). После него без номера Галикей Тутугушев (23); 15) Габдулкарим Курбанаев (65; двоеженец; сыновья Габдуллатып, Габдулкагир, Габдулнасыр, Габдулгафар, Мухамметсалим); 16) Сейфутдин (32; сын Тазетдин), Мукай (30) Минлигуловы, их племянники Шигабутдин (11), Зайнетдин (9), Гимадетдин (6) Баязитовы; 17) Япай Сулейманов (66; сын Габдулгафар); 18) Якшигул Исламгулов (36; сын Ибниамин); 19) Зайнетдин (25) и Шамсутдин (19) Абилевы; 20) Смагил Кутлукаев (47; сыновья Ильяс, Исламгул); 21) Юлдаш Сулеев (1763–1813; сыновья Бикташ, Сейфулмулюк); 22) Курбангали (25), Арслангали (9) и Исламгул (6) Смагиловы. После него без номера показан Зайни Кабаев (62); 23) Кидряс Уразаев (1767–1816; двоеженец; сыновья Шагиахмет и Минлигул); 24) Ярыш Танычев (72); 25) Габдулвахит Кучумов (47; сыновья Габдулнасыр, Габдулвали); 26) Габдулмен Кучумов (62; сын Афлятун (его Нугман, Вилдан)); 27) походный сотник Габдулсалих Кучумов (43; двоеженец; сын Габдулгани); 28) Галим Кучумов (45; двоеженец; сыновья Габдрафик, Гайнан, Габдуллатып); 29) Губейдулла Юзюмов (35; троеженец); 30) Шамигул Мазитов (36; сыновья Шагимардан, Гимадетдин). После него без номера Габдулвагап Кучумов (1753–1812); 31) Фейзулла Султанбеков (45; сын Хабибулла); 32) походный азанчей Ишей Ишкинин (35; двоеженец; сыновья Курбангали, Шагиахмет, Шагимухаммет); 33) Габдулвагап Кутлукаев (42); 34) Мухамметрахим Кутлукаев (52; сыновья Шагиахмет, Нурмухаммет); 35) Хуббихузя Юртукаев (22); 36) Мунасып Тутугушев (1756–1811; сын Шагингарей (35; его Минлигали)); 37) Кулуй Тутугушев (45); 38) Габдулкагир (26; сын Габдуллатып), Габдулкарим (24) и Габдулмазит (сослан на поселение) Солтанмратовы; 39) Габдулхаким (21), Мухамметкарим (18), Габдулвали (11) Габдрахимовы; 40) Габдрашит Суюшев (54; сыновья Габдулкарим, Мухамметамин, Габдулвали, Габдулвафи, Мухамметшариф), 41) Юзюкей Солтангулов (53; сыновья Габидулла, Табыш, Мясков, Му-

сагит)¹¹⁷; 42) Габдулвагап Кутлугушев (42; сыновья Габдулихан, Габдулгазиз); 43) Салих (63; сыновья Габдулсалим, Ардашир, Равиль, Башир, Амирхан, Надырша) и Габдуллатып (16) Кутлугушевы; 44) Габдулхаир Абишев (48); 45) Хисрявашир Рахманкулов (20)¹¹⁸. В переписи 1834 г. по д. Тактагулово, где в то время проживало 196 мужчин и 221 женщина, входившие в команду старшины 10-й юрты 12-го кантона Габдулгафара Азметова, Хисрявашир не указан¹¹⁹.

Вышеназванные Габдулвагап и Салих Кутлугушевы – сыновья Кутлугуша Усманова, Губейдулла Юзюмов – сын Юзюма Сафарова, упомянутых в числе участников Польского похода (1771–1773).

Среди жителей много семей (всего 10), родоначальником которых был человек по имени Шемяк. Некоторые из них имели чины, например, Кадыргул Аитович Шемяков, имя деда которого стало его родовой фамилией.

По данным формулярного списка чиновников 12-го кантона 1836 г., Кадыргул Шемяков стал «башкирцем» 1 января 1798 г., а 30 января 1818 г. стал «дистаночным начальником». С 1805 г. находился на разных службах: в летней линейной службе в Уральске (1805, 1810), в Орской крепости (1814, 1815, 1818), в Илецкой защите (1822), под Оренбургом (1825), на этапной службе (1831, 1832, 1835). Знал татарскую грамоту, был женат на Юзекее Зюмаевой и Мархубе Абсалимовой, имел сыновей Ямалитдина (27) и Камалетдина (15). В 1835 г. он предан военному суду в Уфе из-за беспорядков, произошедших во время этапа¹²⁰. В связи с этим его начальство решало, оставлять ли его на своей должности.

В формулярном списке 1836 г. обращает на себя внимание также Хайрильбашар Рахматуллин (37 лет), ставший «башкирцем» 1 января 1817 г., а урядником – 30 сентября 1827 г. Он проходил летнюю службу в Оренбурге в 1823 г. и на Ново-Илецкой линии в 1830 г. У него было три жены (Шамсизиган Нугуманова, Биксулу Курбангалина, Хаирниса Гирфанова¹²¹) и три сына. Как и многие другие татарские чиновники, он был грамотным на родном языке и аттестован без нареканий¹²².

Хайрильбашар – сын Рахматуллы Аитова, который записан под номером 8. В 1816 г. в ревизском списке его ошибочно указали Гайнилбаширом, а в

¹¹⁷ По сведениям 1795 г., дочь Юзюкея Забида (20 лет) была замужем за односельчанином тептярского сословия Габдулсалимом Маметевым (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 34. Л. 69 об.–70).

¹¹⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 151. Л. 284–291.

¹¹⁹ Там же. Д. 512. Л. 534–552.

¹²⁰ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 26 об.–27.

¹²¹ В ревизском списке 1834 г. имена этих женщин написаны так: Шамсуниса (35 лет), Мяхуба (25) и Шамсуниса (19) (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 512. Л. 539).

¹²² НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 27 об.–28.

1834 г. написали Хайрильбаширом. В документе от 1 января 1846 года Хайрильбашар Шамяков, зауряд-хорунжий, будет называться юртовым старшиной 10-й юрты 12-го кантона. При нём писарем будет Мухамметкарим Кучумов¹²³. Эта юрта состояла из дд. Катаево, Куручево, Тупеево, Токтагулово, Ишметево и Ново-Куяново¹²⁴.

В д. **Куручево** (ныне Старокуручево Бакалинского района РБ) в 1816 г. учтено 119 душ муж. пола и 101 душа жен. пола (25 дворов) татар башкирского сословия. Перечислим их имена и фамилии по хозяйствам: 1) Мавлюкей¹²⁵ Айдашев (76 лет; сын Мяндей (45; его Тохфатулла, Нигматулла)); 2) Рахматулла (28; сын Зайнетдин), Хабибулла (26), Халилулла (21), Мухамметгали (12) Мавлюкеевы; 3) Ишмухаммет Кинзягулов (57; сын Умирбай); 4) Килмухаммет Кинзягулов (62; сын Фаткулла); 5) Сейфулла Килмухамметов (35; сыновья Фазулла, Гиззатулла, Гибатулла); 6) Утягул Кулмаметов (63; сыновья Шарафутдин, Гимадетдин, Зямалетдин); 7) Чурагул Кулмаметов (57; сыновья Мухамметгали, Мухамметша, Зиганьша); 8) Мухамметкулуй Исламгулов (35); 9) Ярмухаммет (35; сын Галлямутдин) и Мухаммедьяр (16) Альмухамметовы; 10) Бикбов Кушаев¹²⁶ (68; сыновья Аменбай, Акчувак); 11) указной азанчей Мухамметшарип Яркеев (40; двоеженец; сыновья Ибниамин, Мифтахетдин, Ахметзян); 12) Рахматулла (29), Хабибулла (27; сын Шагимардан), Шагиахмет (24) Мухамметрахимовы; 13) Сайрян Заитов (1742–1814 гг.; сыновья Хабибулла (37; его Гисматулла, Гизетулла) и Фейзулла), Фейзуллы племянники Тимергали (16), Мухаммади (13) Афлятуновы, Габдулкагир (18), Габдулгафар (11) Сагындыковы¹²⁷; 14) Аухатулла (26), Габит (20), Фаткулла (11) Халитовы; 15) Шарип Биккенин (57; сыновья Мухамметкарим, Мухамметамин, Мухамметша (25; его Мухамметзян), Мухамметгали); 16) Ахмер Султангулов (63; двоеженец; сыновья Алибай (42; сын Ардашир), Габдулсамат, Габдулсалих, Габдулнасыр); 17) Сейфулмулюк Ягоферов (56; двоеженец; сыновья Шигабутдин (22; его Зямалетдин), Габдуллатып, Габдулкагир, Габдулвахит); 18) Зюбеир Ягоферов (59; двоеженец; сыновья

¹²³ Из д. Катаево.

¹²⁴ Документы и материалы по истории башкирского народа (1790–1912). Уфа, 2012. С. 407.

¹²⁵ Его имя фигурирует в следующей родословной: Айдаш → Мавлюкей (1739) + Мутига (1764) → Халилулла (1795) + Зюбейда Габдулгазизова (1801) → Габдуллатиф (1835) + Шамсикамал Музафарова (1838, Старокуручево) → Гильмибану (1870) → Габдрахман → Вариса → Амина → Венера (1982). Информация предоставлена Венерой Шакировой.

¹²⁶ В списке 1834 г. его фамилия – Кашаев (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 512. Л. 521 об.).

¹²⁷ В списке 1834 г. они же записаны как Габдулкагир Афлятунов, Габдулгафар Сагидитдинов (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 512. Л. 523 об.).

Габдулхалик (34; его Габдулзяппар), Кагарман, Сеитбурхан, Габдулкарим); 19) Бурю (58) и Смагил (48; двоеженец; сыновья Исхак, Исламгул) Чапкуновы; 20) Ямангул Алдакаев (53; сыновья Рахматулла (32; его Зайнетдин, Мухамметзян), Сейфулла, Фейзулла, Нигматулла, Хисматулла); 21) Зейнигабдин Ряев (1758–1816; двоеженец; сын Хисамутдин (36; его Газетдин, Сейфутдин, Шайхетдин, Фатхетдин, Фахретдин, Шигабутдин)); 22) Хабибулла (36; сын Гибатулла), Мухамметкарим (26; сын Мухамметсадык), Габдулзялил (25; сын Габдулбаян), Фейзулла (24; сын Мухамметгали), Фазулла (23), Фаткулла (19), Камалетдин (7) и Шигабутдин (5) Зейнигабдиновы; 23) Сагит Алымов (1735–1814; Саликая Сагитова (50)¹²⁸ сыновья Габдулсалих, Габдулхаким, Габдулвали); 24) Габдрашит Сагитов (47); 25) указной мулла Габдрахим (41), Шагиахмет (16), Мухамметша (14), Ахмади (10) Сагитовы¹²⁹. В 1834 г. будет учтено 189 душ муж. пола и 172 души жен. пола, однако количество дворов останется прежним¹³⁰.

В списке жителей обращает на себя внимание Бикбов Кушаев, чья фамилия напоминает Кушая Канбякова, известного по договору от 22 июня 1752 г. и списку участников Польского похода (1771–1773). Однако Кушай больше нигде не упоминается, поэтому можно предположить, что он связан с человеком с очень редкой фамилией.

Фамилия «Чапкунов» ранее встречалась в списке участников Польской компании (1771–1773 гг.). Возможно, человек по имени Валит, обладатель этой редкой фамилии, был родным братом Бури и Смагила Чапкуновых.

Ранее, в документе от 29 мая 1802 г., был назван вотчинник Биккена Азаматов¹³¹. Возможно, он является отцом Шарипа Биккенина из рассматриваемого списка 1816 г.

Итак, перепись 1816 г. позволила выявить потомков вотчинников, упомянутых в договорах XVIII в. и списке участников Польского похода (1771–1773 гг.). В формулярных списках чиновников раскрывались сведения о времени и местах службы татар башкирского сословия, а также об уровне их образования и наградах. Немаловажными оказались случаи, когда представители тюркского происхождения были зачислены в «башкиры» по собственному желанию или после пленения. Последнее также должно быть учтено, когда мы говорим о формировании башкирского сословия.

¹²⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 512. Л. 531 об.

¹²⁹ Там же. Д. 151. Л. 292–298.

¹³⁰ Там же. Д. 512. Л. 518–533.

¹³¹ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 137.

§ 3. Татары башкирского сословия Бирского уезда по переписи 1816 г.

Перейдем к группе деревень Бирского уезда, население которых входило в состав Киргизской поземельной волости и зафиксировано в ревизских сказках 1816 г. Это дд. Новое Киргизово, Старое Киргизово, Ебалаково, Татышево, Новое Куктово, Старое Куктово, Карабашево, Исанбаево, Илишево, Шамметово. Часть населения этих деревень находилась в команде юртового старшины Бахтияра Килеева.

В д. **Новое Киргизово** (ныне Верхнее Юлдашево Илишевского района РБ) Бирского уезда Оренбургской губернии в 1816 г. насчитывалось 38 душ муж. пола и 21 душа жен. пола (10 дворов) татар башкирского сословия команды старшины Бахтияра Килеева. Назовем глав домохозяйств и их сыновей: 1) Габдулнасыр Юлдашев (42 года; сыновья Габдулвали, Габдулнафик, Шагингарей, Шагимардан); 2) Габдулгафар (34), Искендер (24; сын Шайхаттар), Мугаффар (16) Габдулмазитовы; 3) Аднагул Минликеев (1770–1811; сыновья Нигматулла, Мухаммади); 4) Халил Бикаев (55; сын Габдулменьян); 5) Ягофер Бикаев (52; сыновья указной имам Юсуф, Габдулхабир, Хуснутдин); 6) Мурсалим Гумеров (55; сыновья Хабибулла, Гилязетдин), здесь же Минли Биксентеев (1785–1811; сыновья Мифтахетдин, Ямалетдин); 7) Аудияр (45; сыновья Ахмади, Ахтари, Ахтям), Габейдулла (31), Рахматулла (27) Тойчиновы; 8) Габит Тойчинов (35; сын Зиганша); 9) Мадияр Сафаров (64; сын Гайнулла); 10) Сагит Салитов («сослан на поселение в 1813»; его сын Ижберда и брат Субханкул перешли из д. Старый Киргиз в 1816 г.)¹³². К 1834 г. численность татар этого сословия значительно увеличится и составит 48 душ муж. пола и 50 душ жен. пола (17 дворов) под командой старшины Искандера Ягоферова 10-й юрты 10-го кантона¹³³.

Мы предполагаем, что Габдулнасыр – сын Юлдаша Московова, старшины Киргизской волости, лишённого своей должности в 1782 г. по возрасту. Возможно, сам старшина некоторое время жил здесь. В этой связи неудивительно, что д. Новокиргизово, также известная под названием Татарское Новокиргизово¹³⁴, обрела современное название Верхнее Юлдашево.

В д. **Старое Киргизово** (ныне Старокиргизово Илишевского района РБ) Бирского уезда Оренбургской губернии в 1816 г. насчитывалось 30 душ муж. пола и 30 душ жен. пола (12 дворов) татар башкирского сословия команды старшины Бахтияра Килеева 10-го башкирского кантона. Отметим глав домохозяйств и их сыновей: 1) Кудаймет (40 лет) и Мингали (18) Зюбеиловы;

¹³² Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 166. Л. 338–341.

¹³³ Там же. Д. 547. Л. 742–748.

¹³⁴ Верхнее Юлдашево. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/105869/> (дата обращения: 25.06.2024).

2) Сырван (29; сын Мухамметгали) и Габейдулла (19) Зюбеиры; 3) Габдулла Кучуков (48; двоеженец; сыновья Габдулбаки, Габдулхалик, Галиулла); 4) Атангул Кучуков (45; сыновья Габдулхаким, Габдулвали, Габдрафик), его племянник Сулейман Карамеев; 5) азанчей Минликей Смагилов (23); 6) указной мулла Каиткул (Аиткул) Габдулменняфов (44); 7) Юр[т]багыш Сагитов (45; сыновья Сейфулмулюк, Шамсутдин; перешли из д. Юкаликуль в 1815 г.) 8) Айдагул Баисланов (36; сын Тазетдин; перешли из д. Юкаликуль в 1815 г.); 9) Салимгул Баисланов (32; сын Габдуликсан; перешли из д. Юкаликуль в 1815 г.); 10) Мухамметрахим Московов (36); 11) Гали (35) и Габдулхалим (10) Субханкуловы; 12) Сейфулла (38; сын Галиулла), Гыймаделислам (22) и Зайнулла (13) Фейзуллины (перешли из д. Юкаликуль в 1815 г.).

Последними в списке были названы Сагит Салихов, его сын Ижберда и брат Субханкул, переселившиеся в д. Новый Киргиз в 1816 г.¹³⁵ Однако ранее в ревизской сказке д. Новый Киргиз указывалось, что Сагит Салитов «сослан на поселение в 1813».

В д. **Ебалаково** (ныне Ябалаково Илишевского района РБ) Бирского уезда Оренбургской губернии в 1816 г. было учтено 46 душ муж. пола и 33 души жен. пола (14 дворов) татар башкирского сословия команды старшины Бахтияра Килеева. Это были следующие семьи: 1) юртовой старшина Бахтияр (48 лет; двоеженец; сын Биктимер) и Килдияр (1765–1812; сын Минлигали) Килеевы; 2) Килей Хасанов (1731–1815; сын юртовой есаул Кутлюяр (его Мухаммедьяр, Кучум, Мухамметшарип)); 3) Апач Минлигулов (67; сыновья Габбяс (его Габдулнасыр, Хасан), Хабибулла); 4) Сатлыган (27; сын Смаил), Габдулкадыр (9), Габдуллатып (9) Азигуловы; 5) Шарип Ягоферов (85; сыновья Батырша (его Биктимер, Ахмади), Бикбалта); 6) Рахматулла Ягоферов (45); 7) Асадулла Исламгулов (32; сын Загидулла); 8) Утягул (45) и Юзюкей (31; сын Габдулкарим) Салимьяновы; 9) Габдулвахит Балтачев (29; сын Габдулмазит); 10) Исхак Ишменев (38; сыновья Шамсутдин, Зайнетдин, Фахретдин); 11) указной азанчей Мухамметамин Амиров (37; сыновья Махмут, Шагиахмет); 12) указной имам Алибай Хусеинов (30); 13) Тазетдин (18) и Шамсутдин (11) Мратбакиевы, их двоюродные братья Мухамметрахим (10), Мухамметгали (4) и Хисамутдин (1) Аитовы; 14) Габдулнасыр Маньяфов (23; сыновья Габдулвали, Габдулхаким). Последние 2 хозяйства перешли из д. Татышево в 1816 г.¹³⁶

К 26 марта 1834 г. численность татар этого сословия увеличится до 55 душ муж. пола и 66 душ жен. пола (18 дворов) при команде старшины Искандера Ягоферова 10-й юрты 10-го кантона. Однако двор Исхака Ишменева, переселившегося в 1752 г. (так записано в документе) в д. Старое Куктово, в

¹³⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 166. Л. 342–345.

¹³⁶ Там же. Л. 346–349.

Габдулзяппар); 28) Тумавил Муртазин (35; двоеженец; сыновья Гилязетдин, Камалетдин); 29) Исмагиль Муртазин (30; сыновья Мусифулла, Габдулгафар, Хуснутдин); 30) Хабибулла (37; сыновья Галиулла, Сейфулла, Фейзулла), Шагидулла (27), Халит (25), Халидулла (19), Хамит (33) Гибатуллины; 31) Биктимер (43; троюженец, сыновья Зейнигабдин, Баки, Тухва, Ахмади) и Габит (1749–1814; сыновья Авди, Габди, Ибрагим) Салиховы; 32) Нигматулла Аюпов (54; сыновья Валиша, Гадельша, Хисматулла); 33) Шафей (39; сыновья Якшигул, Габдулвали, Фахрутдин, Габдулкабир) и Гайнулла (37; сын Габдулхаким) Аюповы; 34) Тенис Амиров (69; двоеженец; сыновья Кайсар, Рахматулла, Габдулла); 35) Хабибулла Тенисов (41; сын Зейнигабдин); 36) Халил Искендеров (72; сын Фейзулла), его племянник Галиулла Хабибуллин (18); 37) походный сотник Гайса Халилов (43; сыновья Гирфан, Вилдан, Гайнан); 38) старшинский помощник Искак Халилов (37; сыновья Хисматулла, Гайнулла, Набиулла); 39) азанчей Хасан Халилов (42; сыновья Габдулханнан, Хусеин, Сейфулмулюк, Хуснутдин); 40) Ильяс Габбясов (55; сыновья Тохфатулла, Хайбулла); 41) Биккай Габбясов (53; двоеженец; сыновья старшинский писарь Салимгул, азанчей Ядигар, Габдрахим), его племянники азанчей Шамсутдин (23), Хисмиял (14), Ибнихазип (12) Нугумановы; 42) Сейфулмулюк Ишалин (1760–1814; сыновья Сейфутдин, Хисаметдин, Фахретдин); 43) Батырша Ишалин (43; сыновья Мухамметша, Мухтасар), его племянник Мадияр Салихов (18); 44) Идай Гапсалямов (59; сыновья Сейфулмулюк, Габдулсалих, Габдулхалик); 45) Мурсалим Абдикеев (38); 46) Мукмен Абдикеев (34); 47) Габдулмен Ягудин (65; сын Габдулхасан); 48) Габдулзялил Ягудин (60; сын Мратбакый); 49) Габдулвахит (55; сыновья Сафаргали Габдулзялил), Валит (1765–1813; сын Мухамметамин) и Галикей (1791–1811) Зюбеиловы, их племянник Нариман Махмутов (23); 50) Бикташ Габдрахимов (35; сын Фаткулла); 51) Емангул Смагилов (25); 52) Абдулла Дюскеев (1785–1813), его зять Астей Смагилов (23) и брат последнего Адилбай (18); 53) Габдулнасыр (1778–1812) и Габдуллатып (28) Сеитовы; 54) Ардашир (22), Хисрявашир (17) и Зейнибашир (13) Габдулкаримовы; 55) Айдар Кутлуяров (28; сын Габдулгафар); 56) Умир Тимеркеев (48; сыновья Ахмади, Мухаммади); 57) Ризван Кунуров (24); 58) Ибатулла Ишенеев (30; сыновья Фаткулла, Нигматулла, Сейфулла, Хисматулла); 59) Ишмет Сатлыганов (55; сыновья указной муктасип Фейзулла, Сейфулла); 60) Габдулмазит Габдрашитов (47; сыновья Иригать, Идрис, Кидряс); 61) Акай Галин (45; сыновья Юлдаш, Габдулвагап); 62) Кучум Галин (42; сыновья Худаймет, Зейняш, Тоймаш); 63) Хамит Галин (38; сыновья Габдулвахит, Габдуллатып, Габдулнасыр); 64) Авиньямин Галин (36; сын Фахретдин); 65) указной имам Ахмер Галин (32; сын Шамсутдин); 66) Мрадым Ибрагимов (85); 67) Шамей Хусеинов (70; сын Самигулла); 68) Иман Масягутов (1760–1812; сыновья Мухамметзян, Ягофар); 69) Тазетдин и Шамсутдин Мратбакиевы. Последние вместе с род-

ственниками в 1816 г. перешли в д. Ебалаково¹³⁹. К 26 марта 1834 г. число дворов значительно увеличится (всего 123 двора), а население будет находиться в команде старшины Искандера Ягоферова 10-й юрты 10-го кантона¹⁴⁰.

Данные о численности населения позволяют рассматривать Татышево как самую большую деревню вотчинников в Киргизской волости. Ранее в числе участников Польской кампании (1771–1773 гг.) назывался Абдулмен Ягудин, а в документах 1788 и 1792 гг. упоминался юртовой сотник Кулчан Егоферов. Их имена обнаруживаем и в списке 1816 г.

Сулейман Юсупов – предок Иксана Сюлейманова из рассматриваемого списка 1816 г., известен нам по договорам от 12 января 1751 г. и от 25 января 1756 г. об аренде промысловых угодий русскими крестьянами. Это позволяет предположить, что он был одним из влиятельных вотчинников Киргизской волости.

«Башкирцы» д. **Новое Куктово** Киргизской волости в составе Бирского уезда относились к команде юртовой старшины Кутлюяра Кадыргулова. Отделение части жителей из коренной деревни в новую произошло перед V ревизией (1795 г.).

В д. **Новое Куктово** (ныне Новокуктово Илишевского района РБ) Бирского уезда Оренбургской губернии в 1816 г. учтено 63 души муж. пола и 56 душ жен. пола (17 дворов) татар башкирского сословия команды юртового старшины Кутлюяра Кадыргулова «3-го отделения» 10-го башкирского кантона. Назовем их имена и фамилии: 1) юртовой старшина Кутлюяр Кадыргулов (55 лет; двоеженец; сыновья Сафаргали, Мухамметгали (его Мухамметбадыга), Мухамметгарей, Шагингарей, Мухамметкулуй); 2) Асфандияр Кутлюяров (30; сыновья Аккулуй, Давлеткулуй); 3) Мухаммедьяр (29; двоеженец; сыновья Сейфутдияр, Шагивали, Шагиакбер), Кильдияр (22), Галиакбер (14) Аудияровы; 4) Кулшариф Исламгулов (74; сын Тупей (его Мухамметрахим)); 5) Шафей Кулшарин (38; сын Мухамметбадиг); 6) Ямангул Минлигулов (55; сын Мухамметкарим); 7) Валиша (34; сыновья Мухамметвали, Мухамметсаядык) и Батырша (30) Ямангуловы; 8) Ишбулда Мусин (67; сын Габдулвахит), его брат («племянник») Губейдулла Баязитов (8); 9) Ислам¹⁴¹ Гумеров (47; сыновья Исламгул, Исхак); 10) Салимьявгар (47) и Ибниямин (38; сыновья Зямалетдин, Сафаргали, Камалетдин) Гумеровы; 11) Габдулсаттар Валитов (39; сыновья Тойчин, Хисматулла, Габдулвали); 12) юртовой есаул Курбангали Валитов (30; сыновья Хуснутдин, Шагимрат); 13) указной мулла Таймас Валитов (26; сын Садретдин); 14) Мифтахетдин (22; сын Шагиахмет), Тазет-

¹³⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 166. Л. 350–358.

¹⁴⁰ Там же. Д. 547. Л. 700–712. Итоговые данные о численности населения отсутствуют.

¹⁴¹ В 1834 г. это имя писалось как «Искак» (см.: Там же. Д. 547. Л. 434 об.). Правильный вариант – Ихсан, что мы установили на основе ревизской сказки 1859 г.

дин (17), Гимадетдин (10), Шагимардан (6) Ишкуловы; 15) походный есаул Биккул (41; сыновья Шигабетдин, Габдулхалик, Габдулхаким, Габдрахим) и Кинзягул (25) Кадыргуловы; 16) указной мулла Уразман Уразаев (82; сын Насретдин); 17) указной азанчей Шамсутдин Уразманов (36; сыновья Шарифутдин, Хабибетдин). «К сей ревизской сказке старшина Кутлюяр Кадыргулов татарским письмом руку приложил»¹⁴².

К 10 декабря 1833 г. численность татар этого сословия значительно увеличится и составит 94 души муж. пола и 88 душ жен. пола (15 дворов) в команде старшины Курбангалия Валитова 6-й юрты 10-го кантона, уроженца этой деревни. Ревизская сказка содержит тамгу «сказкоподателя» Тазетдина Ишкулова и татарскую подпись старшины¹⁴³.

Часть жителей д. Новое Куктово относилась к роду Кушук-бия. Например, указной мулла Уразман Уразаев, который упоминается в генеалогической схеме¹⁴⁴, и его брат указной азанчей Шамсутдин.

«Башкирцы» дд. Старое Куктово, Карабашево, Исанбаево Киргизской поземельной волости Бирского уезда входили в команду Удамана¹⁴⁵ Исламгулова.

В д. **Старое Куктово** (ныне Старокуктово Илишевского района РБ) Бирского уезда Оренбургской губернии в 1816 г. насчитывалось 119 душ муж. пола и 108 душ жен. пола (38 дворов) татар башкирского сословия команды старшины Удамана Исламгулова «3-го отделения» 10-го башкирского кантона. Перечислим их имена и фамилии: 1) юртовой старшина Удаман Исламгулов (54 года; троеребенок; сыновья Габдулсалих, Гатаулла); 2) Габдуллатып (25; сын Габдулвали) и Ка[га]таран (15) Удамановы; 3) Мрадым Фейзуллин (1745–1813), его сын Габдулнасыр (1775–1813; сыновья Габдулменняф, Габдулнафик, Багаутдин); 4) Мухамметрахим Мрадымов (36; сын Шагиахмет); 5) Габдрафик Мрадымов (38; сыновья Габдрахман, Камалетдин); 6) Искак Смагилов (38; сын Зегиттисам); 7) Исламгул Исмагилов (36; сын Шафи); 8) Идрис Галин (37); 9) Юсуф Галин (29; сын Сейфутдин); 10) Ильяс Чапаев («Чабаев», 55; сыновья Хисамутдин, Сиразетдин); 11) Балта Дюсманов (75; сыновья Фейзулла, Нигматулла, Губейдулла); 12) Мендикай Дюсманов (55; сыновья Тимеркей, Зейнулла); 13) Сафаргали Мендикеев (36); 14) Губейдулла Мендикеев (42; сын Сейфулла); 15) Габдулкагир Субханкулов (55; сын Габдрахман); 16) Габдулкарим Габдулкагиров (28); 17) Ягуда [К]айсаров (75; сын есаул и старшинский помощник Авдияр (его Мухаммедьяр, Мухамма-

¹⁴² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 166. Л. 365–368.

¹⁴³ Там же. Д. 547. Л. 428–440.

¹⁴⁴ Марваров Ф.С. История села Старокуктово (на татарском языке). С. 14.

¹⁴⁵ В татарской подписи его имя написано как «Удаман» (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 166. Л. 663 об.), что верно, однако, в других документах оно написано «Адаман», что неверно.

ди)), его внуки Габдулихсан (14) и Игтисам (12) Ягоферовы; 18) Зайсан Кайсаров (65; сыновья Сафархузя, Ихсан); 19) Курбангали Зайсанов (32; сыновья Ахтям, Сафаргали, Габдрафик); 20) Юлдаш Мусин (75); 21) Биккул Кайсаров (60; сыновья Ахмади, Шагиахмет); 22) Хабибулла Ибрагимов (56; сыновья Рахматулла, Ракай, Нигматулла); 23) Биктемир Зайтов (1745–1816; сыновья Тимербай, Улый); 24) Бикташ Биктимеров (42; сыновья Рахимкул, Фатхулла, Сейфулла, Хисматулла); 25) Кумурбай Биктимеров (36; сын Кагарман); 26) Валиша Габдрашитов (45; сыновья Давлетша, Шагидавлет); 27) Авдияр Габдрашитов (42; сыновья Мадияр, Габдулхаким); 28) указной мулла Асфандияр (36) и Габбяс (25) Габдрашитовы; 29) Габдулвагап (46; сын Габдулмазит) и Габдулвахит (31) Амировы; 30) Махмут Амиров (28; сын Мифтахетдин); 31) Мухамметрахим Кайсаров (70; сыновья Мухамметгали, Мухамметкулуй, юртовой есаул Мухамметшариф (его Абубакир), Мухамметша, Давлетша, Ахметша, Бикбатыр); 32) указной азанчей Габдулгафар Субханкулов (50; сыновья Атзимяс, Мухамметшариф, Гайса); 33) Сеитягофер Субханкулов (37; двоеженец; сыновья Багаутдин, Валит, Зейнигабдин); 34) Зиганша (29; сын Рамазан), Гадельша (22; сын Фейруша), Мухамметша (18) ГабдулмENEВЫ, их двоюродной брат Габдуллатып Аминев («из армии не воротился»); 35) Кутлузаман Кушумов (50; сыновья Мухаммедьяр, Мухамметзян); 36) Мустаким Мусагитов (33; сын Габдулвали), его двоюродной брат Габдулмазит Габитов (23) и племянники Мавлюкей (23) и Габсаттар (9) [Муслюмовы]; 37) указной мулла Габдулменнян Сулейманов (55; сыновья Габдулгалим, Габдулкадыр, Габдулвахит, Габдулхалик); 38) указной хорунжий Бикбалта Мухамметрахимов (33). «К сей ревизской сказке юртовой старшина Удаман Исламгулов татарским письмом руку приложил»¹⁴⁶.

К 20 декабря 1833 г. численность татар этого сословия значительно увеличится и составит 197 душ муж. пола и 181 душу жен. пола (37 дворов) под командой старшины Курбангалия Валитова 6-й юрты 10-го кантона. Последним зарегистрированным двором была семья Ихсана Ишменева (58 лет), ранее числившегося в д. Ябалаково¹⁴⁷.

«К ревизии 1816 г. количество башкирских дворов увеличилось до 38, где было взято на учет 243 башкира», – сообщает литература¹⁴⁸. Однако авторы допустили ошибку в подсчётах, общее количество «башкирцев» по этой ревизии составляло 227, а к 1834 г. выросло до 378 человек.

Из сведений 1816 г. видно, что сын Ягуды Кайсарова, есаул Авдияр (41 год), исполнял должность помощника старшины. Один из многочисленных

¹⁴⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 166. Л. 655–664. Список переписи 1816 г. содержит грубые ошибки, которые были исправлены в следующей переписи. Мы включили эти исправления в список 1816 г. и улучшили написание имён.

¹⁴⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 547. Л. 401–420.

¹⁴⁸ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 88.

сыновей (Мухамметшариф) двоюродного брата Мухамметрахима Кайсарова имел чин юртового есаула.

Зайсан Кайсаров ранее упоминался как участник Польского похода (1771–1773). Он относится к тем вотчинникам, происхождение которых неясно (его отец Кайсар нигде не упоминается).

Старшина Удаман Исламгулов – сын Исламгула Баисланова, названного в документе от 12 декабря 1763 г. В документе от 14 июня 1735 г. мы увидели еще одного предка – Ба[и]слана Уразаева (д. Куктау). Эти сведения позволяют нам построить следующую генеалогическую схему: Уразай → Баислан → Исламгул → Удаман (более полную информацию мы привели в Главе 1). Они и некоторые другие жители Старокуктово являются потомками Кушук-бия.

В 1816 г. вотчинники д. Старое Куктово жили вместе со служилыми татарами (3 души муж. пола) и «тептярями» (16), поселившимися на условиях уплаты оброка¹⁴⁹. Таким образом, в одной деревне мы видим татар трех сословий, между которыми не было никаких культурно-языковых различий.

В д. **Карабашево** (ныне Илишевского района РБ) Бирского уезда Оренбургской губернии в 1816 г. показано 62 души муж. пола и 68 душ жен. пола (20 дворов) татар башкирского сословия команды старшины Удамана Исламгулова «3-го отделения» 10-го башкирского кантона. Назовем их имена и фамилии: 1) Иксан Авдияров (41 год; указной азанчей; двоюродный брат Фаттахутдин); 2) Шайхузья (30; сыновья Гилязетдин, Садретдин, Разетдин) и Фахрутдин (23) Авдияровы; 3) Салим Зейникеев (76; сын Тимер (его Кунур, Юнус, Умер)); 4) Амир Тимеров (26; сыновья Нугман, Габдулбасыр); 5) Исламгул Бакиров (45; двоюродный брат сыновья Мухамметгали, Габдулкаюм, Мухамметсадык); 6) Гумер Бакиров (31); 7) Юзлюкай Бахтияров (42), его племянники Хисматулла (17) и Тохфатулла (15) Сейфутдиновы; 8) Хисамутдин Бахтияров (36; сыновья Гимадетдин, Шигабетдин); 9) Шамсутдин Бахтияров (50); 10) Искак Зейникеев (60; сыновья Ильяс, Бикбатыр, Биктимер); 11) Габдулнасыр (28)¹⁵⁰ и Габдуллатып (19) Габдрахимовы; 12) Зияш Мансуров (80; сыновья Хабибулла, Губейдулла (его Гибатулла)); 13) Баязит Зияшев (1760–1816; сын Шамсутдин); 14) Фейзулла Зияшев (в источнике «Зайшев»; 52; сын Ибрагим); 15) Нигматулла Зияшев («Зайшев»; 42; сыновья Якуп, Идрис, Ибатулла); 16) Смагил Габдулкаримов (28; сын Сагади); 17) Габдулхалим Мансуров (75; сыновья Габдулхабир, Габдулвахит, Габдулменняф); 18) Габдулмен Габдулхалимов (40; сыновья Габдулзялил, Бикбау, Габдрашит); 19) Гайнебашир Аиткулов (1759–1813; сын Габдулкадыр); 20) указной мулла Хасан Зейникеев (55; сыновья Габдулвали, Мухамметкунафия, Габдулханнан, Фат-

¹⁴⁹ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 237.

¹⁵⁰ В ревизской сказке д. Карабашево в 1834 г. будет показан указным муллой д. Кужбахтино, а его брат Габдуллатиф – указным муллой д. Итево (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 547. Л. 397 об.–398 об.).

кулла, Габдулнафик, Габдулзяппар). «К сей ревизской сказке юртовой старшина Удаман Исламгулов татарским письмом руку приложил»¹⁵¹. К 1834 г. численность татар этого сословия значительно увеличится и составит 101 душу муж. пола и 112 душ жен. пола под командой старшины Курбангалия Валитова 6-й юрты 10-го кантона¹⁵².

В д. **Исанбаево** (ныне Илишевского района РБ) Бирского уезда Оренбургского уезда в 1816 г. зафиксировано 75 душ муж. пола и 50 душ жен. пола (26 дворов) татар башкирского сословия команды старшины Удамана Исламгулова «3-го отделения» 10-го башкирского кантона. В ревизской сказке показаны следующие имена и фамилии: 1) указной мулла Ахтари Сагитов (50 лет; сыновья Мухамметсадык, Мифтахетдин, Зейнигабдин); 2) Фахретдин Ахтариев (22; сын Шамсутдин); 3) Имангул Габдикеев (46; сыновья Якшигул, Мухаммедьяр, Мухамметгали); 4) Бахтияр Сагитов (1760–1813; остались сыновья Габдулнасыр, Габдуллатып, Габдрашит, Сиразетдин); 5) Яныш Аминев (65; сыновья Назметдин (двоеженец) и Шигабутдин); 6) Габдулзялил Аминев (53; сын Габдулкадыр); 7) Габдулшариф Габдулзялилов (25; сын Шариф), его двоюродной брат Идрис Аминев (1766–1812; сын Сиразетдин); 8) Исламгул Аминев (45; сыновья указной азанчей Килибай, Смагиль, Хисаметдин, Габдулменняф); 9) Габдулгафар Юлдашев (44; сыновья Нагуман, Гирфан¹⁵³, Гилван, Гайнан); 10) Бикбалта (22), Юсуп (19), Салават (17), Шагингарей (14) Ильясовы; 11) Габдулкарим Нурбаков (43; сыновья Габдулхаким, Мухамметкарим); 12) Масыгут Исанбаев (90; сын Габдулмазит (его Габдулвахит, Габдуллатып)); 13) Хамит Масыгутов (44); 14) Мухамметрахим (44; сын Карим) и Рафик (умер) Масыгутовы; 15) Тоймас Валишин (47); 16) Ардуан Валишин (43); 17) Габдуллатып (36) и Сафаргали (28) Валишины; 18) Мавлют (23) и Габдулзефар (7) Валишины; 19) Габейдулла Абдуллин (43; сыновья Галиулла, Гайнулла, Фазулла, Хабибулла, Сейфулла); 20) Тухватулла Абдуллин (34; сыновья Габдулменняф, Габдулхалик, Габдуллатып, Габдулзяппар); 21) Габдулвали Абдуллин (26); 22) Ишбулда Сагитов (63; сын Габейдулла); 23) Нигматулла (40; сыновья Хисматулла, Сулейман) и Фатхулла (34; сын Калимулла) Ишбулдины; 24) Фейзулла Ишбулдин (34; сын Зайнулла); 25) Аднагул Габдрахманов (39); 26) Ахмади Абдуллин (22). «К сей ревизской сказке юр-

¹⁵¹ Там же. Л. 665–671. «Коренных жителей деревни в 1795 г. было взято на учет 78 чел. (11 дворов), в 1816 г. – 136 (20)», – сообщается в литературе (см.: История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 90). Однако общее число «башкир» по ревизии 1816 г. составляло 130.

¹⁵² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 547. Л. 394–400.

¹⁵³ В 1834 г. он показан как пасынок Гирфан Абдулвагапов (см.: Там же. Д. 547. Л. 460 об).

*товой старшина Удаман Исламгулов татарским письмом руку приложил»*¹⁵⁴.

К 15 декабря 1833 г. численность татар этого сословия значительно увеличится и составит 134 души муж. пола и 143 души жен. пола под командой старшины Хуснутдина Фейзуллина 7-й юрты 10-го кантона. В список было добавлено хозяйство Ямангула Бадигулова (58 лет; сыновья Габдулвахит, Ахметзян и Габдуллатып), пропущенное в 1816 г.¹⁵⁵

Ранее мы указывали, что основателем деревни мог быть Исанбай, сын Сунбая Кузубаева, вотчинник рода Кушук-бия. В числе участников Польской кампании мы видели Сагита Исанбаева. Есть основания полагать, что указанной мулла Ахтари Сагитов и его брат Бахтияр – его сыновья.

Родным братом Сагита Исанбаева может быть 90-летний Масягут Исанбаев, зафиксированный в ревизском списке под номером 12 и имевший наследников. Масгут и Габдулвали Исанбаевы, Бахтияр Сагитов ранее упоминались в припускном договоре от 10 октября 1788 г.

В деревне есть несколько человек по фамилии Абдуллин. Это могут быть сыновья ранее названного Абдуллы Исамбаева, который 30 мая 1768 г. обратился к властям по поводу незаконного присвоения их земли коллежским советником И.Л. Тимашевым. 6 марта 1769 г. появилось «*Определение оренбургского губернатора И.А. Рейнсдорна о создании следственной комиссии по жалобе башкир Иланской и Киргизской волостей Казанской дороги на притеснения со стороны коллежского советника И.Л. Тимашева*»¹⁵⁶.

Фамилия Исанбаев ранее встречалась в ревизской сказке 1816 г. по д. Татышево. Это были юртовой есаул Давлетбай (28 лет) и Даут (23) Исанбаевы, а также Идрис (33) и Юнус (24) Исанбаевы. Мы затрудняемся сказать, связаны ли они с рассматриваемыми Исанбаевыми. Чтобы это выяснить, нам необходимо изучить их родовые тамги.

В отличие от ранее рассмотренных деревень, татары башкирского сословия дд. Илишево и Шамметово входили в команду Утни Абдулхайрова.

В д. **Илишево** (ныне Илишевского района РБ) Бирского уезда Оренбургской губернии в 1816 г. насчитывалось 122 души муж. пола и 111 душ жен. пола (36 дворов) татар башкирского сословия команды юртового старшины Утни Габдулхайрова («показанные по 6 ревизии в команде Кутлюяра Кадыргулова»). Назовем их имена и фамилии: 1) юртовой старшина Утня¹⁵⁷

¹⁵⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 166. Л. 672–675. «Учет населения 1816 г. зафиксировал в деревне 17 дворов, в которых проживали 150 башкир» (см.: История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 90). Однако авторы допустили ошибку в расчётах: общее количество «башкир» по ревизии 1816 г. составило 125.

¹⁵⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 547. Л. 455–469.

¹⁵⁶ Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. С. 237.

¹⁵⁷ «Утка» в ревизском списке 1834 г. (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 547. Л. 701 об.).

(45 лет; троеребенок; сыновья Гайнулла, Губайдулла, Салиулла) и Аптюм¹⁵⁸ (1777–1813 гг.; сыновья Зайнулла, Зайнетдин) Габдулхаировы; 2) Амирхан Габдулхаиров (60); 3) Сеит Габдулхаиров (51; сыновья Аюп, Минлибай); 4) Идрис Габдулхаиров (47; сыновья Габдулкасым (его Габдулменняф), Хисравашир, Габдулгазиз); 5) Ильяс Габдулхаиров (42; сыновья Губейдулла, Юлай, Шагидулла); 6) Ямансар (36)¹⁵⁹ и Юмагузя (35) Арсланбековы; 7) Зюбеир Галиев (58; сын Ибрагим); 8) Кулшарип Габдуллин (55; сын Зиганша); 9) Габит Юзеев (1754–1815; сыновья Габдуллатып, Габдулманнаф); 10) Фейзулла (34; сыновья Мухамметгали, Мухаммедьяр) и Хамидулла (21) Мрадымовы; 11) Габдулмазит Галиев (48; сын Габдулгафар); 12) Минлигафар Габдулзялилов (12); 13) указной мулла Гибатулла Хусеинов (40; сыновья Мухамметдин, Шагиахмет, Зейнибашир); 14) Юсуп Юзеев (60; сыновья Габдулгафар (его Габдулмен и др.), Кутлугузя (его Минлигали)); 15) Габдулвагап Абдуллин (40; сыновья Зайнетдин (его Хисаметдин), Сайфетдин, Гилязетдин, Шарафетдин, Зайнигабдин); 16) Мухамметшарип Субханкулов (1765–1813; сыновья Ярмухаммет, Надырша, Файруша); 17) Габдулвахит Субханкулов (40; сыновья Габдулгафар, Габдулмазит, Габдулкарим, Калимулла); 18) Шаффей Габдрахимов («сослан в Сибирь»; сыновья Габдулнасыр, Габдулвали); 19) Юлдаш Габдикеев (48; его племянник Махмут Габбязов); 20) Ильяс Габдикеев (46; сыновья Гимадетдин, Шигабутдин, Габбяс, Фахретдин, Багаутдин); 21) Хабибулла Салихов (38), его брат Габидулла Салихов (32; сын Насыфулла); 22) Арслан Якупов (60; сыновья Гибатулла, Тимерпулат); 23) Габдулмазит Габдрашитов (1765–1813; сыновья Гибадулла, Минлигафар); 24) Уразай Утягулов (27; двоеребенок; сын Якшигул); 25) Габдулгафар Утягулов (23), его брат Минлигали Утягулов (11); 26) Мухтасар Султанбеков (52; сыновья Мугтасим, Игтисам); 27) Мандей Султанбеков (37); 28) Мавлюкей Устюмов (55; сыновья Нагуман, Гильван, Гилфан); 29) Яркей Устюмов (53; сын Рахматкул); 30) Валит (26; сыновья Хамидулла, Губайдулла, Валитулла), Хабибулла (15) и Тохфатулла (12) Халитовы; 31) Фазаил Салимьянов (37; сыновья Фазулла, Муфазал); 32) Шамсутдин Салимьянов (35; сыновья Абутагир, Гимадетдин); 33) Исламгул Салимьянов (29), его брат Афлятун Салимьянов (15); 34) Хисамутдин Тимиркеев (1796–1814), его брат Игтисам Тимиркеев (18); 35) Ягофер Аскараров (48; троеребенок; сыновья Хисматулла, Тохфатулла, Габидулла, Зайнулла, Нигматулла, Сейфулла, Фаттахетдин, Шигабутдин); 36) Зюбеир Назиров (1788–1812), его пасынки Габдулвали (16) и Габдулкагир (11) Утягуловы¹⁶⁰. К 24 марта 1834 г. численность татар этого

¹⁵⁸ «Аптюк» в ревизском списке 1834 г. (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 547. Л. 701 об.).

¹⁵⁹ После 1816 г. у Ямансара родились сыновья Байсары и Байхузя (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 547. Л. 702 об.). Это свидетельствует о популярности этих имён и в XIX в.

¹⁶⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 166. Л. 144–155.

сословия значительно увеличится и составит 160 душ муж. пола и 156 душ жен. пола в команде старшины Искандера Ягоферова 10-й юрты 10-го кантона¹⁶¹

Арслан Якупов под номером 22 – сын Якупа Муаитмасова из этой деревни. Братья Хабибулла и Габидулла Салиховы – сыновья Салиха Имангулова, ранее названного в документе от 17 декабря 1761 г.

Отец юртового старшины Утни Абдулхайрова, Абдулхаир Хасанов, был еще жив в начале XIX в. и упоминался в договоре от 29 мая 1802 г.¹⁶²

В д. **Ишемметово** (ныне Шамметово Илишевского района РБ) Бирского уезда Оренбургской губернии в 1816 г. числилось 55 душ муж. пола и 59 душ жен. пола (19 дворов) татар башкирского сословия команды юртового старшины Утни Габдулхайрова («показанные по 6 ревизии в команде Кутлуяра Кадыргулова»). Это были следующие семьи: 1) Юмай Мустакимов (72 года; сын Кутлуй), его племянник Габдулвахит Габдеев (11); 2) Сейфульмулюк Юмаев (40; сыновья Ардашир, Гыйззетдин); 3) Юнус Халилов (40); 4) Минли Халилов (55; сыновья Мухаммедьяр, Мухамметша); 5) Искендер Халилов (52; сын Идрис); 6) указной мулла Габидулла Баязитов (31; сыновья Габдулгазиз, Габдулсалим); 7) Шамигул Муканаев (25; сын Шамсутдин); 8) Рафик Умеров (38; сын Сеитягофер); 9) Сарым Килдияров (27; сын Мухамметамин); 10) Зайсан Зайтов (45; сыновья Нигматулла, Тохфатулла, Хисматулла); 11) азанчей Тагир (32; сын Габдулхаким) и Кадыргул (22) Зайтовы; 12) Байряш Гумеров (55; двоеженец); 13) Юзей Гумеров (40; сыновья Шамсутдин, Камалетдин); 14) Габдуллатып Амиров (27); 15) Аккулай Амиров (25); 16) Юзей Сулеев (40; сыновья Шагидулла, Зайнулла, Калимулла, Гибатулла, Гибадулла, Нигматулла); 17) Кидряс Сулеев (33; сыновья Хабибулла, Сейфулла); 18) Валит Сулеев (30; сыновья Габдулвали, Сахибкаран, Габдулхаким, Шайхисаттар, Мухамметбадига); 19) Габдулмуталлап Валишин (45; сыновья Габдулсалих¹⁶³, Габдулманнаф). К ревизской сказке Юмай Мустакимов «свою тамгу приложил»¹⁶⁴. К 12 января 1834 г. численность татар этого сословия несколько увеличится и составит 76 душ муж. пола и 75 душ жен. пола (19 дворов) в команде старшины Курбангалия Валитова 6-й юрты 10-го кантона¹⁶⁵.

В дополнение к этому сообщим, что Уразбай Ибраев, Халил Токтагулов упоминались в договоре 1788 г. вместе с другими вотчинниками, участвовавшими в припуске ясачного татарина Габдулвалия Габдулкаримова в

¹⁶¹ Там же. Д. 547. Л. 700–712.

¹⁶² Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 32.

¹⁶³ В 1834 г. это имя исправлено на «Абуталип» (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 547. Л. 426 об.).

¹⁶⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 166. Л. 156–162.

¹⁶⁵ Там же. Д. 547. Л. 421–427.

д. Тынламасово¹⁶⁶. Последнего мы видели и в договоре от 23 марта 1782 года. Халиловы из рассматриваемого списка 1816 г. являются сыновьями вотчинника Халила Токтагулова.

Уразбай Ибраев – сын Ибрая Ногаева, ранее упоминавшегося в документах 1745, 1749, 1754 гг. Об этом можно судить по родовым тамгам обоих.

Итак, перепись 1816 г. позволила выявить потомков вотчинников, упомянутых в договорах XVIII в. и списке участников Польского похода (1771–1773 гг.). Также выявлены потомки рода Кушук-бия, подтверждены правильность опубликованных генеалогических сведений и опровергнуты некоторые ошибочные суждения в литературе относительно численности «башкирцев». В формулярных списках чиновников раскрывались сведения о времени и местах службы татар башкирского сословия, а также об уровне их образования.

§ 4. Татары башкирского сословия Бугульминского уезда по переписи 1816 г.

Переходим к рассмотрению материалов VII ревизии (1816 г.) Бугульминского уезда. В команде старшины Баязита Ильясова в 12-м башкирском кантоне состояли «башкирцы» дд. Каразериково, Каракашли, Ташлы и Байряка¹⁶⁷.

В д. **Каразериково** (ныне Старый Каразирек Ютазинского района РТ) Бугульминского уезда Оренбургской губернии в 1816 г. отмечено 68 душ муж. пола и 75 душ жен. пола (26 дворов) татар башкирского сословия. Это были следующие хозяйства: 1) юртовой старшина Баязит Ильясов (38 лет; сын Мухаммедьяр); 2) юртовой есаул Габидулла Кутлуметов (49; сыновья Биктимер, Курбангали, Мухамметгали); 3) Рахматулла Кутлуметов (1769–1815; сын Гисматулла); 4) Нигматулла Кутлумухамметов (43; двоеженец; сыновья Фаткулла, Сафиулла, Ахмет); 5) Фейзулла Кутлуметов (37; сын Зайнулла); 6) указной мулла Сагит Султанбеков (46; двоеженец; сын Габдулнафик); 7) Хамит Султанбеков (42; двоеженец; сыновья Габдулнасыр, Габдулвахит, Габдулхаким, Шамсутдин, Хисамутдин, Хабибулла, Губейдулла, Гайнулла); 8) Минлибай Султанбеков (37; двоеженец; сыновья Габсалих, Габдулхалик); 9) Смаил Султанбеков (21); 10) Ильяс Аблаев (64; сын Бахтияр); 11) указной мулла Мухамметзян Ильясов (25); 12) старшинский помощник Мусагит Ильясов (41; сыновья Мухамметкарим, Мухамметгалим, Мухамметгайнан); 13) Мунасып Аблаев (1761–1814; сын Музаффар); 14) Габдулгаф-

¹⁶⁶ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 33 об.

¹⁶⁷ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 172. Л. 112–129.

фар¹⁶⁸ (20), Габдулзяппар (10), Габдулмуталлап (5) Мунасыповы; 15) Мухамметшарип Имангулов (22); 16) Габидулла Сатлыганов (60; двоеженец; сын Сафиуллы); 17) Нигматулла Габидуллин (35; сын Гидаятулла); 18) Рахматулла Минлигулов (28); 19) Гайсар Аминев (73), его сын Хисравашир (1776–1814; сын Навширван); 20) Шагиахмет Ахмеров (35; сыновья Шагингарей, Адылгарей); 21) Гадельша (17), Ширияз[д]ан (12), Ширмардан (8) Ахмеровы; 22) Утягул Чурагулов (65; сыновья Сеитбаттал, Сеитбурхан, Фаварис); 23) юртовой сотник Кагарман Утягулов (38; двоеженец; сыновья Габидулла, Халилулла); 24) Кагатаран Утягулов (33); 25) указной мулла Темирбулат Ишкуватов (22; сын Вилдан), перешел из д. Каракашли в 1814 г.; 26) Гадельша Зигитеев (41; сын Гиззатулла), перешел из 8-го башкирского кантона в 1811 г. Музаффар Амиров в 1814 г. перешел в д. Ташлы того же уезда¹⁶⁹.

Одним из сыновей Хамита Султанбекова был Шамсутдин. Возможно, юртовой старшина урядник Шамсутдин Досаев из документа 1845 г.¹⁷⁰ – сын этого человека.

Среди вышеназванных влиятельными вотчинниками были Утягул Чурагулов и Ильяс Аблаев. Первый ранее значился в договоре от 22 марта 1779 г., а имя второго фигурировало в договоре от 23 марта 1782 г. Утягул Чурагулов упоминается также вместе с «башкирцем» д. Ташлы Гумером Аминевым в 1793 г.,¹⁷¹ о чем мы расскажем при рассмотрении списка 1816 г. этой деревни.

В литературе без ссылки на архивный источник сообщается, что в 1816 г. в 27 дворах проживало 169 башкир¹⁷². Эта ошибка перешла в книгу «История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз»¹⁷³. Однако на основе приведённых цифр (68 душ муж. пола и 75 душ жен. пола) нетрудно подсчитать, что на самом деле душ обоего пола было 143 человека.

В формулярном списке 1836 г. 12-го кантона упоминается юртовой сотник Кагарман Утягулов (58 лет). Согласно документу, он стал «башкирцем» 1 января 1795 г., затем был утверждён зауряд-сотником 7 октября 1804 г., а с 10 февраля 1830 г. стал юртовым старшиной 4-й юрты 12-го кантона. Кагарман в походах не участвовал, но служил в Сарманаевском этапе в 1823 г. Известно, что он знал русскую и татарскую грамоту. Женами Кагармана были Сахипъямал Субханкулова и Салимъявгар Ишкильдина, детьми – Халилулла (21), Мухаммет (13) и Нариман (8)¹⁷⁴.

¹⁶⁸ В данном источнике имя было написано «Габдулгафур». Исправили по ревизскому списку 1850 г. (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 699. Л. 242 об.–249).

¹⁶⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 172. Л. 112–118.

¹⁷⁰ Документы и материалы по истории башкирского народа (1790–1912). Уфа, 2012. С. 400.

¹⁷¹ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 122.

¹⁷² Асфандияров А.З. Аулы... С. 582.

¹⁷³ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 126.

¹⁷⁴ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 12 об.–13.

В формулярном списке также присутствует старшинский помощник Мусагит Ильясов (61 год), ставший «башкирцем» 1 января 1788 г. и занимавший эту должность с 5 мая 1814 г. О нём говорится, что он «*в походах не был, а находился в 1833 г. в Кандызском этапе на службе*». Мусагит знал татарскую грамоту. Согласно документу, он жил с женой Камал Искандеровой и детьми Мухамметзяном (22), Мухамметгалием (17), Мухамметсалимом (13) и Кунафием (2)¹⁷⁵.

В формулярном списке 1736 г. также указаны зауряд-есаулы Хамит (61 год) и Минлибай (58) Султанбековы, исполнявшие свои обязанности с марта 1815 г. Они стали «башкирцами» 1 января 1795 г. и в походах не участвовали, кроме летней линейной службы в 1832 г.¹⁷⁶ Однако по неизвестной причине сведения об их должностях не сообщаются в ревизской сказке 1816 г.

Баязит Ильясов (58 лет), ранее известный как юртовой старшина, в формулярном списке 1836 г. указан как зауряд-сотник. Чин был утверждён за ним 13 марта 1810 г., а звание «башкирца» он получил 1 января 1798 г. В 1829 г. Ильясов был осуждён за сбор незаконных налогов и лишён старшинской должности. Он жил с двумя женами и имел сыновей Мухамметзарифа (6) и Мухамметзяна (4)¹⁷⁷.

Кагатаран Утягулов (53 года) стал «башкирцем» 1 января 1807 г. и получил чин урядника 8 февраля 1821 г. Он также был включён в формулярный список чиновников 1836 г. Утягулов, как и ранее упомянутый Баязит Ильясов, имел навыки чтения и письма по-татарски¹⁷⁸. Его необычное имя встречается в нескольких деревнях.

Другим урядником был Сафиулла Нигматулин (29 лет), ставший «башкирцем» 1 января 1827 г. и получивший эту должность 29 января 1834 г. В 1832 г. он служил на этапе, в 1833 г. был при жандармах, а в 1835 г. сопровождал казаков в Оренбург для службы на этапе. Как и большинство его односельчан, Нигматулин также обладал навыками чтения и письма на татарском языке¹⁷⁹.

Наблюдения по д. Каразиреково показывают, что служба в иррегулярных войсках была основной обязанностью башкирского сословия. Эта служба давала татарам право называться «башкирцами» и получать чины, как это видно из формулярного списка чиновников 1836 г. для 12-го кантона. Жители Каразиреково, будучи вотчинниками, благодаря традициям татарского просвещения обладали навыками грамоты, что позволяло им успешно выполнять свои служебные обязанности.

¹⁷⁵ Там же.

¹⁷⁶ Там же. Л. 13 об.–14.

¹⁷⁷ Там же. Л. 14 об.–15.

¹⁷⁸ Там же.

¹⁷⁹ Там же. Л. 15 об.–16.

В д. **Каракашлы** (ныне Ютазинского района РТ) Бугульминского уезда Оренбургской губернии в 1816 г. зафиксировано 91 душа муж и 104 души жен. пола (37 дворов) татар башкирского сословия команды старшины Баязита Ильясова. Это были следующие дворы: 1) Субханкул Чурагулов (48 лет; двоеженец; сыновья Мукменкул, Рахманкул); 2) Бикташ Чурагулов (1758–1814; сыновья Мухамметрахим, Мухамметгали); 3) Биктимер Чурагулов (41; сыновья Мухамметшариф, Габдулшариф, Габдулкарим); 4) Караша[й] Тялиев (37); 5) Кулуй (37) и Минлигул (35) Сагитовы; 6) Габдулбаки Габдулменев (14); 7) Габдулмазит Сагындыков (35); 8) Габдулгази Кутлуметов (49; сын Гысметулла); 9) сотник Ишмухаммет Ишметев (44; двоеженец; сыновья Мухамметша, Шагингарей); 10) Шагиахмет Ишметев (23; сыновья Газизулла, Ахметзян); 11) Ишкуват Ишменев (54; сын Батырша); 12) Темирпулат Ишкуватов («вышел в деревню Каразерикову в 1814 году»); 13) Ишмрат Ишменев (1763–1812; сыновья Султанмрат, Муллагали, Мухамметгали); 14) Ишкильда Ишменев (1766–1812; сыновья Мухамметзян, Мухаммедьяр); 15) Баислан Мурсалимов (1738–1813; сыновья Салих, Санзян); 16) Габдрахман Яркеев (1759–1813; сыновья Фейруша, Хабибрахман); 17) указной мулла Габдулвагап Яркеев (37; двоеженец; сыновья Шарафутдин, Хуснутдин, Фахрутдин); 18) Габдрей Яркеев (56; сын Габдулхаким); 19) Габдуллатып Гумеров (54); 20) Рахматулла Гумеров (1770–1815; сыновья Габдулкарим, Габдулгани); 21) Газетдин Гумеров (17), его племянник Мухаммади Фейзуллин (16); 22) Тохветулла (22; сын Халиулла), Рахматулла (17), Мухамметрахим (14), Мухамметкарим (11) Алимовы; 23) Габдулзяппар (в источнике «Абдулзепар»); 30) и Габдулнасыр (16) Габбясовы; 24) Габдулкарим Мрясев (52; сыновья Габдулкарим, Габдулвали); 25) Искак Мрясев (50; двоеженец; сыновья Нигматулла, Исмаил); 26) Габдулгафур Искаков (33; сыновья Габдулгани, Габдулкадир); 27) Ахмер Биккинин (1723–1813; сын Юзюкей); 28) Аскар Ахмеров (57; сын Шункар); 29) Ярмухаммет Мрясев (30); 30) хорунжий Курбангали Салим[з]янов (30; сын Габдулвали); 31) походный сотник Хамит Габзялилов (39); 32) Губейдулла Габзялилов (37; сын Абубакир); 33) Сейфулла Габзялилов (31); 34) Максют Капиев (1743–1815; сыновья Мухамметрахим, Ахметзян); 35) Валит Капиев (67; сын Вахит); 36) Габдулгази Капиев (57; сыновья Тимергали, Минлигали); 37) Ярмухаммет Салихов (37; сын Шамсутдин), перешел из 8-го башкирского кантона в 1814 г.; 38) Фаткулла Габзялилов (35; *«перешел из Азии и определен в башкиры в 1815 году»*). Кроме них, VII ревизия показала также татар тептярского сословия (2 двора; 6 душ. муж. пола и 4 души жен. пола)¹⁸⁰.

В списке 1816 г. обращают внимание братья Чурагуловы, которые, могут быть родственниками 65-летнего Утягула Чурагулова из списка 1811 г. д. Каразиреково. Кроме Чурагуловых, большими родами в д. Каракашлы являлись

¹⁸⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 172. Л. 118 об.–125; Д. 168. Л. 374 об.–375.

Ишменевы и Яркеевы. Мы полагаем, что Ишменевы перешли из д. Чекан-Тамак в конце XVIII – начале XIX в.

В формулярном списке чиновников 1836 г. значится зауряд-хорунжий Курбангали Салимьянов (51 год), утверждённый в этом звании 22 апреля 1813 г. Он стал «башкирцем» 1 января 1803 г. и служил в разных местах: в крепости Рассыпная (в 1812 г.), Оренбурге (1818), на этапе (1828) и при оцеплении города Бугульмы (1830). Его семья состояла из двух жен (Гайши Салимовой и Газифы Габдуллатыповой) и сыновей Габдулвалия (31 год) и Мухамметши (19). Курбангали знал татарскую грамоту и был аттестован как достойный чиновник¹⁸¹.

Вторым чиновником был Габдулхаким Габдрашитов (35 лет), ставший «башкирцем» 1 января 1817 г. и урядником с 29 января 1834 г. Он участвовал в службе по этапам в 1823, 1829 и 1836 гг., а также «при чиновнике жандармов» в 1833 г. Габдулхаким жил с тремя женами (Буляк Нигматуллина, Зиган Мухамметрахимова, Махупзямал Баязитова) и двумя дочерьми. Как и первый односельчанин, он знал татарскую грамоту и был аттестован как достойный чиновник¹⁸².

В формулярных списках термин «рядовой» используется как синоним термина «башкирец», что подчеркивает военную принадлежность этого сословия. Иррегулярная военная служба являлась обязанностью каждого вотчинника и невоотчинника башкирского сословия.

В д. **Ташлы** (ныне Бавлинского района РТ) Бугульминского уезда Оренбургской губернии в 1816 г. было показано 46 душ муж. пола и 40 душ жен. пола (12 дворов) татар башкирского сословия. Это были следующие дворы: 1) Музаффар (25 лет) и Габдулгафар (11) Сагитовы; 2) Габдулхалик Арсланбеков (48; сын Муса); 3) Габдулзяппар (39) и Габдулвахит (19) Арсланбековы; 4) Галкей Сатыев (29; сыновья Фахретдин, Шамсутдин, Шарафутдин); 5) Габдулкарим Мустаев (75; сыновья Мухамметшариф, Гали, Хабибрахман); 6) Баязит Габдулкаримов (34; сыновья Габдулфеиз, Габдрахман); 7) Мухамметрахим Зайтов (58; сыновья Габейдулла, Зайнигабдин, Мухаммедьяр); 8) есаул Габсаттар Гумеров (43; сыновья Мухамметша, Мухамметзариф, Мухамметхабиб, Мухамметханиф); 9) указной мулла Габдулзяппар Гумеров (37; двоеженец; сыновья Мухамметшариф, Мухамметкарим, Мухамметхазип, Мухамметхалим); 10) Габдрашит Габдулменев (57; сыновья Габдулхаким, Габдуллатып, Габдулвали, Мратбаки, Мратша, Давлетша); 11) Мунасып Габдулменев (45; двоеженец; сын Хисамутдин); 12) Музаффар (45; сыновья Хамидулла, Гибадулла) и Муфаздал (39; сыновья Хабибулла, Халиулла) Амировы («перешли одного округа и кантона из деревни Каразериковой в 1814 году»)¹⁸³.

¹⁸¹ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 10 об.–11.

¹⁸² Там же. Л. 11 об.–12.

¹⁸³ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 172. Л. 125 об.–127.

В списке жителей обращают на себя внимание жители с фамилиями Сатыев и Зайтов. Есть основания полагать, что Мухамметрахим Зайтов – сын Зайта Сатыева, участника Польского похода в составе команды старшины Юлдаша Московова.

Старший сын есаула Габсаттара Гумерова Мухамметша (41 год), ставший «башкирцем» 1 января 1813 г., также упоминается в формулярном списке 1836 г., но уже в должности урядника. Несмотря на то, что Мухамметша был утверждён на эту должность 22 января 1820 г., по причине своей неграмотности он не смог пройти аттестацию¹⁸⁴. Оказалось, что в просвещенном роду Кушук-бия были и неграмотные.

Однако его брат, Мухамметхабиб Габсаттаров (28 лет), также имевший чин урядника (утверждён 29 сентября 1832 г.), успешно прошёл аттестацию благодаря своим навыкам чтения и письма на русском и татарском языках. Мухамметхабиб стал «башкирцем» 1 сентября 1826 г., в 1829 г. служил в составе 9-го Уральского полка на годовой этапной службе, а затем был в составе «предохранительной стражи» Бугульминского уезда в 1833 г. В 1834 г. он отказался ехать в Бессарабию и нанял на свое место другого человека¹⁸⁵.

Зафиксированные под номерами 8 и 9 есаул Габсаттар Гумеров и указанной муллы Габдулзяппар Гумеров являются сыновьями Гумера Аминева, который, согласно документу 1797 г., получил копию утерянного документа времен царя Алексея Михайловича, ранее выданного Кулчану и Теназу Куккузевым из д. Старый Киргиз. С просьбой о выдаче копии Гумер Аминева (из д. Ташлы) и сотник Утягул Чурагулов (д. Каракашлы) обратились еще в 1793 г.¹⁸⁶ Гумер известен как потомок Кушук-бия и показан в шеджере мугаллима А. Халимова следующим образом: Коркод ата → Ахмет-бий → Мухаммет-бий → Янаба-бий → Кушук-бий → Куккуз-бий → Кулчан → Уразкилде → Адай → Мудук → Бикмухаммет → Хусеин → Мухамметамин → Гумер → Габдулзяппар¹⁸⁷. Сыном указного муллы Габдулзяппара Гумерова (род. в 1779 г.) был Мухамметхалим, от которого родился мугаллим Ахметгали Халимов.

В шеджере мугаллима Ахметгалия Халимова говорится, что Бикмухаммет из рода Кушук-бия из д. Старый Киргиз переселился в д. Катаево. Его сын Хусеин (его Мухамметамин, его Гумар, его Габдулзяппар) вместе с родственниками переехал в д. Ташлы в 1755 г.¹⁸⁸ Если Габдулзяппар родился в 1779 г., то его отец мог родиться в 1750 г., а его прадед Хусеин – в 1700 г.

¹⁸⁴ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 17 об.–18.

¹⁸⁵ Там же.

¹⁸⁶ Там же. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 122; Эти «башкирцы» названы в договоре от 22 марта 1779 г.

¹⁸⁷ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 305–308.

¹⁸⁸ Там же. С. 308.

Таким образом, прадед Габдулзяппара мог переехать в д. Ташлы из Катаево в 1755 г.

В д. **Байряка** (ныне Ютазинского района РТ) Бугульминского уезда Оренбургской губернии в 1816 г. зафиксировано 17 душ муж. пола и 8 душ жен. пола (8 дворов) татар башкирского сословия. Это были следующие дворы: 1) Габдулнасыр Менлишев (22 года); 2) Хисаметдин Габдрашитов (40; сыновья Абдулла, Б[аг]аутдин, Мухамметвали); 3) Ибрагим Гапсалимов (34; сын Мухамметкарим); 4) Фаткулла Абубакиров (46; сыновья Биктимер, Гайса); 5) Сейфутдин Хамидуллин (29); 6) Мустафа Ахмеров (41; сын Мухамметша); 7) Фейзулла Искаков (40); 8) Муса Хамитов (41; сыновья Хасан, Фахретдин)¹⁸⁹.

«Башкирцы» 2 деревень (Акбашево, Новое Ташкичу) Киргизской волости относились к команде чиновника 14-го класса Габдулвахита Габзялилова того же Бугульминского уезда.

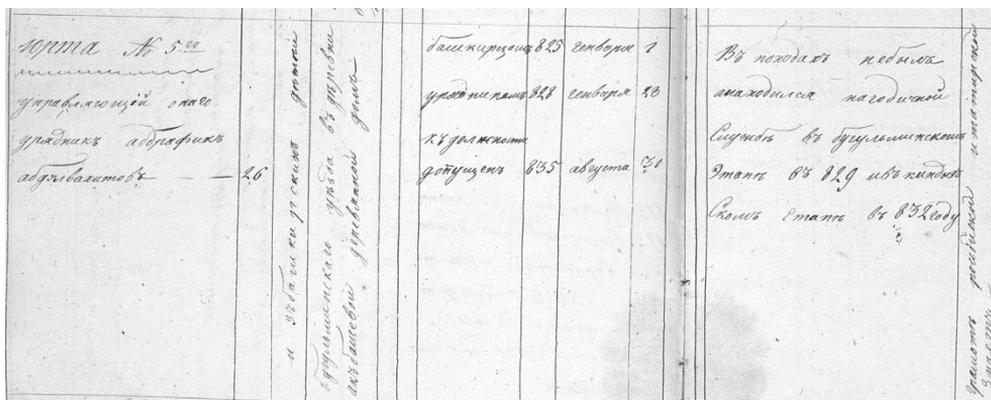
Под первым номером в д. **Акбашево** (ныне Акбаш Ютазинского района РТ) Бугульминского уезда Оренбургской губернии в 1816 г. записан юртовой старшина Габдулвахит Габзялилов, получивший в 1813 г. чин обер-офицера и по этой причине показанный «особо». Он и еще 9 хозяйств (всего 10) переехали в д. Новое Ташкичу. Назовем оставшиеся хозяйства: 11) Балтакай Габдрашитов (41 год); 12) Баязит Фаизов (51; двоеженец; сыновья Садык, Шамсутдин); 13) Габдулла Хасанов (47; сыновья Габдулгафур (умер), Минликей (19)¹⁹⁰, Габдулгаллям (17), Габдулменнян (12), Гильман (1)); 14) указной азанчей Нигматулла Хайбуллин (49; сын Мухамметлатиф (его Мухамметлатиф)); 15) Габдулвагап (38; сын Габдрафик) и Габдрахим (41) Ибрагимовы; 16) Ибрагим (16) и Муса (13) Валитовы; 17) Мухамметшариф Габдрашитов (29; сын Муллахалил); 18) Губейдулла Габдулкаримов (52; сын Габдулсатар); 19) Фейзулла Габдулкаримов (48); 20) Мустаким Ямангулов (64; сыновья Курбангали, Курамша, Валиша, Батырша, Галиулла, Халиулла); 21) Габдулмазит Ямангулов (62; сыновья Гадельша, Надырша, Фейруша); 22) Билал Ямангулов (57; сыновья Миндикей, Мавлюкей, Хасан); 23) Аиткул Мухамметов (59; двоеженец; сыновья Бахтияр, Килдияр); 24) Сеиткул Мухамметов (56; сын Сейфутдин); 25) указной мулла Рахманкул Мухамметов (54; двоеженец; сыновья Габдуллатып (его Абубакир), Габдулменняф, Габдулханнан, Габдулгафар, Габдулхалик, Габдулгали, Габдулгаллям); 26) Габидулла Мухамметов (50; сыновья Хамидулла, Хабибулла, Хисматулла, Габдулла, Габдулменнян); 27) Фаткулла Мухамметов (40; сын Гайнулла); 28) Мендикей Мухамметов (36; сыновья Хусейн, Хасан); 29) Фазулла (24), Тохфатулла (20), Валиша (11) Рахматуллины; 30) Габидулла Габдрезяков (50; сыновья Хай-

¹⁸⁹ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 172. Л. 127 об.-128.

¹⁹⁰ Назван в шеджере д. Акбашево (см.: Ахметзянов М.И. Татарские родословные (на татарском языке). Казань, 1995. С. 124-125).

булла, Зайнулла, Зяйнибашир, Габдулбашир); 31) Абдей Габдрезяков (47; сыновья Зиганша, Габдулгафар, Габдулзяппар); 32) Забир Ишликеев (61); 33) Минлигул (26), Минлибай (24), Габдулнафик (22), Надырша (18), Гузеир (9) Забиры; 34) Юсуп Биктимеров (41); 35) Явмет (44; сын Мухамметкарим) и Ярмухаммет (41; сыновья Мухамметрахим, Мухамметша, Мухамметкарим) Ермаковы; 36) Баки Зюлкарнеев (59; сын Габдулменняф); 37) Тимеркей Ишменев (59; сыновья Султангали (его Муллагали), Тимергали); 38) Сейфулла (41) и Зайнулла (36; сын Хайбулла) Сагитовы; 39) Мухрям Авязев (1737–1811; сын Нигматулла); 40) Искак Кутеев (57; сыновья Смагил, Иксан); 41) Фейзулла Бикеев (46; сыновья Тойча, Кутла, Тохфатулла)¹⁹¹.

Габдрафик Габдулвахитов (26 лет), несмотря на то, что он с родственниками переехал в д. Новое Ташкичу, продолжал числиться жителем д. Акбашево даже в 1836 г. Сначала он был утверждён в чине урядника (28 января 1828 г.), а 30 августа 1835 г. стал управляющим 5-й юрты. Служил на этапах в Бугульме (1829 г.) и в Кандызе (1832 г.). Грамотный по-русски и по-татарски¹⁹². Известен также как юртовой старшина, зауряд-хорунжий [Г]абдрафик [Г]абдулвахитов[ич] Досаев по документу 1845 г.¹⁹³

Фрагмент документа со сведениями о Габдрафике Габдулвахитове, начавшем службу в чине «башкирца» (рядового) в 1825 г. (НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 15 об.–16)

¹⁹¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 172. Л. 166–174.

¹⁹² Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 15 об.–16.

¹⁹³ Документы и материалы по истории башкирского народа (1790–1912). Уфа, 2012. С. 402.

Зауряд-сотник Музаффар Габдулзялилов (44 года) утверждён в своем чине 4 августа 1815 г. Служил на этапах в течение года (в 1826 г.), в Бугульме (1829) и Кандызе (1834). Владел татарской грамотой¹⁹⁴.

Часть населения д. Акбашево «перешла на вотчинную землю одного кантона и округа в деревню Новую Ташкичу с 1815 года»¹⁹⁵. В 1816 г. в д. **Новое Ташкичу** были зарегистрированы следующие лица: 1) юртовой старшина Габдулвахит Габзялилов (получил в 1813 г. чин обер-офицера и по этой причине был показан «особо»; сын Габдрафик); 2) Ишбулды Габдулгазиев (31 год; сын Мухамметша); 3) Габдулнасыр Габдулкаримов (38); 4) Габзялил Апачев (72; сын Музаффар), внуки Фейруша (14), Гайниша (12), Давлетша (7) Габдуллатыповы; 5) Фейзулла Мухамметов (45; сыновья Мунасып, Хайбурахман); 6) Биктей Адилев (62; его сыновья Ишберда, Ишмухаммет, Хисамутдин, Шигабутдин, Сиразитдин, Багаутдин); 7) Бикмурза Альмухамметов (45; троеженец; его сыновья Мухаммедьяр (его Асфандияр), Мухамметкарим, Ибнеамин, Янаберды); 8) Каскан Альмухамметов (42); 9) Хисамутдин (24; сын Гимадутдин) и Хисматулла (15) Габидуллины; 10) Мухамметрахим Абишев (21), всего 31 душа муж. пола и 31 душа жен. пола (10 дворов)¹⁹⁶. Отцом Бикмурзы был Альмухаммет Кадырметев (1736–1811), Хисамутдина и Хисматуллы Габидуллиных – Габидулла Ишменев (1763–1811)¹⁹⁷.

Итак, перепись 1816 г. показала, что процесс образования новых деревень на землях вотчинников продолжался, что можно видеть на примере д. Новое Ташкичу. Перепись также позволяет выявить потомков вотчинников, упомянутых в документах XVIII в. и списке участников Польского похода (1771–1773). В формулярных списках чиновников содержатся данные о времени и местах службы татар башкирского сословия, а также об уровне их образования.

¹⁹⁴ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 16 об.–17.

¹⁹⁵ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 172. Л. 175 об.

¹⁹⁶ Там же. Л. 167 об.

¹⁹⁷ Там же. Л. 174 об.–177.

ГЛАВА 5

Сведения «Ведомостей» 1834 и 1856 гг. о вотчинниках и припущенниках

§ 1. Башкирское сословие в 1834 г. (по данным «Ведомостей»)

Для изучения истории татарских поземельных волостей следует использовать разнообразные источники, содержащие обобщенные сведения о населении. К таким источникам относятся, например, ведомости по деревням, подготовленные кантонными начальниками в 1841–1842 гг. в рамках рассмотрения земельных вопросов вотчинников и невоотчинников башкирского сословия¹.

Среди этих документов особый интерес представляют «Ведомость о числе юрт, деревень и душ по 8-й ревизии башкирцов 10-го кантона» (по Бирскому уезду; составлена управляющим кантона хорунжим Кутлубаевым)² и «Ведомость о числе юрт, деревень [и] душ по 8-й ревизии башкирцов 11-го кантона» (по Мензелинскому, Елабужскому и Сарапульскому уездам; подготовлена управляющим кантона хорунжим Султановым³, а также «Ведомость о числе юрт, деревень и душ по 8-й ревизии башкирцов 12-го кантона» (по Белебеевскому, Бугульминскому и Бугурусланскому уездам; составлена кантонным начальником сотником Сыртлановым)⁴. В этих документах содержатся сведения о селениях, входящих в состав Киргизской волости, и о разделении «башкирцев» на две группы: тех, кто живет на собственной земле, и тех, кто имеет право пользоваться землей первых (припущенники).

Эти документы ранее привлекли внимание одного автора, который опубликовал их без критического анализа содержания и добавил слова «сме-

¹ Каримов Т.Т. Башкирское сословие Киргизской поземельной волости в 1834 г. (по данным «Ведомостей») // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 8–2. С. 43.

² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 431. Л. 85 об.–92.

³ Там же. Л. 93 об.–104.

⁴ Там же. Л. 105–120.

шанные в национальном отношении»⁵. Это нарушает правила публикации архивных документов и указывает на предвзятость автора. В документах речь идёт только о «башкирцах», но имеется в виду не национальность, а сословие. По этим причинам работа автора не может быть использована для написания объективной истории деревень или поземельных волостей.

Согласно «Ведомостям», «башкирцы» дд. Ново-Куктово (94 души муж. пола и 88 душ жен. пола), Старо-Куктово (197 и 181), Шамметово (76 и 75), Исенбаево (134 и 143), Ново-Медведево (59 и 63), Илишево (160 и 156), Ново-Киргизово (48 и 50 соответственно) Бирского уезда жили на «собственной земле» и составляли Аюевскую тюбу Киргизской волости. Также «собственную землю» имели, но входили в состав Ябалаковской тюбы «башкирцы» дд. Карабашево (101 душа муж. пола и 112 душ жен. пола), Ебалаково (55 и 66), Старо-Киргизово (33 и 29 соответственно) Бирского уезда⁶. Вотчинники д. Татышево (380 душ муж. пола и 402 души жен. пола) составляли Татышевскую тюбу⁷.

Как видим, все «башкирцы» указанных деревень трёх тюб Киргизской волости Бирского уезда указаны как вотчинники, что не вызывает сомнений и подтверждается другими источниками. Аюевская, Ябалаковская и Татышевская тюбы упоминаются впервые, и они явились результатом Генерального межевания земель, когда возникла необходимость распределить значительную часть деревень по тюбам.

В Ябалаковскую тюбу также вошли не вотчинники дд. Чугана (68 душ муж. пола и 80 душ жен. пола) и Актанышбаш (158 душ муж. пола и 171 душа жен. пола), вотчинники д. Кадыкеево (97 душ муж. пола и 102 души жен. пола), вотчинники (8 душ муж. пола и 12 душ жен. пола) и не вотчинники (48 душ муж. пола и 58 душ жен. пола) д. Толнамасово Мензелинского уезда⁸.

Три оставшиеся деревни Киргизской волости того же Мензелинского уезда составили Байсаринскую тюбу, хотя сама д. Байсарово располагалась на земле Булярской поземельной волости. Это Аишево (195 душ муж. пола и 181 душа жен. пола; вотчинники), Новое Алимово (298 душ муж. пола и 276 душ жен. пола; припущенники) и Старое Алимово (88 душ муж. пола и 95 душ жен. пола; припущенники)⁹. Однако припущенниками считались не только «башкирцы» двух последних деревень (алимовцы происходили из Кипчакской волости), но и часть указанного населения д. Аишево. Хотя алимовцев можно

⁵ Асфандияров А.З. Ведомости башкирских и мишарских кантонных начальников о численности и социально-экономическом положении населения по деревням в середине XIX в. // Южноуральский археографический сборник. Вып. 2. Уфа, 1976. С. 281–291.

⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 431. Л. 86 об.–88.

⁷ Там же. Л. 87 об.–88.

⁸ Там же. Л. 97 об.–98, 102 об.–103.

⁹ Там же. Л. 102 об.–103.

назвать припущенниками лишь условно, поскольку они оказались в Киргизской волости после включения туда земель их прежней волости.

Хотя в д. Аишево среди «башкирцев» в 1834 г. значились Бикбатыр Карчигин (1760–1823 гг.; сыновья Кагарман (его Гиматдин, Назмутдин, Шамсутдин), Тимер Коштанов (1771–1822; сын Сафаргали (его Мухамметгали)), Амир Коштанов (61; сын Амирхан (его Исламгали)), известные по ревизской сказке 1811 г. как выходцы из Тамьянской волости, они, видимо, считались вотчинниками. Ведь их бывшая Тамьянская волость охватывала территорию Мензелинского уезда и, возможно, вошла в состав Киргизской волости в той или иной форме.

Но тот факт, что в число 195 душ муж. пола по «Ведомости» в 1834 г. были включены и «мещеряки» (Муканай Кулметев, Мухамметкарим и Габдулхаким Мукановы, Минлигул и Мухамметша Исемметовы, Утябай Арсланбаев, всего 11 душ муж. пола и 13 душ жен. пола¹⁰), является существенным недостатком «Ведомостей», оставшимся незамеченным при их издании. «Мещеряки» не указаны как отдельная категория населения, а включены в состав «башкирцев», поскольку входили в Башкиро-мещерякское войско и по ведомственной принадлежности считались «башкирцами». Так же, как «тептяри», входившие в состав Башкирского войска с 1855 г., стали «башкирами» по ведомственному принципу.

В д. Новое Алимово в списочную численность «башкирцев» (298 душ муж. пола) вошли также «мещеряки», о чем «Ведомости» умалчивают. Согласно ревизской сказке 1834 г., здесь насчитывалось 298 душ муж. пола и 275 душ жен. пола «башкирцев» (82 двора) и «мещеряков» (9 дворов) 22-й юрты 11-го башкирского кантона, в том числе бездетный 52-летний Миньяш Зейлявов, перешедший в 1834 г. из 9-го кантона. В число «башкирцев» входили также Кузбай Атарбаев (46 лет, сыновья Абдулла и Гизетулла) и Карсакбай Чиктурзаков (1791–1820, сын Байрямгул), известные как каракалпаки. Присутствовали следующие «мещеряки»: Науширван (43 года; сын Гильван) и Габдулнафик (35; сыновья Бикбулат, Бикмухаммет) Габдулвахитовы, Хисамутдин Габдрашитов (57; сыновья Фахретдин, Сагетдин, Гимадетдин, Зайнетдин), Назмутдин Хисамутдинов (34), Габдулмукмен Габдрахманов (45; сыновья Габдулгаллям, Габдулихсан, Нурислам), азанчей Тагир Габдулшарипов (48; сыновья Багаутдин, Мугитагир, Мугтасим, Ахмади) и др.¹¹

В связи с приведенными данными мы не можем согласиться с утверждением о том, что «башкирцы» дд. Староалимово и Новоалимово являются вотчинниками Байсаровской тубы Киргизской волости¹², как это пишется в литературе без всяких оговорок и освещения истории вопроса. Об этом говорит

¹⁰ Там же. Д. 469. Л. 714 об.–715.

¹¹ Там же. Л. 727 об.–750.

¹² Асфандияров А.З. Аулы... С. 264.

башкирский историк, который сам ввел «Ведомости» в научный оборот, где алимовцы указаны как припущенники¹³. Более того, он отмечает, что население Новоалимово было смешанным в национальном отношении¹⁴, что указывает на предвзятость автора и его стремление рассматривать сословный термин «башкирец» как национальность.

Земельный вопрос алимовцев башкирского сословия сложен, и их спор с вотчинниками Киргизской волости (об этом мы поговорим подробнее позже), отрицавшими их вотчинные права, продолжался долго. К моменту составления «Ведомостей» их права на землю, по-видимому, окончательно не были установлены. Известно лишь, что власти были склонны считать их вотчинниками.

Возвращаясь к «Ведомости», после Аюевской тюбы самой крупной была Зайтовская тюба. В ее состав вошли земли вотчинников дд. Каразиреково (123 души муж. пола и 133 души жен. пола), Зайтово (107 и 112), Кугарчинбуляково (93 и 85), Аблаево (51 и 53), Тукмак Караново (13 и 18), Кульчубаево (3 и 3), Байряка (3 и 3 соответственно), невоотчинников д. Бурсуково (67 и 79), вотчинников (2 и 2) и невоотчинников (4 и 5 соответственно) д. Бятки.

Согласно «Ведомости», состав «башкирцев» дд. Куручево (190 душ муж. пола и 172 души жен. пола), Токтагулово (183 и 213), Тупеево (215 и 235), Ташлы (72 и 83) и Ишметево (13 и 8 соответственно) состоял только из вотчинников, без принадлежности к какой-либо тюбе (в источнике указано, что «тюбы нет»). В дд. Акбашево (177 душ муж. пола и 175 душ жен. пола) и Таш-Кичу (47 и 58 соответственно) все «башкирцы» были отмечены как живущие по припуску (припущенники). Вотчинники и припущенники башкирского сословия проживали в дд. Катаево (222 души муж. пола и 225 душ жен. пола вотчинников; 4 и 5 соответственно припущенников), Каракашлы (149 душ муж. пола и 163 души жен. пола вотчинников; 16 и 19 соответственно припущенников), Иштеряково (21 душа муж. пола и 25 душ жен. пола; 124 и 114 соответственно припущенников). «Тюбы нет»¹⁵.

Вотчинники д. Куяново, состоящие из 70 душ муж. пола и 61 души жен. пола, указаны в «Ведомости» как принадлежащие к Чикировой тюбе¹⁶. Эта тюба упоминается только в этом источнике, и ее название связано с местностью Чигир Узун Тюбяк, где вотчинники имели свою пашню. Трудно сказать, имеет ли отношение к топониму вотчинник Чегир Ку[л]чанов из д. Старое Киргизово¹⁷.

¹³ Асфандияров А.З. Ведомости башкирских и мишарских кантонных начальников о численности и социально-экономическом положении населения по деревням в середине XIX в. // Южноуральский археографический сборник. Вып. 2. Уфа, 1976. С. 290.

¹⁴ Там же. С. 291.

¹⁵ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 431. Л. 110 об.-112.

¹⁶ Там же. Л. 110 об.-111.

¹⁷ Там же. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 3090а. Л. 341 об.

В «Ведомости» указано, что «башкирцы» Куручево были вотчинниками. Почти такая же численность (189 душ муж. пола и 172 души жен. пола) «башкирцев» зафиксирована и в ревизской сказке 1834 г.¹⁸

Однако из этого числа жителей д. Куручево (ныне Старокуручево Бакалинского района РБ) Габдрашит Сагитов, Газетдин Хисаметдинов и их родственники (всего 27 душ муж. пола) считались припущенниками Киргизской волости и хотели вернуться на землю своих предков. В 1833 г. они утверждали, что их предки были вотчинниками д. Шаранбаш Кыр-Еланской волости. В качестве доказательства они представили квитанции за 1741 и другие годы об уплате ясака («за три куницы один рубль двадцать копеек») от «башкирцев» деревни Шеран Иланской волости Акмурзы Тойбахтина и его товарищей. Вотчинники д. Шаранбаш-Князево *«сказкою показали: жительствующие ныне в деревне Куручевой на земле Киргизской волости башкирцы Габдрашит Сагитов и Газетдин Хисамутдинов со всеми своими родственниками доводятся нам в дальнем колене тож родственники и принадлежат к нашей Кыр-Иланской волости, ибо прадеды их башкирцы: Акмурза и Кимяс Тойбахтины, имели прежде жительство в селении нашем, но по какому случаю дети их переселились в деревню Куручеву, оставив здешнее жительство нам неизвестно; однакож как они наши одновотчинники, то и не препятствуем им передти обратно на жительство наше, где и могут воспользоваться положенною пропорцією земли»*¹⁹. Так без возражений жители д. Шаранбаш приняли потомков своих совладельцев в 1835 г.

Желание вернуться на землю своих предков объясняется меркантильными соображениями: вотчинники имели право на большее количество земли, чем припущенники. Поэтому, живя в д. Куручево, они были лишены возможности получать землю наравне с другими татарами башкирского сословия.

При сравнительно-сопоставительном изучении «Ведомостей» можно обнаружить ошибки в численности населения. Например в д. Бятки указано 2 души муж. пола и 1 душа жен. пола (должно быть 2 души муж. пола и 2 души жен. пола; вотчинники) и 4 и 6 соответственно (должно быть 4 и 5 соответственно; припущенники), в д. Кульчубаево – 3 души муж. пола и 3 души жен. пола (должно быть 3 и 5 соответственно; вотчинники)²⁰, а в д. Урметево – 192 души муж. пола и 76 душ жен. пола (должно быть 92 и 76 соответственно; припущенники)²¹. В ревизской сказке 1834 г. по д. Бятки сообщается о 2 душах муж. пола и 2 душах жен. пола в одной семье и о 4 душах муж. пола и 5 душах жен. пола во второй семье 4-й юрты команды юртового старшины Ка-

¹⁸ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 512. Л. 532 об.–533.

¹⁹ Там же. Оп. 1. Д. 1884. Л. 5–16.

²⁰ Там же. Оп. 2. Д. 431. Л. 107 об.–108.

²¹ Там же. Л. 111 об.–112.

гармана Утягулова 12-го Башкирского кантона. В д. Кульчубаево проживала семья Гайсы Усяинова (59 лет) из 3 душ муж. пола и 5 душ жен. пола²².

Ранее мы приводили сведения из «Ведомости» о д. [Нижний] Актанышбаш. После 1834 г. эта деревня не упоминается, но о судьбе ее жителей становится известно из «Дела по прошению башкир 11-го кантона дер. Мрясевой, старшины Тоймаса Иштыкова с товарищами о своде с принадлежащей им земли башкир дер. Актанышбаш, Абдулнасыра Минликеева с товарищами. 24.07.1838 – 03.07.1842». Далее приведем выдержку из данного дела.

«Башкирцы деревни Актанышбаш есть вотчинники Гарейской волости Янзигитовой тюбы, но поселение имели на земле той же волости Азеккуловой тюбы, а пашенною землею пользовались в Киргизской волости, но когда пашни их по решению Правительствующего Сената вошли в нарезку тептярей д. Актаныш и Чуганей, то они по совершенному недостатку на прежних жительствовах земли, которой приходится только по одному переезду на душу, вознамерились всей деревней, в числе 158 душ, переселиться на вотчинную их Янзигитовой тюбы землю, лежащую Бирского уезда при речке Шушли-Илге, где выстроено уже ими 16 домов»²³.

Из этого документа ясно следует, что [Нижний] Актанышбаш Гарейской волости Мензелинского уезда существовала отдельно, однако ее жители пользовались землей в Киргизской волости и «вознамерились всей деревней» переселиться на новое место в Бирском уезде. Деревня [Нижний] Актанышбаш не имела территориальной или поземельной связи с д. Актаныш Киргизской волости, поэтому не было необходимости объединять сведения о двух деревнях и представлять их как относящиеся к д. Актаныш, как это сделали башкирские историки.

Кроме того, в одном из документов сообщается, что актанышбашевцы, «состоящие по 8-й ревизии из 158 душ в 50-ти дворах», проживали «на земле Гарейской волости Азяккулевой тюбы», а «пашенною землею пользовались принадлежащею башкирцам Киргизской волости», которая «решиительно отошла в 15-ти десятинную пропорцию тептярам деревень Актанышу и Чуганаковой по решению Мензелинского уездного суда постановленному 1808 года марта 30-го дня и утверждённого палатою Гражданского суда Правительствующего Сената 4-м департаментом»²⁴.

Вот что пишет А.З. Асфандияров: «Деревня Актаныш (Актанышбаш, Нижний Актанышбаш) – поселение башкир Ябалаковской тюбы Киргизской волости, с 1866 г. – Актанышской. 2 деревни Актанышбаш (Верхний и Нижний) в первой половине XIX в. находились в составе 11-го (с 1847 г. – 12-го)

²² Там же. Д. 512. Л. 39–41, 95–97, 674 об.–675.

²³ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4195. Л. 4 об.

²⁴ Там же. Д. 3874. Л. 32 об.–33.

По собранным в следствие этой
 просьбы Помещицким Майором
 Княземъ Максимовымъ сведениямъ
 открылось, что Банкирцы деревни
 Актанышбашъ есть вотчинники
 Тарейской волости Анзигитовой
 тьбы, но поселение штыль на зем-
 ли той же волости Арежкучевой
 тьбы, а помещиной землею поны-
 не зовались въ Киргизской волости;
 но когда наши штыль порешенъ
 Правительствующаго Сената
 были въ нарѣзку ментырама де-
 ревью Актаныша и Бугаеи,
 то они по совершенному недостат-
 ку на преданныхъ штыльства
 земли, которой приходится толь-
 ко по одному переводу наддушу,
 вознамерились всей деревней, въ
 число 158 душъ, переселиться на
 вотчинную ихъ Анзигитовой
 тьбы землю, лежащую въ широка
 урѣдѣ при рѣкѣ Шучини-Шель,
 гдѣ выстроено уже ими 16 домовъ;
 а хотя въ Мартѣ 1839 года о во-
 спрещеніи этого переселенія вое-

Фрагмент документа 1841 г., освещающего земельный вопрос
 д. Актанышбаш (НА РБ. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 4195. Л. 4 об.)

кантона. В д. Актаныш в 1816 г. VII ревизией учтены 222 души башкир муж. пола, 156 душ тептярей, проживавших «по договору башкирцев»²⁵. Другие авторы также допустили ошибку, заимствовав эти сведения и добавив, что «проживали в Актаныше и башкиры-гарейцы»²⁶.

Когда А.З. Асфандияров говорит о 222 душах «башкир», он ссылается на архивный источник, однако это единственный источник, где говорится о «башкирах». По материалам «Ведомостей» мы видим, какие ошибки допускаются при характеристике населения деревень, и случай с «башкирами» д. Актаныш – одна из них. Чтобы доказать ошибочность этих сведений, мы обратились к ревизским сказкам 1816 г. Они показывают, что 222 души муж. пола и 203 души жен. пола (77 дворов; походный старшина Абдулвахит Усманов, Абдуллатип Искендеров, Ибрай Усманов и др.) «башкирцев» команды юртового старшины Таймаса Иштыкова проживало в д. Актанышбаш Гарейской волости²⁷, которая под названием Верхний Актанышбаш с этими же вотчинниками впервые упоминается только в ревизской сказке 1834 г. в количестве 148 душ муж. пола и 151 душа жен. пола (53 двора; походный старшина Абдулвахит Усманов (58 лет) и др.) 11-й юрты 11-го кантона²⁸. А 156 душ муж. пола и 152 души жен. пола (55 дворов; Хамит (39) и Фазыл (37) Ишкинеевы, Габдулзялил (50), Габдулмазит (47), Габдулвахит (44), Габдулмен (42) Салиховы и др.) «тептярей» 2-й тептярской команды проживало в д. Актаныш Киргизской волости²⁹. Поскольку в самой д. Актаныш «башкирцев» никогда не было, то она в «Ведомостях» не упоминается.

Для того чтобы внести окончательную ясность в вопрос, нами были изучены также данные переписи 1834 г. Согласно этим сведениям, в д. [Нижний] Актанышбаш Мензелинского уезда проживало 158 душ муж. пола и 171 душа жен. пола (57 дворов; Рафик (1774–1824), Кучербай (30 лет), Шигабутдин (28), Сахабутдин (24) Каракузевы, Габдрашит Минлин (51) и другие) 11-й юрты 11-го кантона³⁰, по ревизской сказке 1811 г. известные как выходцы из Янзигитовской тюбы Гарейской волости³¹. В 1859 г. они будут зафиксированы на территории Бирского уезда – в составе новообразованной д. Актанышбаш (ныне Новый Актанышбаш Краснокамского района РБ)³². Сравнительный анализ показал, что в д. Новый Актанышбаш переехали не коренные актанышбашевцы-гарейцы Азякулевской тюбы, а те, кто ранее проживал на

²⁵ Асфандияров А.З. Аулы... С. 256.

²⁶ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 114–115.

²⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 292. Л. 397–413.

²⁸ Там же. Д. 468. Л. 617–627.

²⁹ Там же. Д. 293. Л. 281–301.

³⁰ Там же. Д. 468. Л. 628–638.

³¹ Там же. Д. 104а. Л. 71–77 об.

³² Там же. Д. 751. Л. 34–58.

земле вотчинников Киргизской волости по их припуску, оставаясь вотчинниками Янзигитовской тюбы.

Таким образом, д. Актаныш Киргизской волости была основана ясачными татарами и на протяжении всей истории оставалась односословной. С «башкирцами-припущенниками» из соседних дд. Нижний Актанышбаш и Чугана жители деревни взаимодействовали только по вопросам землепользования. Из-за недостатка земли жители Нижнего Актанышбаша переехали всей деревней на вотчинные земли гарейцев в Бирском уезде.

Название д. Актаныш, вероятно, связано с одноименным гидронимом. Мнение одного краеведа о возможном происхождении топонима от имени вотчинника Таныча Куккузова³³ нельзя принимать всерьез, поскольку в разных источниках имя вотчинника пишется по-разному (например, Теназ), а также потому, что в этой деревне не было вотчинников, с которыми потомки Куккуза могли бы иметь сношения.

В «Ведомостях» нет сведений о д. Топасево, потому что она никогда не входила в состав Киргизской волости и никаких «башкирцев» там не было. Поэтому абсолютно ненаучны сведения А.З. Асфандиярова, который пишет, что «д. Топасево при р. Обезьянке в 15 верстах от Мензелинска – селение башкир Ябалаковой тюбы Киргизской волости, с 1866 г. – Мензелинской. Оно стало тептярским, затем татарским. В 1834 г. в деревне 20 башкир-вотчинников, 100 башкир-припущенников. Деревня в составе 9-й юрты 11-го башкантиона; в 1848 г. в 45 домах – 229 татар; в 1859 г. 141 душа быв. госкрестьян муж. пола; в 1870 г. – 306 татар; в 1902 г. при 112 дворах – 329 душ быв. госкрестьян муж. пола; в 1905 г. в 117 домах – 659 человек»³⁴.

Не выдерживают никакой критики и другие сведения по этой деревне, фальсифицирующие историю. Более того, те же недостоверные сведения о д. Топасево перекочевали в книгу других авторов³⁵. По ревизским источникам, в этой деревне в 1859 г. насчитывалось 28 душ муж. пола и 20 душ жен. пола татар тептярского сословия³⁶, а остальное население составляли государственные крестьяне (бывшие ясачные татары).

«Ведомости» не содержат сведений о д. **Камаево** (ныне Бакалинского района РБ) Белебеевского уезда, так как «башкирцев» в ней не было. Однако, по сообщениям башкирских авторов, в 1834 г. в деревне проживало 252 «башкира»³⁷. Хотя авторы ссылаются на правильный архивный источник, в котором записаны не «башкиры», а 115 душ муж. пола и 178 душ жен. пола (31 двор; Ахтям Алишев и др.) татар тептярского сословия команды старши-

³³ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 114.

³⁴ Асфандияров А.З. Аулы... С. 434.

³⁵ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 122.

³⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 755. Л. 227 об.–228.

³⁷ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 98.

ны Галия Сафарова³⁸. Этот факт является еще одним примером того, как авторы книги «История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз» искажают историю с целью башкиризации истории татар.

Данные «Ведомостей» по д. **Бятки** (ныне Гуймазинского района РБ) требуют отдельного внимания. Башкирский автор пишет, что *«среди башкир были, кроме вотчинников, и припущенники. К первым из них принадлежали Гузаир Кулчанов (1772–1823) с сыновьями Хусаином, Кульшарипом и внуком Шаррафутдином и Исламгул Утягулов, 1772 г., с детьми Абдулатифом, Абдулмазитом, Абдуляппаром. В 1917 г. башкиры-припущенники оказались среди тептярей»*³⁹. Однако эти сведения основаны на переписи 1834 г., где не указано, являются ли указанные лица вотчинниками или припущенниками. Кроме Гузаира Кулчанова, умер также его сын Хусейн (1798–1820). Во второй семье автор пропустил старшего сына Габдулнафика (34 год) и не сообщил о смерти Габдулмазита (1810–1830)⁴⁰. С учетом исправлений и дополнений в первой семье было 2 души муж. пола, во второй – 4. Согласно «Ведомости», первые (2 души) являются вотчинниками, вторые (4 души) – припущенниками. Рассуждения автора о вотчинниках и припущенниках не основаны на источниках и ошибочны. Его утверждение о том, что «в 1917 году башкиры-припущенники оказались среди тептярей», является бездоказательным и тенденциозным, так как автор не исследовал историю второго рода с 1834 по 1917 гг. Автор стремится представить татар башкирского сословия XIX в. как этнических башкир, не принимая во внимание татарское самосознание, язык и традиции даже современных потомков, не говоря уже об их предках.

Итак, «Ведомости» не являются безупречным источником, и некоторые сведения требуют исправлений и уточнений (««Ведомости» 10-го и 11-го кантонов в целом не являются достоверным источником для выявления принадлежности «башкирцев» к числу вотчинников или припущенников»⁴¹, как мы отмечали ранее, но на основе материалов Булярской волости). При ответственном и критическом подходе «Ведомости» могут стать важным источником информации по истории Киргизской поземельной волости. При анализе этого источника мы обратили внимание на необоснованность и ошибочность утверждений некоторых авторов. Сведения о деревнях, представленные башкирскими историками, не выдерживают критики, поскольку авторы проявили безответственность в подаче материала. Они мало заботятся о достоверности и безупречности информации, им важнее убедить читателей, что источники – о башкирской этнической группе, а не о сословии.

³⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 510. Л. 768–779.

³⁹ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 261.

⁴⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 512. Л. 39–41.

⁴¹ Каримов Т.Т. Башкирское сословие Булярской поземельной волости в 1834 г. (по данным «Ведомостей») // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 8–2. С. 19.

§ 2. Население и земельный вопрос в Киргизской волости по «Ведомостям» 1856 г.

Материалы IX ревизии (1850 г.) сохранились лишь частично, поэтому источники, содержащие сведения о численности населения по сословиям, представляют большой интерес для исследователей. Один из таких источников – «Ведомость о числе душ и селений башкир, мещеряков и тептярей, из которых по новому разделению войска на кантоны образован кантон под № 20», составленная 21 марта 1856 г. В этом документе содержатся сведения обо всех деревнях Белебеевского уезда Киргизской поземельной волости и частично описывается земельное обеспечение деревень⁴². Ниже мы приводим сведения из него.

В д. **Иштеряково** (ныне Илишевского района РБ) проживали татары 3 сословий: башкирского (203 души муж. пола и 210 душ жен. пола), тептярского (143 и 133) и мещеряцкого (1 и 2 соответственно), всего 347 душ муж. пола и 345 душ жен. пола. Половина «башкирцев» были припущенниками. «Мещеряки», согласно IX ревизии, числились в д. Синташево Уфимского уезда. Население имело земли в достаточном количестве⁴³.

В д. **Урметово** (ныне Илишевского района РБ) в 1850 г. насчитывалось 470 душ муж. пола и 463 души жен. пола, всего 933 человека. Преобладали татары тептярского сословия, насчитывавшие 350 душ муж. пола и 355 душ жен. пола. Из 120 душ муж. пола и 108 душ жен. пола «башкирцев» 4 души муж. пола и 4 души жен. пола по IX ревизии числились в д. Старое Дюмеево Белебеевского уезда. Всё население являлось припущенниками и владело достаточным количеством земли.

С 1856 г. население дд. Иштеряково и Урметово было включено в 6-ю юрту 20 кантона, куда также входило население дд. Сынряново и Кадырово Булярской поземельной волости.

Население дд. Куяново и Камаево состояло в основном из татар тептярского сословия и имело в своем пользовании достаточное количество земли. В д. **Куяново** (ныне База-Куяново Илишевского района РБ), кроме 188 душ муж. пола и 198 душ жен. пола «тептярей», было еще 8 душ муж. пола и 5 душ жен. пола башкирского сословия, числившихся в д. Старое Дюмеево.

В д. **Камаево** (ныне Бакалинского района РБ), кроме «тептярей» (151 душа муж. пола и 157 душ жен. пола) и «мещеряков» (8 и 2 соответственно), проживало небольшое количество «башкирцев» (1 душа муж. пола и 2 души жен. пола), которые были зарегистрированы в д. Токтагулово⁴⁴.

⁴² Каримов Т.Т. Население и земельный вопрос в Киргизской поземельной волости Оренбургской губернии по «Ведомости» 1856 г. // Клио. 2024. № 10 (214). С. 74.

⁴³ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 9 об.–10.

⁴⁴ Там же. Л. 10 об.–11.

С 1856 г. население дд. Куяново и Камаево состояло в 7-й юрте 20-го кантона. Туда также входило население д. Рысаево Еланской волости, дд. Янтуганово, Москово и Ахметово Кыр-Еланской волости и д. Султино Ельдякской поземельной волости.

В д. **Новое Катаево** (ныне Новокатаево Бакалинского района РБ) зарегистрированы татары башкирского сословия (346 душ муж. пола и 318 душ жен. пола), которые в источнике указаны как вотчинники и имеющие в своем владении достаточное количество земли⁴⁵. Однако по другому источнику мы знаем, что одна семья не имела вотчинных прав.

В д. **Старое Катаево** («она же Катаева»; ныне Старокатаево Бакалинского района РБ), кроме «тептярей» (183 души муж. пола и 173 души жен. пола), проживало небольшое количество «башкирцев» (22 души муж. пола и 23 души жен. пола), которые по IX ревизии числились в д. Нижние Бишинды Белебеевского уезда. Общее число жителей составило 205 душ муж. пола и 196 душ жен. пола.

В д. **Куручево** (ныне Старокуручево Бакалинского района РБ) в 1850 г. зафиксированы татары тептярского (359 душ муж. пола и 360 душ жен. пола) и башкирского (181 и 169 соответственно) сословий, всего 540 душ муж. пола и 529 душ жен. пола. Однако часть «тептярей» числилась по IX ревизии в дд. Узмяшево (3 души муж. пола и 2 души жен. пола) и Токтагулово (3 и 1 соответственно). Также в д. Шаранбаш-Князево записано 3 души муж. пола и 3 души жен. пола «башкирцев».

С 1856 г. население д. Новое Катаево, Старое Катаево и Куручево входило в состав 8-й юрты 20-го кантона. Земли было достаточно, а «тептяри» д. Старое Катаево «на право владения землею имеют особый план»⁴⁶.

В д. **Токтагулово** (ныне Тактагулово Бакалинского района РБ) в 1850 г. брали на учет татар башкирского (257 душ муж. пола и 257 душ жен. пола), тептярского (68 и 57) и мещерякского (10 и 15 соответственно) сословий, всего 335 душ муж. пола и 329 душ жен. пола.

В д. **Тупеево** (ныне Илишевского района РБ) в 1850 г. жили татары башкирского (284 души муж. пола и 305 душ жен. пола), тептярского (139 и 119) и мещерякского (30 и 32 соответственно) сословий, всего 453 души муж. пола и 456 душ жен. пола. Из названных «башкирцев» 3 души муж. пола и 2 души жен. пола числились по IX ревизии в д. Старое Дюмеево.

В д. **Ишметево** в 1850 г. зафиксированы татары башкирского (24 души муж. пола и 20 душ жен. пола) и тептярского (8 и 12 соответственно) сословий, всего 32 души муж. пола и 32 души жен. пола. Однако по IX ревизии «тептяри» числились в д. Дивеево, «в натуре не существующей».

⁴⁵ Там же. Л. 11 об.–12.

⁴⁶ Там же.

Ранее деревня в источниках не упоминалась. Образовалась после 1834 г., когда сюда переселились татары башкирского сословия д. Тактагулово, принадлежавшие к двум родам.

В д. **Старое Куяново** (ныне Старокуяново Бакалинского района РБ) IX ревизия зарегистрировала татар башкирского (76 душ муж. пола и 66 душ жен. пола) и тептярского (86 и 90 соответственно) сословий, всего 162 души муж. пола и 156 душ жен. пола. Из живущих здесь «башкирцев» часть числилась в дд. Новое Катаево (2 души муж. пола и 4 души жен. пола) и Ишметево (4 и 2 соответственно). 1 душа муж. пола и 1 душа жен. пола «тептярей» в 1850 г. значились в списке д. Токбердино, хотя они проживали в д. Старое Куяново⁴⁷.

В д. **Токбердино** (ныне Бакалинского района РБ) в 1850 г. зафиксированы 85 душ муж. пола и 88 душ жен. пола «тептярей». К этому сословию относилось и население дд. Кусады (52 души муж. пола и 47 душ жен. пола) и Минязы (14 и 16 соответственно), которое жило вместе с токбердинцами. В составе 85 душ муж. пола и 88 душ жен. пола токбердинцев были выходцы из дд. Байгильдино (9 душ муж. пола и 12 душ жен. пола), Нарат-Илга (4 и 4) и Уйбулатово (8 и 8 соответственно).

С 1856 г. население дд. Токтагулово, Тупеево, Ишметево, Старое Куяново и Токбердино входило в 9-ю юрту 20-го кантона. Туда же были включены и «тептяри» дд. Сакты и Новые Сакты, жившие вместе и принадлежавшие к Кыр-Еланской поземельной волости. Об этих деревнях говорится, что земли имеют достаточно⁴⁸.

Следует отметить, что дд. Кусады и Минязы фактически были частью д. Токбердино, но фиксировались отдельно. К 1850 г. возникла необходимость объединить эти населенные пункты под одним топонимом. Со временем Кусады и Менеди (Мелесы) перестали отмечаться как отдельные деревни, а их жители стали числиться в составе Токбердино. По данным 1870 г. деревня называлась «Токбердино (Кусады, Мелесы)», в ней проживало 213 мужчин и 375 женщин марийской национальности⁴⁹.

Еще одна марийская д. **Балчиклы** (ныне Бакалинского района РБ), состоящая из 58 душ муж. пола и 44 душ жен. пола, с 1856 г. стала частью 10-й юрты 20-го кантона. Кроме этой деревни Киргизской волости, в состав юрты также входили «тептярские» дд. Резяпово, Янабердино, Байбулатово, Чикеево, Турбеево, Кичкиняшево, Тумбагушево из Кыр-Еланской поземельной во-

⁴⁷ Там же. Л. 12 об.–13.

⁴⁸ Там же. Л. 13 об.–14.

⁴⁹ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 55.

лости. Как и во всех рассмотренных ранее деревнях, здесь также отмечается достаточность земли у населения⁵⁰.

В д. **Зириклы** (ныне Шаранского района РБ) в 1850 г. зафиксированы татары тептярского (130 душ муж. пола и 123 души жен. пола) сословия и «поселяне другого ведомства» (181 душа муж. пола). Из «тептярей» 3 души муж. пола и 7 душ жен. пола, хотя и проживали в д. Зириклы, по IX ревизии числились в д. Тюменяково⁵¹.

Как видим, поселенцы «другого ведомства» преобладали. Под этим понятием подразумевались бывшие ясачные татары, ставшие государственными крестьянами и относившиеся к Министерству государственных имуществ⁵².

«Тептяри» д. Зириклы в 1851 г. сообщали, что в 1816 г. их было 14, а в 1834 г. 21 душа 16-й тептярской команды, «которые по 7 рев. сказки свои подавали по д. Кандрыкулевой Канлинской волости». К 13-й команде относились 60 душ муж. пола (1816 г.) и 71 (1834 г.) соответственно. А всего по обоим командам было 72 (1816 г.) и 92 (1834 г.) соответственно⁵³. Кроме того, в д. Зириклы проживали государственные крестьяне (111 душ муж. пола в 1816 г. и 130 соответственно в 1834 г.). *«Из них 45 по VII и 54 по 8-й ревизиям, жительствова здесь, сказки подают по деревне Заитовой, почему они же по оной и не показаны»*⁵⁴.

Особо следует отметить, что в 1816 г. в составе Киргизской волости отмечена также д. Новая Зирикла, где записаны «мещеряки» (21 душа муж. пола). Этот источник отметил в д. Зириклы 60 душ муж. пола «тептярей» и 9 душ отставных солдат с детьми⁵⁵, но упустил ясачных татар.

Татары мещеряцкого сословия д. Новое Зириклино также отмечены в 1834 г. в количестве 29 душ муж. пола и 40 душ жен. пола, однако под именами жителей карандашом написано «Муллагулюмово» и «Уршакбаш-Карамала»⁵⁶. Это указывает на то, что они стали относиться к этим деревням (с тех пор Ново Зириклино больше не встречается).

В д. **Курутутялево** (ныне Куртутель Шаранского района РБ) в 1850 г. зарегистрировано население тептярского (87 душ муж. пола и 84 души жен. пола) сословия и «поселяне другого ведомства» (15 душ муж. пола)⁵⁷. По другим источникам известно, что они были марийцами.

⁵⁰ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 13 об.–16.

⁵¹ Там же. Л. 20 об.–21.

⁵² Каримов Т.Т. Землеобеспеченность невоотчинников Булярской поземельной волости в третьей четверти XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7–2. С. 28.

⁵³ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 117 об.

⁵⁴ Там же. Л. 146 об.

⁵⁵ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 588.

⁵⁶ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 520. Л. 81 об.–84.

⁵⁷ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 20 об.–21.

В д. **Верхние Ташлы** (ныне Шаранского района РБ) в 1850 г. были записаны татары тептярского (18 душ муж. пола и 18 душ жен. пола) и башкирского (3 и 4 соответственно) сословий, а также «поселяне другого ведомства» (136 душ муж. пола). Эти «башкирцы» были выходцами из д. Зайтово и, по данным IX ревизии, числились в своей деревне⁵⁸.

Здесь под понятием «поселяне другого ведомства» имелись в виду бывшие ясачные татары, составлявшие абсолютное большинство населения д. Верхние Ташлы. Государственные крестьяне д. Верхние Ташлы имели договор от 1782 г., выданный им вотчинниками Киргизской волости⁵⁹. Другой источник уточняет, что «башкирцы» (семья Зейнуллы Аднагулова) числились в д. Верхнее Зайтово и относились к 21-му кантону, хотя проживали в д. Верхние Ташлы «около 42 лет»⁶⁰.

В д. **Нижние Ташлы** (ныне Шаранского района РБ) в 1850 г. проживали татары тептярского (104 души муж. пола и 96 душ жен. пола) сословия и «поселяне другого ведомства» (5 душ муж. пола)⁶¹. «Поселяне другого ведомства» – бывшие ясачные татары.

В д. **Устюмово** (ныне Бакалинского района РБ) в 1850 г. показаны татары тептярского (81 душа муж. пола и 86 душ жен. пола) и башкирского (4 и 6 соответственно) сословий, а также «поселяне другого ведомства» (21 душа муж. пола). Эти «башкирцы» происходили из д. Акбашево Бугульминского уезда и, по данным IX ревизии, числились там⁶².

«Поселяне другого ведомства» д. Устюмово состояли из крепостных крестьян, но, по данным этого источника, их здесь было гораздо меньше, чем прежде. По другому источнику известно, что они были крестьянами помещицы вдовы прапорщицы Елизаветы и ее детей: отставного штабс-ротмистра Александра, фанен-юнкера Павла, корнета Алексея, девиц Елены и Дарьи Петровых Тевкелевых, а также коллежской ассессорши Луизы Петровой, урожденной Тевкелевой, по мужу Бикмаевой. В 1834 г. их насчитывалось 38 душ муж. пола и 46 душ жен. пола. Однако на страницах и в конце ревизийской сказки карандашом отмечено, что некоторые семьи были переселены: одна семья в деревню Килимово «с давних пор», а другая – на завод в Кыр-Еланскую волость. Всего было переселено 17 душ муж. пола⁶³. Тем не менее по IX ревизии (1850 г.) у помещиков штабс-ротмистра Александра, майора Павла, подполковника Алексея Петровых Тевкелевых, а также их сестры, статской советницы Фатимы Бикмаевой, и племянницы, малолетней девицы Хади-

⁵⁸ Там же.

⁵⁹ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 61. Л. 126 об.

⁶⁰ Там же. Л. 202 об.

⁶¹ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 20 об.–21.

⁶² Там же.

⁶³ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 61. Л. 75–80.

чи Педисовой в д. Устюмово числилось 60 душ муж. пола и 55 душ жен. пола⁶⁴, включая тех, которые ранее были отмечены карандашом как переселившиеся в другую местность.

Остается констатировать, что уменьшение численности крестьян в д. Устюмово с 60 душ муж. пола по IX ревизии до 21 души по «Ведомости» 1856 г. связано, скорее всего, с переселением их в другие помещичьи имения.

В д. **Сакатово** (ныне Бакалинского района РБ) в 1850 г. отмечены татары тептярского (90 душ муж. пола и 110 душ жен. пола) сословия. Среди них было 3 души муж. пола и 4 души жен. пола из д. Алпаево Белебеевского уезда, которые, по данным IX ревизии, были учтены в своей деревне. Население пользовалось «землею в достаточном количестве в особо отмежеванной даче»⁶⁵, как, впрочем, и «тептяри» дд. Нижние Ташлы и Устюмово.

В д. **Килькабызово** (ныне Бакалинского района РБ) в 1850 г. проживали татары тептярского (289 душ муж. пола и 272 души жен. пола) и башкирского (5 и 3 соответственно) сословий. Эти «башкирцы» происходили из д. Новое Катаево Белебеевского уезда и, по данным IX ревизии, числились там⁶⁶.

С 1856 г. население дд. Зириклы, Курутутялево, Верхние Ташлы, Нижние Ташлы, Сакатово, Устюмово, Килькабызово Киргизской волости и Байково Булярской волости⁶⁷ входило в 14-ю юрту 20-го кантона. Об этих деревнях сказано, что земли имеют достаточно⁶⁸.

Нами замечена ошибка в документе относительно принадлежности деревень Зириклы, Курутутялево и Верхние Ташлы к Кыр-Еланской поземельной волости. Согласно источнику, население этих деревень являлось припущенниками в этой волости, но это легко опровергается другими источниками. Это указывает на необходимость критического подхода к документу при определении принадлежности деревень к поземельным волостям.

В д. **Кугарчин-Буляково** (ныне Кугарчи-Буляк Шаранского района РБ) в 1850 г. проживали татары башкирского (126 душ муж. пола и 119 душ жен. пола) и мещеряцкого (3 и 3 соответственно) сословий, а также «поселяне другого ведомства» (15 душ муж. пола). «Мещеряки» происходили из д. Батырша-Кубово Белебеевского уезда и, по данным IX ревизии, числились там⁶⁹. «Поселяне другого ведомства» – бывшие ясачные и служилые татары, ставшие государственными крестьянами.

Кстати, из-за поверхностного подхода к изучению истории поселений служилые татары д. Кугарчин-Буляк вообще не упоминаются в опубликован-

⁶⁴ Там же. Л. 81–87.

⁶⁵ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 20 об.–21.

⁶⁶ Там же. Л. 21 об.–22.

⁶⁷ Волость в источнике не указана.

⁶⁸ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 20 об.–22.

⁶⁹ Там же. Л. 22 об.–23.

ных работах⁷⁰. Служилые татары отмечены только в энциклопедической статье, но ясачных татар там не названо⁷¹. А ведь служилых татар в 1834 г. было 14 душ муж. пола и 13 душ жен. пола (6 хозяйств), а ясачных татар – 4 и 2 (3) соответственно⁷².

В д. **Зайтово** (ныне Нижнезайтово Шаранского района РБ) IX ревизия зарегистрировала татар башкирского (147 душ муж. пола и 164 души жен. пола) и тептярского (77 и 82 соответственно) сословий, всего 224 души муж. пола и 246 душ жен. пола⁷³.

В д. **Кульчубаево** («она же Чекан-Тамаково»; ныне Чекан-Тамак Шаранского района РБ) в 1850 г. проживали татары тептярского (14 душ муж. пола и 12 душ жен. пола) и башкирского (1 и 3 соответственно) сословий, а также «поселяне другого ведомства» (15 душ муж. пола). Все «тептяри», хотя и жили здесь, по переписи числились в д. Зайтово⁷⁴.

В другом источнике от 25 августа 1856 г. говорится, что в д. Чекан-Тамак проживают государственные крестьяне д. Надырово⁷⁵. В примечании к именованному списку указано, что они (Шихмурат Бикмухамметов, Вахан Кантемиров, Батыргарей Тимербулатов, всего 11 душ по IX ревизии) проживают «более 30 лет, но в котором году поселились не припомнят, душами же числились Уфимского уезда по деревне Надыровой, а ныне перечислены окладом сего общества в деревню Балыклы предписанием Оренбургской палаты государственных имуществ от 8 декабря 1852 года за № 16553, которые и в настоящее время жительствуют в деревне Чекень-Тамаковой»⁷⁶.

Однако в 1842 г. ясачные татары д. Чекан-Тамак сообщили стряпчему Сокурову, что они поселились по договорам от 10 мая 1815 г. и 6 июля 1816 г. Последний договор от вотчинников сроком на 90 лет был оформлен

⁷⁰ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 236; История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 101. В обеих книгах написано, что «из ревизских материалов исчезли тептяри», но данная категория населения в этих источниках не обнаружена.

⁷¹ Кугарчи-Буляк, село в Шаранском р-не. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/86940/> (дата обращения: 12.09.2024). Перепись 2002 г. трансформировала потомков татар всех сословий в «башкир».

⁷² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 507. Л. 374–378.

⁷³ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 22 об.–23. Тогда же в д. Зайтово Кыр-Еланской волости числились «башкирцы» (244 души муж. пола и 256 душ жен. пола) и «тептяри» (12 и 15 соответственно) (Там же. Л. 55 об.–56).

⁷⁴ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 22 об.–23.

⁷⁵ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 61. Л. 164 об.

⁷⁶ Там же. Л. 152–152 об. Здесь же приводится полный список государственных крестьян д. Надырово Вознесенской волости Уфимского уезда по сведениям 1834 г., в числе которых был и Шамсутдин Надыров (61 год), возможно, сын основателя деревни (см. Л. 144 об.).

на имя Ризвана и Тимербулата Мяняковых из д. Елан Чақырбаш Надырово Уфимского уезда⁷⁷.

В д. **Бетькино** (ныне Бятки Туймазинского района РБ) в 1850 г. указаны татары тептярского (67 душ муж. пола и 68 душ жен. пола) и башкирского (10 и 10 соответственно) сословий, а также «поселяне другого ведомства» (15 душ муж. пола)⁷⁸. Поселенцами «другого ведомства» были бывшие ясачные татары, ставшие государственными крестьянами.

В д. **Аблаево** (ныне Туймазинского района РБ) в 1850 г. зафиксировано 67 душ муж. пола и 68 душ жен. пола татар башкирского сословия, которые были вотчинниками и владели достаточным количеством земли.

В д. **Токмак-Караново** (ныне Тукмак-Каран Туймазинского района РБ) в 1850 г. записаны татары башкирского (33 души муж. пола и 34 души жен. пола) и тептярского (2 и 1 соответственно) сословий, а также «поселяне другого ведомства» (25 душ муж. пола). «Тептяри» происходили из д. Наратасты Белебеевского уезда и, по данным IX ревизии, числились там⁷⁹. По другому источнику известно, что «поселянами другого ведомства» были ясачные татары⁸⁰, а также торговые татары (Габдулнасыр Абсалямов, Абзелил Смагилов, Абзелил Смагилов)⁸¹

В д. **Барсуково** (ныне Шаранского района РБ) в 1850 г. проживали татары башкирского (102 души муж. пола и 126 душ жен. пола) и тептярского (41 и 39 соответственно) сословий.

С 1856 г. татары дд. Кугарчин-Буляково, Зайтово, Кульчубаево («она же Чекан-Тамаково»), Бетькино, Аблаево, Токмак-Караново, Барсуково, подведомственные Башкирскому войску, входили в 14-ю юрту 20-го кантона. Об этих деревнях сказано, что земли имеют достаточно⁸².

Рассмотрим итоговые данные. В деревнях, вошедших в состав 20-го кантона в 1856 г., «тептярей» было 11 861 душа муж. пола и 11 655 душ жен. пола по переписи населения 1850 г. На втором месте по численности были «башкирцы» – 5978 и 5894 душ мужского пола и женского пола соответственно. Третье место занимали «поселяне другого ведомства» – 3781 душа муж. пола. На четвертом месте были «мещеряки» – 1219 и 1242 души мужского пола и женского пола соответственно⁸³.

Как видим, на территории 20-го кантона невоотчинников (16 861 душа муж. пола) было в 2,8 раза больше, чем вотчинников. Все они, за исключени-

⁷⁷ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 67–72.

⁷⁸ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 23 об.–24.

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 147. Л. 360.

⁸¹ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 61. Л. 95.

⁸² Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 20 об.–24.

⁸³ Там же. Л. 26 об.–27.

ем небольшого числа марийцев, были татарами и проживали в едином татарском этнокультурном пространстве.

Далее остановимся на сведениях, предоставленных нам *«Ведомостью о числе селений и ревизских душ Бугульминского, Бугурусланского и части Бугулузского уездов Самарской губернии, из которых по новому разделению войска образован 23-й кантон»*, составленной 20 марта 1856 г.⁸⁴

В д. **Ташлы** Юзеево Ташлы тож (ныне Ташлы Бавлинского района РТ) в 1850 г. показаны татары башкирского (107 душ муж и 96 душ жен. пола; вотчинники) и тептярского (19 и 14 соответственно) сословий. «Земли имеют достаточно»⁸⁵.

Деревни **Акбашево** и **Новое Ташкичу**, по данным источника, «поселены вместе». В Акбашево проживали татары башкирского (246 душ муж. пола и 235 душ жен. пола)⁸⁶ и тептярского (75 и 75 соответственно) сословий, всего 321 душа муж. пола и 310 душ жен. пола, припущенные вотчинниками Киргизской волости. В д. Новое Ташкичу также жили припущенники (66 душ муж. пола и 72 души жен. пола), но только башкирского сословия. Обе деревни располагали достаточным количеством земли⁸⁷.

С 1856 г. население обеих деревень вошло в состав 2-й юрты 23-го кантона. Ташлы располагалась в 15 верстах от кантонной квартиры, Акбашево – в 18 верстах. Кроме них, в эту юрту входили вотчинники и припущенники дд. Бавлы, Дымтамаково и Абсалямово Байлярской поземельной волости.

В д. **Уруссы** записаны татары тептярского (30 душ муж. пола и 28 душ жен. пола) и башкирского (4 и 3 соответственно) сословий, а также «поселяне другого ведомства» (299 душ муж. пола). «Башкирцы» числились «по 9 ревизии по дер. Ташлов 5 юрты 13 кантона Бугульминского уезда». Земли имели «по 6 дес. на душу 9 ревизии»⁸⁸.

Как видно из данных, население состояло в основном из поселенцев «другого ведомства», которые находились в ведении Министерства государственных имуществ и поэтому в других источниках назывались государственными крестьянами. «Башкирцы» и «тептяри» находились в ведении Башкирского войска и поэтому с 1855 г. и те, и другие именовались «башкирцами».

В д. **Каракашлы** (ныне Ютазинского района РТ) преобладали вотчинники (239 душ муж. пола и 242 души жен. пола). Остальные жители были татарами тептярского сословия (22 души муж. 24 души жен. пола) и «поселянами другого ведомства» (51 душа муж. пола). Земли здесь было достаточно

⁸⁴ Там же. Л. 101.

⁸⁵ Там же. Л. 103 об.–104.

⁸⁶ В ревизской сказке 1850 г. д. Акбашево показано 244 души муж. пола и 240 душ жен. пола (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 699. Л. 125–146).

⁸⁷ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 103 об.–104.

⁸⁸ Там же. Л. 104 об.–105.

(«земли имеют достаточно», – сообщает источник)⁸⁹. Под поселенцами «другого ведомства» мы подразумеваем государственных крестьян.

В д. **Каразиреково** (ныне Старый Каразирек Ютазинского района РТ) жили только вотчинники (190 душ муж. пола и 195 душ жен. пола⁹⁰). Земли здесь, как и в других деревнях, было достаточно⁹¹.

Следует отметить, что деревня с точно таким же названием (ныне Каразиреково Чекмагушевского района РБ) имела и в Ельдякской волости и относилась к Бирскому уезду. Там преобладали татары тептярского сословия⁹².

С 1856 г. население военного сословия дд. Урусу, Каракашлы и Каразиреково вошло в состав 3-й юрты 23-го кантона. Кроме них, в эту юрту входили вотчинники и припущенники дд. Новое Митреево («она же Новое Енаулово»), Карамалы-Елга и Урманево Юрминской поземельной волости.

В д. **Байряка** (ныне Ютазинского района РТ) в 1850 г. показаны татары тептярского (186 душ муж. пола и 168 душ жен. пола) и башкирского (3 и 3 соответственно) сословий, а также «поселяне другого ведомства» (911 душ муж. пола). О «тептярях» и «башкирцах» сообщается, что «земли имеют по 6 десятин на душу 9 ревизии». Часть «тептярей» числилась в деревнях, которых фактически не существовало («в натуре несуществующих»): 1) Байреки-Тамак (9 душ муж. пола и 8 душ жен. пола); 2) Зириклы-Илга (16 и 19); 3) Усянкуликулево (11 и 12); 4) Искендерово (12 и 14); 5) Зимгазы-Биклино (2 и 2); 6) Уразаево (2 и 2 соответственно)⁹³. Другая часть «тептярей», проживающих в д. Байряка, была учтена в следующих деревнях: 1) Сапеево (5 душ муж. пола и 5 душ жен. пола); 2) Каракашлы (19 и 14); 3) Какры-Елга (3 и 1); 4) Якиево («Узлы-кияк, Крыкулик тож»; 1 и 3); 5) Сарлы (5 и 3); 6) Кызыльярово (5 и 2); 7) Ермакеево (4 и 5 соответственно)⁹⁴. Последняя деревня относится к Белебеевскому уезду.

Эти сведения указывают на то, что в формировании татарского тептярского сословия д. Байряка значительную роль сыграли выходцы из разных

⁸⁹ Там же.

⁹⁰ Здесь количество женщин указано неверно. В ревизском списке 1850 г. записано 190 душ муж. пола и 175 душ жен. пола команды старшины Шамсутдина Досаева 4-й юрты 13-го кантона. Последним учтен коллежский секретарь Хабибулла Рахматулович Явишев, который «по VIII ревизии был пропущен» (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 699. Л. 231–249). О чиновнике 14-го класса Хабибулле Явишине в формулярном списке 1836 г. говорится, что он «находится при командующем баи.-мещеряцким войском господине генерал-майоре Циолковском» (см.: НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 14605. Л. 12 об.–13).

⁹¹ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 105 об.–106.

⁹² Там же. Л. 8 об.–9.

⁹³ Эти малонаселённые деревни были частью д. Байряка ещё по данным 1816 г. (см.: НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 497–498).

⁹⁴ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 8864. Л. 107 об.–109.

деревень Бугульминского и Белебеевского уездов. Несмотря на то, что они проживали в д. Байряка, по IX ревизии продолжали числиться в своих родных деревнях. С 1856 г. рассматриваемое население вошло в состав 5-й юрты 23-го кантона.

Под другими поселенцами для д. Байряка подразумеваются татары разных сословий (бывшие ясачные, служилые, торговые), ставшие государственными крестьянами. Они составили наибольшую часть населения, и благодаря им деревня по численности населения занимает первое место в Киргизской волости.

Итак, «Ведомости» содержат весьма ценные сведения о населении Киргизской поземельной волости, живущем на территории 20-го и 23-го кантонов, образованных в 1856 г. Они показывают многосословную структуру деревень и преобладание невоотчинников в 2,8 раза (20-й кантон). За исключением небольшого числа марийцев, население жило в едином татарском этнокультурном пространстве.

«Ведомости» также частично освещают историю некоторых поселений, входивших в состав других деревень и потому прекративших свое самостоятельное существование. Это важно, так как другие источники об этом не упоминают. Однако, как и любой другой источник, «Ведомости» нуждаются в критическом подходе, что было видно на примере неверного указания принадлежности некоторых деревень к волостям. Кроме того, численность населения не всегда указывается точно.

ГЛАВА 6

Население военного сословия («башкирцы»/«башкиры») по переписи 1859 г.

Указом императора Александра II от 19 апреля 1855 г. «тептяри» вошли в состав Башкиро-мещерякского войска. 31 октября 1855 г. войско было переименовано в Башкирское. С этого момента население, приписанное к Башкирскому войску, стало именоваться «башкирами», что нашло отражение в переписи 1859 г. и последующей официальной статистике.

После включения «тептярей» в состав Башкирского войска возникла необходимость в новом делении на кантоны, юрты и попечительства. Этот процесс был регламентирован актом, утверждённым 4 февраля 1856 г. Все эти нововведения нашли отражение в материалах переписи 1859 г., анализ которых является одной из главных задач нашего исследования.

К 8-й юрте 13-го башкирского кантона относились марийские дд. Киргизово, Такья и Бурнюш Бирского уезда Оренбургской губернии.

В д. **Киргизово** (ныне Краснокамского района РБ) в 1859 г. значились следующие «башкиры»: 1) Сатый Давлетов (65 лет; дети Ильмурза, Аймурза); 2) Байка Баязитов (56; дети Маникай, Минлибай); 3) Минликай Байкин (31; сыновья Минлигали, Тимергали); 4) Саликай Сайтеев (46; сыновья Сагит, Садрый); 5) Имас Иманов (46; сын Шинай, пасынок Шамикай Ильметев); 6) Юлдаш Султанов (45; сын Питай); 7) Захар Баймурзин (44); 8) Курманай Курамшин (56; сын Темирбай); 9) Аднагул Курамшин (45; сыновья Шипай, Ибай, Имай); 10) Шакай (39) и Макай (32) Курамшины; 11) Яныш Янбагушев (умер; сыновья Яникай, Яндыбай, Минлибай); 12) Питай (37; сыновья Биктыбай, Иликбай, Илимбай) и Бикмет (31) Янышевы; 13) Яндимир Байбулатов (54; сыновья Биктимер, Биккул, Илтыбай); 14) Баймет Байбатыров (46; сын Сайфулла); 15) Байгильды Байбатыров (43; сыновья Байдемир, Байгуза, Байгари); 16) Шумат (37; сыновья Масай, Юрай) и Изибай (32) Байбарисовы; 17) Раяй (45) и Шумат (39) Рахманкуловы; 18) Шумат Кунаев (50; сын Шуматбай); 19) Такай Бикбув (умер; сын Апуш), всего 53 души муж. пола и 46 душ жен. пола. Их также обозначали как «башкир из тептярей» (в источнике

«из тептярей башкирец»)¹. Изменение сословия с «тептяря» на «башкира» связано с переводом в Башкирское войско в 1855 г.

2.	Байка Бачиитовъ из тептярей Башкирецъ — .. — ..	41	.. — ..	56
	Байки сословов: Мамичкай — .. — ..	13	.. — ..	29
	Минибай — .. — ..	6	.. — ..	15
3.	Минибай Байкай .. — ..	22	.. — ..	31
	Минибай сословов: Мамичкай сословов .. — — ..	7
	Минибай сословов: Минибай сословов .. — — ..	17

Новое сословное название («башкирец») мариец Байки Баязитова (НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 743. Л. 308 об.). Этот и другие факты свидетельствуют о том, что «башкирец» еще не полностью заменен на «башкир»

Эта деревня ранее называлась Старое Киргизово, где в 1795 г. проживало 24 души муж. пола и 25 душ жен. пола марицев («черемисы») команды Токбая Токмурзина. В список вошли Сутиан Такмаков, Ягыбай Янбердин, Кыргырбай Темиров, двоеженец Янбагыш Янгубаев, Девлет Янгубаев и др., женившиеся на марицках из других селений.²

Таким образом, в XVIII в. существовали две деревни под названием Старое Киргизово. В одной жили татары разных сословий, в другой – только марицы. Мы полагаем, что для того, чтобы различать их, первую иногда называли Польским Киргизом.

В д. **Такья** (ныне Нижняя Татья Краснокамского района РБ) в 1859 г. насчитывалось 13 душ муж. пола и 15 душ жен. пола «тептярей». Это были Бикбатыр (50 лет; сыновья Катай, Пасит) и Акбатыр (29; сын Акбулат (его Бикбулат)) Кириловы, Кутлюяр Кучубаев (29), его племянник Байдемир Айметев (27), Кутлугуш (35) и Кутуй (28) Кучубаевы, Шипай Айтреев (35; сын Шапей)³. На титульном листе ревизской сказки переписчик не стал указывать, что они стали «башкирами».

О д. Такья этого периода известно также по другому источнику, который сообщает, что она поселена «в даче Бирского и Белебеевского уездов, Киргизской волости, дер. Тупеевой и Карабашевоной, населяют припущенники военного звания в числе 14 душ X ревизии с наделом земли 114 дес. 1944 саж. удоб-

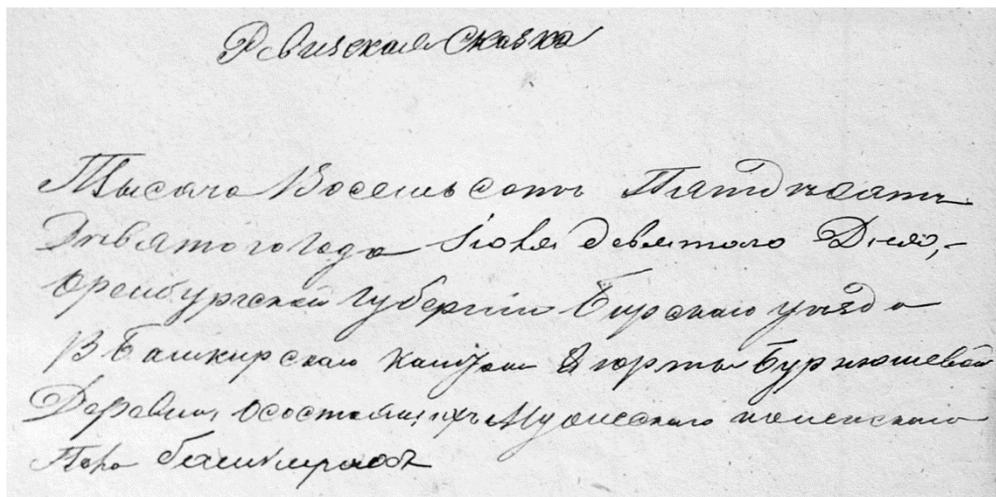
¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 743. Л. 307–311.

² Там же. Д. 28. Л. 27–30.

³ Там же. Д. 743. Л. 326–328.

ной и неудобной земли и государственных крестьян 157 душ той же ревизии с наделом 1177 дес. 900 саж. удобной и неудобной земли»⁴.

В д. **Бурнюшево** (ныне Бурнюш Краснокамского района РБ) в 1859 г. учтено 50 душ муж. пола и 47 душ жен. пола (17 дворов; Умряс Умебаев[ич] Гумеров, Умир Уметбаев, Ижбулат и Ишманай Ишинбаевы, Байтыш Байтуганов, Кучубай Юзеев, Николай и Мишка Минлибаевы, Шумат Мратбакуев и др.) «башкир». В источнике не указано их прошлое тептярское сословие⁵.

Титульный лист ревизской сказки 1859 г. по д. Бурнюшево, где зафиксирован факт получения марийцами нового сословного наименования «башкиры» в связи с их принадлежностью к Башкирскому войску (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 743. Л. 400)

По сведениям 1870 г., в д. Бурнюшево при речке Большой Кельтей проживало 55 душ муж. пола и 63 души жен. пола (23 двора) черемисов. Было развито пчеловодство⁶.

Население «военного звания» 4 деревень (Старое Куктово, Новое Куктово, Карабашево, Шамметово) состояло в 3-й юрте 16-го кантона под командой старшины Ибрагимова.

В д. **Старое Куктово** (ныне Старокуктово Илишевского района РБ) в 1859 г. насчитывалось 294 души муж. пола и 271 душа жен. пола (42 двора)

⁴ Там же. Ф. И-10. Оп. 2. Д. 1308. Л. 167.

⁵ Там же. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 743. Л. 400-404.

⁶ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 79.

татар башкирского и тептярского сословий. Габдулсалих Адаманов (урядник), Мухамметсадык Габдуллатыпов и их братья переселились в д. Новое Куктово «по предписанию командующего войском от 16 сентября 1858 г.». Последним в списке татар башкирского сословия значится Габдулкаюм Исламгулов (58 лет; указной мулла), причисленный «по предписанию командующего войском от 16 сентября 1858 г.» из д. Карабашево. К тептярскому сословию относились наследники Исмагила Ишкуватова (1799–1853; сын Якуп), Ишмрата Ярмухамметова (1766–1854; сыновья Исламгул, Исхак, племянник Альмухаммет Ишмухамметов), братья Надыр (61), Минлигул (37) и Утягул (26) Кадыровы, братья Мухамметша (52), Давлетша (48) и Давлетбай (44) Батыршины⁷.

Эти данные переписи показывают, что в д. Старое Куктово насчитывалось 565 душ обоего пола. Однако А.З. Асфандияров сообщает, что в 1858 г. там проживало 500 человек в 70 дворах «башкир», 97 «тептярей из марийцев и татар» и 8 «мишарей»⁸. Источник этих сведений не указан, но независимо от него надо признать, что сведения ошибочны не только по численности «башкир» и «тептярей».

Марийцев в д. Старое Куктово не было. Только один источник сообщает, что «из черемис тептяри» д. Старое Куктово (16 душ муж. пола в 1816 г.) «жили с давних лет из платежа башкирцам оброка»⁹. По ревизской сказке 1816 г. это были «тептяри» Ярмухаммет Зайтов (90), его сын Карикей (30; сын Ирямгул, племянник Исмагиль Ишкуватов), Ишмурат Ярмухамметов (50; сын Исламгул (его Ибрагим), Исхак, Ишмухаммет), Кадыр (44; сыновья Надыр, Надырша) и Батырша (40; сыновья Мухамметша, Давлетша, Давлетбай) Ярмухамметовы, всего 16 душ муж. пола и 13 душ жен. пола команды старшины Сайфуллы Кунакбаева¹⁰. В ревизской сказке 1834 г. Исмагиль Ишкуватов и другие (всего 21 душа муж. пола и 17 душ жен. пола) названы как «из татар тептяри»¹¹.

По нашим наблюдениям, татарин Ярмухаммет Зайтов и его родственники ранее были зафиксированы в 1762 г. в д. Иштеряково. Это указывает на то, что Ярмухаммет впоследствии переехал в д. Старое Куктово. Брат Ярмухаммета Адылгарей Зайтов стал жителем д. Карабашево.

Под мишарями обычно понимают «мещеряков», однако А.З. Асфандияров именно так назвал тархан, переселившихся в д. Куктово в межревизский период (1782–1795 гг.) из д. Новое Адамово «Чистопольской округи» Казанского наместничества. В 1795 г. это были семьи Мавлюта Калметева сына

⁷ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 751а. Л. 1–30.

⁸ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 281.

⁹ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 401 об.–402.

¹⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 164. Л. 647–650.

¹¹ Там же. Д. 552. Л. 385–388.

Манашева (38 лет; сыновья Магади, Ахмади), Хамита Калметева сына Манашева (35) и их брат Габдулвахит (5) всего 5 душ муж. пола и 7 душ жен. пола¹². В 1811 г. они (Мавлют Килметев и его сын Ахмади) числились как «служилые татары, приписанные к адмиралтейству для корабельных работ»¹³. По VII ревизии их было 3 души муж. пола и 2 души жен. пола¹⁴.

Региональный интерактивный энциклопедический портал «Башкортостан» сообщает, что «до 1795 по дог. о припуске здесь поселились ясачные татары из д. Новоадамово Чистопольского у. Казанской губернии (впоследствии перешедшие в сословие тептярей)»¹⁵. Как видно, портал не только неточно называет сословие новопоселенцев, но и ошибочно утверждает об их переходе в сословие «тептярей».

Этот пример по д. Старокуктово показывает, что только ревизские источники могут дать точную картину сословной структуры, так как они содержат сведения о населении, полученные в ходе переписи. Другие источники, такие как «Ведомости о населении», могут потребовать проверки и сопоставления с данными переписи для получения надежных данных.

Ошибочные сведения и предвзятые рассуждения А.З. Асфандиярова были заимствованы другими авторами¹⁶, также не изучавшими материалы переписи. Авторы избегают термина «сословие», пытаясь представить сословных башкир как этнос, несмотря на их изначальную татарскую принадлежность. «Башкиры» и «тептяри» татарского происхождения никогда не различались по языку, культуре и обычаям, и в настоящее время эти различия отсутствуют у их потомков. Стремление искусственно увеличить численность башкир различными уловками является ненаучным и безнравственным, что служит оправданием фальсификации переписей XXI в., где всё население д. Старокуктово было представлено как башкиры¹⁷.

В заключение обратим внимание еще на один источник. Из всего населения д. Старокуктово, зафиксированного в 1859 г., 271 душа муж. пола считались вотчинниками, указанными в ревизской сказке под № 1–39. Позднее Хазиахмет Габдулхаликов, записанный под номером 38, был исключен из башкирского сословия согласно предписанию командующего войсками от 8 мая 1862 года за номером 6299, так как он значился бирским посадским человеком («перечисленный в Бирские мещане и по предписанию командующего войсками 8 мая 1862 г. за № 6299 исключенный из башкирского звания»¹⁸). В документе от 25 мая 1895 г. приведены родовые тамги 106 представителей

¹² Там же. Д. 25. Л. 180–180 об.

¹³ Там же. Д. 91. Л. 321.

¹⁴ Там же. Д. 166а. Л. 649–651

¹⁵ Старокуктово. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/76094/> (дата обращения: 31.07.2024).

¹⁶ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 88.

¹⁷ Старокуктово. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/76094/> (дата обращения: 31.07.2024).

¹⁸ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 78 об.

вотчинников¹⁹, часть из которых встречается также у татар башкирского и тептярского сословий д. Катаево той же волости.

В д. **Новое Куктово** (ныне Новокуктово Илишевского района РБ) в 1859 г. зафиксировано 191 душа муж. пола и 186 душ жен. пола (18 дворов)²⁰ татар башкирского сословия. Это были Кагарман Сафаргали[евич] Кутлюяров (31 год; сын Багман, братья Калкаман, Гильман, Реян и дяди), Асфандияр Кутлюяров (1786–1853; сыновья Акулай, Давлеткулай), Кильдияр Авдияров (1795–1858; сыновья Мадияр, Шамсутдияр, брат Галиакбер, племянники Шагивали и Шагиакбар Мухаммедьяровы), Мухамметрахим Тупеев (1811–1856; сын Мухамметнасып), Мухамметкарим (47; сын Мухамметгазиз) и Валиша (1783–1856; сыновья Мухамметвали, Мухаммедьяр, Тохфатулла, племянники Фархетдин и Кашфетдин Батыршины) Ямангуловы, Губайдулла Баязитов (51; сыновья Фейзулла, Тохфатулла, Рахматулла и племянник Габдулвахит Ишбулдин), Исхак Ихсанов (50; сыновья Рамазан, Исламгали, Муллагали, Фахрилислам, Ахметгали), Замалетдин Ибниаминов (48; сыновья Мухамметхафиз, Минлигул, братья Камалетдин, Бадретдин, Хуснутдин), Габсаттар Валитов (1778–1853; сыновья Тойчин, Хисматулла, Мухамметвали, Мухамметшакир, Мухамметзалял, Мухамметлатиф), Хуснутдин Курбангалиев (45; сын Газетдин, братья Ша[ги]мрат и Габдрахман), Тоймас Валитов (1791–1853; сыновья «кантонный помощник» зауряд-хорунжий Садретдин, указной мулла Разетдин, урядник Мингазетдин, Муслухетдин), Мифтахетдин Ишкулов (64; двоеженец; сыновья Шагимухаммет, Гушияр, Ахметвали, братья Газетдин, Гимадетдин, Шагимардан), Кинзягул Кадыргулов (67; сыновья Низамутдин, Багаутдин, Ибрагим, его двоюродные братья Муллаян, Муллаахмет, Ахметзян Шигабутдиновы, Габдулхалик, Габдрахман Биккуловы, племянник Габдрафик Биккулов, Насретдин Уразманов (45; сыновья Сарваретдин, Залялетдин, Мухамметдин), указной азанчей Шамсутдин Уразманов (1781–1851; сыновья Шарафутдин, Табибетдин, Фатхутдин) и др. Последними были учтены два хозяйства, переехавшие из д. Старое Куктово (мы их отметили ранее)²¹.

Несмотря на официальное название «башкиры», которое использовалось только в документах, жители д. Новокуктово, включая потомков Кушук-бия, всегда считали себя татарами башкирского сословия. Это подтверждается не только метрическими книгами с записями о браках татар разных сословий (а ведь этнические башкиры не женились на татарках, что видно из тех же метрических книг других селений), но и документом 1858 г., где мулла Разетдин

¹⁹ Там же. Л. 14–15.

²⁰ Всего 377 человек. У одного автора 463 человека в 18 дворах (см.: Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 281), что является неверным подсчетом. Эти ошибочные сведения были заимствованы другими авторами (см.: История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 89), которые ничего нового в изучение истории д. Новое Куктово не внесли.

²¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 751а. Л. 44–64.

Тоймасов пишет: «*Название жителей татары из башкир, а употребляют письма по-татарски*». В то время в деревне насчитывалось 183 души муж. пола и 173 души жен. пола «татар из башкир»²².

Указным азанчеем д. Новое Куктово был Кагатаран Кагарманов, проживавший в этой деревне с 1871 г. и утверждённый в должности Уфимским губернским правлением в 1874 г. В прошении, адресованном Уфимскому губернскому присутствию, он писал, что приобрел там дом и все подворья, а по ревизским сказкам X переписи числится в д. Туирово Кузкевской волости Мензелинского уезда одной душой «из башкир-вотчинников». Однако жители д. Новокуктово стали препятствовать его проживанию в деревне, и по просьбе одного из богатых жителей («по проискам одного из богачей») приняли приемный приговор о назначении азанчеем Мухамметгалима Мухамметсабирова. Кагатаран просил выделить ему землю в деревне, но получил отказ, так как при нарезке земли в 1877 г. он не ходатайствовал о выделении ему участка земли, а потому и не получил подушного надела. Другой веской причиной отказа было то, что «согласно приговора, составленного при избрании, Кагарманов получает содержание от общества»²³.

В конце XIX в. (1895 г.) вотчинники дд. Старое Куктово и Новое Куктово Илишевской волости обратились с просьбой разрешить им переехать на запасной участок за рекой Белой, находившийся в распоряжении казны (Управления государственных имуществ). Однако эти участки предназначались для выделения малоземельным припущенникам, а не вотчинникам, поэтому им было отказано²⁴. В документе от 26 мая 1896 г. представлены родовые тамги 85 вотчинников и печать старосты Старокуктовского сельского поселения Ахметзянова²⁵.

В д. **Карабашево** (ныне Илишевского района РБ) в 1859 г. проживало 192 души муж. пола и 212 душ жен. пола (23 двора) татар башкирского и тептярского сословий. Габдулкаюм Исламгулов (указной мулла) был переведён в д. [Старое] Куктово согласно предписанию командующего Башкирским войском от 16 сентября 1858 г. К тептярскому сословию относились дворы Хабибуллы Габидуллина, Мухамметкарима Мухамметаминева, Муфаздала Музаффарова, Бахтигарея Адылгареева, Габдулкагира Аюпова, Габдрафика Габдулсалимова²⁶.

Необходимость поименного перечисления татар была вызвана тем, что некоторые авторы, игнорируя многочисленные источники, ошибочно причисляют их к марийцам. А.З. Асфандияров называет их «тептярями из чере-

²² РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 81. Л. 204.

²³ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1308. Л. 340–349.

²⁴ Там же. Л. 359–375.

²⁵ Там же. Д. 2624. Л. 17–18 об.

²⁶ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 751а. Л. 65–88.

мис»²⁷, не изучая ревизские сказки 1762–1859 гг. Другие авторы заимствовали эти ошибочные сведения²⁸, не добавив ничего нового к истории д. Карабашево.

Однако марийцев в д. Карабашево никогда не было. Только один источник сообщает, что «из черемис тептяри» д. Карабашево (25 душ муж. пола в 1816 г.) «жили с давних лет из платежа башкирцам оброка»²⁹. В ревизской сказке 1816 г. они зафиксированы только как «тептяри» и насчитывали 25 душ муж. пола и 15 душ жен. пола в команде старшины Сайфуллы Кунакбаева. Это были Минли (46 лет; сын Гильван) и Габидулла (44) Айдагуловы, [Х]усейн Утяшев (70; сыновья Мухамметамин (его Мухамметкарим), Хабибулла, Хабиб), Музаффар Минлибаев (28), Салих Меняков (34), Адылгарей Зайтов (64; сыновья Бахтигарей, Шангарей, Шарафутдин), Мухамметзян Абушахманов (24), Аюп Иштуганов (55; сыновья Тагир, Габдулкагир, Габдулхалик, Габдулхаким, Габдрахман), Габдулсалим Сагитов (46; сын Габдрафик), Габдулмен Габдулвагапов (44; сын Габдулгафар)³⁰. Из ревизской сказки 1795 г. по д. Карабашево видно, что их женами были дочери татар тептярского и башкирского сословий³¹. Их татарское происхождение также отчетливо видно в ревизской сказке 1834 г. д. Карабашево, где учтено 26 душ муж. пола и 17 душ жен. пола татар тептярского сословия (в источнике «из татар тептяри»; Хабибулла [Габидуллин], Мухамметкарим [Мухамметаминев] и др.) 4-й команды старшины Исламгалия Исхакова³².

По нашим наблюдениям, ранее в 1762 г. в д. Иштеряково были зафиксированы татары Хусейн Утяшев, Адылгарей Зайтов и Аюп Иштуганов. Это указывает на то, что после 1762 г. они переселились в д. Карабашево. Действительно, в 1782 г. они (всего 20 душ муж. пола) были представлены в команде Табыша Абдуллина. В эту же команду входили и «тептяри» (27 душ) из д. Иштеряково³³.

Из всего населения д. Карабашево в 1859 г. 152 души муж. пола были вотчинниками, числившимися в ревизской сказке под номерами с 1 по 18. В это число не входят Ахметлатиф и Махмут Габдуллатыповы (№ 9), учтенные в д. Мушта³⁴. В документе от 26 мая 1896 г. д. Карабашево Карабашевой тюбы Киргизской дачи Илишевской волости содержатся родовые тамги 73 их

²⁷ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 282.

²⁸ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 90.

²⁹ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 401 об.–402.

³⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 164. Л. 653–657.

³¹ Там же. Д. 34. Л. 60 об.–63.

³² Там же. Д. 552. Л. 379–383.

³³ Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.). Справочное издание. 2 изд., испр. и доп. С. 144.

³⁴ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 78 об.

представителей³⁵. Раньше д. Карабашево относилась к Ябалаковой тюбе, теперь, как видим, она сама стала названием тюбы.

Последним в 3-й юрте показано население д. **Шамметово** («Ишиметово»; ныне Илишевского района РБ). В 1859 г. здесь проживало 115 душ муж. пола и 130 душ жен. пола (15 дворов) татар башкирского сословия. Это были дворы Динмухаммета Кудайметова (18 лет), Ардашира Сейфулмулюкова, Мухамметсадыка Мухаммедьярова (28), Ильяса Идрисова (38), двоеженца Габидуллы Баязитова (74; указной мулла), Саитягфара Рафикова (59; урядник), Сарыма Кильдиярова, Тагира Зайтова (указной азанчей; умер в 1856 г.), Шагимардана Байряшева (32; двоеженец), Хуснутдина Шамсутдинова, Габдуллатыпа Амирова, Шагидуллы Юзеева, Кидряча Сулеева, Валита Сулеева (73) и Абуталипа Габдулмуталлапова (57)³⁶. Позднее к этому списку добавилась ещё одна ревизская душа муллы д. Шамметово Хамидуллы Галиуллина (Гайнуллина), переселившегося из д. Мушты в 1864 г. (в ревизской сказке этой деревни записан под № 51)³⁷.

Население 6 деревень (Илишево, Новый Киргиз, Татышево, Новое Медведево, Ябалаково, Мушта) входило в состав 4-й юрты (старшина Аминев).

В д. **Илишево** (ныне Илишевского района РБ) в 1859 г. насчитывалось 267 душ муж. пола и 253 души жен. пола (69 дворов) татар башкирского и тептярского сословий. К последнему сословию относились дворы Хуснутдина Хисамутдинова (37 лет), Смагила Усманова, Габдулхалика Усманова (54), Курбангалия Хатымтаева (57), Мухаммадия Баязитова (28), Исламгула Искандерова (65), Мухамметгалия Мухамметрахимова, Габдрафика Кутлузаманова (45)³⁸. Мы специально назвали имена этих татар, зафиксированных в 1834 г. как «из татар тептяри», так как некоторые авторы вводят читателей в заблуждение.

А.З. Асфандияров утверждает, что в 1834 г. «указаны лишь тептяри в числе 32 души, т. е. 64 человека. По татарам нет сведений»³⁹. В ревизской сказке 1834 г. именно они (32 души муж. пола и 39 душ жен. пола старшины Мендея Хабибуллина; 5-я команда) названы «тептярями» из татар («из татар тептяри») ⁴⁰, что показывает, что автор не изучал этот документ. Также в 1834 г. в д. Илишево были учтены «из черемис тептяри» (23 души муж. пола и 26 душ жен. пола команды старшины Асфандияра Малаева; 32-я команда) ⁴¹, но к 1859 г. их уже не было. Ошибочные рассуждения А.З. Асфандия-

³⁵ Там же. Л. 19–20 об.

³⁶ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 751а. Л. 247–265.

³⁷ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 78.

³⁸ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 751а. Л. 446–471.

³⁹ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 284.

⁴⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 552. Л. 450–455.

⁴¹ Там же. Д. 556. Л. 70–73.

рова были заимствованы другими авторами⁴², также не изучавшими ревизские сказки 1834 г.

В д. Илишево из вышеназванных татар по переписи 1859 г. вотчинника числилось 218 душ, записанных под № 1–60. Шайхутдин Гимадитдинов, записанный под № 31, был исключен из башкирского сословия (*«из башкирского звания исключен по предписанию командующего войском 14 сентября 1859 г. за № 1248»*) после принятия православия. По проверке от 14 января 1860 г. было обнаружено, что третий сын Насифуллы Габидуллина (он значился под № 36) Фархислам (3 года) был пропущен при переписи. Нурмухаммет Нурутдинов, записанный в ревизской сказке д. Шамметово под № 5, также был добавлен в список, так как он проживал в д. Илишево более 30 лет и добился через суд признания себя однообщественником илишевцев. В результате в д. Илишево по X ревизии оказалось 219 душ вотчинников⁴³.

Продолжим рассматривать сведения X ревизии по другим деревням. В д. **Новое Киргизово** (ныне Верхнее Юлдашево Илишевского района РБ) в 1859 г. зафиксировано 79 душ муж. пола и 81 душа жен. пола (15 дворов) татар башкирского сословия (дворы Мухамметгарея Шангареева, Габдулвалия Габдулнасырова, Габдулнафика Габдулнасырова, Сагибутдина Искандерова, Нигматуллы Аднагулова, Габдулманьяна Халилова, Хуснутдина Ягфарова, Юсупа Ягфарова, Мифтахетдина и Замалетдина Минлиных, Ахмадия Авдеева, Губайдуллы Тойчанова, Зиганьши Габитова, Ижберды Сагитова, Фаткуллы Бикташева). Последний (указной азанчей) переселился из д. Татышево 16-го кантона⁴⁴.

В более позднем документе говорится о 78 вотчинниках по X ревизии. В источнике от 25 мая 1896 г. д. Новое Киргизово Ебалаковского общества Карабашевой тюбы Киргизской дачи Илишевской волости представлены родовые тамги 28 домохозяев⁴⁵. Эти тамги в виде буквы «Н», знака «+», в виде «гусиная лапка» и треугольника ничем не отличаются от тамг других сословий и деревень.

Отметим весьма показательные сведения в документе под названием «Полный список обитаемым местам в Оренбургской губернии». В д. **Новый Киргиз** при реке Сюнь при составлении этого документа (1858 г.) проживало 75 душ муж. пола и 79 жен. пола, отмеченных как «татары из башкир». *«Название жителей татары из башкир, а употребляют письма по-татарски»*, – записал имам деревни Юсуп Ягфаров⁴⁶.

Если бы вопрос о национальной принадлежности жителей Илишевского и других татарских районов Башкортостана не стоял так остро, мы бы не уде-

⁴² История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 93.

⁴³ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 77 об.–78.

⁴⁴ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 751а. Л. 484–496.

⁴⁵ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1326. Л. 24–24 об.

⁴⁶ РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 81. Л. 201.

лили столь пристального внимания этому документу. Однако в современных условиях его значение велико, поскольку он разоблачает тех, кто пытается выдать прошлое башкирское сословие татар за национальность и на этой основе оправдать фальсифицированные переписи населения XXI в.

У татар дд. Новое Киргизово и Старое Киргизово были сложные земельные отношения с русскими крестьянами. Вот лишь перечень дел, указывающих на это: 1) «Дело: о неправильном отобрании у тептярей дер. Старой и Новой Киргизовых, земли и отдаче оной удельным крестьянам села Андреевка. 1850–1854 гг. 97 листов»⁴⁷; 2) «Дело по предоставлению Оренбургской палаты государственных имуществ о спорной земле крестьян села Андреевки с башкирами Гарейской волости и тептярями д. Новой-Киргизовой. 1857–1876 гг.»⁴⁸; 3) «Дело по жалобе тептярей Бирского уезда деревень Старой и Новой Киргизовых и Биктовой за отобрание от них земли и отдачу оной в пользование крестьянам села Андреевки. 1850 г.»⁴⁹.

В д. **Татышево** (ныне Старотатышево Илишевского района РБ) в 1859 г. записано 452 души муж. пола и 460 душ жен. пола (150 дворов) татар башкирского сословия. Возглавляют список хозяйства Мухамметсадыка Габдулнафикова (37 лет), наследников Зейнетдина Арсланова (1804–1856), Фахретдина Арсланова (50), Гильмикадыра Габдулгагирова (22), наследников Мухамметрахима Сырымова (1782–1852), Шамсутдина (48) и Шайхутдина (29) Мухамметрахимовых. Муллами были назначены Сахибетдин Самигулов (36), Ягофер Имангулов (54), муэдзинами («азанчяями») – Хуснутдин Хасанов (47) и Ядигер Бикбаев (60).

В межревисский период деревню покинула большая группа жителей. Абдулнасыр Туйкин («по предписанию командующего от 16 сентября 1858 г.»), Даут Исембаев, Фахретдин Салимягфаров, Шагиахмат и Габдулсаттар, Габдулзяппар и Ибатулла Рахматуллины, Нурмухаммет, Камалетдин, Ахметша и Гилязетдин Тумауловы, Габдулгаффар и Хуснутдин Смагиловы, Халит Габидуллин, Сахаутдин Авдеев, Афанзей Шамсутдинов, Тимергали Сафаргалиев, Сахибулла Бикташев («от 29 мая 1851 г.»), Шафей Аюпов, Сайфулла Гайнуллин, Самигул Шамеев («от 19 октября 1857»), Хисравашир и Зайнибашир Габдулкаримовы («с 1858 г.») переселились в д. Мушта. Указной мулла Гирфан Гайсин «перечислен» в д. Кипчаково, указной азанчей Фаткулла Бикташев – в д. Новое Киргизово⁵⁰.

Большой интерес представляют сведения о деревне и ее жителях, предоставленные имамом и мугаллимом Мингазетдином Альмухамметовым в документе под названием «Полный список обитаемым местам в Оренбург-

⁴⁷ НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 6524.

⁴⁸ Там же. Д. 9178.

⁴⁹ Там же. Д. 15111.

⁵⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 751а. Л. 520–570.

ской губернии». Он сообщил, что жители деревни называются татарами и пишут на татарском языке (в источнике «*название жителей татары, а употребляют письма по-татарски*»). На вопрос в анкете о родоплеменной принадлежности прихожан он ответил, что они «*татары из башкир*»⁵¹.

250 2813

ПОЛНЫЙ СПИСОКЪ ОБИТАЕМЫХЪ МѢСТАМЪ ВЪ *Кремлевской* **ГУБЕРНИИ**
Татарского **Уезда** *Татарского*

Приходъ *Татарского* **въ** *Татарскомъ* **присоединеніи.**

Татарского

Названіе мѣста, въ которомъ находится приходская церковь, вносится въ этотъ списокъ прежде другихъ обитаемыхъ мѣстъ прихода. Въ первомъ столбѣ, подле означеннаго названія, то есть того подлѣ каждаго обитаемаго мѣста показано при разнѣ, какому присоединяется въ скобкахъ, буде мѣсто, названіе, употребляемая въ просторѣчій, или шпороческія. Во второмъ столбѣ писать названія на мѣстныхъ языкахъ и буквами того языка.

Названія обитаемыхъ мѣстъ и обозначенія ихъ (городъ, слобода, село, колонія, деревня, избушка, хуторъ, фольваркъ, усадь, усадъ и пр.).	Названія на языкѣ жителей и письменами или унотребляемыми.	При какой находится водѣ (рѣкѣ, ручей, ручья, озерѣ, прудѣ, источникѣ и пр. — поимено).	Число прихожанъ-обоего пола (мужской и женск.).	Какого племени прихожане (Белая, Итима, Зема, Датыш, Татары, Ерма, Бураты и проч.).	Какого вѣдомства, и примѣчанія — буде имѣются.
<i>Деревня</i> <i>Татарского</i>	<i>Название</i> <i>Татарского</i> <i>матара</i> <i>и унотребля</i> <i>Татарского</i> <i>и унотребля</i> <i>Татарского</i> <i>и унотребля</i>	<i>Триакер</i> <i>Татарского</i>	<i>337</i> <i>360</i> <i>370</i>	<i>Татары</i> <i>и унотребля</i> <i>Татарского</i> <i>и унотребля</i>	<i>Татарского</i> <i>и унотребля</i> <i>Татарского</i> <i>и унотребля</i>

В д. Татышево в графе «[из] какого племени прихожане» мулла в 1858 г. записал: «*татары из башкир*». Этим он указал на их башкирское сословие (РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 81. Л. 250)

⁵¹ РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 81. Л. 250.

Мы уже сообщали ранее, что такие данные актуальны и сегодня, так как в переписях населения Башкортостана XXI в. башкирское сословие татар указывается как национальность. Поэтому неудивительно, что в д. Старотатышево сейчас проживают только «башкиры»⁵², что не может восприниматься иначе, как ложь.

По данным 1860-х гг. д. Татышево показана в составе Ново-Медведевского сельского общества Илишевской волости. Здесь же записана общая численность мужского населения (452 души) по X ревизии⁵³.

Документ от 24 мая 1896 г. содержит родовые тамги и подписи 167 вотчинников. Староста Татышевского сельского общества Габдулгафаров приложил к документу казенную печать⁵⁴.

В д. **Новое Медведево** (ныне Новомедведево Илишевского района РБ) в 1859 г. зафиксировано 113 душ муж. пола и 132 души жен. пола (13 дворов) татар башкирского сословия (Юртбагыш Суяргулов, Ибнихазип Валишин, Саитгали Сафаргалиев, Хаирбашир Альмухамметов, Мухаммедьяр Ильясов, Хасан и Хусеин Кидрячевы, Аднагул Идрисов, Габдулзяппар Габдулмазитов и др.)⁵⁵.

В документ под названием «Полный список обитаемым местам в Оренбургской губернии» за 1858 г. жители д. **Новое Медведево** указаны как татары башкирского сословия. «*Название жителей татары из башир, а употребляют письма по-татарски*», – сообщает имам-хатип и мугаллим Хуснутдин Фахрутдинов. В то время в деревне было 106 душ муж. пола и 121 душа жен. пола «татар из башир»⁵⁶. Однако, словно в насмешку, в переписях XXI в. национальность жителей указывалась как башкирская⁵⁷.

Вне зависимости от места проживания, для вотчинников было важно сохранять права на землю, иметь земельный участок в том месте, откуда родом их предки, и платить там государственные и земские налоги. «*Предки мои жители принадлежали к числу вотчинников дер. **Новой Медведевой**, затем дед мой и отец были указными муллами в дер. Старо-Биктовой, а за ними и я живу в этой же деревне частным муллой и с 7 ревизии приписан к этой деревне 3 душами, сохранив за собой право получения надела в даче Киргизской волости*», – пишет житель д. Старобиктово (ныне Илишевского района РБ) Сибатулла Габдулхакимов в прошении на имя начальника «Уфимского губернского по крестьянским делам Присутствия» от 6 июля 1889 г. Однако с

⁵² Старотатышево. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/105907/> (дата обращения: 15.04.2024).

⁵³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 741. Л. 402 об.

⁵⁴ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 27–29.

⁵⁵ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 751а. Л. 690–709.

⁵⁶ РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 81. Л. 205.

⁵⁷ Новомедведево. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/105901/> (дата обращения: 28.07.2024).

1885 г. часть вотчинников д. Ново-Медведево не давала ему возможности пользоваться угодьями, присвоив их себе⁵⁸, с чем он не мог смириться.

В документе от 24 мая 1896 г. также сообщается о 113 душах (по X ревизии) в д. Новое Медведево Карабашевой тюбы Киргизской дачи Илишевской волости Бирского уезда. У 48 домохозяев обнаружены одинаковые родовые тамги в виде знака плюс (+), характерные и для татар других сословий. На документе стоит печать старосты Новомедведевского сельского общества Габдулханнанова⁵⁹.

В д. **Ебалаково** (ныне Ябалаково Илишевского района РБ) в 1859 г. насчитывалось 161 душа муж. пола и 192 души жен. пола (28 дворов) татар башкирского и тептярского сословий. Перечислим дворы татар тептярского сословия: Хисматулла Идрисов, Курбангали Мрадымов, Минлигаффар Биккенин, Бикташ Мрясов, Сайфулла Губайдуллин, Самигулла Гайнуллин, Ахтям Бикташев, Габдюш Мрадымов, Габдулфаттах Габдрашитов, Гилязетдин Габдрахманов, Мухамметгали Курбангалиев (перешел из д. Базытамак в 1858 г.)⁶⁰. Мы специально назвали эти фамилии, зафиксированных в 1834 г. как «из татар тептяри»⁶¹, так как башкирские авторы искажают их национальную принадлежность.

Из этих татар 99 рев. душ (по 10-й ревизии) были вотчинниками, о чем сообщается в документе от 25 мая 1896 г. Там же имеются родовые тамги 46 домохозяев. Документ скреплен печатью старосты Ебалаковского сельского общества Мухамметсадыкова⁶².

«В 1920 г. все жители правильно отнесены к башкирам и тептярям, но не подчеркнуто, что последние состояли главным образом из марийцев»⁶³, – пишет один из авторов. Однако ревизские сказки 1834–1859 гг. показали нам, что это не так. Хотя «тептяри» из марийцев («из черемис тептяри») и были записаны в 1811 г. в количестве 64 душ муж. пола (Акбулат Айдаров, Иван Осипов, Байдемир Айдашев, Акбатыр Акбирев, Едыгер Тогузаков и др.)⁶⁴, судьба их неизвестна (в 1816 г. их в д. Ябалаково не было⁶⁵, как и в после-

⁵⁸ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1308. Л. 57–57 об.

⁵⁹ Там же. Д. 2624. Л. 21–22.

⁶⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 751а. Л. 711–735.

⁶¹ В ревизской сказке 1834 г. д. Ебалаково учтено 39 душ муж. пола и 37 душ жен. пола татар тептярского сословия (в источнике «из татар тептяри»; Хисматулла [Идрисов], Курбангали [Мрадымов] и др.) 5-й команды старшины Мендея Хабибуллина (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 552. Л. 443–449).

⁶² НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 25–25 об.

⁶³ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 285. Возможно, другие авторы заметили явное искажение истины, поэтому эти слова были опущены, но использованы другие его сведения (см.: История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 94).

⁶⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 92. Л. 264–265 об.

⁶⁵ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 237 об.

дующий период). В 1811 г. они действительно преобладали над «тептярями» из татар, которых тогда было 35 душ муж. пола (Ильяс Исхаков, Мрадым Асанов, Биккиня Абдулов, Губайдулла Мусин, Бикташ Мрадымов и др.)⁶⁶.

В д. **Мушта** (ныне Старая Мушта Краснокамского района РБ) в 1859 г. зарегистрировано 212 душ муж. пола и 224 души жен. пола (60 дворов) татар башкирского сословия. Ранее, при рассмотрении ревизской сказки 1859 г. д. Татышево, мы подробно сообщили сведения о татарах башкирского сословия, переселившихся в д. Мушты. Назовем некоторых жителей, поселившихся до 1850 г. (их 35 дворов): Мухамметгали Ибрагимов (61 год), Якуп (35) и Ахметзян (29) Мухамметкулуевы, Альмухаммет Байрямов (52), Гимадитдин Ильясов (45), Калимулла (44; двоеженец) и Давлетша (31) Давлетбаевы, Биккиня Исхаков (56; двоеженец), Габдуллатып Азигулов (51; троеженец). Один житель *«по случаю крещения из башкирского звания исключен согласно предписания г. команд. Войском от 10 августа 1860 г.»* (перед его фамилией по-татарски написано *«мөртәд булган. 1860»*, что переводится как «вероотступник. 1860»)⁶⁷.

Случаи принятия православия наблюдаются и в некоторых других деревнях. Тяжелые условия жизни, экономические трудности, социальная несправедливость и безысходность могли стать факторами, толкнувшими людей на такой шаг. Ведь новообращённые имели право на определенные льготы, что могло соблазнить некоторых в связи с необходимостью улучшения своего социально-экономического положения.

Сведения по д. Мушта показывают, что деревня существовала до IX ревизии (1850 г.) и что в 1851–1858 гг. население увеличилось за счет новопоселенцев. Она возникла после VIII ревизии и была отмечена в «Ведомости о состоянии юрт 10 башкирского кантона расположенных Оренбургской губернии в Бирском уезде за 1844 год», где в д. Мушта на озере Мушта было записано 23 души муж. пола (а всего 49) в 23 дворах под командой юртового старшины сотника Искендера Ягоферова⁶⁸. Она упоминается также в документе 1848 г. (*«д. Муштину, отстоящей от нас в 6 верстах»*); один автор сообщает о ней в связи с изложением сведений о д. Татышево⁶⁹. Однако он же ошибочно пишет, что д. Мушта *«образовалась между 1851–1858 гг. путем выделения отдельных семей из д. Татышево (в 1859 г. в ней было 969 башкир). По X ревизии в д. Мушта насчитывалось 444 вотчинника (60 дворов)»*⁷⁰. Как видим, автор не обратил пристального внимания на ревизскую

⁶⁶ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 92. Л. 325–326.

⁶⁷ Там же. Д. 752. Л. 396–427.

⁶⁸ Документы и материалы по истории башкирского народа (1790–1912). Уфа, 2012. С. 358, 365.

⁶⁹ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 283–284.

⁷⁰ Там же. С. 214.

сказку 1859 г. (из документа четко видно, что она образовалась до IX ревизии), а также допустил ошибку в подсчете численности населения дд. Мушта (вместо 436 пишет о 444) и Татышево (вместо 912 сообщает о 969). Все его ошибочные сведения заимствованы другими авторами⁷¹, которые вообще не изучали историю деревень.

По сведениям 1860-х гг. д. Мушта показана в составе Новомедведевского сельского общества Илишевской волости. Здесь же записана общая численность мужского населения (212 душ) по X ревизии. В 1861 г. население пополнилось еще двумя ревизскими душами⁷².

Документ от 25 мая 1896 г. содержит родовые тамги и подписи 91 вотчинника д. Мушта. Староста Татышевского сельского общества Габдулгафаров приложил к документу казенную печать⁷³.

На протяжении многих лет жители д. Мушта принимали большую группу выходцев из д. Татышево. Архивный источник называет следующих мужчин: Мухамметсадык Габдрафиков с сыном Мухамметлатифом, Фатхутдин Бикбаев (по приемному приговору от жителей д. Мушты, составленному от 21 июня 1896 г.), Шайхулислам и Исламгали Фазуллины (по предписанию Уфимской казенной от 10 июля 1872 г. за № 4355), Габдулгафар и Мирзагит Искендеровы (по предписанию Уфимской казенной от 10 декабря 1874 г. за № 5154), Зиятдин Газетдинов (№ 30 по ревизской сказке д. Татышево), Гильмулла и Камалетдин Агидуллины (№ 36), Мухамметвали Байсаков (№ 46), Фазаутдин Хусеинов (№ 60), Хисматулла Искаков с сыном Нигметуллой (№ 86), Ахметгарей Шагимарданов (№ 88), Ахун Шамсутдинов (№ 102), Хисравашир Габдулкаримов с сыном Мухамметгареем (№ 124), Шагиахмет Ахмадиев (№ 127), Самигул Шамеев (№ 128), Габдулгази, Шамсигали и Миннихат Кидрячевы (№ 132), Габдулгазиз Гафаров (№ 136), всего 24 души муж. пола. Сюда из д. Карабашево переехали также Ахметлатиф и Махмут Габдуллатыповы. Хамидулла Гайнуллин стал муллой и в 1864 г. переселился в д. Шамметово, получив там земельный участок и отказавшись от прежнего места жительства в д. Мушта⁷⁴.

Население следующей деревни Киргизской волости относилось к 5-й юрте (старшина Гайса Сафаров). В д. **Старый Киргиз** (ныне Старокиргизово Илишевского района РБ) в 1859 г. насчитывалось 276 душ муж. пола и 256 душ жен. пола (41 двор) татар тептярского и башкирского сословий. К последнему сословию относилось всего 6 дворов (Габдулбаки Абдуллин, Габдулхаким Атангулов, Габдулвали Атангулов, указной мулла Минликей Смагилов и др.), причем один из них (Мифтахетдин и Бадретдин Габдулхакимовы) причислен

⁷¹ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 96.

⁷² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 741. Л. 402 об.

⁷³ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 31–33.

⁷⁴ Там же. Л. 80–80 об.

из д. Биктово, а другой (Заялетдин Галин) «в 1856 году отдан по мирскому приговору за худое поведение в солдаты». Один татарин тептярского сословия *«принял св. крещение и из башкирского звания исключен 1 января 1861 г.»*. Отметим частично дворы татар тептярского сословия: Габдуллатып Салимов (78 лет), Нигматулла Юсупов (71), Фазулла Хабибуллин (60), Мухамметгали Сейфулмулюков (51), Сайфутдин Мавлюкеев (65), Гилязетдин Сайфутдинов (45), Сафаргали Габдуллин (48), Фейзулла Гайнуллин (25)⁷⁵. Марийцев среди татар тептярского сословия нет⁷⁶, они зафиксированы в 1795 г. в другой деревне – Старое Киргизово (ныне Киргизово Краснокамского района РБ), о чем мы уже сообщали ранее⁷⁷. На титульном листе всё население указано «башкирами» ввиду принадлежности к Башкирскому войску.

Из другого источника видно, что в д. Старо-Киргизово в 1859 г. насчитывалось 247 душ муж. пола татар тептярского и 29 душ башкирского сословий. Позже деревня относилась к Новомедведевскому сельскому обществу Илишевской волости⁷⁸. 29 душ муж. пола, числившихся в ревизской сказке 1859 г. под номерами с 1 по 8, считались вотчинниками. Затем к ним прибавились еще три души, проживавшие в д. Старое Биктово. Это были Сибагатулла, Шарафутдин и Анваретдин Габдулхакимовы⁷⁹. В приемном приговоре местных вотчинников от 8 июля 1896 г., в котором говорится *«о приеме их в общество на родину в деревню Старо-Киргизову с правом пользования наделенной землей на три ревизских души»*, они названы Анваретдином Шарафутдиновым (37 лет) и Султангарифом Сибагатуллиным (25). Однако 13 июля им было отказано, так как по X ревизии Шарафутдинов и Сибагатуллин не были наделены земельными угодьями при их деревне. Документ скреплен

⁷⁵ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 751а. Л. 372–406.

⁷⁶ В д. Киргизово (ныне Старокиргизово Илишевского района РБ) в 1795 г. зафиксировано 99 душ муж. пола и 75 душ жен. пола татар тептярского сословия. В списке Салим Смаилов (53; сын Габдуллатиф), Юсуп Смаилов («Сасаилов», 30; сыновья Нигматулла и Абдулмен) и др. команды старшины Ибатуллы Илкеева. Жители сочетались браком с татарами башкирского, мещеряцкого, тептярского сословий и с ясачными татарами Бирской, Белебеевской и Мензелинской «округ», т. е. с людьми своего этноса (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 29. Л. 287–298 об.).

⁷⁷ Не изучив досконально историю деревни, один историк ошибочно поставил марийцев на первое место (см.: Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 286), хотя в этой деревне они никогда не упоминались. Автор перепутал данные по двум деревням с одинаковым названием. Ошибочные сведения о марийцах заимствовали другие авторы, которые писали, что *«В 1795 г. тептярам из марийцев и татар принадлежало 20 дворов, в которых проживало 107 чел.»* (см.: История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 87). Эти авторы также не изучили вопрос внимательно и отнесли марийцев д. Киргизово современного Краснокамского района к Илишевскому району.

⁷⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 741. Л. 411 об.

⁷⁹ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 23, 79.

печатью старосты Новомедведевского сельского общества Юныса Габдулханнанова⁸⁰. Дальнейшая судьба этого вопроса остаётся неизвестной.

Сыном вышеназванного муллы Минликая Смагилова был Фархушат. В апреле 1858 г. Фархушат Минликаев предоставил сведения о жителях своей деревни для документа под названием «Полный список обитаемым местам в Оренбургской губернии». Он сообщил, что в д. Старое Киргизово, состоящей из 256 душ муж. пола и 263 душ жен. пола, жители называются татарами и пишут на татарском языке (в источнике «*название жителей татары и употребляют письма по-татарски*»)⁸¹. Как видим, этнических башкир в деревне никогда не было, однако перепись XXI в. называет потомков татар башкирами⁸².

К 6-й юрте относилось население д. **Исенбаево** (ныне Исанбаево Илишевского района РБ). В 1859 г. здесь было зафиксировано 224 души муж. пола и 200 душ жен. пола (25 дворов) татар башкирского сословия команды юртового старшины Мухамметвалия Сатлыганова. Файруша Фейзуллин[ович] Ижбулдин (49 лет) занимал должность указного муллы. Мухамметсадык Ахтариев и его три младших сына переехали в д. Аккузево 16-го кантона⁸³. Однако после проверки 14 января 1860 г. выяснилось, что Мухамметсадык Ахтариев в д. Аккузево не зарегистрирован⁸⁴. Возможно, он перешел на должность муллы в д. Илишево.

Позже земельный надел получили 221 вотчинник д. Исембаево Карабашевой тюбы Киргизской дачи Илишевской волости. Более 100 вотчинников приложили свои родовые тамги к документу от 24 мая 1896 г. Некоторые из этих тамг, как, например, у Миннибая Мухамметвалиева, Хайретдина Давлетшина и Ахметши Мухамметшина, встречаются и у татар других сословий. Однако большинство тамг одинаковые, что указывает на принадлежность жителей к одному роду. На документе стоит оттиск круглой печати «Исямбаевского сельского старосты Бирского уезда»; в то время эту должность занимал Габдуллатыпов⁸⁵.

Выше по ревизским сказкам 1859 г. мы рассмотрели население деревень Киргизской волости Бирского уезда в 13-м и 16-м кантонах. Перейдем к деревням Киргизской волости, расположенным в Мензелинском уезде. В 17-ю юрту 18-го кантона вошли татары башкирского, тептярского и мещеряцкого сословий команды старшины Мирхайдара Ксякова дд. Кадыкеево, Толнамазово, Чугана, Актаныш.

⁸⁰ Там же. Л. 106–107.

⁸¹ РГИА. Ф. 1290. Оп. 4. Д. 81. Л. 207.

⁸² Старокиргизово. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/105905/> (дата обращения: 25.07.2024).

⁸³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 751а. Л. 497–519.

⁸⁴ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 78.

⁸⁵ Там же. Л. 11–13.

В д. **Кадыкеево** (ныне Казкеево Актанышского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 209 душ муж. пола и 190 душ жен. пола (79 дворов) татар башкирского (64 двора) и тептярского сословий. Гильман Мухамметшарипов (47 лет) занимал должность указного муллы, его брат Валиша Мухамметшарипов (66; двоеженец) был зауряд-сотником. Семьи татар тептярского сословия Гатиятуллы Галина (62; отставной казак), Габдрахима (50) и Мухамметсадыка (42) Ибниаминовых в 1860 г. переселились в 25-й кантон (Уфимский уезд)⁸⁶. По другому источнику известно, что эти семьи (6 душ муж. пола и 7 душ жен. пола в 3 дворах) переехали в д. Красный Яр Булекей-Кудейского волостного правления Уфимского уезда (ныне Красная Горка Нуримановского района РБ)⁸⁷. В итоге осталось 173 души муж. пола «башкир» и 30 душ муж. пола «тептярей» из ревизского списка 1859 г.⁸⁸

В д. Кадыкеево проживали также помещицы крестьяне (67 душ муж. пола в 1859 г.)⁸⁹. Позднее они и вотчинники (173 души муж. пола) получили земельные наделы, а оставшаяся часть населения («тептяри») была вынуждена переселиться из-за нехватки земли.

Несколько слов о «тептярях». В одном источнике сообщается, что в 1848 г. в д. Казкеево (Кадыкеево) проживало 385 «тептярей» в 102 домах⁹⁰. Однако эти данные не соответствуют действительности; их не могло быть так много (в 1834 г. их было 26 душ муж. пола (в т. ч. Гатиятулла Галин, Ф) и 17 душ жен. пола в 4 дворах⁹¹). Хотя Гатиятулла Галиев и Фейзулла Ишмухамметов заявляли стряпчему Скарятину в 1842 г., что на даче Киргизской волости «поселились в давнее время предки их, по допуску вотчинников без всяких актов»⁹², однако, на самом деле, они появились в д. Кадыкеево между 1762 и 1782 гг.

В д. **Толнамасово** (ныне Тыннамасово Актанышского района РТ) в 1859 г. было учтено 223 души муж. пола и 230 душ жен. пола (92 двора) татар тептярского, башкирского (31 двор) и мещеряцкого (2) сословий. Деревенским начальником был 36-летний «башкирец Фахретдин Хамидуллин» (до 1855 г. он записывался только как «тептяр»). Значительная часть населения в 1860–1861 гг. переселилась в 25-й кантон (Уфимский уезд)⁹³. По другому источнику известно, что татары тептярского (75 душ муж. пола и 65 душ жен. пола в 18 дворах), башкирского (30 и 16 в 10 дворах) и мещеряцкого (3 и 5 в

⁸⁶ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 766–778.

⁸⁷ Там же. Д. 729е. Л. 1391–1392.

⁸⁸ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1563. Л. 95 об.

⁸⁹ Там же. Л. 2 об.

⁹⁰ Асфандияров А.З. Аулы... С. 343.

⁹¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 470. Л. 291–295.

⁹² Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 40.

⁹³ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 796–809.

2 дворах соответственно) сословий поселились в д. Сарт-Чишма (ныне Кармаскалинского района РБ)⁹⁴.

Однако в описании д. Толнамасово конца XIX в. говорится, что надел получен на 208 ревизских душ (в т. ч. 195 припущенников и 13 вотчинников). Такие же данные приведены и в переписи 1912 г. И вотчинники, и припущенники (в прошлом ясачные татары) показаны «башкирами»⁹⁵, что подтверждает переход последних в башкирское сословие в связи переводом в 1855 г. в Башкирское войско.

Кроме вышеперечисленных сословий, в деревне проживали государственные крестьяне Габдулкарим (36 лет), Шамсутдин (32; сыновья Сагатдин (родился 22 февраля 1848 г.) и Сайфутдин (родился 20 июня 1854 г.) Габдулвалиевы, всего в 1859 г. 4 души⁹⁶.

Из документа от 7 августа 1886 г. видно, что после переселения части населения оставшееся население д. Талнамасово состояло из «**башкир**» (Газетдин (23 года), Гайнетдин (20), Мухутдин (18), Нуретдин (11) Фатхутдиновы, Галлямутдин (33; сыновья Мингазетдин, Фаррахутдин), Зиятдин (28), Залялетдин (23), Садретдин (20) Шигабутдиновы, Кашфулла Гадыльшин (54; его сыновья Ахметгарей, Адыгам)), всего 13 душ муж. пола, «**новых башкир**» (Бикмухаммет (21 год) и Нурмухаммет (18) Динмухамметовы, Альмухаммет Туйгунов (39; сын Нургали), Шамсутдин (1813–1852; сыновья Фазлутдин, Мухамметдин), Ахметзян (31; сын Габдулла), Мухамметвали (22) Биктимеровы, Самигулла (54), Мусифулла (46), Мухаммади (40; сын Габдулсамат) Габидуллины, Габдулкадыр Мухамметкаримов (49; сыновья Габдулкаюм, Ахияретдин, Насретдин), Фахретдин Аккулов (19), Мухамметамин (45; сыновья Зайнигабдин, Гимадетдин, Низамутдин) и Мухамметрахим (41; сын Мухамметкарим) Смагиловы, Габдулшариф Салихов (56), Искендер Ишменев (1792–1852; внук Габдулнафик Зиганьшин)) и «**тептярей**» (Хабибулла Абраев (58 лет; сын Габидулла (28; его Зайнулла), Мухаммедьяр Надыршин (53; сын Рамазан), Мухамметзян Надыршин (50; сын Мухамметхази), Ахметзян Мухамметзянов (28; сын Ахметвали), Ибрагим Исхаков (29; сыновья Габдулбасыр, Габдулсабир), Смагил Искандеров (45; сыновья Исламгали, Ахметгали), Мухамметамин Бикбов (63; сын Мухамметлатиф), Габдулгалим Килдияров (49; сыновья Нургали, Габдрахим), Габдулвагап Абубакиров (61; сыновья от 3-й жены Биккул, Аиткул), Габдулвахит Абубакиров (58; сыновья Сулейман, Гарифулла), Габдулкагир Бикташев (48; сын Габдулкарим), Габдулгалим (39) и Мифтахетдин (37) Бикташевы, Халилулла Файрушин (37; сын Сафиулла), Мавлюкей Сейфулмулюков (1791–1853; сыновья Мусифулла

⁹⁴ Там же. Д. 729г. Л. 919–925.

⁹⁵ Крестьянское хозяйство Уфимской губернии: Подвор. перепись 1912–1913 гг. / Стат. отд. Уфим. губ. управы Таблицы. Уфа, 1914. С. 2–3.

⁹⁶ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1563. Л. 29, 58.

(его Нигматулла), Зарифулла, Шагидулла), Фахретдин Хамидуллин (36), Сайфетдин Хамидуллин (33; сыновья Шайхетдин, Сафаргали), Габдрахман Ишбулдин (39; сыновья Габдулислам, Фахрилислам, Габдрашит, Нурислам), Минлигафар Биктимеров (36; сыновья Арслангали, Минниханнан), Мухамметшариф Биктимеров (30; сыновья Мухамметзариф, Мухамметгариф), Минлигали Биктимеров (27; сын Шамсигалим, племянник Идрис Юсупов), Мухамметсадык (34) и Галлямутдин (32) Гадыльшины, Мухамметрахим Губейдуллин (51; указной мулла; сыновья Габдулшакур, Габдулвахит), Динмухаммет Муслимов (47; сыновья Мухамметлатиф (его Шарафутдин), Гайнан, Ахмадулла, Гиззатулла, Габдулмусавир), Муса (32; сын Нурислам), Шагимурат (27; сын Шагиахмет), Габдулмалик (24), Нугман (21) и Гатаулла (16) Хамидуллины, Ахметзян Мухамметзянов (27; сын Раян), Сахаутдин Минлигалин (38; сыновья от 3-х жен Багаутдин, Хуснутдин, Камалетдин, Шамсутдин), Минликей Халитов (58; сыновья Якуп, Шакир, Муртаза), Ибрагим Минликеев (34; сыновья Шайхелислам, Абдулла, Исламгали), Гайса (34; сыновья Мустафа, Надыр) и Сафиулла (24) Минликаевы, Мухамметша Халитов (55; сыновья Ахмат, Шагиахмат), Ахмадиша Мухамметшин (28), Габдуллатып Ишматов (58, сыновья Габдулнасыр, Габдулханнан, Габдулхабир, Камалетдин), Ибатулла (30, сыновья Сибгатулла, Фаткулла) и Гибадулла («отдан в солдаты» в 1854 г.) Рахматуллины, Тохфатулла Баязитов (54; сын Галиулла), Хайрулла Фазуллин (34). Всего в д. Талнамасово осталось 148 душ муж. пола из 223, зафиксированных в ревизской сказке 1859 г. Документ подписал и поставил свою печать Ягфаров, старшина Илишевского волостного правления, к которому теперь относилась д. Толнамасово⁹⁷.

Этот источник указывает, что термин «башкир» использовался чиновниками для обозначения вотчинников, а «новыми башкирами» были припущенники башкирского сословия, которые, как указывалось ранее, происходили из Кыр-Еланской волости. Однако в метрических книгах мурлы применяли термин «новые башкиры» только к «тептярям». Эти изменения стали возможны благодаря закону 1855 г.

Если Фахретдин Хамидуллин в 1859 г. именовался «башкиром», то документ 1886 г. перевел его в «тептяри». Однако в других источниках татары тептярского сословия по-прежнему называются «башкирами», поскольку нет необходимости выделять отдельно «башкир-припущенников».

В д. **Чугана** (ныне Чуганак Актанышского района РТ) в 1859 г. было учтено 251 душа муж. пола и 276 душ жен. пола (99 дворов) татар тептярского и башкирского (40 дворов) сословий. Среди жителей отметим Тохфатуллу Тоймасова (56 лет; указной азанчей), Мухамметдина Нигматуллина (29; указной мулла), двоеженцев Габдулвагапа Рахманкулова (56), Сайфутдина

⁹⁷ Там же. Л. 50–57 об.

Искакова (61), Гайнуллу Каранаева (53), Валишу Аднагулова (43), Мусифуллу Иксанова (42)⁹⁸.

Позднее татары башкирского сословия переселились на новое место, возможно, в Гарейскую волость, так как являлись ее вотчинниками (в Киргизской волости они жили по припуску, о чем упоминалось ранее). По сведениям 1912 г. в деревне оставалось 195 душ муж. пола из общего числа учтенных в 1859 г. Они (515 чел. с 955 десятинами земли в 1912 г.), как и абсолютное большинство татар Актанышской волости, были записаны «башкирами»⁹⁹, так как в 1855–1865 гг. находились в подчинении Башкирского войска.

В д. **Актаныш** (ныне Актанышского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 318 душ муж. пола и 341 душа жен. пола (124 двора) татар тептярского сословия. В начале списка учтены Мусифуллу (53 года) и Загидулла (42) Хамитовы, Габдулзяппар (60) и Габдулсаттар (51) Габдулмазитовы, Ахмади Габдулвахитов (58). Отметим других жителей: Гадельша Гибадуллин (58; указной мулла), Габдулмалик Гадельшин (25; указной мулла), Шамсутдин Габдулнасыров (51; двоеженец), Ишмухаммет Кучумов (1778–1854), Фейзулла Расулев (38). Шарафутдин Гайсин «в 1862 г. за дурное поведение сослан в Сибирь без исключения из башкирского звания». Габдрахман Габдулнасыров «по принятии св. крещения из башкирского звания исключен 1 июля 1860 г.»¹⁰⁰. Эти данные свидетельствуют о том, что после включения в Башкирское войско в 1855 г. актанышцы тептярского сословия стали называться «башкирцами», т. е. получили «**башкирское звание**».

Новообретенное сословие актанышцев нашло отражение и в официальных документах. В документах 1878–1880 гг. представители д. Актаныш называли себя «из тептярей башкирами» («башкирами из тептярей»)¹⁰¹ или просто «башкирами» (например, Сайфутдин Ибниаминев)¹⁰².

Переход потомков ясачных татар в башкирское сословие отражен и в переписях. Так, в 1912 г. татары д. Актанышево, проживающие в 285 дворах (1 417 чел.), показаны как «башкиры-припущенники»¹⁰³. Здесь же приводятся

⁹⁸ Там же. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 779–794.

⁹⁹ Крестьянское хозяйство Уфимской губернии: Подвор. перепись 1912–1913 гг. / Стат. отд. Уфим. губ. управы Таблицы. Уфа, 1914. С. 2–3.

¹⁰⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 739–765.

¹⁰¹ Там же. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 85, 93.

¹⁰² Там же. Л. 107.

¹⁰³ На новое сословное обозначение татар обратил внимание башкирский автор, известный своими предвзятыми и ненаучными рассуждениями. Он пишет, что «крестьянам из татар, вернувшихся в свой этнос, вероятно, через институт тептярства, наделили 339 дес. земли, т. е. по 7,2 дес. на хозяйство. 8 дворов без земли и посева» (см.: Асфандияров А.З. Аулы... С. 258). Происхождение сведений о 339 десятинах земли остаётся неясным, и непонятно, что именно он хотел сказать своими рассуждениями. Утверждать, что [ясачные] татары стали «тептярями» и к 1912 г.

сведения о том, что разверстка земли была произведена на 318 ревизских душ, что точно отражает сведения переписи 1859 г. Надельная земля составила 1943,5 дес.,¹⁰⁴ что составляет 6,1 дес. в расчете на 1 рев. душу. Если эту землю разделить на 735 душ муж. пола в 1912 г., то на одну имеющуюся душу придется всего 2,6 десятин.

Перейдем к рассмотрению ревизских сказок других деревень Киргизской волости Мензелинского уезда. В 19-ю юрту 18-го кантона вошли татары башкирского, тептярского и мещеряцкого сословий команды старшины Ширгазия Ксякова дд. Старое Алимово, Новое Алимово и Аишево.

В д. **Старое Алимово** (ныне Актанышского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 206 душ муж. пола и 191 душа жен. пола (78 дворов) татар башкирского и тептярского сословий. Габдрахим Габдулвахитов (указной азанчей) переселился в д. Новое Алимово, а Малдыбай Арсланбаев¹⁰⁵ «сослан за дурное поведение на поселение в 1852 году». Татары тептярского сословия Фатхулла Хисматуллин (40 лет), Калимулла Ихсанов (58; двоеженец), Шагидулла Ихсанов (45), Ахметзян (32), Ахмади (30), Мухаммади (27) и Мухамметша (24) Мухамметамины и др. (16 дворов) в 1860 г. перешли в 25-й кантон (Уфимский уезд). Из представителей этого сословия осталась только семья Мухамметзяна Искандерова (51; двоеженец)¹⁰⁶. Дополнительный источник указывает, что семьи татар тептярского сословия (в источнике «из тептярей башкиры»; 37 душ муж. пола и 39 душ жен. пола в 16 дворах) поселились в марийской д. Малые Шиды (ныне Нуримановского района РБ) Уфимского уезда¹⁰⁷.

Как в 1859 г., так и по данным 1870 г. всё население (202 души муж. пола и 197 душ жен. пола; 78 дворов¹⁰⁸) д. Старое Алимово было отнесено к башкирскому сословию. Это говорит о том, что «тептяри» по закону 1855 г. продолжали именоваться «башкирами». Эта тенденция будет наблюдаться и в других переписях вплоть до 1917 г., поэтому этот фактор следует учитывать при их изучении.

вернулись к башкирской этнической группе? К группе, которая не наблюдается в татарских волостях не только по брачным записям метрических книг XIX – первой четверти XX в., но и по языку и культуре. Автор намеренно не замечает, что в 1855 г. «тептяри» получили «башкирское звание» по подчинению их Башкирскому войску, т. е. по ведомственной принадлежности.

¹⁰⁴ Крестьянское хозяйство Уфимской губернии: Подвор. перепись 1912–1913 гг. / Стат. отд. Уфим. губ. управы Таблицы. Уфа, 1914. С. 2–3.

¹⁰⁵ О его появлении в д. Старое Алимово сообщается так: «Причислен из киргиз в 1818 году по предписанию военного губернатора» (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2 Д. 469. Л. 758 об.).

¹⁰⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 939–952.

¹⁰⁷ Там же. Д. 729е. Л. 1447–1450.

¹⁰⁸ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 112.

В одном документе, в связи с земельным вопросом, прилагается ревизский список жителей д. Старое Алимово. Особенностью этого списка является то, что Малдыбай Арсланбаев («сослан за дурное поведение на поселение» в 1852 году; сыновья Юсуф, Якуп), Ибрагим (умер; сыновья Смагил, Муса, Хисматулла) и Искак (31 год; сын Ибрагим) Малдыбаевы, Тюлюк Мунакаев (59; сын Тимербай) названы «новыми башкирами», а Мухамметзян Искендеров (51) и его сын Ахметдин (а не «Ахметзян»; 30) – «новыми башкирами из тептярей»¹⁰⁹.

Таким образом, термин «новые башкиры», используемый в метрических книгах с 1856 г., встречается и в других документах. На примере д. Новое Алимово мы видим, что после 1855 г. «новыми башкирами» стали называть не только «тептярей», но и «киргизов», отнесенных к башкирскому сословию. Ранее в д. Тыннамасово было отмечено, что «новыми башкирами» стали называть «башкир-припущенников».

Реформы 1860-х годов привели к утрате значения поземельной волости и возникновению нового волостного деления. По сведениям от 11 июня 1886 г. видим, что «башкиры» дд. Старое Алимово и Новое Алимово входили в состав Ново-Алимовского сельского общества Илишевской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии¹¹⁰.

В д. **Новое Алимово** (ныне Актанышского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 664 души муж. пола и 651 душа жен. пола (248 дворов) татар башкирского (161), тептярского (68) и мещеряцкого (19 соответственно) сословий. На титульном листе документа они указаны как «башкиры». Один житель «сослан на поселение в Сибирь в 1851 году». Отмечен переход Габдрахима Габдулвахитова (37; указной азанчей) из д. Старое Алимово. В 1860 г. большое количество татар тептярского сословия перешло в 25-й кантон¹¹¹. Согласно другому источнику, семья отставного урядника Габдулнасыра Габдуллина (4 души муж. пола и 3 души жен. пола) переехала в Сарт-Наурузово (ныне Кармаскалинского района РБ). Вместе с ними туда же по отдельному списку переселились татары тептярского сословия («башкиры из тептярей»; 130 душ муж и 113 душ жен. пола в 46 дворах)¹¹². В итоге осталось 428 душ муж. пола «башкирцев», названных вотчинниками, и 102 души муж. пола припущенников¹¹³.

Этот и другие источники трансформировали «тептярей» и «мещеряков» (последних 52 души по X ревизии¹¹⁴) в «башкир» (682 души муж. пола и 667

¹⁰⁹ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1563. Л. 64.

¹¹⁰ Там же. Л. 16.

¹¹¹ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 953–989.

¹¹² Там же. Д. 729г. Л. 895–896; 901–913.

¹¹³ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1563. Л. 86 об.

¹¹⁴ Там же. Л. 20.

душ жен. пола (248 дворов) в 1870 г.)¹¹⁵. Это соответствует общей тенденции, возникшей после реформы 1855 г., когда впервые по отношению к «тептярям» было употреблено сословное наименование «башкирцы» («башкиры»).

В д. **Аишево** (ныне Актанышского района РТ) в 1859 г. было зарегистрировано 412 душ муж. пола и 408 душ жен. пола татар башкирского, тептярского и мещерякского сословий. Семьи татар **башкирского** (всего 3 двора; Гимадетдин Кагарманов, Насретдин Амиров, Исламгали Амирханов), **мещерякского** (8 дворов; Галиулла, Гиззатулла и Гафиятулла Мухамметаминовы, Мухамметкарим Муканаев, Мухамметшариф Мухамметкаримов, Габдулхаким Муканаев и многочисленные наследники Минлигула Исемметова) и **тептярского** (19 дворов; Ф. Хамитов, Биктимер и Биктаир Габидуллины, Юмагузя Сайфуллин, Исламгул, Субханкул, Габдулмунир Юмагузины, Габдулвагап, Габдуллатып, Габдулгалим Сайфуллины, Фазулла Губейдуллин, Ахметзян Фазуллин, Асылгузя Сагындыков, Кадыргул, Надыргул Якшыгуловы, Биктимер Сабитов, Шарип Баязитов, Гимадетдин Мавлигулов, Мраткузя Юртукаев) **сословий** в 1860 г. переселились в 25-й кантон (Уфимский уезд). На титульном листе ревизской сказки всё население указано как «башкиры»¹¹⁶. Эти семьи аишевцев трех сословий (88 душ муж. пола и 85 душ жен. пола) поселились в д. Красный Яр (ныне Красная Горка Нуримановского района РБ) Булекей-Кудейского волостного правления Уфимского уезда¹¹⁷.

Представители «припущенников-башкирцев» Насретдин Амиров и Гимадетдин Кагарманов заявили управляющему 12-м башкирским кантоном хорунжему Султанову 3 апреля 1854 г., что им неизвестно, откуда перешел на нынешнее место жительства их прадед и принадлежал ли он по происхождению к званию вотчинника какой-либо волости¹¹⁸. После переезда на новое место жительства в 1860 г. этот род прекратил свое существование в деревне.

Таким образом, после переселения значительной части населения в д. Красный Яр, оставшаяся часть аишевцев состояла теперь из представительей двух сословий. К сожалению, нам не удалось выяснить, как отразилось изменение сословного состава населения в статистике деревни, так как в статистическом сборнике Уфимской губернии за 1870 г. она не представлена.

Татары башкирского сословия д. Аишево были недовольны тем, что жители дд. Старое Алимово и Новое Алимово рассчитывали получить надел как вотчинники. Их представитель Зайсанов в прошении от 16 июля 1885 г. на имя «Непременного члена Уфимского губернского по крестьянским делам Присутствия» Ярчевского сообщал, что они *«особых документов на равно-*

¹¹⁵ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 112.

¹¹⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 754. Л. 1004–1027.

¹¹⁷ Там же. Д. 729е. Л. 1373–1379.

¹¹⁸ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 58.

*правное одновотчинничество с моими доверителями решительно никаких не имеют, и таковых представить не могут. ... Кроме того, эти припущенники-башкиры 584 души, за исключением 13 киргиз, даже считали сами себя **тарханами**, т. е. дворянами, и о признании их в этом достоинстве ходатайствовали в Герольдии Правительствующего Сената, но Департамент им в том отказал, в оброчных статьях и сенокосных местах они наравне с моими доверителями никогда не участвовали. Ныне они снова через доверенных своих из деревень Старой и Новой Алимовой землемеру Ухваткину представили приговор с ходатайством о наделении их землей на правах вотчинников. ... Я имею честь покорнейше просить означенных башкир и киргиз припущенников деревень Старой и Новой Алимовой в числе 597 душ равноправными одновотчинниками с моими доверителями не считать, и нарезку земли произвести наравне с прочими припущенниками, мещераками и тептярями; в противном случае потребовать от них на равноправное одновотчинничество надлежащие документы, и о последующем мне объявить»¹¹⁹. В документе не сообщается, имело ли это прошение какие-либо последствия. Скорее всего, нет, так как в последующих документах алимовцы по-прежнему числятся вотчинниками.*

Продолжим рассмотрение ревизских сказок 1859 г. Группа татар башкирского, тептярского и мещеракского сословий Киргизской волости Белебеевского уезда состояла в 6–9-й юртах 20-го кантона.

В д. **Урметово** (ныне Илишевского района РБ) в 1859 г. было учтено 533 души муж. пола и 562 души жен. пола (89 дворов) татар тептярского и башкирского сословий 6-й юрты. Большинство составляли татары тептярского сословия, проживавшие в 55 дворах. Один из них (43-летний урядник Галляметдин Галиев) служил юртовым старшиной. Среди жителей башкирского сословия отметим братьев Ашрафа (60 лет; указной муэдзин) и Шагиахмета (54; отставной урядник) Ишмухамметовых. На титульном листе ревизской сказки все татары названы «башкирами»¹²⁰, что соответствовало закону 1855 г.

В д. **Иштеряково** (ныне Илишевского района РБ) в 1859 г. насчитывалось 406 душ муж. пола и 395 душ жен. пола (70 дворов) татар башкирского, тептярского (22 двора) и мещеракского (1) сословий 6-й юрты. В начале списка указаны дворы Хисматулла Таникеева, Халита Таникеева (55 лет), Шаги-мухаммета Исакова (67), Гимадетдина Садыкмухамметова (44), среди татар

¹¹⁹ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1563. Л. 125–125 об., 128.

¹²⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 522. Л. 59–111. Один историк пишет, что «деревня Урметово – поселение башкир-припущенников и тептярей. Впоследствии первые дополнили ряды вторых. ... Ясачные татары и башкиры, как припущенники, вошли в состав тептярей» (см.: Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 267–268). Это один из многочисленных примеров фальсификации истории: о вхождении в состав тептярского сословия «башкир» автор рассуждает бездоказательно и тенденциозно.

тептярского сословия – Курбангалия Усманова (68), Ахмадия Габдулсаттарова (51) и Мухтасара Масыгутова (61). Последним показан Габдулгаллям Музаффаров (39; указной мулла), перешедший из д. Сынташево 21-го кантона¹²¹.

По X ревизии вотчинников было 96 душ муж. пола, они значились в ревизской сказке под номерами с 1 по 17. Однако впоследствии Ахметвали и Ахметнаби Бикмухамметовы (номер 5) были исключены из этого числа. Согласно предписанию Уфимской казенной палаты от 24 августа 1868 г. за номером 5419, они были переведены в другое место¹²². К сожалению, источник не уточняет, куда именно.

В д. **Камаево** (ныне Бакалинского района РБ) в 1859 г. было учтено 173 души муж. пола и 187 душ жен. пола (32 двора) татар тептярского, мещерякского (4 двора) и башкирского (1) сословий 7-й юрты. Татарин тептярского сословия Назметдин Хасанов *«по принятии св. крещения исключен из башкирского звания для поступления в военную службу, как видно из предписания г. полковника Богуславского от 14 марта 1861 г.»*. Последним показан единственный татарин башкирского сословия Ардашир Салихов, причисленный из д. Тактагулово. На титульном листе ревизской сказки все татары показаны «башкирами»¹²³, так как с 1855 г. состояли в Башкирском войске.

Во вступительной части этой главы мы говорили, что если в деревне не было татар башкирского сословия, то татары тептярского сословия, ставшие «башкирами» в 1855 г., пишутся только «башкирами» (а не «ново-башкирами»). Это подтверждается сведениями в метрической книге 1893 г. по д. Камаево Белебеевского уезда. 4 мая у татарина из д. Камаево Гиндуллы Калимуллина и его жены (она дочь «башкира» Старо-Дюмеево Нугмана Гильманова) 4 мая родилась дочь Гульямал. У другого такого «башкира» Габдрафика (он сын Габдулманнана Габдуллатыпова) и его жены (она дочь «башкира» д. Байбулатово Юсуфа) 8 мая родился сын Габдулзялил¹²⁴. Как видим, метрические книги также показывают, что татары д. Камаево часто брали в жены дочерей татар башкирского сословия разных деревень (в данном примере дд. Старо-Дюмеево и Байбулатово), так как их объединяло единство языка, культуры и традиций. То, что они были татарами разных сословий, нисколько не отражалось на их взаимоотношениях.

8-я юрта 20-го кантона, обозначенная в источнике «Куручевским юртовым правлением Белебеевского кантона», включала в себя население дд. Куручево, Старое Катаево и Новое Катаево.

¹²¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 522. Л. 217–255.

¹²² Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2426. Л. 80 об.–81.

¹²³ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 522. Л. 143–168. Неверные сведения о численности населения и дворов (392 чел. и 72 двора в 1859 г.) сообщают авторы книги «История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз» (см. С. 98).

¹²⁴ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 800.

В д. **Куручево** (ныне Старокуручево Бакалинского района РБ) в 1859 г. насчитывалось 616 душ муж. пола и 634 души жен. пола (79 дворов) татар тептярского и башкирского (20 дворов) сословий. Из них Гарифулла¹²⁵ Габдулнасыров (29; оспопрививатель) причислен из д. Новое Катаево. Далее наблюдаются перешедшие в дд. Шаранбаш-Князево Белебеевского уезда (указной мулла Ахмет Габдрахимов) и Та[к]маклы Бирского уезда (Калимулла Мратшин). Хамидулла Нигматуллин был рекрутирован в 1854 г. и вернулся «на родину с билетом кратковременного отпуска». Габдулкадыр Габдуллатыпов переехал в д. Куюково 13-го кантона, а его брат Миндияр Габдуллатыпов – в д. Янбарисово Бирского уезда. Последним записан Асадулла Тойгузин (52 года), причисленный из д. Старое Узмяшево. На титульном листе ревизской сказки все татары указаны «башкирами»¹²⁶, так как с 1855 г. они входили в состав Башкирского войска.

Предпоследние жители в списке – Мухамметзян (40 лет), Мухамметсадык (26; указной азанчей) и Ахметситдык (21) Габдуллатыповы. Возможно, они были выходцами из д. Каски-Елга (ныне Киска-Елга Туймазинского района РБ) 21-го кантона. Согласно документу 1856 г., там значились «тептяри» Габдуллатып Субханкулов, Ахмет и Мухамметзян Габдуллатыповы, проживавшие в д. Куручево по VII и VIII ревизиям¹²⁷.

В свое время мы изучали историю рода Субханкуловых. Тогда, основываясь на материалах фонда И–295 НА РБ, мы выяснили, что муллы Субханкуловы служили при первой соборной мечети д. Куручево, построенной еще в 1745 г. В метрической книге д. Куручево Белебеевского уезда собственноручная запись имама Габдуллатыпа Субханкулова впервые появляется в 1831 г. Ахметситдык Габдуллатыпович Субханкулов был назначен хатыпом указом от 23 ноября 1863 г. (он отказался от должности в 1911 г. в пользу своего сына Акрама и умер в 1912 г.), а его брат Мухамметсадык Габдуллатыпович Субханкулов занимал здесь должность азанчей (муазина) с 12 августа 1852 г. Мухамметсабит Мухамметаминевич Субханкулов служил муaziном с 11 октября 1888 г. (№4416). Члены этого рода были священнослужителями до 1917 г. и некоторое время после.

Приведем дополнительные сведения о татарах башкирского сословия. 216 душ мужского пола из учтённых в 1859 г. получили земельный надел в качестве вотчинников. В список также была включена семья указного муллы Газетдинова (2 души; он был родом из д. Новокатаево), вследствие чего общее число душ составило 218¹²⁸. Документ от 22 апреля 1895 г. сообщает, что 84 души, получившие надел в этой деревне, проживают и числятся в д. Ша-

¹²⁵ В ревизской сказке д. Новое Катаево его имя – Ахмет.

¹²⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 522. Л. 3–58.

¹²⁷ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 61. Л. 73.

¹²⁸ Там же. Ф. И–10. Оп. 2. Д. 1308. Л. 306 об.

ранбаш-Князево Кичкиняшевской волости. Там при размежевании башкирских дач они получили наделы земли среди припущенников, а наделы этих 84 душ в д. Куручево стали использоваться вотчинниками д. Куручево, всего 218 душ¹²⁹.

В д. [Старое] Катаево (ныне Старокатаево Бакалинского района РБ) в 1859 г. проживало 260 душ муж. пола и 245 душ жен. пола (38 дворов) татар тептярского и башкирского (2 двора) сословий. Одна семья («показанная по сказкам 9 ревизии под № 6») переселилась в д. Наратлы-Илга 20-го кантона, другая (№ 21) – в д. Баиково 14-го кантона «сего же кантона», а третья (№ 40) – в д. Тайсуганово 23-го кантона. Последними показаны дворы татар башкирского сословия Валимухаммета Габдулгазизова (61 год) и Габдулнасыра Мустафина (70), причисленных из д. [Нижние] Бишинды 21-го кантона. На титульном листе ревизской сказки все татары тептярского сословия обозначены как «башкиры»¹³⁰, так как по закону 1855 г. они стали считаться частью Башкирского войска и называться «башкирами» (как и всё население тептярского сословия, включая токбердинских марийцев). Их новообретённое сословие отражено в статистическом сборнике, где они (314 душ муж. пола и 286 душ жен. пола в 81 дворе) указаны как «башкиры» по данным 1870 г.¹³¹

Татары тептярского сословия, ставшие «башкирами» с 1855 г., назывались «новыми башкирами». В метрических книгах д. Старокатаево термины «новый» и «старый башкир» стали употребляться с 1891 г.; до этого их новое сословие не указывалось. С 1892 г. всех стали записывать просто «башкирами», а с 1897 г. снова появились «новые» и «старые башкиры». «Старыми башкирами» были выходцы из д. Нижние Бишинды, а «новыми башкирами» – потомки ясачных татар, указанных в ревизской сказке 1762 г.

Ниже мы приведем выдержки из документа, характеризующего весьма сложные отношения между татарами двух сословий д. Старое Катаево и отчасти раскрывающего причину переселения трех семей в дд. Наратлы-Илга, Баиково, Тайсуган и других переселений позднего периода. Острота земельного вопроса заставила коренных жителей д. Катаево обратиться к властям с просьбой «о выселении из их деревни в прежнее место жительства сыновей бывшего муллы их Хусеинова, в числе 28 душ, причисленных к ним в недавнее время. ... Между тем означенные сыновья муллы [Абдулгазиза] Хусеинова с семействами, в числе 22, а не 28 душ, проживают в деревне Катаевой с 1811 года и имеют право получить там наравне с прочими катаевцами нарезку

¹²⁹ Там же. Л. 308–309.

¹³⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 522. Л. 315–337. По другому источнику известно, что переселенцами были Сиразетдин Файзуллин (перешел в д. Нарат-Илга) и Сайфутдин Мунасыпов (д. Баюково) (см.: Там же. Д. 674. Л. 230–231, 236 об.–237).

¹³¹ Энциклопедический портал «Башкортостан» сообщает о «600 человек в 1865 г.», что однако соответствует источнику 1870 г. (см.: Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 56).

узаконенной пропорции земли; а выселять же их из дер. Катаевой значило бы поступить в противность указа Правительствующаго Сената от 7-го сентября 1837 г., которым переселение припущенников в прежние места жительства воспрещено, хотя бы они водворились там даже самовольно, лишь бы до состояния сказанного указа»¹³². «Из документов наших видно, что при деревне Катаевой состоит земли удобной и неудобной всего только 2453 десятины 412 сажень, а нас самих катаевцев, состоит по ревизиям по VII 93, по 8-й 141, по 9-й 193, а по 10-й – 232 души»¹³³.

Действительно, с сыновьями муллы Хусеинова и их семьями, уроженцами д. Нижние Бишинды, оказалось 260 душ (столько же сообщает и ревизская сказка 1859 г.). Если разделить имеющуюся землю (2453 десятины) на общее число учтенных душ (260), то на каждого жителя мужского пола приходится всего 9,43 десятины (а «тептярям» полагалось 30 десятин). Как видим, небольшое количество пришлых не могло существенно повлиять на остроту земельного вопроса, но в других деревнях, где земли было в избытке, они могли получить 30 десятин.

Переходим к рассмотрению следующей деревни 8-й юрты 20-го кантона. В д. **Новое Катаево** (ныне Новокатаево Бакалинского района РБ) в 1859 г. было учтено 412 душ муж. пола и 392 души жен. пола (47 дворов) татар башкирского сословия. Тазетдин Явгильдин (указной азанчей) и его сыновья Бадретдин¹³⁴, Разетдин, Хуснутдин, Хисамутдин, Шарафутдин Сиразитдинов переехали в д. Килькабызово, Габдулгаллям Гисметуллин (указной муэдзин) – в д. Старое Куяново, Сафуан Габдулнасыров (указной муазин) – в д. Резапово, а его брат Ахмет – в д. Куручево¹³⁵.

Впоследствии численность татар башкирского сословия д. Новокатаево будет указана как 403 человека, так как семья Хатымтая Юметева в это число не вошла. Они (9 душ) числились в д. Килькабызово, где им в 1879 г. была предоставлена земля как припущенникам на даче д. Токбердино Киргизской волости. В ревизской сказке они записаны под номером 46¹³⁶. Это наводит на мысль о том, что Хатымтай Юметев, не имевший прав вотчинника в д. Катаево, был припущенником из «киргиз» и «турок», которые в 1816 г. зафиксировались в конце ревизского списка д. Катаево.

¹³² НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 4185. Л. 238–238 об.

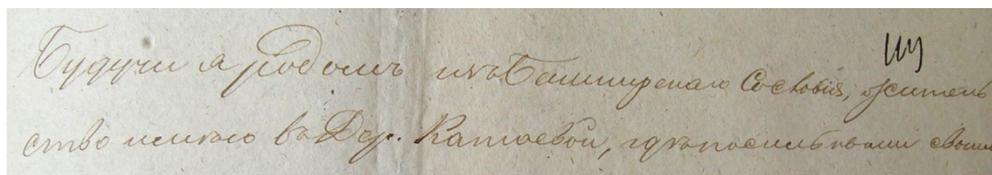
¹³³ Там же. Л. 240 об.

¹³⁴ Его имя фигурирует в следующей генеалогии: Урмет → Явгильда (1762) → Тазетдин (1792) + Шамсиниса Нигматуллина (1809) → Бадретдин (1829) + Марфуга (1832, дочь Габдулгаллима Мухамметкаримова) → Мингарифетдин (1863) + Гильмибану Габдуллатифова (1870, Старокуручево) → Габдрахман (1895–1942, участник Великой Отечественной войны) + Маулуфа → Вариса → Амина → Венера (1982). Информация предоставлена Венерой Шакировой.

¹³⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 731а. Л. 323–359; 731б. Л. 360–364.

¹³⁶ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 81.

Считаем необходимым привести наиболее характерный пример использования данных переписи 1859 г. в целях башкиризации истории Бакалинского района РБ. В книге «Башкиры Бакалинского края» авторы, являющиеся научными сотрудниками бюджетного учреждения, пишут: «*X ревизия населения (1859 г.) показала следующий этнический и сословный состав этих сел: Новое Катаево – 804 башкира при 47 дворах; Катаево – 449 башкир, мещеряков и тептярей при 39 дворах и отдельно 56 башкир в 2 дворах*»¹³⁷. Однако в ревизской сказке 1859 г. д. Старокатаево «мещеряки» не упоминаются. Абсолютное большинство жителей (449 человек в 36 дворах) записаны как «тептяри» и только 2 двора (56 человек) – как «башкиры», ранее проживавшие в д. Нижние Бишинды¹³⁸. Для истории любой деревни сведения о двух крупных дворах переселенцев имеют немаловажное значение, однако авторами им не уделено внимания.

«Будучи я родом из **башкирского сословия**, жительство имею в дер. Катаевой», – говорится в документе XIX в. (НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3886. Л. 119)

Поскольку книга называется «Башкиры Бакалинского края» и рассчитана на современных читателей, ее название может создавать впечатление, что все упомянутые в ней люди имеют башкирское происхождение. Однако между татарами Башкортостана и этническими башкирами имеются различия, которые кроются в недавнем (XIX в.) кочевом прошлом и менталитете последних, не говоря уже о других. Авторы намеренно не упоминают, что татары и марийцы края были включены в башкирское сословие, представляя сословность как этнос. Татары современного Бакалинского района (включая автора этих строк) и сопредельных территорий всегда говорили и продолжают говорить на родном татарском языке и никогда не считали себя представителями башкирского этноса. Принадлежность их в прошлом к башкирскому или тептярскому сословию, не может служить основанием для ущемления их национального самосознания или навязывания им чуждой идентичности. Подобные действия вызывают справедливое негодование общества, поскольку финансируемая из бюджета этномиссионерская деятельность противоре-

¹³⁷ Башкиры Бакалинского района Республики Башкортостан: научный справочник / С.И. Хамидуллин, И.Р. Сайтбатталов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев. Уфа, 2019. С. 53.

¹³⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 522. Л. 317 об.–338.

чит принципам межнационального согласия, лежащим в основе национальной политики России.

Татары д. Катаево ясно понимали, что слово «башкир» в регионе относится только к сословию. Поэтому в одном из прошений один из них писал: «будучи я родом из башкирского сословия, жительство имею в дер. Катаево»¹³⁹. Этот и другие документы свидетельствуют об искажении башкирскими историками исторической правды.

Продолжим рассмотрение ревизских сказок 1859 г. В состав 9-й юрты 20-го кантона входило 10 деревень (Тупеево, Тактагулово, Ишметево, Дивеево, Новое Куяново, Старое Куяново, Токбердино, Милисы, Кусады).

В д. **Тупеево** (ныне Илишевского района РБ) в 1859 г. записано 551 душа муж. пола и 533 души жен. пола (74 двора) татар башкирского, тептярского (20) и мещеряцкого (12) сословий. Среди жителей отметим Шагиахмета Байсакаева (60 лет; указной мулла), Мендикей Кузметова (1780–1857; указной азанчей), Сиразетдина Мендикеева (29; указной азанчей). Семьи Минлибая Гадьльшина (74), его сыновей, Мухамметгалия Валишина, Ахметзяна Мухамметгалина, Минлигула Чурубаева, Юсупа Чурубаева и его сыновей, Сафаргалия Аллагулова и Биктагира Ямансарова относились к мещеряцкому сословию, а Ахметши Мухамметрахимова (1798–1853), Габдуллатыпа Урмакаева и других – к тептярскому сословию. Габдулгани Мавлюмхузин, приняв крещение 1858 г., был переведен в д. Килеево (ныне Бакалинского района РБ) Белебеевского уезда¹⁴⁰. Из общего числа жителей 347 душ считались вотчинниками¹⁴¹.

К 1862–1863 гг. относится «Дело об отдаче башкирами 20-го кантона Киргизской волости д. Тупеевой однодеревенцам своим Абдулха[н]няну Альмухамметеву и Абдрахману Абдулваганову в 12-ти летнее оброчное содержание на р. Матинке мельницы»¹⁴². Это указывает на то, что вотчинники владели собственной мельницей, которую сдавали в аренду.

В документе от 29 мая 1896 г. показаны имена, родовые тамги и подписи большинства вотчинников (Минлигафара Хисамутдинова, Минлигарея Мухамметкаримова и др.). Старостой Тупеевского сельского общества был Галиев¹⁴³.

В д. **Тактагулово** (ныне Бакалинского района РБ) в 1859 г. было учтено 419 душ муж. пола и 386 душ жен. пола (55 дворов) татар башкирского, тептярского (11) и мещеряцкого (4) сословий. В начале списка татар башкирского сословия зафиксированы дворы Миндияра Минлибаева (32 года), Аднагула Султангулова (81), Мухамметгалия Мухамедьярова (22) и Габдуликсана Габд-

¹³⁹ Кәрим Т.Т. Уткәннәрен бел Катайның. Казан, 2018. С. 8.

¹⁴⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 522. Л. 169–215.

¹⁴¹ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1308. Л. 108.

¹⁴² Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 11916.

¹⁴³ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 44–46 об.

рафикова (41), татар тептярского сословия – дворы Ибрагима Габдулгаллямова (61), Рафика Кутлина (1789–1857) и Сибагатуллы Сайфуллина (54). «Башкир» Ардашир Салихов переселился в д. Камаево согласно предписанию командующего башкирскими войсками от 5 марта 1856 г. «Башкир» Габдулкагир Султанмуратов (69 лет) и «мещеряк» Калимулла Хабибуллин (48) занимали должность указного муллы, а «башкир» Шагиахмет Ишмухамметов (46, двоеженец) – указного азанчея. Один татарин башкирского сословия, принявший христианство, по имени Егор Константинов, в 1861 г. поступил на военную службу. Татары мещеряцкого сословия включали дворы Ахмадуллы Хабибуллина (46 лет; сын Гизатулла), Нигматуллы Хабибуллина (44; сыновья Хафизетдин, Шайхетдин, Шарафетдин, Юсуф), Валиуллы Хамидуллина (27; сын Гарифуллы и брат Шагидулла), Калимуллы Хабибуллина (48; указной мулла; сыновья Шайхуллы, Нуриахмат, Фазлыахмат), всего 14 душ в 4 дворах¹⁴⁴.

На титульном листе документа все жители названы башкирами по ведомственной принадлежности, так как с 1855 г. они входили в Башкирское войско. Ранее башкирский статус присваивался только вотчинникам по географическому признаку.

В списке д. Тактагулово в 1859 г. под номером 28 значатся Гашкурум Губейдуллин (1818–1858) и его сыновья Ахметша (21 год), Мухамметша (15), Мухамметгали (12), Ахметгали (10), Нуриахмет (5) и Валиахмет (2). Мы обратили на него внимание, поскольку его имя встречается редко, а также потому, что его сын Мухамметша Гашкурумов упоминается в источниках конца XIX в.

В ревизском списке 1859 г. также обращают внимание Минлияр Мадияров (65 лет), Кагарман (63) и Рамазан (59) Тойчиновы, которые появились в д. Тактагулово только после 1834 г., поэтому в списке татар башкирского сословия они были записаны последними. У Рамазана были сыновья Реян (1827–1856), Миндияр¹⁴⁵ (29), Мухамметзян (26), Ахметзян (16), Ахмади (11), Ахметнаби (8), Ахметвали (5) и Ахметхафиз (1)¹⁴⁶. Современный житель деревни М.Р. Мусин относит свое происхождение к ним, но почему-то считает, что его предки связаны с основателем деревни, хотя доказательств он не приводит¹⁴⁷.

Но чтобы утверждать это, нужно сначала выяснить, откуда предки так поздно появились, а затем привести убедительные доказательства. Возможно, М.Р. Мусин не знает, что Мадияровы и Тойчиновы переехали в Тактагулово из д. Куяново, где они были записаны в 1816 и 1834 гг.¹⁴⁸. Отцом Тойчина (Туйчина) был Умер (Умир, Амир), а не Кунгер, как он показывает в состав-

¹⁴⁴ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 522. Л. 257–299.

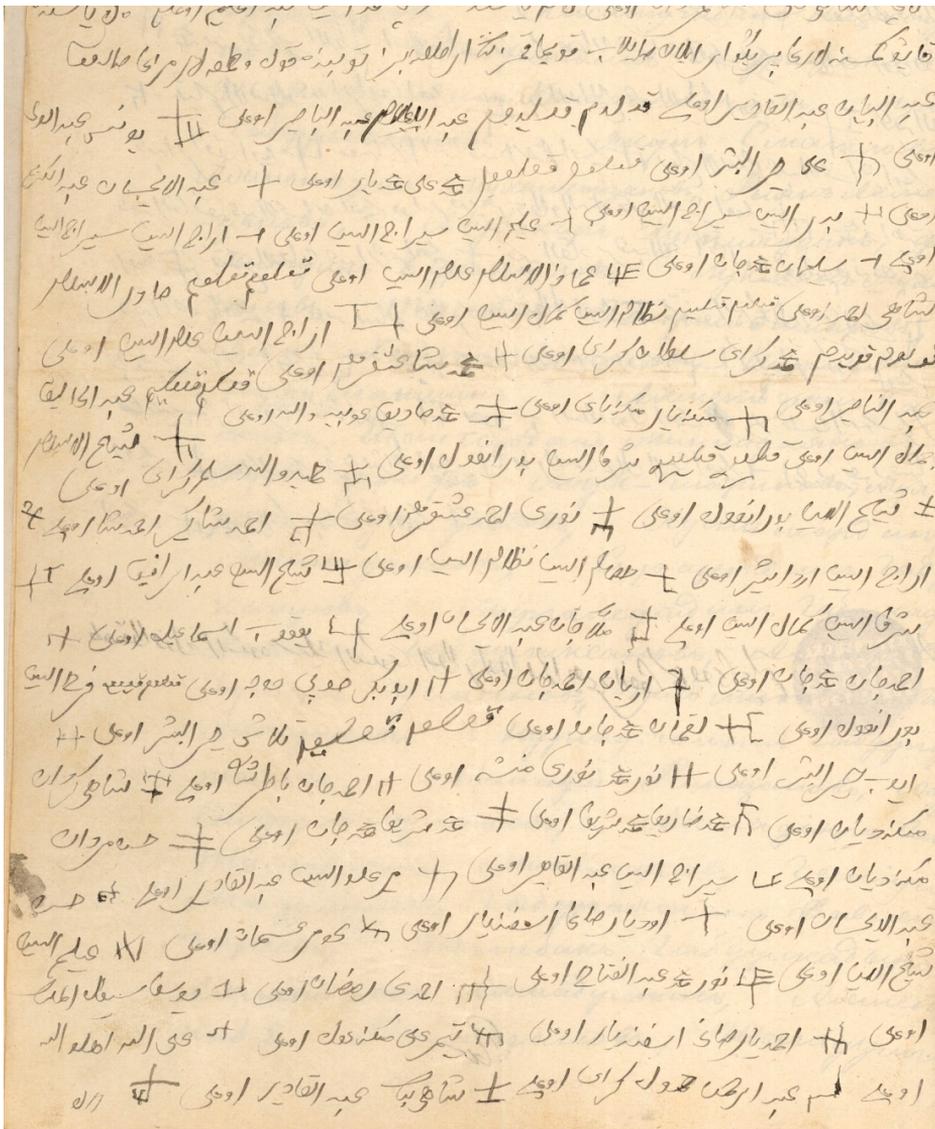
¹⁴⁵ Имена исправлены по документу 1834 г. (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 512. Л. 514 об.).

¹⁴⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 522. Л. 288 об.

¹⁴⁷ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 326–327.

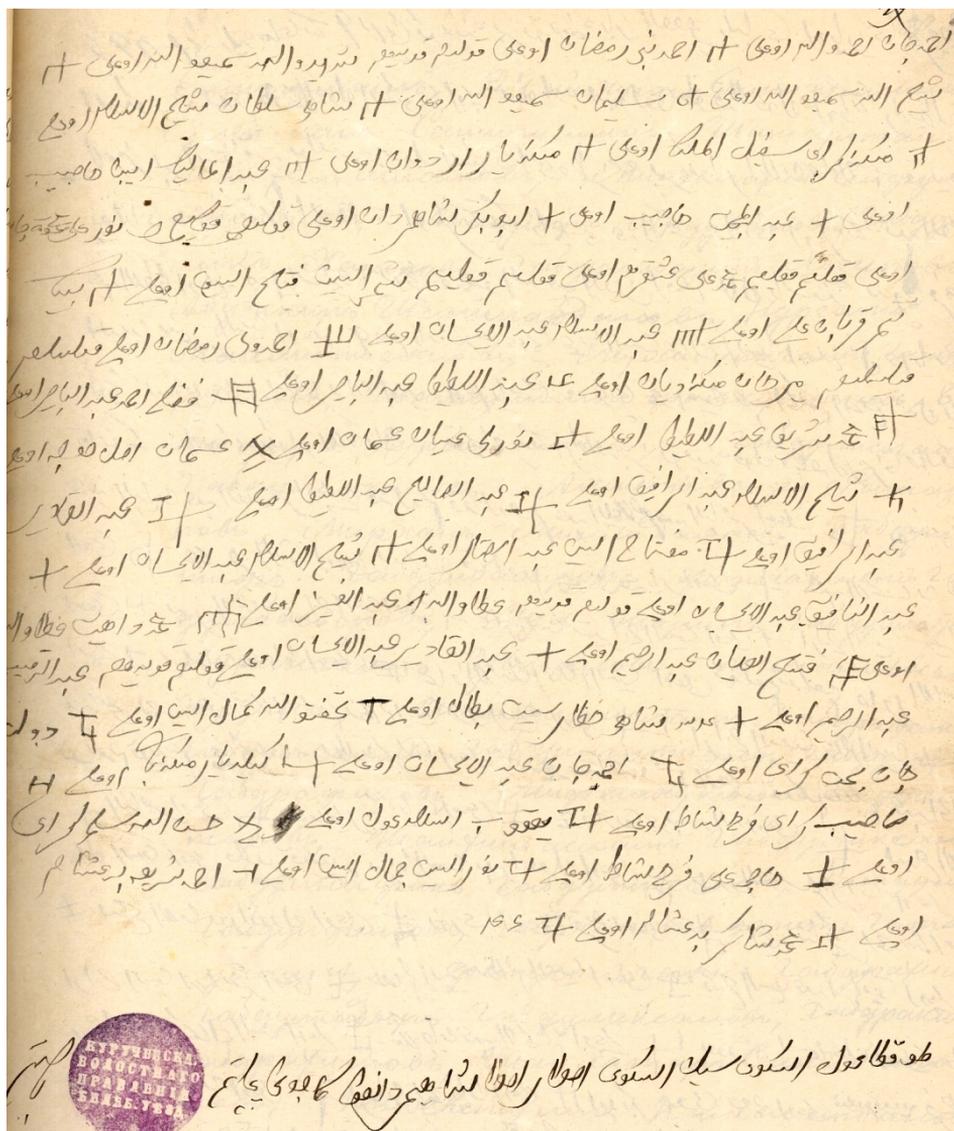
¹⁴⁸ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 512. Л. 511 об.–515.

ленном им шеджере. Авторы книги «Кыргыз» пишут, что потомки М.Р. Му-
сина, «несомненно, башкиры»¹⁴⁹, но не поясняют, что речь идет о башкир-
ском сословии татар.

Родовые тамги татар башкирского сословия д. Токтагулово (1896 г.).
Фрагмент документа (НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 53 об.)

¹⁴⁹ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 326.

Родовые тамги татар башкирского сословия д. Токтагулово (1896 г.).
Фрагмент документа (НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2624. Л 53)

В документе от 8 октября 1896 г. говорится, что в д. Тактагулово «*проживают вотчинники в числе 347 душ X ревизии, припущенников же бывшего военного звания и других владельцев нет*»¹⁵⁰. Однако в документе от 29 мая

¹⁵⁰ НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1308. Л. 484-485.

1896 г. указано, что вотчинников по X ревизии было 325 ревизских душ. В нем также приведены родовые тамги и подписи 150 домохозяев, в том числе и сельского старосты Шагингарея Мунасыпова. Изучая родовые тамги жителей, мы обнаружили, что у многих из них тамги в виде знака плюс (+)¹⁵¹, характерные для вотчинников других деревень.

В д. **Ишметево** в 1859 г. насчитывалось 24 души муж. пола и 27 душ жен. пола (4 двора) татар башкирского сословия (двор Шагингарея Мунасыпова, Табыша Юзюкеева¹⁵², Музаффара Мусагитова и Зайнигабдина Мунасыпова). Семья указного муллы Габдрахима Мухамметрахимова переселилась в д. Старое Куяново¹⁵³. Позднее семья Зайнигабдина Мунасыпова (52 года; сыновья Камалетдин, Низамутдин, Сахаутдин, Гильмутдин, Шамсутдин, Зигангир, Бадретдин) переехала в д. Новое Куяново¹⁵⁴.

Документ от 26 июля 1896 г. сообщает, что кроме Зайнигабдина Мунасыпова (№ 4 по ревизской сказке) в д. Ново-Куяново Камышлытамак тож переселились также семьи Шагингарея Мунасыпова (№1; 6 душ муж. пола), Табыша Юзюкаева (№ 2; 6 душ), Музаффара Мусагитова (№ 3)¹⁵⁵. *«Остальные 8 ревизских души, из числа проживающих при деревне Тактагуловой припущенников числятся по ревизским сказкам деревни Ишметево, но проживают в деревне [Новое] Куяново»*, – сообщает документ 1897 г. о семье Зайнигабддина Мунасыпова¹⁵⁶.

Другой небольшой деревней 9-й юрты было **Дивеево**, состоявшее в 1859 г. из 3 дворов (10 душ муж. пола и 9 душ жен. пола). Здесь жили семьи Гайнуллы Валитова, Замалетдина Халитова и Тоймаса Ильясова¹⁵⁷. Раньше в д. Девеево у р. Маты также жили «тептяри» (16 душ муж. пола в 1816 г.) по припуску вотчинников Киргизской волости¹⁵⁸.

В д. **Новое Куяново** (ныне Камышлытамак Бакалинского района РБ) в 1859 г. насчитывалось 78 душ муж. пола и 71 душа жен. пола (11 дворов) татар башкирского сословия. В ревизской сказке *«сельский начальник Ямалитдин Абдулгафаров и юртовой старшина 9-й юрты зауряд хорунжий Баимбетев по татарски подписались»*¹⁵⁹.

Как следует из другого источника, позднее количество душ по X ревизии была изменено, стало 110. *«В это число вошли: 78 души старожилы, ... [и]*

¹⁵¹ Там же. Д. 2624. Л. 52–54 об.

¹⁵² Сын Юзюкея Солтангулова из д. Токтагулово (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 512. Л. 549 об.). Односельчане Табыша также родом из этой деревни.

¹⁵³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 522. Л. 301–306.

¹⁵⁴ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1308. Л. 479–479 об.

¹⁵⁵ Там же. Д. 2624. Л. 81 об.

¹⁵⁶ Там же. Л. 82–82 об.

¹⁵⁷ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 522. Л. 308–312.

¹⁵⁸ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 608.

¹⁵⁹ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 522. Л. 339–346.

переселенцев: 19 душ из д. Кугарчин-Буляковой, 22 д. из д. Токмак-Карановой и 12 душ из д. Ишметевой. В число 131 души 9 душ из д. Старой Куяновой, получившие надел при той деревне в качестве припущенников в даче Киргизской волости д. Токбердиной и записанных по сказке д. Старой Куяновой за № 1 Габдулгаллям Гисматуллин в 3-х душах, причисленный из д. Новой Катаевой и Габдрахим Мухамметрахимов в 6 душах из д. Ишметевой»¹⁶⁰. Другой источник сообщает, что «башкирцы» из дд. Ишметево, Тукмак-Каран и Кугарчин-Буляк переселились в д. Ново-Куяново в 1873 г.

Вот так число вотчинников значительно увеличилось за счет переселенцев из других деревень и к 31 мая 1896 г. составило 101 двор, что по X ревизии представляло 131 душу муж. пола. Старостой Камышлытамакского сельского общества был Каримов¹⁶¹.

Неподалеку от д. Камышлытамак находилось урочище «*Чигир Узун Тюбляк*», которым пользовались вотчинники этой деревни. Однако с 1878 г. оно было во владении жителей д. Ново-Катаево. Кроме этого урочища у них были отобраны излишки земли (всего 550 десятин 190 сажень) и переданы новокатаевцам¹⁶². Об обстоятельствах этого спора и его разрешении мы расскажем в главе 7.

В д. **Старое Куяново** (ныне Старокуяново Бакалинского района РБ) в 1859 г. было зафиксировано 123 души муж. пола и 113 душ жен. пола (16 дворов) татар тептярского и башкирского сословий 9-й юрты 20-го кантона. Первыми в списке значились татары башкирского сословия Габдулгаллям Гисматуллин (59 лет) и Габдрахим Мухамметрахимов (57), перешедшие «по предписанию от 16 сентября 1858 г.» из дд. Новое Катаево и Ишметево соответственно. Далее в списке представлены только татары тептярского сословия, состоящие из домохозяйств Хайбуллы Сайфуллина, Кагармана Карагулова, Габдулхалика Махмутова, Шарипа Зайнигабдинова, Фазуллы Ишкильдина, Айдагула Иманова, Сафаргалия Аднагулова, Мухамметгалия Утягулова, Габдулбашара Галикеева, Рахматуллы Суюндукова, Габдулсаттара Исламгулова, Араслана Искендерова, Тимергалия Кутлубулатова и Габдулвалия Кускильдина¹⁶³.

¹⁶⁰ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 82–82 об.

¹⁶¹ Там же. Л. 55–58.

¹⁶² Там же. Л. 96 об.

¹⁶³ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 7316. Л. 365–376. «При проведении переписи 1917 г. жители села отнесли себя к тептярям, однако здесь проживали только башкиры, что подтверждается предыдущими и последующими переписями населения», – пишут башкирские авторы по д. Старое Куяново (см.: История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 98). Не жители, а переписчики отнесли их к «тептярям», а старокатаевских «тептярей» даже к «башкирам». Если авторы говорят «о последующих переписях населения», то в советский период дд. Старокуяново и Старокатаево учтены как татарские по национальности. Вероятно, с помощью своей книги башкир-

Марийцы д. **Токбердино** (ныне Бакалинского района РБ) также стали называться «башкирами» с вступлением их в Башкирское войско. Здесь в 1859 г. насчитывалось 97 душ муж. пола и 90 душ жен. пола (25 дворов) в составе 9-й юрты 20-го кантона. Семья Мухамметгания Курбангалиева перешла в Уйбулатово. Последними в списке идут 4 двора, переехавшие из дд. Байгильдино (Ильмурза Баймурзин и Минлияр Куранбаев), Наратлы (Сапар Япаев), Уйбулатово (Ильяс Уразаев)¹⁶⁴. В состав д. Токбердино входили также марийские дд. Милисы (17 душ муж. пола «башкир») и Кусады¹⁶⁵, которые учитывались отдельно.

Из 97 душ марийцев д. Токбердино 37 считались башкирами-вотчинниками. «С 1 января 1885 года сняли мы в аренду от общества **башкир-вотчинников деревни Токбердиной Бакалинской волости 150 десят.**», – писали в своем заявлении от 23 сентября 1892 г. в «Уфимское губернское по крестьянским делам Присутствие» представители крестьян-собственников выселка Петровское и Бугабаш Бакалинской волости Белебеевского уезда. Они выразили желание выкупить у них арендованную землю «в вечное владение»¹⁶⁶.

Следует отметить, что по уровню обеспеченности землей токбердинцы башкирского сословия не имели себе равных во всей Киргизской волости. На 37 душ приходилось два смежных участка земли в количестве около 2600 десятин, на которые они получили планы и межевые книги и имели «*спокойное владение*». Об этом в 1892 г. в своем прошении уфимскому губернатору писал представитель д. Токбердино Арслангарей Насыров, указывая на свои права на продажу земли на основании закона от 15 июня 1882 г. о свободных башкирских вотчинных землях. Он считал незаконным отказ члена уездного по крестьянским делам Присутствия продать 185 десятин земли крестьянам посёлка Ново-Костеево¹⁶⁷.

Выше мы говорили о деревнях 9-й юрты 20-го кантона. Марийцы д. **Балчиклы** (ныне Бакалинского района РБ), именованные в источнике «тептярями из башкирцев» (70 душ муж. пола), относились к 10-й юрте этого кантона.

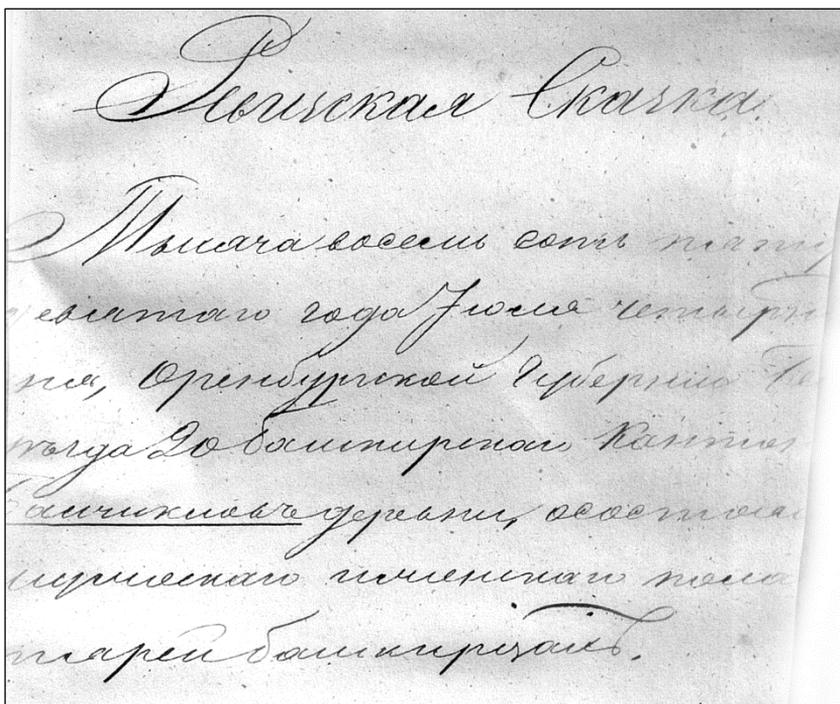
ские историки хотят вернуть им прошлое сословное наименование как национальности и оправдать искажение национальности жителей татарских деревень при переписях XXI в.

¹⁶⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 730. Л. 215–224.

¹⁶⁵ Там же. Л. 210–212.

¹⁶⁶ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1308. Л. 146–148.

¹⁶⁷ Там же. Л. 149, 170. Родовая тамга Арслангарея Насырова в виде буквы «Н» наблюдается во многих деревнях.

Титульный лист ревизской сказки 1859 г. по д. Балчиклы, свидетельствующий о переходе марийцев в башкирское сословие (НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 730. Л. 180)

В 14-ю юрту этого кантона вошли татары башкирского и тептярского сословий дд. Кургутутелево, Килькабызово, Нижние Ташлы, Верхние Ташлы, Сакатово, Устюмово и Зириклы команды старшины Салаватова. В связи с их вступлением в Башкирское войско в 1855 г. население соответственно стало «башкирами». На титульных листах ревизских сказок их новое сословие указано как «башкир», а во внутренних листах даны сведения о прежнем сословии.

В д. **Кургутутелево** (ныне Куртутель Шаранского района РБ) в 1859 г. проживало 95 душ муж. пола марийцев башкирского сословия. Это были Мурзакай Илчимбетев (67 лет), Ерекей Буракаев (33), Купаккузя Аккузин (41), Атнакай Габдиев (45), Исламрат Исламгулов (49), Мухамметсадык Габзелилов (16) и др.¹⁶⁸

В д. **Килькабызово** (ныне Бакалинского района РБ) в 1859 г. было учтено 308 душ муж. пола и 312 душ жен. пола (43 двора) татар тептярского и башкирского сословий. Один житель переселился в д. Караново 20-го кантона. По-

¹⁶⁸ НА РБ. Ф. И-138. Оп. 2. Д. 730. Л. 189–199.

следними в списке зафиксированы Тазетдин Явгильдин (66 лет; указной азанчей) и его сыновья Бадретдин (28; сын Садретдин), Разетдин (25), Хуснутдин (19), Хисамутдин (11) и внук Шарафутдин Сиразетдинов (26; сын Кашшафетдин), всего 8 душ, переселившиеся из д. Новое Катаево. На титульном листе ревизской сказки всё население д. Килькабызово указано как «башкиры»¹⁶⁹, поскольку с 1855 г. они входили в Башкирское войско и образовывали новое сословие (имеются в виду татары тептярского сословия). Позже двое вотчинников (Бадретдин Тазетдинов с сыном Садретдином) были «перечислены казенною палатою в д. Куручеву по предписанию от 20 декабря 1894 года за № 12010». В результате осталось всего шесть мужчин-вотчинников¹⁷⁰.

Переход большой семьи новокатаевцев отразился в метрических книгах д. Килькабызово. Так, в метрической книге 1893 г. Шагидулла Тимергалин, Ахметнаби Ахметзянов и Габдулзялил Габдулнафиков названы «новобашкирами»¹⁷¹, так как в башкирское сословие они перешли только в 1855 г. Это требовалось для того, чтобы отличать их от перешедших сюда и ставших «старобашкирами» Явгильдиных. Если бы этот переход не состоялся, мулла указал бы их сословие просто как «башкир», как и в других односословных татарских деревнях.

Далее рассмотрим население 14-й юрты, которое числилось в составе «Каразириковского юртового правления Белебеевского кантона».

В д. **Нижние Ташлы** (ныне Шаранского района РБ) в 1859 г. зафиксировано 132 души муж. пола и 121 душа жен. пола (17 дворов) татар тептярского сословия, которые на титульном листе ревизской сказки были названы «башкирами» (Мухамметзян Сейфулмулюков, Минникай Бахтияров, Габдулсалих Ильясов, Габдрахим Мухамметрахимов, Габдулвали Габдулнасыров, Рахматулла Балтачев и др.)¹⁷². Кроме ревизской сказки, перевод татар в башкирское сословие учитывался в статистическом сборнике: по сведениям 1870 г. они (144 души муж. пола и 119 душ жен. пола в 45 дворах) обозначались как «башкиры»¹⁷³. «Башкирство» татар тептярского сословия также нашло своё отражение в других изданиях и стало основой для искажения современных переписей¹⁷⁴ и современной этномииссионерской работы.

¹⁶⁹ Там же. Д. 731в. Л. 656–685.

¹⁷⁰ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 81; Д. 1308. Л. 418.

¹⁷¹ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 801. Это напоминает нам о крещёных: недавно крестившихся называли «новокрещёнными», давно крещёных – «старокрещёнными».

¹⁷² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732. Л. 22–36.

¹⁷³ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 50.

¹⁷⁴ С 2002 г. переписи начали искажать национальность татар д. Нижние Ташлы, записывая их как «башкиры, татары» (см. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/88350/> (дата обращения: 15.06.2024)). Даже если предположить, что там проживает не-

В д. **Верхние Ташлы** (ныне Шаранского района РБ) в 1859 г. было учтено 22 души муж. пола и 24 души жен. пола (3 двора) татар тептярского сословия (Михайло Михайлов, Габдулхамит Биктимеров, Сафаргали Габидуллин). В ревизской сказке «юртовой старшина Салаватов по-татарски подтисался»¹⁷⁵. После вступления в Башкирское войско в 1855 г. эти татары стали считаться «башкирами». По данным 1870 г. их численность составляла 21 душу муж. пола и 28 жен. пола. Кроме них, в деревне проживало 145 душ муж. пола и 125 душ жен. пола государственных крестьян (бывших ясачных татар). Всего в д. Верхние Ташлы проживало 166 душ муж. пола и 156 душ жен. пола татар (61 двор)¹⁷⁶. «Башкирство» татар тептярского сословия нашло своё отражение в последующих переписях и было использовано для искажения современных переписей¹⁷⁷.

На территории Киргизской волости (в 1 км в сторону д. Ташлы) располагалась д. **Чукаево**¹⁷⁸, где по VIII ревизии проживало 22 души муж. пола государственных и 72 соответственно удельных крестьян¹⁷⁹. В ревизской сказке 1834 г. д. Чукаево эти государственные крестьяне, состоящие из 22 душ муж. пола и 21 души жен. пола, указаны как новокрещенные из мордвы¹⁸⁰. Другой источник сообщает о переселении в д. Чукаево удельных крестьян из Мысовочелнинской волости после VII ревизии по договорам с вотчинниками Киргизской волости в 1825 и 1830 гг. Это были уроженцы д. Сидоровка (Е.Ф. Недопекин, Р.И. Титов, Н.М. Калясев, К.Л. Котков, Семион Филипов, Т.И. Недопекин, наследники Ф.С. и М.С. Кореневых, С.Ф. Калясев, Ф.Е. Бурашников, И.Д. Котков, С.И. Недопекин, П.М. Коренев, Л.С. Котков), д. Суровка (наследники И.П. Уткина, Д.И. Орлов), с. Новотроицкое (В.Л. Мельников, наследники М.С. Лакомкина, Е.Ф. Сергеев, З.Я. Лакомкин, Ф.И. Хлопунов), с. Орловка (П.С. Алешков, И.К. Пятибратов), с. Мысовые Челны (Е.Ф. Гудовский), переселившиеся с разрешения Оренбургской удельной конторы и с условием уплаты оброка вотчинникам Киргизской волости¹⁸¹.

сколько башкирских невест, то они не могут преобладать настолько, чтобы стать основной национальностью в этой деревне.

¹⁷⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732. Л. 38–43.

¹⁷⁶ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 49.

¹⁷⁷ С 2002 г. переписи стали искажать национальность татар д. Верхние Ташлы, отмечая их как «башкиры, татары» (см. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/83634/> (дата обращения: 15.06.2024)). Даже если предположить, что там живут несколько башкирских невест, то они не могут преобладать, чтобы поставить их на первое место.

¹⁷⁸ Исчезнувшая деревня Шаранского района.

¹⁷⁹ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 2. Д. 18. Л. 147.

¹⁸⁰ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 507. Л. 784–786.

¹⁸¹ Там же. Ф. И–172. Оп. 2. Д. 61. Л. 69–72.

Далее отметим две деревни (Сакатово и Устюмово; обе ныне Бакалинского района РБ), расположенные рядом друг с другом. В д. **Сакатово** в 1859 г. проживало 117 душ муж. пола и 122 души жен. пола (20 дворов) татар тептярского сословия (Реян и Гайнан Бикбатыровы, Хисматулла Нигматуллин и др.). Последним показан Гатиятулла Смагилов (43 года; указной мулла), причисленный из д. Алпаево 20-го кантона¹⁸².

В д. **Устюмово** в 1859 г. было учтено 95 душ муж. пола и 102 души жен. пола (14 дворов) татар тептярского и башкирского сословий (Нигматулла Бикменев, Асадулла Ибатуллин, Габдрахим Ибрагимов и др.). К последнему сословию относилась лишь одна семья Габдулгания Рахманкулова, состоящая из 5 душ муж. пола и 5 душ жен. пола¹⁸³. Он переехал из д. Акбашево Бугульминского уезда и служил указным муллой¹⁸⁴.

В 1851 г. «тептяри» д. Устюмово заявили, что *«они жительствоуют здесь с крепостными людьми помещика Тевкелева. ... Мы желаем получить надела земли в такой пропорции, какой будут наделены прочие, при настоящем месте жительстве, ибо гораздо легче будет господину Тевкелеву переводить своих крестьян, нежели нас выдворять бедных людей»*¹⁸⁵.

В августе 1851 г. помещик штаб-ротмистр А. Тевкелев заявил о своих правах на 3000 десятин земли в Киргизской волости и просил власти предоставить ему эту землю в одном месте для переселения его крестьян из Устюмово и Кадыкеево¹⁸⁶.

Последней деревней 14-й юрты 20-го кантона была **Зириклы** (ныне Шаранского района РБ). В 1859 г. здесь проживало 153 души муж. пола и 193 души жен. пола (23 двора) татар тептярского сословия (Шагиахмат и Шагимардан Хабибуллины, Калимулла Гибадуллин, Габдулнасыр Габдулбашаров, Габдулгаллям Габдулвагапов и др.). В конце списка жителей учтен Багаутдин Хисамутдинов (56 лет; указной мулла), причисленный из д. Тюменяково¹⁸⁷. Другая часть жителей деревни (в источнике «Ерыклы Зириклы тож Базгиевской волости») были ясачными татарами; в 1834 г. их было 76 душ муж. пола и 69 душ жен. пола (29 дворов; Фейзулла Шамкин, Габидулла Рахматуллин, Хасан и Мустай Мусагитовы и др.)¹⁸⁸. Преобладали ясачные татары, в 1870 г. их было 222 души муж. пола и 182 души жен. пола, а татар тептярского сословия стало 171 и 153 соответственно¹⁸⁹. Последние, с учетом их перевода в

¹⁸² Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732. Л. 44–59.

¹⁸³ Там же. Л. 60–71.

¹⁸⁴ Там же. Д. 732а. Л. 656 об.

¹⁸⁵ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 117.

¹⁸⁶ Там же. Л. 120–123.

¹⁸⁷ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732. Л. 73–92.

¹⁸⁸ Там же. Д. 507. Л. 262–268 об.

¹⁸⁹ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 50.

1855 г. в Башкирское войско, именовались «башкирами», как, кстати, и на титульном листе ревизской сказки 1859 г.

Часть татар тептярского сословия (21 душа в 1834 г.) проживала в д. Кандрыкулово Канлинской волости, но позже переселилась в д. Зириклы. Таким образом, к местным «тептярям» присоединились новые поселенцы; с учётом этого, в 1834 г., по VIII ревизии, их число составило 87 душ¹⁹⁰.

По данным VIII ревизии в деревне было 130 душ муж. пола государственных крестьян. Однако 54 души, хотя и проживали в д. Зириклы, подали сказки в д. Зайтово¹⁹¹.

Изучая сведения по д. Зириклы, мы столкнулись с удивительно противоречивым рассуждением А.З. Асфандирова. Вот что он пишет: *«По приведенным сведениям видно, что башкиры не были зафиксированы в деревне. Тем не менее в конце XIX в. они появились. Оказалось, что все тептяри перешли в башкиры. Но этнический состав тептярей нам не известен. Все же четко можно сказать, что деревня была основана татарами, где жили и тептяри, в числе которых были татары и башкиры, лишённые вотчинного права»*¹⁹².

Несмотря на принадлежность к двум сословиям, этнический состав зириклинцев никогда не менялся: они были татарами и ими оставались. Историк хорошо знает о переходе ясачных татар в тептярское сословие, а с 1855 г. – в «новых башкир». Тем не менее, он проявляет тенденциозность и говорит о «тептярях», в состав которых якобы входили «башкиры». Однако никаких доказательств этому нет, так как перевод из одного сословия в другое в XIX в. производился строго по указам властей, и каждый случай фиксировался в ревизской сказке. Эти многочисленные указы также показывают, что принятие христианства и совершение тяжких преступлений могли привести к утрате «башкирского звания».

Татары башкирского и тептярского сословий 7 деревень (Барсуково, Зайтово, Кугарчин-Буляково, Бетькино, Кульчубаево, Аблаево, Токмак Караново) входили в состав 15-й юрты 20-го кантона и подчинялись старшине Шагимардану Баязитову.

В д. **Барсуково** (ныне Шаранского района РБ) в 1859 г. насчитывалось 165 душ муж. пола и 139 душ жен. пола (36 дворов) татар башкирского и тептярского (13 дворов) сословий. Габдрахим Габдулкаримов переселился в д. Карамалы-Валитово. Последними были показаны двоеженец Нигматулла Сайфульмулюков (53 года; указной мулла, причисленный из д. Байряка-Тюба Давлетбаево тож 20-го кантона) и Мухамметситдык Мухамметсадыков (13; из д. Аднагулово 21-го кантона)¹⁹³.

¹⁹⁰ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 117 об.

¹⁹¹ Там же. Л. 146 об.

¹⁹² Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 237.

¹⁹³ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732. Л. 94–113.

По данным 1870 г., в д. Барсуково при одноименной речке «башкирами» числилось 189 душ муж. пола и 194 души жен. пола (62 двора)¹⁹⁴, что окончательно зафиксировало переход татар из тептярского сословия в башкирское.

В д. **Зайтово** (ныне Нижнезайтово Шаранского района РБ) в 1859 г. было учтено 281 душа муж. пола и 296 душ жен. пола (58 дворов) татар башкирского и тептярского (20) сословий. Перечислим некоторые имена: Ахметзян Кильдияров (указной мулла; умер в 1857 г.), Ибатулла Кильдияров (61 год; указной мулла), Мухамметамин Суюндуков (указной азанчей; умер в 1857 г.). Семья Гайнана Хисматуллина переехала в д. Какырбашево 20-го кантона. Последним показан Габдрахман Галиуллин (27), причисленный из д. Киска-Илга 21-го кантона¹⁹⁵.

В статистическом издании, составленном на основе данных 1870 г. деревня впервые названа «Нижняя Зайтова». Она располагалась при реке Буляк, а население (625 человек в 114 домах) значилось как «башкирское». Эти данные окончательно зафиксировали переход татар из тептярского сословия в башкирское.

Кроме татар двух сословий («башкирцев» и «тептярей»), в документах, представленныхстряпчому Сокурову в 1842 г., никаких других сословий не названо¹⁹⁶. Не упоминаются они и в списке от 14 октября 1851 г.¹⁹⁷

Хотя в 1834 г. учтено 54 души муж. пола и 62 души жен. пола служилых татар. В 1795 г. они записаны как ясачные татары, а в 1834 г. – как служилые татары (Шамгул Субханкулов, Салих Исламгулов, Фатхулла Фейзуллин и др.¹⁹⁸) Базгиевской волости Белебеевского уезда. С другой стороны, на титульном листе ревизской сказки они названы ясачными татарами, а на внутренних листах – служилыми татарами¹⁹⁹. Поэтому мы предполагаем, что их сословное положение не изменилось по сравнению с 1795 г. Тот факт, что они не названы в более поздних источниках, объясняется тем, что они фактически здесь не проживали, а лишь значились таковыми до 1834 г., в чем мы могли убедиться ранее, изучая сведения 1850 г. о д. Зириклы (см. Глава 5, § 2).

¹⁹⁴ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 49.

¹⁹⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732. Л. 115–150.

¹⁹⁶ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 54–55.

¹⁹⁷ Там же. Л. 148–149.

¹⁹⁸ Они же (Шамгун Сапкулов, Салих Исламгулов, Фаткулла Фейзуллин, Гайнулла Габидуллин, Абдулхаир Султанбеков, Гумер Минлибаев, Мунасып Уразаев, Мухамметгали Минеев, Бикбов Арсланов, Дямин Мусин, Мухамметкулуй Адылев и др.) названы в д. **Зайтово Зириклы тож** и относились к категории государственных крестьян (см.: НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 61. Л. 160 об.–161).

¹⁹⁹ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 507. Л. 280–285 об. Перепись 2002 г. потомков этих татар превратила в «башкир» (см. URL: <http://bashenc.online/ru/articles/88927/> (дата обращения: 15.04.2024)).

В д. Заитово, по данным VIII ревизии (1834 г.), насчитывалось 67 душ «тептярей». Однако в 1851 г. представители этой группы сообщили, что 6 душ из них 20 лет назад переселились в д. Байряка Бугульминского уезда, а ещё 11 душ живут в д. Чекан-Тамаково с давних пор, хотя в документах они указаны как проживающие в Заитово. Таким образом, в 1834 г. реально присутствовали только 50 душ муж. пола²⁰⁰. «Башкирцев» в д. Нижнезаитово в 1834 г. было 107 душ муж. пола и 112 душ жен. пола команды юртового старшины Кагармана Утякова 12-го кантона²⁰¹.

В д. **Кугарчин-Буляково** (ныне Кугарчи-Буляк Шаранского района РБ) в 1859 г. насчитывалось 171 душа муж. пола и 161 душа жен. пола (27 дворов) татар башкирского сословия. В начале списка – дворы Батырши Ганберова (76 лет), Зиганьши Ганберова (70), Мухамметюсупа Габдулзялилова (34) и Габдрафика Габдулвахитова (54)²⁰². Из-за остроты земельного вопроса 19 душ «башкир» из д. Кугарчин-Буляково в 1873 г. переселились в д. Ново-Куяново²⁰³.

Возможно, эти 19 душ были припущенниками. Из другого документа следует, что в д. Кугарчин-Буляково в 1844 г. по распоряжению начальства были перечислены вотчинники (11 душ по VIII ревизии) *«другой Киргизской волости»*²⁰⁴.

В этой деревне жили также служилые и ясачные татары, но их ревизские сказки 1859 г. не сохранились. По VIII ревизии государственных крестьян было 18 душ муж. пола²⁰⁵.

В д. **Бетькино** (ныне Бятки Туймазинского района РБ) в 1859 г. было зарегистрировано 94 души муж. пола и 97 душ жен. пола (15 дворов) татар тептярского и башкирского сословий (Рахматулла Адигамов, Исмагиль Габдулгафаров и др.). К последнему сословию относились семьи Кулшарипа Гузаирова (1809–1853; сын Камалетдин) и Исламгула Утягулова (1781–1854), всего 7 душ муж. пола и 8 душ жен. пола в 2 дворах. Одна семья переселилась в деревню 23-го кантона²⁰⁶, так как уровень земельной обеспеченности снизился из-за роста деревни.

В д. Бетки также проживали ясачные татары, однако ревизские сказки 1859 г. по ним не сохранились. По VIII ревизии государственных крестьян было 15 душ муж., вотчинников – 2, «припущенников-башкирцев» – 4, «тептярей» – 48 соответственно²⁰⁷.

²⁰⁰ НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 117.

²⁰¹ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 520. Л. 704 об.–715.

²⁰² Там же. Д. 732. Л. 153 об.–172.

²⁰³ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1308. Л. 447 об.; Д. 2624. Л. 82–82 об.

²⁰⁴ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 146 об.

²⁰⁵ Там же.

²⁰⁶ Там же. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732. Л. 175–188.

²⁰⁷ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 146.

Есть основания полагать, что после 1859 г. оставшиеся татары башкирского сословия также переселились в другие деревни. Дело в том, что татары тептярского сословия д. Бятки, ставшие с 1855 г. «башкирами», в метрических книгах (например, 1879 г. Хайрулла Нигматуллин и др.²⁰⁸) не называются «новыми башкирами». Если бы они не переселялись, то пришлось бы записывать одних как «старых башкир», а других – как «новых башкир», чтобы различать их прежнее сословное положение.

Имея в виду переписи сведения 1870 и 1920 гг., один автор пишет, что *«данные об этническом составе жителей за последние две переписи искажают действительное положение. В первом случае тептяри оказались в составе башкир, во втором – наоборот: башкиры среди тептярей. Среди башкир были, кроме вотчинников, и припущенники. К первым из них принадлежали Гузайр Кулчанов (1772–1823) с сыновьями Хусеином, Кульшарипом и внуком Шарифутдином и Исламгул Утягулов, с 1772 г., с детьми Абдулатифом, Абдулмазитом, Абдуляппаром. В 1917 г. башкиры-припущенники оказались среди тептярей. В восстании Пугачева участвовали 8 ясачных татар»*²⁰⁹.

Мы уже не раз указывали, что этот историк намеренно искажает истину. Во-первых, ему не известно, сохранилось ли к 1870 г. небольшое количество «башкир» (15 душ обоего пола в 1959 г.). Во-вторых, данные 1870 и 1920 гг., как мы уже отмечали ранее, не отражают сословную принадлежность достоверно. Если автор под сословным термином «башкир» подразумевает только этническую принадлежность, то становится ясно, какие цели он преследует в своих рассуждениях. В-третьих, в восстании Пугачева не участвовали 8 ясачных татар, а указанная цифра отражает количество мужского населения по переписи 1762 г.

В д. **Кульчубаево** (ныне Чекан-Тамак Шаранского района РБ) в 1859 г. был показан лишь один татарин башкирского сословия (Гильмутдин Мусин, 13 лет)²¹⁰. Остальное население составляли государственные крестьяне, однако ревизская сказка 1859 г. по ним не сохранилась. Ранее говорилось, что последние поселились по договору от 18 сентября 1782 г. с вотчинниками Аскаром Ишменевым и Арасланбеком Исаковым.

По неизвестной причине в ревизской сказке не упоминаются «тептяри», о которых мы ранее говорили, исходя из данных 1850 г. Однако они, ставшие «башкирами» в 1855 г., были, как видно из статистических сведений 1870 г., которые мы рассмотрим ниже.

²⁰⁸ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 802.

²⁰⁹ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 261.

²¹⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732. Л. 190 об.–191.

В 1870 г. в д. Чекан-Тамаково при одноименной речке насчитывалось 55 душ муж. пола и 39 душ жен. пола (23 двора) татар. Часть населения (31 душа муж. пола и 25 душ жен. пола) показана в башкирском сословии²¹¹.

В д. **Аблаево** (ныне Туймазинского района РБ) в 1859 г. насчитывалось 81 душа муж. пола и 88 душ жен. пола (17 дворов) татар башкирского сословия. В начале списка указаны дворы Давлетши Аминова (49 лет), Махмута Аминова (68), Габдрахмана Максютובה (39), Ахмадия Мухаммадиева (12), Исхака Ихсанова (67), Авдияра Ихсанова (1782–1850). Сын последнего Мухаммедьяр Авдияров (40) исполнял обязанности указного азанчяе, Сиразитдин Нуретдинов (31) – указного муллы²¹². Название деревни связано с именем Аблая, его сын Ихсан Аблаев жил 1758–1829 гг. Наследниками Ихсана были Исхак, Авдияр и Миндияр²¹³. В 1870 г. в 31 дворе проживало 177 татар башкирского сословия.

По этой деревне один автор пишет, что *«мишари и татары по истечении 60-летнего срока договора до 1859 г. переехали в другие поселения, поэтому учитывались одни башкиры и в последующих переписях»*²¹⁴. Здесь автор спутал сведения с другой одноименной д. Аблаево Дуванейской волости (ныне Чекмагушевского района РБ), где татары мещерякского и башкирского сословий (423 души муж. пола и 448 душ жен. пола в 93 дворах) состояли в 8-й юрте 21-м кантона²¹⁵. В этой деревне преобладали татары мещерякского сословия, поэтому мы их и назвали первыми («башкир» было лишь 24 двора). В 1816 г. «мещеряки» были представлены в двух сказках, что, возможно, и ввело автора в заблуждение.

Последней в 15-й юрте значится д. **Токмак-Караново** (ныне Тукмак-Каран Туймазинского района РБ). В 1859 г. здесь было 46 душ муж. пола и 36

²¹¹ Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877. С. 49.

²¹² НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732. Л. 193–205.

²¹³ Там же. Д. 512. Л. 27 об.

²¹⁴ Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 260. Был ли договор, автору конкретно не известно, тем не менее он рассуждает так, как будто кто-то здесь жил по договору. На самом деле, кроме татар башкирского сословия, представителей других сословий и никакого договора не было (см.: НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 1755. Л. 587 об.). Ошибочные сведения и рассуждения А.З. Асфандиярова полностью заимствовали другие авторы (см.: История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 104), хотя могли бы внести свою лепту в исследование истории деревни и перепроверить сведения. Данные ошибки содержит и статья в энциклопедическом портале «Башкортостан» (см. URL: <https://bashenc.online/ru/articles/111155/> (дата обращения: 15.04.2024)).

²¹⁵ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 731 (Т. 4). Л. 746–786. Один автор ошибочно указывает, что в 1859 г. в деревне проживало 848 душ обоого пола (см.: Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 389). Однако по ревизской сказке 1859 г. население составляло 871 человек.

душ жен. пола (12 дворов) татар башкирского и тептярского сословий. В последнее сословие вошли наследники Габдулгафара Сеитягфарова (1785–1855), переселившиеся из д. Наратасты. В начале списка татар башкирского сословия показаны дворы Мухамметрахима Габдулхаликова (51 год; указной азанчей), Габдулвахита Чуракаева (78), Шагимардана Хисамутдинова (27), Гумера Габдулвагапова (30) и Рахимкула Минлигулова (49)²¹⁶. Из-за остроты земельного вопроса в 1873 г. 22 души «башкир» из д. Тукмак-Каран переселились в д. Ново-Куяново²¹⁷.

В д. Тукмак-Каран проживали также ясачные татары. По VIII ревизии там было 21 душа муж. пола государственных крестьян и 20 вотчинников²¹⁸. Другой источник показывает, что в 1834 г. здесь проживало еще 6 душ торговых татар²¹⁹.

Выше речь шла о татарах башкирского и тептярского сословий Киргизской волости Белебеевского уезда (20-й кантон). Во 2-ю юрту 23-го кантона входило население дд. Акбаш и Ташлы Киргизской волости Бугульминского уезда Самарской губернии.

В д. **Акбашево** (ныне Акбаш Ютазинского района РТ) в 1859 г. насчитывалось 508 душ муж. пола и 487 душ жен. пола (51 двор) татар башкирского и тептярского сословий. Отметим Габдулхалика Рахманкулова (59 лет; троеженец; указной мулла), Асылгарея Габдулвахитова (37; урядник), Габдрафика Габдулвахитов[ича] Дасаева (49; зауряд-сотник)²²⁰, Сахибгарея Габдрафикова (25; урядник, юртовой старшина), Музаффара Габзялилова (69; зауряд-есаул), Хусейна Хасанова (26; оспопрививатель). Ахмади Кильдияров переехал в д. Нарышево Белебеевского уезда, Габдулгани Рахманкулов (указной мулла) – в д. Устюмово Белебеевского уезда, Сайфутдин Саяткулов (указной азанчей) – в одну из деревень 5-й юрты²²¹.

Вторым в списке жителей показан Минникой Габдуллин (62 года), в семье которого были сыновья Миннипулат (34), Казбулат (29), Мухаммади (22), Мифтахетдин (19), Кашшафутдин (16), Низамутдин (10). Первым братом Минникой Габдуллина был Габдулгаллям Габдуллин, живший с сыновьями Габдулхалимом (34; его Миннулла и Шарифулла), Усманом (29; его Гали), Мухамметхасаном (24), Хусейном (21). Вторым братом Минникой Габдуллина записан Габдулменнян Габдуллин (55), а племянником – Гильман

²¹⁶ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732. Л. 208–215.

²¹⁷ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1308. Л. 447 об.; Д. 2624. Л. 82–82 об.

²¹⁸ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 131 об.

²¹⁹ Там же. Л. 47–47 об.

²²⁰ В другом источнике его фамилия – Досаев (см.: Документы и материалы по истории башкирского народа (1790–1912). Уфа, 2012. С.402). Ранее его предок Апас Досаев упоминался в договоре от 1 июня 1757 г. в числе основателей д. Акбаш.

²²¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732а. Л. 636–693.

Габдулгафуров (44) с его сыновьями Вильданом (21), Нугманом (15), Ахметшой (5) и Ахмедишой (4).

Ранее мы кратко говорили о шеджере байлярцев, основателях д. Акбаш, не называя их имен. В то же время в договоре байлярцев от 1 июня 1757 г. с вотчинниками Киргизской волости упоминались конкретные имена, включая Асана Юртаева из д. Тойчи Байлярской волости.

Используя опубликованное шеджере, мы установили, что вышеназванные Минникай и Габдулменнян Габдуллины являются потомками Асана Юртаева. Их родословная схема выглядит так: Яугилде → Туйча («Туйача») → Сэлт → Юртай → [Х]асан («Исан») → Габдулла (его братья Фаез, Валит, Ибрагим, Хабибулла) → Минликай → Низаметдин, Минлепулат, Мухаммади, Кашшафетдин, Мифтахетдин, Фаезпулат²²². В кавычках указаны имена, которые содержатся в опубликованном шеджере и, по нашему мнению, нуждаются в исправлении.

На основании этого шеджере и архивных материалов можно предположить, что имя представителя этого рода (Тойча или Туйчы) легло в основу названия деревни Тойчи Байлярской волости. В 1757 г. представители данного рода вместе со своими односельчанами заключили припускной договор с вотчинниками Киргизской волости и основали деревню Акбаш.

Теперь обратим внимание на зауряд-сотника Габдрафика Габдулвахитовича Досаева из ревизской сказки 1859 г. Так как Апас Досаев упоминается в припускном договоре от 1 июня 1757 г., можно предположить, что потомки этого рода приняли его фамилию в качестве родовой.

Вернемся к переписному документу. В статистическом издании, выпущенном вскоре после переписи, приводятся другие данные о численности населения д. Акбашево (Ташкичу). Согласно этим данным, в деревне проживало 547 душ муж. пола и 498 душ жен. пола (115 дворов) «башкир»²²³. Это свидетельствует о том, что в статистике Бугульминского уезда все лица, принадлежавшие к Башкирскому войску, были записаны как «башкиры». Однако следует учесть, что книга была издана в 1864 г., поэтому нельзя утверждать, что статистика целиком основана на данных переписи 1859 г.

В д. **Ташлы** (ныне Бавлинского района РТ) в 1859 г. было учтено 183 души муж. пола и 161 душа жен. пола (15 дворов) татар башкирского (11) и тептярского сословий. К последнему сословию относились дворы Ибатуллы Фаткуллина (46 лет), Ильяса Тимербулатова (57), Саитбаттала Бакиева (39), Габдрахима Габдулхаликова (34), всего 22 души муж. пола и 23 души жен. пола. Ахметвали Мухамметхабилов (26 лет; сын вотчинника Мухамметхаби-па Габдулсаттарова), Мухамметханиф Габдулсаттаров (49), Ахметша Мрат-

²²² Ахметзянов М.И. Татарские родословные (на татарском языке). С. 123–125.

²²³ Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. 36. Самарская губерния. СПб., 1864. С. 31.

бакиев (29) исполняли должность указного муллы. Старший сын «башкирца» Габдулзяппара Гумерова (1779–1854) Мухамметшарип Габдулзяппаров (указной азанчей) переехал в д. Уруссу, а 2-й сын Мухамметкарип Габдулзяппаров – в д. Япрыково Белебеевского уезда. Кроме этих сыновей, у Габдулзяппара Гумерова показаны сыновья Мухамметхазип (46; его Мухамметхасан и Габдулсадык), Мухамметхалим (44; его Мухамметсафа, Мухамметзян, Нурутдин, Хуснутдин, Ахметгали) и Мухамметфаттах (29; сын Мухамметгази)²²⁴. Согласно данным этой переписи, Ахметгали Мухамметхалимов, опубликовавший родословную в журнале «Шура» в 1913 г., родился в 1858 г.

В 1831–1832 гг. власти рассматривали прошение «башкирина» Габдулзяппара Кулчумова («Абдулзебара Кальчумова») из д. Ташлы Бугульминского уезда о самовольной порубке леса и покосе лугов однодворцами, которые переселились из Орловской губернии, и ясашными крестьянами из Мало-Бугульминской слободы²²⁵.

Кулчумов («Кальчумов») – родовая фамилия. В списке 1816 г. в д. Ташлы под номером 3 значился Габдулзяппар Арсланбеков (39 лет), у которого не было потомков. Мы предполагаем, что именно с ним связана родовая фамилия «Кулчумов». Ведь второму человеку в деревне с таким именем, вышеупомянутому Габдулзяппару Гумерову из рода Кушук-бия, эта фамилия никак не может относиться.

Известно дело 1862 г. о передаче вотчинниками д. Ташлы своему однодворчиннику Мухамметхабибу Габдулсаттарову («Мухамметхабиту Абдулсаттарову») на 12 лет в оброчное содержание мельницы, построенной на реке Крым-Сарай²²⁶. По ревизской сказке мы видели, что сын этого человека служил муллой.

Статистическое издание неточно воспроизводит данные X переписи. По его сведениям, в д. Ташлы при рч. Ташлы проживало 189 душ муж. пола и 163 души жен. пола (44 двора) «башкир»²²⁷. Однако, в источнике не указано, что в эту цифру входят «тептяри», ставшие «башкирами» по закону 1855 г.

Перейдем к 3-й юрте 23-го кантона, состоявшей из татар башкирского и тептярского сословий дд. Каразиреково, Уруссу и Каракашлы Киргизской волости Бугульминского уезда Самарской губернии.

В д. **Каразиреково** (ныне Старый Каразирек Ютазинского района РТ) в 1859 г. было учтено 245 душ муж. пола и 216 душ жен. пола (45 дворов) татар башкирского сословия. Среди жителей отметим Кагармана Утягулова (1779–

²²⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732а. Л. 696–719.

²²⁵ Там же. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 2798. Л. 1–6.

²²⁶ Там же. Д. 11971.

²²⁷ Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. 36. Самарская губерния. СПб., 1864. С. 32.

1757)²²⁸, двоеженцев Габдулнасыра Хамитова (55 лет; указной мулла), Минлибая Султанбекова (79; отставной есаул) и Тимербулата Ишкуватова (64; указной мулла). Последним в списке значится коллежский секретарь Хабибулла Рахматуллин (39)²²⁹.

В статистическом издании приводятся другие цифры. По сведениям 1859 г., в д. Каразиреково при р. Ик зарегистрировано 275 душ муж. пола и 284 душ жен. пола (50 дворов) «башкир»²³⁰. Это позволяет сделать вывод, что в цифрах учтены изменения после 1859 г., так как книга была издана в 1864 г.

В д. **Уруссу** (ныне пгт. Ютазинского района РТ) в 1859 г. числилось 48 душ муж. пола и 44 души жен. пола (8 дворов) татар тептярского и башкирского сословий. К последнему сословию относилась лишь семья вотчинника Мухамметшарипа Габдулзяппарова (52 года), причисленного из д. Ташлы. Вторым новопоселенцем был Яхья Габдрашитов (62), перешедший из д. Новое Муртазино. Один житель переселился в д. Тарказы 21-го кантона²³¹. Независимо от прежнего сословия, всё население в источниках показано как «башкиры»²³².

Кроме этих категорий населения, в деревне проживали и ясачные татары. По сведениям 1859 г., в д. Уруссы при речке Ютазе насчитывалось 398 душ муж. пола и 409 душ жен. пола (109 дворов) казенных крестьян и «башкир»²³³. Это отражает процесс, когда в статистике Бугульминского уезда все лица, принадлежавшие к Башкирскому войску, записывались как «башкиры».

В д. **Каракашлы** (ныне Ютазинского района РТ) в 1859 г. было учтено 318 душ муж. пола и 303 души жен. пола (45 дворов) татар башкирского и тептярского (4 двора) сословий. Среди жителей выделяются двоеженец Шарафутдин Габдулвагапов (48 лет; указной мулла), Шагиахмет Ишменев (65; указной азанчей), Габдулхаким Габдрашитов[ич] Яркеев (58; зауряд-хорунжий, юртовой старшина) с четырьмя женами и многочисленными детьми (всего 10 душ муж. пола и 14 душ жен. пола), отмеченный как «зауряд хорунжий юртовой старшина из башкир». Один новокрещеный житель «перечислен по предписанию командующего Башкирским войском от 28 ноября 1858 г.» в г. Бугульма. Наследники Мухаммедьяра Мухамметдаминаева, братья Мухутдин и Ахмет Мухамметовы, семья Габдулнасыра Сайфутдинова переселились в д. Байряка. В списке д. Каракашлы последними зафиксированы «из тептярей башкиры» (дворы Рахимкула Рахматуллина, Курамши Ахме-

²²⁸ Ранее он упоминался в ревизской сказке 1834 г. как старшина 4-й юрты.

²²⁹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732а. Л. 724–745.

²³⁰ Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. 36. Самарская губерния. СПб., 1864. С. 36.

²³¹ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732а. Л. 749–753.

²³² Там же. Д. 757ж. Л. 94.

²³³ Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. 36. Самарская губерния. СПб., 1864. С. 32.

това, Ахмета Мавлюкеева и Шарафутдина Фаткуллина)²³⁴, что свидетельствует о переводе «тептярей» в башкирское сословие. В других источниках всё население также зафиксировано как «башкиры»²³⁵.

Кроме этих категорий населения, в деревне проживали и ясачные татары. По сведениям 1859 г., в д. Каракашлы при безымянном ключе насчитывалось 413 душ муж. пола и 390 душ жен. пола (117 дворов) казенных крестьян и «башкир»²³⁶. Как видим, «тептяри» не указаны, потому что статистика Бугульминского уезда записывает всех лиц, принадлежавших к Башкирскому войску, как «башкир».

В литературе сообщается, что «в 1877 г. на отмежеванной властями даче д. Байряки поселились башкиры из д. Каракашлы, создав «выселок Кульчано-ново». Однако байраковцы захватили их земельные угодья»²³⁷.

В 5-й юрте учтено население д. **Байряка** (ныне Ютазинского района РТ). Здесь один двор показан как «из башкир» (Шарафутдин (33 года) и Бадретдин (28) Габдулнасыровы), остальные дворы составляли «из тептярей башкиры». Указной мулла Габдуллатып Габдулнасыров переселился в д. Муслюмово Мензелинского уезда, указной азанчей Хисамутдин Габдрашитов – в д. Япрыково. Наблюдаются также переходы в другие деревни (Стерлитамаково, Ильбяково и др.). Впервые в список д. Байряка были включены татары тептярского сословия из близлежащих мелких деревень (Янкуликулево, Зириклы Кулево²³⁸, Искандерово, Ур[а]заево, Зимгазы, Байрякатамак). Одним из новопоселенцев был двоеженец Габдулгали Губайдуллин (37; указной мулла), переселившийся из д. Еремеево Белебеевского уезда (о нем мы более подробно рассказывали в нашей статье²³⁹). В список новопоселенцев включены также дворы Юнуса Мухаммедьярова (42), Габдулхабира Габдулнасырова (32) и Мухутдина Мухамметова (24; все переселились из д. Каракашлы), Габдулхалика Хабибуллина (44; из д. Кызыльярово), Габдулхалика Бикташева (41; из д. Сарлы 4-й юрты), Мухаммадия Ишмухамметова (45) и Габдулвалия Саиткулова (44; из д. Сапеево «этой же юрты»)²⁴⁰.

²³⁴ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732а. Л. 756–786.

²³⁵ Там же. Д. 757ж. Л. 94 об.

²³⁶ Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. 36. Самарская губерния. СПб., 1864. С. 36.

²³⁷ История башкирских родов. Т. 10. Кыргыз. С. 127.

²³⁸ Еще одна деревня с таким названием (Зириклы Куль Тамьяново тож) находилась в Белебеевском уезде (см.: НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 520. Л. 702).

²³⁹ Каримов Т.Т. Ярмекей Суюндуков – основатель деревни Еремеево Кыр-Еланской поземельной волости Уфимского уезда // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2–2. С. 21.

²⁴⁰ НА РБ. Ф. И–138. Оп. 2. Д. 732а. Л. 787–815. Ревизская сказка д. Байряка неполна: отсутствуют последние листы.

В итоговых сведениях всё население 5-й юрты, именовавшееся до 1855 г. «тептярями», указано как «башкиры»²⁴¹. К сожалению, цифры, отражающие количество душ, неразборчивы из-за качества архивного документа.

Кроме этой категории населения, в деревне проживали также ясачные татары. По сведениям 1859 г., в д. Байряки при безымянном ключе числилось 1247 душ муж. пола и 1281 душа жен. пола (376 дворов) казенных крестьян и «башкир»²⁴². Как видим, в статистике Бугульминского уезда «тептяри» также значились как «башкиры», так как с 1855 г. они входили в состав Башкирского войска.

Ревизских сказок по отдельным деревням не сохранилось. Так, в д. **Узункулево** [Старо-]Мелькенского общества Покровской волости Мензелинского уезда в 1858 г. числилось 10 душ муж. пола крестьян, состоявших из дворов Габдулманнафа Ибрагимова (48 лет; сыновья Габдулхаким, Габдулвагап, Габдулгазиз) и Егора Прокофьева (61). В 1886 г. государственные крестьяне соседней д. Толнамасово Мифтахетдин Шамсутдинов и Сайфутдин Габдулмазитов изъявили желание «получить надел земли при деревне Узункулевой и переселиться туда на постоянное место жительства». Со своей стороны государственные крестьяне (Биктимер Байтимеров, Мухамметзян Биктимеров, Габдулхаким Габдулманнанов, Аркадий Егоров, Иван Егоров) д. Узункулево Чуганеевского сельского общества Илишевской волости Мензелинского уезда Уфимской губернии ходатайствовали о переселении этих крестьян в свою деревню. На документе имеется оттиск круглой печати «Чуганеевского сельска[го] старосты Бирского уезда» Юсупова²⁴³.

Итак, обзор ревизских сказок 1859 г. показывает, что часть татар башкирского и тептярского сословий Киргизской волости из-за малоземелья переселилась из Мензелинского уезда в Уфимский. После 1855 г. татар тептярского сословия (бывших ясачных татар) и марийцев этого сословия стали записывать как «башкир». Это нашло отражение в материалах переписи и метрических книгах, где население военного сословия стало обозначаться как «башкиры», а последнее даже указывалось как «народность».

Термин «новые башкиры», используемый в метрических книгах с 1856 г., встречается и в других документах. На примере д. Новое Алимово мы видели, что после 1855 г. «новыми башкирами» стали называть не только «тептярей», но и «киргизов», причисляемых к башкирскому сословию. Кроме того, в д. Тыннамасово «новыми башкирами» называли «башкир-припущенников».

²⁴¹ Там же. Л. 789–789 об.

²⁴² Список населенных мест по сведениям 1859 года. Т. 36. Самарская губерния. СПб., 1864. С. 36.

²⁴³ Там же. Д. 1563. Л. 66 об.–67, 111.

ГЛАВА 7

Земельный вопрос в Киргизской волости в последней четверти XIX в.

§ 1. Земельный вопрос населения Кадыкеевской тюбы

После Генерального межевания в начале XIX в. земельный вопрос между вотчинниками и припущенниками Кадыкеевской тюбы Киргизской волости обострился и оставался напряжённым вплоть до 1870–1880-х гг. Источники порой содержат противоречивые данные по этому вопросу, особенно относительно размеров принадлежащей им земли¹. Ниже мы рассмотрим некоторые документы в хронологическом порядке, чтобы показать сложность земельного вопроса и поиски его решения населением и властями.

17 марта 1873 г. «поверенный от жителей тептярей» д. Актаныш Габдулвагап Аптикеев обратился с прошением к императору Александру Николаевичу. В своем прошении он сообщал, что их предки поселились «*двумя деревнями Чуганей и Актаныш до 1765 года*» и владели землей до Генерального межевания. В 1842 г. Мензелинский уездный землемер Нафанов отвел по 15 десятин земли на 181 душу по V ревизии, в т. ч. пашни (1185 дес.), сенокосы (318 дес. 1000 саж.), дровяные (163 дес. 1200 саж.) и строевые (362 дес. 1000 саж.) леса, степи (659 дес. 900 саж.), земли под деревней, озера, гуменники и коноплянники (26 дес. 600 саж.), дороги (21 дес. 1000 саж) и бечевник рек Белая, Сюнь, заливы, озера, речки и овраги (62 дес. 1060 саж). Всего им было выделено 2813 десятин и 2262 сажени земли². Как видим, документ предоставляет ценные данные о землепользовании и распределении земель в данном регионе в середине XIX в.

Однако, несмотря на то, что на плане был показан строевой лес, фактически во владении его не было. Кроме того, при нарезке земли не учитывалось число душ (247 душ на 2 деревни) по VII ревизии. Аптикеев предлагал

¹ Каримов Т.Т. Земельный вопрос населения Кадыкеевской тюбы Киргизской помещичьей волости в последней четверти XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 9. С. 27.

² НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 31–32.

присоединить к их владениям остров Ирганыш с озером Кустоватым, так как это место также указано в Генеральном плане в составе владения Киргизской дачи. Завершается прошение словами о том, что оно было написано со слов заявителя, переведено урядником д. Исенбаево Аминовым и переписано Мензелинским мещанином Куприяном Никитиным Гурьяновым³.

Однако 18 апреля 1873 г. Уфимское по крестьянским делам присутствие не удовлетворило просьбу Аптикеева на том основании, что *«Высочайше утверждённому 28 октября 1846 г. мнением Гос. Совета доверителям его уже было отказано в домогательстве получить дополнительную нарезку по числу душ VII ревизии»*. О своем решении оно сообщило через Илишевское волостное правление, взявшее расписку *«от поверенного башкира (см. копию документа. – Т. К.) деревни Чуганей Габдулвагапа Аптикеева в получении объявления и приговора об отказе ему с доверителями деревни Чуганей и Актаныш насчет прирезки земли по VII ревизии»*⁴.

В последней цитате следует обратить внимание на то, что Габдулвагап Аптикеев назван жителем д. Чуганак⁵ и именуется «башкиром». Несмотря на то, что Башкирское войско, в состав которого с 1855 г. входили также татары тептярского сословия, было упразднено еще в 1865 г., их продолжали называть «башкирами» в соответствии с их прежней ведомственной принадлежностью. Более того, их продолжали называть «башкирами» в переписях населения, поэтому они не отражают реальной сословной принадлежности жителей до 1917 г. Все это позволяет с уверенностью сказать, что эти переписи показывают не реальную сословную принадлежность, а ее историческую связь с прежними административными структурами.

Выше мы говорили о «тептярях» д. Чугана. Другой категорией татар здесь были «башкирцы-припущенники», выходцы из Гарейской волости. В прошении от 29 апреля 1875 г. в Уфимское по крестьянским делам присутствие «тептяри» (в документе именуемые «башкирами») из д. Актаныш Мухамметзинан Сафаргалин, Якуп Абдуллин и их товарищи указали, что им и «тептярям» из д. Чугана выделено 2814 десятин 2262 саженой земли. Однако на этой земле жили и гарейцы, создавая им препятствия в пользовании землей. Поэтому они потребовали выселить гарейцев в их поземельную волость⁶.

³ Там же. Л. 31–32.

⁴ Там же. Л. 34–35.

⁵ На самом деле он внук ясачного татарина Ибрая Уразбаева из д. Актаныш, который был записан в переписи 1744 г. (см. Глава 1. § 3). Внизу своего прошения он указал свою принадлежность к этой деревне.

⁶ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 37–37 об.

№ 124
295
43

11 Копия

Всего Уральское Губернское по Высочайше
вверенному Е. Императору Присутствие

Уральского Военного Про
курора Бурского Уезда

Копия

Доклад

Докладное Предписание от
Бурского Присутствия от 13 Января
1874 года № 124. М. И.
Иванов Военный Управленец есауль
и прочие представители посылки в
губернское Военное Присутствие
Серебрян Урала и Сибирского
Уезда в Мокшанский и При
уральский уезды ссылаемые
на часть Приуральского Уезда по
России.

104
1/2

Всего Уральское Военное Присутствие

31 = Отменено 1874 года
№ 1066

За Писаря Курортный.

Потомок ясачного татарина Габдулгап Аптикеев стал «башкиром» из-за своей прежней принадлежности к Башкирскому войску (НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 35)

в урочище Пичмен-Илга. Вотчинники Гарейской волости признали чугановцев своими одновотчинниками и согласились на их переселение. У гарейцев были копии с копий грамоты от 5 мая 1689 г. и еще одного документа⁸.

Вернемся к «тептярям» дд. Актаныш и Чугана. О том, что нарезка земли им произошла в 1842 г., также упоминается в другом источнике. В нем общая площадь наделов указана как 2814 десятин 2262 сажени, в т. ч. удобная земля 2715 дес. и неудобная земля 99 дес. 2262 сажени⁹.

По третьему источнику, жители дд. Чугана (161 душа муж. пола по X ревизии) и Актаныш (320 душ соответственно) Чуганинского сельского общества Илишевской волости Мензелинского уезда¹⁰ занимали земли общей площадью 3703 десятины удобной земли и 744 десятины 1515 саженой неудобной земли¹¹.

Однако часть этих земель оспаривалась «башкирцами» дд. Кадыкеево и Аишево, что приводило к постоянным спорам и дракам. Из-за этого пользование этими землями было затруднено, так как спорящие стороны боялись начинать уборку урожая в период его созревания, опасаясь быть избитыми или даже убитыми.

Для защиты своих интересов они наняли почетного гражданина Василия Егоровича Нечаева из Мензелинска, проживавшего близ больницы в деревне Будрина, в качестве доверенного лица. В конце января 1882 г. Нечаев обратился в Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие с просьбой принять меры к скорейшему размежеванию бывшей «башкирской», а ныне Илишевской волости, земельной дачи под названием «Кадыкеевская тюба» в Мензелинском уезде, чтобы защитить своих доверителей «от раззорений и побоищ»¹².

Земельный вопрос волновал не только припущенников, но и вотчинников Кадыкеевской тюбы. Поверенные от вотчинников дд. Кадыкеево и Аишево Хайретдин Габдулмуталлапов и Гайсулла Зайсанов обратились к члену Государственного совета, сенатору, *«ревизующему по высочайшему повелению губернии Казанскую, Уфимскую и Оренбургскую»* по вопросу *«наделения доверителей их землю при размежевании Киргизской поземельной волости»*. Он письмом от 14 июня 1881 г. направил их ходатайство на рассмотрение Уфимского по крестьянским делам присутствия¹³.

Письмо сенатора было рассмотрено в Уфимском губернском по крестьянским делам присутствии, и 21 октября 1881 г. было решено уведомить пове-

⁸ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1257. Л. 98 об.–99, 106 об., 111 об.

⁹ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 90.

¹⁰ Она же называется Илишевская волость (волостное правление) Бирского уезда (см.: НА РБ.Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 173).

¹¹ НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 148.

¹² Там же. Л. 148–151.

¹³ Там же. Л. 121–121 об.

ренных, что их вопрос будет рассмотрен после разрешения земельного вопроса припущенников. Как следует из справки по этому вопросу, *«самим вотчинникам причитается земли только по 13 дес. 971 саж. на душу X ревизии. Вследствие такой малоземельности [Кадыкеевской] дачи составление раздельного акта к ней невозможно, почему принимаются меры к убеждению припущенников переселиться на запасные земли ближайших многоземельных дач»*¹⁴.

Несколько лет спустя тот же вотчинник д. Аишево Илишевской волости Мензелинского уезда Гайсулла Зайсанов обратился к неперемемному члену Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия Ярчевскому с жалобой на попытки «башкирцев» дд. Старое и Новое Алимово выдать себя за вотчинников. Зайсанов сообщил, что алимовцы пытаются захватить земли, принадлежащие аишевцам, и использовать их для своих нужд. Он также утверждал, что алимовцы нарушают права вотчинников и препятствуют им свободно пользоваться своими землями. Вотчинник попросил Ярчевского принять меры по защите прав аишевцев и недопущению дальнейших нарушений. Поскольку в его заявлении говорится не только о земельных правах алимовцев, но и содержатся сведения о населении других деревень, мы решили привести его полностью (хотя ранее приводили отрывок из документа).

«В минувшем июне месяце землемер Ухваткин производил поверку нашей вотчинной земли Киргизской дачи Кадыкеевой тюбы, о состоянии которой еще в 1872 г. в июле месяце бывший мировой посредник 1-го участка Бирского уезда Нагадкин доверителям моим вотчинникам башкирам и припущенникам, живущим в разных селениях Мензелинского уезда, объявил список с постановления Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия, состоявшегося 15 октября 1869 г., в котором означено на по 4-й отдельной даче Кадыкеевой тюбы всего 19 081 десятина земли, из оной особо отмежевано тептярям деревень: Актанышевой и Чуганей 2040 десят., остальная 17 041 десятина осталась в пользовании нашем во обще с припущенниками, живущими в разных селениях, а именно: Новой и Старой Алимовой башкир 597, мещераков 52 и тептярей 50 душ, Кадыкеевой тептярей 30, Аишевой 30, Толнамасовой 138, и временнообязанных крестьян 67, всего 964 души, а нас вотчинников 481 душа по X ревизии. Между тем Ново и Старо Алимовские башкиры 597 душ неправильно считают себя равноправными одновотчинниками с моими доверителями, ибо они моим доверителям, и таковым же одновотчинникам нашим Киргизской поземельной дачи, живущим в Бирском уезде, вовсе не родственники. А они такие же припущенники, как и прочие т. е. мещераки и тептяри, допущенные по договору 1802 года, который для представления в Комиссию отобран бывшим башкирским стряпчим Скарятинным 3 апреля 1842 года, и они особых документов на равноправное одновотчинничество с моими доверителями решительно никаких не

¹⁴ Там же. Л. 144.

имеют, и таковых представить не могут, и в числе их 597 душ даже считаются в Старой Алимовой 9 и Новой Алимовой 4 души, всего 13 душ поселившихся в нашей вотчинной даче из степных киргизов, причисленных только что по 8-й ревизии. Кроме того, эти припущенники-башкиры, за исключением 13 киргиз, даже считали сами себя тарханами, т. е. дворянами, и о признании их в этом достоинстве ходатайствовали в Герольдии Правительствующего Сената, но Департамент им в том отказал, в оброчных статьях, а равно и сенокосных местах они наравне с моими доверителями никогда не участвовали. Ныне они снова через доверенных своих из деревень Старой и Новой Алимовой землемеру Ухваткину представили приговор с ходатайством о наделении их землей на правах вотчинников.

Доводя о вышеизложенном до сведения Вашего Высочородия, я имею честь покорнейше просить означенных башкир и киргиз припущенников деревень Старой и Новой Алимовой в числе 597 душ равноправными одновотчинниками с моими доверителями не считать и нарезку земли произвести им наравне с прочими припущенниками, мещераками и тептярями; в противном случае потребовать от них на равноправное одновотчинников подлежащие документы, и о последующем мне объявить. Июля 16 дня 1885 г. К сему прошению доверенный Зайсанов. А вместе его неграмотного по личному доверию подписался из мещераков башкир деревни Новой Алимовой Абдулхаир Абдулхаликов»¹⁵.

Кратко комментируя вышеизложенное, следует отметить, что Гайсулла Зайсанов отчасти прав, относя «башкирцев» дд. Старое Алимово и Новое Алимово к припущенникам из-за отсутствия у них земельных документов (хотя их предки коренные жители края, о чём мы говорили ранее). Однако было бы справедливо назвать припущенниками «киргизов», приписанных туда по решению властей. Зайсанов несколько занижил размеры земельных наделов «тептярей» дд. Актанышево и Чугана, указав их в 2040 десятин.

Не только айшевцы, но и в 1864 г. жители дд. Мушта, Татышево, Медведево, Юлдашево, Шамметово, Илишево, Старое Куктово, Новое Куктово и Карабашево Бирского уезда выразили несогласие с попытками жителей дд. Старое и Новое Алимово получить права вотчинников, считая их припущенниками. Местные власти поддержали требования алимовцев, но их усилия по примирению сторон и признанию вотчинности алимовцев не увенчались успехом. Вотчинники Бирского уезда жаловались, что алимовцы уничтожают их леса и используют их сенокосы. Об этом отчасти можно судить по следующему отрывку из источника: «Каждогодно и в весьма значительном количестве истребляют по одну сторону реки Белой сырорастиущий сосновый, еловый и дубовый лес, дерут лубья, сбывая все это на открытых базарах, в деревнях Актанышевой и Байсаровой, а равно жителям деревни Мастеевой и чиновникам рода Султановых; впоследствии из числа этих припущенников

¹⁵ Там же. Д. 1563. Л. 125–125 об., 128.

большая часть перешли согласно желания их и с разрешения начальства, на другие земли, остались же на месте только те, которые именуют себя вотчинниками Киргизской волости. По переселении оказанных припущенников явился новый владелец начальник 18 кантона Султанов, проживающий не в Бирском уезде, а в Мензелинском уезде, захватив оставленные алимовскими жителями земли, он присвоил их в свое владение...»¹⁶.

Последнее предложение цитаты прямо указывает на то, что начальник кантона Султанов извлек выгоду от переселения алимовских «тептярей» в Уфимский уезд, используя свое служебное положение. Вотчинники требовали принять меры не только против «башкирцев» дд. Старое Алимово и Новое Алимово, но и против Султанова.

В заключение рассмотрим несколько интересных документов, отражающих попытки припущенников Кадыкеевской тюбы решить свой земельный вопрос. 31 июля 1886 г. поверенный от припущенников д. Кадыкеево Илишевской волости Мухамметрахим Мухамметаминов обратился с заявлением к неперемемному члену Уфимского по крестьянским делам присутствия. В заявлении говорилось, что его доверители, припущенники в количестве 30 ревизских душ, желают получить земельный надел вместе с припущенниками д. Толнамасово и переселиться в эту деревню. К документу были приложены заявление жителей д. Толнамасово от 30 июля 1886 г., в котором они выразили желание получить земельный надел с припущенниками д. Кадыкеево, и заявление жителей д. Кадыкеево от 31 июля 1886 г., желающих переселиться в д. Толнамасово и получить там земельный надел. Заявление заканчивалось просьбой о том, чтобы земельный надел его доверителей был размежеван вместе с припущенниками д. Толнамасово и разрешен переезд в их деревню¹⁷.

Аналогичное заявление к неперемемному члену Уфимского по крестьянским делам присутствия 31 июля 1886 г. подал «поверенный от жителей припущенников» д. Аишево Мухамметкарим Рахматуллин. 30 ревизских душ из его деревни хотели получить земельный надел вместе с припущенниками д. Толнамасово и переселиться туда. Он приложил к заявлению приговоры: первый – жителей д. Толнамасово, составленный 30 июля, о желании получить земельный надел вместе с доверителями Мухамметкарима и о переселении в их деревню; второй – доверителей Мухамметкарима о желании переселиться в указанную деревню и получить там земельный надел. Заявление заканчивалось просьбой разграничить земельный надел для доверителей Мухамметкарима вместе с припущенниками д. Толнамасово и разрешить переселение в их деревню¹⁸.

Нам неизвестно, были ли удовлетворены заявления припущенников дд. Кадыкеево и Аишево об их желании переехать в д. Толнамасово и полу-

¹⁶ Там же. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 22. Л. 93–95.

¹⁷ Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1563. Л. 101–101 об.

¹⁸ Там же.

чить там земельные наделы, ради которых они были готовы покинуть родные места. Однако жители д. Толнамасово не возражали против переезда и выразили готовность принять их, что свидетельствует о добрососедских отношениях между татарами этих трех деревень.

Известно также заявление Гайсуллы Зайсанова на имя председателя Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия от 14 января 1887 г. В нем он сообщает, что не получил ответа на свое заявление от 14 сентября 1886 г. *«по делу о неправильном зачислении по дерев. Новой и Старой Алимовых башикрами вотчинниками 597 душ и нарезке им земли ... на правах одновотчинников»* и называет себя поверенным от вотчинников д. Аишево *«бывшей Илишевской, а ныне Актанышевской волости»*¹⁹. Это указывает на то, что с января 1887 г.²⁰ возникла новая административная единица, которой было переподчинено население деревень Киргизской волости Мензелинского уезда.

Итак, на примере деревень Кадыкеевской тюбы Киргизской волости Мензелинского уезда мы видим, что земельный вопрос стоял очень остро. По мере роста населения размер земельных участков на душу населения постоянно сокращался. Необходимые площади могли быть получены только за счёт переселения части населения в другие регионы, где земельные ресурсы были более доступны.

§ 2. Земельный вопрос вотчинников Карабашевской тюбы

Для решения земельного вопроса вотчинников 20 деревень Киргизской волости во второй половине XIX в. была создана Карабашевская тюба, состоящая из следующих деревень: Илишево, Шамметово, Исанбаево, Старо-Куктово, Ново-Куктово, Карабашево, Ново-Медведево, Старо-Киргизово, Ново-Киргизово, Ябалаково, Татышево, Мушта Бирского уезда и Куручево, Килькабызово, Тупеево, Иштеряково, Ново-Катаево, Токтагулово, Ишметево и Ново-Куяново Белебеевского уезда. Эти деревни Бирского уезда еще в 1834 г. входили в состав Аюевской, Ебалаковской и Татышевской тюб, но, видимо, такая организация в тюбы, созданные для решения задач Генерального межевания земель, себя не оправдала²¹.

Как обстоял земельный вопрос в Карабашевской тюбе и в какой степени властям удалось его решить, рассмотрим на примере отдельных деревень Бирского и Белебеевского уездов, где этот вопрос стоял наиболее остро.

¹⁹ Там же. Д. 1534а. Л. 283.

²⁰ 3 ноября 1886 г. они еще подчинялись Илишевскому волостному правлению (см.: НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534а. Л. 297).

²¹ Каримов Т.Т. Земельный вопрос вотчинников Карабашевской тюбы Киргизской поземельной волости в последней четверти XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 9. С. 31.

В 1867 г. вотчинники д. Татышево Новомедведевского сельского общества Илишевской волости численностью 54 домохозяина (125 душ) обратились к властям с просьбой разрешить им переселиться на новое место под названием Иж тюба, которое находилось по правую сторону течения реки Белой. В прошении от 30 августа 1867 г. поверенные Габдулгафар Ирзигитов и Габдулгафар Искандеров сообщали, что д. Татыш расположена на расстоянии 20 верст от урочища Иж тюба, что создает трудности при переездах и переправах через реку Белую. Это затрудняло ведение сельского хозяйства.

Однако вопрос о переселении не был решен, и в 1875 г. вотчинники численностью 54 домохозяина (161 душа муж. пола) вновь обратились к властям через поверенного Ирзигитова. В прошении от 17 февраля 1876 г. он все еще просил «*дозволить им переселиться на просимую землю*»²².

Это дело показывает интересные детали делопроизводства. Первое заявление поверенного Ирзигитова не было рассмотрено, так как вместо подписи была только тамга (поэтому в его последнем прошении «*по незнанию грамоты и личной просьбе подписался города Мензелинска мещанин Петр Кукаркин*»). Ещё одной причиной задержки рассмотрения заявления стала неуплата гербового сбора (19 апреля 1876 г. поверенный сообщил, что прилагает гербовую марку достоинством 40 копеек).

О сложности и нерешенности земельного вопроса свидетельствуют и документы 90-х годов XIX в. 12 августа 1894 г. поверенный вотчинников д. Татышево Илишевской волости отставной рядовой Фазлутдин Габдрахимов подал еще одно прошение в Бирское уездное по крестьянским делам присутствие. Он сообщил, что в 1877 г. жители его деревни и д. Мушта получили земельный надел на правах вотчинников (по 15 десятин на душу) из Киргизской поземельной дачи, размежеванной инженером Чернавским. Однако большая часть надела состояла из леса и была неудобна для земледелия. Несмотря на наличие части пригодной для сельского хозяйства земли, расположенной за рекой Белой и находившейся в распоряжении жителей д. Мушта, они отказали доверителям Габдрахимова в использовании этой земли. В результате пахотные угодья его доверителей были практически исчерпаны.

Габдрахимов просил уездное присутствие предпринять необходимые действия для разграничения земель между его доверителями и жителями д. Мушта²³. Чиновники признали обоснованность просьбы жителей д. Татышево и потребовали оформить решение жителей в соответствии с определенными процедурами для решения этого вопроса.

9 января 1895 г. жители Татышевского сельского общества в присутствии сельского старосты Мухитдина Риянова приняли решение обратиться к вышестоящим органам власти с просьбой разрешить раздел земли между деревнями

²² НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1326. Л. 1–24.

²³ Там же. Д. 1308. Л. 384–384 об.

Татышево и Мушта. В документе указано, что несмотря на наличие пахотной земли, ее недостаточно, и она неудобна для использования, так как весной сильно затопляется, что приводит к гибели посевов, особенно озимых культур²⁴.

Пример д. Татышево показывает, насколько сложно бывает отстаивать свои права. Вотчинники не могли самостоятельно переселиться на свои свободные земли без разрешения властей, а последние не всегда оперативно решали возникающие проблемы. Об этом же свидетельствует и пример д. Илишево, который мы рассмотрим ниже.

Вотчинники деревни Илишево (223 души муж. пола) при размежевании «бывшей Киргизской *поземельной дачи*» были наделены землей согласно 10-й народной переписи, получив на душу населения чуть больше 15 десятин, что их не вполне устраивало. В прошении от 30 марта 1895 г. на имя земского начальника 12-го участка Бирского уезда они писали, что «*все пространство земли безлесное, так что мы по душевому наделу не то что могли лесу для отопления своих домов, но даже не имеем такового для поправки своих домашних холодных для скота построек. Между тем из вотчины нашей Киргизской поземельной дачи лесное пространство несколько тысяч десятин отошло в запас и таковою предприняло охрану казна, мы доверители наши, не желая оставаться на безлесном пространстве, земли данной в душевой надел при дер. Илишевой, желая таковой оставить на свои 88 ревизские души в запас казны, а нам доверителям дозволить к новому переселению на вотчинную свою лесную землю, лежащую по Черной речке*»²⁵.

Как видим, наличие собственного леса имело большое значение, и вотчинники были готовы переселиться на новое место, обменяв свои наделы с казной. Поскольку запасным лесным участком вотчинников распоряжалась казна (Управление государственных имуществ), переселяться туда или пользоваться лесом они могли только с разрешения властей.

В связи с рассмотрением этой просьбы вотчинников дана справка, которая сообщает, что д. Илишево поселена «*по правилам 10 февраля 1869 г. в даче Киргизской волости дер. Тупеевой и Карабашевой. Оставшаяся за наделом припущенников и за отводом в запас, во владении вотчинников земля в количестве удобной 59 840 дес. 2330 саж. не разграничена по правилам Оренбургского генерал-губернатора, а находится в общем владении 20 вотчинных селений, в коих числится 3815 душ X рев., т. е. на каждую душу приходится около 16 дес. В запас из этой дачи вымежевано земли удобной 17 533 дес. и неудобной 244 дес. 2242 саж.*»²⁶.

Уфимское губернское присутствие приняло решение оставить ходатайство вотчинников д. Илишево без удовлетворения, так как запасные земли

²⁴ Там же. Д. 2624. Л. 62–67.

²⁵ Там же. Д. 1308. Л. 346–347.

²⁶ Там же. Л. 356 об.–357.

предназначались для наделения припущенников, которые по малоземелью не имеют в своих населенных пунктах достаточного количества земли²⁷.

Мы обратили внимание, что в другом документе от 29 мая 1896 г. указана иная численность вотчинников – 218 душ по X ревизии. Этот документ содержит родовые тамги более 50 жителей Илишево, включая тамги в виде буквы «Н» братьев Габдулгалимовых, Габдулхакима Нагуманова, Ахметзарифа Мухамметзарифова и других²⁸. Такие тамги наблюдаются у татар разных сословий. Документ заверен старостой Биктимеровым оттиском круглой печати с надписью «Илишевского сельского старосты Бирского уезда».

Вотчинники д. Шамметово Бирского уезда также обратились к властям с просьбой о переселении из-за скудного земельного надела. В своем прошении они указали, что в 1877 г. им выделили землю в Карабашевской тюбе Киргизской поземельной волости на 115 душ по X ревизии. Однако надел составляет всего 8,5 десятин на душу, и земля почти лишена леса и лугов. Они ходатайствовали о переселении на запасной участок за рекой Белой, около речек Келтей и Кара Елга. Земский начальник 12-го участка Бирского уезда сообщил Уфимскому губернскому по крестьянским делам присутствию, что шамметовцы сдают в аренду около 300 десятин, поэтому их надел нельзя назвать скудным. *«Желание же их переселиться можно объяснить намерением воспользоваться для продажи хорошим лесом, находящимся за рекой Белой»*, – пишет он²⁹.

Согласно документу от 24 мая 1896 г., надел был получен на 114 рев. душ по X ревизии, а не на 115 душ. 47 жителей д. Шамметово Карабашевской тюбы Киргизской дачи Илишевской волости Бирского уезда приложили свои родовые тамги. Тамги шамметовцев Шаехмурзы и Галимурзы Хисравашировых, Хисматуллы Галиуллиной³⁰ и других встречаются и в других деревнях, например, у рода Азамата из д. Ново-Катаево Киргизской волости Белебеевского уезда.

Более остро стояли проблемы вотчинников д. Ново-Катаево Белебеевского уезда. Они насчитывали 403 души по X ревизии и не имели явных преимуществ в плане земельной обеспеченности. После размежевания Киргизской поземельной дачи они получили земельный надел размером в 6321 десятину. Однако на практике пользовались лишь 4565 десятинами. Поверенный вотчинников Габдуллатып Габдулвафиев 21 мая 1890 г. обратился с просьбой разрешить использовать оставшееся количество земли, которой несправедливо распоряжались вотчинники дд. Тупеево, Токтагулово и Камышлытамак. Ведь его доверители платили поземельные сборы с 1881 г. согласно количе-

²⁷ Там же. Л. 357–358.

²⁸ Там же. Д. 2624. Л. 7–8.

²⁹ Там же. Д. 1308. Л. 317–328.

³⁰ Там же. Д. 2624. Л. 9–10.

ству отведенных им 6321 десятина³¹. Однако вопрос все еще не решался, о чем свидетельствует его прошение от 6 апреля 1896 г.³²

По старым правилам, свободные земли, которые не разделены между поселениями, считаются общими. Поэтому каждое поселение должно придерживаться границ, которые использовались ранее. Спорный участок под названием «Чигир Узун Тюбьяк», площадью 276 дес. 569 саж., издавна принадлежал жителям д. Ново-Катаево, но на него претендовали и вотчинники д. Камышлытамаково. По мирному («миролюбивому») приговору, принятому вотчинниками 5 июля 1878 г. в объединенном сходе и зарегистрированному в книге волостного правления под номером 2, этот участок передавался во владение катаевцам. Сход также просил неперменного члена уездного управления обратиться в губернское присутствие с просьбой как можно скорее определить размеры наделов для каждого поселения³³.

Губернское присутствие, повторно рассмотрев дело, согласно постановлению от 3 февраля 1879 г. за номером 22, признало приговор от 5 июля 1878 г. неудовлетворительным ввиду обнаруженных недостатков. В приговоре не содержалось сведений о количестве земель, остающихся в распоряжении вотчинников и подлежащих разделу. Вместо этого утверждалось, что приговор сельских сходов касается этого вопроса, однако в некоторых поселениях имелись только отдельные акты, описывающие границы. В соответствии с предложением бывшего оренбургского генерал-губернатора от 23 февраля 1880 г. под номером 469, губернское присутствие поручило неперменному члену Белебеевского уездного присутствия повторно выполнить эту задачу, основываясь на действующих правилах. Однако результаты работы неперменного члена не нашли отражения в деле губернского присутствия³⁴.

В соответствии с действующими правилами, обе стороны были уведомлены об этом. Из сообщения Куручевского волостного правления в Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие от 2 августа 1894 г. следует, что поверенный вотчинников д. Ново-Куяново Камышлытамак тож Сиразитдин Габитов дал расписку о получении объявления от 19 июля за номером 1105. 9 августа 1894 г. поверенный вотчинников д. Ново-Катаево Куручевской волости Габдуллатып Габдулвафиев также дал расписку местному Куручевскому волостному правлению о том, что он ознакомился с объявлением Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия от 19 июля 1894 г. за номером 1104 относительно возвращения спорного участка земли под названием «Чигир Узун Тюбьяк»³⁵.

³¹ Там же. Д. 1308. Л. 15–16.

³² Там же. Л. 396–396 об.

³³ Там же. Л. 264–264 об.

³⁴ Там же. Л. 267 об.–268.

³⁵ Там же. Л. 280, 282а.

Тем не менее, 18 сентября 1895 г. земский начальник Моллесон принял решение оставить спорный участок площадью 276 десятин в пользовании вотчинников д. Камышлытамаково. Поверенный вотчинников д. Ново-Катаево Габдулвафиев обжаловал это постановление в Белебеевском уездном съезде. Уездный съезд рассмотрел жалобу 3 ноября 1895 г. и оставил ее без удовлетворения³⁶.

Однако ситуация с предоставлением земли вотчинникам д. Камышлытамаково оказалась несколько иной, чем та, которую они описали в своей жалобе властям во время земельного спора с новокатаевцами. Истинное положение раскрывается в акте от 12 сентября 1896 г., составленном членом Уфимского губернского присутствия Ярчевским при участии сторонних «добросовестных» жителей д. Старо-Куяново Галлямутдина Мухамметгалина, Ахмадия Маликова, Гайнана и Давлетши Гильмановых, Гафиятуллы Габдулкаримова, Габдулханнана Габдулменняфова. В нем сообщается, что на 131 душу по X ревизии, камышлытамаковцам *«следует отвести 1965 десятин удобной и свободной земли 103 дес. 1045 саж., всего 2068 дес. 1045 саж., а между тем по съемке оказалось, что а) при деревне в их владении находится 2364 дес. 1130 саж. и ... в) спорном участке, при урочище «Чигир Узун Тюбяк», 150 дес. 1960 саж., которая по постановлению земского начальника 11 участка Моллесона 18 сентября 1895 года оставлена в пользовании башикир д. Камышлытамака, тогда как означенная земля с 1878 года была во владении вотчинников д. Новой Катаевой. Таким образом, во владении камышлытамаковцев образовался излишек земли, с количеством 550 дес. 190 саж., который за недостатком у новокатаевцев поступает в надел последним»*³⁷.

Как видим, в отличие от земского начальника Моллесона, член Уфимского губернского присутствия Ярчевский выехал на место, разобрался в ситуации и признал правоту вотчинников д. Ново-Катаево, предъявивших обоснованные претензии на владение урочищем Чигир Узун Тюбяк. В своем акте Ярчевский также отметил, что камышлытамаковцы практически не обрабатывают свою землю, а сдают ее в аренду крестьянам дд. Казанчино, Дяшево и других поселений³⁸.

Действия Ярчевского вызвали недовольство противной стороны. В прошении от 26 сентября 1896 г. поверенный вотчинников д. Новое Куяново Камышлытамак тож Сиразетдин Габитов сообщал, что в 1872 г. они переселились на новое место рядом с рекой Сюнь и перевели лесные земли в пашню, расчистка которой обходилась в 30 рублей за десятину. В 1878 г. эта земля была распределена между вотчинниками в душевые наделы, которыми они пользуются и поныне. Однако неприменный член Уфимского губернского

³⁶ Там же. Д. 2624. Л. 48 об.–49.

³⁷ Там же. Л. 95–98.

³⁸ Там же. Л. 96 об.

присутствия Ярчевский, несмотря на желание вотчинников сохранить свои земли, отчуждает вновь расчищенные поля и передает их другим селениям. Вотчинникам же он предоставляет в душевой надел в 131 душу самую плохую и неудобную землю, такую как Уряма вдоль реки Сюнь, гористая и лесная местность, вырубленный лес, который находился в общем владении. Свободную землю после распределения душевых наделов Ярчевский не предоставляет, предлагая ее около реки Белой за 200 верст от их деревни. Кроме того, Габитов выражал свое недовольство тем, что часть их земли будет отдана вотчинникам д. Ново-Катаево, тогда как им останется не более двух десятин пашни на душу³⁹.

Как видно, Габитов представляет искаженную картину землевладения вотчинников своей деревни с целью повлиять на исход земельного спора в свою пользу. В этой связи необходимо привести приговор сельского схода вотчинников д. Ново-Катаево от 6 сентября 1876 г., в котором границы их владений описываются следующим образом: *«При размежевании в настоящем году земельной дачи общей Киргизской волости, Карабашевой тюбы, мы получили отвод душевых наделов по 15 десятин пропорции на душу последней ревизии, на нашу деревню Новую Катаево и на вышеозначенные души, по нашему назначению в следующих границах, а именно: начиная на восток от нашей деревни вверх по правой стороне течения речки Маты до нижней Куручевской мельницы и речки Кандалака, по левую сторону последней ... до границ дер. Токтагуловой, на северо-запад через вершину речки Гурды по меже вотчинников дер. Тупеевой до казенной Матинской дачи, от которой поворотя на юг влево до речки Маты и владения припущенников дер. Старой Катаевой и вплоть до нашей деревни Новой Катаевой. Кроме того, в пополнение душевого надела в урочище называемом Чумеля, последующим границей на восток вверх по течению речки Чумеля с устья оной в речку Менеду на три версты примерно, где граничит отведенным в запас припущенников лесом и по оному поворотя влево на юго-восток до владения чуваш выселка Анисимовой поляны, откуда на юг до до казенного леса Утаровской дачи, на запад до речки Менеды, и вверх по оной на север до устья Чумали»*⁴⁰.

Никаких документов об исходе этого земельного вопроса не обнаружено, но мы уверены, что благодаря вмешательству Ярчевского вопрос был справедливо решен в пользу новокатаевцев. Основание деревни Чумалья-Катаево новокатаевцами в XX в. на вышеупомянутых землях, которые были для них жизненно важны, но стали предметом споров из-за несогласия камышлытамаковцев, подтверждает это.

³⁹ Там же. Л. 116–117.

⁴⁰ Там же. Д. 1308. Л. 260–261 об.

Затягивание решения земельного вопроса вотчинников часто приводило к спорам с их припущенниками. Например, в д. Токтагулово вотчинники потребовали выселения «мещеряков», несмотря на то, что они там жили с давних времен. В 1890 г. представители татар мещеряцкого сословия Гайса Калимуллин, Зайнулла Валиуллин, указной мулла Шайхулла Калимуллин и Шагидулла Хамидуллин обратились к начальнику Уфимского губернского по крестьянским делам присутствия с просьбой предоставить им, девяти ревизским душам, земельный надел для согласно положению от 10 февраля 1869 г. именно в д. Токтагулово⁴¹, а не в д. Камаево.

В рапорте старшины Куручевского волостного правления Шарафутдина Хисматуллина от 28 мая 1896 г. Белебеевскому уездному съезду сообщается, что «мещеряки», жившие в д. Токтагулово во время размежевания башкирских дач в количестве 13 душ, получили земельный надел. По распоряжению Уфимской казенной палаты от 11 февраля 1885 г. за № 532 они были перечислены в д. Камаево, где и находятся на учете. Пять душ из них уже переселились в д. Камаево, а остальные остались в д. Токтагулово и земельными наделами не пользуются⁴².

Представители оставшихся жить в д. Токтагулово «мещеряков» сообщили властям по акту от 15 июня 1897 г., что, хотя они получили припущеннические наделы в д. Камаево, но туда не переселились, а арендуют усадебные места у местных «башкир». Они хотели получить землю в д. Токтагулово, так как не могли переселиться в д. Камаево «без разорения». Акт от имени «мещеряков» подписали Шагидулла Хамидуллин и Хафизетдин Нигматуллин (родовая тамга). Родовые тамги Салимгареева Миндиярова и подписи Мухамметгарифа Музаффарова и Гафиятуллы Валиуллина из числа сторонних свидетелей «тептярей» д. Куручево завершают документ. Последним в списке значится потомственный дворянин Султангарей Батыргареевич Муратов⁴³.

Как видим, значительная часть «мещеряков» не могла согласиться на выделение земель за пределами своей деревни из-за больших расходов на переезд. Поскольку они ранее входили в состав Башкирского войска, в другом документе упоминаются как «*башкирские души*», переведенные из д. Токтагулово в д. Камаево Куручевской волости⁴⁴.

Мы заметили, что термин «*Киргизская поземельная волость*» употреблялся вплоть до конца XIX в., например, в акте от 7 октября 1897 г. (см. копию документа)⁴⁵ и во многих других документах.

⁴¹ Там же. Л. 71–71 об., 74.

⁴² Там же. Л. 477–477 об.

⁴³ Там же. Л. 473.

⁴⁴ Там же. Л. 76, 477–483.

⁴⁵ Там же. Д. 2624. Л. 100.

№ 100

предпринимать сие, находящаяся
 в исключительном владении
 Кортангуяевых, Кенжетовых
 и др. селений Киргизской волости
 Казанской губернии, в том числе
 владения Кортангуяевых
 и Кавал-Кортангуяевых, в количестве
 285 дес. 15 саж. представляются
 в отделе Киргизской волости
 деревень, во владении которых
 окажется недостаточная
 для откорма и обжарки скота
 земля и отделить прочую
 деревень Киргизской волости
 моей власти.

Кенжетовых селений Киргизской

Фрагмент документа, содержащий в предпоследней строке термин «Киргизская поземельная волость» (НА РБ. Ф. И-10. Оп. 1. Д. 2624. Л. 100)

Одной из проблем, требовавших решения и помощи властей, были лесные участки вотчинников. 15 июня 1896 г. член Уфимского губернского присутствия по размежеванию башкирских земель Боголюбов составил акт о том, что

по приговору соединенных сходов вотчинников деревень Бирского и Белебеевского уездов, дач Киргизской волости деревень Тупеевой и Карабашевой с деревнями, состоявшемуся 24 июля 1896 г., в 1896–1897 гг. были разграничены в натуре, по правилам бывшего Оренбургского генерал-губернатора 1878 г., свободные от подушного надела лесные участки близ д. Токтагулово: вотчинникам д. Токтагулово в количестве 256 десятин 1475 сажень удобной земли; д. Новое Киргизово Илишевской волости Бирского уезда – 62 десятины 905 сажень удобной земли; близ д. Куручево, этой последней деревне – 172 десятины 310 сажень удобной земли. Все эти участки лесной земли, во исполнение постановления Уфимского губернского присутствия от 25 ноября 1894 г. за номером 43 и согласно отношению Уфимско-Оренбургского управления государственными имуществами от 21 августа 1896 г. за номером 8174, по этому акту Боголюбов сдал лесничему 2-го Белебеевского лесничества для охраны леса от сплошной вырубki. О сдаче этих участков лесничему было поручено объявить вотчинникам дд. Токтагулово и Куручево через Куручевское, а д. Новое Киргизово – через Илишевское волостное правление⁴⁶.

В то время особенно остро встал вопрос о передаче лесных земель в ведение государственной лесной охраны. Это привело к конфликтам между вотчинниками дд. Тупеево и Туктагулово. Последние жаловались на кражу леса соседями из Тупеево и даже наняли сторожа. Ситуация усугублялась тем, что между деревнями не было четкой границы. В жалобе от 21 мая 1890 г. в Уфимское губернское по крестьянским делам присутствие вотчинник д. Токтагулово Мухамметша Гашкуромов сообщал, что *«по неизвестности границ всего надела между селениями жителей Токтагуловой и Тупеевой весной сего года произошел спор и драка, при коих было убито 3 человека»*. Он просил власти предоставить ему копии необходимых земельных документов⁴⁷.

В ответ на прошение Гашкуромова 7 июня 1890 г. сообщили, что его просьба не может быть удовлетворена, *«так как при размежевании дачи Киргизской волости, дер: Тупеевой и Карабашевой, в которой проживают доверители его, отграничены в натуре душевые наделы каждому селению особо только припущенникам, душевые наделы вотчинникам и свободные их земли не отграничены в натуре по селениям, а состоят в их общем владении. Если же у них происходит спор о землевладении с одновотчинниками дачи, то таковой должен быть разрешен миролюбиво. ... В случае же отказа спорящих селений от окончания возникшего спора миром, Непременный член Уездного по крестьянским делам присутствия должен произвести, по обстоятельствам дела, надлежащее исследование и постановить решение о праве пользования спорною землею, с указанием срока обжалования этого*

⁴⁶ Там же. Л. 123.

⁴⁷ Там же. Д. 1308. Л. 6–6 об.

решения в законную силу, принять указанные в законе меры к приведению онаго в исполнение»⁴⁸.

Итак, в последней четверти XIX в. остро встал земельный вопрос вотчинников. У них не было конкретных планов землевладения своих деревень, возникали споры и проблемы с наделением землей. По закону им полагалось 15 десятин земли на душу по X ревизии, однако эта норма часто не соблюдалась. Недовольные своим положением вотчинники обращались в различные инстанции, но их усилия зачастую не давали результатов. Власти настаивали на решении вопросов мирным путем («миролюбиво») между конфликтующими сторонами, но это требование сталкивалось с различными интересами сторон, и проблема не могла быть решена без вмешательства государства.

⁴⁸ Там же. Л. 8–8 об.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Киргизская поземельная волость возникла на территории, где ранее существовали волости Казанского ханства, такие как Тамьянская и Кипчакская. Ее первые вотчинники, в основном из рода Кушук-бия с предположительно азиатскими корнями, считались основателями д. Киргизово. После образования Уфимского уезда их стали называть «башкирцами» по географическому признаку. А название деревни отразилось в названии волости. Жители волости изначально занимались земледелием, что отличало их от кочевников Уфимского уезда¹, также называвшихся «башкирцами».

Сословие вотчинников Киргизской поземельной волости увеличилось за счет татар-«бобылей», которые перешли на окладной («башкирский»)² ясак и стали называться «башкирцами». Татары-«бобыли» первоначально именовались «чюваши», а с конца XVII – начала XVIII вв. по отношению к ним стали употребляться сословный («ясачный татарин») и этнический (татарин) термины. Кроме татар, к бобыльской группе населения волости относились также марийцы.

После реформы 1747 г. «бобыли» вошли в тептяро-бобыльскую группу и в переписях обозначались как «тептяри и бобыли», а ближе к середине XIX в. – только «тептяри».

Разделение Киргизской поземельной волости на тюбы произошло в рамках Генерального межевания конца XVIII – начала XIX вв., когда возникла практическая необходимость решать вопросы землепользования.

Часть «башкирцев» Киргизской поземельной волости состояла из выходцев из соседних поземельных волостей и считалась припущенниками (например, в дд. Акбашево, Ташлы, Тыннамасово). Изучение данных переписей 1811 и 1816 гг. и других источников помогло определить их принадлежность к вотчинникам или припущенникам.

¹ Представление об этнических башкирах может дать следующая цитата многоопытного исследователя: *«Традиционное хозяйство башкир – это полукочевое скотоводство и промыслы. С конца XVIII, особенно с 30-х гг. XIX в. заметно проникало в их быт земледелие. В середине XIX в. хозяйство башкир в целом переживало кризисное состояние. Кочевник, взявшийся за плуг, еще не стал хлебопашцем. Но и скотоводство его более не обеспечивало. Выход был один: переход к оседлости и к земледелию, что и произошло в конце XIX в.»* (см.: Асфандияров А.З. История сел и деревень... С. 726).

² В архивном источнике иногда встречается замена термина «окладный ясак» на «башкирский ясак» (см.: РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 745. Л. 5–7), что точнее отражает суть этого платежа в казну.

Реформа 1855 г. привела к изменению сословного статуса населения тептяро-бобыльской группы поземельных волостей. Их стали называть «башкирами». Это нашло отражение в переписи 1859 г. и статистической литературе, где потомки ясачных татар и марийцев Киргизской волости стали фиксироваться преимущественно как «башкиры». Документы и литература 1856–1917 гг. содержат искаженные данные о сословной принадлежности, что необходимо учитывать при изучении данной темы.

Закон от 2 июля 1865 г. передал управление «башкирами» из военного в гражданское ведомство. Население упраздненных кантонов перешло под контроль губернских и уездных присутствий по крестьянским делам и мировых посредников. Жители Оренбургского и Верхнеуральского кантонов были освобождены от натуральной службы и стали платить денежные повинности. Общее управление «башкирами» прекратило свое существование.

В результате поземельные волости утратили свое прежнее значение, и были заменены новой формой административного делегирования, ориентированной на сельские общины. Первоначально одна волость (Илишевская) могла охватывать деревни из разных уездов (Бирского и Мензелинского), что могло создавать путаницу и несоответствия. Однако с 1887 г. были проведены реформы, в результате которых каждая волость ограничивалась территорией только одного уезда. Эти изменения отражали стремление властей к более упорядоченной и эффективной системе управления землей и населением.

Сословный термин «башкиры», выдаваемый некоторыми тенденциозными исследователями за национальность, не имеет к последней никакого отношения. Национальность народа определяется его языком, духовной культурой, традициями и менталитетом. Татары Киргизской волости жили в едином этнокультурном пространстве, как жили испокон веков, так и остаются.

В советский период подавляющее большинство населения деревень на территории бывшей Киргизской поземельной волости записывалось как татары по национальности. Однако в переписях XXI в. наблюдается искажение этнической принадлежности. Башкирские историки, выпуская свои многочисленные книги, стремятся восстановить прежние сословные определения жителей татарских деревень как национальности. Эти усилия выглядят как попытка оправдать искажение национальной идентичности в ходе современных переписей населения. В эпоху цифровых технологий подобные попытки обречены на неудачу, так как они обнажают истинные намерения людей, стоящих за этими манипуляциями.

ПРИЛОЖЕНИЕ

Тексты архивных документов XVII–XVIII вв.

№ 1. Ввозная грамота¹, выданная вотчинникам Киргизской волости во времена царя Алексея Михайловича (годы правления 1645–1676)²

П.Г.Д.Р.³ = Алексея Михайловича великия и малыя и белыя России самодержца указу, боярин и воевода князь Михайла Юрьевич Трубетцкой с товарищи дали ввозную грамоту башкирцам Уфимского уезду Кирги[з]ской волости деревни **Старой Киргиз** Кулчанке Кункузову, Теназу Кункузову с товарищи на землю, на сенные покосы озера и истоки и на леса и вотчину и на всякие угоды и на бортной ухोजей для того в нынешнем году. Во Р.М.⁴ (1632. – Т. К.) били челом великому государю царю и великому князю Алексею Михайловичу⁵ всея великия и малыя и белыя России самодержцу они Кулчанкай и Тинязь с товарищи. Дано де дедам и отцам их по грамоте Великого государя в Уфимском уезде в Кирги[з]ской волости пашни и сенные покосы и всякия угоды и бортный ухोजей и платили де они со всех угодьев Великого государя в казну ясаку 82 куницы, кроме медвяного и со зборного угоды озера истоки и всякия угоды Киргизской волости деревни Старый Киргиз с башкирцами Чегиром Кулчановым с товарищи всего 15 человеком по разделу отцовскому владения⁶ по течению Белой реки на правую сторону

¹ Так названа в одном источнике (см.: НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3090а. Л. 341).

² Документ был опубликован краеведом без ссылки на архивный источник (см.: Марваров Ф.С. История села Старокуктово (на татарском языке). С. 111) и содержит ошибки. Мы стремимся воспроизвести документ более точно, используя копии из 3 архивных дел (см.: НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3090. Л. 341–343; Там же. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 122 об.; Там же. Ф. И–172. Оп. 2. Д. 18. Л. 14–16 об.). За основу была взята копия этого документа, выданная «башкирцам» дд. Ташлы (Гумер Аминев) и Каракашлы (сотник Утягул Чурагулов) в 1793 г. по их прошению (см.: НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 122). Именно этот документ упоминается мугаллимом А. Халимовым в публикации журнала «Шура» в 1913 г.

³ В 2-х источниках – П.Е.Д.Р. (см.: НА РБ. Ф. И–2. Оп. 1. Д. 3090а. Л. 341; Д. 18. Л. 14). Однако ни один источник не содержит расшифровку этой аббревиатуры; ее можно расшифровать только изучив оригинальный документ.

⁴ [7]140.

⁵ В документе именно так, хотя 1632 г. относится ко времени правления его отца, царя Михаила Федоровича (правил в 1613–1645 гг.).

⁶ В другом документе – владеть (см.: НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 122 об.).

от деревни Старый Киргиз чрез реку Белую на устье речки Мушты⁷ и вверх от той речки по правую сторону Домены Буруны по степям и до устья Кичу и чрез речку Кичу по лугам Базыво вверх по тому логу чрез речку Лязяды по степи ж до речки Четкурги и вверх по той речки по правую сторону до речки Маты, а по речке Маты по обе стороны до вершины по течению той реки сторону Мату и по течению Писаману по правую сторону к деревне Малой Маты, чрез Мату до устья речки Балчиклы и до вершины той речки по течению левой стороны чрез черной лес до вершины Талгази и вниз по течению по обе стороны до речки Имчаку, и по той речке Имчаку до вершины идучи к верху по правую сторону, чрез лес Куза по горе до вершины Сухова долу, а с вершины и до устья того ж долу по склонам ево по правую сторону до речки Зюни (Сюни. – Т. К.), и по Зюне вверх по течению левой стороны до устья Сарсазу⁸, и с верх тое речки до вершины по течению правой стороны, а от вершины Сарсаз до вершины речки Сагыны и по течению Сагыну по правую сторону до речки Узеню, а по Узеню до речки Ик, и чрез Ик реку до речки Кривой Туб и вверх по речке Ику половина левой стороны до устья речки Ютазы и через Ютазу до речки Дымской и чрез устья речки Дымской до то прямо Маклаку по бугру до вершины речки Клаку и до вершины речки Бавлы, а от вершины Бавлы до устья речки Нижней Усоарлы и в верх и до вершины речки Дымской, а от вершины Дымской до вершины речки Степного Заю и по речке Заю до речки Зирыклы⁹ чрез реку Лесной Зай до устья речки Ямашу¹⁰ а от устья Ямашу до вершины речки Ютазы и до истоку Кугуст, а от Кугуста до Ка[е]нтюбы чрез реку Ик до Кайслы, а чрез черной лес до вершины речки Чукай и подле лесу до вершины речки Соковой, а чрез речку Зай до Киргизского Булыку, а от Булыку до Дишуй, до устья Соснового суходолу, вниз по речке Зюни по течению левой стороны до Желтого болота, и до речки Ишазы и до устья Ишазы чрез Сунь реку, до устья речки Большой Маты и вверх по Мате и до вершины речки Илды, а с вершины до речки Урд, а от речки Урд до речки Иш с вершины речки Ташлы, и потом до устья чрез речку Сунь до речки Мзиллы и до Карык Кулану, а от Карык Кулану до речки Бизяды, а от Бизяды до речки Сарсазу, а от вершины Сарсазу по бугру до вершины речки Актаньшу и до озера Иргеньшу, а от озера до вершины речки Кутылга и от Кутылги вершины до горы Иргандуш¹¹, чрез реку Белую до речки Кунь, а от вершины Куни до речки Илдаяку, и с вершины Илдаяку до

⁷ В другом документе – «Миниште» (см.: НА РБ. Ф. И–172. Оп. 1. Д. 18. Л. 14 об.).

⁸ В 2-х документах ошибочно пишется «Зарсаз» и «Зирзиз».

⁹ В 2-х документах ошибочно пишется «Зарыелы», поэтому при выборе взяли за основу третий документ, выданный вотчинникам в конце XVIII в.

¹⁰ В источнике – «Имашу».

¹¹ В 2-х документах пишется ошибочно как «Играндуш», поэтому при выборе взяли за основу третий документ, выданный вотчинникам в конце XVIII в. (см.: НА РБ. Ф. И–10. Оп. 1. Д. 1534. Л. 123).

вершины речки Калтию и до Старых Киргиз с пашенною землею санными покосы и рыбными ловлями и звериными гоны и бортным и с мелнишным и хмелевым и со всеми угоды да з бортного угоды 17 батман меду и с того бортного угоды в казну Великого государя за **малолюдством** платить некому и Великий государь пожаловал бы их, велел того ж ясаку с них сбавить, а в поместных и ясашных книгах [7]139 (1631. – Т. К.) году написано: Киргизские волости Кулчану Кункузову с товарищи **дано вышеписанное поместье на ясак** и велено платить им в казну Великого государя с той водчины звериного ясаку 82 куниц да медвеного 17 батман и по указу Великого государя царя и великого князя Алексея Михайловича всея России самодержца по грамоте и по приказу Казенного дворца велено с башкирцам Киргизского волости Купчанке Кунгузову с товарищи ясаку збавить и платить с той водчины в казну Великого государя куниц 56 да медвеного В батман и дать им Великого государя **грамоту**.

№ 2. Грамота¹²

От великих государей и царей великих князей Иоанна Алексеевича, Петра Алексеевича, всея Великия и Малыя и Белья России самодержцев.

На Уфу стольнику нашему и воеводе Ивану Андреевичу Толстому. Били челом нам Великим Государем Уфимскаго уезда, Казанской дороги, Киргизской волости тархан Явгилдка Мурзагилдеев, в прошлых де давных годех владел Казанского уезда, Арския дороги, деревни Арчи, чувашенин Байрягозя, отцу его имяни не ведает, вотчиною по Самаре реке от Келицкаго сырта и от Краснаго Яру вверх по обе стороны по реку Юшаду, да по Тереклинской верхний сырт, а в тех урочищах звериные ловли, и бобровые гоны, и бортные ужожи, и всякие угоды; а с тое вотчины платил он в нашу, Великих Государей, казну, в Казани Байрягозя ясаку денег по три рубли на год; тому де ныне лет с двадцать и больше, он Байрягозя умре; и та де вотчина по 193 год лежала впусте, никто ею не владел; и в прошлом де в 193 году били челом нам,

¹² Опубликовано: Сборник Русского исторического общества. СПб., 1871. Т. 8. С. 431–436. В сборнике этот документ лаконично назван как «Грамота». Содержание его охватывает период с 1685 по 1745 г. Из документа видно, что сначала казенными землями пользовался татарин чувашского сословия Байря[м]гозя из д. Арск («Арча») Арской дороги Казанского уезда. Затем эти земли перешли к «башкирцу» Явгильде Мурзагильдееву, а после него – к татарам башкирского сословия из трёх волостей. За использование этих земель они платили оброк в казну. Рост населения в Самарском крае привёл к обострению отношений с местными жителями, которых привлекали угоды «башкирцев» для противоправного промысла. По этой причине они были вынуждены обратиться к властям, и в августе 1745 г. получили указ о том, чтобы им не чинили препятствий и обид.

Великим Государем, он Явгилдка, чтоб тое вотчиною владеть ему, а сверх того нрежняго ясаку в нашу, Великих Государей, казну наддал он полтора рубли, и о том даны ему в Казань и на Уфу наши, Великих государей, грамоты; и по тем нашим, Великих Государей, грамотам та вотчина ему во владенье отдана; велено тое вотчину и ясак переписать из Казани на Уфу за ним; и с тех де лет по вся годы в нашу, Великих Государей, казну на Уфе ясак платит и до ныне бездоимки. А нашей де, Великих Государей, владенья грамоты на тое вотчину ему не дано, и нам, Великим Государем, пожаловати бь его велети ему на тое вотчину дать нашу, Великих Государей, владенную грамоту с прочетом; а с тое вотчины в нашу, Великих Государей, казну на Уфе прежний ясак и с новою наддачею платить он будет по вся годы без недобору. И как к тебе ся наша, Великих Государей, грамота придет, а та вотчина ему будеть отдана из наддачи, и ныне тою вотчиною владеет он, и с тое вотчины по вся годы деньги платить без доимки, и ты бь тою вотчиною велел владеть ему по прежнему; а прочет сю нашу, Великих Государей, грамоту и списав с нея список слово в слово, да тот список оставить в приказной избе, а подлинную сю нашу, Великих Государей, грамоту отдать ему Явгилдке впредь для иных наших воевод, писана на Москве, лета 7198 (1690. – Т. К.) года февраля в ... день. А назади у подлинной грамоты пишет дьяк Семен Струков, а смотрел у подлинной грамоты Матюшка Бинаков.

А по сказке челобитчиков Уфимскаго уезду, Казанския дороги, Киргизския волости башкирцов Якупа Явгилдина, Топыка Бездерганова, что де которая грамота им дана на Уфе, с которой они подали список, и по той грамоте воевода Иван Толстой им тое вотчиною велел владеть, а с той де грамоты взял он воевода список, а подлинную де, впредь для владения, отдал им, а ныне де в тое их вотчину въезжают насильством самаряне, всяких чинов русские люди, и о том бы им на Самару дать грамоту, чтоб в те их угоды самаряне не въезжали.

Да и на обороте оной грамоты написано: к сей сказке челобитчики тамги свои приложили Якупка Явгилдин, Топынька¹³ Бирзиргенев, а тамги описал по их веленью Приказу казанскаго дворца подьячий Иван Полухтов и руку приложил.

Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу.

Бьют челом холопи твои Уфимскаго уезда, Казанской дороги, Киргизския волости башкирцы Якупка Явгильдин, Тупика Бузиргенов. Владели отцы наши вотчиною по Самаре реке от Кинельскаго сырта и от Краснаго Яру вверх по обе стороны, по речку Юшаду, да по Тереклинский верхний сырт

¹³ Правильное имя – Тыпый. Далее в источнике это имя пишется «Топый».

бортными ухожьи, и с бобровыми гонами, и рыбными ловлями, и всякими угоды; и на те ухожьи дана нам, холопям Твоим, твоя Великаго Государя владеная грамота, а ныне, Государь, в тою нашу старинную вотчину и в угоды въезжают насильством своим города Самары русские всяких чинов люди и чинят нам, холопям Твоим, они всякое разорение, всякого зверя побивают и дельное дерево рубят, и мед дерут, рыбу неводами и всякими ловецкими снастями ловят в речках, и истоках, и в озерах; в наших же, холопей Твоих, урочищах и хмель берут и от того их насильства мы, холопы Твои, разорились в конец без остатку; а с той, Государь, вотчины платим мы, холопы Твои, в Твою, Великаго Государя, казну ясаку по четыре рубли с полтиною на год, по вся годы, без доимки. Милосердый Великий Государь Царь и Великий Князь Петр Алексеевич, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержец, пожалуй нас, холопей Своих, не вели, Государь, тем самарским всяких чинов русских людям в тое нашу вотчину насильством своим въезжать и всякое разорение чинить; всякаго зверя побивать, в речках, и в истоках, и в озерах рыбу ловить; и вели, Государь, нам, холопям Твоим, владеть по прежнему теми вотчиною и угодыми, бобровыми гонами и рыбными ловлями, на лугах озерами и хмелевым щипанием, речками, истоками и бортным ухожьям; и о том на Самару дать Свою, Великаго Государя, послушную грамоту, и вели Государь, тое Твою, Великаго Государя, грамоту записать на Самаре в приказной избе, в книгу, а мне, холопям Твоим, дать с Самары владенную выпись. Великий Государь, смилуйся!

А о чем Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексеевичу, всея Великия и Малыя и Белья России Самодержцу Уфимскаго уезда, Казанския дороги, Киргизския волости башкирцы Якупка Явгильдин, Топика Бизиргенов¹⁴ бьют челом.

И в Приказе казанскаго дворца уфимских писцовых книг нет, выписать не с чего, а в писцовом наказе написано:

Которые люди у кого насильством землю попахали и хлеб сеяли и жали, и с чужой земли хлеб сжали, и сжав свезли, или каким угодем насильством владели и убытки чинили, или бой и грабеж и смертное убийство учинили, за вышеписанным указом прошлого [7]189 (1681. – Т. К.) года Майя 26 числа до июня 3 числа, и про то насильство, и про бой и про грабеж, и про смертное убийство розыскивать и давать очныя ставки, кто у кого пашнею и санными покосы и всяким угодем, на сколько десятин, и сколько лет насильством владел, и хлеб пожал, или сжатой свезь, или кто кого на чужой земле бил и грабил, и бьючи ранил или убил до смерти; и по розыску на том, кто сколько лет чужою землею и всякими угодем насильством владел, за всякой год доправить за пашню, которая с хлебом, за десятину по два рубли, а которая без

¹⁴ «Это имя в обоих документах написано различно, здесь оно оставлено во всех местах согласно с подлинными», – пишут составители в ссылке.

хлеба, и за ту пашню за десятину по рублю на год, а за сено по уложению, по алтыну (3 коп. – *Т. К.*) за копну, за десятину по десяти алтын и отдать истцу, да их же за то сажать в тюрьму на день.

А в прошлых годах по указу Великаго Государя посланы грамоты: велено про такая вотчины розыскивать, и по розыску, буде их старинныя, и им челобитчиком владеть по прежнему, велеть положить крепости, и, выписав, что каких угодий самарским жителям по их владению и по каким урочищам написано, и как владеть велено.

Копия с копии

По указу Ея Императорского Величества государыни императрицы
Елисаветы Петровны, Самодержицы Всероссийской,
и прочая, и прочая, и прочая.

Дан сей Ея Императорскаго Величества указ из Оренбургской губернской канцелярии Уфимскаго уезду, Казанской дороги старшинам, Тамьянской волости Ишкувату Мурзаеву, Сенирянскому Шерыму Илишеву, Киргизской волости башкирцу Сулюку Сультюкову с товарищи, для того: сего августа 22 числа на выписку, учиненную в реченной губернской канцелярию по доношению оных старшин и башкирцев, коим они объявили, что имеются у них дедов и отцов их вотчинная земля, по старинным уфимским ясачным книгам, по Самаре реке от Кинельского сырта и от Красного Яру вверх по обе стороны по реке Юшаду, да по Тереклинский верхний сырт с бортными ухажьи, и с бобровыми гонами, и рыбными ловлями и со всякими угодьи, на которую вотчину приложили с присланной в Уфу к стольнику и воеводе Ивану Андрееву сыну Толстому грамоты копию, и с той вотчины повсягодно платят ясак по четыре рубли по пятидесяти копеек; а во оную де вотчину ныне города Самары и прочих крепостей обывателей их просителей для бортных ухажей и бобровых гонь и рыбных ловел и всяких угодий и промыслов, без указа Оренбургской губернской канцелярии, не допускают, и дабы им впред помянутых мест от жителей во оной их вотчине в бортных ухажьях, в битье зверей и во всяких промыслах запрещения чинено не было, просили о даче им из Оренбургской губернской канцелярии Ея императорского Величества указа; справкою же Оренбургской губернской канцелярии оказалось: в поданной в походную тайного советника Ковалева и Оренбургской губернии губернатора Неплюева канцелярию, в бытность его в прошлом 1744 году в Уфе из уфимской провинциальной канцелярии 15 генваря ведомости о ясачном той провинции на башкирцах окладе, из ясачных книг показан платеж с земляных урочищ, в том числе Киргизской волости с тархана Явгилды Мурзагильдеева с вотчины, что в Уфимском уезде, вверх по Самаре реке, по реч-

ке Терекле и по иным речкам и урочищам денежного оброку¹⁵ четыре рубли пятьдесят копеек; а по доношениям из самарской воеводской канцелярии, поданным в бывшую канцелярию оренбургской комиссии (что ныне губерния), показан по окладной самарской книге годовой оклад: 1) с юрта Попова вверх по Самаре реке, от Кинельского устья до Красного Яру со всеми угодами и с озера мелкими и прорезными речками; 2) с Кинельского устья збурак караула, вверх по Кинелю и с малым Кинельчиком до вершины по обе стороны с займищи и с озера и с западными речками; 3) с юрта от Дубровского, съезжей тож, со всеми угодами; 4) с Печищинского юрта вверх по Самаре реке, от Печиж до Боровья, по обе стороны Самары реки, с займищами и с озера и с падными ярки зверовья и рыбные ловли; 5) Бузулуцкого юрта вверх по Самаре реке, от Бузулука до Самарских вершин, по Красным водам, по двум речкам, которые в Самару реку текут с зверевых и рыбных ловел оброку, со всех оных вод девяносто один рубль, двадцать четыре копейки с четвертью; и из оных урочищ за оброк, по определениям реченной канцелярии оренбургской комиссии, отдано во владение крепостным козакам, а именно: юрт Попов, юрт Добровского, съезжей тож, за тридцать за четыре за одну копейку с осьминою Красносамарским; юрт Бузулуцкой, за восемь рублей за пятьдесят за семь копеек с деньгою, бузулуцким козакам; а за тем по прочим урочищам имеются оныя угоды за самарскими и алексеевскими жителями; и тако хотя помянутые просители на оныя имеющиеся по Самаре угоды право свое показывают; но та река Самара, как выше показано, до самых вершин, и с займищи, и с озера и прочими речками, рыбными и звериными ловлями, а некоторые места и со всеми угодами в государственной оклад положены; и как самарские и алексеевские, так и крепостные жители на откупу содержат и в казну оброк платят издавна. К тому же по именному баженныя памяти Государыни Императрицы Анны Иоанновны, 11 числа февраля 1736 года, указу в новых городках поселенным охотою, для их содержания, земель и прочих угодий отвлечь повелено; в силу чего по учиненным в означенной канцелярии комиссии определениям помянутым крепостным козакам за оный оброк предписанными угодами владеть повелено; в чем оренбургская губернская канцелярия без особого указа отмены никакой учинить не может; однакож понеже они башкирцы, как выше показано, с тех мест ясак платят, по чему, доколе оный с них снимется, и они теми местами совсем лишены быть не должны. Того ради по указу Ея Императорского Величества в реченной оренбургской губернской канцелярии определено: помянутым просителям, по прежней им даче, по Самаре реке, от Кинельского сырта и от Красного Яру вверх, по обе стороны по речке Юшаде, да по Тереклинский верхний сырт за платеж ими вышеозначенного ясака, доколе оный с них снимется,

¹⁵ В источнике четко указано, что Явгильды Мурзагильдеев платил оброк за землю, которая принадлежала казне.

бортными ухажьи, кои праздны, промышлять и медовыми из них улазами пользоваться позволить, и в том им башкирцам русским людям и никому, препятствия и обид никаких не чинить; токмо в прочия угожья, кои по вышеписанному в государственном окладе и на откупу, также во употреблении новых крепостей жителями состоят, им просителям и прочим башкирцам не вступаться и в том помешательства никакого не чинить; о чем им, просителям, сей Ея Императорскаго Величества с прочетом указ и дан, который как воинским, так и статским, командирам и всем, до кого сие будет касаться, прочитая, а где потребно, то имея с него копии, по которому по всем вышеписанном, кому до того касаться будет, чинить исполнение по сему Ея Императорскаго Величества указу; а подлинный отдать им, Ишкувату с товарищи, в Оренбурге, августа 24 числа 1745 года. Подлинный подписан по сему: Иван Неплюев, Михайла Исаков. Секретарь Иван Коптяжев. Канцелярист Иван Саблуков.

№ 3. По челобитью Киргиские волости башкирца Касейка Тохтагулова о бортевой продаже¹⁶

//л. 3// В нынешнем СД ([7]204, т. е. 1696. – Т. К.) году июня 4 день и на сей челобитной по помете стольника и воеводы Василья Федоровича Леонтьева противу челобитья Уфинского уезду Казанские дороги Киргиские волости башкирца Косейка Тохтагулова тое ж дороги Иланские волости башкирец Бердышка Тоймурзин допрашиван.

А в допросе он Бердыш сказал. В прошлом СГ ([7]203 (1695. – Т. К.) году в вотчине ево Косееве он Бердыш борти ево с пчёлами Топью Безиргеневу не продаывал, а нанял де ево Бердыша тое ж борт делать он Топый Безиргенев для того, что де та вотчина с ним Косеем у него Тыпьем месна (смежна? – Т. К.), и велел де он Тыпый тое борт мне зделать и натесать тамгу свою и он Бердыш тое борт сделав и тамгу ево Топыеву на тое борт натесал. А на той де борти тамги ево Косееве не было и не стесывал. К речам своим Бердышка тамгу свою приложил.

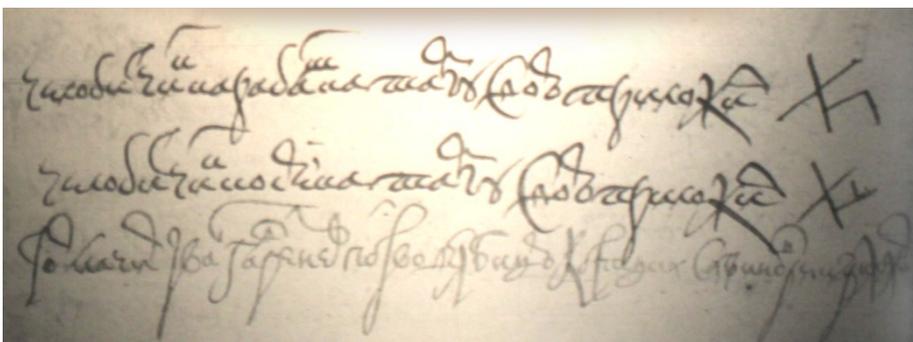
Стольник и воевода Василий Федорович Леонтьев слушав сих допросных речей велел Косейку Тохтагулову на Бердыше Тоймурзине тое борта искать судом.

//л. 4// Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа великия и малые и белые Росии самодержцу. Бьют челом холопи твои Уфинского уезду Казанские дороги Киргиские волости башкирцы Карабашка Тохтагулов, Кесейка Тохтагулов с товарищи всею Тохтагуловой деревнею. В прошлых годех отдал отец наш Тохтагул в вотчине своей по речке Маты па-

¹⁶ РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 57. Л. 3–8.

хать земли тое ж дороги Иланские волости башкирцу Дивею Байчюрину по любви безоброшно и тое розпахоную землю отец мой Тохтагул взял у него Дивея назат. А ныне в той земли бьют челом тебе Великому государю на нас холопей твоих ево Дивеев сын Дюмейко да Рыска да Токайко Исенгуловы, что тое землю будто мы, холопи твои, пашем насильством своим, а вместо тое пашенные земли по договору дали на оброк земли ж тое ж нашей волости киргинские башкирцы Сунбай Кузубаев с сыном своим Исенбаем ему Дивею, а оброку ему Сунбаю с сыном дал он Дивей полтора рубли, а прежнюю пашенную землю, что дана была по любви по договору отдат отцу нашему Тохтагулу назат. Милосердый Великий государь, царь и Великий князь Петр Алексеевич всея великия, белые и малые Росии самодержец. Пожалуй нас холопей своих, вели государь их, Дюмея с товарищи, допросить, имал ли ево Дюмеев отец Дивей у отца нашего Тохтагула по любви пахать земли и взяли у Сунбая Козубаева из оброку по договору пахать земли, а прежнюю полюбонную землю отдать отцу нашему Тохтагулу назат. Великий государь смилуйся.

//л. 4 об.// Челобитчик Карабашка тамгу свою приложил
Челобитчик Касейка тамгу свою приложил
Толмачил Иван Гавренев [...]

Родовые тамги братьев Тохтагуловых
(РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 57. Л. 4 об.)

//л. 5// И против сего челобитья Дюмейко Девеев с товарищи допрашиваны порознь, а в допросе сказали все одну речь. В прошлых де годах Карабашки Тохтагулова отец ево Тохтагулов отцу ево Дюмейкову и товарищам ево в вотчине своей по речке Мады (Маты. – Т. К.) пашенные земли пахать не веливал, а по той речке Мады пашенную землю отец ево Дюмейков с товарищи купили Киргиской волости у башкирца Тыпыйка Бизиргенева. А дали за тое землю два рубли денег да батман меду, а купили де они только одне поля и тем полям владеть им вечно. А ныне он Топыйка в городе на Уфе и

чтоб великий государь пожаловал их, велел ево Топыйка о продаже той земли допросить.

Дюмейко Девеев вместо товарищей своих тамгу свою приложил (тамга в виде буквы «Н». – Т. К.)

//л. 6// И стольник и воевода Василей Федорович Леонтьев слушав сих допросных речей, велел Киргиские волости башкирца Тыпыйка Безыргенева допросить и он Тыпыйка допрашиван, а в допросе он сказал. Ныне де тому дватцать девять лет, Иланские волости башкирцу Девееу Байчюрину с товарищи вотчиною своею землею он Тупыйко с товарищи по речке Маты тое ж волости с башкирцы с Сунбаем да с Ысенем да с Ылимбетем да с Шенметком поступился, а не продал. А нынешним челобитчикам Карабашку Тохтагулову до той поступной земли дела нет, вступаютца они в тое землю напрасно.

Тупыйка к речам своим тамгу свою приложил (тамга в виде «//»). – Т. К.)

//л. 7// [7]204 июня в 9 день перед стольником и воеводою Васильем Федоровичем Леонтьевым истец Киргиские волости башкирец Тупыйко Бизиргенов.

Ответчик тое же волости башкирец Косейко Тохтагулов став на суде, выслушав челобитную в ответе сказал. Ныне де тому три годы в вотчине ево исцовой он ответчик из борти мёд со пчелами выдирал для того, что тое борт делал башкирец Бердышко в их исцовой и ответчиковой во обчей вотчине. А как де он Бердышка то дерево зделал и то де дерево отец ево ответчиков на-тавил своей тамгой и ево де исца он ответчик не бивал.

И истец с ответчиком имались (помолились?) за веру. Ответчик дал исцу на душу.

Сверх веры истец слался Киргиские волости на Рысая Тябигерева в том, что де он ответчик ево исца по той по бортью бил обухом и он де то видел.

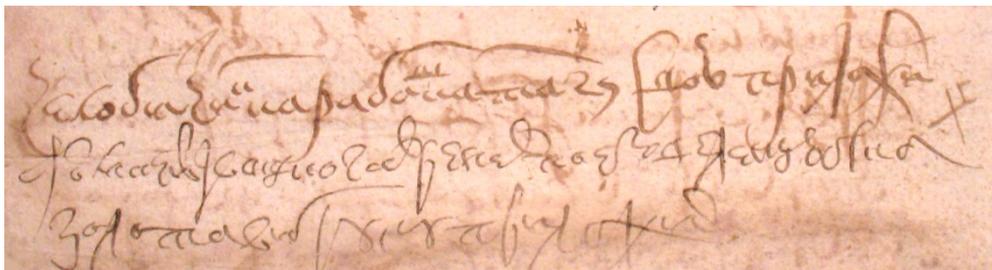
//л. 8// Великому государю царю и великому князю Петру Алексеевичу всея великия и малыя и белыя России самодержцу бьет челом холоп твой Уфинского уезду Казанские дороги Киргиские волости башкирец Касейка Тохтагулов. В нынешнем в [7]204 году бил челом тебе Великому государю холоп твой Иланской волости на башкирца на Бердыша Тоймурзина, что он Бердыш зделал насильством своим в вотчине нашей борт и тое борт со пчелами продал Киргиские ж волости башкирцу Тыпыю Безергенову и против того моево челобитья был ему Бердышу на Уфе в Приказной избе роспрос и в роспросе он Бердыш запирался. [...].

№ 4. «Д[еревни] Тохтагулово б[ашкира] Карабашки Тохтагулова, тое ж д[еревни] на Урусайку с товарищи о убытках». 1696 г.¹⁷

//л. 2// Великому государю, царю и великому князю Петру Алексеевичю, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержцу, бьют челом холопи твои, Казанской дороги деревни Тохтагуловы башкирец Карабашка Тохтагулов, да тое ж нашей деревни Урусай Урускулов с товарищи в убытках и проторях нам не помогают на мирские росходы пятнатцать рублей. Милосердый великий государь, царь, великий князь Петр Алексеевич, всеа великия и малыя и белыя Росии самодержец, пожалуй нас, холопей: вели, государь, мне с ними в том дать царской суд. Великий государь, смилуйся.

//л. 2 об.// Сего декабря в 18 день дать суд. Декабря в 21 день суд был. Челобитчик Карабашка тамгу свою приложил.

Толмачил Ивашко Гавренев. По его веленью Оска Золотав руку приложил.

Тамга вотчинника Карабаша Тохтагулова
(РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1240. Л. 2 об.)

//л. 5// И сего декабря в 21 день, став к суду перед стольником и воеводою, перед Васильем Федоровичем Леонтьевым да перед подьячим Федором Юрьевым, истец, Казанские дороги деревни Тохтагуловы Карабашка Тохтагулов, ответчик, тое ж деревни Урусайко Урусков, отвечал за себя и за товарищей своих. А в ответе сказал: на них де, ответчиках, ему, истцу, ни на какие росходы убытков взять не доведетца и ни в каких мирских росходех в пятнатцети рублех помогать не доведетца ж.

И истец ответчика уличал верою. Ответчик дал истцу на душу. Сверх веры истец слался на дело, что бил челом великому государю он, истец, Ка-

¹⁷ В этот опубликованный документ (см.: Башкирское общество конца XVI – XVII в. по документам Уфимской приказной избы: Сборник документов. Уфа, 2015. С. 121–124) мы внесли исправления, выявленные при сверке с архивным источником (см.: РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1240. Л. 1–12), которые частично указали в ссылках.

занской дороги Иланские волости на башкирца, на Девейка Байчюрин, в пашенной земли. И по тому де делу он, истец, оправлен, а Девейка Байчюрин овиден. И тою де землею велено владеть ему, истцу. А тою де спорною землею ныне владеют они, ответчики с товарищи. А сказывают, бутто тою землею дал им ответчиком он Девейка Байчюрин.

И ответчик, выслушав ссылку на дело, что бил челом великому государю он, истец, на Девейка Байчюрин не слался //л. 6// для того, что он, истец, на Девейка Байчюрин великому государю о какой спорной пашенной земле челобитье было ль, и он, истец, оправлен ли, а Девейка Байчюрин обвинен ли, того де он, ответчик, не знает.

И до вершения сего дела велено исца и ответчика дать на поруки пристава Куске Говорухину. [...] ¹⁸

//л. 9// И стольник и воевода Василей Федорович Леонтьев да подьячей Федор Юрьев, слушав сего дела, велели из дела, что было челобитье Карабашка Тохтагулова на Девейка Байчюрин выписать.

И из дела выписано:

В прошлом в [7]204-м году июня в 8 день в челобитье Карабашка Тохтагулова на Дюмейка Девеева написано:

В прошлых де годах преж башкирские шатости отец ево, Тохтагулко Бюрин, дал на время безоброчно пашенную землю пахать и хлеб сеять отцу ево, Дюмейкову, Девейку. И многие де годы он, Девейко, и сын ево, Дюмейко, тою землею ¹⁹ владели и пашню пахали.

И чтоб великий государь пожаловал, велел в том дать суд. А в суде Дюмейко Девеев в ответе сказал: в прошлых-де годах преж башкирские шатости взял отец ево, Девейка, тое землю, о которой он, истец, ныне бьет челом, тое ж волости у башкирца, у Тыпыйка ²⁰ Бизиргенева, у Исенбайка Сунбаева, у Иметка из оброчно, а не у исцова де отца Тохтагулка. И тое де землю они пахали и сеяли. И в [7]2[00] ²¹-м году с тое земли жителей половина съехали, а другая осталось. И для де того он тое землю по отдаче ево Тыпыковой с товарищи, называет своею, а на оброк никому не отдают. И истец бил челом, чтоб ево, ответчика, допросить: шлетца ль де он, ответчик, на Сунбайка Козубаева и на сына ево Исенбайка, на Илметка //л. 10// Апасева, на Шака Бизиргенева, на Ишметка Илишева, на Досюкейка Козубаева, на Сырметка Юнысова, в том ему ответчику, с товарищи дана на оброк иная земля, а не та, о которой ныне бьют челом.

И ответчик в том слался ж на Сунбая Козубаева, на Илметка Апасева.

¹⁸ Далее в источнике упоминаются «башкирец» Байлярской волости Досей Беккозинов и ясачный татарин д. Маты (см.: РГАДА. Ф. 1173. Оп. 1. Д. 1240. Л. 8).

¹⁹ В публикации неверно написано «землей».

²⁰ В публикации – «Утейка».

²¹ 1692 г. по новому стилю.

А опчая их ссылка, Сунбайка и Илметка сказали: в прежнюю башкирскую шатость Карабашков отец, Тохтагулко Бюрин, и он, Сунбайко, с Ылметком с товарищи тое землю пахать и хлеб сеять дали на время в почесть ево, Дюмейкову отцу Девейку. И тою землю владел он и с сыном многие годы, а сколько лет имянно, про то сказать не упомнит. И пахали, и хлеб сеяли, и ныне де, тому пятой год. Он, Девейко, и сын ево с тое земли съехали на свою землю. И с ними ж съехали и с тое земли половина деревенских жителей, а другая половина осталась. А тое землю Карабашков отец Тохтагулко, с Сунбайком и с Ылметком с товарищи ему Девейку и сыну ево дали в почесть пахать и хлеб сеять. И тое землю Дюмейко называет своею и **отдает на оброк**. А преж прежние башкирской шатости Девейку и сыну ево тое землю они, Сунбайка и Илметка с Тыпыйком Бизиргеновым, не отдавали. И Девейко де с ним владеют и тое землю называют своею не по их отдаче, бутто по ево, Тыпыковой, отдаче с ними.

И в прошлом в [7]204-м²² году июля в [...] де[нь] по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца, и по приговору стольника и воеводы Василья Федоровича Леонтьева и по опчей ссылке велено тою землю владеть Карабашку Тохтагулову, а Дюмейку Девееву от тое земли отказано.

//л. 11// И в нынешнем в [7]205-м²³ году декабря в 27 день по указу великого государя, царя и великого князя Петра Алексеевича, всеа великия и малыя и белыя России самодержца, стольник и воевода Василей Федорович Леонтьев да подьячей Федор Юрьев, слушав сего дела, приговорили ответчиков Урусайка Урускулова с товарищи оправить, а исца Карабашка Тохтагулова обвинить и в ыску²⁴ ево в убытках и протарях в пятнатцати рублех отказать. И с того иску великого государя пошлины и пересудные деньги на нем, исце, по указу взять по тому. В челобитье ево, исцов, на ответчиков написано: не помогают де они, ответчики, ему, исцу, в убытках и в протарях на мирские росходы в пятнатцати рублех, и чтоб в том дать суд. А ответчик Урусайко Урускулов в ответе за себя и за товарищей своих сказал: на них де, ответчиках, ему, исцу, никакие росходы убытков и проторей пятнатцати рублев взять и ни в каких мирских росходех в пятнатцати рублех помогать не доведетца. Истец слался на дело, что бил челом великому государю он, истец, Казанской дороги Иланской волости на башкирца, на Девейка Байчюрин, в пашенной земли и по тому де делу он, истец, оправлен, а Девейка Байчюрин обвинен. И тою де землею ныне владеют они, ответчики с товарищи, а сказывают, бутто тое землю дал им, ответчикам, он, Девейка Байчюрин. И ответчик на дело, что бил челом великому государю он, истец, на Девейка Байчюрин не слался

²² 1696 г.

²³ 1696 г.

²⁴ В публикации – «в сыску».

для того, что от него, исца, на Девейка Байчюрин великому государю о какой спорной земле челобитье было ль и он, истец, оправлен ли, а Девейка Байчюрин обвинен ли, того де он, ответчик, //л. 12// не знает. И в судном деле прошлого [...] году июня в 10 день в челобитье Карабашка Тохтагулова на Дюмейка Девеева написано: в прошлых де годах преж башкирские шатости отец ево, Тохтагулко Бюрин²⁵, дал на время безоброчно пашенную землю пахать и хлеб сеять отцу ево, Дюмейкову, Девейку. И многие де годы он, Девейко, и сын ево, Дюмейко, тою землю владели и пашню пахали, и чтоб в том дать суд. А Дюмейко Девеев в ответе сказал: в прошлых де годах преж башкирские шатости взял отец ево, Девейка, тое землю, о которой он, истец, бьет челом, тое ж волости у башкирца, у Тыпыка Бизиргенева, у Исенбайка Сунбаева, у Илметка из оброчной, а не исцова отца, Тохтагулка. И тое де землю они пахали и сеяли. И в [7]200-м году с тое земли половина съехали, а другая осталась. Для того он по отдаче Тыпыйкове²⁶ с товарищи называет свою, а на оброк никому не отдает и у н[...] исца и ответчика учинилась опчая [...] на дву человек. И по указу великого государя, ц[...] и великого князя Петра Алексеевича всеа вели [...].

²⁵ Согласно этому тексту, отцом Тохтагула (Токтагула) был Бюри (или Буре), полное имя которого – Акбуре, что переводится как «Белый волк» на русский язык и имеет корни в древнетюркских именах, символизирующих первопредка и предводителя тюрков. Имя Бюрю уже встречалось в ревизских сказках 1816 года деревень Куручево и Зайтово. В краеведческой литературе предпринимается попытка связать Тохтагула Бюрина с родом Бурамыш-бия из рода Кушук-бия. Тем не менее, существует несколько проблем: во-первых, различия в родовых тамгах, а во-вторых, само имя Бурамыш-бий нигде не упоминается в исторических документах, поэтому его существование остается неподтвержденным, как и происхождение его предполагаемых потомков. Сын Таныча Куккузова Бурый (или Буре) из того же рода Кушук-бия мог бы считаться более вероятным предком Тохтагула, если бы совпала родовая тамга.

²⁶ В публикации – «Тывыкове».

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аксанов А.В. История средневековых башкир в этногенетическом дискурсе Р.Г. Кузеева // Из истории и культуры народов Среднего Поволжья. 2023. Т. 13. № 3. С. 167–178.
2. Асфандияров А.З. Аулы мензелинских башкир. Уфа, 2009. 600 с.
3. Асфандияров А.З. Ведомости башкирских и мишарских кантонных начальников о численности и социально-экономическом положении населения по деревням в середине XIX в. // Южноуральский археографический сборник. Вып. 2. Уфа, 1976. С. 281–291.
4. Асфандияров А.З. История сел и деревень Башкортостана и сопредельных территорий. Уфа: Китап, 2009. 744 с.
5. Ахметзянов М.И. Ногайская Орда: историческое наследие татарского народа. Казань: Магариф, 2002. 343 с. (на татарском языке)
6. Ахметзянов М.И. Татарские родословные (на татарском языке). Казань, 1995.
7. Башкирское войско в Польском походе (1771–1773). Сборник документов. Уфа, 2009. 178 с.
8. Башкирское общество конца XVI – XVII в. по документам Уфимской приказной избы: Сборник документов. Уфа: ИИЯЛ УНЦ РАН, 2015. 204 с.
9. Башкирские шежере / Сост., пер. текстов, введение и коммент. Р.Г. Кузеева. Уфа: Башкнигоиздат, 1960.
10. Башкиры и мишари – участники похода Русской армии в Пруссию 1757 г. Сборник документов / сост. И.М. Васильев. Уфа, 2012. 155 с.
11. Башкирские родословные. Выпуск 1 / Сост. Р.М. Булгакова, М.Х. Надергулова. Уфа, 2002. 480 с.
12. Башкиры Бакалинского района Республики Башкортостан: научный справочник / С.И. Хамидуллин, И.Р. Саитбатталов, Р.Р. Асылгужин, Р.Р. Шайхеев. Уфа: АНО «ЦИИНБ «Шежере», 2019.
13. Башкорт халык ижады. II том. Өфө, 1997.
14. Васильев С.М. Припущенники на башкирских землях в 1-й половине XVIII в. (тептяро-бобыльское население Башкирии): дис. ... канд. ист. наук. М., 1950.
15. Документы и материалы по истории башкирского народа (1574–1798). Уфа, 2012. 548 с.
16. Документы и материалы по истории башкирского народа (1790–1912). Уфа, 2012. 544 с.
17. История татар Западного Приуралья. Т. 1 [коллективная монография] / [Аксанов А.В. и др.; редкол.: Р.С. Хакимов и др.]. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2016. 464 с.

18. Каримов Т.Т. Башкирское сословие Киргизской поземельной волости в 1834 г. (по данным «Ведомостей») // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 8–2. С. 43–47.

19. Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость в последнее тридцатилетие XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2023. № 5. С. 11–16.

20. Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость Уфимского уезда в первой четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7. С. 22–23.

21. Каримов Т.Т. Булярская поземельная волость Уфимского уезда в 1740–1760 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 7–2. С. 22–26.

22. Каримов Т.Т. Внутрисословные и межсословные браки татар тептяро-бобыльской сословной группы Гарейской поземельной волости Уфимского наместничества (по ревизским сказкам 1795 г.) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 5. С. 14–17.

23. Каримов Т.Т. Земельный вопрос населения Кадыкеевской тюбы Киргизской поземельной волости в последней четверти XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 9. С. 27–30.

24. Каримов Т.Т. Земельный вопрос вотчинников Карабашевской тюбы Киргизской поземельной волости в последней четверти XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 9. С. 31–36.

25. Каримов Т.Т. Землеобеспеченность невоотчинников Булярской поземельной волости в третьей четверти XIX в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики, 2023. №7–2. С. 27–31.

26. Каримов Т.Т. Как маришцы стали башкирами-вотчинниками и продавали земли // Восточное Закамье как один из очагов этногенеза и культуры татарского народа: Материалы Межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 90-летию Актанышского района и 310-летию основания Актаныша. Казань, 2020. С. 222–228.

27. Каримов Т.Т. К вопросу о вотчинниках и поселениях Юрминской поземельной волости // Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани, 2021. С. 358–375.

28. Каримов Т.Т. К вопросу формирования и развития башкирского сословия (по материалам VII ревизии Бирского и Стерлитамакского уездов Оренбургской губернии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. 2023. № 4–2. С. 25–29.

29. Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда во второй четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 10. С. 7–10.

30. Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда в последнем тридцатилетии XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12. С. 21–25.

31. Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда в 1763–1768 гг. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 8–2. С. 39–42.

32. Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость: припуск ясачных татар и черемисов Казанского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 12. С. 26–30.

33. Каримов Т.Т. Киргизская поземельная волость Уфимского уезда в конце XVII – первой четверти XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 1–2. С. 10–14.

34. Каримов Т.Т. Межсословные браки татар Киргизской поземельной волости Уфимского наместничества (по ревизским сказкам 1795 г.) // Клио. 2024. № 9 (213). С. 84–90.

35. Каримов Т.Т. Население и земельный вопрос в Киргизской поземельной волости Оренбургской губернии по «Ведомости» 1856 г. // Клио. 2024. № 10 (214). С. 73–78.

36. Каримов Т.Т. Население Шамшадинской поземельной волости Бирского уезда Оренбургской губернии (по «Ведомости» 1825 г.) // Клио. 2024. № 8 (212). С. 115–121.

37. Каримов Т.Т. Невотчинники Саралиминской поземельной волости Уфимского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 8. С. 23–26.

38. Каримов Т.Т. О межсословных переходах в Белебеевском уезде Оренбургской губернии (по материалам VII ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 3–2. С. 11–13.

39. Каримов Т.Т. О переводах в башкирское сословие в Уфимском уезде Оренбургской губернии (по материалам VII ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2023. № 4–2. С. 30–34.

40. Каримов Т.Т. Татарские поземельные волости. Том 1. Булярская волость / науч. ред. Р.Р. Салихов. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2023. 284 с., ил.

41. Каримов Т.Т. Ясачные татары Киргизской поземельной волости Уфимского уезда по материалам I и II ревизии // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 9–2. С. 18–22.

42. Каримов Т.Т. Ясачные татары команды Аднагула Сюлюкова Киргизской поземельной волости Уфимского уезда (по материалам III ревизии) // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2–2. С. 12–17.

43. Каримов Т.Т. Ярмекей Суюндуков – основатель деревни Ермекеево Кыр-Еланской поземельной волости Уфимского уезда // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 2–2. С. 18–22.

44. Каримов Т.Т. Юрминская поземельная волость Уфимского уезда в последнем тридцатилетии XVIII в. // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. 2024. № 3–2. С. 20–24.

45. Кәримов Т.Т. Катай авылы тарихы // Авыл таңнары (Башкортстанның Бакалы районы газетасы). 1993. 15, 17 июль.

46. Кәримов Т.Т. Тактагул авылы тарихы // Авыл таңнары. 1993. 9 октябрь.

47. Кәримов Т.Т. Иске Корыч авылы тарихы // Авыл таңнары. 1993. 29 декабрь.

48. Кәримов Т.Т. Катай авылы мәчетләре һәм дин әһелләре (Туган ягыбыз тарихыннан) // Авыл таңнары. 1998. 18, 20 август (№ 96, № 97).

49. Кәрим, Таһир Тимергазим улы. Үткәннәрен бел Катайның [Текст]: Башкортстанның Бакалы районы Катай авылы тарихы / Таһир Кәрим. Казан, 2018. 223 б.

50. Кәрим, Таһир Тимергазим улы. Жиде бабаңны бел, катайлым: Башкортстанның Бакалы районы Катай авылы нәселләре тарихы / Таһир Кәрим. Казан, 2020. 383 б.

51. Крестьянская война 1773–1775 гг. на территории Башкирии. Сборник документов. Уфа, 1975. 496 с.

52. Малоизученные источники по истории Башкирии. Уфа, 1986. 168 с.

53. Марваров Ф.С. История села Старокуктово (на татарском языке). Уфа, 2012. 200 с.

54. Подворная перепись 1912–1913 гг. Крестьянское хозяйство Уфимской губернии. Ч. II. Таблицы. Уфа, 1914.

55. Рамазанова Д.Б. Формирование татарских говоров юго-западной Башкирии. 2-е изд. Казань: ИЯЛИ, 2020. 208 с.

56. Рахматуллин У.Х. Население Башкирии в XVII–XVIII вв. Вопросы формирования небашкирского населения. М., 1988. 188 с.

57. Система землевладения и социальные категории населения Волго-Уралья и Западной Сибири XVI–XIX вв. Вып. 1. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 448 с.

58. Таймасов С.У. Восстание 1773–1774 гг. в Башкортостане. Уфа, 2000. 376 с.

59. Татары Уфимского уезда (материалы переписей населения 1722–1782 гг.): справочное издание. 2 изд., испр. и доп. / отв. ред. Р.Р. Исаков. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2021. 240 с.

60. Сборник Русского исторического общества. СПб., 1871. Т. 8.

61. Список населенных мест по сведениям 1870 года. Т. 45. Уфимская губерния. СПб., 1877.

62. Янгузин Р.З. Башкорт кэбилэлэре тарихыннан (Башкирские племена). Өфө, 1995.

63. Янгузин Р.З. Хозяйство башкир дореволюционной России. 2-е изд., испр. Уфа, 2016. 164 с.

ГЕОГРАФИЧЕСКИЙ УКАЗАТЕЛЬ

А

- Абзибар (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 105.
- Аблаево (ныне Туймазинского р-на РБ) – 12, 63, 88, 168, 169, 173, 212, 226, 272, 276.
- Аблаево (ныне Чекмагушевского р-на РБ) – 276.
- Абдуллино (ныне Илишевского р-на РБ) – 143, 147.
- Агбязево (ныне Старое Агбязово Актанышского р-на РТ) – 88, 151.
- Агирово (Агир; ныне Азнакаевского р-на РТ) – 151.
- Агиртамак (Агирское Устье; ныне Туймазинского р-на РБ) – 38.
- Адаево (ныне Кукморского р-на РТ) – 107, 152.
- Аднагулово (ныне Туймазинского р-на РБ) – 143, 149, 172.
- Азмеево (ныне Старое Азмеево Бакалинского р-на РБ) – 151.
- Азяккулево (ныне Азяккулево Актанышского р-на РТ) – 152.
- Аишево (ныне Актанышского р-на РТ) – 12, 25, 38, 45, 55, 58, 60, 66, 77, 79, 81, 140, 142, 146, 152, 156, 158, 160–161, 166, 178, 210–211, 252, 254, 287–288, 290–291.
- Айша (ныне Татарская Айша Высокогорского р-на РТ) – 115.
- Аиткулово (деревня Бирского уезда) – 152.
- Акбашево (ныне Ютазинского р-на РТ) – 12, 68.
- Аккузево (ныне Аккузово Актанышского р-на РТ) – 38.
- Аккузево (ныне Илишевского р-на РБ) – 38, 146, 147, 247.
- Актаныш (ныне Актанышского р-на РТ) – 12, 17, 27, 32, 34, 44–46, 48–49, 51, 53, 75–78, 81, 128, 143, 147, 152, 214, 216–217, 247, 251, 283–284, 287–289.
- Актаныш (деревня Бирского уезда; известна до 1816 г.) – 147.
- Актанышбаш (Верхний Актанышбаш; ныне Актанышского р-на РТ) – 152, 210.
- Алансу («Деревни, что был починок Алансу»; ныне Иштеряково Тукаевского р-на РТ) – 51.
- Алдарово (деревня) – 90.
- Алинь Тарханово (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 104.
- Алькашево (ныне Дюртюлинского р-на РБ) – 147.
- Алпаево (ныне Шаранского р-на РБ) – 99, 138, 148, 224, 271.
- Амикеево (Амекеево; ныне Муслимовского р-на РТ) – 90, 149.
- Анаково (ныне Сармановского р-на РТ) – 149.
- Аначево (Анасево; ныне Илишевского р-на РБ) – 35.
- Аняково (деревня Актанышского р-на РТ) – 144.

- Андреевка (ныне Илишевского р-на РБ) – 240.
Апсалямово (Абсалямово; деревня Бугульминского уезда) – 68, 227.
Арасланово (деревня) – 149.
Арск (Арча; ныне город РТ) – 308.
Аташево (ныне Верхний Аташ Чекмагушевского р-на РБ) – 150.
Аткулово (ныне Старый Аткуль Краснокамского р-на РБ) – 146.
Атня (деревня) – 143.
Атсуярово (Атсоярово; ныне Дюртюлинского р-на РБ) – 141.
Ахметово (ныне Чекмагушевского р-на РБ) – 228.
Ачимсаз (деревня Зюрейской дороги Казанского уезда) – 107.

Б

- Бавлы (ныне Бавлинского р-на РТ) – 14, 227.
База-Куяново (ныне Илишевского р-на РБ) – 7, 93, 219.
Базитамак (Базытамак; ныне Илишевского р-на РБ) – 146–147, 152, 243.
Байбулатово (ныне Чекмагушевского р-на РБ) – 89, 149, 221, 256.
Байгильды (Байгильдино; ныне Дюртюлинского р-на РБ) – 221, 267.
Байряка (ныне Ютазинского р-на РТ) – 12, 59, 109–111, 118, 143, 145–146, 200, 206, 212, 228–229, 274, 280–282.
Байрякатамак (небольшое поселение, показанное в 1859 г. как часть д. Байряка) – 282.
Байряка-Тюба Давлетбаево тож (ныне Байракатуба Туймазинского р-на РБ) – 272
Байсарово (Байсары; ныне Старое Байсарово Актанышского р-на РТ) – 51, 149, 210, 289.
Байтеряково (деревня Казанской дороги Уфимского уезда) – 75.
Бакабизово (ныне Муслимовского р-на РТ) – 84.
Бакалы (ныне Бакалинского р-на РБ) – см. Покровское Бакалы тож.
Балаково (ныне Старобалаково Чекмагушевского р-на РБ) – 34, 122.
Балыклы (деревня Алатской дороги Казанского уезда) – 58.
Балыклы (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 107, 110–111.
Балыклы (деревня Белебеевского уезда) – 225.
Балчиклы (Балчаклы; ныне Бакалинского р-на РБ) – 26, 39, 221, 267–268.
Барсуково (Бурсуково, Бурсуклы; ныне Шаранского р-на РБ) – 12, 116–117, 137–138, 151, 168–170, 212, 226, 272–273.
Баткак (Баткаково; ныне Сармановского р-на РТ) – 108, 110.
Батырша-Кубово (ныне Буздякского р-на РБ) – 224.
Баюково (Баиково; ныне Муслимовского р-на РТ) – 148, 151–152, 224, 258.
Безяки (ныне Менделеевского р-на РТ) – 113.

- Бикбулатово (Бекбулатово; ныне Старый Мензелябаш Сармановского р-на РТ) – 111.
- Бикташево (деревня Белебеевского уезда) – 153.
- Биктово (ныне Старобиктово Илишевского р-на РБ) – 146–148, 240, 242, 246.
- Биршин Нурма (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 108.
- Биккинино (Биткинино; ныне Старобиккино Чекмагушевского р-на РБ) – 149.
- Бишкучачево (упразднённая деревня Актанышского р-на РТ) – 146.
- Бишкураево (Бишкуразово; ныне Илишевского р-на РБ) – 75, 80.
- Болотцы (тат. – Яубаш; ныне Касимовского р-на Рязанской области) – 111–112.
- Большая Вереска (деревня Алатской дороги Казанского уезда) – 115.
- Большая Нурма (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 106.
- Большое Семенгалавино (деревня Казанского уезда) – 108.
- Бугабаш (ныне Бакалинского р-на РБ) – 267.
- Бугульма (Малая и Большая Бугульма; ныне город РТ) – 130, 280.
- Букаево (ныне Туймазинского р-на РБ) – 145, 149.
- Буляково (ныне Муслюмовского р-на РТ) – 90.
- Буляксу (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 109.
- Буралы (Буралино; ныне Илишевского р-на РБ) – 147.
- Бурды Саклов (ныне Бурды Тукаевского р-на РТ) – 117.
- Буртюк (ныне Старый Буртюк Краснокамского р-на РБ) – 29, 149.
- Бурнюш (Бурнушево; ныне Краснокамского р-на РБ) – 12, 114, 118, 230, 232.
- Бятки (Бетки, Битиково; ныне Туймазинского р-на РБ) – 14–15, 62–63, 85, 88, 101, 113–114, 118, 145, 148, 168–169, 174, 212–213, 218, 226, 274–275.

В

- Васькино (деревня «Малмыжской округи» Вятского наместничества) – 153.
- Вереш (деревня Осинской дороги Уфимского уезда) – 106.
- Верхнее Юлдашево (ныне Илишевского р-на РБ) – см. Новое Киргизово.
- Верхнезайтово (ныне Туймазинского р-на РБ) – см. Зайтово.
- Верхней Березы (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 105.
- Верхней Чукши Усады Лабринер (деревня Алатской дороги Казанского уезда) – 104.
- Верхнеозерная (крепость) – 167.
- Верхние Ташлы (ныне Шаранского р-на РБ) – 12, 97–98, 144, 146, 148, 223, 224, 268, 270.
- Верхний Аташ (ныне Чекмагушевского р-на РБ) – см. Аташево.
- Верхний Мякет (деревня Зюрейской дороги Казанского уезда) – 108.
- Верхний Актанышбаш – см. Актанышбаш.
- Верхнеяркеево (ныне Илишевского р-на РБ) – см. Еркеево.

Г

- Гаврилово (исчезнувшая деревня Булярской поземельной волости) – 97.
Гулюково (ныне Дюртюлинского р-на РБ) – 144.

Д

- Дивеево (Девеево; деревня Белебеевского уезда) – 220, 261, 265.
Дияшево (ныне Бакалинского р-на РБ) – 296.
Домосерки (ныне Стародомосейкино Оренбургской области) – 129.
Дражичевка (ныне Стародражжёво Шаранского р-на РБ) – 66.
Другой Кукмары (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 107.
Дымской (деревня) – 129.
Дюмеево (Старо-Дюмеево; ныне Илишевского р-на РБ) – 85–86, 88, 149, 219–220, 256.
Дюрменево (ныне Шаранского р-на РБ) – 143, 151.

Е

- Елгабаш (ныне Муслюмовского р-на РТ) – см. Сасыбурун.
Ельдяк (ныне Дюртюлинского р-на РБ) – 33.
Еремкино (ныне Шаранского р-на РБ) – 146.
Еркеево (Яркеево; ныне Верхнеяркеево Илишевского р-на РБ) – 54, 88, 147, 150.
Ермекеево (ныне Ермекеевского р-на РБ) – 9, 67, 122, 148–149, 228, 281.

З

- Зайтово (известна как Верхнезайтово, упразднена в 1940 г. в связи с включением в состав пгт. Октябрьский) – 9, 171–172.
Зайтово (ныне Нижнезайтово Шаранского р-на РБ) – 10, 12, 53, 55, 58–60, 82, 100–101, 103–104, 106, 118, 126, 134–138, 143, 145–146, 148–149, 168–172, 212, 222–223, 225–226, 272–274.
Зигитяк (Зигитяково, Ягитяково; ныне Туймазинского р-на РБ) – 143, 149.
Зимгазы (небольшое поселение, показанное в 1859 г. как часть д. Байряка) – 228, 281.
Зириклы (Ерыкле; ныне Шаранского р-на РБ) – 12, 51, 82, 98–99, 104–106, 118, 134, 143–146, 152, 222, 224, 268, 271–273.
Зириклы-Илга (исчезнувшая деревня Бугульминского уезда) – 228.
Зириклы Кулево (небольшое поселение, показанное в 1859 г. как часть д. Байряка) – 281.
Зириклы Куль Тамьяново тож (деревня Белебеевского уезда) – 281.
Зияшево (деревня Енейской поземельной волости; ныне Старое Зияшево Актанышского р-на РТ) – 54.

Зяйлево (Зейлево; ныне Илишевского р-на РБ) – 88, 151.

И

Игметово (ныне Илишевского р-на РБ) – 147.

Ижбулдино (Ишбулдино; деревня Осинской дороги Уфимского уезда) – 106.

Иж тюба (урочище) – 292.

Илецк (поселение) – 160, 166, 185.

Иликово (деревня Бирского уезда) – 88.

Илиябаш (деревня Зюрейской дороги Казанского уезда) – 62, 115.

Илишево (ныне Илишевского р-на РБ) – 12, 35, 27, 42, 52, 55, 57–58, 60, 66, 69–70, 72, 74, 76–77, 115–116, 119–120, 142–143, 146–147, 166, 188, 197, 210, 238–239, 247, 289, 291, 293–294.

Ильбяково (ныне Азнакаевского р-на РТ) – 281.

Инся (ныне Высокогорского р-на РТ) – 115.

Ильчимбетово (ныне Гуймазинского р-на РБ) – 143–144, 153, 169.

Исанбаево (Исембаево; ныне Илишевского р-на РБ) – 7, 12, 36–38, 59, 126, 142, 188, 193, 196, 247, 291.

Исанбаево (ныне Янаульского р-на РБ) – 124.

Исансупово («Исянсифово»; ныне Муслюмовского р-на РТ) – 146, 149.

Исаметово (Исеметево, Исамбетово; ныне Илишевского р-на РБ) – 146.

Исергапово (ныне Бавлинского р-на РТ) – 145, 162.

Искандерово (небольшое поселение, показанное в 1859 г. как часть д. Байряка) – 281.

Итеево (деревня) – 195.

Ишметево (исчезнувшая деревня Бакалинского р-на РБ) – 12, 89, 149, 186, 212, 220–221, 261, 265–266.

Иштеряково (ныне Илишевского р-на РБ) – 7, 12, 82–83, 102, 138, 148–149, 168, 176, 180–181, 212, 219, 233, 237, 255.

Иштеряково (Алансу; ныне Тукаевского р-на РТ) – 51.

Иябаш (ныне Старый Иябаш Арского р-на РТ) – 104–105.

К

Кабаново (ныне Старокабаново Краснокамского р-на РБ) – 152.

Каваль (ныне Большие Ковали Высокогорского р-на РТ) – 105.

Кадряково (деревня Зюрейской дороги Казанского уезда) – 106, 114.

Кадыкеево (Казкеево; ныне Актанышского р-на РТ) – 12, 45, 58–60, 131, 142–143, 146, 151–152, 156–160, 210, 247–248, 271, 283, 287–288, 290.

Кадырово (ныне Илишевского р-на РБ) – 148, 168, 219.

Казаклар (Казакларово; ныне Тюлячинского р-на РТ) – 86.

Казакларово (Евбазы Казакларово тож; ныне Дюртюлинского р-на РБ) – 33.

- Казанчино (ныне Казанчи Бакалинского р-на РБ) – 296.
 Казыли (ныне Казылино Арского р-на РТ) – 105.
 Каинлыково (деревня) – 56.
 Калмаш (деревня) – 89, 149.
 Калмашбашево (ныне Чекмагушевского р-на РБ) – 86.
 Калпакский редут – 178.
 Кальмеево (деревня) – 151.
 Кальшали (Кальшалы; ныне Туймазинского р-на РБ) – 145.
 Камаево (ныне Бакалинского р-на РБ) – 12, 28, 30, 41–42, 54–55, 82, 86–87, 148–149, 217, 219–220, 256, 262, 298.
 Камышлытамак (ныне Бакалинского р-на РБ) – см. Новое Куяново.
 Камышли (исчезнувшая марийская деревня) – 82.
 Кандыз (поселение) – 207–208.
 Кандрыкуль (Кандрыкулево; ныне Туймазинского р-на РБ) – 222, 272.
 Карабашево (ныне Илишевского р-на РБ) – 12, 32, 58–59, 86, 188, 193, 195, 210, 231–233, 236–239, 245, 289, 291, 293, 300.
 Карабаян (ныне Тюлячинского р-на РТ) – 113.
 Каргалы (ныне Старые Каргалы Балтачевского р-на РБ) – 41.
 Какрыбашево (ныне Туймазинского р-на РБ) – 90, 151.
 Каразиреково (ныне Старый Каразирек Ютазинского р-на РТ) – 12, 200–203, 212, 228, 279–280.
 Каразиреково (ныне Чекмагушевского р-на РБ) – 137, 228, 269.
 Каракашлы (ныне Ютазинского р-на РТ) – 13, 90, 142–143, 153, 200–201, 203, 205, 212, 227–228, 279–281, 304.
 Каракул (Старый Каракул; татарская деревня) – 30–32, 131.
 Каракулино (пригород) – 55, 57, 65–66, 115, 122, 124.
 Карамалы (деревня) – 152.
 Карамалы-Валитово (ныне Гафурово Туймазинского р-на РБ) – 272.
 Карамалы-Елга (ныне Азнакаевского р-на РТ) – 228.
 Карманово (ныне Янаульского р-на РБ) – 140.
 Карьявдино (ныне Верхние Карьяуды Чекмагушевского р-на РБ) – 80, 90.
 Кас-Илга (деревня) – 146, 149.
 Катаево (Катай; ныне Старокатаево Бакалинского р-на РБ) – 7, 12, 18, 28–29, 35–36, 42, 49, 53, 59, 63–64, 82, 84, 88–90, 92, 101–102, 119–120, 126, 133, 138, 142, 148–152, 154, 160–161, 168, 174, 176, 178, 180, 182, 186, 205–206, 212, 220–221, 224, 235, 256, 258–261, 266, 303.
 Катимово (ныне Азнакаевского р-на РТ) – 142.
 Катусаз (ныне Старый Имян Сармановского р-на РТ) – 109.
 Качкиново (ныне Актанышского р-на РТ) – 89, 149.
 Керлигач (ныне Лениногорского р-на РТ) – 112.

- Килеево (ныне Бакалинского р-на РБ) – 113, 182, 261.
- Килькабызово (Килки Абызово; ныне Бакалинского р-на РБ) – 7, 12, 28, 46, 49, 55, 66, 82, 88–89, 97, 143, 148–151, 224, 259, 268–269, 291.
- Кипчаково (ныне Илишевского р-на РБ) – 146, 240.
- Киргизово (Старое Киргизово; ныне Краснокамского р-на РБ) – 230–231.
- Киргизки (Киргиски, Кыргызки, Старые Киргиски; ныне Дюртюлинского р-на РБ) – 33, 41, 46, 57, 93.
- Киска-Елга (Киска-Илга; ныне Туймазинского р-на РБ) – 143, 257.
- Кельтешка (Русское Кельтеево; Калтасинского р-на РБ) – 138.
- Кичкетан (ныне Агрызского р-на РТ) – 25.
- Кичкиняшево (ныне Старый Кичкиняш Шаранского р-на РБ) – 221.
- Кичючат на речке Кичуй (ныне Кичучатово Альметьевского р-на РТ) – 49.
- Корса (Курса; ныне Арского р-на РТ) – 111, 145.
- Красногорская крепость – 166–167.
- Ксук Пустошь (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 107.
- Ксюково (деревня) – 145.
- Кубк (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 108.
- Кубяково (ныне Муслюмовского р-на РТ) – 149.
- Кувакбашево на речке Кувак (ныне Куакбаш Лениногорского р-на РТ) – 49.
- Кугарчи-Буляково (Кугарчин-Буляк; ныне Шаранского р-на РБ) – 12, 15, 59, 108–109, 111, 118–119, 143, 145–146, 153, 168–169, 172–173, 212, 224–226, 266, 272, 274.
- Кузкеево (ныне Тукаевского р-на РТ) – 68.
- Кукморы (ныне Кукмара Кукморского р-на РТ) – 110.
- Куюш (деревня Казанской дороги Уфимского уезда) – 33.
- Красный Яр (ныне Красная Горка Нуримановского р-на РБ) – 248, 254.
- Крым-Сарай (татарская деревня «Бугульминской округи») – 112, 154, 279.
- Круглое Поле (деревня Зюрейской дороги Казанского уезда) – 114.
- Кужбахты (Кошбахтино; ныне Илишевского р-на РБ) – 147, 152, 195.
- Кузнецов (деревня Алатской дороги Казанского уезда) – 103.
- Кук-Тяка (Куптыка; ныне Азнакаевского р-на РТ) – 151.
- Кулмяково (деревня Осинской дороги Уфимского уезда) – 111.
- Кульчаново (выселок; исчезнувшая деревня Ютазинского р-на РТ) – 281.
- Кульчибаево (Кульчубаево) – см. Чекан-Тамак.
- Кумово (ныне Янаульского р-на РБ) – 48.
- Курчеево (ныне Бакалинского р-на РБ) – 113, 121.
- Куюново (ныне Старокуяново Бакалинского р-на РБ) – 7, 12, 18, 28, 82, 88, 90, 92–93, 143, 145, 148–149, 151–152, 168, 176, 179–180, 182, 186, 212, 219–221, 259, 261–262, 265–266, 296, 303.
- Кургупись (деревня Казанского наместничества) – 153.

- Курсапи Смак (ныне Смак-Корса Арского р-на РТ) – 97, 105.
Куручево (Курюсево; ныне Старокуручево Бакалинского р-на РБ) – 12, 28, 32, 36, 46, 49, 54, 58–59, 69, 82, 87–88, 90, 126, 143, 145, 148–151, 166, 168, 176, 186, 212–213, 220, 256–259, 269, 291, 295, 297–298, 300.
Курутутелево (Старое Курутутелево; ныне Куртутель Шаранского р-на РБ) – 12, 61, 103, 106, 118, 148, 222, 224, 268.
Кусады (деревня; вошла в состав д. Токбердино Киргизской поземельной волости) – 82, 99, 148, 221, 261, 267.
Кутерем (Кутерма; Калтасинского р-на РБ) – 138.
Кутерняс (Кутурнас, Кутерня; ныне Арского р-на РТ) – 108–109, 153.
Кутуево (ныне Чекмагушевского р-на РБ) – 90.
Кутюк (Котюк; деревня Арской дороги Казанского уезда) – 109, 113.
Кучуково (деревня) – 138, 144, 152.
Куюково (деревня Ногайской дороги Казанского уезда) – 112.
Куюково (деревня Бирского уезда) – 257.
Кызыльяр (Кызыльярово; ныне Кызыл-Яр Бавлинского р-на РТ) – 145, 162–163, 228, 281.
Кырлаево (ныне Старый Кырлай Арского р-на РТ) – 143.

Л

- Лачасырдан (деревня Курмышской дороги) – 104.
Люга (деревня) – 112–113.

М

- Малая Нурма Карелино тож (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 112.
Малые Шидаы (ныне Нуримановского р-на РБ) – 262.
Малые Маты (деревня) – 305.
Мамляш (деревня) – 147.
Манчар (ныне Верхнеманчарово Илишевского р-на РБ) – 84.
Мари-Менеуз (Менеуз; ныне Илишевского р-на РБ) – 147.
Маскара (ныне Кукморского р-на РТ) – 58, 153.
Мастеево (исчезнувшая деревня) – 289.
Маты (ныне Старые Маты Бакалинского р-на РБ) – 26, 35, 39.
Маты (ныне Новые Маты Бакалинского р-на РБ) – 26.
Мелькен (деревня) – 115.
Менеди («Мяндеево»; марийская деревня Киргизской поземельной волости) – 82, 142, 221.
Менеуз (Меняузово; ныне Татарский Менеуз Илишевского р-на РБ) – 147.
Меретяк (ныне Большие Меретяки Тюлячинского р-на РТ) – 113.

- Месликуш (Мясликош; исчезнувшая деревня Саралиминской поземельной волости) – 34.
 Метавтамак (ныне Туймазинского р-на РБ) – 149.
 Метески (Мятыски; деревня Арской дороги Казанского уезда) – 105, 113.
 Мешкетяк Нали (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 103.
 Миннярово (Минлярово; ныне Актанышского р-на РТ) – 90.
 Митряево (ныне Азнакаевского р-на РТ) – см. Новая.
 Митряево (Митрево; ныне Муслюмовского р-на РТ) – 90.
 Мичень (ныне Старый Мичан Сабинского р-на РТ) – 143.
 Мрясево (деревня) – 146, 152.
 Мрясево (ныне Актанышского р-на РТ) – 214.
 Муллагулюмово (ныне Верхний Гулюм Стерлибашевского р-на РБ) – 222.
 Муллино (ныне поселок в составе г. Октябрьский РБ) – 145.
 Муслюмово (ныне Муслюмовского р-на РТ) – 281.
 Мушта (Мушты, Старая Мушта; ныне Краснокамского р-на РБ) – 7, 12, 114, 238, 244–245.

Н

- Нагайбак (Нагайбакская крепость; ныне Бакалинского р-на РБ) – 114.
 Надырово (ныне Старонадырово Илишевского р-на РБ) – 146–147, 152, 173.
 Надырово (Елан Чакырбаш Надырово; деревня Вознесенской волости Уфимского уезда) – 225–226.
 Наласа (ныне Арского р-на РТ) – 103, 105.
 Наратлы (деревня) – 267.
 Наратлы-Елга (Наратлы-Илга; деревня) – 151–152, 258.
 Нарышево (ныне часть г. Октябрьский РБ) – 277.
 Нижнезайтово (ныне Шаранского р-на РБ) – см. Зайтово.
 Нижние Бишинды (Бишинды; ныне Туймазинского р-на РБ) – 258–260.
 Нижние Ташлы (ныне Шаранского р-на РБ) – 12, 95–96, 98, 148, 223–224, 268–269.
 [Нижний] Актанышбаш (исчезнувшая деревня) – 214, 211–217.
 Нижний Пшалым (ныне Арского р-на РТ) – 111–112.
 Нижний Ядыгер (ныне Нижний Шубан Балтасинского р-на РТ) – 108.
 Нижняя Татьяна (ныне Краснокамского р-на РБ) – см. Токья.
 Новая (Новое; ныне Митряево Азнакаевского р-на РТ) – 90, 145–146.
 Новое Адамово (ныне Новый Татарский Адам Аксубаевского р-на РТ) – 283.
 Новое Алимово (ныне Актанышского р-на РТ) – 12, 45, 70, 73–76, 81, 140, 156, 158, 164, 166, 210–211, 252–254, 282, 288–290.
 Новое Зириклы (деревня Белебеевского уезда) – 222.

- Новое Катаево (Ново-Катаево; ныне Новокатаево Бакалинского р-на РБ) – 12, 18, 94, 174, 220–221, 224, 256–257, 259–260, 266, 269, 291, 294–297,
Новое Киргизово (ныне Верхнее Юлдашево Илишевского р-на РБ) – 7, 12, 140, 166, 188, 239–240, 300.
Новое Куяново (ныне Камышлытамак Бакалинского р-на РБ) – 12, 180, 261, 265, 296.
Новое Куктово (ныне Новокуктово Илишевского р-на РБ) – 12, 53, 188, 192–193, 232–233, 235–236, 289.
Новое Медведево (ныне Новомедведево Илишевского р-на РБ) – 7, 12, 238, 242–243.
Новое Муртазино (ныне Муртаза Бавлинского р-на РТ) – 280.
Новое Чирково (исчезнувшая деревня Бугульминского р-на РТ) – 131.
Новокостеево (Ново-Костеево; ныне Бакалинского р-на РБ) – 267.
Новоузмяшево (деревня Белебеевского уезда) – 78.
Новые Сакты (деревня) – 221.
Новый Мелькен (исчезнувшая деревня Юрминской поземельной волости) – 113.
Новый Актанышбаш (ныне Краснокамского р-на РБ) – 216.
Ногаево (Старонагаево Краснокамского р-на РБ; существовала до 1973 г.) – 29, 55–56.
Нурбер (деревня «Малмыжской округи» Вятского наместничества) – 145.

О

- Октябрь (ныне Муслюмовского р-на РТ) – см. Тлянчи.
Орбор (ныне Арбор Балтасинского р-на РТ) – 58.
Орская крепость – 185.

П

- Пермяково (деревня Каракулинской волости) – 57.
Петровское (ныне Петровка Бакалинского р-на РБ) – 267.
Пичмен-Илга (урочище) – 287.
Поисево (ныне Актанышского р-на РТ) – 44.
Покровское Бакалы тож (ныне Бакалы Бакалинского р-на РБ) – 65.
Польский Киргиз – см. Старый Киргиз.
Починок (деревня Хлыновского уезда) – 112.
Пужмары (Пышмари; деревня Уржумского уезда) – 108.

Р

- Резяпово (ныне Чекмагушевского р-на РБ) – 221, 259.
Рсаево (Рысаево; ныне Илишевского р-на РБ) – 75, 90, 220.

Русское Кельтеево (ныне Калтасинского р-на РБ) – см. Кельтешка.

С

Сабаево – 30, 89, 140, 149.

Сазтамаково (ныне Саз-Тамак Кукморского р-на РТ) – 153.

Сакатово (ныне Бакалинского р-на РБ) – 12, 82, 93–94, 127, 143, 148–149, 151–152, 224, 268, 271.

Сакты (ныне Шаранского р-на РБ) – 221.

Салауши (Салавус; ныне Агрызского р-на РТ) – 58, 107, 112.

Сапеево (ныне Азнакаевского р-на РТ) – 145, 228, 281.

Сарашлы (ныне Старые Шарашли Бакалинского р-на РБ) – 113.

Сарлы (ныне Азнакаевского р-на РТ) – 117, 151, 174, 228, 281.

Сарсаз (деревня) – 145.

Сарт-Наурузово (ныне Кармаскалинского р-на РБ) – 253.

Сарт-Чишма (ныне Кармаскалинского р-на РБ) – 249.

Сары-Илга (деревня Зюрейской дороги Казанского уезда) – 51.

Сасна (Сосна; деревня Арской дороги Казанского уезда) – 106, 112.

Сасыбурун (ныне Елгабаш Муслумовского р-на РТ) – 90.

Сафарово (Саперово; ныне Старое Сафарово Актанышского р-на РТ) – 90.

Семекеево (ныне Тукаевского р-на РТ) – 90.

Сеит-Илга (деревня Осинской дороги Уфимского уезда) – 106.

Сергиевские минеральные воды – 183.

Средней Березы (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 105.

Средняя Атня (деревня Алатской дороги Казанского уезда) – 107.

Серды – 144.

Сикертан (ныне Арского р-на РТ) – 144.

Смаилово (ныне Исмаилово Дюртюлинского р-на РБ) – 145, 147.

Смак-Корса (ныне Арского р-на РТ) – см. Курсапи Смак.

Старобиктово (ныне Илишевского р-на РБ) – см. Биктово.

Старое Алимово (Алимметево; ныне Актанышского р-на РТ) – 12, 74, 76–77, 156, 166–167, 210, 252–254, 289–290.

Старое Байсарово (ныне Актанышского р-на РТ) – см. Байсарово.

Старое Куктово (Куктау; ныне Старокуктово Илишевского р-на РБ) – 12, 36, 59, 119, 189–190, 193, 195, 210, 232–236, 289–291.

Старокатаево (ныне Бакалинского р-на РБ) – см. Катаево.

Старокуручево (ныне Бакалинского р-на РБ) – см. Куручево.

Старокуяново (ныне Бакалинского р-на РБ) – см. Куяново.

Старонадырово (ныне Илишевского р-на РБ) – см. Надырово.

Старотатышево (Татыш; ныне Илишевского р-на РБ) – см. Татыш.

Староянзигитово (ныне Краснокамского р-на РБ) – см. Янзигитово.

- Старые Шарашлы (Сарашлы; Бакалинского р-на РБ) – см. Сарашлы.
 Старый Айван (ныне Арского р-на РТ) – см. Старой Хайван.
 Старый Аткуль (ныне Краснокамского р-на РБ) – см. Аткулово.
 Старый Каразирек (ныне Ютазинского р-на РТ) – см. Каразиреково.
 Старый Киргиз (Киргизово, Польский Киргиз; ныне Старокиргизово Илишевского р-на РБ) – 7, 12, 20–21, 24, 29, 35, 42, 188, 205, 245, 304–305.
 Старой Хайван (ныне Старый Айван Арского р-на РТ) – 108.
 Старый Яваш (Ябаш; ныне Арского р-на РТ) – см. Ябаш.
 Стерлитамаково (ныне Верхнее Стярле и Нижнее Стярле Азнакаевского р-на РТ) – 63, 88, 145, 151–152, 281.
 Сингряново (Сингряново; ныне Илишевского р-на РБ) – 90.
 Сынташево (ныне Старый Сынташ Благоварского р-на РБ) – 219, 256.
 Суккулово (Сувоккулево; ныне Дюртюлинского р-на РБ) – 86.
 Сурметево (Сюрметево; ныне Старосурметево и Новосурметево Чекмагушевского р-на РБ) – 149.
 Сюльтино (Султеево; ныне Илишевского р-на РБ) – 152.
 Сюнчалеево (Сюнчали; деревня Свяжского уезда) – 111–112.
 Сярдик (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 107.

Т

- Тавзар (ныне Тау-Зары Балтасинского р-на РТ) – 108.
 Тазлар (ныне Тау-Чишма Атнинского р-на РТ) – 112–113.
 Тайсуганово (ныне Альметьевского р-на РТ) – 258.
 Такарликово (ныне Дюртюлинского р-на РБ) – 105–106.
 Такмаково (Токмаково; ныне Актанышского р-на РТ) – 146.
 Тактагулово (Токтагулово; ныне Бакалинского р-на РБ) – 7, 12, 32, 49, 63, 74, 82, 85–86, 89, 101, 120–122, 126, 145–146, 148–149, 168, 176, 183, 185–186, 212, 219–221, 256, 261–265, 291, 294, 297–298, 300.
 Тамьян (ныне Муслюмовского р-на РТ) – 93, 151.
 Тарказы (ныне Ермекеевского р-на РТ) – 280.
 Тары (ныне г. Тара Омской области) – 111.
 Татарский Менеуз (ныне Илишевского р-на РБ) – см. Менеуз.
 Татищевская крепость – 178.
 Татышево (Татыш; ныне Старотатышево Илишевского р-на РБ) – 7, 12, 58, 66, 66, 119, 127, 142, 152, 163, 188–192, 197, 210, 238–242, 244–245, 289, 291–293.
 Таш-Кичу (ныне Ютазинского р-на РТ) – 212.
 Ташлы (ныне Бавлинского р-на РТ) – 9, 13, 67, 144–145, 149, 152, 201–202, 204, 205, 212, 227, 277–280, 302, 304.
 Телекеево (ныне Илишевского р-на РБ) – 147.

- Терибердино (ныне Тарабердино Кушнаренковского р-на РБ) – 47.
 Терисово (ныне Тирис-Усманово Оренбургской области) – 86.
 Терси (ныне Агрызского района РТ) – 26.
 Тихоновское Новой Пьяной Бор тож – 66.
 Тлянчи (ныне Октябрь Муслюмовского р-на РТ) – 89, 149.
 Токбердино (ныне Бакалинского р-на РБ) – 12, 17, 23, 61, 82, 91–92, 148, 221, 259, 261, 266–267.
 Токия (Татым; ныне Нижняя Татяя Краснокамского р-на РБ) – 12, 62, 115, 231.
 Толнамасово (исчезнувшая деревня Кыр-Еланской поземельной волости) – 31, 162.
 Тойкино (ныне Азнакаевского р-на РТ) – 113, 144.
 Тойчи (деревня Байлярской поземельной волости) – 67–68, 278.
 Торузино (деревня Кыр-Калнинской поземельной волости) – 54.
 Туба (ныне Агрызского р-на РТ) – 144.
 Тузлукушево (ныне Чекмагушевского р-на РБ) – 149.
 Туирово (ныне Тукаевского р-на РТ) – 236.
 Туймазы (ныне город и административный центр Туймазинского р-на РБ) – 54.
 Тукаево (Токаево; деревня) – 86, 144.
 Тукмак-Каран (Токмак Каран; ныне Туймазинского р-на РБ) – 9, 12, 63, 95, 107–108, 118, 126, 168, 173–175, 212, 226, 266, 272, 276–277.
 Тумбагушево (ныне Старотумбагушево Шаранского р-на РБ) – 221.
 Тупеево (ныне Илишевского р-на РБ) – 12, 32, 35, 43, 50, 54–55, 59, 82, 84–86, 88–90, 119–120, 126, 138, 140, 145, 148–149, 152, 168, 176, 181–183, 186, 212, 220–221, 231, 261, 291, 293–294, 297, 300.
 Тураево (ныне Старотураево Ермекеевского р-на РБ) – 14.
 Турачи (Турачево; ныне Илишевского р-на РБ) – 147.
 Турбеево (ныне Старотурбеево Шаранского р-на РБ) – 221.
 Турдали (ныне Агрызского р-на РТ) – 23, 25–26, 162.
 Тыннамасово (Тынламасово, Толнамасово, Талнамасово; ныне Актанышского р-на РТ) – 12, 22–23, 25–26, 34, 44–45, 47, 49, 76–77, 79, 128, 142, 156, 161–164, 200, 210, 247–250, 253, 282, 288, 290–291, 302.
 Тюлиганово (Тулеганово; ныне Илишевского р-на РБ) – 149.
 Тюнтер (ныне Балтасинского р-на РТ) – 154.

У

- Узмяшево (ныне Староузмяшево Чекмагушевского р-на РБ) – 77, 220, 257.
 Узункулево (Узун-кул; исчезнувшая деревня Киргизской поземельной волости) – 56, 65, 282.

- Уйбулатово (ныне Чекмагушевского р-на РБ) – 221, 267.
Улканово (ныне Татар-Улканово Туймазинского р-на РБ) – 145.
Улу Именлы (деревня) – 32.
Ур[а]заево (небольшое поселение, показанное в 1859 г. как часть д. Байряка) – 281.
Уразметьево (Уразметово; ныне Муслимовского р-на РТ) – 89, 149.
Уральск (город на северо-западе Казахстана) – 178, 185.
Урманаево (ныне Бакалинского р-на РБ) – 90, 228.
Урметово (Урметево; ныне Илишевского р-на РБ) – 12, 46, 54–55, 83, 89–90, 116–117, 143, 148–149, 151, 168, 213, 219, 255.
Урсаево (ныне Азнакаевского р-на РТ) – 89–90, 149.
Уруссу (Нижние Уруссы Ютазы тож) – 13, 112, 118, 143, 154–155, 227–228, 279–280.
Урусово (ныне Мензелинского р-на РТ) – 68.
Уршакбаш-Карамала (ныне Уршакбашкарамалы Миякинского р-на РБ) – 222.
Усман-Ташлы (ныне Ермакеевского р-на РБ) – 109.
Устюмово (ныне Бакалинского р-на РБ) – 12, 26, 41, 51, 53, 60, 82, 94–95, 97, 106, 131, 138, 148, 152, 223–224, 268, 271, 277.
Усы (ныне Актанышского р-на РТ) – 140, 152.
Утни (деревня Арской дороги Казанского уезда) – 104.
Утянашево (деревня Зюрейской дороги Казанского уезда) – 38.
Учалле (Учали, Учели; ныне Азнакаевского р-на РТ) – 152.
Учпили (Избули; ныне Дюртюлинского р-на РБ) – 164.
Ушката (Большая Шухата Атнинского р-на РТ) – 115.

Ч

- Чекан-Тамак (Чекен-Тамак; ныне Шаранского р-на РБ) – 12, 55–57, 63, 67, 100–101, 106–107, 118, 126, 133–137, 174–175, 225–226, 274–276.
Чекмагуш (Чакмагуш, Чекмагушево; ныне Чекмагушевского р-на РБ) – 88–89, 149.
Чернореченская крепость – 178.
Чершилы (ныне Чершелы Тукаевского р-на РТ) – 151.
Чигир Узун Тюбяк (урочище в Киргизской поземельной волости) – 212, 266, 295–296.
Чикеево (ныне Старочикеево Шаранского р-на РБ) – 221.
Чирки Бабкеево (деревня Свяжского уезда) – 108.
Чирково (ныне Бугульминского р-на РТ) – 130–131.
Чубар-Абдуллово (Чубар-Абдуллино; ныне Азнакаевского р-на РТ) – 149.

Чуганак (Чугана, Чекенево, Чюкенево; ныне Актанышского р-на РТ) – 12, 45, 48–49, 55, 76–78, 81, 90, 128, 140, 152, 167, 173, 210, 214, 217, 247, 250, 282–284, 287–289.

Чуево (Атасево; ныне Чуй-Атасево Илишевского р-на РБ) – 145–147.

Чуй-Атасево (ныне Илишевского р-на РБ) – см. Чуево.

Чукадыбашево (ныне Туймазинского р-на РБ) – 138.

Чукаево (исчезнувшая деревня Шаранского р-на РБ) – 270.

Чукаево (деревня Мысовочелнинской волости) – 270.

Чумеля (урочище в Киргизской поземельной волости) – 297.

Чумаля-Катаево (ныне Чумаля Бакалинского р-на РБ) – 297.

Чуракаево (ныне Актанышского р-на РТ) – 88, 151.

Чурашево (ныне Сармановского р-на РТ) – 149

Чупты (ныне Старые Чупты Чекмагушевского р-на РБ) – 149.

Чутай (ныне Балтасинского р-на РТ) – 145–146.

Чюрабаево, что на речке Чекае (исчезнувшая деревня Киргизской поземельной волости) – 82.

Ш

Шабаево (ныне Бураевского р-на РБ) – 33.

Шамметово (ныне Илишевского р-на РБ) – 12, 37, 56, 65, 188, 197, 199, 210, 232, 238–239, 245, 289, 291, 294.

Шаранбаш-Князево (ныне Шаранского р-на РБ) – 213, 220, 257.

Шарлама (Шерлама; ныне Альметьевского р-на РТ) – 110–113.

Шекмабаш (деревня Зюрейской дороги Казанского уезда) – 110.

Шигаево (ныне Буздякского р-на РБ) – 89, 109, 149.

Шидали (Шадали; ныне Илишевского р-на РБ) – 146, 152.

Шидыбаш (деревня сотни Тойки Абдулова Казанского уезда) – 114.

Шитово (деревня Арской «округи» Казанской губернии) – 144.

Шунак (ныне Заинского р-на РТ) – 51.

Шушнур (ныне Краснокамского р-на РБ) – 13, 114, 118.

Ц

Царьград (город; Константинополь) – 177.

Ю

Юкаликуль (ныне Дюртюлинского р-на РБ) – 189.

Ютазы (ныне Уруссу Ютазинского р-на РТ) – 154–155.

Юшбаш (деревня Казанского наместничества) – 153.

Я

- Ябалаково (Ебалаково; ныне Илишевского р-на РБ) – 7, 12, 55, 58–60, 65–66, 71–72, 74–79, 81, 126, 131, 142–143, 146–147, 152, 163, 188–190, 192, 194, 210, 238, 243, 291.
- Ябаш (ныне Старый Яваш Арского р-на РТ) – 105.
- Ядигарово (ныне Ядыгер Кукморского р-на РТ) – 144.
- Якиево («Узлы-кияк, Крыкулик тож») – 228.
- Якшибаево (ныне Яхшебаево Сармановского р-на РТ) – 109.
- Якшиваново (ныне Уфимского р-на РБ) – 133.
- Яланкуль (Еланкул; деревня Юрминской поземельной волости) – 154.
- Ямады (деревня Белебеевского уезда) – 143, 152.
- Ямашево (исчезнувшая татарская деревня) – 153.
- Янабердино (ныне Чекмагушевского р-на РБ) – 221.
- Янборисово (ныне Янбарис Янаульского р-на РБ) – 111, 140.
- Янгильдино (деревня Аринской волости Свияжского уезда) – 104.
- Янгызнаратово (ныне Янгузнарат Краснокамского р-на РБ) – 146.
- Янзигитово (ныне Староянзигитово Краснокамского р-на РБ) – 140, 152.
- Янкуликулево (Усянкуликулево; небольшое поселение, показанное в 1859 г. как часть д. Байряка) – 228, 281.
- Янтемирово (исчезнувшая деревня Белебеевского уезда) – 61, 82, 98, 145, 148, 152.
- Янтуганово (ныне Илишевского р-на РБ) – 220.
- Япрыково (ныне Туймазинского р-на РБ) – 78, 107, 145, 279, 281.

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

в. – век

вв. – века

г. – год

гг. – года

д. – деревня, дело

дд. – деревни

др. – другие

жен. – женский

л. – лист (листы)

МИБ – Материалы по истории Башкирской АССР (Башкортостана)

муж. – мужской

НА РБ – Национальный архив Республики Башкортостан

об. – оборот

оп. – опись

пгт. – поселок городского типа

р. – река

р-н – район

РБ – Республики Башкортостан

РГАДА – Российский государственный архив древних актов

РГИА – Российский государственный исторический архив

рр. – реки

РТ – Республика Татарстан

рч. – речка

с. – село

см. – смотри

у. – уезд

ф. – фонд

Каримов Тагир Тимергазимович

ТАТАРСКИЕ ПОЗЕМЕЛЬНЫЕ ВОЛОСТИ
Том 2. Киргизская волость

Научное издание

Оригинал-макет – *Л.М. Зигангареева*

Подписано в печать 20.11.2024 г. Формат 70×100 ¹/₁₆

Печ. л. 21,25 Тираж 200 экз.

Отпечатано с готового оригинал-макета
в Издательстве Академии наук Республики Татарстан
420111, ул. Баумана, 20, Казань, Российская Федерация
E-mail: izdat.anrt@yandex.ru

Сайт
Института истории
Академии наук РТ

Татаровед.рф